Б.382570
74
И907

История ЯГПУ за 100 лет

1908

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

История ЯГПУ за 100 лет

Ярославль
2008

УДК 908
ББК 74.584(2)738.1
И 907

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Рецензенты:
А.В. Лубков, доктор исторических наук, профессор
В.В. Юнгблюд, доктор исторических наук, профессор

И 907 История ЯГПУ за 100 лет [Текст] / под ред. д-ра исторических наук, проф. М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 344 с.

В монографии представлена 100-летняя история Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (1908-2008 гг.). Предложенная авторами периодизация истории университета совпадает с основными этапами истории нашего Отечества.

Авторский коллектив: кандидат исторических наук, доцент А.М. Ермаков (главы 1,2, 3, введение), кандидат исторических наук М.В. Талашов (главы 4, 5), кандидат исторических наук А.В. Еремин (главы 6,7), доктор исторических наук, профессор М.В. Новиков (главы 8, 9).

ISBN 978-5-87555-456-9

УДК 908
ББК 74.584(2)738.1

© ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2008
© Коллектив авторов, 2008

Введение

Когда речь заходит о высшем учебном заведении, особенно о таком, за плечами которого столетняя история и сложившиеся традиции, всегда хочется, вглядываясь в сегодняшний день, обратиться к истокам, больше узнать о людях, создававших историю вуза, о тех трудностях и достижениях, которые были на пути коллектива. История ЯГПУ – неотъемлемая часть истории нашей страны, ее культуры, науки и образования. Она представляет интерес не только для специалистов, выпускников, сотрудников и студентов нашего коллектива, но и для широкой общественности.

Ярославский педагогический внес заметный вклад в развитие науки и культуры в Верхневолжском регионе. За свою столетнюю историю Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского подготовил 65 тысяч специалистов, в его стенах выросли и сформировались сотни ученых. В наши дни ЯГПУ – один из крупнейших учебных и научных центров страны, в котором трудятся более пятисот профессоров, преподавателей, сотрудников, ведущих интенсивную научную и педагогическую деятельность. В ЯГПУ обучается около 10 тысяч студентов, а более 80 процентов учителей школ Ярославля и области - выпускники педуниверситета.

Биография ярославского педвуза непроста. Она состоит не только из крупных успехов, достижений, открытий. В истории университета были ошибки, неудачи, потери. Авторы стремились показать многогранную деятельность коллектива своего вуза в контексте исторической эпохи, основных процессов общественной жизни страны. Насколько им это удалось – судить читателю.

Наибольшую трудность представляет анализ современного состояния университета. События слишком близки по времени, подчас их сложно оценить однозначно, не устоялись взгляды и мнения. Но и обзор современной истории ЯГПУ показывает, как продолжаются и развиваются университетские традиции, как передается эстафета университетских поколений.

Ярославский государственный педагогический университет многократно реорганизовывался и переименовывался. Он был открыт в 1908 г. как учительский институт. 7 декабря 1918 г. Народный комиссариат просвещения преобразовал его в высшее учебное заведение – педагогический институт. 1 ноября 1919 г. на его месте возник Институт народного образования (ЯИНО), который, вместе с входившими в его структуру педагогическими курсами в уездных городах, рассматривался как научный и организационный центр педагогической работы в регионе. В ноябре 1921 г. ЯИНО был вновь преобразован в педагогический институт с двумя отделениями: социального воспитания и подготовки преподавателей техникумов, который просуществовал до 1922 г., когда в качестве педагогического факультета вошел в структуру Ярославского государственного университета. 10 октября 1924 г. университет был закрыт, а на базе педфака возрожден педагогический институт. В 1930 г. в связи с усилением политехнического характера образования педагогический институт был реорганизован в индустриально-педагогический институт с отделениями фабрично-заводских семилеток, агропедагогическим и дошкольным. Но этот эксперимент оказался недолговечным, и в декабре 1932 г. восстанавливается прежняя 4-годичная структура обучения, а институту возвращается наименование педагогического. С 1934 г. в названии института появляется слово «государственный», 7 января 1946 года Постановлением Совета Народных Комиссаров институту было присвоено имя великого русского педагога-гуманиста, «учителя учителей», Константина Дмитриевича Ушинского, в 1971 году ЯГПИ был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Наконец, в 1993 г. по итогам государственной аттестации ярославский педвуз получил статус педагогического университета.

Появление предлагаемой вниманию читателя книги было бы невозможным без огромной работы по изучению истории Ярославского педуниверситета, которая ведется в вузе с 1920-х годов. Попытки подготовить труд по истории ЯГПУ предпринимались не-

однократно. Огромный фактический материал содержат исследования А. М. Суворовского [1], Н. Е. Магарика [2], А. Н. Иванова [3] и других преподавателей ЯГПУ, обращавшихся к исследованию прошлого родного вуза [4]. Большую роль в сборе и систематизации документов сыграла написанная коллективом авторов под руководством Г. Г. Мельниченко в середине 1980-х годов рукопись «Материалы по истории института» [5].

Новым шагом в постижении прошлого университета стал труд коллектива авторов под руководством Г. Н. Кочешкова, выпущенный к 90-летию ЯГПУ. Эта работа, выполненная с современных методологических позиций на основании архивных и документальных источников, дает характеристику основных этапов развития Ярославского педагогического, раскрывает его роль в подготовке специалистов для общеобразовательных школ, показывает вклад ученых ЯГПУ в развитие отечественной науки и международного сотрудничества [6].

Публикация биографических очерков о ректорах и профессорах Ярославского педагогического, которые своим трудом обустраивали вуз, приумножали его достижения, повышали качество подготовки выпускников и оставили заметный след в истории науки, образования, культуры нашей страны, ознаменовала появление в научном обороте новых, ранее неизвестных или неиспользованных источников, находящихся на хранении в архивах и семьях тех людей, чья судьба связана с нашим университетом. Авторами были впервые обнародованы факты, позволяющие сквозь призму биографий деятелей ярославского образования и науки по-новому взглянуть на многие сюжеты, связанные с прошлым ЯГПУ [7].

При подготовке данной книги изучались исследования по истории тех ярославских учебных заведений, чья судьба была так или иначе связана с историей педагогического университета, – Демидовского юридического лицея, Ярославской духовной семинарии, Ионафановского епархиального женского училища [8], Ярославского государственного университета (1918-1924)[9]. На определенных этапах своего развития ярославский

---

[1] *Суворовский, А. М.* К истории Ярославского Педагогического Института (1918-1924) [Текст]. – Ярославль, 1929.

[2] *Магарик, Н. Е.* К истории высшей педагогической школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. – Ярославль, 1945. – С. 1-39.

[3] См. напр.: *Иванов, А. Н., Сырейщикова, И. В.* Издания Ярославского государственного педагогического института имени К. Д. Ушинского (1926-1956) [Текст] // Ученые записки. Вып. XX (XXX). – Ч. I. География. – Ярославль, 1958. – С. 141-171; *Иванов, А. Н.* История высшей школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки. Вып. XXXIII (XLIII). – Ярославль, 1958. С. 9-14.

[4] *Сретенский, Л. В.* Из истории Ярославского педагогического института за 50 лет Советской власти [Текст] // Материалы научной юбилейной сессии Ярославского государственного педагогического института, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Ярославль, 1968. – С. 3-11; *Эскин, М. И.* Из истории организации педагогической практики студентов Ярославского педагогического института [Текст] // Ученые записки. Вып. XXXIII (XLIII). – Ярославль, 1958. – С. 53-58.

[5] Материалы по истории института [Текст]. – Ч. 1-3. – Ярославль,1985.

[6] Очерки истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 4.

[7] *Ермаков, А. М.* Ректоры ЯГПУ. 1908-2003 [Текст]: очерки. – Ярославль, 2003; Профессора ЯГПУ. 1908-2003 [Текст]: биографические очерки / сост. П. Г. Аграфонов, А. В. Бородкин. – Ярославль, 2003; Профессора ЯГПУ. 1908-2008 [Текст]: биографические очерки / сост. А.В. Еремин; под ред. д-ра ист. наук, проф. М.В. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – Ярославль, 2008.

[8] *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905; Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882; Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – СПб., 1890.

[9] *Егоров, С. А.* Ярославское высших наук училище: (страницы истории высшего образования) [Текст]. – Ярославль, 1980; Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1995; *Перфилова, Т. Б.* Ярославский Атенеум: о некоторых страни-

педвуз выступал как их преемник, получая учебные здания, библиотечные фонды и преподавательский состав.

Основу книги составляют материалы архивных фондов. В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) наряду с фондами учительского и педагогического институтов хранятся материалы Ярославского государственного университета за период 1922-1924 гг., когда институт был педагогическим факультетом этого учебного заведения [10]. Информация, связанная с педвузом, содержится также в фондах Ярославского губкома ВКП(б), обкома и горкома КПСС, находящихся в Центре хранения документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО) [11]. Личные дела, имеющиеся на хранении в архиве университета, позволили включить в книгу биографические материалы о людях, внесших заметный вклад в развитие вуза. Уникальные материалы, в том числе фотодокументы, собраны также в музее ЯГПУ.

Авторы изучили опубликованные документы, касающиеся как истории Ярославского педагогического университета, так и истории образования в нашей стране. Среди таких документов – указ Николая II об открытии в Ярославле учительского института, материалы заседаний ярославской городской Думы с обсуждением вопроса об учительском институте, «Положение об учительских институтах» 1872 г., материалы заседаний Государственной Думы 1908 г. и другие документы [12].

Фактический материал о быте и повседневной жизни преподавателей и студентов, материальной базе педагогического института, учебной деятельности коллектива, общественной и культурной жизни в 1910-1920-е и 1940-1950-е гг. содержат воспоминания педагогов, сотрудников и учащихся. Они позволяют восполнить многие пробелы, имеющиеся в официальных документах, и сделать рассказ об истории Ярославского педагогического университета более живым и увлекательным. К сожалению, отнюдь не все события и процессы, происходившие в вузе, отражены авторами воспоминаний с исчерпывающей полнотой. Чаще всего они рассказывают о жизни института в годы Великой Отечественной войны [13], в меньшей мере затрагивают 1920-е гг. [14] Единственная публикация

цах из жизни Демидовского высших наук училища (1803-1833) [Текст] // Развитие профессионального образования в Ярославской области: история и современность. – Ярославль, 2003. – С. 52-76; *Покровский, С. П.* Демидовский лицей в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1914.

[10] Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). – Ф. 572. «Ярославский учительский институт»; – Ф. Р-2257. «Ярославский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского»; – Ф. Р-51. «Ярославский государственный университет»; Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО). – Ф. 2215. «Ярославский педагогический институт им. Н. А. Некрасова (1918-1922)».

[11] Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее – ЦДНИ ЯО). – Ф. 1. «Ярославский губком ВКП(б)»; – Ф. 272. «Ярославский обком КПСС»; – Ф. 273. «Ярославский горком КПСС».

[12] Полное собрание законов Российской Империи [Текст]. Собрание третье. – СПб., 1911; Журнал заседаний Ярославской Городской Думы за 1903 год. – Ярославль, 1903; Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа. – М., 1875; Программа реформ П. А. Столыпина: в 2-х т. Документы и материалы. – М., 2003.

[13] См.: День Победы… Как он был от нас далек! [Текст] // За педагогические кадры. – 1990. – 26 апреля. – С. 2-3; Из воспоминаний дочери и фронтовых товарищей о боевых подвигах Героя Советского Союза Селиверстова Федора Петровича [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 5 (май). – С. 2; Из воспоминаний О. А. Косякиной, А. В. Дубровиной, И. И. Макковеевой [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 6 мая; *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 28 мая, 11 июня, 18 июня; *Мельниченко, Г. Г.* Институт во время войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 12 марта; *Почукаев, С.* «Хочу идти в бой коммунистом» [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – 23 июня. – С. 2; *Сухарева, М. А., Чернышев, Р.А.* Воспоминания участника Великой Отечественной войны [Текст] // За педагогиче-

посвящена истории дореволюционного учительского института [15], одна публикация – периоду 1950-х гг. [16] Ввиду противоречивости и неоднозначности процессов, происходивших в вузе в 1930-е гг., сложности их оценки ни один из современников не оставил о них письменных свидетельств.

Важным подспорьем оказалась центральная, местная и малотиражная печать, в которой особенно часто выступали многие руководители, преподаватели, сотрудники и студенты ЯГПИ и ЯГПУ, публиковалась информация о происходивших в вузе событиях. Особенно информативными среди многочисленных исследованных авторами периодических изданий являются институтская газета «За кадры», «За педагогические кадры» (с 1933 г.), ежедневная ярославская газета «Голос», издававшаяся в 1910-1917 гг. Н. П. Дружининым и К. Ф. Некрасовым, и областная газета «Северный рабочий».

Ценные сведения были получены авторами в результате бесед и консультаций с ветеранами университета Т.Л. Агафоновой, А.Ф. Землянским, Н.И. Казаковой, Л.В. Сретенским, Л.И. Шивановой, Т.Н. Спиридоновой, Л.П. Фатеевой, А.Ф. Соловьевым, В.Л. Рохмистровым, В.П. Рачковым, Г.А. Мурашёвым.

Конечно, далеко не все удалось осветить с достаточной полнотой. Некоторые сюжеты только обозначены или вовсе остались за пределами книги. Однако выход в свет подобного издания может послужить основой дальнейших исследований.

Авторы стремились показать развитие организационной структуры вуза, его материальной базы, профессорско-преподавательского состава, научной и учебной деятельности, жизнь студенчества, общественную и культурную жизнь университета на разных этапах его сложной истории.

Всем тем, кто своим вниманием, участием, замечаниями, поддержкой способствовал изданию этой книги, авторы выражают свою искреннюю признательность.

ские кадры. – 2006. – №6 (май). – С. 3; *Селиверстова, И. Ф., Шиванова, Л. И.* Воздушный разведчик – Федор Селиверстов [Текст] // За педагогические кадры. – 2001. – 26 февраля. – С. 2; Ярославский педагогический институт имени Ушинского в начале Отечественной войны 1941-1945 гг. Воспоминания выпускницы 1942 года Руфины Сергеевны Кучминой [Текст] // За педагогические кадры. – 1999. – 10 сентября. – С. 2.

[14] *Воронин, П.* А. В. Луначарский в Ярославле [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – 18 ноября. – С. 1; *Гашкова, О.* В 20-е годы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 7 ноября. – С. 2; *Меньшиков, Б.Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации. Сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 101-106; *Поливанов, М.П.* «Наука в плену у большевиков…» [Текст] // Ярославская старина. Вып. 3. – 1996. – С. 57-62.

[15] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[16] *Князев, М.* Несколько страниц из целинного дневника [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 17 октября. – С. 2-3.

Глава первая
Ярославский учительский институт (1908–1918)

Седьмого декабря 1908 г. состоялось торжественное открытие Ярославского учительского института и образованного при нем городского училища. Архиепископом Ярославским и Ростовским Тихоном, будущим патриархом, был совершен молебен. При открытии присутствовали попечитель Московского учебного округа А.М. Жданов, ярославский губернатор, шталмейстер двора А. А. Римский-Корсаков, директор Московского учительского института, известный педагог М. И. Демков, который пожелал «своему собрату процветания на пользу русского просвещения и педагогики» [1].

Образование Ярославского учительского института явилось закономерным результатом социокультурного развития в крае. Прежде всего оно было подготовлено реформами 1860–1870-х годов, создавшими растущий спрос на образование и подготовившими нормативную базу для развития педагогического образования. Во второй половине XIX века в Ярославской губернии отмечалось сильнейшее развитие потребности в образовании. Широкие контакты ярославцев с внешним миром, распространение практики отхода в Санкт-Петербург и Москву побуждали к накоплению знаний, к получению основ образования.

За три последних десятилетия XIX века число учебных заведений в губернии выросло почти в пять раз, а число учащихся — более чем в пять раз. По развитию начального образования, числу школ, грамотности населения губерния была одной из первых в стране, конкурируя с Прибалтикой, Московской и Петербургской губерниями. В некоторых уездах (Рыбинском, Ярославском, Мологском) активностью земства и духовенства была обеспечена почти поголовная грамотность мальчиков. Развивалась образовательная система и в Ярославле.

В 1901 г. на средства потомственного гражданина Н. П. Пастухова в городе были открыты механико-техническое училище и ремесленная школа при нем. В училище, на которое благотворитель ассигновал 10 318 рублей и ежегодно выделял по 20 636 рублей, принимались подростки 13-17 лет, окончившие городское училище. Трехлетнее обучение было для них бесплатным. В ремесленной школе, куда принимались выпускники сельских школ, курс обучения продолжался 4 года. В 1907 г. в Ярославле открылось реальное училище, в 1911 г. – коммерческое училище имени Ярослава Мудрого и городская торговая школа. Частные учебные заведения были представлены мужской гимназией Д. Н. Щеголева, женскими гимназиями П. Д. Антиповой и О. Н. Корсунской. Обучение в частных гимназиях отличалось особым вниманием к иностранным языкам и стоило от 70 до 200 рублей в год. Наконец, в городе имелись духовные учебные заведения, кадетский корпус и сеть начальных народных школ. В 1911 г. ярославские власти добились согласия Министерства народного просвещения на постепенное введение в городе всеобщего начального обучения [2].

---

[1] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д.1. – Л.4–5.

[2] См.: *Хаиров, А. Р.* История Ярославля с древнейших времен до наших дней [Текст]. – М., 1999. – С. 283-286.

Высокообразованные кадры готовил Демидовский юридический лицей[3]. Александр I подписал указ об открытии в Ярославле «высших наук» училища 6 июня 1803 года. Основатель училища промышленник Павел Григорьевич Демидов просил императора «возвысить» новое учебное заведение «в такое училище, которое бы имело одинаковую степень с университетом и все преимущества оного, заведя в нем класс наук университетских». Он пожертвовал заведению 100 тысяч рублей, 3 578 крепостных, 263 книги на разных языках, собрание эстампов и картин. Подходящего здания для училища в Ярославле не оказалось, поэтому занятия начались в частном доме летом 1804 года при наличии всего 11 студентов. Устав учебного заведения был утвержден 29 января 1805 года, и по нему училище занимало «первую степень непосредственно после центральных университетов, в Империи существующих», и стало называться Демидовским[4]. На факультеты оно не разделялось, в штате состояло всего 7 профессоров. Учебная программа включала словесность древних языков и российское красноречие, философию, естественное и народное право, математику, естественную историю, химию и технологию, политическую историю, политическую экономию, науку о финансах. Позднее программу дополнили закон божий, рисование, танцы, музыка и фехтование. Частным образом изучались французский и немецкий языки.

Летом 1833 года училище было преобразовано в камеральный лицей, в котором, как считали в Государственном совете, «главные познания для учащихся должны составлять науки юридические и камеральные, прочие же, быв предметом общей образованности, суть уже второстепенные». Камеральными науками были экономические, финансовые и некоторые технические дисциплины, а остальные предметы (латинская словесность, история, новые языки, философия) оказались второстепенными. Считалось, что именно юридические и камеральные дисциплины дают наилучшую подготовку к государственной службе, службе в присутственных местах и палатах (камерах). Срок обучения в камеральном лицее был тем же, что и в училище, – 3 года. Устав лицея предусматривал для студентов форму, запрещал курение и карманные деньги. Количество студентов подвергалось существенным колебаниям, составляя в 1833 году 114 человек, в 1940 году – 34, в 1855 году – 106 человек. Хотя в учебном плане доминировали юридические и камеральные дисциплины, на каждом курсе изучалось до 15 различных предметов. Их количество возросло в 1845 году, когда было введено преподавание зоологии, ботаники, минералогии, сельского хозяйства, лесоводства, земледелия. Выпускники лицея получали чин 14 класса - коллежского регистратора, а по уставу 1845 года отличники могли получить чин 12 класса - губернского секретаря. В 1846 году преподавателем камерального лицея стал один из самых ярких педагогов XIX века Константин Дмитриевич Ушинский. По окончании Московского университета он был направлен в Ярославль для преподавания энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов. В сентябре 1949 года К. Д. Ушинский, не желая мириться с мерами контроля администрации над преподавателями, подал прошение об отставке.

Потребность Российского государства в мировых судьях, адвокатах, прокурорах, вызванная судебной реформой 1864 года, привела к преобразованию камерального лицея

---

[3] *Покровский, С. П.* Демидовский лицей в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1914; *Егоров,С.А.* Ярославское высших наук училище: (страницы истории высшего образования) [Текст]. – Ярославль, 1980; Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1995; *Перфилова, Т.Б.* Ярославский Атенеум: о некоторых страницах из жизни Демидовского высших наук училища (1803-1833) [Текст] // Развитие профессионального образования в Ярославской области: история и современность. – Ярославль, 2003. – С. 52-76; У истоков высшей школы Ярославского края [Текст] // Очерки истории высшей школы Ярославского края. – Ярославль, 2003. – С. 11-26.

[4] *Рождественский, С. В.* Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802-1902 [Текст]. – СПб., 1902. – С. 75.

в Демидовский юридический лицей. Его временный устав был утвержден 3 июля 1868 года. В юридическом лицее преподавались дисциплины, читаемые на юридических факультетах университетов, а также новые языки, история, богословие, история русской литературы. Штаты преподавателей пополнились профессорами-юристами, были созданы 14 кафедр, стали публиковаться сборники научных трудов, на лицеистов распространялись «права и преимущества» студентов университетов. Устав 1874 года ограничил автономию учебного заведения - директор, профессора и доценты лицея стали назначаться министром просвещения. При директоре учреждались две должности надзирателей, следивших за поведением студентов [5]. Студентам, количество которых в начале 1880-х гг. превысило 300 человек, запрещались собрания, подача совместных прошений, создание общественных организаций. Росло значение лицея как научного центра, преподаватели которого занимались, главным образом, юридическими и краеведческими изысканиями. Кроме того профессора вели активную просветительскую работу: читали публичные лекции, сотрудничали с ярославскими газетами и журналами, устраивали спектакли, вечера, концерты.

В 1885-1904 гг. лицей возглавлял историк русского права и археолог, профессор С. М. Шпилевский, в 1904-1905 гг. – доктор финансового права, действительный статский советник Э. Н. Берендтс, в 1905-1906 гг. – профессор В. Г. Щеглов, в 1906-1909 гг. - профессор М. П. Чубинский. В декабре 1906 года лицеисты получили некоторую свободу в определении порядка слушания лекций и сдачи экзаменов. Устанавливались четыре экзаменационных сессии – в сентябре, декабре, январе и мае. Пятибалльная система оценки знаний была заменена трехбалльной, принятой в университетах: весьма удовлетворительно, удовлетворительно, неудовлетворительно. Срок обучения в лицее был продлен до четырех лет.

В 1906 году в лицее обучались около 886 студентов, а в 1908 году число студентов уже составляло 1 053 человека. Это объясняется облегчением доступа в высшие учебные заведения выпускникам средних школ и зачислением в качестве вольнослушательниц женщин, имеющих среднее образование. Почти половина лицеистов (45,6%) происходили из семей духовенства, 15,7% составляли дети чиновников, значительная часть лицейского студенчества была из детей мещан (10,7%) и крестьян (10,6%). Остальные 17,4% приходились на детей военных, потомственных почетных граждан, купцов. Этот социальный состав во многом объясняет активное участие ярославского студенчества в общественно-политической жизни страны в начале XX века. В январе 1905 года студенты участвовали в забастовке, весной и летом они поддержали ярославских рабочих, участвуя в праздновании 1 Мая и демонстрации. Осенью они организовывали сходки, митинги, демонстрации.

Демидовский лицей являлся крупнейшим образовательным, научным и культурным центром губернии. Он располагал высококвалифицированными научно-педагогическими силами, с 1907 года наряду с «Временником Демидовского юридического лицея» издавал еще два научных журнала – «Юридическая библиография» и «Юридические записки». Лицейская библиотека в 1905 году располагала 22 152 наименованиями различных изданий, в том числе 44 тысячами книг и 5 тысячами брошюр. Не удивительно, что с 1906 года на губернских земских собраниях начал обсуждаться вопрос о преобразовании лицея в университет. В министерство народного просвещения было направлено соответствующее прошение, но в связи с социально-политической ситуацией в стране этот вопрос так и не был решен [6].

---

[5] *Рождественский, С. В.* Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802-1902 [Текст]. – СПб., 1902. – С. 507.

[6] См., напр.: *Рязановский, В.* Университет в г. Ярославле [Текст] // Голос. – 1916, 8 апреля. – С. 2.; – 15 апреля. – С. 2-3; – 27 апреля. – С. 2-3; Об университете в Ярославле [Текст] // Голос. – 1916, 28 августа. – С. 3.

* * *

Значительный рост потребности в образовании требовал расширения и улучшения подготовки учителей. Одним из учебных заведений Ярославля, из стен которого выходили педагоги, было епархиальное Ионафановское женское училище. Архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан (1877-1903) в апреле 1878 года начал сбор пожертвований на учреждение приюта для осиротевших детей священнослужителей. Несмотря на то, что в это же время по призыву правительства осуществлялся сбор средств на лечение солдат, раненных в ходе русско-турецкой войны, в течение полугода для приюта было собрано 20 тысяч рублей. Однако выяснилось, что сельское духовенство епархии заинтересовано не столько в призрении сирот, сколько в обучении своих дочерей. Существовавшее в городе образцовое училище девиц духовного ведомства обслуживало наряду с Ярославской также Костромскую и Вологодскую епархии, поэтому при зачислении на учебу, производившемся один раз в два года, дочери ярославского духовенства получали только 1/3, то есть 10-15 мест. Ионафан понимал, что «время ныне такое, что и от девицы требуется знание, а не забота только о родных полях и домашнем обиходе… Ныне все стремятся к просвещению… Ныне как от юноши, так и от девицы всякий образованный человек прежде всего ждет если не полного образования, по крайней мере, элементарных знаний». Он высказался за создание приюта и при нем училища «для девиц, в котором призреваемые девочки, кроме материального обеспечения, могли бы получать и образование, а с ним и права, как некоторое оружие для жизненной борьбы с нуждой». В училище могли бы приниматься как сироты, так и девочки, имеющие живых родителей, на более легких условиях, нежели в других женских учебных заведениях города, где ежегодная плата за обучение достигала 160 рублей и была многим не по карману [7].

Пятый общеепархиальный съезд духовенства, собранный архиепископом в июне 1879 года, высказался за открытие трехклассного училища и покупку для него здания. Этот здание, ныне являющееся главным зданием ЯГПУ, было построено в начале XIX века по проекту архитектора П. Я. Панькова. Сначала его владельцем был родовитый ярославский помещик П. С. Карнович, отец известного беллетриста Евгения Карновича. Затем дом перешел к его дочери, а в 1829 году здание было продано прапорщику А. А. Горяинову. С 1848 года дом сдавался в аренду «Общественному собранию». Наконец, в 1880 году новый владелец дома секретарь городской управы А. А. Дуссет продал его духовному ведомству за 28,5 тысяч рублей. В 1887 году к зданию было пристроено двухэтажное крыло по Духовской улице (ныне Республиканская улица), в котором размещалась училищная Покровско-Мариинская церковь. Она была построена, главным образом, на средства благотворителей. Самую большую сумму – 18 тысяч рублей – пожертвовал ярославский купец В. Я. Кузнецов. Он же выделил на содержание церкви и ее священнослужителей еще 2 тысячи рублей [8]. Сейчас на месте церкви находится спортивный зал, позднее над ним был надстроен третий этаж, где в настоящее время расположен читальный зал библиотеки. В 1910 году была закончена пристройка трехэтажного корпуса по Богословской улице (ныне улица Салтыкова-Щедрина) для столовой и общежития. Над этим корпусом в 1930 году был надстроен четвертый этаж. Постепенно комплекс зданий училища, включавший церковь, больницу, классный корпус и здание образцовой школы, занял треть городского квартала. Учебные помещения по вместительности, обилию воздуха и света считались лучшими в Ярославле [9].

---

[7] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882. – С. 12-14, 23, 27.

[8] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – СПб., 1890. – С. 7.

[9] *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905. – С. 25.

Председателем совета училища съезд избрал профессора богословия Демидовского лицея протоиерея Алексея Петровича Лаврова, а начальницей училища – вдову учителя ярославской семинарии Людмилу Ивановну Удальцову, выпускницу московского Александровского института благородных девиц. Первого октября 1880 г. состоялось торжественное открытие училища, в подготовительный класс которого архиепископ Ионафан лично отобрал из 100 претенденток 51 девочку в возрасте 9-11 лет. 23 из них обучались за счет епархиальных средств, обучение 22 воспитанниц (по 100 рублей в год) оплачивали родители. Еще шесть воспитанниц были зачислены сверх квоты приема. Год спустя 49 девочек были признаны успешно прошедшими подготовительное обучение и зачислены в первый класс, а к началу 1885/85 учебного года в трех классах училища получали образование 169 воспитанниц [10].

Воспитанницы занимались по три урока в день. Каждый урок продолжался 1 час 15 минут, затем следовала 15-минутная перемена. Осенью и зимой занятия начинались с 9 часов утра, после Пасхи – с 8.30. Девочки учились по учебникам, рекомендованным для подготовительных классов женских гимназий и прогимназий. Они изучали чистописание, закон божий, русский язык, славянский язык, физику, арифметику, всеобщую и русскую гражданскую историю, церковное пение. Позднее перечень учебных предметов пополнили педагогика и гигиена. Для эстетического развития воспитанниц с момента основания училища было введено платное обучение игре на рояле, позднее – игре на скрипке «с целию дать им возможность применения скрипки к обучению детей в школе церковному пению». Затем воспитанниц стали обучать рисованию, еще позднее самые способные получили возможность учиться акварельной живописи [11]. Большинство преподавателей имели высшее образование, как правило, духовное, и вели уроки за небольшую плату, а некоторые исполняли свои обязанности безвозмездно. Со слабо успевающими воспитанницами дополнительные занятия проводили наставницы и их помощницы. Все воспитанницы проживали в общежитии при училище, домой или к родственникам их отпускали на праздник Рождества Христова, на страстную и светлую недели [12].

Противоречивость эпохи выразилась в целях учебно-воспитательного процесса, которые преследовало руководство епархиального училища. С одной стороны, епархиальное училище, давая воспитанницам образование, ставило их выше многих мужчин, не умевших читать и писать, давало девушкам профессию и вместе с ней - возможность зарабатывать себе на жизнь независимо от отца или мужа. С другой стороны, архиепископ Ионафан говорил, что готовит воспитанниц к роли жен священнослужителей. В завершение литургии, приуроченной к открытию училища, он предложил девочкам брать пример с Пресвятой Богородицы, «подражать ее кротости, смирению и всецелой преданности воле божией». В официальной истории училища сказано, что «воспитывавшие имели в виду образование из детей благочестивых православных христианок с добрыми и полезными для жизни навыками, свойственными женщине». Воспитанниц обучали «женскому рукоделию» «как необходимому в домашнем быту», они сами поддерживали чистоту в помещениях, несли дежурство на кухне и участвовали в приготовлении пищи, девочек старались научить шитью платьев и белья, вязанию. При них неотлучно находились наставницы или их помощницы, чтобы «охранять их нравственность». Двойственность социального заказа, выполняемого Ионафановским училищем, сохранялась и позднее. В 1905 году инспектор классов училища А. Котельский заявил среди целей училища «возвышение научного образования воспитанниц, их умственное и эстетическое развитие,

---

[10] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882. – С. 38-41, 58, 64-65, 75-77, 79.

[11] *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905. – С. 22.

[12] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – СПб., 1890. – С. 7-8.

подготовление их к деятельности в школах» и одновременно – «обучение их рациональному устройству домашнего быта», что готовило девочек к гендерной роли домохозяйки, жены, матери [13].

В 1886 году при училище была открыта образцовая начальная школа, в которой под руководством педагога преподавали воспитанницы старших классов, чтобы подготовиться «к прохождению учительских должностей в сельских школах». Выпускницы училища получали аттестат, дающий право на звание домашних учительниц «без особых испытаний» [14].

В 1899/90 учебном году библиотека училища была разделена на ученическую и фундаментальную, причем в начале XX века в первой насчитывалось 2 214 томов, во второй – 1 334 тома. Позднее эти книжные фонды были унаследованы Ярославским педагогическим институтом. В 1892 году завершилось преобразование училища в шестиклассное с ежегодным зачислением девочек. Количество воспитанниц выросло до 282, а плата за обучение - до 120 рублей в год, в то время как в светских женских учебных заведениях она составляла 180-200 рублей. В 1893 году с разрешения императора Александра III епархиальное училище стало именоваться Ионафановским. За 25 лет своей деятельности училище выпустило 846 воспитанниц, причем 798 из них были дочерями духовенства Ярославской епархии, 338 девушек получили образование бесплатно, за счет епархии или частных благотворителей. Большинство окончивших курс училища вышли замуж за священно- и церковнослужителей епархии, многие трудились в церковно-приходских и земских школах [15].

На епархиальном съезде духовенства в 1910 году по ходатайству церковных старост было разрешено «допустить в первый класс училища иносословных воспитанниц не более двух, а всего в училище не более 10 на свободные вакансии». С воспитанниц «недуховного звания» взималась плата в размере 50 рублей в год. В 1911 году в училище открылся седьмой класс, что позволяло приравнивать полученное воспитанницами образование к гимназическому и давало им больше возможностей для продолжения образования в других учебных заведениях и трудоустройства. В классе завершалось изучение в объеме семилетней женской гимназии литературы, гражданской истории, алгебры и геометрии, физики, естествознания и гигиены и, по желанию, новых языков. Для подготовки к учительству вводилось изучение педагогической психологии, чего не было даже в женских гимназиях. Изучение методики начальных предметов было дополнено практическими занятиями воспитанниц в образцовой школе [16].

В первом же учебном году был основан капитал «на приданое» воспитанницам, окончившим училище, причем руководство учебного заведения рассуждало так: «Много нужд и потребностей будет у каждой сироты-девицы по окончании курса ея образования, при выходе из училища. Нужны платья с пальтом, нужны башмаки, нужна какая-либо шляпа на голову, нужно значительное количество мелких принадлежностей костюмировки для каждой девицы; немало денег надобно истратить на такие покупки; а где их возь-

---

[13] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882. – С. 67; *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905. – С. 23-24, 31.

[14] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – СПб., 1890. – С. 10.

[15] *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905. – С. 12, 18, 25-26.

[16] См.: С епархиального съезда духовенства [Текст] // Голос. – 1910, 18 июня. – С. 3; *Котельский, А.* К сообщению о 7 классе при епархиальном Ионафановском училище во вчерашнем № газ. «Голос» [Текст] // Голос. – 1910, 19 июня. – С. 3; *Критский, П.* Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год [Текст]. – Ярославль, 1916. – С. 40.

мет бедная сирота, без отца, без матери, не имеющая состоятельных родственников?» [17] Девушки-сироты первого выпуска (1887 год) получили по три платья, белье «и другие необходимые вещи». В начале XX века капитал достиг 25 тысяч рублей, что давало училищу возможность снабжать некоторыми предметами одежды и обувью и воспитанниц, не бывших сиротами, а также давать пособия сиротам при выходе замуж [18].

* * *

Тридцать первого мая 1872 года вышло «Положение об учительских институтах», положившее начало подготовке учителей для государственных городских училищ, которые следовали за начальной школой. В 1872 году учительские институты были открыты в Санкт-Петербурге, Москве и Тифлисе, затем в Вильно (еврейский) (1873), Феодосии, Глухове (1874), Вильно (русский), Казани, Белгороде (1876), Томске (1902) [19]. «Для практических упражнений воспитанников в преподавании» при каждом институте открывалось одноклассное или двухклассное городское училище. Курс обучения в институтах продолжался три года и разделялся на три класса. В каждом институте одновременно обучалось не более 75 воспитанников, причем 60 из них являлись казеннокоштными, то есть получали полное содержание за счет министерства народного просвещения, остальные 15 были стипендиатами «других ведомств, городских обществ, земств и частных лиц», а также своекоштными пансионерами. Эти стипендиаты и своекоштные пансионеры при поступлении вносили 50 рублей «на первоначальное обзаведение» и платили за свое обучение 150 рублей ежегодно. В учительские институты принимались «молодые люди всех званий и состояний, не моложе 16-ти лет, здорового телосложения и хорошей нравственности». Претенденты должны были успешно выдержать вступительные испытания, а выпускники гимназий, духовных семинарий и других средних учебных заведений, имеющие «свидетельство в одобрительном поведении», зачислялись в институты без экзаменов. Воспитанники институтов на время обучения освобождались «от всех лежащих на них натуральных повинностей, не исключая рекрутской» [20].

Слушателям института запрещалось иметь какие-либо книги, кроме выдававшихся из библиотеки института учебников. В соответствии с уставом они обязаны были жить в интернате без всяких сношений с внешним миром, кроме как с разрешения начальства. Даже в театр их отпускали только под присмотром преподавателя. Со временем состав воспитанников изменился: вместо юношей, окончивших городское училище, в институтах обучались учителя начальных школ с 2–3-летним стажем. К началу XX века аудитория учительских институтов была более подготовлена к обучению. Однако учебные планы, программы и устав оставались неизменными, объем преподаваемых дисциплин был весьма ограничен и включал только специальные предметы. Это приводило к росту недовольства учащихся как казарменным режимом, так и всей системой воспитания и образования. В феврале 1906 года в Санкт-Петербурге состоялся Всероссийский съезд делегатов от воспитанников учительских институтов. Его участники высказались за преобразование институтов в высшие педагогические заведения с четырехгодичным сроком обучения. Под таким давлением общественности и в соответствии с решениями совещания

---

[17] Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882. – С. 89-90.

[18] *Котельский, А.* Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905. – С. 9.

[19] *Кузьмин, Н. Н.* Учительские институты в России [Текст]: лекции по истории педагогики. – Челябинск, 1975. – С. 6.

[20] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 86-87, 90-92.

представителей учительских институтов, проведенного в феврале 1907 года министром народного просвещения П. М. Кауфманом, педагогическим советам учительских институтов было позволено самим выбирать систему преподавания (лекционную или урочную), распределять учебный материал, а во внеурочное время предоставлять слушателям полную свободу [21].

В начале XX века в Московском учебном округе, в состав которого входила и Ярославская губерния, действовал только один учительский институт. Своим главным назначением он имел подготовку кандидатов «для замещения учительских вакансий в пределах его по Положению 31 мая 1872 года училищ названного учебного округа». Но в своих донесениях в министерство народного просвещения попечитель Московского учебного округа постоянно указывал, что этот институт «по числу ежегодно выпускаемых воспитанников оказывается ныне не в состоянии удовлетворить в должной мере потребность в учителях даже по отношению к существующим уже городским училищам округа». Московский учительский институт ежегодно выпускал лишь по 18-20 воспитанников, а ежегодное количество учительских вакансий в городских училищах округа превышало 35. Руководство Московского учебного округа констатировало: «Результатом такого несоответствия является то, что в последнее время некоторые учительские вакансии в городских училищах 11 губерний Московского учебного округа по необходимости стали замещаться лицами, не получившими специального образования в Учительском институте… число таковых вакансий замещаемых неполноправными кандидатами может простираться до 50». В своих представлениях начальству попечитель Московского учебного округа также указывал, «что свыше 20 вакансий остаются вовсе не замещенными, даже такими лицами», а это «крайне неблагоприятно отражается на деятельности городских училищ и на постановке в них учебного дела» [22].

Правительство выделяло кредиты для строительства и открытия новых городских училищ, но это лишь усугубляло и без того затруднительное положение, связанное с нехваткой подготовленных учителей. По мнению попечителя Московского учебного округа, «училищное начальство едва будет в состоянии обойтись без дальнейшего, крайне нежелательного понижения требований, предъявляемых к кандидатам на должность учителей в означенные училища». Попечитель неоднократно предлагал министерству народного просвещения учредить в округе хотя бы еще один учительский институт, «который бы давал необходимый контингент надлежащих кандидатов для замещения учительских должностей в городских училищах округа». В 1903 г. министерство согласилось открыть и содержать за счет казны учительский институт и училище при нем в том городе, где городская Дума выделит участок земли площадью не менее 1200 квадратных саженей. Ярославская городская Дума поддержала этот проект, выразив «свое полное сочувствие», и единогласно проголосовала за предоставление безвозмездно «1200 кв. сажен пустопорожнего участка на одной из лучших улиц города — Московской» стоимостью 12 тысяч рублей [23].

Тем не менее русско-японская война 1904-1905 гг. и первая российская революция 1905-1907 гг. задержали открытие учительского института в Ярославле еще на пять лет. Только в конце октября 1907 года «Ярославские губернские ведомости» сообщили, что предполагается открытие учительского института с 1 июля 1908 года в наемном помещении с последующим строительством собственных зданий для института и городского при нем училища. 13 марта 1908 года на заседании Ярославской городской Думы вы-

---

[21] *Кузьмин, Н. Н.* Учительские институты в России [Текст]: лекции по истории педагогики. – Челябинск, 1975. – С. 14-17.

[22] Цит. по: *Дутов, Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №4.

[23] Журнал заседаний Ярославской Городской Думы за 1903 год [Текст]. – Ярославль, 1903. – С. 317.

яснилось, что уже нет надобности в институте и училище именно на Московской улице. К этому моменту за Которослью было открыто городское Градусовское училище, которое удовлетворяло потребности населения этой части города в школьном образовании. Не учительский институт, а именно училище интересовало членов Думы, поэтому они высказались за открытие нового учебного заведения в первой и второй частях города Ярославля (современная центральная часть города от Стрелки до проспекта Ленина) «с таким расчетом, чтобы при зданиях института и училища можно было построить разные службы, разбить сад, устроить гимнастику (манеж), подвижные игры и прочее, причем, просторный двор и сад особенно необходимы для учеников городского училища, которое будет открыто при институте... Громадное по пространству и населению вторая часть города (от Республиканской улицы до проспекта Ленина) лишена учебных заведений означенного типа, благодаря чему детям, в преобладающем большинстве крайне бедным, приходится в плохой одежде в зимнее время, чуть не через весь город ходить в Градусовское училище и первое на Волжской набережной городское училище (*ныне управление образованием мэрии города Ярославля.* – А. Е.)... Постройка здесь института с городским при нем училищем, в пределах второй части удаленной от учебных заведений и сосредоточение их в первой части города была бы поистине справедливой и весьма благодетельной, и что наиболее пригодным участком мог бы служить пустопорожний участок на Петропавловской улице, близ здания Винной монополии (*современный район Октябрьской площади.* – А. Е.)» [24].

Еще 15 января 1908 года министр народного просвещения внес в III Государственную думу проект «Об учреждении Учительского института в Ярославле» После оглашения в общем собрании Думы его передали в комиссию законодательных предположений. 14 июня думская комиссия по народному образованию признала проект вполне обоснованным и подлежащим удовлетворению. Обсуждение проекта по докладу комиссии в Думе проводилось 23 июня в трех чтениях и завершилось вынесением положительного решения [25].

Шестого июля 1908 года император Николай II наложил резолюцию «Быть по сему» на «Одобренный государственным советом и государственною думою закон об учреждении учительского института в городе Ярославле». В законе об учреждении одиннадцатого по счету в Российской империи учительского института говорилось:

«I. Учредить с 1-го июля 1908 года в городе Ярославле Учительский институт на основании Положения о таковых институтах (Свод. зак., т. XI, ч. 1, Уст. учебн. завед., ст. 2252–2308, изд. 1893 г. и Прод. 1906 г.).

II. Отпустить из средств государственного казначейства на содержание означенного (отд. I) Института в 1908 году тринадцать тысяч пятьсот рублей, в 1909 году – двадцать девять тысяч пятьсот пятьдесят рублей и, начиная с 1910 года, отпускать по тридцать две тысячи сто рублей ежегодно.

III. Отпустить из средств государственного казначейства в 1908 году на первоначальное обзаведение названного (отд. I) Института две тысячи пятьсот пятьдесят рублей» [26].

Однако переговоры между Думой и попечителем Московского учебного округа о месте постройки здания института продолжались почти до конца года. Теперь для инсти-

---

[24] Цит. по: *Дутов, Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. –№4.

[25] Программа реформ П. А. Столыпина [Текст]: в 2-х т. Документы и материалы. – М., 2003. – Т. 2.

[26] Журнал министерства народного просвещения. – 1908 [Текст]. Сентябрь. – С. 71; Полное собрание законов Российской Империи [Текст]. Собрание третье. – СПб., 1911. – Т. XXVIII. – С. 477.

тута был выделен другой участок земли, на улице Петропавловской (ныне Терешковой), но министерство «признало означенное место не отвечающим назначению: близость винно-табачной фабрики Дунаевых, непригодность существующих построек и неблагоприятная фигура земли»[27]. Комиссия Ярославской городской Думы отвела новый участок земли, прежде принадлежавший известному в Ярославле дворянину-помещику, имевшему многочисленные владения в городе, В. Н. Горяинову, на Дворянской улице (ныне проспект Октября). «Отводимая территория по характеру почвы сухая, весьма обширная, почти незастроенная (имеются лишь временные деревянные постройки - выставочные). Соседство табачно-махорочной фабрики наследников И. П. Дунаева - в смысле распространения табачного запаха - нежелательно, хотя вредного влияния на здоровье населения и института можно было бы избежать простой рассадкой деревьев по правой стороне фасада предполагаемого владения института», - говорилось в заключении, подписанном врачебным инспектором И. Головиным. А будущий директор института М. А. Дроздов комментировал свое согласие на строительство тем, что «в виду отсутствия тогда у города других усадебных мест я вынужден был примириться с этим неудобством и одобрил выделяемый из городской земли участок, тем более, что по уверению местных жителей, с которыми я советовался по этому поводу, табачный запах, уничтожаемый на фабрике особым химическим способом, с каждым годом становится слабее»[28].

Однако в министерстве народного просвещения считали, что постройка собственных зданий замедлит открытие института по крайней мере на два года. Было решено открыть его в наемных помещениях. В результате учительский институт до 1918 года снимал здания у частных лиц.

* * *

Согласно «Положению об учительских институтах», штат института состоял из директора, преподавателя закона божьего (законоучителя), четырех преподавателей наук, двух учителей чистописания, черчения и рисования, двух учителей городского училища, учителя пения, учителя гимнастики (эти должности могли занимать по совместительству преподаватели наук), врача, эконома и письмоводителя. Директор одновременно являлся преподавателем педагогики или одного из прочих предметов «по своему избранию и с разрешения попечителя учебного округа». «Положение» устанавливало, что «директор и штатные преподаватели избираются из лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях и известных своею опытностью в начальном обучении»[29].

Уже в первые годы в Ярославском учительском институте сложился коллектив опытных преподавателей, полностью отвечающих этим требованиям. Первым директором института был назначен Михаил Алексеевич Дроздов. Он родился в 1862 году в семье протоиерея села Алпатьево Зарайского уезда Рязанской губернии, в 1886 году окончил Киевскую духовную академию, получив степень кандидата-магистранта богословия, которая давала право в случае приискания степени магистра не держать нового экзамена. Но Михаил Алексеевич посвятил свою жизнь не науке, а педагогической деятельности. В 1887 году приказом обер-прокурора Святейшего Синода он был назначен на службу в Смоленскую духовную семинарию. Здесь молодой педагог проработал семь лет, преподавая латинский язык, математику, гомилетику, церковную историю, историю литерату-

---

[27] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп.1. – Д. 1. – Л. 13–14.

[28] Цит. по: *Дутов,Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №4.

[29] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 88-90, 97.

ры, теорию словесности, логику и священное писание. Одновременно М. А. Дроздов преподавал историю русской литературы и теорию словесности в Смоленском епархиальном женском училище и являлся репетитором-воспитателем в Смоленском дворянском пансионе. В январе 1892 года он получает чин коллежского асессора, а уже в ноябре – чин надворного советника. «За отличные труды, беззаветную преданность делу и сердечное отношение к своим обязанностям» его неоднократно поощряли благодарностями и денежными премиями.

В 1894-1906 гг. Михаил Алексеевич работает в Рязани: преподает теорию словесности и историю русской литературы в духовной семинарии, педагогику и геометрию - в епархиальном женском училище, русский язык и педагогику - в Мариинской женской гимназии. В 1906 году он был назначен инспектором народных училищ Рязанской губернии. И здесь его заслуги также нашли большое признание: он получает чин коллежского советника, а Святейший Синод «за отличное во всех отношениях преподавание» награждает его своим благословением и специальной Библией. Рязанское уездное земское собрание выразило М. А. Дроздову глубокую признательность «за самоотверженные труды на поприще народного образования».

В течение двух лет (1906-1908) Михаил Алексеевич был директором Новоторжской учительской семинарии и преподавателем педагогики, а приказом министерства народного просвещения от 1 ноября 1908 года он назначается директором Ярославского учительского института. К этому времени М. А. Дроздов был не только квалифицированным и разносторонне подготовленным педагогом, но и опытным администратором. Его педагогический труд был отмечен орденами Святого Станислава 2 и 3 степени, Святой Анны 2 и 3 степени, медалью в память царствования императора Александра III, знаками Ведомства императрицы Марии и Имперского Палестинского православ[illegible]ества [30].

Уже в студенческие годы М. А. Дроздов помещает публикации в периодических изданиях «Киевлянин», «Современные известия», «Церковно-общественный вестник», «Рязанские епархиальные ведомости». Во время службы в Смоленске он – постоянный сотрудник «Смоленских епархиальных ведомостей» и «Смоленского вестника». Позднее его статьи появляются в «Рязанских епархиальных ведомостях», «Миссионерском сборнике», «Педагогическом еженедельнике», «Церковном вестнике», «Филологических записках», педагогически-философском журнале «Гимназия». Тематика печатных работ М. А. Дроздова чрезвычайно широка, среди его статей – и «Меры по искоренению пьянства в народе», и «О русской самодержавной власти». Однако его основные педагогические, методические и просветительские работы посвящены различным аспектам деятельности церковноприходских школ, российским писателям В. А.Жуковскому, Д. И. Фонвизину, И. А. Крылову, Е. А. Баратынскому, А. С. Пушкину, коллегам-преподавателям Смоленской и Рязанской губерний. Библиография его произведений, составленная в 1910 г. рязанским краеведом И. В. Добролюбовым, насчитывает 48 публикаций [31].

Достоинства директора были отмечены в адресе от сослуживцев по случаю двадцатипятилетия педагогической деятельности Михаила Алексеевича, отмечавшегося в 1912 году. Там говорилось о «ни на минуту не покидающем юбиляра умении сохранять в отношениях с подчиненными принцип "первый между равными", не дать никому из них намеком почувствовать начальника». Воспитанники института и училища благодарили его «за любовно-отеческое воспитание» [32]. В Ярославском учительском институте Дроздов преподавал педагогику на всех трех курсах, являлся председателем педагогического совета в частной женской гимназии П. Д. Антиповой. За успешную педагогическую дея-

---

[30] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д.90. – Л. 48-об-49, – Д. 513. – Л.1–15.

[31] *Добролюбов, И. В.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников – уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии [Текст]. – Рязань, 1910. – С. 73-75,

[32] Голос [Текст]. – 1912. – 24 апреля. – С. 3.

тельность в Ярославле его награждают орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4 степени и производят в чин статского советника. Летом 1914 года М. А. Дроздов был назначен директором народных училищ Санкт-Петербургской губернии и покинул Ярославль [33].

С первых дней открытия института работал в нем Петр Анисимович Афанасьев. Свою трудовую деятельность он начал в Симбирской губернии после окончания в 1892 году курса Симбирской чувашской учительской школы со званием учителя начального народного училища. В 1896–1899 годах он обучался в Симбирской духовной семинарии. Успешно ее окончив, П. А. Афанасьев поступил в Московскую духовную академию, где прошел полный курс наук общеобразовательных и специальных по предметам первой (словесной) группы и получил степень кандидата богословия. Вернувшись в Симбирскую губернию, работал преподавателем русского языка в чувашской учительской школе, которую в свое время окончил. С 1905 года П. А. Афанасьев работал в Рязани учителем русского языка и педагогики в учительской семинарии, мужских и женских гимназиях. В 1909 году он переходит на работу в Ярославский учительский институт преподавателем русского языка и методики, совмещая работу в институте с преподавательской деятельностью в женских гимназиях О. Н. Корсунской и П. Д. Антиповой и государственной Екатерининской женской гимназии. Здесь он читал философский курс пропедевтики (введение в философию). Работая в Ярославле, П. А. Афанасьев активно сотрудничал с педагогическими журналами, где неоднократно публиковались его статьи. Результатом его методической деятельности стало издание книги «Методические очерки о преподавании родного языка и примерные уроки» (Москва, 1914). Книга была предназначена преподавателям и студентам учительских институтов, семинарий, старшеклассницам женских гимназий, имевшим педагогическую нацеленность [34].

После отъезда П. А. Афанасьева в Москву его преемником стал ярославец Кронид Анемподистович Смирнов. Окончив Московскую духовную академию со степенью кандидата по предметам словесной группы, он работал сначала в Симбирске, а затем, с 1903 года, в Ярославле, в духовной семинарии. Он был известен как талантливый учитель литературы и русского языка с широкими научными и педагогическими познаниями, автор интересных публикаций в периодической печати. В 1909 году в местной газете «Голос» была опубликована его статья о К.Д. Ушинском — «Солнце русской педагогики» (так называл Константина Дмитриевича в своих лекциях на педагогических курсах в Ярославле в конце 1890-х – начале 1900-х годов выдающийся русский педагог Н. Ф. Бунаков) [35].

В первые годы существования института сюда пришел работать Владимир Николаевич Липенский. Выпускник Московского университета с дипломом первой степени по историко-филологическому факультету, он был назначен в 1906 году учителем русского языка Дмитровской женской гимназии, а в 1907 году — учителем истории и географии Новоторжского реального училища Московской губернии. В Ярославле В. Н. Липенский начинает работать с января 1909 года как учитель русского языка и истории в женской гимназии П. Д. Антиповой, а с января 1911 года — преподавателем отечествоведения и истории в мужской гимназии. С 1912 года В. Н. Липенский преподает историю и географию в Ярославском учительском институте. Одновременно он читает историю в женской гимназии О. Н. Корсунской. Это был творчески работающий преподаватель, который неоднократно выступал с предложениями по совершенствованию учебных планов и программ преподавания дисциплин гуманитарного цикла [36]. В. Н. Липенский написал два

[33] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 316. – Л. 15.
[34] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 511. – Л. 1–17. *Иванов, А. Н.* Указ. соч. – С. 24.
[35] Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 9.
[36] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 1–8.

очерка по истории Ярославля, вошедшие в книгу «Ярославль в его прошлом и настоящем», изданную в 1913 году.

Творческой активностью отличался преподаватель института Иван Васильевич Серебренников. Выпускник физико-математического факультета Московского университета по отделению естественных наук с дипломом первой степени, до 1901 года он работал ассистентом при кафедре физиологии растений и бактериологии в Московском сельскохозяйственном институте. Затем, после непродолжительной работы преподавателем географии и естественной истории в Бакинской мужской гимназии, он был принят учителем естественной истории в Рыбинскую мужскую гимназию. В 1907 году И. В. Серебренников был назначен преподавателем естественной истории и физики в Белгородском учительском институте, одновременно исполнял обязанности директора института и председателя педагогического совета женской гимназии. С января 1909 года он начинает преподавать курсы естествознания и физики в Ярославском учительском институте, одновременно работая учителем математики, физики и географии в женской гимназии П. Д. Антиповой. Уже в первый год своей службы в Ярославле он избирается председателем Ярославского естественно-исторического общества. В 1910 году И. В. Серебренников вместе с петербургским микологом В. А. Троицким начинают издавать в Ярославле гербарий грибов России - «Микотека россика». Его издание прервалось в связи с внезапной смертью И. В. Серебренникова в 1914 году [37].

Большое значение в процессе обучения в институте имел Закон Божий. Должность законоучителя в институте и городском при нем училище с 1908 года исполнял выпускник Московской духовной академии священник Иван Константинович Миртов. Это был высокообразованный человек. По словам ректора академии, «И. Миртов в отношении нравственных качеств и доброго направления может быть признан одним из лучших воспитанников академии. Он с честью и пользою может исполнять обязанности законоучителя» [38]. Кроме института и училища И. К. Миртов преподавал Закон Божий также в торговой школе, в коммерческом училище, был председателем педагогического совета епархиального Ионафановского женского училища, где читал логику в старших классах. Кроме Закона Божьего он преподавал на учительских курсах церковнославянское чтение. Епархиальное начальство ежегодно награждало И. К. Миртова различными знаками отличия.

Первым преподавателем математики в институте стал Владимир Александрович Папков. «Это был человек редких качеств души, любитель математики, педагог по призванию. Его скоро оценили и полюбили как сослуживцы, так и воспитанники, которым он за короткое время сумел привить живой интерес к математике» [39].

Уважением коллег и воспитанников пользовался его преемник Борис Константинович Чачхиани. Он родился в 1873 г. в дворянской семье, в 1898 г. окончил Московский университет по математическому отделению с дипломом первой степени и приступил к руководству практическими занятиями студентов Московского сельскохозяйственного института по математике. Одновременно молодой преподаватель поступил на учебу в этот институт. В 1902 г. Борис Константинович закончил обучение по двум отделениям: сельского хозяйства и инженерному, получив звания агронома первой степени и инженера первого разряда. В течение года он работал агрономом в Рязанской губернии, а затем распоряжением попечителя Московского учебного округа был временно допущен к преподаванию математики в Александровской женской гимназии. В феврале 1908 г. Б. К. Чачхиани был утвержден в звании учителя гимназии, а в следующем году его пере-

---

[37] Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 9-10.

[38] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 5.

[39] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

вели на работу в Ярославский учительский институт. Здесь ему были поручены математика и методика преподавания. Вскоре Борис Константинович начал работать в мужской гимназии Щеголева преподавателем математики и в женских гимназиях П. Д. Антиповой и О. Н. Корсунской - преподавателем математики и методики в старших классах [40].

Б. К. Чачхиани быстро завоевал уважение студентов и преподавателей института, получил чин надворного советника, в декабре 1911 г. был командирован в Петербург для участия во Всероссийском съезде преподавателей математики средней школы, а два года спустя награжден орденом Святого Станислава 3-й степени. Поскольку еще в ноябре 1904 г. он был произведен в прапорщики армейской пехоты, то с началом Первой мировой войны его мобилизуют и направляют на фронт. Однако летом 1917 г. Б. К. Чачхиани был демобилизован и возвратился в институт. В советское время он был избран первым директором педагогического института [41].

Преподавателем пения и теории музыки был Дмитрий Митрофанович Кучеренко, выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу теории музыки. Помимо занятий в институте и в училище, он руководил музыкальной самодеятельностью, организовывал вечера и памятные юбилеи и концерты, на которых зачастую исполнялись и произведения, написанные им самим. Д. М. Кучеренко был известным музыкальным деятелем в городе, вел частную музыкальную школу, с 1910 года служил директором Ярославского музыкального училища [42].

Графические искусства в институте вел Владимир Олимпиевич Диковский. Получив звание ученого рисовальщика, он работал преподавателем искусств в Поливановской учительской семинарии, а с ноября 1908 года был назначен на должность учителя чистописания, рисования и черчения в Ярославском учительском институте и городском при нем училище, где и работал до августа 1911 года, когда был переведен учителем рисования в московские гимназии [43]. Его сменил выпускник высшего художественного училища и педагогических курсов при Академии художеств А. И. Кандауров. Успешно пройдя установленные испытания по методике преподавания рисования, он был удостоен свидетельства первого разряда на право преподавания рисования в средних учебных заведениях и несколько лет проработал преподавателем искусств в Тифлисском художественном училище, где исполнял также и обязанности директора. В Ярославле, помимо работы в институте, он преподавал рисование в Мариинской женской гимназии [44].

Преподаватели института принимали участие в проводившихся министерством общероссийских и окружных съездах по профилю своей деятельности. Так, В. О. Диковский участвовал в работе Первого всероссийского съезда художников (сентябрь 1911 года, Санкт-Петербург), а М. А. Дроздов — в съезде по психологии, проходившем в Петрограде в 1916 году [45]. В целях повышения квалификации и знакомства с преподаванием в школах Западной Европы преподавателям института предоставлялись и заграничные отпуска, как правило, в летнее, каникулярное время. Этой возможностью, например, воспользовались в 1912 году П. А. Афанасьев и Б. К. Чачхиани [46].

Свою роль в истории института играли и преподаватели Ярославского городского училища. И. В. Пономарев после окончания Московского учительского института работал в Епифановском городском училище преподавателем на педагогических курсах, во

---

[40] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 484. – Л. 1-12; – Д. 90. – Л. 49-50; – Ф. Р-51. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 66-68.

[41] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 1-3; – Д. 136. – Л. 3-а.

[42] *Иванов, А. Н.* Указ. соч. – С.25; ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 5–6.

[43] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 254. – Л.1–3.

[44] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 5, – Д. 262. – Л. 1–5; *Иванов, А. Н.* Указ. соч. – С. 25.

[45] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д.105. – Л.149.

[46] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 1–2.

Владимирском городском училище и, наконец, в Ярославском. Одновременно он преподавал географию в частной мужской гимназии. В городском училище И. В. Пономарев совмещал обязанности эконома и письмоводителя, неоднократно отмечался директором института, в том числе повышением жалования [47]. Другим преподавателем в училище был П. Н. Космачев. По окончании Рязанской учительской семинарии он состоял учителем сельского начального училища. В 1907 году он завершил обучение в Московском учительском институте и работал в Сапожковском городском училище, совмещая этот труд с преподаванием педагогики и дидактики на педагогических курсах при женской прогимназии. С 1910 года он был зачислен в штат Ярославского городского училища в должности учителя-инспектора [48].

К 1910 году преподавательский состав института состоял из 10 человек: 4 преподавателя наук, 2 преподавателя городского училища, законоучитель и 3 преподавателя, ведущих рисование, пение и гимнастику. Все институтские преподаватели имели высшее образование, окончив или Московский университет, или Духовную академию. Большинство учителей училища являлись выпускниками Московского учительского института. Все преподаватели перед назначением в Ярославль имели большой практический опыт работы. Педагогическая деятельность подавляющего большинства из них была отмечена орденами и почетными медалями. Учительский коллектив института и училища был в самом работоспособном возрасте — от 35 до 50 лет, когда наилучшим образом сочетается умудренность жизненным опытом с достаточно высоким потенциалом физических сил.

В соответствии с «Положением» 1872 года в Ярославском учительском институте постоянно действовал педагогический совет в составе директора (председателя), законоучителя, штатных учителей института и городского при нем училища. Решения в совете принимались большинством голосов, а в случае равенства голосов перевес давало мнение председателя. Совет, решавший вопросы учебно-воспитательной и хозяйственной деятельности, собирался не менее одного раза в две недели, а при необходимости и чаще [49]. Например, в течение 1913 года было проведено 36 заседаний, из них 21 — по учебно-воспитательной работе и 15 — по решению хозяйственных вопросов. Члены совета обсуждали расходование средств, утверждение смет, покупку оборудования, определение размера оплаты за обучение для своекоштных воспитанников, правила, содержание и результаты вступительных и выпускных экзаменов, постановку практических занятий, вопросы организации при учительском институте временных летних курсов для учителей [50].

Директор института М. А. Дроздов отмечал, что педагогический совет сделал многое «для организации института и училища, налаживания учебно-воспитательного дела, разработки учебных программ, постановки практических занятий воспитанников в городском училище, по составлению списков книг для сформирования библиотеки, по оборудованию физического и естественно-исторического кабинетов, по выработке разных правил и инструкций, регулирующих нормальную жизнь учебного заведения» [51].

Документы показывают, что институт в решении самых различных, даже мелких вопросов зависел от попечителя Московского учебного округа и министерства народного

---

[47] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 25.

[48] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 38.

[49] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 94-95.

[50] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 62-63; – Д. 83. – Л. 10; – Д. 134. – Л. 71.

[51] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст]// Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

просвещения. Ряд решений педагогического совета подлежал утверждению попечителем округа, причем последний мог и не утвердить те или иные решения, что иногда случалось (например, о введении латинского языка, так как «многопредметность вредно отражается на усвоении основного курса», о «нежелательности лекционных форм занятий»). Попечитель учебного округа и министерство указывали на обязательное исполнение своих предложений, в том числе и по вопросам, находившимся в ведении педагогического совета (о необходимости оптовых закупок, отказе от сотрудничества с иностранными фирмами, если подобное оборудование производится и в России, и т.д.) [52].

С первого же года своего существования институт приобрел репутацию «красного», то есть довольно либерального по тем временам учебного заведения. Этим он в значительной степени был обязан директору, «большому дипломату, умевшему одинаково ладить как с воспитанниками (так назывались слушатели института), так и с начальством. М. А. Дроздов умело защищал институт от чужого глаза и от чужих ушей. Никто посторонний не имел никакого доступа к тому, что делается в стенах института, кто там находится и чем занимается. Все сношения с внешним миром велись им самолично, все, кому что-либо было надо по институтским делам, обращались непосредственно к директору» [53].

Все преподаватели института были обязаны обучать воспитанников института не только своим предметам, но и методике их преподавания, как можно чаще проверять знания воспитанников путем опроса в классе, обращая особое внимание на словесное изложение курса, приучать их к самостоятельной работе путем чтения рекомендованных книг и написания рефератов; в старших классах они являлись руководителями практики по своим предметам. В соответствии с «Положением об учительских институтах» каждому из четырех штатных преподавателей поручался «ближайший надзор за занятиями и поведением воспитанников одного из классов института; он представляет об этом отчет педагогическому совету каждые два месяца» [54].

* * *

Первые вступительные экзамены в Ярославский учительский институт проходили осенью 1908 года и назывались приемными испытаниями. К их числу относились закон божий (в 1917 году Временное правительство перевело этот предмет в разряд необязательных), русский язык и литература, арифметика, геометрия, история и география России, естествознание, физика [55]. При сдаче экзамена по закону Божьему от поступающего требовалось не только знание молитв, но и священной истории Ветхого и Нового заветов, учения о Богослужении, Катехизиса, истории церкви, карты Палестины. Поступающий должен был показать свое умение пользоваться текстами для доказательства того или иного Катехизиса. При сдаче экзамена по русскому языку и литературе необходимо было написать сочинение-рассуждение на тему, которая не требовала специальных познаний, а также диктант, позволявший выявить теоретические и практические знания грамматики русского языка в объеме элементарного курса учебника К. О. Петрова «Этимология и Синтаксис». Абитуриенты обязаны были знать произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. С. Никитина, Л. Н. Толстого, прочесть наизусть стихотворения А. В. Кольцова и Н. А. Некрасова. Экзамен по арифметике предполагал знание курса по учебникам Д. Ф. Егорова и А. П. Киселева или

---

[52] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 3, 13.

[53] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[54] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 90.

[55] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 9–10, 31.

А. Малинина и К. Буренина, а также умение решать письменные задачи. Экзамен по геометрии требовал знания курса учебников А. Ф. Малинина и Д. Ф. Егорова. При этом абитуриент должен был показать умение решать задачи на вычисления и выполнять простейшие из них на построение. По истории достаточно было знать систематический курс русской истории К. В. Елпатьевского и элементарный курс всеобщей истории Г. И. Иванова. Экзамен по географии предполагал знание «Начального курса» (части 1 и 2), учебника Г. И. Иванова «Европа» (часть 3) и Н. Раевского «География Российской империи». Испытания по естествознанию включали вопросы из краткого курса естественной истории Н. Износкова или М. П. Вараввы. Для сдачи экзамена по физике предполагалось знание основ дисциплины по учебникам А. Ф. Малинина, С. И. Ковалевского, К. Д. Краевича. При оценке конкурсных испытаний кроме требований знаний в объеме указанных учебников и пособий особое внимание обращалось и на общее развитие экзаменующегося. Ответы оценивались по пятибалльной системе. После подсчета общей суммы баллов, набранных поступающими, и ранжирования этих данных устанавливались условия приема воспитанников [56]. Воспитанники, набравшие 36–50 баллов, принимались на казенный счет. Лица, получившие 32–35 баллов, оплачивали свое обучение. В порядке исключения принимались воспитанники, набравшие 35 баллов, — условно, то есть кандидатами [57]. При успешной учебе и хорошем поведении в течение определенного срока по решению педагогического совета кандидат мог занять место отчисленного по неуспеваемости казеннокоштного воспитанника [58].

После проверки всех письменных работ вывешивался список провалившихся, которых не допускали к следующему испытанию. В 1909 году таковых оказалось не менее половины от общего числа подавших заявления. Год спустя после письменного экзамена по русскому языку из 75 поступающих к дальнейшим экзаменам было допущено около 50 человек [59]. О ходе одного из устных экзаменов вспоминает выпускник института 1912 года В. М. Чистяков: «По церковно-славянскому языку преподаватель П. О. Афанасьев поставил мне пять, не спрашивая, как только узнал, что я хреновец (выпускник Хреновской церковно-учительской школы Костромской губернии. – А. Е.)». Так как получение оценки «два» означало провал поступающего, то педагогический совет порой «вымаливал» у преподавателя «тройку с минусом» для понравившегося кандидата [60].

По усмотрению педагогического совета в институт зачислялись лица старше 22 лет, поскольку считалось, что воспитанники старшего возраста относятся к своим учебным обязанностям более серьезно. Каждая кандидатура рассматривалась советом отдельно, учитывались педагогический стаж и представленная характеристика. Предпочтение перед прочими поступающими отдавалось сельским учителям [61].

«8 декабря начались учебные занятия, первые две недели учебные занятия велись при неполном составе учительского персонала и почти при полном отсутствии книг и учебных пособий», - вспоминал М. А. Дроздов. Самые необходимые учебные средства

---

[56] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 3–7.

[57] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 30.

[58] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 91.

[59] В учительском институте [Текст] // Голос. – 1910. 24 августа. – С. 3.

[60] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[61] *Тишко, А. Б.* Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дис. … канд. пед. наук. – Ярославль, 2001. – С. 33; *Критский, П.* Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год [Текст]. – Ярославль, 1916. – С. 41.

были приобретены к новому 1909 году [62]. Занятия в институте проводились по расписанию, составленному с 1 сентября на весь учебный год. Одновременно составлялось расписание занятий и в училище, согласованное с институтским расписанием. Воспитанники учились 6 дней в неделю, за исключением воскресений и праздничных дней, по 4–6 уроков в день. Уроки длились по 50 минут, перемены — по 10 минут, большая перемена (между 3 и 4 уроками) продолжалась 30 минут [63].

Посещение всех занятий считалось обязательным, а нарушителям грозило объявление строгого выговора от имени педагогического совета, снижение балла по поведению, лишение стипендии и запрет на посещение институтской столовой. Однако никакого учета посещаемости не велось, поскольку считалось, что «все лекции посещаются неукоснительно и в какой-либо бумажной регистрации нет надобности». В результате такого подхода «на лекциях по основным предметам присутствовали обычно все до одного, а на некоторых лекциях бывало и по пять-шесть человек». Правда, подобные случаи были скорее исключением, чем правилом. «Слушатели были серьезные. За исключением двух-трех человек весь наш курс состоял из народных учителей. Все приехали учиться, а не баклуши бить. Опекать нас, как детей, не требовалось», - вспоминает В. М. Чистяков [64].

На лекциях преподаватели излагали материал, исходя из предположения, что слушателям института известен курс данного предмета в объеме программ учительских семинарий. Помимо учебников на лекциях указывалась дополнительная литература для полугодовых сочинений, рефератов, экзаменов. Одной из целей занятий было приучение воспитанников к самостоятельной работе с книгой. «Преподаватели читали каждый свой курс, как хотели: по запискам и без записок, по установленным пособиям и без них». Например, Б. К. Чачхиани излагал математику «скучно и вяло, обращаясь больше к доске, чем к слушателям». М. А. Дроздов читал свои лекции по психологии, педагогике и дидактике «довольно гладко, по запискам, но все его лекции носили характер передачи чужих мыслей и пересказа чужих текстов, своих мнений он не высказывал, а может и не имел. Поэтому на его лекциях мы просто накапливали сведения о разных педагогических теориях и дидактических взглядах большого количества западноевропейских и некоторых русских ученых (Ушинского, Пирогова, Л. Н. Толстого). Главное же достоинство его преподавания, как мне казалось, заключалось в большом перечне фамилий и произведений, которые мы могли бы прочесть самостоятельно. И мы читали по его указаниям и Руссо, и Песталоцци, и Orbis Sensualium piktus Яна Амоса Коменского, и античных философов. Разбираться в разных теориях мы должны были самостоятельно. Разбирались ли и как именно, преподаватель, насколько я помню, никогда не спрашивал. Он задавал только два вопроса: "Что вы читали?" и "Что говорит этот писатель (или ученый)?" И вполне довольствовался ответами на эти вопросы» [65].

Слушатели II курса со второго полугодия проходили «пассивную» педпрактику: посещали занятия учителей городского училища и затем представляли отчет о результатах своих наблюдений. Со II курса воспитанники института изучали педагогику и методику преподавания всех предметов. Методика преподавания, в частности, включала в себя объяснение значения, состава и объема курса того или иного предмета училища; уяснение и оценку наиболее употребляемых приемов обучения каждому предмету; ознакомление с наглядными пособиями и методами работы с ними; чтение, а при необходимости и изучение и запоминание текстов учебников, применяющихся в городских училищах.

---

[62] *Дроздов М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

[63] Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 11.

[64] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[65] Там же

В начале учебного года каждый штатный преподаватель института давал «образцовые уроки» по своей дисциплине в 3 классе городского училища. Для уроков выбирались наиболее сложные по содержанию или по трудности объяснения темы. На открытых уроках присутствовали все воспитанники института, с которыми потом проводилась беседа с разъяснениями и указаниями преподавателя по поводу данного урока. После посещения «образцовых уроков» воспитанники давали свои «пробные уроки» по тому предмету и в том классе училища, которые они выбирали сами. Урокам предшествовала консультация у учителя училища, на которой давались разъяснения по их содержанию, учебным пособиям. Воспитанник составлял подробный конспект урока и представлял его преподавателю института, дававшему необходимые указания и полные, подробные наставления. Уроки сопровождались подробным разбором в присутствии всех воспитанников 3 класса, преподавателей института и училища [66].

Во втором полугодии воспитанники института вели «дополнительные уроки», чтобы приобрести практический преподавательский опыт и ознакомиться с работой классного руководителя. Для этого в течение 8 недель — по 2 недели на русский язык, математику, историю и географию, естественную историю — воспитанник вел уроки в училище, как правило, в двух классах одновременно. Подготовка к ним велась также при участии преподавателей института и училища, которые и посещали эти уроки. По завершении практики воспитанник составлял отчет, включавший в себя темы уроков, основное их содержание, положительные и отрицательные моменты практики, характеристику поведения учащихся. Этот отчет служил основанием для педагогического совета в оценке практики воспитанника [67]. Хотя воспитанники, уже имевшие опыт преподавательской деятельности, оценивали пользу от «пробных» и «дополнительных» уроков довольно невысоко, они признавали, что получали хорошие теоретические знания по методике, были знакомы со всеми существовавшими в то время учебниками и пособиями для школьников, лучше понимали «целесообразность применения разнообразных методических приемов, убедились, что один и тот же урок можно провести по-разному, используя разные учебники, с одинаково удовлетворительным результатом» [68].

Стремясь улучшить специальную педагогическую подготовку воспитанников вообще и постановку практических занятий в частности, педагогический совет института не раз обращался к учительству и бывшим воспитанникам института с просьбой высказать свои замечания, касавшиеся учебной работы. В институт поступали пожелания увеличить количество пробных уроков, давать более обстоятельный обзор детской, научно-популярной и учебной литературы. Учителя и бывшие воспитанники предложили давать «образцовые уроки» не только в начале, но и в середине учебного года. Руководство института приняло решение в 3-м классе сверх 18 теоретических занятий в неделю давать 10 пробных уроков и еще 4 урока отвести на их анализ [69].

Учебные планы учительских институтов разрабатывались с учетом того, что эти заведения должны выпускать не узких специалистов по одному учебному предмету, а широко образованных педагогов по группе родственных предметов. План Ярославского учительского института несколько отличался от типового плана, предлагавшегося в «Положении» 1872 года. Например, для воспитанников третьего года обучения он оставлял неизменным только количество часов по закону Божьему (6), русскому и церковнославянскому языкам (12), истории (6), географии (5) и пению (6). В институте совершенно

---

[66] Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 12.

[67] Сборник постановлений и распоряжений по учительскому институту, учительским семинариям и низшим учебным заведениям Московского Учебного Округа [Текст]. – Ч. 1. – М., 1895. – Л. 71–72.

[68] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[69] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 100-103.

не преподавались ручной труд, графические занятия по ручному труду, технология дерева и металла, на которые типовой план отводил 24 часа в неделю. Занятия по рисованию, черчению и чистописанию были сокращены с 12 часов в неделю до 10, а по гимнастике, не являвшейся обязательным предметом, - с 6 часов до 1. Это позволило увеличить количество часов, отводимых на изучение математики, с 16 до 17, естествознания и физики – с 10 до 11, педагогики – с 4 до 6. В качестве необязательного предмета в учебный план был включен немецкий язык, который воспитанники изучали 4 часа в неделю. Главное же отклонение от типового плана состояло в том, что в Ярославском учительском институте велись практические занятия по русскому языку, математике, естествознанию, истории, физике, географии, черчению и рисованию в объеме 10 часов в неделю [70].

Педагогический совет института не раз обсуждал вопрос о внесении изменений в распределение учебного материала. Преподаватели, руководствуясь опытом первых лет работы, считали, что необходимо увеличить количество уроков и более рационально распределить материал по классам. Например, педагогику и дидактику (умственное, нравственное и физическое воспитание, школьная дисциплина) предлагалось преподавать по два урока в неделю, начиная с первого класса [71]. В 1911 году, после выпуска первого состава слушателей, М. А. Дроздов высказался за переход на четырехгодичный срок обучения. Свое мнение он мотивировал тем, что подготовка квалифицированных педагогических кадров требует солидной научной и педагогической базы, которую невозможно «втиснуть» в трехгодичный курс [72]. Отметим, что идея четырехгодичной подготовки воспитанников учительских институтов в то время была довольно популярна в стране, но дело не дошло до внесения изменений в учебные планы. Институты продолжали работать по типовым учебным планам и программам, в которые вносились лишь незначительные изменения.

Как вспоминает В. М. Чистяков, «внутри института создавалась довольно свободная атмосфера. Преподаватели сами составляли программы и бесконтрольно читали свои курсы. Слушатели тоже находили возможность подавать свой голос относительно программного содержания отдельных дисциплин, и преподаватели прислушивались к этому голосу. Так, например, по предложению слушателей менялись программы по рисованию, вводился курс истории искусства, преподавателя традиционного "закона божия" слушатели заставили читать историю религий» [73].

Институт готовил учителей для высших начальных училищ по всем предметам учебного плана, что не мешало воспитанникам готовиться к учительской работе по избранной ими группе предметов: слушатели могли давать пробные уроки, активно участвовать в работе кабинетов по выбранной ими специальности, писать полугодовые сочинения, рефераты. Хотя для рефератов предлагались разные темы из институтского учебного курса, большинство слушателей предпочитали историческую тематику. Подготовленные рефераты обсуждались на вечерних собраниях в институте под руководством одного из преподавателей [74].

Самостоятельная домашняя работа для воспитанников института заключалась в подготовке к экзаменам (чтение рекомендованной литературы и составление конспектов, обработка лекций), а также в подготовке семинаров и полугодовых сочинений. Все воспитанники института пользовались городской библиотекой и брали там художественные произведения и журналы, в том числе научно-педагогические, которыми была не так бо-

---

[70] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 47, 105-106.

[71] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 127.

[72] По учебным заведениям. Учительский институт [Текст] // Голос. – 1911. – № 185. – С. 3.

[73] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[74] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

гата институтская библиотека. Отметим, что при открытии института и городского училища на закупку школьной мебели, хозяйственного инвентаря, книг и учебных пособий единовременно было отпущено 2 550 рублей. Затем на библиотеку, на выписку научных и педагогических журналов, на переплет книг, на приобретение учебных пособий, на пополнение физического и естественно-исторического кабинетов отпускалось из средств казны по 500 рублей ежегодно. Средства приходилось экономить, пополняя за этот счет библиотеку и удовлетворяя другие «учебно-вспомогательные нужды». Учебники, закупленные в 1908 году на сумму 700 рублей, ежегодно переходили из класса в класс [75].

Тем не менее «учебников, строго говоря, не было ни по одному предмету. Отвечать на экзаменах приходилось только по записанным лекциям и самостоятельно прочитанным книгам. От такого способа преподавания выигрывали так называемые гуманитарные науки: литература, история, педагогика и другие, требующие книжного изучения. Наоборот, науки, требующие экспериментального изучения и опытов: физика, химия и другие - сильно проигрывали, так как никаких лабораторий в институте не было, физический и химический кабинеты существовали только на бумаге» [76].

В течение учебного года в институте были предусмотрены двухнедельные рождественские и пасхальные каникулы (вакации), а также летние каникулы в июле – августе. Во время сессий в декабре и мае-июне воспитанники института сдавали обычно по 10 экзаменов, которые принимали два экзаменатора - председатель и ассистент. Нередко на экзамене присутствовал и директор института [77]. График экзаменов был плотным. На подготовку к каждому из них выделялось в среднем по 2–3 дня. В числе выпускных были экзамены по методике преподавания различных дисциплин. При написании работ требовалось не только знание методической литературы, но и привлечение дополнительных источников для более обстоятельного раскрытия темы, ясного изложения.

Слушатели усердно готовились к экзаменам, получить «тройку» считалось позором, а для стипендиата грозило лишением стипендии. Некоторые преподаватели, да и сами воспитанники считали экзамены «своего рода публичным отчетом о своих занятиях, поэтому наиболее смелым из нас нравилось, когда на экзамене было больше народу». Например, в мае 1910 года экзамен по закону Божьему происходил в присутствии преосвященного Сильвестра, «который сам предлагал воспитанникам вопросы» [78]. «Наш историк В. Н. Липенский, - рассказывает В. М. Чистяков, - так сам бегал по институту и сообщал: "Завтра в двенадцать экзаменуются у меня Чистяков и Таланов, приходите слушать". При таких условиях, конечно, нельзя было приходить на экзамен неподготовленным. Такие просто не приходили. Хороший же ответ при товарищах окрылял экзаменующегося». У каждого преподавателя была своя манера принимать экзамены. Так, у Б. К. Чачхиани можно было получить отличную оценку, «не сказав ни одного слова», если экзаменуемым правильно написана формула на доске [79].

Осенью 1908 года изъявили желание поступить в институт 111 человек, к экзаменам были допущены 96, а принят 31 слушатель, в основном сельские учителя. Среди воспитанников института были не только жители Ярославской губернии, но и уроженцы Костромской, Вятской, Вологодской, Архангельской, Владимирской губерний и даже Лат-

---

[75] *Дроздов М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

[76] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[77] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 1–2.

[78] В учительском институте [Текст] // Голос. – 1910, 6 мая. – С. 3.

[79] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

вии, Эстонии, Финляндии [80]. На 12 января 1912 года в институте работали 13 преподавателей и обучались 77 воспитанников: 24 в первом классе, 25 – во втором и 28 – в третьем классе. Из них до поступления в институт состояли учителями начальных училищ 68 человек. В это же время в училище было 78 человек. «Теснота наемного помещения не позволяет принимать большее количество, хотя число желающих поступить в училище с каждым годом увеличивается», - писал М. А. Дроздов [81].

Первый выпуск питомцев Ярославского учительского института, отмеченный совместным «скромным завтраком» преподавателей и студентов, состоялся 4 июня 1911 года. Два выпускника были награждены золотыми медалями, четыре — серебряными [82]. До 1918 года институт выпустил 191 воспитанника со званием учителя высшего начального училища, в том числе в 1911 году — 25, в 1912 году — 29, в 1913 году — 24, в 1914 году — 22, в 1915 году — 25, в 1916 году — 24, в 1917 году — 25 и в 1918 году — 21. Выпускники института направлялись для обязательной отработки не только в училища Ярославля и губернии, но и в Орловскую, Костромскую, Тверскую, Владимирскую, Смоленскую, Калужскую губернии [83]. В первые годы существования института было открыто два факультета: физико-математический и географический. Однако по окончании института выпускники могли преподавать все предметы, за исключением Закона Божьего.

Каждый казеннокоштный воспитанник института при поступлении давал письменное обязательство после окончания обучения прослужить в течение шести лет «в должности учителя городского училища по назначению учебного начальства». Это обязательство распространялось и на воспитанников, уволенных до окончания срока обучения. Оно отменялось только после внесения платы за обучение в размере 150 рублей за год. Оплатить часть расходов на обучение, рассчитанную исходя из тех же 150 рублей за год, были обязаны и те выпускники, которые не выслужили в городском училище шестилетний период [84].

* * *

В 1908 году для института был арендован частный дом Праведниковой на улице Духовской, 60 (ныне Республиканская, 40). В решении педагогического совета института от 10 февраля 1909 года было записано следующее: «Квартирный вопрос в Ярославле очень острый. Подходящих зданий для учебных заведений в настоящее время совершенно нет. Более или менее удобные для сего здания уже сняты частными учебными заведениями. Другие подходящие дома законтрактованы разными правительственными и частными учреждениями. Цены на большие помещения в виду все возрастающего спроса на них (открылось Управление Вологодско-Вятской железной дороги, предстоит летом постройка железнодорожного моста через Волгу и прочее) быстро повышаются. При открытии института и городского училища в составе одних только 1-ых классов, с трудом можно было найти соответствующее помещение, в котором оказалось возможным отвести квартиру для одного только учителя городского училища. С будущего учебного года откроются 2-ые классы при институте и училище, потребуется квартира для второго учителя городского училища. Необходимо теперь же найти такое помещение, в котором бы-

---

[80] *Тишко, А. Б.* Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дис. … канд. пед. наук. – Ярославль, 2001. – С. 33.

[81] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

[82] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 1.

[83] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

[84] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 92.

ли бы запасные комнаты для третьего класса института и училища. В настоящее время такого помещения нигде не предвидится. На будущий учебный год, вероятно потребуется снять несколько домов - один для института, другой - для училища. При чем, пока не предвидится возможность снять такие дома, в которых можно было бы отвести квартиры для директора института и других служащих, коим по штату полагается казенная квартира. Такая разбросанность наемных помещений очень затрудняет правильный ход учебно-воспитательного дела в институте. И теперь квартира директора вдали от квартиры института. Разбросанность наемных помещений затрудняет и правильное ведение институтского хозяйства: нужна будет лишняя прислуга, нельзя делать годичного запаса дров и прочее. Если затянется постройка собственного здания, указанные неудобства особенно будут ощутительны» [85].

Однако собственное здание для учительского института так и не было построено. С лета 1909 до 1918 года институт снимал дом К. Ф. Некрасова в Ильинском переулке (ныне - Советский, 2/23). «Местность высокая, тихая, нет фабрик и заводов по соседству. Близ Волги. Фасад на юго-восток, здание трехэтажное (третий этаж мезонинный) кирпичное. В здании 4 квартиры для служителей (городских учителей). Клозетов - 4 - 2 теплых внутри здания (ватерклозеты), 2 холодных во дворе. 17 печей. Освещение керосином и свечами (с 1913 г. — электрическое, хотя на случай необходимости сохранялись керосин и свечи). Вода поступает из Волги, не всегда чистая, вследствие пароходного движения. Сад 136 квадратных сажень, двор 1/2 десятины (га)», - говорилось в «Опросном листе относительно училищных зданий и классной обстановки». Некоторые другие учебные заведения Ярославля, имевшие гораздо более низкий статус (училище девиц Духовного звания, епархиальное Ионафановское женское училище, низшее ремесленное училище имени Н. П. Пастухова и др.), располагали просторными аудиториями с высотой потолков 5-7 метров, внутристенным отоплением, электрическим освещением, ватерклозетами и т.д. М. А. Дроздов неоднократно жаловался попечителю Московского учебного округа, что «очень уж плохие в нашем наемном помещении условия, а лучших решительно нет в городе» [86].

Учительский институт и городское при нем училище содержались на казенный счет. Ежегодная смета составляла 32 100 рублей. Из них на содержание преподавателей и сотрудников расходовалось 12 тысяч 300 рублей, в том числе директору 2000 рублей, законоучителю 1 тысяча 200 рублей, 4 штатным преподавателям - по 1 тысяче 200 рублей каждому, двум учителям чистописания, черчения и рисования по 500 рублей каждому, двум учителям городского училища при казенной квартире - по 650 каждому, учителям пения и гимнастики - по 500 рублей каждому, эконому при казенной квартире – 400 рублей, письмоводителю при казенной квартире - 300 рублей, врачу - 300 рублей. Это полностью соответствовало «Положению об учительских институтах» [87]. На содержание казеннокоштных воспитанников отпускалось 10 тысяч 200 рублей, на хозяйственные нужды института - 9 тысяч 600 рублей, в том числе на библиотеку и учебные пособия 500 рублей, 100 рублей комиссариатские расходы, 9 тысяч рублей - на наем и содержание дома и прислуги [88].

---

[85] Цит. по: *Дутов, Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – №4.

[86] Цит. по: *Дутов, Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – №4.

[87] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 97.

[88] *Дутов, Н. В.* Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

Казеннокоштные воспитанники института – а в 1911 году их число достигло предусмотренного положением 1872 года максимума в 60 человек - получали стипендию 17 рублей в месяц или 170 рублей в год из расчета на 10 учебных месяцев. Остальным воспитанникам предоставлялись стипендии учебных и городских ведомств, земств и частных лиц. Число вакансий для стипендиатов и своекоштных пансионеров в случае надобности могло быть увеличено по усмотрению попечителя учебного округа, но так, чтобы их число не превышало 35 человек по приему.

Главными видами расходов воспитанников являлись затраты на жилплощадь и питание. Слушатели проживали на частных квартирах по двое или по трое, реже – по 4 и даже 5 человек. В Ярославле стоимость более или менее сносной комнаты на двоих составляла 15 рублей в месяц, но некоторые воспитанники снимали на двоих квартиру с отоплением, самоваром и стиркой белья всего за 9 рублей. Довольно сытный обед в институтской столовой стоил 22-23 копейки, что составляло в месяц 7-7,5 рублей. Трехразовое питание обходилось воспитанникам в 11 рублей. В январе 1909 года в институте была оборудована столовая на 100 человек. Здесь воспитанники вели свое хозяйство на артельных началах. Всем 29 воспитанникам первого набора были сшиты верхние драповые пальто и пары из черного сукна одинакового образца, а воспитанникам второго набора - одинакового образца тужурки (полными парами), своекоштным, сверх того, верхние пальто, на что было затрачено 1 960 рублей [89].

«Булки по предварительной договоренности представителя института мы брали в одной булочной вечером из остатков, платя за пятикопеечную булку три с половиной копейки, - вспоминает В. М. Чистяков. - На чай и сахар уходило в месяц немного больше рубля на двоих. Я прокуривал в месяц копеек шестьдесят… За вычетом некоторых расходов на баню, мыло и прочую мелочь, из семнадцатирублевой стипендии у меня оставалось еще рубля два, а то и три на непредвиденные расходы… Водки мы не пили совершенно. Едва ли во всем институте можно было насчитать пять-шесть человек, имевших к ней приверженность. Очень редко мы позволяли себе кружку пива в одной из наиболее культурных пивных. Кружка стоила пять или шесть копеек, а пока ее пьешь, можно было почитать газеты и посмотреть журналы. В общем свое материальное положение я считал хорошим. Семнадцати рублей стипендии вполне хватало на насущные потребности» [90].

Иного мнения придерживался директор института: «Просуществовать на эту стипендию безбедно нельзя. Жизнь в Ярославле крайне дорогая. Большим подспорьем для воспитанников служат частные уроки. За три года воспитанники очень выгодно зарекомендовали себя в местном обществе умелыми и добросовестными репетиторами. Их охотно приглашают репетировать малоуспевающих учеников местных учебных заведений, - кадетского корпуса, коммерческого училища, мужских и женских гимназий, подготовляют детей к поступлению в разные учебные заведения; подготовляют воспитанники и взрослых к экзаменам на разные звания» [91].

Для воспитанников существовали и другие способы улучшить свой бюджет: «То переписка какая рублевая подвернется, то урок, то ввосьмером обедню споем в домовой церкви губернатора графа Татищева и получим за это по рублю». Эти приработки позволяли слушателям не только существовать в Ярославле, не получая помощи из дома, но и привозить родным «копеечные подарки», прилично одеваться. Требовали «своей доли бюджета» и культурные потребности. Билет на галерку в театре, новое здание которого было построено в 1911 году по проекту архитектора М. А. Спирина, стоил 18-25 копеек,

---

[89] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

[90] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[91] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

а воспитанники «считали своим долгом видеть все постановки театра, а это стоило не менее рубля в месяц. А тут еще бывали концерты или публичные лекции, и здесь нам надо было быть» [92].

Помимо штатного врача к работе в институте привлекались врачи-специалисты (зубной, глазной и т.д.) для регулярного осмотра всех воспитанников. Отбор врачей-консультантов проводился на конкурсной основе. Так, в 1910 году поступили предложения от двух зубных врачей, предлагавших весьма выгодные условия обследования и лечения, в том числе скидки до 40–50 процентов для воспитанников и бесплатный осмотр [93]. Врач принимал в определенные часы трижды в неделю. В случае заболевания учащегося врач посещал его на дому. Услуги врачей были бесплатными, как и лекарства, которые заболевший воспитанник мог получить в аптечке института [94]. Кроме того, на врачах лежала обязанность проверять всех поступающих в институт для обнаружения «телесных недостатков», препятствующих исполнению учительских обязанностей. К таким «телесным недостаткам» причислялись падучая болезнь, заразная болезнь, сильно развитая золотуха, косноязычие, серьезная грудная болезнь (или туберкулез), большая слабость органов зрения и слуха [95]. Во время Первой мировой войны, когда отмечался большой приток беженцев и военнопленных на территорию губернии, особое внимание уделялось «ограждению учащихся от заболевания оспой и холерой» путем обязательных прививок [96].

* * *

В учительском институте были распространены различные формы воспитательной работы. Они носили, как правило, образовательный характер. Раз в год институт устраивал литературно-вокальные вечера, на которых ярославское общество могло ознакомиться с новым для него типом учебного заведения. Часто воспитанники института и городского при нем училища организованно посещали театральные постановки гастролировавших в Ярославле различных трупп. В Ярославле действовала экскурсионная комиссия, базировавшаяся в реальном училище. В ее работе активное участие принимали большинство преподавателей учительского института, организуя и проводя экскурсии в городах [97]. Нередко преподаватели и воспитанники принимали экскурсантов из других мест, предоставляя им помещение, знакомя их с историей города, организуя и проводя экскурсии [98].

В институте ярко проводились празднования различных событий, юбилеев. Этим мероприятиям предшествовала тщательная подготовка, составлялась программа, утверждавшаяся на педагогическом совете. Вечера обычно проводились совместно с женскими или мужскими гимназиями. Преподаватели и студенты выступали с докладами «на литературных утрах, посвященных памяти писателей (Ломоносова, Кольцова, Белинского и др.) и ученых (Пирогова, Ключевского и др.)» [99].

---

[92] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[93] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 59–60.

[94] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 14 об.

[95] Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа [Текст]. – М., 1875. – С. 419.

[96] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 28, 30–31.

[97] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 5; – Д. 70. – Л. 12–13.

[98] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 55.

[99] *Дроздов, М.* К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

20 марта 1909 года коллективом учительского института и женской гимназией П. Д. Антиповой праздновалась столетняя годовщина Н. В. Гоголя. Все учащиеся были освобождены в этот день от занятий. Для православных учащихся была отслужена панихида по писателю. В актовом зале состоялось торжественное заседание в присутствии учащихся, их родителей, были прочитаны доклады, посвященные творчеству писателя, исполнены отрывки из его произведений («Степь» из «Тараса Бульбы», «Разговор двух дам» и «Тройка» из «Мертвых душ»), продемонстрированы «оживые картины» — Гоголь читает «Мертвые души» среди друзей Пушкина, Гоголь среди литературных типов и т.д. В сопровождении струнного оркестра учительского института исполнялись малороссийские песни и гимны [100].

26 апреля 1909 года состоялось празднование двухсотлетней годовщины Полтавской битвы. Ее программа состояла из доклада преподавателя истории В. Н. Липенского о значении битвы в истории Северной войны, «живых картин» из «Полтавы» Пушкина, исполнения военных песен и гимнов [101]. В ноябре 1910 г. В. Н. Липенский прочитал доклад о К. С. Аксакове как историке, приуроченный к 50-летию со дня смерти писателя [102].

Запомнился воспитанникам и гостям института вечер, посвященный трехлетию его деятельности. Воспитанники института и ученицы музыкального училища поставили сцены из пьесы А. Н. Островского «Тяжелые дни». В музыкально-вокальном отделении выступили хор мужских голосов, солисты А. В. Донской, исполнивший на скрипке «Баркароллу» Чайковского, и А. А. Дмитриева – с романсом на стихи А. К. Толстого «Кабы знала я, кабы ведала». Хор смешанных голосов под управлением преподавателя пения Д. М. Кучеренко исполнил фантазию на украинские народные песни «Бандура» и «Проводы масленицы» из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» [103]. Д. М. Кучеренко объединил мужской хор института с хором училища, в основном женским. По воспоминаниям В. М. Чистякова, «получилось мощное хоровое соединение до сотни голосов. В училище приезжали иногда из Москвы известные певцы того времени В. Р. Петров, В. П. Дамаев и другие, не гнушавшиеся выступать солистами в нашем хоре. Мы выступали изредка с публичными концертами и имели успех» [104].

16 сентября 1914 года после трех уроков состоялось празднование шестисотлетнего юбилея Толгского монастыря. В присутствии всех преподавателей и учащихся был отслужен торжественный молебен, затем законоучитель священник И. К. Миртов произнес речь, объясняющую важность праздничных событий, а позднее была устроена экскурсия в монастырь [105].

Преподавательский состав учительского института не ограничивался лишь занятиями с воспитанниками. В его стенах издавался известный в России журнал «Русский экскурсант», целью которого было «содействие развитию в русской молодежи путем экскурсий любви к Родине и знакомство с ней». Журнал выходил под редакцией ярославских краеведов П. А. Критского и Н. Г. Первухина. Кроме того, в Ярославском учительском институте до 1918 года издавался журнал «Родной язык в школе». В нем удачно сочетались новые педагогические теории и педагогическая практика. Не без активного участия преподавательского персонала проходили учительские курсы, деятельность которых неоднократно освещалась на страницах педагогических журналов Москвы и Петербурга [106].

---

[100] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 10–11; – Д. 15. – Л. 10–14.

[101] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 23–24.

[102] В учительском институте [Текст] // Голос. – 1910. 25 ноября. – С. 3.

[103] Вечер в учительском институте [Текст] // Голос. – 1910. – 9 декабря. – С. 3.

[104] *Чистяков, В. М.* В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

[105] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 35–36.

[106] *Тишко, А. Б.* Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дис. … канд. пед. наук. – Ярославль, 2001. – С. 34-35.

В 1910 году М. А. Дроздов, П. А. Афанасьев, И. В. Серебренников, В. Н. Липенский читали лекции для учителей и учительниц начальных школ Ярославской губернии [107], а в следующем году М. А. Дроздов выступал с лекциями на организованных земством учительских курсах в Венёвском уезде Тульской губернии.

В институте ежегодно организовывалась бесплатная выставка графических искусств учащихся института и городского училища. Горожане, посещавшие выставку, отмечали хорошие работы по лепке и перспективному черчению, «в достаточной мере развитый эстетический вкус и художественный глазомер (рисунки учеников высшего начального училища при институте) и даже талантливость (рисунки акварелью некоторых воспитанников института)». Заслуга в организации выставок принадлежала преподавателю графических искусств А. И. Кандаурову [108].

* * *

Мирный ход жизни в учительском институте был нарушен начавшейся Первой мировой войной. Она стала серьезным испытанием для всех и повлекла за собой новые катастрофы и испытания. В очередном циркуляре министерства народного просвещения говорилось, что «грозные события, взволновавшие Россию и нарушившие обычный ход государственной и общественной жизни, не могли не отразиться на изменении нормального течения жизни школы, внеся в нее некоторые расстройства и создав значительные затруднения для педагогической работы». В связи с этим министерство обращалось «с призывом приложить все силы к тому, чтобы создать внутреннюю атмосферу, при которой нарушения нормального хода школьной жизни и переживания нынешнего исторического момента послужили бы на пользу нравственного воспитания подрастающего поколения. Школа должна взять на себя не только обучение, но, главным образом, воспитание юношества». Говорилось и о возможном «устройстве в школьных зданиях лазаретов, несмотря на то, что это ставит серьезные препятствия организации правильных учебных занятий» [109]. Воспитатели и воспитанники осознавали свой долг, «который требует от одних, уходящих на фронт, участия в защите родины в качестве офицеров, а от остающихся – участия в организации тыла» [110].

В июне 1914 г. директором Ярославского учительского института был назначен статский советник Николай Иванович Шалфеев, прежде руководивший Александровской учительской семинарией в Рязани [111]. Он сумел «предоставить будущим педагогам ту относительную свободу в работе, которая, не нарушая повседневной текущей жизни, не стесняла и личной инициативы». Директор пользовался любовью со стороны воспитанников «за гуманное отношение и всегдашнюю готовность оказать посильную помощь нуждающимся» [112].

На Н. И. Шалфеева, одновременно являвшегося председателем педагогических советов института и частной женской гимназии О. Н. Корсунской, в военные годы легла значительная нагрузка. Он заботился «о дальнейшем оборудовании института и городского при нем училища мебелью, книгами, физическими приборами и, вообще, всеми учебно-вспомогательными средствами», заведовал «всем канцелярским делом института»

---

[107] Лекции для учителей и учительниц начальных училищ [Текст] // Голос. – 1910. – 4 марта. – С. 3.

[108] В учительском институте [Текст] // Голос. 1– 910. – 5 декабря. – С. 3; Ученическая выставка [Текст] // Голос. – 1916. – 14 апреля. – С. 3; *К.* С выставки по рисованию в учительском институте [Текст] // Голос. – 1916. – 16 апреля. – С. 3.

[109] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 184.

[110] Вечер в учительском институте [Текст] // Голос. – 1916. – 13 мая. – С. 3.

[111] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 5.

[112] Вечер в учительском институте [Текст] // Голос. – 1916. – 13 мая. – С. 3.

и отвечал за исполнение циркулярных предписаний, вел переписку с различными учреждениями и лицами и, наконец, контролировал весь учебно-воспитательный процесс [113].

Несмотря на связанные с войной и революционными потрясениями сложности и лишения, коллектив института старался сохранить и даже расширить его материальную базу. Приобретались книги, учебные пособия и руководства, методическая литература, физические приборы, естественно-исторические коллекции и даже пианино. Первое и, вероятно, единственное пожертвование за всю историю института было сделано только в ноябре 1916 года, когда неизвестный жертвователь внес 100 рублей на питание воспитанников [114].

Война привела к падению более чем в три раза конкурса в институте: в 1916 году было подано только 28 заявлений, а зачислено 16 человек, главным образом, учителей, выпускников учительских семинарий и высших начальных училищ [115]. Подавляющее большинство учащихся составляли крестьяне (78%) и мещане (16%), многие из которых уже окончили учительские семинарии и имели опыт работы учителями в народных училищах. Воспитанники аккуратно посещали занятия и успешно учились. Некоторые выпускники военных лет были награждены золотыми и серебряными медалями [116]. В мае 1916 года институт впервые выпустил учителей рисования и черчения. Из 12 человек, изъявивших желание сдавать установленный экзамен, его выдержали шестеро воспитанников: 2 - на звание учителя рисования и черчения, 2 - на звание учителя рисования и 2 - на звание учителя черчения [117].

В годы войны в Ярославль на излечение прибыло большое количество раненых военнослужащих. Летом 1915 года в здании института еженедельно по вторникам, средам и пятницам преподаватели института и городского при нем училища вели для них беседы-чтения. Для них организовывались экскурсии в естественно-исторический музей. В январе–феврале 1917 года воспитанниками института велись занятия по обучению грамоте раненых в лазарете коммерческого училища [118].

Ярославский учительский институт организовывал вместе с другими учебными заведениями города сбор в фонд помощи георгиевским кавалерам и их семьям. «Сбор выразился суммой 111 рублей 54 копейки для выдачи пособий недостаточным учащимся института и училища — детям Георгиевских кавалеров» [119]. Ежемесячно в пользу пострадавших от войны служащими института делались процентные отчисления. Всего до 1917 года эта сумма выразилась в 468 рублях, она пошла на покупку вещей, выдачу пособий, пожертвования в Ярославское учительское общество взаимопомощи и т.д. [120]

В 1915-1916 годах в здании учительского института вели занятия эвакуированные в Ярославль Минский и Седлецкий учительские институты [121].

В 1916 году в институте была введена допризывная военная подготовка, завершившаяся сдачей экзаменов в конце года. В мирное время воспитанники института пользовались отсрочкой по отбыванию воинской повинности до окончания учебного заведения [122]. Но в связи с начавшейся войной вышли постановления о срочных выпускных экзаменах учащихся III курса института и об отсрочке от призыва не далее окончания того учебного года, когда им исполнится 27 лет, чтобы они получили возможность поступить

---

[113] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 17; – Д. 110. – Л. 13.

[114] В Ярославском учительском институте [Текст] // Голос. – 1916. – 1 ноября. – С. 3.

[115] По учебным заведениям [Текст] // Голос. – 1916. – 28 августа. – С. 3.

[116] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 12, 14, 15, 17.

[117] Выпуск учителей рисования и черчения [Текст] // Голос. – 1916. – 13 мая. – С. 3.

[118] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 104; – Д. 146. – Л. 39-40.

[119] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 148.

[120] ГАЯО. – Ф. 572. –Оп. 1. – Д. 146. – Л. 39–40.

[121] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 118–120, 122, 126, 131–132, 136; В учебных заведениях [Текст] // Голос. – 1916. – 21 августа. – С. 3.

[122] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 1.

к первому января 1916 года в военное училище или могли быть призванными в действующую армию [123]. На военную службу были призваны 3 преподавателя и 20 учащихся, 16 из которых поступили в военные училища. Геройски воевал, был награжден Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней воспитанник института Я. Боборыкин [124].

Призыв на военную службу большинства работоспособного населения вызывал опасения за благополучное течение полевых работ и своевременную уборку урожая. В связи с этим во всех типах учебных заведений по приказу министерства народного просвещения и Московского учебного округа создавались трудовые дружины для помощи семьям защитников родины. Ярославский учительский институт направлял своих воспитанников в сводные дружины учебных заведений Ярославля; большая часть учащихся была из крестьянской среды и помогала в полевых работах своим семьям [125].

По положению, утвержденному министром народного просвещения 5 мая 1916 года, в 1916-1917 учебном году при Ярославском учительском институте работали временные одногодичные педагогические курсы для подготовки учителей и учительниц высших начальных училищ [126]. К этому времени в губернии образовалось множество незамещенных учительских вакансий, что было связано с низким жалованьем учителей. По-видимому, по этой причине на курсы допускались и женщины. Еще до официального приема документов в канцелярии института накопилось около 120 прошений, в том числе много заявлений от девушек, окончивших гимназии с золотой медалью. Педагогический совет осуществлял зачисление на курсы на основании конкурса аттестатов, которые оценивались баллами. Аттестат об окончании 7-классной женской гимназии оценивался в 1 балл; выпускницы 8-классной женской гимназии и 6-классного епархиального училища получали по 2 балла; окончившие гимназию с золотой или серебряной медалью, духовную семинарию, 7- или 8-классное епархиальное училище – по 3 балла; свидетельство об окончании земских педагогических курсов давало претендентам по 4 балла; работа учителем в течение двух и более лет засчитывалась как 5 баллов. На курсы было зачислено 60 человек, из них только 3 мужчин. Занятия этих курсов проходили в здании института ежедневно в вечерние часы с 17 до 20 часов 20 минут (4 урока по 40 минут). Практические занятия («пробные уроки») велись в городском училище при учительском институте [127].

Февральская революция вызвала к жизни новые изменения. Весной 1917 года вышло постановление Временного правительства об отмене ограничения в выборе учебников и учебных руководств из числа одобренных министерством народного просвещения и духовным ведомством [128]. Правительственное постановление от 14 июня 1917 года разрешало принимать в учительские институты лиц обоего пола, что открыло доступ в эти заведения женщинам. Была введена специализация по трем отделениям: физико-математическому, естественно-географическому и словесно-историческому. На Всероссийском съезде преподавателей учительских институтов, проводившемся 5-10 августа 1917 г. в Петрограде, было принято решение о сохранении в учительских институтах трехлетнего срока обучения, но введения специализации уже с первого курса [129].

Хотя министерство народного просвещения не дало никаких указаний об изменениях в планах, Ярославский и ряд других институтов начали новый учебный год по учебным планам, измененным в духе решений августовского съезда. В частности, педагогиче-

---

[123] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 252–256, 274–275.

[124] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 56.

[125] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 110, 165.

[126] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 112.

[127] Одногодичные педагогические курсы [Текст] // Голос. – 1916. –14 сентября. – С. 3; Педагогические курсы при учительском институте [Текст] // Голос. – 1916. – 22 сентября. – С. 3.

[128] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 186.

[129] *Королев, Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1919-1920 гг.) [Текст]. – М., 1958. – С. 72-73.

ский совет института признал целесообразным ввести в учебный курс с 1917-1918 учебного года преподавание политической экономии, немецкого языка, выразительного чтения, государственного права. Для преподавания политэкономии был приглашен профессор Демидовского лицея Р. М. Орженцкий, а немецкого языка — преподаватель Ярославской военной гимназии О. Ф. Лилиенталь [130].

В соответствии с новым учебным планом, вступившим в силу с 1 сентября 1917 года, на I курсе изучали следующие общеобразовательные дисциплины: педагогику, логику, общую психологию, психологию детского возраста, историю религий (в том числе историю древних национальных и мировых религий), политэкономию, педагогическое рисование, ручной труд и черчение (для физико-математического и естественно-географического отделений). На I курсе словесно-исторического отделения изучались также русский язык (научное языкознание, фонетика, грамматика, синтаксис, лексика, этимология), вопросы психологии творчества, история русской словесности, история XIX века, русская и всеобщая история, древняя история, социология и история первобытной культуры. На I курсе физико-математического отделения изучались математические науки и физика с практическими и теоретическими занятиями, а на естественно-географическом - естествоведение, анатомия, зоология, общая биология, неорганическая химия, география, физика. На II курсе общеобразовательными дисциплинами являлись те же, что и на I курсе, но вместо политэкономии и истории религий вводилась общая теория права (основы государственного, гражданского и уголовного права). На словесно-историческом отделении дисциплины были те же, но изучались они более углубленно и расширенно. Так, по истории рассматривался период русской истории до XVII века и курс средней и новой истории до XIX века. На этом курсе вводились методология и методика преподавания. Среди необязательных (факультативных) предметов фигурировали богословие, пение, новые языки (английский, немецкий, французский). Общеобразовательными предметами на III курсе были педагогика, гигиена (общая и школьная), ручной труд (для всех трех отделений) [131].

Однако занятия по новому учебному плану проводились только на I курсе.

Итак, образование Ярославского учительского института стало закономерным следствием социально-экономического и культурного развития губернии и отразило потребность Московского учебного округа в квалифицированных педагогических кадрах для системы общего образования. Вследствие заинтересованности Ярославской городской думы, в первую очередь, в открытии еще одного училища институт не получил собственного здания и до 1918 года располагался в наемных, не лучших из имевшихся в городе помещениях. Библиотечные фонды института находились на стадии формирования, не все кабинеты были оборудованы соответствующей мебелью и приборами. Однако Ярославский учительский институт с самого начала был укомплектован опытными преподавательскими кадрами, что позволило ему за короткое время превратиться в важный образовательный, педагогический, методический и культурный центр города. Воспитанники института, в основном, учителя школ, отдавали все свои силы учебе, много читали, повышали свой методический уровень. Успехи многих выпускников были отмечены золотыми и серебряными медалями. В русле дискуссий того времени педагогический коллектив высказывался за продление срока обучения в институте на один год, изменение устаревших учебных планов и учебных программ. Вместе со всей страной преподаватели и слушатели несли тяготы Первой мировой войны, но институт продолжал выполнять свое главное предназначение, выпустив за 11 лет работы около двухсот учителей городских училищ.

---

[130] Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 15.

[131] ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 75, 86–89.

Глава вторая
Первые шаги Ярославского педагогического института (1918–1924)

От учительского – к педагогическому институту (1918-1919 гг.)

Эпохальные сдвиги меняют положение Ярославского учительского института. После Октябрьской революции существенно меняются и формы, и содержание педагогического образования. Претерпевает метаморфозу само понимание мира, социума, культуры. Им придается новая идеологическая окраска. От педагога ждут как передачи этих новых сведений о реальности, так и общественно-политического воспитания своей аудитории для устройства жизни на новых началах. С этими целями теперь связана поставленная в губернии еще до 1917 года задача ликвидации неграмотности. С 1918 года уходит плюрализм в системе школьного образования. Оно становится исключительно государственным. Происходит отделение школы от церкви, вводится совместное обучение девочек и мальчиков, устанавливается бесплатное и обязательное посещение школы. Создается единая система управления (губнаро-губоно, уоно), «единая трудовая школа» с обязательным «общественно-полезным», производительным трудом учащихся, за счет которого школа в принципе должна была «самоокупаться». «Обеспечения всеобщей грамотности и создания сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики», требует уже 29 октября 1917 года большевистский нарком просвещения А. В. Луначарский. Для этого нужно было «мобилизовать армию народных педагогов» [1]. Остро встает перед новой властью вопрос о подготовке учителей для принципиально новой, советской школы.

С другой стороны, задача расширения и углубления образования имеет и «низовой» отклик, инициатива такого рода идет с мест. Стремление это заявляло о себе вопреки всем невзгодам, даже в условиях разгоравшейся в России гражданской войны, не обошедшей и Ярославль. Кажется, будто общественный переворот открывает новые образовательные перспективы, упраздняя последние препоны и трудности на этом пути, давая, по выражению современника событий в Ярославле, простор для «стихийного порыва освобожденной революцией страны к просвещению» [2].

Поэтому идея создания в Ярославле высшего педагогического учебного заведения, назревшая уже давно, получила широкое распространение как среди педагогов губернии, так и в управленческих структурах.

Воспитанники учительского института рассматривали свое учебное заведение как основу для открытия педагогического института. С первых дней новой власти учащиеся института встали на ее сторону, участвуя в деятельности местных организаций, в установлении новых порядков (этим, кстати, они отличались от лицеистов). На состоявшемся 15 февраля 1918 года расширенном педагогическом совете (за счет слушателей института и временных учительских курсов) новым директором был избран пользовавшийся уважением среди как преподавателей, так и учащихся преподаватель математики Б. К. Чачхиани. 28 октября «переорганизовавшийся революционным путем» совет института, в состав которого входили на паритетных началах и учащиеся, избрал новое правление: К. А. Смирнов (председатель совета), П. Ф. Смолев (секретарь совета — студент), А.И. Быстров (от преподавателей), П.Н. Космачев (от опытной школы), М.П. Шеблов и Келин (от студентов). Выборы состоялись на основе разработанных революционно на-

---

[1] *Иванов, А.Н.* Становление Ярославского педагогического института и первый период его деятельности (1908–1940) [Текст] // Материалы по истории института. Ч.1. – Ярославль, 1985. – С. 26.

[2] *Суворовский, А.М.* К истории Ярославского Педагогического Института (1918–1924) [Текст]. – Ярославль, 1929. – С.11.

строенным студенчеством 15 февраля 1918 года условий формирования выборных органов для управления институтом [3].

Наркомат просвещения и его отдел подготовки учителей проводили первые совещания по организации педагогического образования. Одним из подобных шагов стал проект реорганизации учительских институтов в педагогические для подготовки учителей средних школ, принятый на II съезде слушателей учительских институтов в Москве весной 1918 года. Для вновь избранного совета института эти рекомендации послужили толчком к превращению учительского института в высшее учебное заведение.

За период с февраля по ноябрь 1918 года коллективом института были составлены учебные планы, намечен состав преподавателей, выработана ориентировочная смета. Решался вопрос и о будущем наименовании учебного заведения: педагогическая академия или педагогический институт. Учительская общественность губернии заинтересованно следила за этой работой и была уверена в открытии в Ярославле педагогического вуза. Эта заинтересованность проявилась в запросе культотдела Макаровского исполкома в июле 1918 года об условиях приема в Ярославскую педагогическую академию. Губернские органы власти (губоно и губисполком) также поддерживали коллектив института в его начинаниях. Наркомпрос в это время запрашивает институт: «Вступил ли он на путь преобразования? Можно ли с осени 1918 г. считать институт преобразованным в высшее учебное заведение? Имеются ли научные силы, лаборатории?» [4].

Представители института участвовали 18 августа в работе I съезда по подготовке учителей, собранного в Москве наркомом просвещения. Заведующий отделом подготовки учителей Наркомата просвещения К.Н. Левин посвятил свое выступление подготовке учительских кадров; там и была определена задача реорганизации учительских институтов в педагогические вузы. О решениях съезда его участник — преподаватель истории А.И. Быстров — рассказал 2 сентября на совете института. Члены совета дружно постановили продолжить работу по преобразованию института.

В «Известиях Ярославского губисполкома» 20 сентября 1918 года было напечатано объявление следующего содержания: «Бывший Ярославский учительский институт преобразован в высшее учебное заведение — педагогический институт, в котором курс обучения будет 4-летним с 3 отделениями: словесно-историческим, физико-математическим и естественно-географическим. С настоящего учебного года открываются первые три курса. На I курс без экзаменов принимаются лица, окончившие учительскую семинарию или среднюю школу. В первую очередь зачисляются лица, имеющие педагогический стаж. На III курс принимаются окончившие дореформенные институты. Нуждающимся будут предоставлены стипендии. Прием прошений продолжится до 15 октября». Весть об открытии института вызвала отклик в губернии: с мест начали поступать запросы об условиях приема.

31 октября Наркомат просвещения направил в адрес губотдела народного образования телеграмму о том, что отдел подготовки учителей «считает возможным открытие занятий в Ярославском Институте на новых началах лишь при одном условии: если Коллегия Отдела изъявит на то согласие». Без промедления коллегия губоно подтвердила свое согласие. В соответствии с этим решением совет института в письме в Наркомат просвещения 28 ноября уже просит «о полном юридическом превращении Учительского Института в высшее учебное заведение» [5]. 7 декабря 1918 года отдел подготовки учителей Наркомата просвещения в своей телеграмме подтвердил преобразование Ярославского учительского института в высшее учебное заведение — педагогический институт.

---

[3] *Суворовский, А.М.* К истории Ярославского Педагогического Института (1918–1924) [Текст]. – Ярославль, 1929. – С.14–15.

[4] *Суворовский, А. М.* Указ соч [Текст]. – С. 12.

[5] *Магарик, Н.Е.* К истории высшей педагогической школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки ЯГПИ. Вып.5. Педагогика. – Ярославль, 1945. – С.4.

Торжественное открытие педагогического института и празднование десятилетия учительского института состоялись 21 декабря 1918 года. В докладе К.А. Смирнова была подчеркнута преемственность учительского и педагогического институтов. С приветствиями коллективу нового вуза выступили О.И. Розанова - от губоно, М.П. Шеблов - от студентов, А. М. Суворовский - от земских педагогических курсов, существовавших с 1914 года. Это событие нашло отражение и в местной печати. «Известия Ярославского губисполкома» сообщили, что «институтская семья вместе с гостями воздала дань благодарности минувшему прошлому и бодро и радостно встречала начало деятельности нового высшего рассадника педагогического знания» [6].

Институту пришлось организовываться в разгар гражданской войны. После подавления антикоммунистического восстания в июле 1918 года Ярославль находился в развалинах. (Артиллерийскими частями Красной Армии по восставшему Ярославлю было выпущено 75 тысяч снарядов различного калибра.) Поэтому главной задачей для правления было подыскание помещений в разрушенном городе. Прежнее здание, где размещался учительский институт, уцелело, но его помещений явно недоставало для нового вуза. Все пригодные крупные здания были заняты различными учреждениями Красной Армии, и неоднократные попытки руководства вуза, подкрепленные «мандатом» губоно, выданным на основании декрета ВЦИК о возвращении зданий учебным учреждениям, успеха не имели. В создавшейся ситуации пришлось размещаться в различных зданиях. В 1918/19 учебном году это были школа № 6 имени К. Маркса (бывшая мужская гимназия, ныне главное здание Ярославского государственного университета), школа № 7 (ныне средняя школа № 4), помещение естественно-исторического общества (ныне Советская пл., 5) [7].

Пополнение книгами, учебниками, учебными пособиями шло с помощью губоно. Уже в ноябре–декабре вузу были переданы фонды библиотек, кабинетов и лабораторий бывшего Кадетского корпуса и духовной семинарии, а также некоторые частные библиотеки из дворянских усадеб. Но воспользоваться этими фондами студенты и преподаватели долгое время, вплоть до августа 1919 года, не могли, так как из-за отсутствия подготовленных кадров «ящики с книгами, физическими приборами и естественноисторическими пособиями... отсырели, несет зловоние от гниющих чучел птиц» [8]. Только срочное вмешательство правления вуза заставило хозяйственников разобрать материалы и подготовить все необходимое для учебного процесса.

Первый учебный год института был сокращенным по времени. Учебные занятия начались в январе 1919 года и закончились к 1 июня с перерывом на весенние, пасхальные каникулы. Не хватало преподавателей, контингент студентов был неустоявшимся. Но жизнь в стенах института кипела бурная.

К концу октября был подобран состав преподавателей. Он состоял из 26 человек: трое — профессора лицея, шесть преподавателей учительского института (Б.К. Чачхиани — математика, К.А. Смирнов — литература, С. Г. Лепнева — биология, врач В.В. Лихачев — гигиена, Д.М. Кучеренко — пение, А.И. Быстров — история), 13 — из местных средних учебных заведений, 7 — преподаватели педагогических курсов [9]. Физику и астрономию преподавал Адам Октавианович Блажеевич, с 1903 г. работавший в Ярославском кадетском корпусе, в а 1917-1918 гг. - директором Ярославского реального училища и председателем школьного совета школы 2 ступени [10].

В течение года педагогический коллектив существенно изменился: по разным причинам выбыли шесть человек и были приняты трое. Прием преподавателей производился на основе личных заявлений и утверждения советом при отсутствии какого-либо

---

[6] *Иванов, А.Н.* Указ. соч. [Текст]. – С.28.
[7] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 13.
[8] *Иванов, А.Н.* Указ. соч. [Текст]. – С.14.
[9] *Магарик, Н.Е.* Указ. соч. [Текст].– С.7.
[10] Архив ЯГПУ. – Д. 106-П.

конкурса, так как выбор педагогов для высшей школы в Ярославле после восстания был очень ограниченным, приходилось иметь дело только с местными, немногочисленными преподавательскими силами. Не для всех учебных курсов находился нужный специалист. Тогда приходилось поручать одному преподавателю чтение самых разных курсов: сочетались история литературы и педагогика, зоология и ботаника, химия и зоофитогеография, история всеобщей литературы и конституция Советской республики [11].

Но даже в условиях острого дефицита преподавателей отдел подготовки учителей Наркомата просвещения тщательно рассматривал предложенные на утверждение советом института списки вновь принятых преподавателей, иногда «жестко выпрямляя революционную линию процесса создания вуза». Так, весной 1919 года этот отдел сначала «устранил от работы преподавателя первобытной культуры», бывшего законоучителя священника И. К. Миртова, а затем не утвердил предложение совета института о назначении его даже на должность библиотекаря [12].

В решение кадровых вопросов вмешивались и органы студенческого самоуправления, которые давали некоторым преподавателям рекомендации по работе: «Считая Быстрова лектором, знающим свой курс, удовлетворяющим запросам студенчества, общее собрание предлагает ему для большего удовлетворения принять следующие пожелания студентов: 1) перенести центр тяжести в преподавании на практическую работу; 2) расширить курс до размеров вуза; 3) устраивать экскурсии с научной целью» [13]. Органы самоуправления выступали с предложениями об увольнении педагогов: «Ввиду неаккуратности посещения и видимого нежелания работать, признать лектора Кучеренко нежелательным в институте, причем предложить педагогическому совету найти ему заместителя» [14].

Прием студентов в институт (а студенчество в это время еще пополнялось из среды учительства, детей городского чиновничества и духовенства) проходил сначала по профессиональному признаку. Поскольку заявлений было больше, чем имеющихся на I курсе мест, 2 октября 1918 г. было принято решение «принять в первую очередь лиц со специальным педагогическим образованием, как со стажем, так и без учительского стажа, и вообще учителей, имеющих педагогический опыт с назначением всем нуждающимся этой категории государственных стипендий». В дальнейшем рамки правил приема были расширены: принимались выпускники других учебных заведений. В виде исключения были приняты 4 человека «как лица, принадлежащие по своему социальному положению к детям пролетариата, совершенно не обеспеченные и не имевшие возможности получить педагогического образования» [15]. Всего на I курс было принято 175 человек. На III курс принимались учащиеся учительского института, земских педагогических курсов и окончившие дореформенные учительские институты.

Состав студентов в первый год характеризовался большой текучестью, что приводило, с одной стороны, к отчислению «не явившихся и не приступивших к занятиям», а с другой — к приему дополнительного числа студентов в течение учебного года. Только к марту 1919 года определился список стипендиатов — 142 человека. Основной причиной подобного явления была занятость студентов на службе во вновь организующихся учреждениях, так как их старый состав или бойкотировал структуры, мероприятия новой власти, или не устраивал руководство этих служб [16].

Педагогический институт, как отмечалось, имел три отделения при четырехгодичном обучении: словесно-историческое с социально-историческим и литературно-художественным циклом, естественно-географическое с биологическим, химическим и

---

[11] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.17.
[12] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.16.
[13] РФ ГАЯО. – Ф. Р-2215. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 9.
[14] РФ ГАЯО. – Ф. Р-2215. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 45.
[15] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.18.
[16] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 18.

географическим циклом, физико-математическое — с математическим и физическим циклом. В соответствии с этой структурой был выработан и учебный план, где определялись дисциплины специализации по циклам и общие предметы, которые читались на всех циклах: логика, психология, введение в философию, философия, социология, обзор конституций и конституция Советской республики, история всеобщей культуры, анатомия и физиология человека, педагогика, гигиена, рисование и языки (английский, немецкий, французский). Таким образом, только Советская конституция была принципиально новой темой, притом эта тема являлась составляющей частью обзора конституций западных стран. Основными методами преподавания в первом учебном году были лекции, семинары и практические занятия. Лабораторные занятия были обязательны для большинства дисциплин биологического цикла, и совет института уделял их проведению большое внимание: приглашал лаборантов, предоставлял необходимые средства на материалы, подыскивал лабораторные помещения [17].

В апреле 1919 года по распоряжению наркома просвещения была введена обязательная работа студентов старших курсов в «единой трудовой», массовой школе. Продолжительность этой работы для студентов III курса была 2 часа в день, IV курса — 3 часа и мотивировалась тем, что «практические занятия студентов пединститута в опытных школах не дают им необходимого опыта для правильного ведения школьной работы». Это явилось началом обязательного проведения педпрактики в школе, которая стала типичной для института данного профиля и сохранилась до наших дней. Но в условиях острой нехватки учителей в 1919 году студенты становились фактически школьными работниками, а не только практикантами. Это привело наряду с другими причинами (нехватка помещений и т.д.) к тому, что занятия в институте проводились в вечерние часы [18].

Вспоминая события 1918 года, А. М. Суворовский писал: «Самые конфликты, среди которых проходил первый год жизни института, несомненно, были возбуждены той величайшей революционной борьбой, в которой тогда горела вся страна; здесь эта борьба не была ярко выраженной классовой борьбой, так как весь коллектив института принадлежал к одной социальной группе — разночинной интеллигенции, но она, эта группа, имела свои верхи и низы, которые были разобщены в системе старой школы» [19].

Действительно, в то время студенты были на паритетной основе представлены во всех управленческих органах, на своих собраниях и через специальный орган самоуправления — старостат — они оказывали мощное влияние на весь ход жизни института и на работу администрации. Зачастую обсуждение проблем приобретало митинговый характер. Например, на общем собрании студентов проходили как избрание преподавателей на должность, так и переаттестация их. Сам старостат имел тенденцию к повышению своего значения как самостоятельного органа, опирающегося только на общее собрание студентов, с правами правящего органа и с оплатой труда его членов, как и членов правления. Этот вопрос неоднократно обсуждался в совете, где число преподавателей равнялось числу представителей от студенчества, и за нерешенностью был передан в отдел подготовки учителей Наркомата просвещения. Последний же 4 июля 1919 года постановил, что «студенты имеют свой представительный орган, но вознаграждения за свой труд члены Старостата не получают, так как Старостат является органом, обслуживающим студенчество. Направляет жизнь в Институте Педагогический Совет, как орган государственной власти куда... входят представители студенчества в количестве 1/4 преподавателей» [20].

Острая дискуссия между советом института и собранием студентов продолжалась в течение всего года. Обе стороны пытались найти общие точки соприкосновения, стремясь погасить возникающие конфликтные ситуации. Особенно остро вопросы дальнейшей работы вуза обсуждались на собраниях студентов в мае 1919 года. Старостат само-

[17] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 16-17.
[18] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.17.
[19] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 25.
[20] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.15.

стоятельно, без уведомления совета, назначал во время занятий общие собрания, где решались, в частности, «вопросы о развале института». Признаки «развала» виделись в слабой посещаемости занятий («есть лица, числящиеся студентами, находящиеся на службе, и в то же время получающие стипендии, но лекции и практические занятия не посещающие»). Была высказана неудовлетворенность постановкой преподавания, а также мнение о том, что «студенты имеют полное право отменить лекции, как по малоценности их, так и потому, что сейчас идет строительство новой жизни, когда даже малыши имеют влияние на ход учебной жизни и в отмене лекций нет ничего особенного, раз того требует спешность жизни».

Некоторые выступления преподавателей носили компромиссный характер, другие остаются актуальными до сих пор, третьи воплощаются в жизни современного вуза:

- «для устранения недочетов в жизни института необходимо общение со слушателями в аудиториях, цикловых собраниях, факультетских комиссиях и собраниях общего коллектива, где и нужно серьезно обсуждать свои нужды, проникнувшись большим доверием друг к другу»;

- «желательна анкета среди слушателей о научных запросах последних, дабы лектор мог преподавать свой курс не наугад»;

- «крупный недостаток высших учебных заведений — отсутствие активности у студентов, воспринимающих только чужое при отсутствии самостоятельности в работе»;

- «мысль бросить зачеты, конечно, приходится только приветствовать, как нечто устарелое, ибо слушатель должен познаваться в течение всей работы»;

- «институт, как учреждение, ведающее подготовкой кадра работников 2-й ступени, должен взять под свою педагогическую опеку эту школ».

Студенчество было настроено более радикально, революционно:

- «не мы должны идти за жизнью, а сами ее творить. Массы возлагают на учебное заведение надежды, а институт живет только уставом»;

- «институт переменил только вывеску, заручился уставом, нас поманила мечта при поступлении сюда, но обманула действительность»;

- «институт не может вооружить теми средствами, какие необходимы в жизни»;

- «институт есть пережиток старого учебного заведения, когда он ждет только указаний центра, не проявляя собственной инициативы и не создавая своих условий жизни»;

- «в институте не сказано ни одного слова об единой трудовой школе, здесь не дается практических навыков».

- «нужно создать не институт просвещения студентов, а институт просвещения народа» [21].

В итоге преподаватели признали обязательным общение со студентами в аудиториях, на цикловых собраниях, факультетских комиссиях и собраниях всего коллектива студентов для обсуждения возникающих вопросов, «проникнувшись большим доверием друг к другу». В конце концов было принято постановление совета по устранению высказанных преподавателями и студентами недостатков. В своей основе оно сводилось к фиксации необходимости издания журнала, устройства курсов по различным вопросам, а также усиления методической работы института и участия в выработке программ школ 2-й ступени. Для этого предполагалось устройство показательных кабинетов, лабораторий, других учебно-вспомогательных учреждений. Преподавателям предлагалось расширить чтение популярных публичных лекций, в том числе освещающих вопросы современной жизни. Институт должен был установить тесные контакты для совместной работы с союзом работников просвещения и социалистической культуры. Практические навыки предполагалось приобретать в опытной школе, где преподаватели давали бы методические уроки [22].

---

[21] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 19-20.

[22] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 21.

Достаточно остро проходило обсуждение вопроса о «неудовлетворенности студентов лекциями». В постановлении совета говорилось о необходимости создания на паритетной основе факультетских комиссий, которые могли бы изменять учебный план факультета (по взаимному соглашению преподавателей и студентов). Для выяснения научных запросов студентов предполагалось проводить анкетирование и на его основе — корректировать лекционный курс. Признавались желательными перенесение центра тяжести с лекционного метода на практический, а также коллективная (со студенчеством) разработка курсов лекций, вплоть до выступления студентов с лекциями по разработанному лектором курсу, в том числе созданному вместе со студентами. И в этом случае преподаватели стремились максимально сгладить конфликтные ситуации.

Но одно решение студенческого собрания вызвало столь бурную реакцию преподавателей, что к разрешению этого вопроса был подключен Наркомат просвещения. Студенты взяли на себя право самостоятельно оценивать научную квалификацию преподавателей, вплоть до признания их «нежелательными для института», заявив, что «истинными, единственными ценителями научного достоинства лекций являются студенты и только они». После обсуждения лекций на студенческом собрании выносились персональные резолюции, которые затем зачитывались на открытом заседании совета. Резолюции эти гласили: «Общее собрание признает, что лектор N удовлетворителен, студенты предлагают обязательно кончать лекции демонстрациями» или «В дальнейшем лектор N является нежелательным для института» [23].

В ответ коллектив преподавателей признал постановление собрания студентов «совершенно необоснованным по существу, за полным отсутствием фактического материала» и исключил «возможность и право со стороны студентов квалифицировать научные достоинства лекторов». В своем заявлении наркому просвещения преподаватели отмечали «чрезвычайно трудные условия работы в институте», признавая «учено-учебную жизнь в институте для себя невозможной», и в заключение просили «об освобождении лекторов от принятых ими и несомых обязанностей» [24].

Столь жесткое послание преподавателей в Наркомат просвещения потребовало от последнего четкого ответа, в котором были даны необходимые указания, подтверждавшие права педагогического состава, установлена его ответственность перед органами власти и определены роль и место студенческих организаций как органов самоуправления студентов в жизни учебного заведения. Были определены также нормы представительства студентов и формы организации внутренней жизни института.

Весьма актуальной для студентов в этот период была проблема зачетов. Постановления наркома просвещения (27 ноября 1918 года) об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка всякого рода испытаний студентов вузов советом института были реализованы следующим образом: «Предоставить право каждому лектору, применяясь к педагогическому такту и опыту, на основе широкого соглашения с желанием студентов, и считаясь с тяжелыми условиями современной учебной жизни, — избрать способ проверки прослушанного и усвоенного студентом курса, причем, если со стороны студента был предоставлен реферат, найденный удовлетворительным, считать его заменяющим вышеназванную проверку» [25]. Но студенты на основании постановления наркома просвещения настаивали на учете усвояемости знаний «в процессе занятий», всячески отрицая любые «индивидуальные зачеты», считали их пережитком старой школы, который напоминал экзамены. Преподаватели вынуждены были признавать отмену зачетов как чего-то устаревшего, «ибо студент должен познаваться в течении всей работы». Но они настаивали на сохранении обязательной проверки знаний студентов как условии для перевода на следующий курс. Конфликт вырос в противостояние между коллегией пре-

[23] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 22.

[24] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. — С. 23.

[25] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. — С.24.

подавателей и собранием студентов, которое выразилось в представлении последними своего «контрпроекта» учебному плану, составленному преподавателями. Студенты требовали «направления проекта на рассмотрение и утверждение студенчеством» для его окончательного решения. Председатель совета вынужден был поставить вопрос: «Кто же — педагогический Совет или студенчество — направляет жизнь института?» И вновь третейским судьей оказался Наркомат просвещения, который подчеркнул обязательность зачетов в формах, устанавливаемых советом института, так как «последний автономен в учебно-научной части» [26].

Институтское студенчество с воодушевлением включилось в общественную жизнь губернии, активно поддержало новую власть. В частности, студенты пединститута были среди делегатов первого губернского съезда комсомола, проходившего 30 июля 1919 года. Им запомнился доклад уполномоченного ЦК РКП(б) и ВЦИК по Ярославской губернии А. В. Луначарского, в котором содержался призыв к молодежи помочь фронту и принять участие в восстановлении разрушенного гражданской войной хозяйства, а также «организовать массовое обучение в школах 2-й ступени, бороться с темнотой и невежеством, готовить из своей среды образованных специалистов». В выступлении перед студентами и преподавателями института А. В. Луначарский так обозначил классовый подход большевиков к высшему образованию: «Хотя студент-рабочий знает меньше иностранных слов и иногда несколько меньше подготовлен по математике, но он несравненно больше подготовлен жизнью к восприятию наук». В качестве материальной поддержки нарком просвещения добился от первого секретаря губкома партии выдачи нескольким студентам старших курсов новых сапог [27].

Так прошел первый год существования педагогического института, который в сложнейшей ситуации в основном собственными силами и при корректирующем руководстве со стороны центра самоопределялся, набирал силы для работы по обучению и воспитанию студенчества.

Ярославский институт народного образования (1919-1922 гг.)

Между тем институт ждала реорганизация. Несмотря на учреждение педвузов и преобразование учительских институтов, вопрос подготовки новых педагогических кадров для советского народного образования стоял для властей весьма остро. В Наркомате просвещения разрабатываются предложения по устранению дефицита новых педагогов. Очевидно, с этой целью в начале 1919 года там готовится проект преобразования всех существующих педагогических заведений и объединения их в институты народного образования. Восьмого апреля в институт пришло сообщение из отдела подготовки учителей Наркомата просвещения о том, что «в будущем 1919–1920 учебном году по плану наркома просвещения все существующие педагогические учебные заведения (кроме годичных педагогических курсов) должны прекратить самостоятельное существование. Взамен их предполагается открыть Институты Народного Просвещения» [28]. Этот проект предусматривал создание института как высшего учебного заведения (с четырехлетним сроком обучения), состоящего из 5 отделов для подготовки: 1) работников дошкольного воспитания, 2) работников школ первой ступени, 3) второй ступени, 4) инструкторов трудовых процессов, 5) работников по внешкольному образованию. Одновременно с ними предполагалось открыть «практические институты» с трехгодичным сроком обучения.

Совет института «приветствовал реформу» и 30 апреля своим постановлением делегировал представителей на совещание в губоно по этому вопросу. Совет также пре-

---

[26] *Суворовский, А. М.* К истории Ярославского Педагогического Института (1918–1924) [Текст]. — Ярославль, 1929. — С. 23-24.

[27] *Воронин, П.* А. В. Луначарский в Ярославле [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – 18 ноября. – С. 1.

[28] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. – С.25–26.

дусмотрел и статус педвуза в будущей структуре нового института: «Педагогический институт вливается в Институт Народного Образования в качестве 3-го отделения, автономного в своей административно-хозяйственной жизни» [29]. Институт настаивал на автономии, однако в реальности он был образован на основе слияния с бывшими земскими двухгодичными педагогическими курсами и растворился в новом образовательном учреждении.

В Москве 5–12 августа 1919 года работал Всероссийский съезд по реформе педагогических учебных заведений, на основании решений которого при губоно была организована инициативная группа. Главой ее был назначен А. И. Быстров, секретарем - А. М. Суворовский, членами — преподаватели педагогического вуза А. О. Блажеевич, Н. М. Мартынов, Б. К. Чачхиани, Б.Н. Черняев. Эта группа должна была обеспечить подготовку и проведение реформ педагогического образования в губернии: преобразованиям подлежали все существующие педагогические заведения. Институты народного образования (ИНО) в соответствии с реформой рассматривались как научные и организационные центры педагогической работы в регионе, с входившими в их структуру педагогическими курсами в уездных городах.

Для организации будущего вуза, разработки его учебного плана, правил приема студентов, решения хозяйственных и организационных вопросов инициативная группа рекомендовала 11 преподавателей, «известных своею научной квалификацией и лекторским опытом»: А. О. Блажеевича, А. И. Быстрова, С. А. Голованенко, В. Н. Мышцына, С. Н. Слободского, К. А. Смирнова, А. М. Суворовского, В. П. Черняева, Б. К. Чачхиани, А. Г. Белоусова, О. И. Розанову [30]. Некоторые из них вошли в руководящие органы ИНО. Во главе института стоял совет, в который входили профессора, представитель губнаробраза и студенты в установленной Уставом процентной норме преподавателей. Исполнительным органом совета было правление, избиравшееся по Уставу на 2 года. 30 марта 1920 г. председателем совета и правления ЯИНО был избран преподаватель химии Сергей Николаевич Слободской.

С. Н. Слободской родился в 1880 г. в городе Макарьев Иваново-Вознесенской губернии в семье почетного гражданина – учителя духовного училища. По окончании естественного отделения физико-математического факультета Московского университета по специальности «химия» он преподавал химию и естественные науки в средних учебных заведениях Ярославля: в реальном училище, мужских и женских гимназиях, кадетском корпусе. С 1914 г. С. Н. Слободской состоял лектором химии на Ярославских постоянных губернских педагогических курсах, временных педагогических курсах в Ярославле и уездных городах губернии, в 1915 г. читал курс общей химии в народном университете при Демидовском юридическом лицее. В 1916 г. Сергей Николаевич приступил к чтению курса химии в Ярославском учительском институте и на педагогических курсах при нем. С. Н. Слободской принимая участие в работе XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве, XIII съезда – в Тифлисе, Менделеевского съезда в Петрограде, съезда преподавателей физики, химии и космографии [31].

Отметим, что у учащихся фигура С. Н. Слободского ассоциировалась со старым, дореволюционным институтом. Они признавали, что этот преподаватель «обладает твердым характером и силой воли», но считали его формалистом, приверженцем старых традиций, человеком, который не учитывает чужие мнения. Эти качества, полагали студенты, будут помехой развитию инициативы и творчества в вузе [32].

---

[29] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.26.

[30] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) Исторический очерк [Текст] // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 42.

[31] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 20-об-21, – Оп. 10. – Д. 12; – Ф. Р-51. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 65.

[32] РФ ГАЯО. – Ф. Р-2215. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 60.

Секретарем совета и правления стал А. И. Быстров, членами правления - заведующие II и III отделами А. М. Суворовский и А. О. Блажеевич, заведующий подготовительными группами Н. В. Парийский и уполномоченный по социальному обеспечению студент П. П. Смирнов. Вскоре правление пополнилось прикомандированным в 1920 г. губкомом компартии политкомиссаром студентом И. Я. Закисом, являвшимся по совместительству заместителем заведующего губоно [33].

Административная реформа привела к тому, что губернский исполком предоставил ИНО здание бывшего реального училища (ныне - Революционная ул., 5). Однако часть здания уже была занята спортивным обществом «Марс», и все попытки выселить его не имели успеха.

Торжественное открытие Ярославского института народного образования (ИНО) состоялось 1 ноября 1919 года. В нем приняли участие заведующая губернским отделом народного образования А. А. Порфирьева, а также представители губисполкома, губкома союза РПСК (работников просвещения и социалистической культуры), университета, археологического института и других организаций. Третьего ноября в новом институте начались занятия в двух отделах — 3 и 5 (подготовка школьных работников 2 ступени и внешкольных работников), 5 декабря к ним присоединились земские педагогические курсы — 2 отдел (подготовка работников школ 1 ступени). К занятиям приступили 272 студента: 53 – на II отделе, 169 – на III отделе и 50 – на V отделе [34].

Судьба 5 отдела оказалась несчастливой. Новый состав слушателей, невыясненность задач внешкольного образования, недостаток преподавательских кадров — все это было причиной неустойчивого положения этого отдела института, и 13 февраля 1920 года совет его закрыл. Но, учитывая огромную нужду во внешкольных деятелях, на том же заседании он постановил открыть краткосрочные (шестимесячные) курсы по подготовке «внешкольников», которые и были открыты 15 марта при деятельном участии губоно [35].

Новая власть усиленно заботилась о «пролетаризации» вузов. В соответствии с постановлением СНК от 2 августа 1918 года об открытии рабочих факультетов ИНО призвал рабоче-крестьянскую молодежь учиться в вузе. 22 марта 1920 года 276 слушателей, разделенных на три подгруппы в соответствии с подготовленностью, приступили к занятиям в подготовительных группах. «Эта, действительно пришедшая от станка и от сохи, молодежь, возбужденная революционным порывом и стремлением к знанию, представляла прекрасный материал для педагогического воздействия на нее», но у института не было средств устроить эту молодежь. Недостаток питания, отсутствие общежития привели к тому, что группы стали сокращаться, и 8 сентября 1921 года они были закрыты. Попытка устроить для оставшихся слушателей общеобразовательные курсы также не удалась [36].

«Для поднятия физического развития населения» и подготовки школьных инструкторов в этой области подотдел подготовки учителей Ярославского губоно поручил комиссии разработать учебный план и смету отделения физической культуры в ИНО. Инициативная группа представила план, смету и даже подобрала коллектив преподавателей, но было признано, что квалифицированных преподавателей все же не хватает, и отделение не открылось [37]. Совет института считал, что «ИНО следует развиваться не

---

[33] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) Исторический очерк [Текст] // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 43.

[34] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) Исторический очерк [Текст] // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 42.

[35] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. — 1920. — № 1. — С. 42.

[36] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. — С. 30.

[37] ГАЯО. – Ф. Р-178. – Оп. 1. – Д. 232. – Л. 3.

вширь, а вглубь». Подобным же образом было отклонено предложение об открытии отделения эстетического воспитания.

Комплектование преподавательского состава было по-прежнему сопряжено с большими трудностями, вызванными ограниченным количеством преподавателей местных учебных заведений и необходимостью приглашать их со стороны, чаще всего из Москвы. Поэтому правление ИНО обращалось в губземотдел с просьбой подыскать преподавателя по химии, а также ко всем учителям города с предложением «выставить свои кандидатуры на должность лектора по ботанике и зоологии». К началу первого учебного года в институте было 30 преподавателей, а в следующем году — уже 39 человек. Из них 13 — из педагогического института, 8 профессоров из Ярославского государственного университета (6 из них вскоре оставили свою работу, так как для них, приезжающих из Москвы, трудно было совмещать занятия в университете и в ИНО). На преподавательском составе отражались и тяжелые условия Гражданской войны: 23 февраля 1920 г. умер от сыпного тифа заведующий кафедрой ботаники и зоологии врач В. И. Черняев [38].

Избрание на должность преподавателя по постановлению совета проходило следующим образом. По рекомендации или по личному заявлению намечалась та или иная кандидатура, затем она подвергалась обсуждению с целью определения уровня научной квалификации и преподавательского опыта. После этого кандидату на должность совет разрешал прочесть две пробные лекции: одну на тему по собственному выбору, а другую — по назначению совета. По прочтении лекций кандидату задавались вопросы как специалистами, так и студентами. Содержание, методы подачи материала обсуждались на совете, после чего вопрос решался голосованием. Списки избранных с приложением биографии отправлялись в губернский наробраз для выявления политической благонадежности. И только после этого документы отправлялись в Наркомат просвещения для окончательного утверждения [39].

Преподаватели ИНО, помимо института, работали в других, преимущественно высших учебных заведениях: 10 — состояли профессорами в ЯГУ, и одновременно 5 из них преподавали в Московском университете, 6 — на рабочем факультете (при университете), двое — профессорами Ярославского отделения археологического института, из них один состоял также профессором Московского археологического института.

Результат должен был оправдывать ожидания властей. М. П. Погодин вспоминает, что главное ядро преподавателей ИНО вышло из учителей средней школы, которые сами говорили про себя, что их вынесла наверх волна революции. «Они с большой неприязнью относились к профессорам университета, именно за их более высокую академическую подготовку. Если большинство профессоров университета были определенными антимарксистами, то деятели Института Народного Образования всячески старались демонстрировать свою преданность марксизму, хотя есть все основания предполагать, что основанием их марксизма было не действительное убеждение в истинности доктрины, а карьеристические соображения и стремление обеспечить свое материальное благосостояние. Это были люди, которые впоследствии назывались беспартийными большевиками и содействию которых в значительной мере была обязана советская власть в укреплении своего положения» [40].

Распадавшийся на три триместра 1919/20 учебный год закончился 1-го июля. Совет признал окончившими институтский курс 10 студентов IV курса, перешедших с III

---

[38] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 43.

[39] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 43.

[40] *Поливанов, М. П.* «Наука в плену у большевиков...» [Текст] // Ярославская старина. – 1996. Вып. 3. – С. 59.

курса педагогического института: по литературно-художественному циклу – двоих, по социально-историческому - троих; по естественно-историческому - троих, по математическому циклу – двоих [41].

Формирование контингента студентов шло очень сложно. В 1919/20 учебном году зачисление на I курс проходило на основании образовательного ценза — окончания школы 2 ступени. Но на следующий учебный год — 1920/21 — было решено зачислять на I курс «без коллоквиума лиц, получивших законченное среднее образование и учительствовавших не менее 2 лет» [42].

В 1920/21 учебном году в институт поступили 179 человек, в том числе 35 человек на II отдел и 144 - на III отдел. По курсам студенты распределялись следующим образом:

Таблица 1. Состав студентов ЯИНО в 1920/21 учебном году [43]

Отдел/курс	I	II	III	IV	всего
II отдел	35	14	12		61
III отдел	140	62	20	19	241
подготовительные группы	102	60	36		198
всего	277	76	68	19	490

Однако состав студентов определился не сразу, так как среди них немало было «мертвых душ» (числившихся в списках, но фактически не учившихся). Для выявления их точного количества правление и совет провели «чистку» студентов, не сдавших зачеты. Если в 1919/20 учебном году на II отделе числилось 46 студентов, а на III отделе – 253, то после проверки в 1920/21 учебном году на II-м отделе осталось 45 человек, а на III отделе — только 136. Особенно малочисленным был состав на старших курсах III отдела некоторых циклов. Так, на IV курсе социально-исторического и математического циклов, а также на II курсе химико-физического и математического циклов обучалось по 2 студента. На II и III курсах различных отделов их было по 3, 5, 10 человек. Эта малочисленность беспокоила совет, и занятия на старших курсах иногда откладывались — до притока свежих сил. В первый год работы совет и правление ИНО организовывали занятия даже и в столь малочисленной аудитории, так как «государству были нужны квалифицированные работники просвещения и оно щедро на все в этом отношении начинания». Но в 1921 году был закрыт I курс физико-химического цикла, в котором было всего два студента. Серьезное влияние на сокращение контингента студентов ИНО оказывало наличие в Ярославле университета, куда и переходили студенты, преимущественно на медицинский и агрономический факультеты [44].

Учебный план ИНО разрабатывается в свете актуальных для того времени общественных задач и совмещает намерения решать разные задачи. Наркомат просвещения определял эти задачи так: воспитание студенчества в направлении научно-материалистического миросозерцания и советской идеологии (в обязанность вменяется пропаганда безбожия и классовой морали); общепедагогическая подготовка; специализация (по отделениям) в избранной научной области. На первом, общеобразовательном курсе были предусмотрены следующие дисциплины: политэкономия, история культуры,

---

[41] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 42-43.

[42] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. — С.28–29.

[43] Составлено по: *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. – 1920. – № 1. – С. 43.

[44] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 29.

история научного миросозерцания, общая теория эволюции, история социализма, советская конституция, психология, анатомия и физиология человека, общая и школьная гигиена, анатомия и физиология детского и отроческого возраста, психология и психопатология отроческого возраста, школьное управление и школьное хозяйство, учение о трудовой школе, педагогическое рисование, основы физического воспитания. Дисциплины специализации начинались со II курса [45].

По сравнению с прежним педагогическим институтом в ИНО упорядочивается учебная работа: была введена регистрация посещаемости занятий как студентами, так и преподавателями, с января 1921 года занятия были перенесены с вечерних часов на дневное время (с 13 до 18 часов). Для обеспечения семинарских занятий в ИНО были организованы новые кабинеты: истории, психологии, методики языка и литературы, математики, географии (в дополнение к уже существовавшим по физике, естественной истории, химии) [46].

В 1920-1921 гг. вышли два выпуска «Вестника» ИНО, содержание которых составили в основном статьи преподавателей института по вопросам философии (С. А. Головаченко), педагогической психологии (К. А. Смирнов), педагогики (Н. Д. Соколов), краеведения (П. Критский, М. Е. Кадек), а также работы методического характера (А. О. Блажеевич, К. Студитский) [47].

ИНО должен был взять на себя все научно-методическое руководство народным образованием губернии. В докладной записке, составленной на собрании лекторов и студентов IV курса при участии заведующей губоно О. И. Розановой и направленной в совет института, говорилось: «1) Институт должен работать в органическом контакте с Губернским Отделом Народного Образования, а работа студентов Института должна базироваться на их работе вне стен Института; для этой цели — поставить просветительную работу Губернского Отдела (дошкольную, школьную и внешкольную) в органическую связь с работой Института, под наблюдением: лекторов и при участии студентов; 2) для выработки детального плана составить Комиссию при Губнаробразе из представителей Отдела, лекторов и студентов; 3) избрать в Совет Института одного из лекторов для руководства п/отделом Подготовки Учителей» [48].

Сотрудничество ИНО с органами народного образования выражалось в том, что, во-первых, преподаватели, назначенные советом института, являлись также завподотделами губнаробраза или работали консультантами; во-вторых, по поручению губнаробраза институт организовывал летние краткосрочные курсы в Даниловском, Мышкинском, Тутаевском, Ростовском и в Любимском уездах для переподготовки и повышения квалификации учителей; в-третьих, преподаватели института выступали на съездах и конференциях, созванных губернским наробразом, организовали при нем научно-методическую секцию, которая разрабатывала первую программу школ-семилеток; в-четвертых, они участвовали в проведении различных краткосрочных курсов, организованных губернским наробразом: по внешкольному образованию, библиотечному делу, по всеобщему обучению и т.д., составляли для них учебные планы и программы. Кроме того, большая работа проводилась в Красной Армии — лекции, беседы, чтение различных курсов. Много усилий на этом поприще приложили преподаватели А. О. Блажеевич, А. И. Быстров, Н. А. Соколов, Б. К. Чачхиани, А. М. Суворовский, С. Н. Слободской, К. А. Смирнов, О. И. Розанова [49].

---

[45] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 31.

[46] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст]. – С. 31-32.

[47] См.: Вестник Ярославского Института Народного Образования [Текст]. – 1920. – № 1; Вестник Ярославского Института Народного Образования [Текст]. – 1921. – № 2.

[48] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 32-33.

[49] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. - 1920. - № 1. - С. 44.

В конце 1920 года Совнарком предложил народному комиссариату просвещения выделить ударные институты, поставив их в лучшие условия по сравнению с остальными. Из 60 институтов народного образования было выделено 14 ударных, среди которых оказался и Ярославский ИНО. В инструкции ударных групп педагогических учебных заведений отмечалось, что «все представленные высшие педагогические учебные заведения должны соответствовать временным нуждам социального образования и иметь целью создать действительных организаторов новой школы, которые сумели бы вовлечь ее в производственную жизнь страны, с одной стороны, и массовую борьбу с неграмотностью, с другой стороны» [50].

«Ударность» давала возможность институту преимущественное право на получение денежных кредитов для выдачи регулярной зарплаты сотрудникам и на получение других ассигнований. Это было нелишним в условиях, когда система образования в целом была переведена «на местные фонды». Но это привело и к повышению требований к ИНО в обслуживании нужд таких местных организаций, как губнаробраз, губземотдел и т.д. В связи с этим было решено, вопреки мнению совета ИНО, сократить срок обучения в ИНО до трех лет. Первый год обучения стал пропедевтическим (ликвидация политической неграмотности), второй год - общепедагогическим, третий – специальным, а в течение четвертого года они проходили стажировку в различных учебных заведениях, чтобы четвертый год студенты проводили на практике, обслуживая нужды местных организаций ввиду острой нехватки в них новых, советских специалистов. Такие начинания вскоре обернулись тем, что ИНО растворился в текущей работе губнаробраза, это привело к резкому ухудшению качества учебной работы. Вскоре институт оказался уже не в состоянии обслуживать нужды этих организаций, решать их текущие задачи.

Отношения между советом института и коллегией губнаробраза сначала охлаждаются, а затем и вовсе портятся. В немалой степени на это повлияло и регулярное вмешательство губнаробраза во внутренние дела ИНО, вплоть до отвода преподавателей ввиду «идеологического несоответствия изложения дисциплины с принципами марксистского, материалистического мировоззрения». В губнаробразе складывается мнение, что «институт отстал от жизни» [51].

Становление ИНО проходило в условиях войны и разрухи, в сложнейших бытовых условиях. Уже в первый год работы вуза весной и летом 1920 года совет и правление ИНО в ситуации хозяйственного развала организовали трудовую колонию. Она базировалась в Толгском монастыре, и студенты занимались здесь огородничеством. В ИНО были также организованы занятия сначала в столярной, а потом и в сапожной мастерских.

Как вспоминал позднее преподаватель института А. М. Суворовский, «отопление проводилось посредством «железок» и каминов; дров было недостаточно, да и те добывались с большим трудом; в делах ИНО сохранились бумаги с воплями о дровах; были случаи, когда предназначаемые для Института дрова были получены за него кем-то другим. Освещение тоже сильно хромало из-за порчи проводов, перегорания пробок и просто отсутствия лампочек, «в зале, как говорит отчет, где студенты находятся между лекциями, была настоящая тьма и вопрос этот не разрешен удовлетворительно и в настоящее время» (т. е. в 22 году). Вспоминается, как преподаватели сидели с кучкой студентов у камина и, подкидывая в него дрова, пользуясь его светом, читали лекции; часто бывало, что во время занятий или заседания Совета гас свет, ждали минут двадцать — полчаса и расходились; и нужно сказать правду, при общей утомленности, при недоедании и недогревании, аудитория в таких случаях иногда таяла слишком стремительно. Имущество, полученное после Реального училища, было в хаотическом состоянии; технический персонал подобрался случайно, не был достаточно сознателен и заинтересован своим поло-

[50] РФ ГАЯО. - Ф. Р-2215. - Оп.1. - Д. 20. - Л. 26.

[51] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. - С.11; 27 *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. - С.34–35.

жением, посему не могло быть и надлежащего надзора; и, вспоминается, был случай, когда в одну ночь исчезли около 20 стульев. «Железки» не давали отопления здания, а зато дважды вызывали пожар чердака» [52].

Профессор ЯГУ, а потом и Ярославского пединститута М. П. Погодин рассказывал, что «на получаемое жалованье жить было невозможно. Я помню, что моего месячного заработка хватало только на покупку для детей молока в течение двух недель. Почти все жили на продажу и обмен сохранившегося имущества. Главной поддержкой был так называемый академический паек, в который входило 35 фунтов муки, 20 фунтов мяса и еще некоторые дополнительные предметы». Однажды был выдан такой паек, который «годился для скота, а не для людей»: «вместо муки был выдан овес и все остальное было в том же роде» [53].

Крайне тяжелыми были и материальные условия студенчества. В результате ревизии ЯИНО, проведенной в январе 1920 года губернским отделом народного образования, выяснилось, что посещаемость занятий в среднем составляет 50%, что связывалось с отсутствием дров, электричества, жилья, обуви. Хотя считалось, что учащиеся института получают стипендию в размере прожиточного минимума, материальная необеспеченность заставляла их искать работу на стороне [54].

Правление прилагало большие усилия для налаживания хозяйственной жизни вуза. Постепенно было восстановлено центральное отопление, произведены возможные ремонты, улучшена осветительная сеть и произведен учет имущества. Отметим, что ремонтные работы производились исключительно своими силами, поскольку действовавший в то время в Ярославле комитет государственных сооружений (Комгосор) не оказал институту никакой помощи [55].

Хотя на исходе 1920 г. «профессорская и студенческая семья» представляла себе настоящее и будущее института «в самых светлых очертаниях и красках» [56], к весне 1921 г. в работе ИНО резко назревает перелом, чувствуется упадок: сокращается количество студентов, падает посещаемость занятий. Общая неудовлетворенность состоянием дел приводит к новой административной реформе. На совещании совета с работниками губкома, губисполкома, губпрофсовета, рабпроса, губнаробраза, госконтроля и университета были учтены «моральные и материальные ресурсы» ИНО и признано необходимым преобразовать его в высший педагогический институт с более, пожалуй, скромными функциями, чем прежде.

8 сентября 1921 г. Ярославский ИНО преобразован в педагогический институт с двумя отделениями: отдел социального воспитания и отдел подготовки преподавателей техникумов. Главной задачей вуза стала подготовка преподавателей общеобразовательных предметов для техникумов. Девятого сентября секретарь совета и правления института А.И. Быстров объявил на заседании приемной комиссии о преобразовании ИНО в педагогический вуз с приемом 285 человек и 25 — на одногодичные курсы [57].

В новый учебный план были внесены существенные изменения, определявшие I курс как подготовительный. В состав так называемого общеобразовательного минимума входили физика, химия, социология, астрономия, история первобытной культуры, введение в изучение искусства. Вызвано это было тем, что школы 2 ступени в эти годы «переживали полное разложение» и не могли дать подготовленных выпускников, поэтому вузам приходилось по необходимости восполнять пробелы школьного образования. В ос-

---

[52] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. - С. 27.

[53] *Поливанов, М. П.* «Наука в плену у большевиков...» [Текст] // Ярославская старина. - 1996. Вып. 3. - С. 58.

[54] ГАЯО. - Ф. Р-178. - Оп. 1. - Д. 227. - Л. 189; - Д. 232. - Л. 8.

[55] *Суворовский, А. М.* Указ. соч. [Текст]. - С.27.

[56] *Быстров, А. И.* Ярославский Институт Народного Образования. (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст]: исторический очерк // Вестник Ярославского Института Народного Образования. - 1920. - № 1. - С. 44.

[57] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С. 35.

тальном учебный план института соответствовал прежнему плану ИНО. Кроме того, 1 октября 1921 г. пединститут открыл Педагогический техникум, который пользовался помещениями и пособиями института, не имея своего особого бюджета, ни своей самостоятельной администрации; преподавательский персонал занимался в нем в порядке совместительства [58].

В декабре 1921 года в Ярославле торжественно отмечалось столетие Н. А. Некрасова. По предложению юбилейного комитета совет института принял постановление о присвоении имени Н.А. Некрасова педагогическому институту. Решение это было поддержано губисполкомом, но вскоре утратило силу в связи с очередной административной чехардой и оказалось забытым [59].

«Троянский конь»? Педагогический факультет в составе Ярославского университета (1922-1924 гг.)

Не прошло и нескольких месяцев, как Наркомат просвещения по-новому определил судьбу педагогического института. Девятого января 1922 года на совете института бурно обсуждалась телефонограмма, полученная губисполкомом из Наркомата просвещения, — о ликвидации в Ярославле педагогического института путем слияния его с университетом. На этом заседании было принято постановление «возбудить перед центральной властью ходатайство о сохранении в интересах просвещения в Ярославле Педагогического Института как самостоятельного учреждения». Оно было доложено делегацией вуза в главном управлении профессионально-технического образования. Вернувшись, делегаты сообщили, что «положение Института со стороны юридической прочное, что Институту отпускаются финансовые средства, но что в то же время об Институте в центре имелась неправильная информация, которую удалось рассеять» [60].

Действительно, комиссия в составе представителей губкомпартии, губисполкома, губпрофсовета, губнарообраза, которая в январе 1922 года обсуждала вопрос о ликвидации педагогического института в Ярославле, постановила ходатайствовать перед центральной властью о сохранении в интересах просвещения в Ярославле педагогического института как самостоятельного государственного учреждения. Комиссия указала на «историческую давность» педагогического института, богатое оборудование в учебном и хозяйственном отношении, дававшее возможность существования без особых материальных и денежных затрат, достаточное количество учащихся (около 300 человек) [61].

Ярославский университет, с которым институту предстояло слиться, был открыт в 1918 году на руинах Демидовского юридического лицея. Первоначально в нем был один факультет — общественных и исторических наук — при четырех отделениях: экономическом, юридическом, историческом и кооперативном. Весной 1919 года факультет был преобразован в факультет общественных наук (ФОН) с тремя отделениями — экономическим, юридическо-политическим и историческим. Осенью 1919 года в университете был открыт медицинский факультет, а с 1920 года — агрономический. В 1921 году в Наркомате просвещения было принято решение: взамен старых университетских факультетов (физико-математического и историко-филологического) открывать везде педагогические. В соответствии с этим постановлением в Ярославском университете при ФОНе было открыто педагогическое отделение, которое планировалось в будущем преобразовать в педагогический факультет. Это отделение вобрало в себя все дисциплины ранее существовавшего исторического отделения ФОНа, а также кафедры психологии, педагогики и методики. Практически это был историко-филологический факультет с элемента-

[58] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С. 35-36.
[59] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 14.
[60] *Суворовский, А.М.* Указ. соч. [Текст]. – С.36.
[61] ГАЯО. – Ф. Р-2215. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 5.

ми педагогического, при отсутствии лингвистических дисциплин. Отсутствовали также физико-математический и естественно-географический факультеты.

Двадцать седьмого февраля была назначена специальная комиссия по выработке условий слияния института с университетом. В ее состав вошли представители института, университета, губпрофобра, рабпроса, губисполкома.

Институт разработал условия, на которых он готов был к объединению. Это, во-первых, сохранение учебного плана института; во-вторых, сохранение всех уклонов (специальностей); в-третьих, оставление за институтом его учебно-вспомогательных учреждений; в-четвертых, сохранение финансовых средств, отпускаемых центром для института, в распоряжении последнего (немаловажным обстоятельством было то, что университет содержался на местные средства, а институт — на центральные); в-пятых, сохранение педтехникума и опытной школы при институте; в-шестых, определение штатов; в седьмых, преподавательский состав должен быть сохранен до конца учебного года [62]. Эти условия легли в основу деятельности представителей института в комиссии.

Университет же стремился к сохранению кафедр университетского учебного плана и соответствующих дисциплин в учебном плане будущего педагогического факультета. За основу предлагалось взять учебный план педагогического отделения факультета общественных наук и пополнить его теми предметами, которыми план ИНО отличался от университетского плана. Работа комиссии проходила напряженно. Представители института опасались поглощения его университетом и отстаивали целостность своего учебного плана. Они старались доказать, что ни один из курсов, читаемых в ИНО, не мог быть заменен соответствующим университетским курсом, так как в институте он читался с особым педагогическим уклоном. В университете вообще не желали включать институт в свой состав, однако привлекали его финансовые средства, поступающие из центра. Летом 1922 года Ярославский губисполком окончательно пришел к выводу, что нет необходимости сохранять два однородных высших учебных заведения. «Работы комиссии грозили затянуться до бесконечности, - вспоминает М. П. Погодин, - но это наконец надоело представителю Исполкома Левину и он предписал, чтобы работы комиссии были закончены в трехдневный срок, что и было выполнено на основе предложений представителей университета». Так, по словам Погодина, «в крепость университета был введен Троянский конь» [63].

«Некоторый холодок и внутренних отношений между педфаком и другими факультетами» отметил и А. М. Суворовский, писавший, что факультеты ЯГУ «еще доживали старые университетские традиции и с точки зрения этих традиций педфак вошел в их среду как незваный гость; студенческий состав педфака вообще был более демократический, чем на других факультетах, особенно когда с новыми приемами 23/24 года он стал определенно пролетаризироваться; потому в разобщенности студенческих групп, несомненно, было не одно столкновение двух разных бытовых укладов, но и элемент классового расслоения студенчества» [64].

Открытие педагогического факультета Ярославского университета состоялось 2 октября 1922 года. Факультет был образован слиянием института (с отделениями социального воспитания и подготовки преподавателей техникумов) и университетского ФОНа. Он состоял из словесно-исторического, биолого-географического и физико-математического отделений. При слиянии учитывалось, что студенты старших курсов ранее существовавших отделений завершали свое образование по прежнему профилю. Преподаватели ИНО получили курсы методики или становились ассистентами при соответствующих кафедрах университета. Педагогический факультет был изолирован от ос-

---

[62] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С.37–38.

[63] *Поливанов, М. П.* «Наука в плену у большевиков…» [Текст] // Ярославская старина. – 1996. Вып. 3. – С. 61, 62.

[64] *Суворовский, А. М.* Указ соч. [Текст].– С. 44-45.

тальных факультетов университета, так как по-прежнему располагался по месту «прописки» Института народного образования, в здании бывшего реального училища.

В 1923 году на педагогическом факультете ЯГУ обучалось 377 студентов, что составляло 19% университетского студенчества. На медицинском факультете, самом многочисленном, учились 708 человек (36%), на агрономическом – 452 (24%), на факультете общественных наук – 28 (2%), на рабфаке – 369 (19%). При этом на рабфаке учились только дети рабочих и крестьян, а на остальных факультетах крестьяне и дети крестьян составляли 28% студентов, рабочие и дети рабочих – 24%, интеллигенция – 43%, буржуазия, преимущественно торговая – 5%. Подавляющее большинство студентов (64%) были жителями Ярославской губернии, остальные, в основном, приехали в университет из соседних губерний [65].

Перед слиянием председателем правления института был П. Н. Груздев, который стал деканом нового факультета. Его заместителем был назначен А. О. Блажеевич, секретарем — студент С. И. Петров. Отметим, что по существовавшему тогда положению педагогические факультеты пользовались особыми преимуществами – декан факультета имел право непосредственного обращения в Главпрофобр, минуя правление университета. В правление с 1921 года и до закрытия университета входили ректор В. В. Потемкин (ассистент по кафедре физиологии медицинского факультета), проректор по учебной части профессор В. Н. Ширяев и проректор по хозяйственной части профессор гигиены Федерограф [66].

В основу учебного плана педфака был положен институтский план с сохранением дисциплин профессиональной ориентации. Но в него было введено и много предметов университетского плана, особенно факультетов общественных наук и агрономического, что привело к большой перегруженности и нестроте. В соответствии с учебным планом педфака студенты I курса обучались без разделения на специальности. Поскольку подготовка поступающих в вузы была слабой, постольку учебный план первого курса включал, главным образом, общеобразовательные дисциплины: физику, неорганическую химию, биологию, анатомию и физиологию человека, общее землеведение, гистологию, первобытную культуру, электрификацию России, логику, общую психологию, основы социологии, историю развития народного хозяйства в Европе, историю мировоззрения Древнего мира, общую гигиену, введение в изучение искусств, новые языки. План II курса содержал не только специальные, но и общие дисциплины, обеспечивавшие основную общественно-политическую и педагогическую подготовку студента: исторический материализм, капитализм и пролетарская революция, политическую экономию, государственное право РСФСР, историю педагогических идей, общую педагогику, экспериментальную психологию, педагогическую психологию, анатомию и физиологию ребенка, школьную гигиену. Наконец, на III и IV курсах проводилась специализация по профилю обучения, а общими являлись дисциплины, углубляющие специализацию и ориентированные на практическую работу. На каждом курсе студенты изучали по 12-14 учебных дисциплин [67].

При педагогическом факультете открылись учебные кабинеты: трудовой школы, методики русского языка и литературы, методики обществоведения и политграмоты. При кабинетах была организована выставка современной литературы и читальня, которой могли пользоваться не только студенты педфака и служащие педтехникума, но и все желающие работники просвещения [68].

---

[65] Ярославский университет и ярославское студенчество [Текст] // Северный рабочий. – 1923. 23 марта. – С. 2.

[66] *Поливанов, М. П.* «Наука в плену у большевиков…» [Текст] // Ярославская старина. – 1996. Выпуск 3. – С. 59.

[67] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 39–40.

[68] *Д. Б.* На педфаке [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 4 марта. – С. 5.

Чрезмерная учебная нагрузка на педфаке (40-50 часов в неделю) объяснялась отсутствием постоянного плана и его частыми изменениями, когда новые дисциплины - капитализм и революция, государственное право РСФСР, исторический материализм - входили в учебные планы II, III и IV курсов. Впоследствии сокращение нагрузки достигалось за счет переноса отдельных обязательных дисциплин в факультативные. Так, на словесно-историческом отделении факультативными были объявлены археология, древнерусское искусство, западное новое искусство, история мировоззрения нового времени, семинарий по истории мировоззрения, история международных сношений государств, общественные формы в их историческом развитии, архивоведение, палеография [69].

Основным методом занятий был лекционный: на 160 дисциплин учебного плана всех курсов было только 35 обязательных семинаров, практикумов. Это происходило из-за недостатка средств, отсутствия оборудования, большого числа студентов на курсах: на I курсе было 340 человек, а при объединении разных курсов (для чтения вновь вводимых дисциплин) состав аудитории возрастал до 500 и более человек. Такое положение отрицательно влияло на учет работы и знаний студентов, когда зачеты превращались в пустую формальность, преподавателей для сдачи зачетов ловили в коридоре, на станции, сдавая по 12 зачетов в течение трех дней [70].

Зачисление в университет без вступительных испытаний, переводы из закрывавшихся вузов и факультетов обусловили невысокий уровень подготовки студентов педфака. Проведенная в июне 1924 г. комиссией губпрофсовета, губоно и губпроса проверка привела к увольнению 157 студентов педагогического факультета. Главными мотивами отчисления были академическая неуспеваемость, общая неподготовленность, отсутствие на занятиях. Эта же проверка положила начало целенаправленной пролетаризации состава студенчества сверху. Часть обучающихся была уволена как «социально чуждые» и «недостаточно политически подготовленные» элементы [71].

После слияния в состав педфака вошли 25 профессоров и преподавателей агрофака, медфака и ФОНа. В этом отношении больше всех повезло биолого-географическому и социально-историческому отделениям, в меньшей степени — физмату, так как его кафедры в университете были представлены слабее. Следовательно, в «университетский» период истории Ярославского педагогического вуза он обогатился значительным количеством профессиональных научных работников, что значительно повысило качество научно-исследовательской работы, укрепило интеллектуальную базу педагогического образования и содействовало окончательному оформлению института как высшей школы. Преподаватели педфака вошли в организованное в апреле 1924 года по инициативе М. Е. Кадека Ярославское педагогическое общество, членами которого могли быть не только просвещенцы-профессионалы, но и люди, временно работающие в области народного просвещения, «вплоть до отцов семейств и матерей». Временное правление общества составили П. Н. Груздев, М. Е. Кадек, П. Н. Космачев, В. А. Раевский, Ф. А. Маслов и кандидаты М. П. Коростелева и А. М. Суворовский [72].

Начинают активно работать предметные комиссии педагогических, общественных, физико-математических, биолого-географических и химических наук, которые впервые выработали проект штатных кафедр, установили переводный минимум и максимум, вырабатывали планы и программы весенних экскурсий, занимались вопросами применения учебного плана, педагогической практики. В 1923 году на педфаке впервые появляются дипломные работы, которые из «желательных» в следующем, 1924 году, становятся обязательными, а студенты, не взявшие темы или не выполнившие ее в срок, лишались права получить диплом. Закладываются основы летней производственной практики

---

[69] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 41.

[70] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 41.

[71] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 42.

[72] *Кадек, М.* Педагогическое общество организовалось [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 16 апреля. – С. 4.

«с основной установкой на ознакомление с производством и социально-бытовыми условиями жизни рабочих». С 1924 года на педфаке вводится обязательное распределение его выпускников по школам города и губернии [73].

Преподаватели факультета проявляли заботу и о своем пополнении: с 1923 года на заседаниях совета факультета, кафедр неоднократно ставился вопрос «об оставлении студентов для получения высшей квалификации», составлялись списки кафедр, при которых могли оставаться кандидаты для подготовки к научно-педагогической деятельности.

Студенческая жизнь в эти годы характеризовалась не только напряженной учебой. Скудный паек, который раньше получали около 300 студентов, в 1923 году был отменен. Созданная в университете специальная комиссия провела анкетирование и по его результатам выделила три группы студентов. 45% из них «отчаянно нуждались», 48% могли обойтись без государственной поддержки и «с большим напряжением» внести весьма незначительную плату за обучение, и только 7% обучающихся могли оплатить пребывание в вузе в полном объеме. Чтобы найти средства существования, 62% студентов работали, устраиваясь, где только возможно. Некоторые смогли получить руководящие посты в государственных органах, другие работали носильщиками, грузчиками, мусорщиками, прислугой. 25% студентов не могли найти работу, и только 13% получали содержание от семей и поэтому могли позволить себе не работать [74].

В 1922 г. при университете были открыты общежития, в которых проживали 460 студентов (из 1934). В следующем году количество проживающих в общежитиях возросло до 552 человек. Здания были «переполнены до отказа. Не оттапливаются, не хватает столов и другого инвентаря. Студенты буквально валяются на полу. Комнаты освещаются слабо» [75].

Руководство университета, города и области, партийные, комсомольские и профсоюзные организации предпринимали серьезные усилия для оказания материальной помощи университетскому студенчеству. В марте 1923 г. была проведена кампания помощи ярославским студентам, которая ставила целью не только приобретение материальных средств, но и «поднятие морального значения высшей школы, сближения ее с рабочим классом». В период кампании был проведен «целый ряд студенческих экскурсий по производственным предприятиям, фабрикам и заводам города, имеющих целью ознакомление студенчества с условиями производства и сближение их с рабочими». Только 21 марта в ходе многочасовой экскурсии около 300 студентов посетили фабрику «Красный Перекоп», городскую электростанцию и свинцово-белильный завод.[76].

В 1922 г. в университете появилась ячейка РКСМ, включавшая в свой состав комсомольцев различных учебных заведений. Однако она не следила за успеваемостью комсомольцев, многие ее участники считали, что вуз является не местом учебы, а поприщем общественной деятельности. Позднее вспоминали, что тогда не редкостью был студент, «приносивший для зачета профессору вместо знаний аршинные документы об общественной работе и семейном положении («жена больна, дети маленькие»)» [77].

---

[73] *Суворовский, А.М.* Указ соч. [Текст]. – С. 43-44; См. также: *Груздев, П. Н.* На путях к новому педагогу [Текст] // Труды ярославского педагогического института. – Т.1. – Вып. 1.

[74] Ярославский университет и ярославское студенчество [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 23 марта. – С. 2.

[75] *Гречухин, А.* Помощь студенчеству вузов [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 1 января. – С. 1.

[76] *Белов, И.* Помощь студенчеству [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 2 марта. – С. 2; Помощь студенчеству [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 4 марта. – С. 2; На помощь студенчеству [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 6 марта. – С. 2; На поддержку студенчеству [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 17 марта. – С. 1; Студенты на фабриках и заводах [Текст] // Северный рабочий. – 1923. – 25 марта. – С. 2.

[77] *Щербакова, А.* НОТ и культура вошли в быт комсомольца [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 31 марта. – С. 4.

За «университетский» период Ярославский педвуз дважды находился под угрозой закрытия. Когда весной 1924 года началась реорганизация институтов народного образования в пединституты и в их числе оказался Костромской ИНО, костромичи сделали заявку на предпочтительное право на пединститут. В августе же 1924 года Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) была назначена комиссия с целью ревизии Ярославского педагогического факультета. Комиссия установила, что из 1 900 студентов университета дети рабочих составляют только 8-9% (162 человека). 20% обучающихся были отчислены, а педфак предлагалось закрыть [78].

Однако местные власти были заинтересованы в изменении классового состава и мировоззрении учительства, считая, что «нельзя вручать дело воспитания будущих строителей социалистического общества людям, не только не связанным идейно в создании этого общества, но иногда враждебно относящихся к нему, ввиду своей принадлежности к совершенно другим социальным классам». В Ярославской же губернии «дело воспитания подрастающихся поколений находится в руках враждебных нам групп, меньше всего связанных с советской властью, рабочим классом и коммунистической партией» [79].

В Мологе из 290 преподавателей школ 70% составляли лица духовного звания, 3% - мещане, чиновники и крестьяне. В Ростове среди учителей 65% были представителями духовенства, 16% - дворянами и мещанами, 16% - крестьянами и только 2% - рабочими. Кто как не педвуз мог решить поставленный властями вопрос «о подготовке новых кадров просвещенцев, которые бы своей деятельностью осуществляли смычку партии с массами в низах»? [80]

Педагогический факультет в 1922-1924 гг. стремился удовлетворить запросы власти по выпуску специалистов новой формации. В целях «улучшения облика студенчества» в 1923/24 учебном году в Ярославском государственном университете специальной комиссией была проведена проверка качественного состава учащихся, в результате которой с I курса педагогического факультета были отчислены 26 студентов из 71, а пяти была дана отсрочка. На II курсе из 34 человек отчислению подлежали 25 человек, в основном по причине академической задолженности. Неуспевающими считались в том числе «социально чуждые элементы», «общественно недоразвитые» студенты, а также лица, скрывшие свое социальное происхождение или не внесшие плату за обучение. Активистов-общественников, напротив, «условно» переводили на следующие курсы [81].

Таблица 2. Выпуск специалистов на педагогическом факультете ЯГУ в 1923-1924 гг.

Год	Всего	По отделениям		
		Словесно-историческое	Биолого-географическое	Физико-математическое
1923	22	11	7	4
1924	65	44	18	3
Всего по отделениям	87	55	25	7

Вероятно, поэтому губисполком встал на защиту педагогического факультета, его поддержал и председатель Совнаркома А. И. Рыков. В вихре перемен ярославская высшая педагогическая школа доказала свою жизненность и стойкость. Преобразования не коснулись главного: подготовки учителей для средней школы. С закрытием Ярославского университета 1 октября 1924 года педагогический институт вновь обрел самостоятельность.

---

[78] *Флиднер, А.* Из итогов академической проверки Ярославского университета [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 26 августа. – С. 3.

[79] *Каскевич, М.* Нужно создать советского учителя [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 4 января. – С. 1.

[80] *Попов, И.* О советском учителе и о том, что есть [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 3 января. – С. 1.

[81] ГАЯО. – Ф. Р-51. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 24-35.

Глава третья
«На фронте народного просвещения»: пединститут в 1924–1940 гг.

Ярославский педагогический в 1924-1929 гг.

Педагогический факультет Ярославского государственного университета был преобразован в педагогический институт 8 августа 1924 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР. Два других факультета университета — медицинский и агрономический — были закрыты. Прием в Ярославский пединститут производился из пяти губерний: Ярославской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Владимирской и Вологодской. Планировалось, что в ярославском педвузе будут обучаться 800 студентов [1].

Педагогический институт, единственный вуз в Ярославле до 1944 года, унаследовал от университета кадры преподавателей, учебные здания, библиотеку (свыше 150 тысяч томов), материальные ценности. Он разместился в трех зданиях. Одно из них - здание епархиального Ионафановского женского училища, которое Ярославский университет получил в 1918 году. Второе здание, расположенное на Которослыной набережной и прежде принадлежавшее духовной семинарии, было построено в 1874 году. После закрытия медицинского факультета университета в нем расположился факультет естествознания. Институту принадлежало и здание общежития семинаристов, расположенное рядом с семинарией, в котором позднее размещался факультет иностранных языков, а в настоящее время находятся институт педагогики и психологии и издательство педагогического университета. Педагогический вуз стал преемником и хранителем образовательного опыта, культурной традиции, духа высшей школы в Ярославле. Он оказался связанным узами преемственности и с Демидовским лицеем, и с ярославскими семинарией и духовным училищем. Этим дорогим наследством не всегда легко было распорядиться, но культурная память сохранялась в самые тяжелые годы и приносила новые плоды.

История института — отражение напряженной и противоречивой жизни нашего общества. Это показывают воспоминания старейшего преподавателя вуза, выпускницы 1927 г., доцента Веры Степановны Зенчук о приезде в ярославский педвуз в конце 1924 г. наркома просвещения А. В. Луначарского. Анатолий Васильевич «не только знакомился с постановкой учебного процесса в институте, но и непосредственно общался со студентами, хотел узнать ближе их запросы, настроение, стремления. В актовом зале института он сделал доклад для всех студентов о международном и внутреннем положении. Слушали его все, затаив дыхание. Прекрасный оратор и публицист, он выступал очень ярко и эмоционально. Желая подчеркнуть трудности, в которых тогда находилась страна, он закончил свое выступление так: "Наша эпоха — сверхчеловеческая. Она требует мобилизации сил и способностей всего нашего народа. И если у вас будут трещать кости и рваться мускулы, но вы все же будете работать — только тогда вы сможете считать себя современником нашей эпохи". И все работали с энтузиазмом, отдавая все силы стране» [2].

Новому строю нужны были новые люди. А их нужно было еще обучить и воспитать. С этим обстоятельством связано огромное значение, которое придавалось педагогическому образованию, подготовке учителей. Учитель воспринимался как проводник в мир единственно правильного учения, как носитель идеи. Власть заявляла: «Сейчас фронт просвещения – один из важнейших фронтов нашей борьбы, и далеко не безразлично, кто придет на смену педагогическому составу сегодняшнего дня» [3].

Задача создания нового человека потребовала ликвидации неграмотности среди населения, осуществления всеобщего обязательного обучения, создания новой интеллигенции,

---

[1] *Флиднер, А.* Высшая школа и союзы [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 28 августа. – С. 2.

[2] Цит. по: Очерки истории ЯГПУ [Текст]. – С. 40.

[3] *Флиднер, А.* Высшая школа и союзы [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 28 августа. – С. 2.

исповедующей коммунистические идеалы. Поэтому и акцентировалась необходимость коренного преобразования системы народного образования, поиска новых форм подготовки специалистов. Вместе с тем в обществе существовала постоянная потребность в углублении знаний, в обретении надежного ценностного фундамента, с опорой на традиционные, вечные истины европейской цивилизации. Высшее педагогическое образование открывало доступ в мир науки и культуры, не подверженный уценке. И эта потребность неявно также подпирала систему образования, стимулировала совершенствование высшей педагогической школы.

Утвержденный Совнаркомом РСФСР в декабре 1923 года устав «единой трудовой школы» предусматривал осуществление в работе школ принципа политехнического обучения. Это определило характер и содержание подготовки учителя. Он должен был знакомить учащихся в теории и на практике с основными отраслями производства, формировать у них навыки коллективного труда.

К середине 20-х годов школьное образование являло собой следующую систему: начальная 4-летняя школа (1 ступень), 7-летняя школа в городах, школа крестьянской молодежи (ШКМ), школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на базе начальной школы, школа 2 ступени (5–9 классы) с профессионализированными 8 и 9 классами в ряде конкретных школ. Профессионально-техническое образование находилось в ведении Главного управления профессионально-технического образования (Главпрофобр). Оно ведало всеми учебными заведениями, дающими профессиональную подготовку, начиная со школ ФЗУ и кончая вузами и университетами.

Массовой формой подготовки кадров рабочих стали школы ФЗУ, в которых учащиеся на три четверти были детьми рабочих. Кадры низшего и среднего технического и административного персонала (мастера, бригадиры, механики) готовились в техникумах, специальных профессиональных школах, на краткосрочных курсах. Основным типом профессионального учебного заведения были индустриально-технические, педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, экономические, юридические, художественные техникумы с трехлетним сроком обучения. Несмотря на значительные масштабы деятельности, система профтехобразования отставала от потребностей страны. В эти же годы возникает особая форма образования рабочих - рабочие факультеты (рабфаки), которые готовили первое поколение советской интеллигенции.

Вся эта система учебных заведений нуждалась в высококвалифицированных кадрах преподавателей. Ярославский педагогический институт призван был решать эту задачу.

Становление института проходило в крайне трудных условиях нарастания противоречий в экономике и политике, выбора пути модернизации общества, внутрипартийной борьбы, перехода к насильственному, форсированному «строительству социализма» в городе и деревне. Одним из успехов советского государственного социализма тоталитарного типа явилось создание собственного научно-технического потенциала, обеспеченного соответствующей политикой в сфере образования. Во второй половине 1920-х гг. главная политико-мобилизующая роль отводится большевистской партии, поэтому особое принципиальное значение для развития высшей школы приобретают постановления партийных съездов, пленумов, конференций по вопросам науки и образования. В своей работе институт руководствовался также «Положением о вузах» и указаниями Наркомпроса.

Состоявшаяся в феврале 1924 года Всероссийская конференция по педагогическому образованию, организованная научно-педагогической секцией ГУСа, внесла ряд изменений в содержание работы педагогических вузов. Конференция прошла под знаком реформы педагогического образования «в плане революционного строительства». Основные положения конференции требовали, во-первых, теснее связать педагогические учебные заведения с трудящимися массами, открыть педагогические рабфаки, командировать студентов на практику на заводы и в деревню, культивировать взаимное шефство с заводами и деревнями. Конференция высказалась за то, что педагогика должна теснее связаться с политикой, что учитель должен стать ближе к партии, лучше усвоить ее идеологию. Второе положение, выдвинутое конференцией, — это необходимость превращения педвуза в педагогический центр, около которого должно группироваться учительство района, центр, в котором учительство должно по-

лучать методический инструктаж и помощь в практической работе. Третье положение состояло в том, что педагогические высшие учебные заведения должны занять место производственной единицы и должны выполнять силами своего коллектива известную сумму педагогической работы, входящей в производственный план ОНО. Конференция признала, что это было бы наилучшим средством связи между теорией и практикой в подготовке учителя [4].

Курс на ускоренную индустриализацию, намеченный XIV съездом ВКП(б) в 1925 году, предъявил новый запрос к системе народного образования. В Ярославском педагогическом институте проходит процесс реформирования в соответствии с духом времени. Индустриальная эпоха требовала грамотности, овладения если не основами, то азами естественных наук и технических знаний. Перед преподавателями ставилась и еще одна задача: формировать новое мировоззрение, социалистическую систему ценностей в образовательном процессе.

Сначала педагогический институт имел три отделения: социально-экономическое, агробиологическое, лингвистическое с секцией русского языка и литературы. Руководство вуза планировало открыть также отделение краеведения, на котором должны были осуществляться изучение Северного Края и Верхнего Поволжья по трем основным линиям: природа, человек, хозяйство и подготовка краеведов-исследователей и организаторов краеведческой работы в просветительной, хозяйственной и кооперативной областях [5]. Позднее оформились 4 отделения, на которых готовили преподавателей школ 2-й ступени: общественно-экономическое (с географической секцией), естествознания, физико-техническое и лингвистическое (литературное). Студенты обучались в течение 4 лет, а с 1928/29 учебного года обучение на физико-техническом и естественном отделениях продолжалось 5 лет [6].

В 1925 г. ярославский педвуз получил «индустриальный уклон» и к концу десятилетия оказался одним из трех педагогических институтов РСФСР с таким уклоном. В учебный план были включены соответствующие теоретические дисциплины, а также организованы занятия студентов на предприятиях фабрично-заводского типа, где студенты не только занимали места рабочих, но и изучали процесс производства. Эту практику, продолжавшуюся в течение мая-июня и занимавшую один месяц, должны были проходить студенты I курса. Студенты II курса, согласно инструкции Главпрофобра, должны были работать на предприятиях рядовыми рабочими, постепенно знакомясь с работой всего предприятия и исполняя задания администрации цеха или предприятия. В частности, студент был обязан «вплотную подойти к изучению техники, экономики и общественно-политической жизни предприятий на самом предприятии. Он должен знать прохождение заказа на заводе, изучение оплаты труда, основные элементы себестоимости, законы охраны труда, технику предприятия, историю предприятия, быт и жизнь рабочих и т.д.» [7].

Студент работал преимущественно в одном цехе, по указанию предприятия. В конце практики отводилось 5-6 дней на общее знакомство с предприятием в целом. Студенты факультета естествознания направлялись на предприятия сельскохозяйственного типа. Большинство из них проходили практику на учебной ферме педагогического института. Некоторым студентам-естественникам в силу плохого материального положения давалась возможность проходить сельскохозяйственную практику в совхозах своей губернии. Впрочем, мест для проведения сельскохозяйственной практики всегда было с избытком. Хуже обстояло дело с местами практики на предприятиях фабрично-заводского типа для студентов остальных трех отделений. Предприятия принимали студентов неохотно или предоставляли им место в

---

[4] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст].– С. 17-18.

[5] *Г.* К организации педагогического института в Ярославле [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 4 сентября. – С. 5; Секция краеведения при Ярославском вузе [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 14 сентября. – С. 3.

[6] Пединститут перед началом учебного года [Текст] // Северный рабочий. – 1928. – 7 сентября. – С. 6.

[7] *Кадек, М.* Подготовка нового педагога – дело общественное [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 31 марта. – С. 4.

глухой провинции, где жилищные и продовольственные условия были совершенно неудовлетворительными. В 1925/26 учебном году часть студентов была выделена на работу по разработке и обработке архивных материалов в губернский архив и истпарт, а 146 студентов 2 курса были прикреплены к 19 фабрикам и заводам [8].

Высшими органами института являлись совет и правление. Состав правления утверждался Главпрофобром. В него входили «Груздев П.Н. (ректор), Суворовский А.М. (член правления по учебной работе), Кадек М.Е. (член правления по административно-хозяйственным вопросам)» [9]. Рабочими органами были предметные комиссии: общественно-экономическая, агробиологическая, физико-математическая, литературно-лингвистическая и методическая, разработавшие методы и формы работы отделений. Для координации и контроля всей учебной работы института была создана учебно-плановая комиссия, включавшая в свой состав научных работников, студентов, преподавателей губернских органов народного образования. Решением студенческих вопросов в течение учебного года занимались создаваемые на определенные сроки (на основе положения Главпрофобра) периодические и постоянные комиссии: по делам студентов, по приему студентов, по распределению стипендий[10].

В 1926/27 учебном году были созданы советы отделений, в ведение которых переходила вся совокупность дел предметных комиссий. В предметных комиссиях готовились к окончательному разрешению вопросы научного и учебного характера. Наиболее сложной работой считалось рассмотрение представленных преподавателями учебных программ, особенно по новым курсам, некоторые из них оказались незамещенными («Государственное и хозяйственное право СССР», «Текущий момент»). В состав предметных комиссий входили как преподаватели, так и студенты. Предметная комиссия рассматривала вопросы совершенствования содержания учебных курсов, методики их преподавания, занималась перераспределением учебных часов, введением новых дисциплин [11].

Главным достоянием ЯПИ был квалифицированный преподавательский коллектив, во многом унаследованный от университета. Правда, уже при закрытии университета власть постаралась избавиться от некоторых «социально чуждых» педагогов. Так, в октябре 1924 г. был без всяких объяснений уволен преподаватель истории (с 1918 года) Александр Иванович Быстров. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия, надворный советник, кавалер ордена Святого Станислава 3 степени, преподаватель Вятской и Ярославской духовных семинарий, Ярославского епархиального женского училища, к тому же женатый на дочери протоиерея, не устраивал новую власть [12].

Сначала из 58 работающих преподавателей 24 имели ученое звание профессора. К началу 1929/30 учебного года из 57 педагогов 19 были профессорами, а 24 – доцентами. Средний возраст профессоров достигал 50 лет, только двое из них происходили из крестьянских семей, зато двое были дворянами, а остальные вышли из мещан. Среди доцентов также преобладали дети учителей, чиновников, служащих, священников. Выходцев из крестьянских семей насчитывалось лишь трое. Только один профессор и четыре доцента состояли в ВКП(б) [13].

В стране были известны видные ученые: профессора Н. А. Извольский, В. Н. Бочкарев, Б. С. Грезе, А. М. Селищев, А. В. Шестаков, В. В. Шулейкин, П. Н. Груздев, В. Е. Смирнов, Т. Г. Егоров, М. Е. Кадек, К. Н. Шапошников, В. Л. Левшин, В. Д. Дудецкий, П. А. Рудик.

---

[8] Производственная практика студентов пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1925. 30 мая. – С. 4; Окончание учебного года (в пединституте) // Северный рабочий. – 1926. –15 апреля. – С. 5; *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 18-19.

[9] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.3.

[10] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 20.

[11] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.96. – Л.28.

[12] Архив ЯГПУ. – Д. 164-П.

[13] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 1-34.

Ректором института с 1924 по 1928 год был Павел Никодимович Груздев (1889–1953), известный педагог, действительный член АПН РСФСР. Груздев родился в Костроме в семье крестьянина. После окончания костромской гимназии он учился на историко-филологическом факультете Московского университета, а с 1916 по 1919 год преподавал русский язык и латынь в Костроме. После установления советской власти Груздев без труда нашел общий язык с новой эпохой и стал активным участником создания новой школы. Он заведовал Костромским отделом народного образования, был деканом факультета в Костромском университете, организатором союза работников просвещения. В 1922 году он переводится в Ярославль, с этого времени П. Н. Груздев — декан педагогического факультета Ярославского университета, а после закрытия университета — ректор Ярославского педагогического института. Он прежде всего заботился о кадрах преподавателей, о научном потенциале института. В институте Груздев читал педагогику, а затем основы ленинизма. Он положил начало историко-революционному краеведению (еще не догматизированному), организовал работу по изучению исторических и историко-партийных документов. Под редакцией Груздева в 1925 году выходит книга «Ярославль в первой русской революции». С 1928 года он работает в Москве, заведует отделом педагогического образования в Наркомпросе, состоит членом ученого совета (ГУС) и профессором Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. С переводом академии в Ленинград П. Н. Груздев продолжил работу в этом учебном заведении, получившем название педагогического института имени Н. К. Крупской. В 1938 году ему была присвоена степень доктора педагогических наук. Во время Великой Отечественной войны Груздев вновь возвращается на работу в Ярославль, с 1941 по 1945 год он возглавляет кафедру педагогики и психологии. 11 марта 1944 года Груздев утвержден членом-корреспондентом, а в 1945 году — действительным членом президиума АПН РСФСР. В последние годы жизни он руководил Ленинградским филиалом Академии педагогических наук. За успешную и самоотверженную работу в области народного образования был награжден орденами Ленина и «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Его перу принадлежит более 100 научных работ, среди них: «Вопросы воспитания мышления в процессе обучения», «Борьба за Октябрь в Ярославской губернии», учебники по педагогике, сборники высказываний Маркса, Энгельса, Ленина о воспитании и образовании. Девизом каждого исследователя могут быть сказанные им слова: «Что такое совесть научного работника? Совесть заставляет много раз возвращаться и мыслью, и сердцем, и пером к своей теме научной, заставляет переделывать, доделывать десятки раз, чтобы дать безупречное произведение – так, как это **обычно** делает настоящий художник, композитор, мастер, дающий шедевры. Ему просто **стыдно** дать работу, которую он сам прежде всего считает не совсем доделанной и во всяком случае такой, над которой **еще** можно работать» [14].

На посту ректора его сменил выпускник Смоленского учительского института, преподаватель и организатор педагогической деятельности с более чем 25-летним стажем, доцент Петр Федорович Ефремов (1928-1930). В ЯПИ он читал курсы истории и теории педагогики, системы просвещения, истории Октябрьской революции [15].

Заметный след в истории института оставил преподаватель литературы Александр Михайлович Суворовский. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, он с дореволюционной поры работал в ярославских учебных заведениях: учительском институте, затем – в университете, на рабфаке. А. М. Суворовский является первым автором истории ярославского педвуза, его работа содержит уникальный материал и ценна как мнение мудрого и внимательного свидетеля и неравнодушного участника событий. Весной 1934 году доцент Суворовский был арестован и репрессирован. Его посмертная реабилитация оказалась возможной только в 1957 году [16].

---

[14] См.: ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 10. – Д. 42; *Ермаков, А. М.* Указ. соч. [Текст]. – С. 23-34.
[15] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 383-П.
[16] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1188-П.

Должное внимание уделялось в институте воспитанию собственных научных кадров. Можно назвать, например, выпускника биолого-географического отделения педфака университета 1924 года Матвея Егоровича Кадека (1897-1950) - организатора кафедры экономической географии на общественно-экономическом отделении, проректора института, заведующего учебной частью. Он трудился в пединституте до 1930 года и положил начало экономико-географическому изучению Ярославской области. За пять лет работы в институте он опубликовал более 20 работ, посвященных вопросам экономики, истории и картографии Ярославского края, в том числе «Очерки по экономике Ярославского края», «Даниловский уезд Ярославской губернии. Географо-экономический очерк», «Сельское хозяйство Ярославской губернии в начале 20 века». Не утратили своего значения его методические статьи «К вопросу о краеведении в школе», «Экономическая география в школе». М. Е. Кадек задал научное направление деятельности кафедры, которая активно участвовала в работе созданной в Ярославской губернии плановой комиссии Ассоциации по изучению производительных сил губернии. Материалы межведомственных конференций 1927, 1929 годов по изучению производительных сил губернии были собраны и опубликованы в сборниках. Циркуляром Наркомпроса от 1 февраля 1929 года все географические секции при пединститутах были закрыты, закрыта была и кафедра экономической географии. В 1930 году М. Е. Кадек был переведен в Тверской педагогический институт, а вскоре — в МГУ, затем — в Средне-Азиатский университет. Впоследствии он — ректор Латвийского университета, вице-президент Академии наук Латвийской ССР [17].

Изучением истории Ярославского края занимался профессор В. Н. Бочкарев, заслуженный деятель науки, некрасовед, заведующий кафедрой в Ярославском пединституте с 1924 по 1930 год. Он начинал работать еще в Ярославском университете в 1920 году. В. Н. Бочкарев участвовал в создании Некрасовского и архивного сборников [18]. Под его руководством создана классическая монография «Опыт местной библиографии. 1718–1924. Ярославский край» (1924), автор которой — ярославский библиограф Н. Г. Огурцов. Это издание пользуется неизменной популярностью у всех, кто интересуется историей края.

Двадцатые годы были временем, когда изучение местного края достигло в пединституте наивысшего подъема. Базой для научного краеведения являлось естественноисторическое общество. При обществе преподавателями института А. М. Суворовским, В. Н. Ширяевым, В. В. Чрединым в 1923 году была открыта секция краеведения. В 1924 году общество стало называться Ярославское естественноисторическое и краеведческое, а в 1927 году музей общества объединили с историческим музеем в единый губернский музей. Еще в университете было задумано создать в Ярославле краеведческий научно-исследовательский институт Верхнего Поволжья. Пединститут включается в работу по созданию краеведческого центра, сотрудничать в котором изъявили желание научные работники соседних губерний и Москвы. Летом 1927 года перед главнаукой НКП было возбуждено ходатайство «об учреждении в пединституте научно-исследовательского и краеведческого института». Однако против этого высказался даже президиум ярославского губисполкома [19].

В связи с новым административно-территориальным делением и образованием Ивановской промышленной области было решено учредить институт в Иванове с филиалом в Ярославле. Филиал под председательством В. Н. Бочкарева приступил к работе, притом что в Иванове институт не работал, краеведческие исследования проводились в других областных учреждениях. Центрами краеведения становятся краеведческие музеи. В 1930 году в Москве прошла всесоюзная краеведческая конференция, а в Иванове состоялся краеведческий съезд.

---

[17] См.: Архив ЯГПУ. – Д. 464-П; *Дитмар, А.* М. Е. Кадек [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 24 октября. – С. 2; *Дитмар, А. Б., Воскобойникова, С. М.* Матвей Егорович Кадек [Текст] // Ученые записки. Выпуск XX (XXX). Ч. I. География. – Ярославль, 1958. – С. 125-140.

[18] Ярославская старина. Временник Ярославского губернского архива [Текст]. Вып. 1 / под ред. В. Н. Бочкарева, А. И. Смирнова.

[19] Расширение пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 6 августа. – С. 6; Против открытия институтов [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 13 октября. – С. 5.

Ярославское естественноисторическое общество выпускало краеведческие сборники, среди которых выделяется второй сборник «Ярославский край» (1930), под редакцией М. Е. Кадека, С. С. Дмитриева, С. А. Копорского. Но 18 марта 1930 года естественноисторическое краеведческое общество прекратило свое существование — как говорится, по не зависящим от него обстоятельствам; последним председателем общества был доцент пединститута С. Н. Слободской.

Сергей Сергеевич Дмитриев (1906-1991), в будущем профессор МГУ, специалист по истории русской культуры и общественной мысли, был выпускником литературно-лингвистического отделения Ярославского педагогического института 1929 г. Он поместил в названном сборнике «Ярославский край» статью «Сотрудничество Л. Н. Трефолева в исторических журналах». С. С. Дмитриев — личность яркая, оставившая заметный след в ярославской культуре 20-х годов. В этом же сборнике имеется рецензия М. Е. Кадека на не утратившую ценности и поныне статью С. С. Дмитриева и Н. Г. Первухина «Шестнадцать дней», посвященную Ярославскому восстанию 1918 года и опубликованную в Москве в сборнике «Октябрь». Сын С. С. Дмитриева передал в дар Ярославскому областному архиву ценнейший архив своего отца с интересными свидетельствами о культурной жизни города пореволюционной поры [20].

Профессор Борис Самуилович Грезе с 1922 года работал в Ярославском университете, а затем заведовал кафедрой биологии и сравнительной анатомии в педагогическом институте до 1931 года. Велика его заслуга в организации гидробиологической лаборатории в институте. Преподаватели и студенты под руководством Б. С. Грезе занимались исследованием водоемов Ярославской области. В частности, научными темами были такие: "Роль физико-химических условий в распределении продуктивности микрофауны и флоры в водоемах окрестностей города Ярославля", "Изучение биологии Ростовского озера". Б. С. Грезе был членом Международной ассоциации деятелей теоретической и прикладной лимнологии, участником 4 Конгресса ассоциации в Риме, состоявшегося в сентябре 1927 года [21].

Учеником Б. С. Грезе был доцент А. А. Кулемин, заведовавший кафедрой зоологии с 1940 по 1954 год. Он читал курс лекций по зоологии позвоночных, зоогеографии и общей биологии, занимался гидробиологическими исследованиями озер Неро, Галичского, Чухломского, Волги в районе будущего Рыбинского водохранилища. Им опубликовано более 20 научных работ. Наиболее известные: «Промысловая ихтиофауна бассейна Верхней Волги в связи с проблемой рыбохозяйственного освоения Рыбинского водохранилища», «Рыбохозяйственная бонитировка Ростовского озера». Первая работа имела исключительное значение: она служит единственным источником для сравнения ихтиофауны затопленного района.

На кафедре ботаники в 20-е годы работали профессора Н. Ф. Слуцкий, Л. И. Моляков, доценты А. В. Жуковский. Кафедру ботаники возглавлял доцент Н. И. Шаханин. В 1924 году при кафедре был создан самый полный в Верхнем Поволжье гербарий. Увлеченно работала на кафедре доцент Н. М. Беловашина. Н. Ф. Чурин, работавший в институте с 1919 по 1930 год, положил начало изучению геологии Ярославского края, создал геологический кабинет.

В период с 1924 по 1927 год были созданы физиологическая лаборатория и анатомический музей. Большой вклад в становление кафедры анатомии и физиологии человека и животных внесли известные в Ярославле и за его пределами врачи. Профессор городской клинической больницы Н. С. Соловьев читал лекции по физиологии человека сначала в универ-

---

[20] См.: Из дневников Сергея Сергеевича Дмитриева [Текст] // Отечественная история. – 1999. – №№ 3-7; *Дружинин, Н. М., Ковальченко, И. Д., Кошман, Л. В.* К 70-летию С. С. Дмитриева [Текст] // История СССР. – 1976. – № 5. – С. 250-252; *Ковальченко, И. Д., Тартаковский, Б. Г.* К 75-летию С. С. Дмитриева [Текст] // История СССР. – 1981. – № 4. – С.208-213; *Кошман, Л. В., Эймонтова, Р. Г.* С. С. Дмитриеву - 80 лет [Текст] // История СССР. – 1986. – № 4. – С. 130-143; Памяти Сергея Сергеевича Дмитриева [Текст] // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 1992. – № 3. – С. 94-96.

[21] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.96. – Л.80.

ситете, а затем в пединституте. На протяжении 15 лет он был основным преподавателем кафедры. Курс гигиены с 1924 по 1929 год читал известный санитарный врач города Г. И. Курочкин. С 1920 года в университете, а с 1924 года в пединституте работал врач-педиатр, известный деятель здравоохранения А. Ф. Опочинский. Он читал курс анатомии и физиологии детей, а с 1933 года — курс школьной гигиены.

В 1922 году окончил пединститут С. А. Копорский, известный впоследствии специалист в области диалектологии, истории русского литературного языка и стилистики, профессор. В 20-е годы С. А. Копорский заведовал фольклорно-лингвистическим кабинетом при кафедре русского языка пединститута. В 1929 году он опубликовал книгу «О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии». Научными руководителями С.А. Копорского в тот момент были профессора кафедры русского языка И. Г. Голанов и классик отечественного языкознания А. М. Селищев. Именно с этого времени на кафедре русского языка развивается диалектологическое направление. В 1926 году фольклорно-лингвистический кабинет института совместно с Московской диалектологической комиссией, которая была в ведении АН СССР, издал программу составления диалектологической карты русского языка по северно-великорусским и средне-великорусским говорам (Рыбинск, 1926).

Курсы живых славянских языков, введения в славяно-русскую этнологию, сравнительной грамматики славянских языков, истории русского языка в 1925-1930 гг. читал профессор Афанасий Матвеевич Селищев (1886-1942), автор классических трудов «Старославянский язык» и «Славянское языкознание», член-корреспондент Академии наук СССР. На время работы А. М. Селищева в ярославском педвузе пришелся период расцвета его научной деятельности – публикация около 35 научных работ в нашей стране и за рубежом [22].

В эти же годы закладываются лучшие традиции в работе физико-математического факультета: глубокая теоретическая подготовка студентов, привлечение их к исследовательской работе через научные кружки и спецсеминары, связь преподавания с жизнью, разработка учебных пособий. Основателем кафедры физики был профессор Константин Николаевич Шапошников, который возглавлял ее с 1924 по 1930 год. Исследования К. Н. Шапошникова в области теоретической физики способствовали развитию современной квантовой теории.

Институт, испытывая нехватку преподавательских кадров, вынужден был приглашать профессоров, как правило, из Москвы. Так, лекции по физике с 1927 по 1930 год читал видный специалист в области геофизики, впоследствии академик Василий Владимирович Шулейкин, автор более 350 работ по физике моря.

С 1924 по 1930 год кафедру высшей математики возглавляла профессор Любовь Николаевна Запольская (1871-1943) — первая русская женщина-алгебраист, автор учебника по высшей алгебре, интересовавшаяся вопросами механики и астрономии. Запольская окончила Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, в Гёттингенском университете, где ее научной работой руководил Давид Гилберт, стала доктором философии по разделу чистой математики (1902), а в Московском университете защитила диссертацию «Теория алгебраических областей рациональности, образующихся при решении уравнений 3-й степени» (1905) и получила степень магистра чистой математики. Л. Н. Запольская преподавала на Московских высших женских курсах, в Рязанском ИНО и Саратовском государственном университете. В Ярославле Любовь Николаевна читала курсы теории чисел, математического анализа, механики [23].

Большой вклад в подготовку ярославских студентов-математиков внес профессор Николай Александрович Извольский (1870-1938). Он родился в семье преподавателя уездного училища в г. Епифани Тульской губернии, в 1889 году окончил Тульскую гимназию. Уже

---

[22] *Маков, К.* А. М. Селищев [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – 8 января. – С. 2.

[23] Архив ЯГПУ. Личное дело 411-а-II; *Кауфман, А. М.* Первая русская женщина-алгебраист Любовь Николаевна Запольская [Текст] // Математика в школе. – 1982. – № 1; *Павлов, А. М.* Первая русская женщина магистр математики [Текст] // Историко-математические исследования. – 1990. Вып. 32-33; Профессора ЯГПУ [Текст]. – С. 55.

в гимназические годы Николай Александрович активно сотрудничал с журналом «Вестник опытной физики и элементарной математики», предлагая изящные решения довольно трудных математических задач, за что был удостоен редакцией памятных подарков. По окончании гимназии он не раздумывал над выбором жизненного пути, а сразу поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1893 году Н. А. Извольский защитил выпускную работу «Изображение поверхности на плоскости» на звание кандидата наук, а за сочинение «Учение о вероятностях a'posteriori и ее применение в статистике» был отмечен серебряной медалью Московского университета.

Молодой ученый был оставлен при физико-математическом факультете для подготовки к профессорскому званию. С 1894 года он ведет преподавательскую деятельность во втором московском кадетском корпусе. Здесь Н. А. Извольский прошел отличную школу педагогического и методического мастерства, ведя работу в содружестве с видными математиками-методистами. Николай Александрович пишет многочисленные учебные пособия по математике для гимназий и высшей школы, постоянно участвует в разработке актуальных методических проблем математики. Авторитет Н. А. Извольского был настолько высок, что на Всероссийских съездах преподавателей математики 1911 и 1914 гг. он входил в их оргбюро и выступал с основными докладами. Разрабатывая программы по математике для учебных заведений различного профиля и типа, создавая одновременно учебники и учебные пособия, Николай Александрович создает своеобразную концепцию математического образования, которая, по существу, была основана на идеях многоуровневой подготовки учащихся. Н. А. Извольский огромное внимание уделял методическим проблемам, предприняв даже издание «Математического вестника» (1914-1917 гг.), в котором он был также редактором и основным автором. Им опубликовано около 200 различных научно-методических работ, более 30 книг и брошюр, в том числе учебники по арифметике, геометрии, алгебре, а также первый в России учебник по методике преподавания геометрии [24].

Проживая в г. Епифани, Н. А. Извольский в 1924 г. становится профессором II МГУ и одновременно - профессором физико-математического отделения Ярославского пединститута. Благодаря Н. А. Извольскому в Ярославском пединституте была создана кафедра методики преподавания математики. Его последователями были А. А. Арсеньев, С. И. Петров, Н. Н. Сафонов, А. А. Модин, Л. М. Рыбаков, Н. Н. Шемянов. Они вспоминали, что Н. А. Извольский был блестящим лектором, внимательным наставников студентов. Николай Александрович не был безоговорочным сторонником новой власти, пренебрегал обязательным в те годы изучением диалектического материализма, не стеснялся предлагать мало подготовленным студентам из рабоче-крестьянской среды перейти на другие отделения, «так как математики они все равно не усвоят» [25].

В институте проводилась работа по изучению полезных ископаемых местного края и водоемов области. Организовывались геоботанические экскурсии, экспедиции в Среднюю Азию по сбору зоологического и этнологического материала, на мурманскую биологическую станцию по сбору фауны морского и пресных водоемов Кольского полуострова. К участию в этих экспедициях привлекались не только преподаватели, но и лучшие студенты. С помощью этих экспедиций кафедры факультета естествознания систематически получали пополнение в экспонатах [26].

В 1924-1929 гг. преподаватели кафедры ботаники А. П. Масальский и Н. И. Шаханин при содействии естественно-исторического и краеведческого общества, ассоциации по изучению производительных сил при губернской плановой комиссии начали геоботанические и

---

[24] *Шемянов, Н. Н.* Н. А. Извольский [Текст] // Математика в школе. – 1938. – № 5-6; *Шемянов, Н. Н.* Н. А. Извольский [Текст] // Ученые записки ЯГПИ. – 1955. Вып. 17; *Андронов, И. К.* Извольский Николай Александрович [Текст] // Математика в школе. – 1967. – № 1; *Андронов, И. К.* Полвека развития школьного математического образования в СССР [Текст]. – М., 1967; Профессора ЯГПУ [Текст]. – С. 61-62.

[25] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 10. – Д. 15. – Л. 14.

[26] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 20-21.

флористические исследования на территории Ярославской губернии. Они изучали растительность в Ярославском, Ростовском, Тутаевском, Угличском и Любимском уездах. Результаты их исследований публиковались в «Трудах» Ярославского педагогического института за 1926—1929 гг., в «Трудах» Ярославского естественно-исторического и краеведческого общества (1926 г.) и в сборнике «Производительные силы Ярославской губернии» (1928 г.). Под их руководством студенты выполнили дипломные работы «Растительность долины реки Вексы в Переславском районе», «Леса Гаврилов-Ямского района», «Луговая растительность», «Долина реки Молога», «Паразитические грибы в Ярославских лесах» [27].

В 20-е годы в Ярославском педагогическом институте работали такие известные ученые, как Николай Иванович Радциг (история), Василий Никанорович Мышцын (доктор церковного права, преподавал историю религии и историю первобытной культуры, в пединституте — обществоведение), Иван Осипович Зубов (дефектология), Иван Пименович Четвериков (педология), Борис Львович Бернштейн (почвоведение).

Курс истории античной литературы студентам ярославского педвуза в 1918-1930 гг. читал выдающийся литературовед, специалист по античной мифологии Сергей Иванович Радциг (1882-1968). Выпускник историко-филологического факультета Московского университета, он рассматривал античную мифологию в связи с религиозно-мифологическим творчеством современных народов, исследовал происхождение и развитие мифологического образа, отличие мифа от его литературной версии. После увольнения из Ярославского пединститута Сергей Иванович был вынужден в течение четырех лет водить экскурсии в московском Музее изобразительных искусств, так как для филологов-классиков работы по специальности не было. С 1934 г. и почти до самой смерти он работал на кафедре классической филологии Института философии, литературы и истории (МИФЛИ). С. И. Радциг – автор учебника «История древнегреческой литературы» (1940), выдержавшего множество изданий и до сих пор не утратившего актуальности, учебника «Введение в классическую филологию» (1965). При его участии была издана трехтомная хрестоматия «Древний мир в памятниках его письменности» (1915, 1916, 1922). В коллективном труде «История греческой литературы» (1946) он решал проблемы влияния античной литературы на русскую литературу, ее связи с творчеством других народов. Его перу принадлежат переводы на русский язык «Агамемнона» Эсхила (1913), «Афинской политии» Аристотеля (1936), «Речей» Демосфена (1954).

Сведения о научной работе ярославских преподавателей порой противоречивы, но позволяют сделать вывод об их плодотворной издательской деятельности. По одним данным, в 1926/27 учебном году профессорским составом пединститута было выпущено около 70 печатных работ, в том числе 7 изданы за границей [28]. В соответствии с другими источниками в 1924-1928 гг. преподавателями ярославского педвуза было опубликовано 218 работ (из них 75 принадлежит отделению естествознания, 50 — общественно-экономическому, 38 — педагогическому, 31 — отделению русского языка и литературы и 24 — физико-математическому), в течение 1927-1929 гг. - 56 произведений. К началу 1929/30 учебного года преподаватели ЯПИ подготовили к печати более 80 научных публикаций, в том числе несколько монографий [29].

В 1926 году выходит первый том «Трудов Ярославского педагогического института» под редакцией П. Н. Груздева. В 1926–1929 годах вышло десять выпусков. К сожалению, в 1930 году это издание прекратилось, а возобновлено оно было уже в 1944 году под названием «Ученые записки». Выпуски «Трудов» института свидетельствуют о высоком уровне профессорско-преподавательского состава вуза тех лет. Четыре выпуска были выполнены в виде монографий, которые принадлежат перу С. А. Копорского, Н. И. Радцига, А. Н. Соколова. В

---

[27] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 29.

[28] Научно-исследовательская работа профессоров пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 29 июня. – С. 6.

[29] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 1-34; – Д. 283. – Л. 84-87; *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 20.

первом выпуске привлекает внимание статья ректора института «На путях к новому педагогу», в которой обобщен опыт работы вуза за три года. Не менее важной является и статья М. Е. Кадека «Ярославский педагогический институт в изучении местного края», представляющая собой библиографический указатель книг и статей преподавателей института и дипломных работ студентов.

Добротно были выполнены дипломные работы студентов старших курсов, осуществленные под руководством профессоров В. Н. Бочкарева, И. И. Полосина, Б. Л. Бернштейна: «Мануфактурная промышленность в Ярославском крае в 18 и первой половине 19 века», «Сельское хозяйство в Ярославской губернии в 1924–1925 годах», «Землевладение Ярославской губернии к 1860 году», «Почвенно-геологические описания Тутаевского уезда». Под руководством П. Н. Груздева группа студентов общественного отделения работала в исследовательском семинаре при Ярославском истпарте. Часть работ участников семинара была напечатана в 1925 году в сборнике истпарта «Ярославль в первой революции» [30].

К концу 20-х годов проявилась тенденция критики содержания образования и «маститых корифеев» науки, направленная на политизацию, приспособление содержания знаний к потребностям формирующегося тоталитарного режима. Именно эта линия привела к разгрому педагогических кадров института в начале 1930-х гг. Еще в январе 1927 года на заседании бюро Ярославского губкома ВКП(б) был отмечен «слабый и несоответствующий требованию вуза состав обществоведов, как по своей квалификации, так и по идеологии». С этим увязывалась «недостаточная марксистская и методическая подготовка значительной части студенчества». Для изменения ситуации бюро решило обратиться в ЦК партии с просьбой направить двух преподавателей по историческим и экономическим дисциплинам, «обеспечить возможность выделения коммунистов в число аспирантов» [31].

Первым публичным проявлением недовольства политической позицией профессуры была публикация в июне 1928 года в губернской газете «Северный рабочий» анонимной статьи с выпадами против (не названных) преподавателей литературоведения в институте. Автор возмущался мнением преподавателя русской литературы, назвавшего в своем докладе Горького истинно русским, национальным писателем. Этот же педагог на одном из открытых заседаний литературно-лингвистического отделения заявил: «Все к старому идем. Да и о каком марксизме в литературе может идти речь, когда ни Маркс, ни Энгельс в этом отношении нам ничего не оставили?». По мнению автора статьи, подписавшегося «Студент», литература XIX и XX веков являлась учебной дисциплиной, «которая воспитывает марксистское мышление, помогает оттачивать студенту свои методические знания и навыки». Профессор западноевропейской литературы, как полагал анонимный корреспондент газеты, не интересовался эпохами, обобщениями, выводами и не давал студентам определенного представления об истории литературного процесса на Западе. Наконец, другие преподаватели подверглись критике за «объективизм», то есть за то, что предоставляли возможность обучающимся самим сделать выбор между марксизмом, формализмом, фрейдизмом, а не подталкивали студентов на «верный путь». Между тем, говорилось в статье, «высшее учебное заведении в наших советских условиях должно дать педагога-марксиста, крепко подкованного революционно-научным мировоззрением. Это особенно необходимо тогда, когда речь идет о преподавателях общественниках и литературы» [32].

В декабре 1929 г. анонимный автор прямо заявил, что среди профессоров пединститута «есть меньшевики». Один из них, профессор Радциг, причислялся к ним за то, что говорил, будто «социализм сам по себе придет» [33].

Чтобы иметь возможность преподавать, учить студентов, профессора и доценты были вынуждены говорить с кафедр иное. Так, на лекциях по ботанике, читавшихся в

---

[30] *Магарик Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 21.

[31] ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2598. – Л. 15-15-об.

[32] Заметки о пединституте [Текст] // Северный рабочий. – 1928. – 30 июня. – С. 5.

[33] За стенами пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 3 декабря. – С. 3.

1926-1931 гг. профессором, заведующим кафедрой Н. Ф. Слуцским, студенты-биологи «впервые услышали о борьбе материализма и идеализма в биологии, узнали, что биология является ареной борьбы этих двух диаметрально противоположных мировоззрений, что одним из выдающихся ученых, утверждающих материалистический взгляд на развитие природы, является И. В. Мичурин» [34].

В институте в 1924/25 учебном году обучались 648, в 1925/26 году – 750 студентов [35]. И количество желающих учиться в ярославском пединституте постоянно возрастало, заявления всегда превышали наличие вакантных мест. Если в 1926 году было подано 230 заявлений, то в 1927 – 365 на 200 мест, а в 1929 году – 405 заявлений на 180 мест. Как правило, большинство поступающих желали обучаться на физико-техническом и естественном отделениях. Однако вуз вносил свои коррективы в эти пожелания: в 1929 году на физико-техническое отделение было зачислено 66 студентов, на общественно- экономическое отделение – 47, на естественное отделение и отделение языка и литературы – по 46 человек [36].

Социальный состав потенциальных учащихся в целом отражал как состояние советского общества 20-х годов, так и образовательные приоритеты различных общественных групп. В еще большей мере на него накладывало отпечаток стремление власти осуществлять в сфере высшего педагогического образования классовый и партийный подход. Ярославский педвуз неоднократно подвергался критике, поскольку иногда показатели приема рабочих и крестьян показывали тенденцию не к росту, а к снижению. Если в 1925 году среди зачисленных на первый курс института дети рабочих составляли 21%, а дети земледельцев – 26%, то через год эти показатели составили только 13,3 и 25,2% [37]. Сравнение данных 1927 и 1929 годов показывает незначительный рост доли коммунистов и комсомольцев (в 1929 году в институт были *командированы* 42 комсомольца по разверстке «комсомольской тысячи») [38], снижение на 1/3 поступающих из крестьян и более чем на 1/3 – служащих, увеличение на 1/3 доли поступающих из рабочей среды, сокращение втрое по абсолютным и в 5 раз – по относительным показателям доли ремесленников, а также уменьшение более чем в три раза по абсолютным и в 4 раза – по относительным показателям доли тех, кого советская власть считала «классовыми врагами». Взлет претендентов на студенческие места из учительской среды в 1929 году объясняется распоряжением главпрофобра о зачислении в педагогические вузы без вступительных испытаний учителей, имеющих трехлетний трудовой стаж. Преподаватель института А. А. Кулемин по этому поводу с удовольствием отмечал, что «в институт идут не те, кого в другие вузы не приняли, а люди, любящие свою работу и стремящиеся повысить свою квалификацию» [39].

---

[34] *Гашкова, О.* В 20-е годы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 7 ноября. – С. 2.

[35] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 17; Результаты приема в Ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1925. – 25 сентября. – С. 6.

[36] В педагогическом институте [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 28 августа. – С. 6; Начались приемные испытания в педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 16 августа. – С. 4; На Республиканской, в стенах бывшей духовной семинарии [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 24 сентября. – С. 3.

[37] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 31.

[38] В том числе: 20 человек – из Иваново-Вознесенского окружкома ВЛКСМ, 12 – из Ярославского, 6 – из Костромского, 2 – из Рыбинского, 2- из Тульского. См.: Начались приемные испытания в педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 16 августа. – С. 4.

[39] См.: *Кулемин.* Кого нужно посылать в ярославский пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1929. 26 июля. – С. 4; Начались приемные испытания в педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 16 августа. – С. 4.

Таблица 1

Социальный состав поступающих в Ярославский пединститут (1927 и 1929 гг.) [40]

	1927		1929	
	Абс.	%	Абс.	%
Всего заявлений	365	100	405	100
Члены ВКП(б) и ВЛКСМ	113	31	141 (16 и 125)	35
Рабочие и их дети	43	12	71 (13 и 58)	18
Крестьяне и их дети	78	21	56	14
Служащие и их дети	123	34	79	20
Школьные работники	48	13	140	35
Их дети	26	7	20	5
Дети ремесленников (кустарей)	18	5	6	1
Дети других специалистов			15	4
Дети торговцев	10	3		
Дети служителей культа	19	5		
Дети «нетрудового элемента»			9	2
Не выяснено по документам			15	4

В середине 20-х годов прием студентов в институт осуществлялся по партийным, комсомольским и профсоюзным командировкам. Например, в 1926 году за выпускниками рабфака было закреплено 25 мест, за инженерно-технической секцией – 12, за секцией научных работников – 7, за сельскими учителями – 11, за медицинскими работниками – 8, за Красной Армией – 2 места [41]. Только оставшиеся после зачисления этих категорий поступающих отдавались выпускникам школ 2-й ступени. От приемных испытаний освобождались лица, поступавшие по командировкам, а также окончившие в текущем году школы 2-й ступени, техникумы, совпартшколы и опытно-показательные школы. Остальные должны были выдержать вступительные испытания по обществоведению, математике, физике и русскому языку в объеме программы рабфаков [42].

Освобождения от приемных испытаний были отменены только в 1927/28 учебном году [43], однако уже через два года были восстановлены льготы для выпускников рабфаков, направленных в институт по командировке, освобождались от испытаний выпускники других вузов, имеющие трехлетний стаж работы по специальности, а также выпускники педагогических техникумов с трехлетним стажем педагогической деятельности. После завершения приемных экзаменов предпочтение отдавалось «рабочим, крестьянам и их детям; детям научных работников; детям специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях, литературным работникам, литературный заработок которых является основным источником к существованию; художникам, скульпторам, а также их детям, лицам рядового и начальствующего состава РККА, сотрудникам ОГПУ и их

[40] В педагогическом институте [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 28 августа. – С. 6;

[41] К приему в ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1926. – 27 июля. – С. 5.

[42] К приему в Ярославский педагогический институт в 1925 году [Текст] // Северный рабочий. – 1925. – 16 июля. – С. 5.

[43] Как поступить в пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 15 июня. – С. 5.

детям; детям членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев и изобретателям» [44].

В 1924/25 учебном году по разверстке главпрофобра было зачислено в институт 150 человек. Хотя главпрофобр точно определил, какие губернии обслуживает институт, заявления поступили и из других губерний: Московской, Тверской, Калужской, Архангельской, Самарской. Только один уезд Самарской губернии просит принять в институт 30 школьных работников, окончивших педтехникум и школы 2-й ступени [45].

В следующем году в пединститут было зачислено уже 207 человек – уроженцев 19 губерний. Основной костяк вновь зачисленных студентов составляли жители Ярославля и губернии (124 человека), немало было принято костромичей (35), владимирцев (9), вологжан (8). Контингент поступивших показывал многонациональный состав коллектива пединститута: 194 русских, 6 белорусов, 5 евреев, эстонец, татарин. Почти все студенты – 95% - были не старше 25 лет [46].

«Ухудшение», с точки зрения руководства вуза, партийных и классовых показателей при наборе в 1929 году побудило пединститут выступить в периодической печати с призывом к партийным, комсомольским и профсоюзным организациям «подтянуться» и уделить больше внимания комплектованию института [47].

Такая политика вела к ощутимому нарастанию среди студенчества доли выходцев из рабочей и крестьянской среды. Если в 1922 году эти категории составляли 30% обучающихся, то в 1926 году – 47%, а в 1927 году – 51%. В то же время высшее педагогическое образование пользовалось популярностью в семьях служащих и «трудовой интеллигенции», что обусловливало значительную долю выходцев из этих слоев в составе студенчества [48].

В этот же период заметным было увеличение «партийно-комсомольской прослойки» в составе студенчества. На некоторых отделениях в 1928 году «партийно-комсомольское ядро» достигало 75% обучающихся. До 1923 г. среди выпускников не было ни одного члена партии и комсомола, в 1925 году – 3 коммуниста и 1 комсомолец, в 1927 году – 14 коммунистов и 24 комсомольца, в 1928 году – 13 коммунистов и 43 комсомольца. Эта динамика позволяла делать оптимистичный вывод о том, что «чем моложе курс или выпуск, тем он активнее, сильнее предыдущих» [49].

Сравнение данных таблиц 1 и 2 показывает, что классовый подход при зачислении позволял корректировать состав студенчества, отдавая предпочтение выходцам из рабочей и крестьянской среды, членам партии и комсомола. Их доля среди поступивших была значительно выше доли этих групп среди подавших заявления о приеме. Соответственно сокращалась доля работников умственного труда, лишались возможности поступить в институт «нетрудовые элементы». Только доля ремесленников среди поступивших соответствовала их доле среди желавших обучаться в педвузе.

Имеющиеся данные о партийности и социальном составе студенчества в 1925 и 1929 годах свидетельствуют о стабильности «прослойки» коммунистов среди студентов (10 и 9%), увеличении представительства в рядах студенчества ЯПИ рабочих (на 12%) и

---

[44] Как поступить в ярославский пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 19 июня. – С. 6.

[45] *Флиднер, А.* Высшая школа и союзы [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 28 августа. – С. 2; *Г.* К организации педагогического института в Ярославле [Текст] // Северный рабочий. – 1924. – 4 сентября. – С. 5.

[46] Результаты приема в Ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1925. – 25 сентября. – С. 6.

[47] *Кулемин.* Кого нужно посылать в ярославский пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 26 июля. – С. 4.

[48] 169 новых учителей [Текст] // Северный рабочий. – 1927. – 5 июля. – С. 6.

[49] Кого готовит наш вуз? (Диспут в пединституте) [Текст] // Северный рабочий. – 1928. – 11 мая. – С. 6; Новый выпуск пединститута (Качество институтской «продукции» выросло) [Текст] // Северный рабочий. – 1928. – 27 июня. – С. 6.

крестьян (на 8%), сокращении доли работников умственного труда (на 14%) и почти полном исчезновении среди поступающих детей мелких городских производителей.

Таблица 2

Социальный состав поступивших в Ярославский пединститут (1925 и 1929 гг.) [50]

	1925		1929	
	Абс.	**%**	**Абс.**	**%**
Всего принято	207	100	207	100
Члены РКП(б)/ВКП(б) и ВЛКСМ	20 (только РКП(б))	10	107	52 (9 и 43)
Рабочие	47	23	72	35
Крестьяне	54	26	71	34
Служащие	*36*	*17*	*28*	*14*
Специалисты			*33*	*16*
«Трудовая интеллигенция»	*56*	*27*		
Работники умственного труда в целом	92	44	61	30
Ремесленники (кустари)	9	4	3	1
Прочие	5	2		

Идеологизированный образ студентки пединститута 1920-х гг. выглядел так: «В аудиториях и кабинетах то и дело мелькали красные косынки коротко остриженных девушек. Многие из них ходили в сапогах и в специальной комсомольской форме: защитного цвета короткая узкая юбка и гимнастерка с двумя карманами на груди, через плечо – портупея, талию стягивает кожаный ремень. У каждого на левом кармане алел комсомольский значок «КИМ» - Коммунистический Интернационал Молодежи. Особым шиком для девушек было сменить в праздничный день обычную гимнастерку на сатиновую красную косоворотку» [51]. Юноши, как вспоминает Б. Н. Меньшиков, «носили косоворотки, френчи, вязаные рубашки, галстуки носили немногие; пальто демисезон или полупальто с накладными карманами типа "френч"» [52].

Однако многое в этом образе – только следование моде тех лет, а участие в субботниках, о котором вспоминает бывшая студентка института О. Гашкова, отражало стремление молодых людей и девушек быть активными, влиться в коллектив сверстников, реализовать себя, принести пользу родному городу, стране. Публикации тех лет показывают, что в действительности жесткий отбор пока не обеспечивал идеологической монополии правящей партии. «В области идеологических шатаний факты делячества, оппортунизма, аполитичности, правого уклона и т.д. в данный момент мы можем установить без всякого труда», - писал «Северный рабочий» в 1929 году. На страницах газеты приводились и соответствующие высказывания студентов пединститута:

- К чему мне идеология? Я должен подготовиться академически, а потом мне все равно, кому служить, лишь бы платили деньги.

---

[50] Результаты приема в Ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1925. – 25 сентября. – С. 6; На Республиканской, в стенах бывшей духовной семинарии [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 24 сентября. – С. 3.

[51] *Гашкова, О.* В 20-е годы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 7 ноября. – С. 2.

[52] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 104.

- Энтузиазм вам необходим потому, что вы не умеете работать. Люди, знающие свое дело, обходятся без энтузиазма.

- Дисциплины я терпеть не могу, дисциплина подавляет инициативу и творчество в работе... Мой лозунг – демократия для всех.

- Вы не можете пойти по линии отмены твердых цен? – Необходимо изменить политику партии.

Некоторые студенты института пока не боялись открыто проявлять даже антисоветские настроения. Так, студентка Соболева говорила, «что революция ее исковеркала, что она ненавидит все советское» [53].

Отнюдь не все «считали своим священным комсомольским долгом хотя бы в какой-то мере и степени вместе с нашим советским народом разделять трудности первых лет индустриализации». Не все с рассветом шли на берег Волги разгружать баржи с солью. Студенты, родители которых были более обеспечены, «как правило, повертывались на другой бок на своих ложе». Часть студентов, которых презрительно прозвали «академкулаками», не желали посвящать свободное время общественной работе, а сосредотачивались на учебе [54].

Материальные условия жизни студентов в нэповской России были, пожалуй, немного легче, чем в первые послеоктябрьские годы. Жилье и стипендии оставались «злобой дня». Сами студенты характеризовали свое положение словами: «Негде жить, нечего есть».

В соответствии с инструкцией главпрофобра многие студенты должны были оплачивать свое обучение. В вузах Москвы и Ленинграда плата устанавливалась в размере 150 червонных рублей за учебный год, в провинциальных вузах, в том числе и ярославском – 100 червонных рублей за учебный год. Местные стипендиальные комиссии могли производить частичное (50%) или полное освобождение от уплаты для лиц, имеющих заслуги перед революцией, детей активных участников гражданской войны, детей мелких ремесленников, кустарей и т.п. Полностью освобождались от оплаты выпускники рабфаков, стипендиаты, инвалиды войны, рабочие и их дети, лица, находящиеся на госслужбе и зарабатывающие не более 150 рублей в месяц, члены союза Рабпрос и их дети, дети профессоров и преподавателей вузов, дети административного, командного и политического состава Красной Армии и флота, дети средних и беднейших крестьян [55]. В Ярославском пединституте свое обучение оплачивали 57 человек (около 10% студентов), 37 из них, в основном из семей служащих, – полностью, а остальные – в размере 20-25 рублей за год [56].

«Условия жизни студенчества для многих вновь поступивших сложились весьма трудные. Приехали зачастую почти без копейки денег, стипендии же от Главпрофобра (а их 145) не будут выданы раньше октября. Кроме того, многие не знают, как устроиться с квартирами. Общежитие при пединституте может вместить только 290 человек, нуждающихся же в жилище – значительно больше», - писал «Северный рабочий» в 1925 году [57].

Год спустя председатель приемной комиссии М. Е. Кадек и заведующий канцелярией института Пиявкин предупреждали желающих поступить в ярославский педвуз: «Государственных стипендий в распоряжении правления института имеется недостаточное количество для удовлетворения всех нуждающихся. Таким образом, поступающим не следует рассчитывать на немедленное получение стипендий, а по возможности запасать-

---

[53] За стенами пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 3 декабря. – С. 3.

[54] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 104.

[55] Северный рабочий [Текст]. – 1924. – 16 апреля. – С. 4.

[56] *Куликова, Н. А.* Студенчество Ярославского педагогического института в 1920-е гг. [Текст] // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. – Ярославль, 1998. Вып. 4. – С. 88.

[57] Результаты приема в Ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1925. – 25 сентября. – С. 6.

ся личными средствами. Жилищные условия в г. Ярославле следующие: квартиры найти очень трудно. Имеются студенческие общежития, но места в них предоставляются наиболее нуждающимся студентам и то только за плату. Плата за пользование общежитием определяется суммой 2 р. 50 к. в месяц» [58]. В 1929 году плата за общежитие была повышена до 3 рублей 50 копеек в месяц [59].

Действительно, в общежитии мест на всех желающих не хватало, поэтому преимущественными правами при поселении пользовались стипендиаты. Например, в 1928/29 учебном году на 60 просьб о поселении был дан отказ. Общежитие пединститута размещалось в трех зданиях, причем в одном из них проживали только госстипендиаты. Однако условия жизни в общежитиях мало чем отличались друг от друга: в среднем на человека приходилось по 4,5 кв. метра площади, в комнатах размещалось от 2 до 5, а в некоторых - по 27 человек. В 1929 году часть студентов разместили в аудитории, количество проживающих в одной комнате достигло 45 человек, нередко студенты спали по двое на одной койке. Правда, в 1926 г. 30 студентов были освобождены от платы, 20 студентам она была снижена до 1 руб. 50 коп. Те, кто не внес оплату в срок, выселялись [60].

Коменданты общежитий назначались из числа самих обучающихся. Студенты «несли вахту в вестибюле общежития, поочередно топили кубовку и готовили кипяток. Ежедневно по два раза убирали комнаты, систематически по два раза в месяц организованно выносили наши постельные принадлежности во двор общежития и там протряхивали. Сами, всем коллективом, если это было необходимо, заготовляли дрова для общежития и, если требовалось, занимались частичным ремонтом печей». Комсомольский актив резко отрицательно относился к пьянству в общежитии, без промедления исключая из комсомола любителей спиртного [61].

Все студенты, проживавшие в общежитии, должны были соблюдать определенные правила. Им запрещалось: «1) разжигание и варка пищи на примусах в комнатах, 2) мыть сапоги и ботинки, галоши в раковинах, 3) бросать окурки и бумагу в коридорах и лестницах, 4) вколачивать гвозди в стены, 5) колоть дрова в помещении, 6) оставлять в комнатах переполненные бадьи с хозяйственными отходами, 7) водить на ночлег посторонних личностей» [62].

К осени 1926 г. жилищные условия студентов заметно ухудшились. Хотя на содержание общежитий расходовались значительные суммы, ощущался недостаток дров, оборудования, столов, табуретов, тумбочек, не было теплых туалетов, однако в следующем году под общежитие было отведено помещение ликвидированных юридических курсов, в котором разместилось 80 студентов. В это время общежитиями было обеспечено более половины обучающихся в ЯПИ – 360 человек [63].

Правление института не располагало нужными средствами для обеспечения общежитий. Как вспоминает Б. Н. Меньшиков, в комнате, где проживали 17 первокурсников, находились «два длинных грубо отделанных стола с такими же грубо отделанными скамьями, стоявшими вдоль них. На столах стояли два больших жестяных чайника с кипяченой водой. Вдоль двух противоположных стен рядами стояли деревянные топчаны с матрацами, наби-

---

[58] К приему в ярославский педагогический институт [Текст] // Северный рабочий. – 1926. – 27 июля. – С. 5.

[59] Как поступить в ярославский пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 19 июня. – С. 6.

[60] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 35. – Л. 187; На Республиканской, в стенах бывшей духовной семинарии [Текст] // Северный рабочий. – 1929. – 24 сентября. – С. 3.

[61] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 101-102.

[62] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 104. – Л. 46.

[63] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 69. - Л. 68; 169 новых учителей // Северный рабочий. - 1927. 5 июля. - С. 6.

тыми соломой, купленной нами на Сенном рынке, и покрытые разнообразными домашними одеялами. На гвоздях, вбитых в стены, висело наше скромное верхнее платье» [64].

Газета «Северный рабочий» писала об обстановке в одной из комнат общежития: «Две банки цветов у естественниц, одно расколотое зеркало, две пары «бессмертных артисток» экрана над кроватью над головой общественницы в углу, много тенет, паутины. За комнату институт берет по 2 р. 50 к. с человека, а двери второй год не может обить, чтобы зимой не лез в комнату холод. Второй год мозолит глаза администрации общежития написанная просьба живущих, но это не смущает ее». В другой комнате – «несколько кроватей и все почти без матрацев. Обитатели спят почти на голых досках… Общая картина комнаты неотрадная: мусор, грязь, сыро, как в дешевой ночлежке. На стене нет никаких украшений, которые бы говорили, что здесь живут культурные люди, будущие работники мысли… Учащиеся тысячу раз просили сделать им вентиляцию. Три раза осматривала комиссия. Три раза решала сделать. И вот, наконец, сделала: есть форточка, но без стекол. Вставить стекла нужно опять просить целые месяцы» [65].

Руководство и общественные организации института по мере сил старались улучшить бытовые условия студенчества. В январе-феврале 1928 г. силами научных работников и студентов был проведен двухнедельник помощи студенчеству, в ходе которого преподаватели читали платные лекции и доклады, а студенты организовывали спектакли и вечера [66]. В 1928/29 учебном году были произведены ремонтные работы по внутреннему переустройству общежитий: большие комнаты были разделены на меньшие, организованы красные уголки с установкой в них радиоприемников, топчаны заменены на железные койки [67].

Для материальной поддержки студентов существовали государственные стипендии и хозпособия, выплачиваемые Ярославским губисполкомом и губисполкомами тех губерний, из которых приезжали на обучение студенты. На I курсе чаще получали хозпособия, а начиная с III курса - стипендии. В 1926/27 учебном году государственная стипендия в размере 20 рублей в месяц предоставлялась студентам, имеющим 4-летний стаж работы в органах народного просвещения, на производстве, по найму в сельском хозяйстве. В 1928/29 учебном году на 625 студентов было выделено 257 стипендий [68].

В 1925 году ярославский губисполком отпустил средства на 50 стипендий студентам Ярославского педагогического института по 4 рубля в месяц каждая [69], на 1926/27 учебный год из 324 выделенных губисполкомом для ярославцев стипендий 60 (по 5 рублей в месяц каждая) пришлось на долю студентов пединститута [70].

В 1928/29 учебном году горсовет установил для получающих стипендии ярославских студентов 50-процентные скидки на оплату проезда в трамвае (50 поездок в месяц на каждого), такой же скидкой можно было можно было воспользоваться дважды в месяц при посещении общих бань второго класса; для некоторых студентов была вдвое снижена плата за пользование электричеством [71].

Хотя такими выплатами и льготами обеспечивались далеко не все студенты, количество и доля стипендиатов постоянно возрастали. Если в 1925/26 учебном году государственные стипендии получали 196 студентов, а в 1926/27 учебном году – 234, то 1928/29 учебном

---

[64] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. - Ярославль, 1959. - С. 101.

[65] Холодно, грязно у пединститутцев [Текст] // Северный рабочий. - 1928. – 6 ноября. - С. 5.

[66] Двухнедельник помощи студенчеству [Текст] // Северный рабочий. - 1927. – 16 декабря. - С. 6.

[67] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 257. - Л. 5.

[68] Как поступить в пединститут [Текст] // Северный рабочий. - 1927. – 15 июня. - С. 5; Пединститут перед началом учебного года // Северный рабочий. - 1928. – 7 сентября. - С. 6.

[69] Помощь студентам [Текст] // Северный рабочий. - 1925. – 2 февраля. - С. 6.

[70] 324 стипендии [Текст] // Северный рабочий. - 1926. – 16 октября. - С. 6.

[71] Льготы студентам [Текст] // Северный рабочий. - 1928. – 10 октября. - С. 5.

году стипендии получали 60% студентов педвуза, в том числе 30% - полные стипендии. Размер государственной стипендии повышался с 15 до 17, а в 1929/30 учебном году - до 30 рублей. При распределении стипендий предпочтение отдавалось детям рабочих (32% стипендиатов) и крестьян (38%), на долю служащих приходилось только 8% от всех выделяемых стипендий. Около половины всех стипендий распределялось среди членов ВКП(б) и ВЛКСМ [72].

Поэтому студенты вынуждены были подрабатывать, затрачивая на поиски работы много времени. Более надежным способом заработка являлась трудовая артель, участники которой трудились до 8 часов в сутки, не считая времени на дорогу к месту работы и обратно. В основном студенты работали на разгрузке соли, овса, ржи, перекачке масла, керосина на различных складах; чистили от снега крыши, улицы, железнодорожные пути. Студентки занимались на просушке кукурузы, насыпке соли, разборе старого железа, очистке трамвайных путей от снега, засолке капусты и огурцов для горожан. Средняя заработная плата мужчин составляла от 1 руб. 67 коп. до 1 руб. 87 коп. в день, женщин - 1 руб. 28 коп. Только в 1928/29 учебном году студентами было выработано 1 593 человеко-дня. Разумеется, подработки выливались в пропуски занятий и наверстывание учебного материала по ночам. Кроме того, студенты устраивали «бытовые коммуны», в которые объединялись 4-5 человек. В коммуне в общий котел складывались стипендии и закупались необходимые продукты, из этих средств выделялись и деньги на культурные мероприятия [73].

Существовавшая при институте и касса взаимопомощи в 1928 году объединяла 247 человек, или около 1/3 всех студентов. С каждого отделения избирались уполномоченные, на собраниях решались текущие вопросы. От кассы в институте работали торговая точка и буфет, из их доходов и из взносов складывалась касса, выдававшая возвратные ссуды [74].

При институте работала столовая от ярославского центрального рабочего кооператива, обед в которой в средине 1920-х годов стоил 30 копеек. Эту столовую могли посещать до 200 человек в день, причем хлеб отпускался без ограничений. В 1929 г. примерно на 46 копеек в столовой можно было пообедать, поужинать и получить хлеб [75].

В преддверии «великого перелома» в городе не хватало продовольствия и промышленных товаров. В этих условиях социальная защита студентов пединститута оказалась мало эффективной. Осенью 1928 года студентки второго курса жаловались: «Нам дали книжки кооперативные, а галош по ним не дают. Погода сырая, ноги промокают, приходится болеть. Пропускаешь лекции. Мануфактуры и теплых тканей тоже не дают… Зима, а в летних платьях приходится ходить» [76].

Действительно, в течение каждого учебного года около половины обучающихся болели. В 1927 году в институте была сокращена должность врача, что приводило к перебоям в медицинском обслуживании. В центральной амбулатории, куда стали обращаться студенты, ежедневно бронировалось три визита для студентов института [77].

Несмотря на то, что скудное питание, проблемы с одеждой, скромные стипендии, отсутствие должного медицинского обслуживания вызывали нехватку времени для учебы, сту-

---

[72] См.: 169 новых учителей [Текст] // Северный рабочий. - 1927. – 5 июля. - С. 6; На Республиканской, в стенах бывшей духовной семинарии [Текст] // Северный рабочий. - 1929. – 24 сентября. - С. 3.

[73] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. - Ярославль, 1959. - С. 101.

[74] *Куликова, Н. А.* Студенчество Ярославского педагогического института в 1920-е гг. [Текст] // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 1998. Вып. 4. - С. 89.

[75] На Республиканской, в стенах бывшей духовной семинарии [Текст] // Северный рабочий. - 1929. - 24 сентября. - С. 3.

[76] Холодно, грязно у пединститутцев [Текст] // Северный рабочий. - 1928. - 6 ноября. - С. 5.

[77] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 165. - Л. 108.

денты учились с интересом, посещали необязательные занятия, активно участвовали в работе студенческих кружков. В. С. Зенчук (многие годы была преподавателем, затем проректором по учебной работе института), П. А. Бажулин, С. В. Доброклонский, В. П. Кузнецов, Б. Н. Успенский, А. В. Лыков (академик Белорусской академии наук, известный теплофизик) и другие выпускники тех лет стали научными работниками.

Студенты сами определяли режим своей работы. Экзаменационные сессии отличались от современных тем, что у студентов была возможность определять срок сдачи экзамена, так как их было три в течение месяца. Поэтому, как правило, студенты приходили на экзамен подготовленными.

Вопросами методики проведения занятий занимались предметные комиссии, учебно-плановая комиссия, объединявшая их работу, а также академические секции. В начале учебного года программы курсов в виде рабочего плана вывешивались на стендах и доводились до сведения студентов. Год от года удельный вес лекций снижался за счет развития лабораторно-групповых занятий и самостоятельной работы студентов. Считалось, что лабораторно-групповой метод обеспечивает «усвоение студентами знаний и приобретение навыков самостоятельной работы вообще и исследовательской в частности». В результате «студенты дают сейчас более глубокую проработку заданий, о чем свидетельствует не только увеличение количества докладов и рефератов, но и их улучшившееся качество» [78].

Динамика развития методов работы в институте в 1924—1928 гг. свидетельствует о снижении удельного веса лекций за счет развития различных форм самостоятельной работы студентов. Если в 1924/25 учебном году лекции составляли 50% бюджета учебного времени, а на секционно-семинарские и лабораторные занятия приходилось по 25%, то в следующем году доля лекционных занятий снизилась до 43%, в 1926/27 году – до 41%, а в 1927/28 году - до 40% [79].

Сначала учебная работа пединститута строилась по плану, разработанному ГУСом и включавшему изучение таких вопросов, как «Практические проблемы советского строительства в городе, деревне», «Наркомзем и его задачи», «Кооперативное строительство», «Организация новой деревни», «Промышленная и аграрная политика советской власти», «Роль профсоюзов», «Земельное законодательство», «Текущий момент», «Основы ленинизма». Предполагалось, что студент должен сочетать теоретическую научную работу с практическим изучением производства: индустриально-технического, сельскохозяйственного, педагогического. Если он собирался работать в городе, то в институте должен был избрать индустриальный уклон, становясь производственником, изучающим научные дисциплины в приложении к тем типам промышленности, которые характерны для местного края. В деревне выпускник такого вуза должен был объединять в своем лице педагога и агронома. Он избирает сельскохозяйственный уклон на агробиологическом или социально-экономическом отделении [80].

На смену этому пришел план, составленный совместно Ярославским губоно и губпросом. Нагрузка студентов была велика, так как учебные планы того времени имели цель расширить кругозор будущих учителей и отличались многопредметностью. Например, на всех отделениях общеобразовательными предметами были такие: общая биология, анатомия и физиология человека, история первобытной культуры, история народного хозяйства в связи с историей экономических учений, история нового времени России и Запада, государственное строительство и основы советского права, введение в искусствоведение. Все дисциплины общественно-политического, психолого-педагогического цикла, общеобразовательные курсы читались сводным потоком для всех отделений. Основным видом учебных занятий были лекции и самостоятельная работа студентов. Практические занятия проводились только по специальным дисциплинам. На старших курсах проводились спецсеминары по основным

---

[78] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 110. - Л. 28; 169 новых учителей [Текст] // Северный рабочий. - 1927. - 5 июля. - С. 6.

[79] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. - С. 19.

[80] *Г.* К организации педагогического института в Ярославле [Текст] // Северный рабочий. - 1924. - 4 сентября. - С. 5.

дисциплинам. Студенты имели возможность посещать занятия нескольких семинаров, хотя обязательным был только один в семестре.

Работа по улучшению учебных планов шла по линии уменьшения количества предметов и усиления специализации. Уже в 1925 году специализация начинается с первого курса. Усиливается значение практических и прикладных дисциплин, расширяется цикл наук, повышающих общеполитические знания студентов, нагрузка студентов снижается на 15% [81]. Однако, как сообщил ректор института П. Н. Груздев в январе 1927 г. на заседании бюро Ярославского губкома ВКП(б), «учебный план института все еще перегружен и страдает многопредметностью, академическая работа студентов неравномерна по отделениям, очень часто наблюдается перегрузка, благодаря чему у студенчества не остается времени для самостоятельных работ». Он отметил, что на учебных занятиях порой ведутся беседы, не относящиеся к теме, профессора и студенты опаздывают, существует проблема слабой посещаемости занятий [82].

Особое внимание было обращено на педагогическую практику, итоги которой обсуждались на совместных заседаниях учителей, учащихся. Руководство института стремилось организовать практику таким образом, чтобы студент был как можно более активен. В 1925/26 учебном году активные наблюдения и подсобная работа в классе составляли от 30 до 49% «практического» времени третьекурсников, участие в работе органов самоуправления занимало 6-9%, помощь преподавателю – 15-24%, занятия в классе – 2-3%, а участие практиканта в совещаниях и конференциях – 15-24% [83]. Пединститут имел опытную школу (с 1928 года носившую имя М. Горького), где проводились эксперименты по обучению и воспитанию учащихся [84].

Преподавание педагогических и методических дисциплин строилось на базе изучения работы отдельных школ. Студенты выпускного курса разрабатывали специальные темы исследовательского характера по согласованию с органами народного образования. Во время летней педагогической практики студенты трудились в детских садах, на детских площадках, в рабочих клубах, в доме крестьянина, в детских домах, пионерских лагерях, организовывали трудовые коммуны, приюты для беспризорных и малолетних правонарушителей, создавали пролетарские клубы, занимались ликбезом. В 1926 г. студенты 3 курса были распределены для прохождения педагогической практики по школам крестьянской молодежи в губернии. Они должны были анализировать бюджет учебного времени, методы общественно-политического воспитания, изучать работу пионерских и комсомольских организаций в школах [85].

По решению предметной комиссии каждый студент должен был заниматься исследовательской работой, а с 1923 года устанавливается обязательное выполнение студентами выпускного курса дипломных работ. В 1925/26 учебном году было выполнено 129 дипломных работ, в том числе по краеведению — 77 [86].

В соответствии с материалами периодической печати, в 1924 году педагогический факультет университета окончили 83 человека, в 1925 году пединститут выпустил 91 выпускника, в 1926 - 72, в 1927 – 169, а в 1928 году из вуза вышли 129 молодых специалистов, в том числе 42 преподавателя по общественным дисциплинам, 42 естественника, 21 физико-математик, 17 лингвистов и 9 географов. Всего же в 1924-1928 гг. институт выпустил 544 педагога [87].

---

[81] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 17.

[82] ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2598. – Л. 15-15-об.

[83] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.115. – Л.42-44.

[84] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.166. – Л.32.

[85] Окончание учебного года (в пединституте) [Текст] // Северный рабочий. – 1926. - 15 апреля. – С. 5.

[86] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.18.

[87] 169 новых учителей [Текст]// Северный рабочий. – 1927. - 5 июля. – С. 6; Новый выпуск пединститута (Качество институтской «продукции» выросло) [Текст // Северный рабочий. – 1928.

Несколько иные показатели выпуска студентов дает изучение архивной документации

Таблица 3

Выпуск в ЯПИ по отделениям (1925-1929 гг.)

Год	всего	Отделения				
		Общественно-экономическое	Естественное	Русский язык и литература	Географическое	Физико-техническое
1925	85	35	19	31		
1926	136	33	44	31	13	15
1927	169	49	63	21	10	26
1928	134	46	44	19		25
1929	138	49	36	10	16	27
итого	662	212	206	112	39	93

По сведениям главы бюро связи с выпускниками С. А. Копорского, в 1926-1928 гг. институт окончили 332 человека. Помимо них институт получил сведения еще о 20 выпускниках более ранних лет. Выяснилось, что нет сведений о 64 выпускниках (18,2%), а 22 человека (6,3%) нигде не работали. Как выяснило бюро, самая значительная часть питомцев института – 188 человек (53,4%) – работала в Ярославле и Ярославской губернии, 26 человек (7,4%) – в Иваново-Вознесенской, 22 человека (6,3%) – в Костромской губернии. Остальные выпускники трудились в 16 губерниях РСФСР, в Карельской ССР, в Сибири, на Кавказе. В основном выпускники ярославского педвуза работали учителями школ-девятилеток и семилеток, школ крестьянской молодежи, преподавателями рабфаков и техникумов. Некоторые связали свою жизнь с наукой, кто-то нашел рабочее место в управленческом аппарате. В самом институте работали преподавателями, ассистентами и лаборантами 12 выпускников [88].

В 1927 году было создано бюро связи с выпускниками, которое провело в 1927–1929 годах три конференции. Во второй конференции участвовали 120 выпускников института, в третьей – 163. Они обсуждали актуальные вопросы школьной работы и научные и методические доклады преподавателей института, учителей и работников народного образования [89]. В 1928 году по инициативе П. Н. Груздева была организована работа общества окончивших Ярославский педагогический институт. Активную связь с выпускниками осуществлял институтский «кабинет учителя», работавший не только в Ярославле, но и в провинции — Рыбинске, Костроме, Ростове [90].

«Педагогов берут нарасхват, - сообщал институт. – Поступают даже требования из Сибири. Нечего и говорить о том, что все окончившие получат работу. Более того, спрос на педагогов так велик, что даже нынешний обильный выпуск (1927 года. – авт.) не сможет удовлетворить всех заявок на учителей с высшим образованием» [91].

В 1928–1929 годах проблема подготовки научно-технических кадров для растущего народного хозяйства СССР стоит особенно остро. Решая ее, руководство страны считало вопрос о высшей школе крупнейшей политической задачей. Постановление съезда ВКП(б) 1927 года «Об улучшении подготовки новых специалистов» представляет собой программу

- 27 июня. – С. 6; За пять лет – 544 педагога [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 31 марта. – С. 4.

[88] Вторая конференция окончивших Ярославский педагогический институт (12-14 января 1928 года) [Текст]. – Ярославль, 1928. – С. 6.

[89] См.: Вторая конференция окончивших Ярославский педагогический институт (12-14 января 1928 года) [Текст]. – Ярославль, 1928; Третья конференция окончивших Ярославский педагогический институт (3-5 января 1929 г.) [Текст]. – Ярославль, 1929.

[90] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.166. – Л.32.

[91] 169 новых учителей [Текст] // Северный рабочий. – 1927. - 5 июля. – С. 6.

развития высшей школы в стране. В целях совершенствования учебного процесса давалась установка органически связывать учебную работу с производством, улучшать материальное оборудование вузов, расширять кадры преподавателей и профессоров, усилить подготовку молодых научных работников через аспирантуру, довести прием в вузы рабочих до 65 процентов общего приема. Педагогическому образованию было посвящено специальное партийное постановление 1929 года «О подготовке преподавателей педвузов и педтехникумов и переподготовке учителей». В нем особое внимание уделено улучшению постановки педагогических дисциплин и педагогической практики, разработке методов воспитательной работы, внеклассного воспитания.

В мае 1928 г. в институте был проведен диспут «Кого готовит наш вуз?», в ходе которого выступали не только преподаватели и студенты и выпускники, но и представители губкома, губоно, губпроса. Обсуждение затянулось до 2 часов ночи. Выступавшие говорили не только о профессиональной квалификации выпускников (которая оценивалась высоко), но и о подготовке в стенах педвуза педагога-марксиста и общественника (в которой отмечались недостатки) [92].

Педагогический институт в 1920-е годы представлял собой культурный центр города и губернии. Так, 29 сентября 1928 года в актовом зале вуза на Которосльной набережной был проведен вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Вступительное слово произнес ректор П. Н. Груздев, профессор В. Н. Бочкарев выступил с докладом «Социальные корни творчества Толстого», доцент К. А. Смирнов посвятил свое выступление художественным приемам толстовского творчества в романе «Война и мир», а доцент Н. А. Соколов прочитал доклад на тему «Толстой, как педагог» [93].

В стенах института возникают ячейки ВКП(б) и комсомола, призванные определять политическое лицо вуза. В 1923-1929 гг. количество студентов-коммунистов и комсомольцев возросло с 41 (7,4%) до 255 (37%). С момента восстановления педагогического института (самостоятельная ячейка ВЛКСМ в ЯПИ образовалась в 1925 г.) комсомольцы стали активнее действовать на «академическом фронте», пытаясь развернуть борьбу за повышение успеваемости. В 1924–1926 годах секретарем комитета комсомола в педагогическом институте был В. П. Топтыгин, впоследствии более 30 лет являвшийся директором театра имени Ф.Г. Волкова. В 1928 г. курсовые ячейки были реорганизованы в ячейки по отделениям. Комсомольцы ЯПИ работали на производстве и в Красной Армии – руководили кружками, проводили кампании. Они сотрудничали в Осоавиахиме, обществе безбожников, профсоюзной организации, учебных кружках. Менялся и стиль работы, ушел в прошлое 1924 год, когда комсомольские собрания «тонули в табачном дыму», а «рваное и грязное платье считалось признаком "комсомольства"». Уже в эти годы институтский комсомол подвергся «чисткам», в ходе которых с помощью райкома и горкома ВЛКСМ «получили отпор» «оппозиционеры» (1926 г.) и «троцкисты» (1928 г.) [94].

При ЯПИ активно работала секция профсоюза работников просвещения (Рабпроса), в которую в январе 1925 г. входили 357, а в мае – уже 420 человек. Студенческая профсекция размещала студентов по общежитиям, ремонтировала общежития, усиливала бюджет студенческой столовой (из 100 студентов, питавшихся в столовой, 53 пользовались кредитом). Для студентов было открыто 8 кружков, каждый из которых тоже должен был что-либо сделать «для рабочих масс». Так, 17 декабря 1924 г. был открыт кружок ленинизма в составе 34 участников. В основу его работы была положена «обработка комсомольца-активиста в духе ленинизма». Задача участников состояла в том, чтобы хорошо разбираться в учении Ленина

---

[92] Кого готовит наш вуз? (Диспут в пединституте) [Текст] // Северный рабочий. – 1928. - 11 мая. – С. 6.

[93] Вечер Толстого в пединституте [Текст] // Северный рабочий. – 1928. - 29 сентября. – С. 6.

[94] Красноречивые цифры [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 31 марта. – С. 4; *Щербакова, А.* НОТ и культура вошли в быт комсомольца [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 31 марта. – С. 4.

«и в кратких словах передать это рабоче-крестьянской массе». На 14 собраниях было проработано 8 вопросов: «Исторические корни ленинизма», «Какие основы большевизма закладывал В. И. Ленин в период организации партии», «Коммунистический манифест» и другие. Многочисленным – 175 участников – был кружок профдвижения, который за короткое время «проработал» 12 вопросов из истории профсоюзного движения. Популярностью пользовались также драматический и физкультурный кружки. Ячейка МОПРа (Международной организации помощи борцам революции) в институте насчитывала 135 человек и вела переписку с «политзаключенными, томившимися в застенках капиталистических тюрем», систематически проводила денежные сборы в помощь политзаключенным. В ячейке Доброхима состоял 81 человек, в ОДВФ – 12 человек, в ячейке общества «Долой неграмотность» - 7 человек [95]. В конце 1920-х гг. в педвузе был организован штаб ликбеза, студенты обучили грамоте тысячи ярославцев. Известно, что только в октябре 1929 г. учащиеся ЯПИ занимались со 169 неграмотными [96].

Активно работали и студенческие научные кружки. В 1925/26 учебном году функционировало 6 академических кружков: общественно-экономический (с секциями политической экономии, исторического материализма, текущего момента), биологический (с секциями гидробиологической, ботанической, агрономической, энтомологической), литературный, педагогический, этнографический и физико-математический. Всего было вовлечено в кружки 416 студентов, что составляло 53 процента от общего числа студентов, в том числе 143 человека (34,4 процента) занимались в общественно-экономическом кружке [97].

Со времени восстановления педагогического института в нем выпускалась стенная газета «Наш экран». Студенты с интересом читали ее, организовали кружок «студкоров», который должен был установить связь с редакцией «Северного рабочего», организовывать выставки школьных стенных газет, обмениваться стенгазетами с другими учебными заведениями города – рабфаком и совпартшколой [98].

Ярославский педвуз активно влиял на организацию нового досуга населения города и губернии. Так, 6 января студенты провели вечер для членов профсоюзов, в ходе которого был сделан доклад о клубе и его задачах, а затем поставлена инсценировка о роли профсоюзов и клубов в жизни рабочего. Выступали солисты, декламаторы и хор. В заключение была поставлена пьеска антирелигиозного содержания «Чертовщина». Из института в рабочие клубы направлялись студенты-просвещенцы, организовавшие и руководившие работой нескольких кружков: 3 хоровых, 3 профдвижения, драматического, литературного, самообразования. Студенты активно работали у строителей, швейников, транспортников, текстилей и в Красной Армии. Рабочим было прочитано 14 лекций, поставлено 10 агитационных спектаклей. Только хоровой кружок за 3 месяца дал 15 выступлений, в том числе 5 – в Красной Армии. В 52-м полку расположенной в Ярославле 18-й территориальной стрелковой дивизии 10 студентов работали по ликвидации неграмотности. В артполку была приведена в порядок библиотека из 5,5 тысяч книг. В совхозе «Варино» при широком участии студентов был открыт клуб, оборудована сцена, организованы кружки: безбожника, ленинский, сельскохозяйственный [99].

---

[95] *Медведев, Н.* Как работают студенты секции Рабпроса [Текст] // Северный рабочий. – 1925. - 11 января. – С. 3; Как работала профсекция раб-прос при пединституте [Текст] // Северный рабочий. – 1925. - 8 мая. – С. 3; *3-ный В.* Как работает кружок ленинизма при пединституте [Текст] // Северный рабочий. – 1925. - 15 мая. – С. 2; *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 105.

[96] *И. И.* Надежды на пединститут не оправдались [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 6 октября. – С. 3.

[97] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.12-13.

[98] *Наумов, С.* Около студенческой стенной [Текст] // Северный рабочий. – 1926. - 19 ноября. – С. 3.

[99] Студенческий вечер во дворце труда [Текст] // Северный рабочий. – 1925. - 8 января. – С. 6; *Медведев, Н.* Как работают студенты секции Рабпроса [Текст] // Северный рабочий. – 1925. -

Формой приобщения студентов к программным общественным задачам были в те годы производственные экскурсии студентов на фабрики и заводы. Экскурсии проводились в течение месяца, во время которого студенты освобождались от занятий. Целью было знакомство не только с производством в целом, но и с отдельными производственными операциями. Студенты изучали работу таких предприятий, как «Красный Перекоп», «Красный маяк», «Красный Профинтерн», мастерские Северной железной дороги, совхоз «Варино».

Ярославский педагогический институт оказывал помощь школам города, предоставляя свои помещения для проведения курсов по переподготовке специалистов, пропагандистов. Школьные работники пользовались учебными пособиями в кабинетах вуза. Особенно тесная связь с органами просвещения была налажена в педагогическом кабинете, на базе которого проводились обследования одаренных детей. Институт служил местом экскурсий для учащихся старших классов. Экскурсии проводились в кабинетах ленинизма и биологии. С расширением сети рабфаков частыми гостями института стали рабфаковцы. Кабинет биологии провел в 1925/26 учебном году на учебной ферме 18 экскурсий с 1150 экскурсантами. В том же году были организованы собрания, на которых выступили научные работники института с докладами, посвященными 200-летию Российской академии наук, 100-летию восстания декабристов, очередной годовщине Октябрьской революции [100].

При завершении общеобразовательной и педагогической подготовки для оканчивающих институт студентов организовывались экскурсии в Ленинград на десять дней. По замыслу руководства вуза, эти экскурсии должны были иметь «культурно-просветительный характер с педагогическим уклоном». Студенты посещали опытно-показательные и педагогические учреждения, галереи и музеи: Петропавловскую крепость, Эрмитаж, Русский музей, Зоологический музей, Институт научной педагогики [101].

Студенты пединститута были участниками субботников по ликвидации пробок на железнодорожных узлах, по очистке путей от снежных заносов. Комсомольская организация института шефствовала над 52-м стрелковым полком 18-й Ярославской стрелковой дивизии, над полковой школой при нем (готовившей командиров отделений), над конвойной командой ОГПУ. В подшефных частях создавались десятки разнообразных общеобразовательных кружков под руководством студентов — математический, физический, по экономгеографии, биологический, литературный, радио. Устраивались массовые выходы в подшефную полковую школу с показом художественной самодеятельности. С краснофлотцами подшефного корабля Балтийского флота «Красный Профинтерн» велась переписка, время от времени морякам посылались подарки, приобретенные на средства профкома или собранные студентами. Особенно активно шефскую работу вели студентки Ольга Земскова и Екатерина Вязниковцева [102].

Об объеме выполнявшейся преподавателями в конце 1920-х гг. общественной работы, о влиянии института на культурную, учебную, просветительскую жизнь города позволяет судить отчет заведующего кабинетом химии С. Н. Слободского, датированный 13 апреля 1930 г.:

«1. Руководство самостоятельными работами учителей школ города Ярославля по повышению их квалификации.

2. Консультации местных и иногородних учителей по вопросам преподавания химии в школе 2-й ступени.

---

11 января. – С. 3; Как работала профсекция раб-прос при пединституте [Текст] // Северный рабочий. – 1925. - 8 мая. – С. 3.

[100] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.10-11.

[101] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.18; Экскурсии в Москву и Ленинград [Текст] // Северный рабочий. – 1926. - 24 апреля. – С. 5.

[102] *Меньшиков, Б. Н.* Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации: сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 104-105.

3. Консультации студентов пединститута при проведении ими культурной работы (лекции, беседы и т.п.) в рабочих клубах, красноармейских частях и т.д. по вопросам химического просвещения масс.

4. Консультации по постановке и проведению антирелигиозных бесед студентами института и учителями местных школ.

5. Участие по проведению антирелигиозных кампаний (карнавалы и др.); один из персонала Кабинета состоит слушателем антирелигиозного университета и членом С.В.Б.

6. Работа по ликвидации неграмотности.

7. Участие в работе месткома № 10 (члены кабинета состояли в рабочей части месткома и выполняли следующие обязанности: председателя комиссии по охране труда, секретаря той же комиссии, женделегатки, профделегатки, членов ударных бригад при месткоме, секретаря культкомиссии и проч.).

8. Участие в работе по коллективизации сельского хозяйства (один из членов кабинета был в составе ударной бригады откомандирован в колхоз секции окрзу для работы по коллективизации в деревне).

9. Участие в работах по систематическому обслуживанию местных школ 2-й ступени в связи с преподаванием химии (выдача материала, приборов, консультации).

10. Участие в работе по обслуживанию Ярославского рабочего факультета, фармацевтических курсов, художественно-педагогического техникума, вечернего рабочего университета.

11. Участие в проведении лекций, докладов, бесед и т.п. в рабочих клубах и других организациях» [103].

Помощь студентам оказывали кабинеты. В 1925/26 учебном году в институте было 19 кабинетов: педагогики, педологии, математики, физики, геологии, минералогии, сравнительной анатомии, сельскохозяйственной зоологии, ботаники, зоотехники, неорганической химии, аналитической химии, почвоведения, географии и экономики местного края, растениеводства, лингвистики, литературы, анатомии и физиологии человека, ленинизма. Лаборанты учебных кабинетов избирались на заседаниях предметных комиссий [104].

Коллектив вуза прилагал большие усилия к совершенствованию материальной базы пединститута. В течение 1920-х годов нарастал направлявшийся в ЯПИ поток бюджетных средств, что давало возможность повышать расходы на хозяйственные нужды. Если в 1926 году институт получил 7 тысяч рублей, то в следующем – 25 тысяч. Благодаря этому были организованы три новых кабинета: экономический, географический и местного края, лаборатории пополнились новым, в том числе и заграничным оборудованием [105]. По другим данным, бюджет института в 1923/24 учебном году составлял 159 829 рублей, а в 1928/29 – 566 593 рубля [106]. В 1928 г. в учебных корпусах был проведен ремонт, в результате которого были «выкроены» три новых аудитории и еще несколько кабинетов [107].

Институтская библиотека была в тот момент уже самым крупным собранием книг в городе. В 1926 году в библиотеке имелись книги 57 388 названий. По случаю идеологически ранжированных знаменательных и юбилейных дат библиотека оформляла выставки книг. Так, в 1925/26 учебном году были устроены выставки, посвященные 100-летию восстания декабристов, 20-летию декабрьского восстания 1905 года, Парижской Коммуне, Международному женскому дню, «низвержению самодержавия» [108].

В 1927 году при институте по инициативе профессора Н. Ф. Слуцкого был открыт ботанический сад, для которого на Октябрьской улице был отведен участок. Сад должен был

---

[103] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп.5. – Д.268. – Л.145-146.

[104] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.14.

[105] 169 новых учителей [Текст] // Северный рабочий. – 1927. - 5 июля. – С. 6.

[106] Красноречивые цифры [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 31 марта. – С. 4.

[107] Пединститут перед началом учебного года [Текст] // Северный рабочий. – 1928. - 7 сентября. – С. 6.

[108] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.110. – Л.14.

снабжать материалом лекции и практические занятия, послужить поприщем научной деятельности кафедры ботаники, организовывать экскурсии для школьников, которые «смогут ознакомиться с главнейшими видами местной и чужеземной растительности и получить наглядное представление о важнейших культурных и технических растениях». В течение трех лет предполагалось создать коллекционный систематический питомник, уголок местной флоры, уголок северного плодоводства и садоводства, участки степной, альпийской и иноземной флоры, посадить полезные растения: лекарственные, технические и медоносные, сорную растительность, древесную и кустарную растительность Ярославской и соседних губерний, древесную и кустарную растительность южной части СССР, Урала, Сибири, Кавказа и Крыма. Наконец, в саду предполагалось развить питомники декоративных, цветущих, плодовых, ягодных и других растений, парники и оранжерею [109].

В 1928 году исполнилось 10 лет работы педагогического института. Эта дата была отмечена торжественно, она знаменовала 10-летие высшей педагогической школы в Ярославле. 1 апреля 1929 года в театре имени Волкова состоялось объединенное заседание губернского съезда Советов совместно с советом и коллективом института. Вступительную речь произнес ректор П. Ф. Ефремов, от Главпрофобра выступил профессор П. Н. Груздев с докладом «На путях к новому педагогу», заведующий кафедрой философии профессор А. И. Авраамов сделал доклад «Философия марксизма и теоретические запросы современного естествознания». От имени «революционного учительства Англии» выступил Добб, от имени выпускников института - Храмов. Заведующий кафедрой химии С. Н. Слободской выразил надежду, что институт станет университетом [110].

Однако в это время существовало и иное видение перспективы вуза в связи с отходом от нэпа и форсированным складыванием тоталитарного режима. Власть была готова объявить решительную борьбу «проявлениям чуждой идеологии» в пединституте, искоренить «аполитичность, безграмотность, откровенный меньшевизм». «Сейчас на очереди дня пролетаризация учебных заведений и очищение их от социально-чуждых людей; сокращение сроков обучения и борьба с многопредметностью; органическая связь учебных заведений с производством; активизация методов академической работы; борьба с академической распущенностью и безответственностью; усиление общественно-политического воспитания; борьба с второгодничеством и отсевом в пролетарской части учащихся», - так характеризовала задачи пединститута городская периодическая печать [111].

В 1924-1929 гг. Ярославский педагогический способствовал удержанию культурной планки в городе на достаточно высоком уровне, боролся с невежеством, гуманизировал общественные нравы. Профессора и преподаватели института являли собой пример служения культуре, науке и образованию, а подчас и образец человеческого достоинства. 1920-е стали периодом количественного и качественного роста ярославского педвуза, совершенствования учебных планов, методов преподавания, материальной базы. Выпускники института преподавали в школах 2 ступени (145 человек), ФЗУ (21 человек), школах крестьянской молодежи (15 человек), техникумах (30 человек), рабфаках (10 человек), школах для взрослых (13 человек). 17 питомцев ЯПИ стали научными работниками. Они трудились в Иваново-Вознесенске, Вологде и Костроме, в Сибири, Карельской ССР и на Кавказе. Но главными потребителями «красных командиров культурного фронта» выступали Ярославль (150 выпускников) и Ярославская губерния (110 выпускников) [112]. Коллектив ЯПИ по праву гордился своими достижениями.

---

[109] Ботанический сад на Октябрьской [Текст] // Северный рабочий. – 1927. - 10 мая. – С. 6.

[110] Пединституту – 10 лет [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 30 марта. – С. 3.

[111] За стенами пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 3 декабря. – С. 3.

[112] За пять лет – 544 педагога [Текст] // Северный рабочий. – 1929. - 31 марта. – С. 4.

Разгром педагогических кадров в начале 1930-х гг.

Начало 1930-х годов стало временем глубоких перемен не только в экономической и политической, но и в духовной жизни нашей страны. Сложные и неоднозначные процессы, происходившие в системе высшего педагогического образования Советского Союза, оказывали противоречивое воздействие на единственный вуз Ярославля – педагогический институт. Шестнадцатый съезд ВКП(б) в 1930 г. поставил вопрос о переходе к всеобщему обязательному начальному обучению. В связи с этим с 1930–1931 гг. в СССР вводилось обязательное начальное (четырехлетнее) обучение детей. В промышленных городах, фабрично-заводских поселках была поставлена задача осуществить всеобуч в объеме школы-семилетки. Необходимо было в короткие сроки ликвидировать разрыв между растущим спросом на специалистов и темпами их подготовки. Постановление Совнаркома "О всеобщем обязательном начальном обучении" 1930 г. выполнялось быстрыми темпами, росло число учащихся в средней и высшей школе, поэтому необходимо было обеспечить подготовку педагогических кадров в большом количестве. В 1929 г. был смещен со своего поста нарком просвещения А. В. Луначарский, которого сменил А. С. Бубнов. Реформа школы стала развиваться в соответствии с идеями сторонников монотехнической школы. Старшие классы средней школы были преобразованы в техникумы или профессионально-технические училища, а в конце 1930 г. во все школы поступило распоряжение прикрепиться к какому-либо производству. Школьники основное время проводили на производстве, становились членами рабочих коллективов, даже получали трудовые книжки, занимались политпросвещением населения, ликвидацией неграмотности. Учеба в школе отодвигалась на задний план, школа просто отмирала. Хотя эта кампания в самых радикальных формах продолжалась недолго, она имела печальные последствия. В 1932 г. началась реорганизация семилетней технической школы в десятилетнюю, а в соответствии с новым постановлением СНК и ЦК ВКП(б) 1934 г. в стране устанавливалась единая средняя школа с десятилетним сроком обучения.

Действуя в духе времени, ярославское окружное партийное и советское руководство усматривало свою задачу в увеличении количества школьных работников, изменении их социального состава и мировоззрения. В 1930 году только 4,8% учителей школ 1 ступени происходили из рабочих, 27,3% - из крестьян. Остальные учителя были служителями культа. Не удивительно, что «беспартийная прослойка» среди учительства достигала 92,6 %. В то время как лишь 20 % учителей Ярославского округа имели педагогическое образование, «культурная пятилетка» требовала 1 414 преподавателей школ 1 ступени и 246 преподавателей школ 2 ступени. Проводившееся в апреле 1930 года партийное совещание по народному образованию решило вернуть на педагогическую работу всех коммунистов-педагогов, находившихся на хозяйственных и других должностях, укрепить материальную базу учебных заведений, широко развернуть практику контрактации учащихся, «бороться за повышение политического уровня просвещенцев, вооружая их марксистско-ленинской теорией». Новые задачи ставились и перед педагогическим институтом, который, как считали окружные партийные руководители, долгое время был «проходным двором для разных неудачников, провалившихся в другие учебные заведения» [1].

Как казалось, начинать следовало с кадровых перестановок в ЯПИ. Социальный состав и мировоззрение преподавателей пединститута (в периодической печати их часто именовали «учеными старьевщиками») никогда не устраивали советскую власть, а в период форсированного развития СССР они были объявлены агентами классового врага. Кардинальное изменение состава профессорско-преподавательских кадров ЯПИ было произведено в 1930-1933 гг. и осуществлялось, в основном, в ходе специально организованных чисток. Документы показывают, что эти чистки в большей мере коснулись преподавателей гуманитарных предметов и дисциплин обществоведческого цикла, сопровождались клеветой и необоснованными, надуманными обвинениями в их адрес.

---

[1] Кадры для кадров. «Люди в футлярах» воспитывают наших детей. За марксистскую подготовку кадров [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 12 апреля. – С. 3.

Первая волна гонений на «буржуазных» специалистов прошла на рубеже 1929-1930 гг. в связи с обследованием института комиссией Наркомпроса РСФСР. В комиссию вошли 80 человек, объединенных в 9 бригад. Не дождавшись решения наркомата, в декабре 1929 г. подал заявление об увольнении по состоянию здоровья профессор по курсу истории Запада, заведующий кафедрой всеобщей истории Н. И. Радциг. Ярославский пединститут потерял известного специалиста-историка. Николай Иванович окончил историко-филологический факультет Московского университета, с 1904 г. вел преподавательскую работу на Московских высших женских курсах (позднее – 2-й МГУ), в 1-м МГУ, Тверском университете. Еще в дореволюционный период он опубликовал 6 научных работ, в том числе две монографии. В ноябре 1921 г. Н. И. Радциг начал работу по совместительству в Ярославле – совет Ярославского университета единогласно избрал его профессором по кафедре истории европейских и внеевропейских обществ. И хотя Наркомпрос не утвердил Николая Ивановича в звании профессора, он преподавал в университете, а после его закрытия – в пединституте. В советское время Н. И. Радциг написал еще ряд исследований, несколько его статей и монография в 1926-1929 гг. были опубликованы в "Трудах" института [2]. Наркомпрос одобрил его увольнение "за антимарксистское ведение курса".

По итогам обследования из института были уволены несколько ведущих специалистов. Профессору по курсу «Геология и минералогия» Николаю Федоровичу Чурину вменялось в вину "чрезвычайно неаккуратное чтение лекций (многократные и длительные пропуски занятий)", профессор по курсу "Основы педагогики", известный специалист-педолог Иван Пименович Четвериков был уволен "как ярый противник курса рефлексологии и настроенный антиобщественно", а один из старейших преподавателей ярославского педвуза, начавший свою работу в учительском институте еще в 1913 г. и в 1918-1919 гг. руководивший им, Кронид Анемподистович Смирнов был отчислен от должности доцента за "антимарксистское" ведение курса "История русской литературы XIX и XX века". Кроме того, Главный комитет по профессиональному образованию (Главпрофобр) приказал рассмотреть вопрос о преподавании в ЯПИ доцентов С. А. Голованенко, Н. А. Соколова и А. И. Уварова на предстоящем общественном смотре. Заведующий кабинетом механики Алексей Иванович Уваров не стал дожидаться результатов смотра и в декабре 1929 г. уволился по собственному желанию. Доцент по кафедре педологии, автор нескольких научных работ, в том числе оцененной как "антимарксистская" монографии "Структура педагогики как науки" Николай Александрович Соколов был отчислен распоряжением заведующего облоно за три дня до появления приказа Главпрофобра и впоследствии работал в Кубанском агропединституте. Доцент по кафедре русского языка Сергей Алексеевич Голованенко также оставил работу в ЯПИ. Каждый из этих преподавателей имел большой опыт педагогической деятельности, нередко в нескольких вузах страны, являлся автором целого ряда научных трудов по своей специальности. Увольнение этой значительной группы "буржуазных" профессоров нанесло первый серьезный удар по педагогическим кадрам ЯПИ [3].

Не избежал увольнения и ректор П. Ф. Ефремов. С одной стороны, он не пользовался популярностью среди профессорско-преподавательского состава ярославского педвуза. С другой стороны, городское партийное руководство и часть студенчества считали, что Петр Федорович "относился примиренчески к профессуре, которая изощрялась в антимарксистских выступлениях". В частности, ректора упрекали в одобрении публикации нескольких "антимарксистских" исследований преподавателей института, ему вменялись в вину кабинетный стиль руководства и отсутствие классовой линии при выпуске студентов 1928-1929 гг. [4]. 1 февраля 1930 г. Главпрофобр снял П. Ф. Ефремова с поста ректора, а в начале марта он, не выдержав резкой критики, уволился по собственному желанию с должности до-

[2] Архив ЯГПУ. Личное дело 1 000-П.

[3] См.: ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 9-11, – Оп. 10. – Д. 3. – Л. 8, 11, 12; Архив ЯГПУ. Личные дела № 383-П, 1139-П, 1262-П.

[4] В стенах пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 30 января. – С. 2.

цента кафедры педагогики. Так ЯПИ лишился еще одного опытного педагога с дореволюционным стажем и умелого администратора системы образования.

Главпрофобр предложил назначить директором ЯПИ профессора по кафедре всеобщей истории М. М. Великовского, имевшего 10-летний стаж научной работы. Но у Ярославского окружного комитета ВКП(б) имелась своя кандидатура - молодой «выдвиженец», рабочий "от станка", не имевший даже среднего образования Александр Николаевич Бобров. Он окончил сельскую школу и низшее механико-техническое училище, работал токарем на предприятиях Иваново-Вознесенска и Ярославля. Вступление в партию в ленинском наборе в августе 1924 г. положило начало его стремительной карьере. Получив на двухмесячных курсах в Москве специальность инструктора школы ФЗУ, А. Н. Бобров перешел на работу в систему образования. В течение 1927-1929 гг. он заведовал производственным обучением в Ярославской школе ФЗУ при автозаводе, руководил индустриальным техникумом и только что созданным автомашиностроительным техникумом [5].

В феврале-мае 1930 г. в институте проходил общественный смотр, целью которого была не только общая проверка работы, но и "освобождение" педвуза от "еще сохранившихся представителей реакционной профессуры". "Общественный смотр имеет в виду выявить политическое лицо вуза в целом и каждой кафедры в отдельности, - говорил представитель Главпрофобра. – Необходимо поставить вопрос о действительной борьбе с академической рутиной и старыми буржуазно-либеральными традициями, имеющими место в вузах" [6]. Ни для кого не было секретом, что после смотра не все преподаватели останутся в вузе. Менее чем за неделю до своего увольнения П. Ф. Ефремов заявил: "Конечно, некоторые из научных работников в результате смотра должны пострадать. Но тем, кто добросовестно выполняет свою работу, бояться нечего. Смотр - это очередной общественный контроль, звено в цепи систематической проверки работы наших учреждений и предприятий. Если же все работники боятся смотра - значит они оторвались от общественности и потеряли чувство коллективной ответственности. Научному работнику нужно почувствовать современность, слиться с советской общественностью и вместе с ней без сентиментальной деликатности принять участие в самокритике института" [7].

В течение четырех месяцев дирекция, окружкомы партии и комсомола, Центральная и ярославская секции научных работников, окружной отдел народного образования и ряд других организаций города инспектировали ЯПИ. Смотр проходил напряженно, например, разбор работы преподавателей кафедр языковедения и литературы продолжался три дня при 5-часовой работе каждый день. Работа ЯПИ была признана удовлетворительной, но со своих должностей было снято два профессора, три доцента и один ассистент. Считалось, что эти увольнения очистили вуз "от вредного в идеологическом и педагогическом отношении элемента", и авторитет института возрос [8]. В действительности найти равноценную замену изгнанным педагогам было невозможно. Кто мог заменить, например, уволенного как "не марксиста" профессора по русской истории И. И. Полосина? Иван Иванович Полосин (1891-1956) читал курсы "История феодализма", "История промышленного капитала в России", "История народов СССР". Он накопил богатейший опыт педагогической работы в высшей школе, собранный в РАНИОН, Тверском и Ярославском университетах, был автором 20 научных работ, в том числе нескольких монографий [9]. Однако на общественном смотре И. И. Полосин заявил, что не является марксистом и считает марксизм только рабочей гипотезой. Для дирекции института приоритетом являлись мировоззрение и социальное про-

---

[5] Архив ЯГПУ. Личное дело № 114-П. – Л. 1. Личное дело № 383-П. – Л. 14; ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 320. – Л. 101-102.

[6] *Ефременко, Л.* О задачах общественного смотра пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 3 марта. – С. 2.

[7] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 272. – Л. 66.

[8] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 268. – Л. 2, 234-235.

[9] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 6-об-7.

исхождение педагогов, а не их квалификация: в преддверии 1930/31 учебного года "за идеологическую направленность" директор дал отвод еще 14 преподавателям.

В общесоюзном масштабе 1930 г. ознаменовался судебными процессами по делу вождей "Трудовой крестьянской партии", главой которой был объявлен известный профессор-экономист Н. Д. Кондратьев, и "Промышленной партии", якобы возглавлявшейся профессором Л. В. Рамзиным. Они обвинялись в систематическом вредительстве по заданию иностранных агентов, и материалы показательных процессов широко распространялись по всей стране.

На этом фоне ярославское партийное руководство разворачивает "дела" местного значения, и ЯПИ вступает в третий этап чистки, приуроченный к новому обследованию института. Прибывшая из Москвы бригада Наркомпроса с удовлетворением констатировала, что в результате чисток профессорско-преподавательский состав ЯПИ значительно пополнился и качественно улучшился, общественно-экономические дисциплины находятся в большинстве своем в руках марксистски выдержанных товарищей, руководство вузом – в руках членов ВКП(б), а директор – рабочий с производства. В то же время комиссия предложила укомплектовать кафедры истории, философии и экономики преподавателями-коммунистами, "одновременно проводить широкую работу по выдвиженчеству, особенно из среды рабочих с производственным стажем и партийцев". Кампания травли, развернутая против некоторых преподавателей, вполне отвечала духу этих рекомендаций [10].

24 декабря 1930 г. в газете "Северный рабочий" вышли две статьи о преподавателях ЯПИ, объединенные общим заголовком: "Советскому вузу – советскую профессуру. Очистить кафедры пединститута от чуждых нам людей, махровых реакционеров, агентов классового врага". В это же время появляется информация о событиях в Ярославском педагогическом в ивановской областной газете "Рабочий край" и печатном органе Наркомпроса "За коммунистическое просвещение". Объектами травли стали доценты ЯПИ В. В. Покшишевский, Н. С. Соловьев и профессор В. Н. Бочкарев.

Вадим Вячеславович Покшишевский, несомненно, был талантливым молодым ученым. Выпускник Бакинского политехнического института, он в свои 25 лет уже был автором двух монографий и одной научно-популярной книги, сотрудничал в нескольких московских научных журналах. По окончании аспирантуры в Институте экономики РАНИОН В. В. Покшишевский в апреле 1930 г. устроился на работу доцентом кафедры экономической географии ЯПИ [11], а в ноябре выразил директору недовольство по поводу задержки с выплатой жалованья: "Вы меня наняли, а потому должны заплатить своевременно зарплату… Закрывайте институт, если у вас нет средств". Ссылка директора ЯПИ на переживаемые страной финансовые затруднения не произвела на молодого преподавателя никакого впечатления. "Вы меня не потчуйте общими словами", - ответил он. На заседании секции научных работников (СНР) Н. А. Бобров охарактеризовал В. В. Покшишевского как летуна, который "льет воду не на социалистическое строительство, а на мельницу врагов". Ему инкриминировались отказ выступить с докладом о "кондратьевщине", неявка на собрание, где стоял вопрос о вредительстве, а также обращенная к студентам просьба не записывать его лекции из-за невозможности дать точные формулировки некоторых понятий. Действия упорно отстаивавшего свою правоту В. В. Покшишевского были единодушно квалифицированы не как случайные ошибки, а как "прямое содействие классовому врагу". СНР постановила исключить его из своих рядов "как классового чуждого научного работника", возбудить ходатайство об исключении его из профсоюза работников просвещения и осветить его "дело" в местной и областной печати [12].

Доцент кафедры педологии Николай Степанович Соловьев обвинялся в пропаганде среди студентов своих антисоветских взглядов. На лекциях для первокурсников он якобы

---

[10] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 283. – Л. 35, 54.

[11] Архив ЯГПУ. Личное дело № 949-П.

[12] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 272. – Л. 20-23; *Воронов, Н.* "Профессор" Покшишевский [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 24 декабря. – С. 3.

утверждал, что в связи с исчезновением аристократии и пополнением рядов работников физического труда умственно одаренных людей в СССР становится меньше. Газетная публикация обвиняла его в том, что из этого следовал вывод о движении советского общества к первобытному коммунизму и о неспособности пролетариата построить новую жизнь без буржуазии. 30 декабря СНР обследовала "дело" Н. С. Соловьева и принудила его признать, что он допустил ряд грубых ошибок в изложении биологического материала, выдвинул реакционную гипотезу о вырождении рабочего класса. Его обязали "дать развернутую критику своей теории перед студенчеством, научными работниками и перед общественностью". Н. С. Соловьев написал в редакцию газеты письмо, в котором "резко отмежевывался" от всех врагов Советского Союза и обещал впредь строить лекционный курс на основах диалектического материализма [13].

Иначе развивалось рассмотрение "контрреволюционной вредительской вылазки" В. Н. Бочкарева. Валентин Николаевич Бочкарев окончил Московский университет, имел 25-летний стаж работы в высшей школе, в том числе вел преподавательскую деятельность на Московских педагогических курсах, Московских высших женских курсах, в 1-м и 2-м МГУ, Военной академии РККА, был действительным членом Института истории РАНИОН. С 1920 г. он преподавал в Ярославском университете, а после его ликвидации остался на работе в педагогическом институте, где заведовал кафедрой истории народов СССР и читал четыре лекционных курса: «История торгового капитала в России», «История промышленного и финансового капитала», «Эпоха финансового капитала на Западе и в России», «История народов СССР». В. Н. Бочкарев вел плодотворную научную работу по истории промышленности Ярославского края, являлся автором 80 научных работ [14].

В. Н. Бочкарев был объявлен ярым противником большевистских темпов в учебной работе на том основании, что на реплику одного из студентов об учебе по-большевистски он ответил: "А поели ли вы по-большевистски?". Профессора обвинили в том, что он разлагает коллектив, хочет создать недовольство среди студентов и выступает сторонником сокращения темпов в учебной работе. СНР дала ему уничтожающую характеристику: "В своей педагогической, научно-исследовательской и общественной работе проф. Бочкарев неизменно и твердо стоял на позициях буржуазной школы, подменял марксизм либерализмом в духе партии кадетов, к партии которых он по собственному признанию примыкал идейно (без орг. оформления) вплоть до 1917 г. Его эволюция за весь революционный период свелась к более умелому и пышному прикрашиванию явно враждебных марксизму взглядов и теорий марксистскими фразами". СНР констатировала, что В. Н. Бочкарев "группировал и поддерживал явно негодных по своей идеологии и квалификации работников", а также выдвигал на преподавательскую работу "социально чуждых людей, детей кулаков и торговцев, считаясь лишь только с их академической подготовленностью" [15].

К удивлению горкома ВКП(б), партийная и комсомольская организации института не уделили должного внимания этим чрезвычайным происшествиям, а местком профсоюза работников просвещения даже не поддержал предложение СНР об исключении В. В. Покшишевского. После появления повторной статьи в "Северном рабочем", которая требовала даже смены руководства ЯПИ, "не обеспечившего четкой политической линии в борьбе за кадры", были незамедлительно проведены перевыборы партбюро института, а В. В. Покшишевский и В. Н. Бочкарев уволены [16].

---

[13] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 272. – Л. 1-2; Никакого примиренчества к агентуре классовых врагов [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 24 декабря. – С. 3; *Соловьев, Н.* Письмо в редакцию [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 9 января. – С. 4.

[14] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 2-об-3.

[15] Там же. – Д. 272. – Л. 3-6; Никакого примиренчества к агентуре классовых врагов [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 24 декабря. – С. 3

[16] *Смирнов, Д.* Не смазывать, а признать и исправить ошибки [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 3 января. – С. 2; Ошибки признаны и будут исправлены [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 6 января. – С. 3. См. также: Требуем снятия реакционной профессуры: студенты и

В результате в 1929/30 учебном году состав преподавателей института обновился почти на 50% [17]. В этом же учебном году была проведена дискуссия "Кого готовит вуз?", в которой приняли участие преподаватели, студенты, выпускники пединститута, преподаватели школ Ярославля и Рыбинска, работники органов народного образования [18].

Следующая, четвертая кампания чистки последовала после письма И. В. Сталина в редакцию журнала "Пролетарская революция" об усилении борьбы с "правым уклоном", "левыми загибами", "троцкистской пропагандой" и "гнилым либерализмом". Вскоре деятельность некоторых преподавателей и студентов ярославского педвуза была квалифицирована как троцкистская. Так, 2 декабря 1931 г. доцент кафедры экономики Л. Н. Соколов, выступая на заседании экономического кружка с докладом "Закон неравномерного развития капитализма и возможность победы социализма в одной стране", высказал ряд неверных, с точки зрения дирекции и партийного руководства института, соображений. Заведующий агропедфаком Л. А. Валерьянов подвергся проработке за то, что в курсе "Основы сельскохозяйственной техники" дал "явно антисоветские" установки, совершенно выхолостил политическое содержание курса, оторвав технику от политики, обойдя вопросы классовой борьбы в деревне. Наконец, на занятиях по диалектическому материализму один студент высказал мнение о том, что письмо Сталина о "головокружении от успехов" несколько запоздало, а другой предложил восстановить в партии Л. Д. Троцкого, "если он раскаивается". Разумеется, "провинившиеся" преподаватели были без промедления уволены [19].

На январь 1932 г. А. Н. Бобров назначил проверку работы всех кафедр специально созданными для этого бригадами. В его приказе говорилось: "Имеющие место в нашем институте факты антисоветских и контрреволюционных выступлений и извращений марксистско-ленинской теории, гнилой либерализм, проявленный рядом руководящих работников, требуют пересмотра всей линии работы института и кафедр, в целях непримиримой борьбы со всякими извращениями генеральной линии партии и с примиренчеством к этим извращениям". Однако этот приказ не спас дирекцию и партийные органы ЯПИ от разгрома. В решении бюро ярославского горкома ВКП(б) говорилось, что "партийное руководство пединститута притупило классовое чутье, большевистскую бдительность и проявило гнилой либерализм к протаскиванию контрреволюционной троцкистской пропаганды". Со своих постов были сняты директор, заведующий учебным отделом М. В. Шиманский, секретарь парткоммитета института Кукушкин, ответственная за культурно-пропагандистскую работу Большакова и председатель профкома Тихомиров. Это решение имело далеко идущие последствия для ЯПИ, поскольку предписывало не только проработать письмо Сталина, мобилизовав массы студенчества, партийцев и комсомольцев "на борьбу с троцкистскими контрреволюционными выступлениями и гнилым либерализмом", но и организовать массовую проверку всех программ и заданий института на основе письма Сталина и указаний обкома. В Ярославле было развернуто "дело пединститута", которое широко обсуждалось на предприятиях и в учреждениях в первой половине января [20].

В течение 1932/33 учебного года директора института менялись еще пять раз, а заведующие учебной частью - четырежды. По несколько месяцев директорами были доцент, преподаватель истории ВКП(б) и ленинизма Вениамин Степанович Никольский и Павел Алексеевич Лаврин, дважды исполнял обязанности директора преподаватель политэкономии

педагоги рабфака согласны с выводами «Северного» [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 27 декабря. – С. 4.

[17] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.285. – Л.2.

[18] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.285. – Л. 45.

[19] *Бодухин, Г., Федоров, В., Лапидус, И., Шиманский, М.* Уроки Ярославского пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1932. – 3 января. – С. 2.

[20] *Морозов, Д.* Партийное руководство пединститута притупило классовое чутье, большевистскую бдительность и проявило гнилой либерализм к протаскиванию контрреволюционной троцкистской пропаганды (Постановление бюро горкома ВКП(б)) [Текст] // Северный рабочий. – 1932. 3 января. – С. 1. См. также: Северный рабочий. – 1932. – 4, 6-9, 11, 12 января.

Александр Филиппович Свистунов [21]. Из них только В. С. Никольский имел дореволюционное высшее образование (в 1917 г. закончил Московский сельскохозяйственный институт) и солидный стаж преподавательской деятельности. «Выдвиженцы» из рабочей молодежи П. А. Лаврин и А. Ф. Свистунов едва достигли 30-летнего возраста и уверенно продвигались вверх по военной, комсомольской и партийной лестнице, в созданных новой властью образовательных учреждениях – Академии коммунистического воспитания (АКВ) имени Н. К. Крупской и Институте красной профессуры они приобрели основной багаж знаний и оформили свои убеждения [22].

В мае 1933 г. директором ЯПИ и заведующим кафедрой теоретической экономики был назначен «активный и энергичный руководитель», «хорошо теоретически-марксистски подготовленный научный работник» Алексей Андреевич Сучков – выпускник факультета общественных наук Первого МГУ. Командир взвода и член полкового комитета солдатских депутатов в годы Первой мировой войны, участник боев с войсками А. И. Деникина во время Гражданской войны, работник партийных, советских и хозяйственных организаций, он, в отличие от своих предшественников, имел трехлетний опыт преподавания в московских вузах, не понаслышке знал об особенностях управленческой деятельности в высшей школе [23].

Казалось, А. А. Сучков в состоянии наладить работу ярославского педвуза. Однако вскоре после его назначения была начата ликвидация новой "троцкистской вылазки" преподавателей. Выступая на собрании в клубе комвуза с лекцией "О закономерностях переходного периода", преподаватель философии Г. С. Астафьев осмелился критиковать как правоуклонистскую установку положение программы Коминтерна о том, что "общехозяйственный план основывается на предвидении стихийно складывающихся хозяйственных отношений". Не в пользу Г. С. Астафьева был расценен и тот факт, что он являлся учеником известного советского философа академика А. М. Деборина (Иоффе), "школа" которого подверглась разгрому в начале 1931 г. Критика программы Коминтерна была расценена как троцкизм и спровоцировала новый этап чистки. Как утверждала газета "Северный рабочий", вокруг Г. С. Астафьева группировались некоторые студенты, а преподаватели кафедры экономики А. Ф. Свистунов и Г. С. Бодухин также вели в институте "антипартийные разговоры" о программе Коминтерна, пропагандировали среди студентов "троцкистскую клевету" на нее. Кроме того, как администраторы они были обвинены в "практике оппортунистического руководства" [24].

Бюро горкома ВКП(б) 31 июля 1933 г. охарактеризовало деятельность Астафьева как «контрреволюционную вылазку». Оно установило, что «выступлению Астафьева предшествовала подготовительная работа – беседы со студентами, с преподавателями по поводу программы, проводимые по инициативе Бодухина, использовавшего для этого некоторых студентов и работников педагогического института (Большакову и др.). Эта враждебная троцкистская работа возникла на почве имеющих место антисоветских выступлений преподавателей института (Суворовский, Грачев и друг.), пропагандирующих взгляды о неспособности рабочих к умственному труду, в свое время разоблаченных городскими организациями». Постановлением бюро горкома Астафьев и Бодухин были исключены из партии, а Большаковой был объявлен выговор [25].

Директор А. А. Сучков выяснил, что кафедра экономики «в целях обеспечения троцкистских вылазок собиралась на квартире. Научные работники приглашались те, которые наиболее "благонадежны". Троцкистская деятельность особо полно сказалась на группах экономистов. Давались троцкистские указания, извращались указания партии в методах препода-

---

[21] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. Д. 383. – Л. 121-122.

[22] См.: ЦДНИ ЯО. – Ф. 273. – Оп. 9. – Д. 8048, 6244, 10564, – Оп. 35. – Д. 11823; ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 329. Л. 1-а-2, – Оп. 4. – Д. 9. – Л. 46.

[23] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 1196-П.

[24] *Галкин, В.* Парторганизация института примиренчески относится к троцкистским вылазкам [Текст] // Северный рабочий. – 1933. – 9 июля. – С. 3.

[25] ЦДНИ ЯО. – Ф. 273. – Оп. 68. – Д. 148. – Л. 308, 309.

вания, рекомендовалась оппортунистическая литература и т.д.». Все участники «троцкистской группировки» были уволены из института по собственному желанию в августе 1933 г.[26]

Следует заметить, что, на этот раз чистка затронула молодые педагогические кадры, воспитанные уже советской властью. Профессиональная карьера Г. С. Астафьева и Г. Ф. Бодухина является, по-видимому, типичной для этой генерации вузовских педагогов. Доценты Григорий Степанович Астафьев и Георгий Филиппович Бодухин происходили из крестьянских семей, преподавательскую деятельность начали в первой половине 20-х гг. и только потом получили высшее образование. Попав на работу в институт, они быстро продвигались по служебной лестнице: Г. С. Астафьев, преподававший диалектический материализм, с февраля 1932 г. возглавлял литературное отделение и заведовал кафедрой философии, Г. Ф. Бодухин заведовал кафедрой экономики и одновременно - учебной частью. Каждый из них уже имел опубликованные научные труды, что в те годы было редкостью среди молодых преподавателей педвузов, испытывавших острую материальную нужду[27].

Разгром "троцкистской группировки Астафьева и Бодухина" на некоторое время прервал регулярные чистки профессорско-преподавательского состава ЯПИ, продолжавшиеся в течение трех с половиной лет. Их результаты крайне негативно отразились на всей работе педвуза: в сентябре 1934 г. профессорско-преподавательский состав института (считая педрабфак) насчитывал 77 человек, среди них 3 профессора, 20 доцентов, 51 ассистент и преподаватель. В составе некоторых кафедр было по 1-3 преподавателя, вследствие этого количество кафедр пришлось сократить с 13 до 8. Например, историческое отделение потеряло не только профессоров Н. И. Радцига, И. И. Полосина и В. Н. Бочкарева, но и их ученика - ассистента кафедры народов СССР Н. П. Синотова, арестованного в ноябре 1929 г. и приговоренного к трехлетней высылке на Север. С января 1930 по ноябрь 1932 г. кафедры истории народов СССР и всеобщей истории были объединены под руководством большевика с дореволюционным стажем М. М. Великовского, который видел свою задачу в разоблачении и изгнании «реакционных элементов»[28]. Не удивительно, что в конце 1931/32 учебного года в институте отсутствовали преподаватели по геологии, минералогии, историографии, методике обществоведения, литературе, педагогике, а многие научные работники, в том числе заведующие кафедрами, преподавали «наездами из Москвы»[29].

На смену уволенным педагогам пришли преподаватели-коммунисты М. В. Шиманский, Г. Е. Рейхберг и А. З. Манфред. Альберт Захарович Манфред (1906-1976) родился в Санкт-Петербурге в семье адвоката, его дядей по материнской линии был выдающийся художник Лев Бакст – живописец, график, театральный декоратор. Когда в 1918 г. умерла мать Альберта Захаровича, семья Манфредов переехала в Саратов. Поскольку семья бедствовала, А. З. Манфред с 16 лет совмещал обучение в вечерней школе с работой – разносил газеты, расклеивал афиши, был рабочим в кооперативе. В 1927 г. он поступил в аспирантуру Института истории при Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) в Москве. Тогда для этого не было обязательным формальное высшее образование; достаточными были сдача экзаменов и написание вступительной работы, для которой Альберт Захарович избрал тему «Бланки в революции 1848 года»[30].

---

[26] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 330. – Л. 32-35.

[27] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 260. – Л. 26-27; – Оп. 10. – Д. 10; Архив ЯГПУ. Личное дело № 125-П. Необходимо указать на невозможность дать однозначную оценку событий и действующих лиц этой эпохи в истории ЯПИ. Документы показывают, что обвинители часто превращались в обвиняемых. Примером может служить Г. Ф. Бодухин, резко критиковавший сначала В. В. Покшишевского, затем своих учителей И. И. Полосина и В. Н. Бочкарева и, наконец, сам ставший объектом травли.

[28] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 383. – Л. 3.

[29] *Чулошникова, Е.* Отношение к профессорскому составу должно быть изменено [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 июня. – С. 1.

[30] *Далин, В. М.* Историки Франции XIX—XX вв. [Текст]. – М., 1981. – С. 302-315; *Борисов, Ю. В.* Альберт Захарович Манфред (1906-1976) [Текст] // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. – М. - Иерусалим, 2000. – С. 403-415.

По окончании аспирантуры в 1930 г. А. З. Манфред был направлен в Ярославский педагогический институт, где возглавлял кафедру истории Запада, литературно-лингвистическое, а потом – историко-экономическое отделение вуза. В краткой характеристике, данной ему директором ЯПИ, говорится: «Доцент истории. Сын служащего. Беспартийный. Декан факультета. Общественную работу ведет. Курс строит на основе диалектического метода. Отношения к студентам товарищеские. Пользуется авторитетом» [31].

В ноябре 1932 г. А. З. Манфред был переведен в Ивановский пединститут, в 1937 г. арестован и выпущен из заключения только в 1940 г. Он преподавал в Московском областном педагогическом институте, МГУ, Институте международных отношений, Институте иностранных языков, заведовал сектором новой истории западноевропейских стран Института истории АН СССР, сектором истории Франции Института всеобщей истории АН СССР, являлся президентом общества «СССР - Франция» и вице-президентом международной комиссии по истории Великой французской революции. В 1950 г. А. З. Манфред защитил докторскую диссертацию по теме «Внешняя политика Франции от Франкфуртского мира до союза с Россией (1871-1891 гг.)». Сфера его научных интересов охватывала историю западноевропейского социализма, историю российско-французских отношений, историю Французской революции XVIII века. Профессор Манфред был главным редактором «Французского ежегодника», членом редколлегии сборника «Советско-французские отношения. Документы и материалы». Он - автор ряда глав и редактор учебников для вузов и коллективных научных трудов «Новая история» (1958), «Всемирная история» (1959), «История Парижской коммуны 1871 г.» (1971), «История Франции» (1973). Прекрасным языком, с использованием огромного количества источников написаны его работы «Внешняя политика Франции. 1871-1891 гг.» (1952), «Французская буржуазная революция конца XVIII века» (1956), «Очерки истории Франции XVIII-XX вв.» (1961), «Марат» (1962), «Традиции дружбы и сотрудничества: из истории русско-французских и советско-французских связей» (1967), «Образование русско-французского союза» (1975). А. З. Манфред - признанный мастер психологического портрета, о чем свидетельствуют неоднократные переиздания его фундаментальной монографии «Наполеон Бонапарт» (1971), ставшей своего рода бестселлером, и монографии «Три портрета эпохи Великой французской революции» (1978) [32].

Менее года проработал в Ярославле другой известный историк, Г. Е. Рейхберг. Он был уволен якобы из-за «резкого недовольства студентов», «методических недостатков» в работе и потому что не отвечал повышенным требованиям, которые предъявляли преподаванию курса истории «задачи, стоящие перед историческим фронтом». Однако в Москве Григорий Евгеньевич стал доктором исторических наук, профессором, заместителем председателя Научного совета Академии наук СССР [33].

В 1934 г. историческое отделение ЯПИ было переведено в Ивановский пединститут. Одновременно было закрыто экономическое отделение.

Потери среди научно-педагогических кадров в результате чисток усугублялись задержками с выплатой зарплаты и тяжелыми бытовыми условиями, что не позволяло быстро заменить выбывших профессоров и доцентов. Так, переведенный из Пермского пединститута в ярославский педвуз профессор А. А. Савич в ноябре 1932 г. «с боя» захватил комнату в одном из студенческих общежитий. Директор института В. С. Никольский четыре раза менял свое решение, передавая комнату то Савичу, то доценту А. Ф. Свистунову. «Грязь, обилие клопов, жуков в коридорах, периодическое и продолжительное отсутствие элементарного освещения - плохие условия для какой бы то ни было серьезной работы», - жаловался Савич в отделение Секции научных работников при ЯПИ [34].

---

[31] Архив ЯУПУ. Личное дело № 770-П. Л. 12.

[32] *Далин, В. М.* Историки Франции XIX—XX вв. [Текст]. – М., 1981. – С. 302-315; *Борисов, Ю. В.* Альберт Захарович Манфред (1906-1976) [Текст] // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. – М., Иерусалим, 2000. – С. 403-415.

[33] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1073-П.

[34] См.: ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 320. – Л. 167-168.

Не лучше обстояли дела и в профессорском общежитии – в комнате 20-25 кубометров проживали по 5 человек, и профессора жаловались, что живут «не в общежитии, а в хлеву»: «Сесть кроме своей койки некуда, стулья поставить негде. Подготовиться к занятиям совершенно невозможно. Научный работник приходит с занятий и ложится прямо на койку только потому, что больше негде помещаться. Комната очень редко проветривается, в ней духота, пол моется очень редко, койки не оправляются, в комнате царит полный хаос» [35].

Внимание городских властей к ЯПИ носило избирательный характер и усиливалось, как только обнаруживались очередные «враги» и «вредители». В период между кампаниями травли и критики недостатков интерес к происходившему в одном из крупнейших провинциальных педвузов страны угасал. Приведем характерный пример: в 1931 г. в совет института входило 16 организаций, но когда дирекцией был проведен совет, на него явились представители только 4 организаций. Рабпрос, горпрофсовет, райколхозсоюз, фабрика «Красный Перекоп» и другие предприятия и организации города не откликнулись на настойчивые приглашения директора [36].

Наконец, областное партийное руководство отреагировало на катастрофическое положение дел в единственном вузе Ярославля. 10 июня 1934 г. Ивановский обком ВКП(б) принял постановление «О работе Ярославского пединститута». В нем говорилось, что постановка учебной работы и идейно-политическое состояние института являются неудовлетворительными, основные научные дисциплины – физика, химия, литература, русская история, история народов СССР и экономические науки – преподаются на уровне средней школы, допускаются ошибки в самом содержании учебных дисциплин (недооценка высказываний Маркса, Ленина, Сталина), завышаются оценки, не продумана тематика дипломных работ. Партийное руководство вновь искало причину провала в работе ЯПИ в происках врага, утверждая, что среди студентов-коммунистов есть чуждые люди, пробравшиеся в партию: «сын торговца» Морозов, «самогонщик» Денисов, «троцкист» Победин. Они «открыто придерживались троцкистских взглядов на партию, диктатуру пролетариата, переходный период и игнорировали партийную дисциплину. Под предлогом борьбы с недостатками в институте они срывали учебные занятия, отказывались от общественной работы, дискредитировали директора, став во главе отсталых и классово-чуждых элементов». Постановлением был снят с работы секретарь парткома института К. Г. Сабуров, а чуть позже увольнение постигло заведующих кафедрами литературы и физики. Бывший директор института, преподаватель с дореволюционным стажем работы доцент С. Н. Слободской был отстранен от заведования кафедрой химии.

В то же время в постановлении содержались и некоторые положения, действительно направленные на улучшение работы ЯПИ. Во-первых, дирекции института было дано поручение переработать программы, разработать методику преподавания, обеспечить действительно вузовский уровень обучения и правильную оценку успеваемости, осуществить в новом учебном году переход с отделений на факультеты, привлечь в институт квалифицированные преподавательские кадры, организовать научно-исследовательскую работу. Во-вторых, партийное руководство Ивановской области постановило отпустить необходимые средства на теплофикацию института; выделить материальную помощь ЯПИ со стороны облисполкома и обкома; командировать в институт преподавателя литературы и преподавателя политэкономии; выделить для продажи студентам, в первую очередь выпускникам, едущим на окраины, 150 пальто, 200 костюмов, 250 пар обуви, 650 пар белья и, наконец, обязать директора института развернуть работу по самозаготовкам [37].

---

[35] Никольский, Астафьев, Богданович, взгляните как живут научные работники [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 июня. – С. 2.

[36] *Бобров, А.* Помочь кузнице кадров [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 24 апреля. – С. 3.

[37] *Носов, И.* О работе Ярославского пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 16 июня.

* * *

В 1930 г. была проведена реорганизации высших учебных заведений страны с целью усиления политехнического характера образования. По решению Главпрофобра от 6 марта были отменены обязательное посещение студентами лекций и меры взыскания за пропущенные занятия, срок обучения сокращался с четырех до трех лет, ЯПИ стал называться индустриально-педагогическим институтом. Необходимость подготовки учителей для фабрично-заводских семилеток, школ колхозной молодежи, фабрично-заводских училищ, дошкольных учреждений, техникумов вызвала изменение структуры института [38].

В условиях нехватки преподавателей и сотрудников, лабораторий и кабинетов, учебных пособий и общежитий руководству института было дано задание увеличить нормы приема и развернуть новые отделения: фабрично-заводских семилеток, политехнического труда, новых языков и дошкольное. С 20 июня 1930 г. при пединституте начали работу подготовительные курсы на 30 человек, выпускники которых принимались в институт без испытаний. По решению Ивановского обкома комсомола Ярославский окружком ВЛКСМ должен был в период осеннего набора 1930 года направить в ЯПИ не менее 60 комсомольцев, в том числе не менее 30 пионерских работников [39].

Приказом наркома просвещения от 14 июля 1930 года в ведение института был передан ярославский рабфак, перед которым стояла задача готовить слушателей к поступлению в вуз. Рабфак при Ярославском пединституте действовал в течение десяти лет. Это обеспечивало дополнительный приток в институт студентов из рабочей среды, которые раньше по окончании рабфака предпочитали поступать в технические вузы и покидали Ярославль.

В 1930/31 учебном году в институте была открыта аспирантура на 12 человек [40], а в 1931/32 учебном году в вузе насчитывалось уже 32 аспиранта.

В соответствии с постановлением Наркомпроса РСФСР «Об организации заочного педагогического образования» в 1931/32 учебном году в 39 педагогических институтах РСФСР, в том числе и в Ярославском, были образованы заочно-курсовые секторы (ЗКС). На заочно-курсовой сектор возлагалась задача подготовки новых учительских кадров для школ, а также повышения квалификации учителей для огромной Ивановской промышленной области. Началась подготовка студентов по специальностям «русский язык и литература», «математика», «физика», «химия», «биология и география». Контингент студентов-заочников состоял из учителей старших классов средней школы, не имеющих высшего образования, и воспитателей дошкольных учреждений. Впоследствии заочный сектор был преобразован в заочное отделение, которое стало работать в составе факультетов института. Первый выпуск учителей, окончивших Ярославский пединститут заочно, состоялся в 1935 году. Учителя получили высшее образование без отрыва от работы в школе.

В 1932 году Наркомпрос утвердил «Положение о педагогическом институте». Институт на основании этого положения должен был готовить кадры для педтехникумов, рабфаков, 10-летней школы. Восстанавливался 4-летний срок обучения студентов в институте. Пятидневная неделя заменялась шестидневной. Занятия проходили по учебному плану в соответствии с расписанием, устанавливались общие сроки приема, выпуска, зачетных сессий и каникул студентов. В декабре 1932 года ярославский педвуз был вновь преобразован в педагогический институт, а осенью 1934 года система отделений была заменена факультетами: физико-математическим, языка и литературы, естествознания, педагогическим. Педагогический факультет имел только дошкольное отделение, которое в 1939 году закрыли, а студентов перевели в пединститут в Ростове-на-Дону.

---

[38] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 268. – Л. 233.

[39] *Кулемин, П. А., Лапидус, И. А., Шиманский, М. В.* Больше внимания подготовке педагогических кадров [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 22 июня. – С. 2.

[40] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 283. – Л. 54.

* * *

В начале 1930-х гг. институт стабильно обеспечивал конкурс среди поступающих, чему способствовали командировки по линии областных партийных и комсомольских организаций, прием выпускников педрабфака и подготовительных курсов. Для вербовки потенциальных студентов во все районы области посылались специальные бригады [41].

В 1932 году на физическом, математическом, экономическом, биологическом, историческом, литературно-лингвистическом и дошкольном отделениях пединститута обучалось 889 студентов. Ярославский пединститут занимал по количеству студентов второе место в РСФСР после Казанского пединститута, без учета московских и ленинградских вузов [42]. Это обусловливало внимание к нему не только со стороны городских и областных властей, но и со стороны Наркомпроса, желавшего знать, «в какую сторону растут новые кадры», каков социально-классовый состав студенчества [43].

Действительно, выполняя социальный заказ, ярославский педвуз стремительно менял контингент обучающихся. Если в 1928 году в составе студентов было лишь 53 рабочих, то только новый набор 1930 года дал 120 человек. Увеличилась и «партийно-комсомольская прослойка» – с 56 человек в 1928 году до 161 в 1930 году. Весной 1931 года обком ВКП(б) дал институту задание «обеспечить в составе вновь принятых студентов и аспирантов не менее 75 проц. партийно-комсомольского и рабочего состава». ЯПИ объявил о начале культэстафеты «За педкадры». Перед созданными в вузе бригадами из преподавателей и студентов была поставлена задача завербовать на курсы подготовки в институт 60 рабочих и колхозников, а также 1 000 человек - для заочного обучения в институте и педтехникуме. По решению обкома ВЛКСМ и горкома партии ярославский комсомол должен был мобилизовать 52 человека на педагогические курсы при педтехникуме, на которые была объявлена разверстка в школы и на предприятия города. Предполагалось, что участники курсов по окончании их подадут документы на поступление в институт [44].

Таблица 1

Социальный состав и партийность студентов Ярославского пединститута в 1929-1932 гг. (в %) [45]

Год/ партийность и социальное происхождение	1929	1930 (сентябрьский набор)	1931	1932
Члены ВКП(б)	6	28	24	23,6
Члены ВЛКСМ	32	56	44	42,7
Рабочие	22,5	60	46,5	47,3
Крестьяне	28	31,3	12,5	16,5

[41] *Быкова.* Прорыв должен быть ликвидирован [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3.

[42] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 272. – Л. 48.

[43] *Леонтьев.* Социальный заказ педвузу [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 8 января. – С. 3.

[44] Кадры для кадров. «Люди в футлярах» воспитывают наших детей. За марксистскую подготовку кадров [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 12 апреля. – С. 3; В месячник самопроверки – большевистские темпы подготовки к новому учебному году [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3; В поход за пролетарские кадры педагогов [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 10 мая. – С. 3; В ударный месячник включился пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

[45] Социальное лицо пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 15 сентября. – С. 3; *Поломин, В.* Кто учится в пединституте? [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 6 января. – С. 3; *Чулошникова, Е.* Обеспечить хорошей встречей новый набор студентов [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 сентября. – С. 1.

В том числе: батраки		*1,3*	*1*	*4,5*
Бедняки		*11*	*3*	*3*
Середняки		*11*	*6*	
Колхозники		*8*	*2,5*	*9*
Служащие	44	8,7	40	36,4
Прочие	5,5	2	1	1,3

Приведенные данные показывают, что благодаря жесткому партийному и классовому отбору за короткий срок доля коммунистов среди студенчества возросла в 4 раза, каждый четвертый студент пединститута состоял в ВКП(б). Более чем на треть возросла «комсомольская прослойка», комсомольцы и коммунисты вместе взятые (68%) преобладали среди обучающихся. Рост более чем в два раза доли выходцев из рабочих семей (по этому показателю Ярославский пединститут на 3,5% отставал от общесоюзных цифр) происходил более за счет крестьян, чем за счет служащих и категории «прочих». Показатели 1932 года свидетельствуют и о том, что ЯИПИ не смог выполнить спущенную областным руководством установку по поводу приема, в соответствии с которой следовало зачислить в вуз 65% рабочих, 15% колхозников и 20% просвещенцев [46]. Имеющаяся статистика не отражает еще один важный сдвиг – педагогическое образование начинает превращаться в образование преимущественно для женщин. С одной стороны, этого требовало государство в связи с вовлечением прекрасного пола «в социалистическую стройку», с другой стороны, невысокий заработок заставлял мужчин заняться поисками непедагогического образования. Известно, что в осеннем наборе ЯИПИ 1931 года женщины составляли 50% поступивших, а в наборе 1932 года – 56,8% [47].

В эти годы абитуриент должен был представить в институт не только документ об образовании, справку о возрасте, «справку врача о состоянии здоровья и оспопрививии», но и документы о социальном положении родителей, собственном социальном положении, социальном происхождении, отзывы от общественных организаций, отзыв о работе на производстве, характеристику с прежнего места учебы. Высокие шансы на поступление были у тех абитуриентов, которые могли предъявить справку, подобную приводимой здесь (1930 г.): «Настоящая дана Гусевским сельсоветом гр. завод[а] Гусев Усановой Марии Михайловне в том [,] что она по своему социальному положению происходит из граждан завода Гусь рабочее [-] пролетарско[й] семьи. Круглая сирота. Имеет на своем иждивении братьев Василия 13 лет и Николая 11 лет. Состояния крайне бедного [.] С сельским хозяйством не связана [,] посевов не имеет. Имеет старый развалившийся дом и корову [.] Очень нуждается в работе» [48].

Условия студенческой жизни начала 1930-х гг. отнюдь не способствовали отличной учебе. Невысокая стипендия (65-70 рублей) являлась причиной того, что студенты ЯИПИ, как и учащиеся техникумов, работали на стройках и промышленных предприятиях. Это негативно сказывалось на успеваемости. Направленное ими в 1931 году в журнал «Красное студенчество» анонимное письмо с жалобами было квалифицировано в Ярославле как «вылазка классового врага» [49].

В 1930/31 учебном году бюджет института был сокращен, хотя одновременно в связи с открытием дошкольного отделения и отделения ФЗС количество студентов к 1

---

[46] Немедленно изменить темпы [Текст] // За кадры. – 1932. – 5 июня. – С. 1.

[47] *Быкова.* Прорыв должен быть ликвидирован [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3; *Чулошникова, Е.* Обеспечить хорошей встречей новый набор студентов [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 сентября. – С. 1.

[48] Архив ЯГПУ. Личное дело № 650. – Л. 3.

[49] *Кулемин, П. А., Лапидус, И. А., Шиманский, М. В.* Больше внимания подготовке педагогических кадров [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 22 июня. – С. 2. См. также: Северный рабочий. – 1931. – 28 октября. – С. 3.

января 1931 года должно было возрасти с 500 до 1215. Поэтому уже с августа 1930 года были «урезаны» семейные стипендии, государственная же стипендия составляла 35 рублей в месяц. Дирекция предполагала выдавать ежемесячно 65 рублей. Даже эти средства поступали с опозданием, поэтому многие студенты института были вынуждены работать, что негативно сказывалось на успеваемости. Председателю профкома было обещано выдать обувь для студентов – одну пару на 100 человек [50].

По мнению студенчества, руководство института равнодушно относилось к несправедливому распределению стипендий, которыми в это время было обеспечено около половины обучающихся, а сумма ежемесячных выплат не зависела от успеваемости [51]. Профсоюзный комитет и директор института были буквально завалены заявлениями студентов на предоставление стипендий. Типичным было заявление, написанное в ноябре 1931 г. студенткой 4 семестра литературно-лингвистического отделения: «Получая стипендию 60 р., имея ребенка и не имея больше никаких средств к существованию (кроме стипендии) [,] я была вынуждена подать заявление в стипендиальную комиссию с просьбой об увеличении стипендии. Мне было отказано, мотивируя тем: "У ребенка есть отец, который должен обеспечить ребенка". Этого положения я не отрицаю, но дело в том, что отец ребенка в настоящее время [является] студентом 1-го курса МИИТ [,] и до сих пор ему стипендии не дали. Сам перебивается с хлеба на воду. Что же он может дать? А мне от своей стипендии нечего послать на воспитание ребенка, т.к. мне не только надо есть, но и одеться. Уже полтора года я отрывала от стипендии все возможное. Дальше не могу. Работу платную я не могу взять ввиду слабой подготовки до поступления в вуз, а потому прошу не отказать». Как правило, на такие заявления налагалась резолюция «отказать за неимением денег» [52].

С целью улучшить условия проживания в четырех общежитиях в октябре 1930 г. была введена должность коменданта, которую «без особой оплаты» занимал один из студентов. Коменданту вменялось в обязанность «наблюдать за точным выполнением проживающими в общежитии студентами правил внутреннего распорядка», «немедленно устранять всякие мелкие недочеты» и не допускать самовольного вселения [53]. Но коменданты и хозяйственная часть не смогли существенно улучшить быт жильцов. Санитарно-гигиенические условия в студенческих общежитиях были плохими: мусор и грязь в комнатах, коридорах, во дворах, неисправные электропроводка и водопровод, заколоченные уборные. Часто свет в общежитиях отключался на 2-3 дня, стоки воды вычерпывались и выливались на Республиканскую улицу (общежитие № 1). Кипяток в общежитиях можно было достать только по праздникам, а употребление сырой воды приводило к желудочно-кишечным заболеваниям [54]. Плохие бытовые условия способствовали многочисленным нарушениям общественных норм поведения в общежитиях, причем участием в пьянках не гнушались и те, кого именовали студенческим активом: коммунисты, комсомольцы, старосты комнат и т.д. [55]

Не менее остро стояла и проблема питания. Каждый студент получал 30 талонов в месяц на обед в институтской столовой. Однако на завтрак и на ужин целыми пятидневками подавался кислый творог, разбавленный водой, картофель был плохо очищен, а вареная капуста, считали студенты, «не годна даже на корм для свиней». Порой случались и перебои с хлебом. В буфете, открытом при столовой, цены на продукты превышали коммерческие цены в Ярославле: яйцо стоило 60 копеек, а в магазинах – 45 копеек, цена

---

[50] *Чулков, А.* Кузница педкадров заработала [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 15 сентября. – С. 3.

[51] «Самоопределяйтесь, кто где может» [Текст] // Северный рабочий. – 1933. – 30 марта. – С. 3.

[52] Архив ЯГПУ. Личное дело № 588. – Л. 19-19-об.

[53] Архив ЯГПУ. Личное дело № 572. – Л. 7.

[54] Пыль, мусор, грязь [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

[55] См.: Пьянка у студентов [Текст] // Северный рабочий. – 1932. – 18 мая. – С. 4; Среди пьяниц «член» горсовета и студенты [Текст] // Северный рабочий. – 1932. – 24 мая. – С. 4.

на молоко с июля по сентябрь 1932 года выросла с 35 до 50-55 копеек при цене в магазинах 25 копеек, помидоры стоили по 25-30 копеек за штуку, «и то мелкие». [56].

Об остроте социальных проблем студенчества свидетельствует и тот факт, что на перевыборном собрании в ярославский горсовет (а явка на это собрание преподавателей и студентов института достигла 97,5%) депутатам от ЯИПИ был дан наказ: «Добиться постройки студенческого городка, закрепить некоторые фабрики за институтом для производственной практики, приравнять студентов к индустриальным рабочим по снабжению промтоварами, иметь для института постоянный медперсонал, просить горсовет о постройке общественной прачечной для студентов города». Со своей стороны коллектив вуза обещал «крепко бороться за кадры педагогов марксистов» [57].

В 1930 году в институте был создан бытовой студенческий коллектив, в котором вскоре состояло уже около 530 человек. Вступительный взнос составлял 1 рубль, ежемесячный взнос – 22 рубля. Участники коллектива обеспечивались питанием в столовой, на каждую комнату в общежитии выписывалась газета и ежемесячно выдавалось по два билета в театр [58].

Проблемы студентов с жильем, обеспечением промышленными и продовольственными товарами неоднократно становились предметом внимания партийного руководства города и области, хотя поначалу принимались решения, реализовать которые дирекции, партколлективу и профкому института было не под силу: «добиваться выделения новых зданий для общежитий» или «улучшить материальное положение студенчества» [59].

Вопрос «О материально-бытовом улучшении студентов в г. Ярославле» рассматривался на заседании бюро горкома партии 28 сентября 1932 года. Докладчиком выступал бывший директор института, а в то время - заведующий агитационно-пропагандистским отделом В. С. Никольский. Он сообщил, что состояние общежитий неудовлетворительное, питание по сравнению с весенним периодом ухудшилось, а стоимость рациона увеличилась, не приняты меры по организации для учебных заведений починочных мастерских обуви и одежды. В постановлении бюро горкома выдвигалось требование к середине октября закончить подготовку учебных заведений к зимнему периоду. Было принято решение ходатайствовать перед Ивановским обкомом ВКП(б) об организации я Ярославле закрытого студенческого кооператива, выделении для студентов промтоварного фонда и фонда коммерческих продуктов. Максимальная стоимость студенческого рациона была ограничена 70-75 копейками в день, во всех столовых организовывался постоянно действующий студенческий контроль. Бюро горкома постановило устроить специально для студентов починочные мастерские обуви и одежды, снизить для них стоимость билетов в баню. Наконец, было принято решение обратить внимание наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова «на тяжелое бытовое положение студентов Ярпединститута и ассигновать на 1933 год необходимые средства на капитальное строительство по педвузу в гор. Ярославле». Директора института А. Ф. Свистунова обязали ходатайствовать перед Наркомпросом о строительстве учебного здания и студенческого общежития [60].

Вскоре власть сделала шаги и в сторону коллектива преподавателей. В соответствии с постановлением секретариата Ивановского обкома ВКП(б) в октябре 1932 года научные работники прикреплялись к столовым ИТР, а «ведущая группа научных работников (профессора и доценты, выполняющие обязанности профессоров)» - еще и к спецма-

---

[56] См.: *Деревенский, Н.* Администрация нашей столовой ждет когда ее вызовут к прокурору [Текст] // За кадры. – 1932. – 11 июля. – С. 2; Столовая института недостаточно развернула свою работу [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 сентября. – С. 2.

[57] *Кошкин, Н.* Подготовим кадры педагогов-марксистов [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 29 января. – С.1.

[58] Бытовой коллектив пединститута [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

[59] В месячник самопроверки – большевистские темпы подготовки к новому учебному году [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3.

[60] ЦДНИ ЯО. – Ф. 273. – Оп. 68. – Д. 107. – Л. 142-144.

газинам, в которых можно было приобрести дефицитные продовольственные и промышленные товары [61].

Постоянно сменявшим друг друга директорам не удавалось наладить учебную и научную работу вуза, в ЯИПИ воцарились бесхозяйственность и безответственность. Отсев студентов из института составлял 25% при среднем показателе по стране в 16,1%. Руководящим органом вуза являлись студенческие собрания, производственные совещания, решения которых были обязательными для учебной части. Учебная и научно-исследовательская работа были дезорганизованы настолько, что в 1932/33 учебном году ни один из 295 выпускников не написал дипломной работы. Плохо обстояли дела с отоплением, питанием преподавателей и студентов. И те, и другие часто пропускали занятия, а на экзаменах выставлялась масса неудовлетворительных оценок [62].

Впрочем, атмосфера страха сказывалась и на оценивании студенческой успеваемости. Так, когда студенты III курса обвинили преподавателя современной литературы Иванова в допущении «крупных политических, методологических и педагогических ошибках» (он якобы «старательно замалчивал прошлые ошибки М. Горького, говоря, что в 1910-1912 гг. у Горького были лишь незначительные расхождения с партией», замалчивал ошибки Д. Бедного и т.д.), тот сначала не зачел выполненное задание, а потом, испугавшись, предложил поставить «хорошо» [63].

В учебно-воспитательной работе института значительное внимание уделялось вопросам методики вузовского преподавания и — уже по традиции — усилению профессиональной направленности. В отчете института об учебной работе за 1929/30 учебный год отмечается, что «переход на новые методы преподавания, пересмотр учебных планов, досрочный прием и выпуски, проведение социалистического соревнования — все это вызвало повышенные темпы работы с поисками новых форм и методов и проведение их в жизнь» [64].

Крутая ломка работы института совершалась под контролем партии и государства и должна была удовлетворять их ожиданиям. На рубеже 1930-1931 гг. институт инспектировала бригада Наркомпроса в составе 60 человек. Проверка должна была показать, «насколько учебные планы и программы пронизаны марксистско-ленинской теорией, увязаны с жизнью и отвечают запросам социалистического строительства; что делается для коммунистического воспитания студенчества; как внедряются в педработу новые, качественно высшие методы, созданные рабочей общественностью - социалистическое соревнование, ударничество, общественный буксир и др.; достаточными ли темпами развертывается политехнизация; как развернута непрерывная производственная практика, активизация методов педагогической работы, каково место метода проектов; занимает ли почетное место, имеет ли ведущую роль педагогика и как она пронизана марксистско-ленинской теорией» [65].

В 1930 года методы учебной работы (лекции, доклады, рефераты) были признаны отсталыми, Наркомпрос требовал осуществить переход к системе активных занятий. Институт перешел на лабораторно-групповой метод обучения: учебные студенческие группы делились на бригады по три-пять человек во главе с бригадиром, который отчитывался за выполненные задания. Коллективные проработки учебной литературы в аудитории проводились самостоятельно, преподаватель либо играл пассивную роль, либо отсутствовал. Лекции как основная форма занятий отменялись, вместо экзаменов вводились коллективные зачеты, что приводило к уравниловке. Вскоре лабораторно-групповой метод был признан перегибом в организации учебного процесса и осужден, поскольку профессура отстранялась от учебного процесса, а студенты самостоятельно не могли освоить учебный материал. Постановления

---

[61] Улучшение бытовых условий научных работников [Текст] // Северный рабочий. – 1932. – 8 октября. – С. 4.

[62] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 383. – Л. 19.

[63] *Любошиц, С.* Извлечь уроки! [Текст] // За кадры. – 1932. – 5 июня. – С. 2.

[64] ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.5. – Д.285. – Л.2.

[65] *Леонтьев.* Социальный заказ педвузу [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 8 января. – С. 3.

ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года и 25 августа 1932 года о школе и постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 4 июля 1932 года о высшей школе потребовали серьезного изменения методики преподавания в институте, ликвидации «левацкой практики» обучения. В приказе директора А. Ф. Свистунова, изданном в сентябре 1932 года, говорилось:

«1) Существующие обязательные постоянные бригады ликвидировать.

2) Существующий порядок разработки заданий отменить.

3) Консультации как обязательные отменить.

4) Установить обязательное, систематическое – последовательное чтение курса зав. кафедрой или профессором…

7) Учет работы студента ведется преподавателем в течение всего времени работы со студентом.

8) Установить обязательную сдачу зачетов в конце семестров, не отменяя сдачу зачетов по тезисам или разделам в течение всего семестра по усмотрению кафедры.

9) В конце года установить обязательные переводные испытания для всех студентов.

10) Зачеты по семестрам проводятся самим преподавателем. Переводные испытания – особой комиссией.

12) Оценки: хорошо, вп. удов, удов, слабо.

16) Бригады могут быть созданы студентами по их желанию» [66].

Перед началом 1931/32 учебного года Ивановский обком ВКП(б) обязал институт обновить учебные планы и программы, «проведя в них четкую марксистско-ленинскую методологию, отразив в работе вопросы комвоспитания, политехнизации. Проводить борьбу на два фронта, против правого и «левого» оппортунизма» [67].

Политехнизация ярославского педвуза в начале 1930-х гг. выразилась, в том числе, в заводской практике студентов, продолжавшейся четыре пятидневки. Проекты производственной практики разрабатывались совместно с инженерно-техническим составом предприятий, как правило, текстильных и металлообрабатывающих. Местами проведения практики были фабрика «Красный Перекоп», тормозной и паровозоремонтный заводы, завод «Победа рабочих», Урочский машиностроительный завод, автозавод, «Красный перевал» и другие предприятия. Студенты должны были принять участие в двухчасовой лекции-беседе об организации и работе данного предприятия, отработать подсобным рабочим 3 пятидневки по 8 часов в день, прикрепившись к тому или иному квалифицированному рабочему, в течение одной пятидневки изучать производство в целом. В течение всей практики студенты ЯПИ вели политико-просветительную работу среди рабочих предприятия [68].

Очевидные пробелы существовали в организации педагогической практики. В «Северном рабочем» одной из студенток была опубликована анонимная заметка, в которой сообщалось, что педагогической практикой руководила отнюдь не опытный методист, а студентка пятого семестра. Пребывание студентов в школе показывало, что в институте не создан эффективный механизм сочетания теории и практики, существовали серьезные организационные изъяны: студенты-химики вместо своего предмета преподавали математику, физику и даже немецкий язык [69].

В этих нелегких условиях Ярославский пединститут продолжал выпуск специалистов для всей Ивановской промышленной области. В июле 1930 года было выпущено 36 обществоведов, 46 физико-математиков, 29 словесников, 9 химиков. Но выпуски не могли удовлетворить даже потребности Ярославского района. В том же году был полностью покрыт спрос только на преподавателей химии. Вместо требуемых 29 обществоведов по району

---

[66] За кадры [Текст]. – 1932. – 23 сентября. – С. 1.

[67] В месячник самопроверки – большевистские темпы подготовки к новому учебному году [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3.

[68] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 283. – Л. 72-72-об; Пединститут будет политехническим [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

[69] «Самоопределяйтесь, кто где может» [Текст] // Северный рабочий. – 1933. – 30 марта. – С. 3.

было распределено лишь 9 преподавателей, вместо 23 учителей физики и математики – 8, вместо 11 учителей русского языка и литературы – 4 специалиста [70].

Таблица 2

Выпуск в ЯПИ по отделениям (1930-1933 гг.)

Отделения	Год				Всего
	1930	1931	1932	1933	
Физико-математическое и физико-техническое	46	37	27	44	154
Общественно-экономическое	16				16
Географическое (естественное)	8	26	20	39	93
Русский язык и литература, литературное (литературно-лингвистическое)	42	65	39	88	234
Историко-экономическое	39	22	28	65	154
Химическое и химико-техническое	9		23	47	79
Биологическое	23				23
Физико-химическое	24	28	24		76
Дошкольное				16	16
Итого	207	201	138	299	845

Приведенные данные сложно интерпретировать, учитывая, что выпуск в 1930 году осуществлялся одновременно с III и IV курсов (120 и 87 человек). Однако очевидно, что частые и неоправданные возникновения и исчезновения специальностей, переводы студентов с одной специальности на другую, сокращение сроков обучения до трех лет не способствовали повышению качества подготовки специалистов. В первую очередь указанные явления затронули преподавание физики, математики, химии, биологии, географии. Преподавание общественных наук, а также русского языка и литературы оказалось более стабильным, о чем свидетельствуют и показатели выпуска студентов.

* * *

Институт оставался важным образовательным центром не только Ярославля и окрестностей, но и всей Ивановской промышленной области. Так, в июне 1930 года в вузе проводилась областная конференция преподавателей иностранных языков. Доклады участников, в том числе и приглашенных из Москвы, посвящались международному положению, значению иностранных языков в связи с политехнизацией школы, фонетике, методу проектов и политехнизму в школе в связи с иностранными языками. Учителя ярославских школ поделились своим опытом преподавания немецкого языка, состоялось обсуждение программ и учебников [71].

Работа с учительством проводилась по трем основным направлениям: работа в образцовой школе, массовая работа с учительством, работа с педтехникумами Ивановской области. В образцовой школе преподаватели ЯИПИ прочитали несколько докладов по организационно-методическим вопросам, провели несколько методических совещаний и показательный урок. Работники института участвовали в деятельности методических объединений, проводили консультации для учителей, педагогический техникум получал из ярославского

[70] Срочно ковать кадры [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 15 сентября. – С. 3.

[71] *Завадский-Краснопольский, В.* Конференция преподавателей иностранных языков [Текст] // Северный рабочий. – 1930. – 18 июня. – С. 4.

педвуза методические материалы и помощь в организации индустриальной и сельскохозяйственной практики [72].

Разумеется, эта работа носила идеологический отпечаток тех лет. Например, преподаватели кафедры языковедения в 1932 году прочитали школьным учителям-словесникам четыре доклада по следующим темам: «Современное положение на лингвистическом фронте», «Теория Маркса на последнем этапе ее развития», «Высказывания о языке Маркса, Энгельса и Ленина», «Занятия языком в школе в свете постановления ЦК ВКП(б) и письма Сталина» [73].

* * *

Коллектив института не оставался в стороне от общественно-политической жизни города, области, страны. В стенах педвуза действовали не только ячейки ВКП(б), ВЛКСМ (960 студентов и рабфаковцев), профсоюзная организация и отделение Союза научных работников (СНР), но и Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), Союз воинствующих безбожников (СВБ), Международная организация помощи борцам революции (МОПР) (99% студентов и преподавателей), кружки по изучению юношеского движения, истории партии, кружки текущей политики и т.д.

Источники недвусмысленно указывают на проявления формализации партийно-комсомольской работы и неприятие частью студенчества пропагандистского образа молодого строителя коммунизма. Один комсомолец, студент II курса литературно-лингвистического отделения, в ходе кампании обмена комсомольских билетов взял обязательства «покончить с выпивкой, выполнять на производственной практике на 100 проц. промфинплан, повысить качество учебы», его сокурсник обязался «до конца пребывания в институте дополнительно проработать историю партии, Истмат, Диамат и марксистское литературоведение. По 15 м. в день заниматься немецким языком». Конечно, подавляющее большинство таких обязательств оставались пустыми обещаниями и не выполнялись. Неудовлетворительные для власти результаты дала и политпроверка комсомольцев отделения ФЗС: «Историческое значение письма тов. Сталина в жур. "Прол.Революция" комсомолка Климова – секретарь звенячейки, не сказала. На вопрос о политических и хозяйственных итогах 3-го, завершающего года пятилетки комсомолка Семенова – культпроп отдел ячейки ВКП(б) отвечать отказалась. Тов. Лисова – член бюро звенячейки отказалась отвечать об интервенции Японии в Манчжурии. Комсомолка - Быченкова не знает, что дал Ленин мировому революционному движению. Комсомолка с 1927 г. культпроп ячейки не знает, для чего нужно марксистско-ленинское воспитание, не знает, что такое комсомол, путается в вопросе международного значения нашего строительства, четко не представляет статьи "Правды" "Зеркало ижливенских настроений"» [74].

Ярославский пединститут в начале 1930-х гг. был подключен к реализации сталинских решений об индустриаяизации страны и коллективизации сельского хозяйства. В мае 1931 года на строительство в городе резинокомбината институт направил 150 студентов, которые должны были также проводить среди рабочих подписку на газеты и распространять билеты государственного займа. На стройке трудились направленные вузом 64 коммуниста, 56 комсомольцев и 6 научных работников. В июне-июле двухмесячную производственную практику на резинокомбинате проходили 400 студентов второго и третьего семестров. Кроме того, проводились массовые субботники (до 800 участников) на паровозоремонтном заводе и строительстве Ляпинской электростанции, создавались постоянные бригады, изучался «опыт политехнизации». Помимо того в ходе проводившейся в мае-июне культэстафеты бригады

---

[72] *Михайлов.* Институт должен стать центром методической помощи учительству области [Текст] // За кадры. – 1932. – 23 июня. – С. 2.

[73] *Суворовский.* На рельсы марксистко-ленинской идеологии и методологии [Текст] // За кадры. – 1932. – 5 мая. – С. 2.

[74] *Гаев.* На фронте политвоспитания – прорыв [Текст] // За кадры. – 1932. – 11 июля. – С. 1.

ЯИПИ должны были обслуживать курсы по переподготовке преподавателей школ первой ступени, ФЗС и ШКМ (1 200 человек), обеспечить работу и руководство курсами пропагандистов (200 человек), «полностью охватить участок работы по ликбезу: 24 школы с количеством 460 учащихся». Для проведения занятий и политинформаций было выделено 135 студентов, не считая специальных студенческих бригад для проведения научно-исследовательской работы по теме «Опыт ликбеза на Перекопе». На открытых 1 июня курсах преподавателей школ первой ступени было организовано 4 группы математиков, 1 группа словесников и 2 группы обществоведов, специальные занятия проводились для биологов, агрономов и химиков [75].

Преподаватели, сотрудники и студенты института были подключены к финансированию индустриализации и военного строительства: на заем четвертого года первой пятилетки подписались 807 студентов из 902, причем студенты I курса историко-экономического и естественного отделений решили приобрести облигаций на сумму, в полтора раза превышающую их ежемесячную стипендию. Трое студентов дали государству в долг суммы, вдвое превышающие их стипендии, а студент Соколов, получая стипендию 85 рублей, подписался на 245 рублей. В целом по институту студентами была собрана сумма 46 760 рублей, что составляло 106% по отношению к месячной стипендии. Гораздо меньше энтузиазма и больше осмотрительности по отношению к мероприятиям и лозунгам власти проявляли представители старшего поколения - преподаватели и сотрудники. При зарплате 37 450 рублей они подписались на сумму 32 285 рублей (86,2%) [76].

Заметим, что и в других случаях, когда речь шла о сборе средств, низкий уровень благосостояния преподавателей и студентов сказывался немедленно. Так, в течение года (май 1931 – май 1932) по заданию горсовета СВБ проводился сбор средств на подводную лодку «Воинствующий безбожник». В то время как на заводе «Победа рабочих» было собрано 770 рублей, на автозаводе, считавшемся аутсайдером, - 496 рублей, пединститут собрал только 5 рублей 25 копеек [77].

Коллектив педвуза был участником организованных властями кампаний, часто выступая с собственными инициативами. В период подготовки и проведения посевной 1931 года кафедра педагогики организовала устное и письменное консультирование «в целях оказания помощи просвещенцам школ города и области. Консультации можно было получить по вопросам марксистско-ленинской педагогики (комвоспитание, метод проектов, политехнизм, соц. соревнование, участие школ в борьбе за большевистский сев), преподавания обществоведения и политпросветработы, преподавания естествознания и сельского хозяйства (метод проектов и политехнизм в преподавании естествознания и с/х, антирелиг. воспит., весенний сев, вопросы животноводства, полеводства, и т.д.), математики, физики с/х техники и технологии, а также по химии, русскому языку и литературе [78]. Для участия в посевной кампании ЯИПИ выделил 263 человека: две бригады работали на ремонте сельскохозяйственного инвентаря, 5 – на протравливании семян. В трех подшефных сельсоветах было организовано 9 колхозов, вовлечено в колхозы 201 новое хозяйство; были проведены 20-дневные курсы по ликвидации неграмотности и курсы бригадиров. Участвуя в развитии пригородного хозяйства, институт обеспечивал обработку своими силами участка площадью 9 га [79]. Осе-

---

[75] *Антропов.* Пединститут – передовик культэстафеты [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 23 мая. – С. 4; В ударный месячник включился пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3; Меньше слов, больше живого дела [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 10 июня. – С. 3.

[76] См.: За кадры [Текст]. – 1932. – 25 июля. – С. 1.

[77] Усилить сбор средств на подводную лодку «Воинствующий безбожник» [Текст] // Северный рабочий. – 1932. – 24 мая. – С. 4.

[78] Научные работники ЯПИ – в помощь большевистскому севу [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 20 марта. – С. 4.

[79] В ударный месячник включился пединститут [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

нью из ЯИПИ было направлено 250 студентов на уборку и первичную переработку льна, 50 человек – на уборочную кампанию в пригородное хозяйство [80].

Весной 1932 года по решению горкома ВКП(б) и дирекции института 17 студентов агроотделения были направлены в колхозы Ярославского района с задачей «разъяснить» крестьянам непопулярные в деревне решения ЦК большевистской партии «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов» и «О принудительном обобществлении скота в колхозах», а также обращать особое внимание «на борьбу с отдельными кулацкими настроениями в колхозах». Несмотря на разлив рек, грязь и бездорожье, студенты провели работу в 37 колхозах, «ночами просиживали», составляя рабочие планы на период полевых работ, разбивая колхозников по бригадам и организовывая их работу [81].

С 1 марта 1934 года начал свою работу Институт рабочего творчества (Университет культуры), открытый при ЯПИ по инициативе преподавателей В. Л. Розенберга и А. М. Суворовского. Сначала предполагалось, что «повышенно одаренные рабочие» будут получать здесь элементарные знания математики, механики, черчения, литературы, а студенты ознакомятся с новейшими достижениями науки и техники. Интерес к учебе проявили в первую очередь студенты ЯПИ. Занятия проводились по вечерам один раз в шестидневку, учебный курс был рассчитан на 8 месяцев, были организованы литературная, сценическая и изобретательская секции. Преподаватели института читали лекции по историко-экономическому циклу, диалектическому материализму, естественным наукам, физике, математике, литературе и языку, химии, физиологии, искусству. В первые недели работы института лекции читали доцент В. В. Стовичек («Коперник и Галилей»), профессор П. О. Пилашевский (вопросы организации языка), Тихонов (теория литературы), Н. С. Соловьев («Проблема смерти и продление жизни») [82].

* * *

В 1931 года в институте открылся кабинет политехнизации, на оборудование которого были затрачены значительные суммы: только литературы было закуплено на 300 рублей. Кроме того, ЯПИ приобрел разборные тракторные электрифицированные модели, по предприятиям города была собрана коллекция образцов обработки сырья [83]. Летом 1934 года в ботаническом саду, который обслуживал не только студентов и школьников, но и принимал экскурсии рабочих и служащих Ярославля, появился участок каучуконосов [84].

22 апреля 1932 года вышел в свет первый номер институтской малотиражной газеты «За кадры» (с ноября 1933 года - «За педагогические кадры»). Газета выходила в свет не систематически, а в январе 1935 года ее выпуск был прекращен.

---

[80] В месячник самопроверки – большевистские темпы подготовки к новому учебному году [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 7 сентября. – С. 3.

[81] *Жданов, Травкин, Разумов.* На штурм прорывов в подготовке к 3-ей большевистской весне [Текст] // За кадры. – 1932. – 5 мая. – С. 4.

[82] *Розенберг, Суворовский.* Создадим институт рабочего творчества [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 1 февраля. – С. 4; Ускорить организацию института рабочего творчества [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 3 февраля. – С. 4; Открыт университет культуры [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 1 марта. – С. 4; В институте рабочего творчества [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 6 марта. – С. 4; Завтра в университете культуры [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 17 марта. – С. 4.

[83] Пединститут будет политехническим [Текст] // Северный рабочий. – 1931. – 31 мая. – С. 3.

[84] *Сажина.* Идите в ботанический сад [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 26 сентября. – С. 4.

Ярославский пединститут во второй половине 1930-х гг. работал в условиях острой нехватки высококвалифицированных научных работников, в исторических перипетиях он вынужден был расстаться с приобретенным когда-то потенциалом. Несомненно, что такое положение с кадрами в институте было результатом политического курса, осуществляемого в стране в это время. Сочетание пропаганды и репрессий, демагогия, фальсификация фактов являлись методами партийного руководства. Попытки исправить ситуацию в ЯГПИ были связаны с деятельностью директоров А. П. Кузьмина (1934-1935), В. В. Скобеева (1935-1937), А. М. Чулкова (1937-1939), И. В. Баскакова (1939-1941).

Александр Петрович Кузьмин родился 10 апреля 1892 г. в Ялте в многодетной рабочей семье. Вскоре отец устроился на работу котельщиком-сварщиком трубопрокатного завода в Днепропетровске, и семья Кузьминых переехала на Украину. Когда Саше исполнилось 15 лет, он пошел по стопам отца – работал мальчиком, а потом помощником машиниста по вентиляторам в доменном цехе одного из днепропетровских заводов. Молодой рабочий быстро включился в революционную и партийную работу нелегальных организаций и в начале 1911 г. вступил в большевистскую фракцию РСДРП. С 1912 г. Кузьмин по заданию парторганизации включился в агитационную деятельность, призывая голосовать за большевистских кандидатов на выборах в IV Государственную думу и больничную кассу. Избегая полицейской слежки, он снабжал рабочих нелегальной большевистской прессой. В ночь на 1 мая 1912 г. А. П. Кузьмин поднялся на трубу одной из доменных печей и вывесил красный флаг, который послужил сигналом для организации массовой забастовки рабочих Брянского завода против Ленского расстрела. Полиции удалось выйти на след Александра Петровича и арестовать его. Хотя через некоторое время рабочего-революционера выпустили на свободу, ввиду арестов и разгромов большевистской организации А. П. Кузьмину пришлось уехать в Астрахань. В военном 1916 году Александр Петрович – служащий на Екатерининской железной дороге. Он организует демонстрацию железнодорожных рабочих против империалистической войны и снова подвергается аресту [1].

После свержения самодержавия А. П. Кузьмина избирают членом Красно-Чечеленского райкома РСДРП(б) в Днепропетровске, назначают членом комиссии по выборам в Учредительное собрание и по большевистским спискам избирают членом городской думы. В период октябрьского переворота он вступает в Красную гвардию и участвует в боях против противников новой власти. В 1918 г. Александр Петрович вступил добровольцем в Красную Армию, был комендантом Астраханского железнодорожного узла и начальником обороны железной дороги Астрахань-Саратов, заведовал эвакуацией Гомельского района (Западного фронта), был военным комиссаром 50-й Таманской дивизии, военным комиссаром особого экспедиционного корпуса и комиссаром штаба 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта. В марте 1920 г. Кузьмина назначают председателем ревкома и председателем губкома ВКП(б) Черноморской губернии. Но тяжелое состояние после ранения вынудило его сделать операцию и оставить военную службу [2].

По окончании войны А. П. Кузьмин – активный участник строительства государства диктатуры пролетариата. Он руководит отделом городской милиции в Краснодаре, возглавляет областной уголовный розыск в Ростове-на-Дону, командует продотрядом, председательствует на выездной сессии донского областного ревтрибунала. В 1922 г. по предложению ЦК ВКП(б) Александра Петровича назначают районным уполномоченным народного комиссара путей сообщения на Екатерининской железной дороге и ответственным секретарем комиссии по борьбе со взяточничеством и бесхозяйственностью при управлении дороги. Два года спустя А. П. Кузьмин был командирован на учебу в Москву в университет имени Я. М. Свердлова.

[1] Архив ЯГПУ. Личное дело № 647-П. – Л. 2.
[2] Там же. – Л. 2-3.

Слушатели университета занимались не только учебой, но и вовлекались во внутрипартийную борьбу. Александр Петрович он был прикомандирован к заводу «Морзе» и сапожной фабрике «Парижская коммуна», чтобы отстаивать «генеральную линию» партии. В составе пропагандистской группы ЦК он был направлен в Ленинград для «проработки решений XIV съезда партии» - разгрома так называемой зиновьевской оппозиции во время и после съезда. Накануне XV съезда ВКП(б) он снова включается в пропагандистскую группу, которая командируется в Тверь для «проработки» тезисов съезда. По окончании комвуза в мае 1928 г. А. П. Кузьмин «проводил работу по коллективизации и борьбу с правым уклоном, левыми загибщиками и примиренчеством с уклонами» в Полтаве, где входил в состав окружного исполкома и заведовал организационным отделом Окружкома ВКП(б) [3].

Год «великого перелома», 1930-й, стал новой вехой в биографии Александра Петровича: его назначают директором Черниговского сельскохозяйственного института, а через три года, поскольку состояние его здоровья требовало проживания в средней полосе России, - директором Владимирского института по защите растений. Вскоре А. П. Кузьмин получил рекомендацию на учебу в Институте красной профессуры, но не смог ею воспользоваться, так как в сентябре 1934 г. был назначен директором Ярославского пединститута [4].

Новый директор сделал немало для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза: преподаватели получили возможность выезжать в 6-месячные научные командировки, организовывались научные доклады высококвалифицированных специалистов, при фундаментальной библиотеке был организован кабинет для занятий научных работников, выписывалась иностранная литература, создавались условия для написания дипломных работ, налаживался учет действительного количества студентов, укреплялся профессорско-преподавательский состав (приглашены 4 профессора и 5 доцентов, а к началу 1935/36 учебного года в ЯГПИ работали 9 профессоров и 22 доцента), открывались новые кафедры, кабинеты и лаборатории. Большое внимание уделялось улучшению материально-бытовых условий преподавателей и студентов, повышению культурного уровня будущих учителей. В специальном «Положении» были определены должностные обязанности административных и научных работников института. Была восстановлена дисциплина студентов, их уважительное отношение к администрации вуза и преподавателям. Подчас эта работа в институте носила родимые пятна сталинской эпохи, велась методами прямого административного принуждения. «Каждый студент обязуется систематически читать художественную литературу, точно определив в индивидуальном договоре авторов и произведения», - говорилось в одном из приказов дирекции [5].

В эти годы многие преподаватели регулярно приезжали в Ярославль из Москвы и работали в институте от нескольких лет до нескольких месяцев. Появление их в аудитории один-два раза в декаду не способствовало налаживанию учебного процесса и делало почти невозможным участие этих хорошо подготовленных педагогов в общественной жизни вуза. Прием же на работу постоянного преподавателя часто сопровождался конфликтами с другими вузами, испытывавшими такую же острую нехватку научных работников. В споры вовлекались не только облоно и Наркомпрос, но и прокуратура. Так, в августе 1935 г. директор Псковского педагогического института заявил преподавателю химии М. М. Макарову: «И если вы, тов. Макаров, самовластно уйдете из Псковского института, то я дело о вас направляю в судебные органы, т.к. вы по договору должны у нас работать еще год». Макаров писал директору ЯПИ А. П. Кузьмину: «Вполне понятно, других слов директор сказать и не мог, т.к. из института уходят 8 преподавателей, некоторые кафедры остаются холостыми… Я со своей стороны принимаю все меры, чтобы приехать работать к Вам». После самовольного переезда

---

[3] Там же; За педагогические кадры. – 1934. – 17 октября. – С. 1.

[4] Архив ЯГПУ. Личное дело № 647-П. – Л. 3.

[5] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 341. – Л. 106-108; – Д. 426. – Л. 4, 4-об.

Макарова в Ярославль дирекция Псковского пединститута уволила его «как прогульщика и дезертира с производства», но одновременно пыталась вернуть ценного специалиста [6].

А. П. Кузьмин работал в условиях пристального внимания городского партийного руководства и в жестком русле сталинской кадровой политики. Он без колебаний отчислял «классово чуждых» студентов, но не сумел избежать упреков в отсутствии должной идейно-политической работы в институте [7]. По-видимому, такие упреки имели под собой основания, поскольку директор, когда это было возможно, проявлял понимание и человечность по отношению к членам коллектива. Когда на выставке литературы, приуроченной к первомайскому празднику 1935 года, оказались брошюры меньшевиков Ю. О. Мартова и Д. Ю. Далина, А. П. Кузьмин счел возможным ограничиться взятием объяснительных с сотрудниц библиотеки, не уволил их и не передал дело по инстанции [8]. Проработав в институте чуть более года, А. П. Кузьмин был снят с должности и назначен директором Ярославского краеведческого музея. В 1937 г. он был исключен из партии, арестован и осужден на 8 лет лишения свободы «за контрреволюционную троцкистскую деятельность» [9].

Наконец, руководство страны решило положить конец эпохе полуграмотных «выдвиженцев. В приказе народного комиссара РСФСР по просвещению А. С. Бубнова от 21 июня 1936 года говорилось: «4. Установить, что директор высшего учебного заведения несет полную ответственность за руководство вузом, за прием и обучение студентов и организацию политико-воспитательной работы среди них, за научно-исследовательскую работу в вузе и хозяйственное его состояние, за подбор и правильное использование научно-педагогического персонала, за подготовку научно-педагогических кадров на кафедрах, за культурно-бытовое обслуживание студентов и преподавательского состава. 5. Установить: а) на должность директора вуза выдвигаются Управлением высшей школы только лица, имеющие законченное высшее образование и опыт научно-педагогической и производственной работы в данной отрасли и по согласованию кандидатур со мной представляются мною на утверждение Комитета по высшей школе при СНК СССР. Б) освобождение директора от занимаемой должности производится в таком же порядке. В) право наложения на директора административных взысканий остается только за мной» [10].

Предъявляемым требованиям отвечал новый директор ЯГПИ Владимир Владимирович Скобеев. Он родился 28 ноября 1889 г. в Москве в семье пехотного офицера. Когда Володе исполнилось 8 лет, его отец вышел в отставку и работал мелким служащим, часто не имея места. «Поэтому существование семьи: отец, мать, трое братьев (я из них старший), сестра и бабушка – было очень тяжелым. К последним годам пребывания в гимназии я давал уроки и этим обеспечивал свое учение и частично существование семьи», - рассказывает в автобиографии Владимир Владимирович [11].

В 1909 г. он с золотой медалью окончил 3-ю Московскую мужскую гимназию и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Все четыре студенческих года В. В. Скобеев совмещал учебу с частными уроками, этим поддерживая себя и свою семью: «Существование семьи благодаря непостоянной работе отца было затруднительным. Месяцы удовлетворительного существования перемежались с месяцами крайне тяжелого положения: голодовками, выселением с квартир, описью имущества и т.д. и т.п.» [12].

---

[6] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 10. - Д. 16. - Л. 18, 19, 22, 25.

[7] См.: ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 341. - Л. 80; ЦДНИ ЯО. - Ф. 273. - Оп. 68. - Д. 185. - Л. 471-472; - Д. 215. - Л. 62.

[8] Архив ЯГПУ. Личное дело № 607-с. - Л. 12-12-об.

[9] ЦДНИ ЯО. - Ф. 273. - Оп. 68. - Д. 371. - Л. 5-6.

[10] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 468 -. Л. 86-87.

[11] ЦДНИ ЯО. - Ф. 272. - Оп. 35. - Д. 12248. - Л. 5.

[12] Там же.

Несмотря на это, в мае 1913 г. Владимир успешно выдержал государственные экзамены и закончил университет с дипломом 1-й степени. Не прошло и двух месяцев, как он был призван в армию в качестве вольноопределяющегося и направлен на службу в 17-й мортирный артиллерийский дивизион, расположенный в Коломне. Воинская служба вчерашнего студента проходила успешно: в июле 1914 г. он выдержал экзамен и получил первый офицерский чин прапорщика. До демобилизации оставалось несколько месяцев, но вернуться домой помешала первая мировая война. В первые дни августа 17-й артдивизион был направлен на фронт. Заведование хозяйственной частью, порученное прапорщику Скобееву, не могло устроить честолюбивого, рвавшегося в бой офицера. В мае 1916 г. он по собственному желанию был переведен на передовую - в 4-ю батарею 35-й артиллерийской бригады. Несомненно, Владимиру Владимировичу было не занимать храбрости. Вскоре ему присваивают следующий офицерский чин поручика, а в сентябре революционного 1917-го назначают адъютантом бригады [13].

К этому времени поручик Скобеев - большевик, член солдатского комитета, распространитель газет «Правда» и «Солдат-гражданин». В ноябре 1917 г. его избирают секретарем военно-революционного комитета, а в декабре он становится выборным командиром 35-й артбригады. В начале следующего года Владимир Владимирович был демобилизован и вернулся в Москву, устроившись учителем в 3-е Сокольническое городское начальное училище. Он участвует в работе 1-го съезда учителей-интернационалистов, вступает в ряды РКП(б). Когда осенью 1918 г. положение советской республики ухудшается, Скобеев добровольцем вступает в создающуюся Красную Армию и служит в артиллерийских частях Москвы. В 1920-1922 гг. он работает в Пресненском райкоме партии, а потом по собственному желанию переходит на работу в органы народного образования [14].

В июле 1925 г. В. В. Скобеев был мобилизован Московским комитетом ВКП(б) и направлен на работу в провинцию. Почти четыре года он провел в Самаре и Ульяновске, а затем вернулся в Москву для обучения в аспирантуре Научно-исследовательского института методов школьной работы. После получения специальности доцента по педагогике Владимир Владимирович командируется в министерство народного просвещения Монгольской Народной Республики. За четырехлетний труд в качестве советника совет министров МНР наградил его почетной грамотой. В ноябре 1935 г. В. В. Скобеев был назначен директором Ярославского педагогического института [15].

Сохранившаяся в архивах переписка директора В. В. Скобеева показывает, что он также пытался решить кадровую проблему и также не добился успеха. Иного результата ожидать было трудно, поскольку даже занятие вакантных мест в библиотеке и ботаническом саду в те годы согласовывалось с городским или областным отделом НКВД. Только в 1936 г. как «враги народа» были осуждены 8 студентов, в 1937 г. в связи с гонениями на педагогов, учебно-вспомогательный персонал, их родственников из института были уволены 19 преподавателей и сотрудников. Девять работников ЯГПИ входили в список «сомнительных», составленный секретной частью института [16].

В 1935/36 учебном году преподаватели института не написали ни единой журнальной статьи, не говоря уже о монографиях. А к началу 1937/38 учебного года количество профессоров и доцентов снова сократилось вдвое и составляло, соответственно, 4 и 11 человек. В институте трудился только 1 доктор и 6 кандидатов наук из 72 человек преподавательского состава, специалистов с учеными степенями не было на 7 из 11 кафедр ярославского педвуза [17]. Уделялось мало внимания совершенствованию методики преподавания в институте, отсутствовало стабильное расписание, медленными темпами строились общежитие и жи-

---

[13] Там же.
[14] Там же. - Л. 6.
[15] Там же. - Л. 7.
[16] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 4. - Д. 14. - Л. 1-4, 7.
[17] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 480. - Л. 12-а, 45.

лой дом для научных работников, вошло в систему невыполнение приказов директора. С другой стороны, В. В. Скобеев отличался авторитарным стилем руководства, не собирал совет института, подменив коллегиальный орган совещаниями при директоре. Решением бюро Ярославского обкома ВКП(б) 17 августа 1937 г. В. В. Скобеев был снят с работы и исключен из партии «за явное потворство враждебным элементам, отсутствие борьбы по ликвидации последствий вредительства, за развал работы института» [18].

В сентябре 1937 г. директором ЯГПИ и преподавателем истории ВКП(б) был назначен выпускник историко-экономического отделения ярославского педвуза Александр Минович Чулков. Он родился 21 августа 1902 г. в деревне Малое Кобяково Ярославского уезда Ярославской губернии и был последним, девятым ребенком в семье маломощных крестьян-середняков. Положение семьи было столь бедственным, что шестеро его братьев и сестер умерли в детском возрасте. Родители были неграмотными, а братья и сестры не смогли посещать школу из-за бедности. Единственным ребенком, которому отец и мать смогли позволить учиться, был Саша [19].

В 1914 г. мальчик с отличными оценками окончил начальную школу. Его первая учительница Е. И. Иванова помогла одаренному ребенку получить земскую стипендию. Он успешно продолжил обучение в двухклассной школе и Петровской учительской семинарии. В 1921 г. Александр Чулков устроился на работу учителем и завучем в одну из сельских школ Ярославского уезда, в 1923 г. поступил на педагогический факультет Ярославского университета, но не смог учиться из-за материальной необеспеченности. Он вступил в комсомол, потом - в партию и в 1930 г. по направлению уездного комитета ВКП(б) поступил на историко-экономическое отделение Ярославского педагогического института. А. М. Чулков получил специальность преподавателя экономических дисциплин в техникумах и рабфаках и был назначен директором Ярославского педагогического техникума, а несколько позже - инструктором отдела культуры и пропаганды Ярославского горкома ВКП(б). В 1935 г. Ивановский обком партии направил его на учебу в аспирантуру Высшего коммунистического института просвещения (ВКИП). За Чулковым была закреплена диссертационная тема «История советской школы в годы гражданской войны». Был сдан кандидатский минимум, но закончить обучение в аспирантуре Александру Миновичу не удалось [20].

А. М. Чулков воспринял свое назначение на должность директора ЯГПИ как поручение ЦК ВКП(б) и Наркомпроса и с головой ушел в работу по руководству вузом, очень стараясь поправить положение дел в институте. В его характеристике говорилось: «За истекший период (до лета 1938 года. – Авт.) к работе относился добросовестно. С работой директора института справляется. Политически развит хорошо. Политически устойчив, в практической работе активно борется за генеральную линию партии» [21].

А руководить институтом было по-прежнему нелегко: 106 студентов имели репрессированных родственников, около 20 обучающихся якобы поддерживали связи с «врагами народа» и состояли на учете в НКВД, из обллита регулярно приходили списки книг и журналов, подлежащих изъятию из библиотеки института [22]. По воспоминаниям профессора М. П. Поливанова, в конце 1920-х – 1930-е гг. «к каждому профессору были тайным образом приставлены студенты, на обязанности которых было доносить о всяком малейшем отступлении профессора от генеральной линии партии» [23]. Сокрытие преподавателями и сотрудника-

---

[18] ЦДНИ ЯО. - Ф. 272. - Оп. 35. - Д. 12248. - Л. 8.

[19] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1375-П.

[20] Там же.

[21] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1375-П. Л. 5; ЦДНИ ЯО. - Ф. 272. - Оп. 223. - Д. 847. - Л. 15.

[22] См.: ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 4. - Д. 14. - Л. 10, 12-15, 20-33.

[23] *Поливанов, М. П.* «Наука в плену у большевиков...» [Текст] // Ярославская старина. 1996. Вып. 3. - С. 58.

ми института анкетных данных о социальном происхождении, о своих родственниках влекло за собой увольнение с работы, и никакие мольбы о невозможности найти другой источник существования для себя и своих детей не могли остановить администрацию института [24].

Архивные материалы не позволяют в полном объеме показать страшную картину расправы карательных органов сталинского режима с педагогическими кадрами Ярославля в период массовых репрессий. Однако нельзя не сказать о тех репрессированных преподавателях института, имена которых удалось выявить авторам. В сентябре 1937 года был арестован выпускник Первого МГУ, декан физико-математического факультета, заведующий вечерним институтом доцент Виктор Викторович Стовичек [25], в апреле 1938 года – доцент кафедры химии Михаил Максимович Макаров и заведующий кафедрой русского языка и литературы профессор Павел Яковлевич Черных. Осенью 1939 года П. Я. Черных был освобожден ввиду прекращения дела без суда, восстановлен на работе в институте и до 1947 года читал курсы старославянского языка, исторической грамматики и истории русского литературного языка [26].

В 1938 году Всесоюзный комитет по делам высшей школы принял специальное решение по Ярославскому педагогическому институту, в котором обращалось внимание на неудовлетворительное состояние кадров института и слабую работу по повышению квалификации научных работников: с 1930 по 1938 год только один из научных работников института защитил кандидатскую диссертацию. Чтение ответственных курсов поручалось лицам, не имевшим необходимой квалификации. Комитет принял решение о помощи институту в укреплении научными кадрами. На основе этого решения институтом проведена была работа по улучшению преподавательского состава как путем организации работы по повышению квалификации существующих кадров института, так и путем приглашения новых научных работников [27].

Однако в отчете за 1938/39 учебный год вновь отмечалось неудовлетворительное обеспечение института профессорско-преподавательским составом: в вузе работали 2 профессора, 17 доцентов, 40 человек исполняли обязанности доцента, не имея ученых степеней. Более того, многие кафедры возглавлялись преподавателями, не имевшими ученых званий [28].

Выходом из сложной кадровой ситуации было назначение на руководящие посты вчерашних выпускников. С ноября 1938 года в течение полутора лет деканом естественного факультета являлся Б. В. Тиханович, окончивший этот же факультет лишь четыре месяца назад и принятый ассистентом на кафедру химии [29].

Созданию собственных кадров способствовала аспирантура. Двадцать кандидатов наук, работавших в институте накануне Великой Отечественной войны, были выпускниками аспирантуры Ярославского пединститута. Именно они составляли ядро коллектива, заведовали кафедрами, были деканами факультетов, вели активную научную работу: А.С. Гвоздарев, А.Н. Иванов, В.И. Кондорская, Г.Г. Мельниченко, Л.М. Кантор, М.А. Пустынникова, С.Ф. Каргалова, Л.М. Рыбаков, А.А. Чернов, Н.М. Беловашина. Выпускниками института были начинающие преподаватели И.А. Зубович, Г.М. Ивановская, А.В. Колясникова, Н.М. Майоров, А.В. Макин, И.И. Макковеева, Н.М. Максимов, А.А. Модин, З.А. Попова, А.Н. Сафонов. Многие молодые доценты, кандидаты наук были выпускниками аспирантур Московского и Ленинградского пединститутов. Важную роль в подготовке молодых ученых сыграли постановление СНК СССР от 13 января 1934 года о защите диссертаций и закон о советских ученых степенях, принятый СНК СССР 20 марта 1937 года. В первые годы советской власти были отменены дореволюционные научные степени, но жизнь доказала необходимость возвращения к прежней системе повышения квалификации вузовских преподавателей.

---

[24] Архив ЯГПУ. Личное дело № 607-с. - Л. 2-2-об.
[25] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 10. - Д. 14;
[26] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 10. - Д. 16, - Д. 50.
[27] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. - С. 25-26.
[28] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 615. - Л. 10.
[29] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 1231-П.

В мае 1939 г. ЯГПИ обследовался специальной комиссией обкома ВКП(б), и работа педвуза была признана неудовлетворительной. Директора упрекали в отсутствии заботы «о повышении квалификации профессорско-преподавательского состава и подготовке новых научно-педагогических кадров, не создано необходимых условий для научно-исследовательской работы кафедр». Вместо 11 профессоров по штату в институте имелось 3, вместо 35 доцентов – только 16. В отчете комиссии говорилось, что учебное оборудование и сами учебные здания «находятся в исключительно запущенном состоянии», «совершенно неудовлетворительно поставлена учебная дисциплина студентов (большое количество пропусков, отсутствие элементарного порядка на лекциях)». Критиковалось «исключительно низкое» качество некоторых лекций, при этом особо обращалось внимание на «факты грубых извращений, упрощенчества и вульгаризации» в материалах лекций по основам марксизма-ленинизма, негативно оценивалась работа по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». Тяжелые бытовые условия студентов и преподавателей породили обвинение в адрес дирекции института в «пренебрежительном, антибольшевистском отношении к советской интеллигенции». Обком партии, стремясь «вывести институт в ближайшее время в число передовых высших учебных заведений», возложил всю вину за собственные промахи и ошибки на А. М. Чулкова и отстранил его от исполнения обязанностей директора [30].

«Ни в каких оппозициях и уклонах от генеральной линии партии не участвовал. Всегда вел борьбу со всеми врагами партии и примиренцами. Никаких парт. взысканий не имею», - так заканчивал автобиографию преемник А. М. Чулкова Иван Васильевич Баскаков. Он родился в июне 1899 г. в городе Родники Ивановской губернии. Отец его свыше 30 лет учительствовал в сельских школах, из них более 20 лет – в двухклассном училище при Родниковской текстильной фабрике. Как сын учителя, Иван был освобожден от платы за обучение и успешно окончил Костромскую гимназию. В июне 1918 г., едва получив аттестат, он вступил добровольцем в Красную Армию, сражался на Туркестанском фронте, был ранен. Здесь И. В. Баскаков стал коммунистом и политработником. Некоторое время после ликвидации Туркестанского фронта (июль 1920 г.) Иван Васильевич остается на политработе в частях Красной Армии, а затем заведует агитационным подотделом ЦК КП(б) Азербайджана. В течение 10 лет И. В. Баскаков – партийный работник в Ивановской области, Москве, на Дальнем Востоке [31].

В октябре 1931 г. решением ЦК ВКП(б) он был направлен в Институт красной профессуры, но не смог закончить его: через два года И. В. Баскаков командируется в Таджикскую ССР. В 1933-1935 гг. он – начальник политотдела МТС в Ходженте (Ленинабаде). Его деятельность дважды отмечалась вручением именных часов, а постановлением ЦИК от 7 мая 1934 г. «за боевое и самоотверженное выполнение директив партии и правительства в области сельского хозяйства и колхозного строительства» Иван Васильевич был награжден орденом Ленина [32].

Среднеазиатский климат подорвал здоровье И. В. Баскакова, и с осени 1936 г. он работает в Ярославском обкоме ВКП(б), заведует отделом социалистического строительства в краеведческом музее. Здесь он начинает научную деятельность, пишет историко-революционный раздел для книги «Ярославская область», рассказывая о рабочем движении в Ярославской и Костромской губерниях [33]. Вскоре из печати выходит его собственный документальный сборник «Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях». В издание вошли статьи из газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и Новая жизнь» за 1901-1906 гг. Несомненно, публикация этих документальных материалов сыграла определенную роль в изучении новейшей истории Ярославского края. В то же время история рабочего

---

[30] ЦДНИ ЯО. - Ф. 272. - Оп. 223. - Д. 1207. - Л. 12-15.
[31] Там же. - Л. 3, 1.
[32] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 688. - Л. 1.
[33] Ярославская область [Текст] / под ред. А. А. Пузина и А. Е. Догадина. - Ярославль, 1938.

движения здесь искусственно ограничивается только действиями большевистской фракции РСДРП, выдержки из газет не позволяют составить представление о позициях других представителей революционного движения. Вступительная статья Емельяна Ярославского и положительный отзыв в журнале «Большевик» также свидетельствуют о том, что издание было выдержано в духе «Краткого курса истории ВКП(б)» [34].

После ареста как «врага народа» первого секретаря Ярославского областного комитета партии Н. Н. Зимина летом 1938 г. И. В. Баскаков вернулся на работу в обком, а через год был утвержден директором педагогического института [35]. В ЯГПИ Иван Васильевич читал курс основ марксизма-ленинизма, вел научно-исследовательскую работу по истории северного комитета РСДРП, получил ученое звание доцента «как перешедший на педагогическую работу в ВУЗ с партийной работы», был избран депутатом городского совета. В мае 1941 г. И. В. Баскаков по собственному желанию оставил работу в институте [36].

Накануне Великой Отечественной войны пединститут оставался единственным центром высшего образования в городе и области, но нехватка квалифицированных кадров ощущалась по-прежнему. На 1 января 1940 года на шести факультетах и 17 кафедрах вместо 7 профессоров по штату в институте работали 3 профессора, вместо 64 доцентов – 18. С другой стороны, старших преподавателей трудилось 55 вместо 32 по штату (из них только 19 были кандидатами наук), а ассистентов – 45 вместо 29 человек [37].

* * *

Профессорско-преподавательский состав и служащие института честно трудились, стремились обучать и воспитывать молодежь, совершенствовали выпуск учителей, в которых нуждалась страна. Особенно хорошо работали кафедры ботаники (заведующий кафедрой Н. И. Шаханин), педагогики (заведующий кафедрой Н. Е. Магарик), русского языка (заведующий кафедрой Г.Г. Мельниченко), литературы (заведующий кафедрой Г. С. Федосеев). «Преподаватели этих кафедр активно участвовали в организации педагогического процесса, оказывали помощь студентам в их самостоятельной работе, проводили массовую работу, читали лекции для студентов, учителей школ, родителей учащихся». Особо отмечена в отчетах работа заведующего кафедрой зоологии А. А. Кулемина, заведующего кафедрой русской литературы Н. П. Пархоменко, декана литфака А. С. Гвоздарева, декана физико-математи-ческого факультета Л. М. Рыбакова. Доценты Л. М. Рыбаков, Н. П. Пархоменко, Г. С. Федосеев работали над докторскими диссертациями [38].

В 1936 году под руководством доцента кафедры ботаники Н. И. Шаханина была организована экскурсия в наиболее слабо изученные районы Ярославской области - Нейский и Парфеньевский. В 1938 г. экспедиция студентов исследовала растительный покров Молого-Шекснинского междуречья, вскоре ставшего дном Рыбинского водохранилища [39].

Начиная с 1939 года лингвисты института занимались изучением говоров не только Ярославской, но и других областей. В октябре 1940 года кафедра русского языка провела диалектологическую конференцию, на которой были заслушаны доклады профессора В. И. Борковского «О говоре Лычковского района Ленинградской области» и профессора П. Я. Черных «О говоре Макарьевского района Ивановской области». Профессор Борковский в 1939 году участвовал в диалектологической экспедиции, организованной Институтом языка и мышления имени Н. Я. Марра Академии Наук СССР, обследовал говоры Лычковского района Ленинградской области. В том же году профессор П. Я. Черных совершил диалектологическую экспедицию в Ма-

---

[34] Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях [Текст]. - Ярославль, 1939.

[35] ЦДНИ ЯО. - Ф. 272. - Оп. 223. - Д. 1222. - Л. 27.

[36] Архив ЯГПУ. Личное дело № 75-П. - Л. 9.

[37] ГАЯО. - Ф. Р-2257. - Оп. 5. - Д. 671. - Л. 2.

[38] ГАЯО. - Ф.Р-2257. - Оп.5. - Д.615. - Л.14.

[39] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. - С. 29.

карьевский район Ивановской области, установив достоверность многих диалектальных фактов, нашедших отображение в исторических документах (Переписка боярина Н. И. Одоевского с галичской вотчиной, 1655-1684 гг.), и собрав большой материал, характеризующий состояние говоров села Покровского. Кроме того, профессор Черных принимал участие в изучении говоров Ярославской области как руководитель студенческого лингвистического кружка. Одновременно кафедра русского языка пединститута включилась в работу по собиранию материалов для составления «Диалектологического атласа русского языка». Этой работой во всесоюзном масштабе занималась Академия Наук СССР, а в областях — педагогические институты под ее руководством. Кафедрой был издан диалектологический вопросник, давший возможность широко развернуть работу по собиранию материалов для атласа, вовлекая в нее студентов-заочников и учителей сельских школ области. Летом 1940 года под руководством доцента Г. Г. Мельниченко была проведена диалектологическая экспедиция в Рыбинский район. Экспедиция обследовала 35 населенных пунктов (Глебово, Займище, Ивановское, Коприно, Погорелку, Раздумово и др.), собрала много интересных материалов по вопроснику и сверх вопросника и накопила ценный опыт по организации и методике проведения диалектологических экспедиций [40].

Особое внимание в этот период уделялось изучению частных методик и подготовке специальных кадров методистов для обеспечения высокого уровня читаемых курсов по методике и ведения педагогической практики студентов. Много сделали для совершенствования методической работы вуза в эти годы методисты-математики С. И. Петров и Н. Н. Шемянов, методисты-филологи Г. Г. Мельниченко, А. С. Сонкина [41].

Большой вклад в дело организации народного образования внесли преподаватели Н. Е. Магарик (заместитель директора по учебной работе, доцент кафедры педагогики), В. И. Козлов (заведующий кафедрой марксизма-ленинизма), А. Г. Филимонов (заведующий кафедрой истории СССР), доцент кафедры педагогики С.В. Михайлов, преподаватель кафедры истории А. Н. Филиппов, преподаватели кафедры психологии И. М. Цветков и Т. Г. Егоров. Всеобщей любовью пользовался преподаватель латинского языка и античной литературы Ф. Ф. Грищенко, начавший работать в институте в 1933 году. С 1931 по 1935 год возглавлял кафедру физики профессор С. А. Арцыбашев, с 1935 по 1945 год его преемником был профессор В. Д. Дудецкий, специалист в области геофизики. Профессор В. В. Радзиевский в 1937 году создал в институте учебную астрономическую обсерваторию. Кафедрой химии в эти годы успешно заведовал профессор К. И. Епифанов, кафедрой русского языка — профессор В. И. Борковский, кафедрой всеобщей истории — профессор Н. Н. Кравченко. Заметный след в истории высшей школы оставили филологи профессор П. Я. Черных, профессор А. В. Миртов, психологи Л. М. Шварц, П. А. Рудин, Б. В. Беляев, преподаватели физкультуры Б. Н. Успенский, Н. Н. Шумилин.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой» потребовало «поднятия научного уровня преподавания и повышения качества учебных занятий в высшей школе», поставило на первое место среди форм учебной работы лекции, проводимые профессорами и преподавателями. В институте были установлены три основные формы занятий студентов с преподавателями: лекции, практические занятия, производственная практика под руководством специально выделенных кафедрами методистов. Единственным критерием успеваемости студентов устанавливалась сдача экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям. В целях повышения требовательности к знаниям студентов с 1936/37 учебного года для оканчивающих вуз были введены государственные экзамены. В вуз имели право поступать только лица, имеющие аттестат об окончании полного курса средней школы. Был осужден бригадно-лабораторный метод ведения занятий.

---

[40] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 31-32.
[41] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 28.

Работа по совершенствованию подготовки кадров развивалась по следующим основным направлениям: повышение качества лекций и практических занятий; улучшение организации педагогической практики студентов; повышение требований к подготовке студентов; борьба за повышение общей культуры студентов и улучшение воспитательной работы в институте; повышение качества научной работы кафедр [42].

В 1934 году в связи с введением всеобщего обязательного семилетнего образования при институте открылся двухгодичный учительский институт, который просуществовал до 1954 года. Он имел отделения: физико-математическое, естествознания, языка и литературы. Учителя, окончившие учительский институт, завершали высшее образование на соответствующем факультете пединститута. Руководителем учительского института был заместитель ректора В. П. Зачесов. В постановлениях 1932 и 1934 годов указывалось на слабую сторону школьных программ - «недостаточность исторического подхода». В свете новой политической конъюнктуры ставилась задача подготовки высококвалифицированных учителей по истории и географии. И вот в 1938 году в Ярославском пединституте был создан исторический факультет, в 1939 году — естественно-географический, соответствующие отделения были открыты и в учительском институте. В 1940 году были открыты также курсы по подготовке преподавателей иностранных языков, преобразованные в 1942 году в факультет иностранных языков. Курсами заведовала В. К. Макареевская.

В декабре 1939 года Ярославский обком ВКП(б) поручил директору ЯГПИ И. В. Баскакову обратиться в НКП РСФСР с просьбой об открытии в институте физкультурного факультета. В решении бюро говорилось: «В связи с недостатком физкультурных кадров и особенно инструкторов физкультуры в средних школах области (более 50 % школ не обеспечены преподавателями физкультуры) и отсутствием возможности в ближайшее время получить их от институтов физкультуры, считать необходимым организацию постоянно действующего факультета по подготовке инструкторов физкультуры при Ярославском педагогическом институте со сроком 2-годичного обучения [43]. Однако физкультурный факультет в ЯГПИ тогда не был открыт.

Таблица 1

Выпуск в ЯГПИ по отделениям (специальностям) (1934-1940 гг.)

год	всего	Отделения (специальности)				
		Химия и биология	Русский язык и литература	Дошкольное	Экономическое	Математика и физика
1934	210	101			35	74
1935	150	68	14	18		50
1936	105	39	18			48
1937	70	35				35
1938	185	45	63	18		59
1939	190	39	52	42		57
1940	177	43	26	14		34
итого	1027	370	173	92	35	357

Анализ выпуска показывает, что самым тяжелым в истории института, как и всей страны, был 1937 год, когда выпуск удалось провести только на двух отделениях. К началу Великой Отечественной войны институт не смог выйти на показатели начала 1930-х гг. Эти же тенденции обнаруживаются и в работе учительского института при ЯГПИ.

---

[42] *Магарик Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 26.

[43] ЦДНИ ЯО. – Ф. 272. – Оп. 223. – Д. 1253. – Л. 8-9.

Таблица 2

Выпуск в учительском институте при ЯГПИ по специальностям в 1936-1940 гг.

год	всего	По специальностям			
		Русский язык и литература	История	Физика и математика	Естествознание и география
1936	129	36		45	48
1937	70	19		29	22
1938	142	45		52	45
1939	140	51		60	29
1940	256	91	56	60	49
итого	737	242	56	246	193

Начиная с середины 1930-х гг. динамично развивался заочно-курсовой сектор института. В постановлении СНК РСФСР от 29 января 1934 г. говорилось, что «слабая работа по повышению квалификации учителей является сейчас главным препятствием на пути дальнейшего успешного роста школы». В соответствии с решением правительства, все учителя средней школы, не имеющие высшего образования, должны были закончить пединститут до 1 сентября 1937 г. К этому времени стало ясно, что урон, нанесенный Ярославскому педвузу чистками начала 1930-х гг., крайне негативно сказался на работе заочно-курсового сектора. Комиссия Наркомпроса, работавшая в институте в марте 1934 г., установила, что за первые девять месяцев 1933 года количество студентов-заочников в ЯГПИ сократилось с 5 тысяч до 620 человек, план сдачи контрольных работ был выполнен только на 15%, а сессии посещали 44% обучающихся. К моменту обследования на I курсе еще числились студенты, поступившие в вуз в 1931 году, поэтому заочники распределялись по курсам крайне неравномерно: на I курсе обучалось 382 человека, на II – 139, на III – 87, а на IV – только 16 [44].

Причины такого положения во многом коренились в перегруженности студентов заочного сектора производственной и общественной работой, отсутствием тетрадей, учебников, программ, сложными бытовыми условиями. Многие учителя отказывались поступать в институт, опасаясь, что вступительные испытания покажут низкий уровень их подготовки. Ситуацию не могло изменить даже то, что в соответствии с постановлением СНК РСФСР каждый год заочного обучения для учителей засчитывался в стаж работы за 2 года. В результате этого в 1934/35 учебном году на 300 мест было набрано только 130 человек. Руководство ЯГПИ приложило немало усилий по обеспечению ЗКС квалифицированным профессорско-преподавательским составом, учебниками и программами, улучшению бытовых условий студентов-заочников. В 1935 году заочно-курсовой сектор дал стране первых 15 дипломированных учителей, и в последующие годы выпуск специалистов, получивших образование заочно, нарастал:

Таблица 3

Выпуск на заочно-курсовом секторе ЯГПИ в 1935-1940 гг.

год	Количество выпускников		
	пединститут	учительский институт	всего
1935	15		15
1936	51		51
1937	90	86	176
1938	57	95	152

[44] Можем и должны работать лучше [Текст] // За педагогические кадры. – 1935. – 3 января. – С. 1.

1939	81	123	204
1940	97	214	301
итого	391	518	899

Характеристики, которые получали выпускники института, свидетельствуют об идеологической заостренности всего процесса обучения в педвузе, о том, что активной общественной деятельности студента придавалось даже большее значение, чем его успеваемости. Нередко отличники учебы рекомендовались директором только на должности учителей, а слабо успевающие общественники - на должности директоров школ. Приведем выдержку из характеристики выпускника физической специальности 1938 года: «Г/рождения 1914, из крестьян. Член ВКЛСМ с 1931 г. Поступил в институт с рабфака. За годы учебы в институте с 1934 г. проявил себя как активный комсомолец, выполняющий добросовестно любую порученную ему работу. Был комсоргом в группе и курса, председателем ревкомиссии профкома ин-та, принимал активное участие в физкультурной работе. Дисциплинирован. Значкист 2-й ступени. За физкультурные мероприятия был 2 раза премирован. Успеваемость удовлетворительная, педпрактику сдал на посредственно. Методически подготовлен. Может быть использован преподавателем средней школы или директором школы» [45].

Отметим и еще одну примету той эпохи. В 1938 году после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в соответствии с постановлением ЦК партии развернулось изучение истории партии, произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина во всех вузах, школах, на заводах, в колхозах. В Ярославском пединституте преподавание основ марксизма-ленинизма было введено с 7 февраля 1939 г. Обком ВКП(б) выделил трех преподавателей истории партии: В. И. Козлова (члена партии с 1919 года), Г. В. Суслова (члена партии с 1919 года) и С. Г. Кустова (члена партии с 1926 года). Их лекции раз в месяц проверялись и обсуждались. Большие средства были истрачены на оборудование кабинета марксизма-ленинизма [46].

* * *

При наборе новых студентов руководство института строго проводило классовый принцип. Абитуриенты из сельской местности должны были представить справку о социальном положении и вступлении в колхоз всей семьи. Хотя с 1935 года были сняты ограничения при поступлении в вузы, связанные с социальным происхождением, эти послабления носили только декларативный характер. Так, директор В. В. Скобеев, узнав, что один из студентов-заочников – школьный учитель из Галичского района – «является сыном служителя культа» и «не выдержан в политическом отношении», немедленно затребовал его характеристику с места работы и подробные сведения о социальном происхождении. Поступивший из Галичского районо ответ вполне соответствовал ожиданиям и вменял учителю в вину пьянство и рвачество [47].

Материальные условия жизни студенчества по-прежнему являлись предметом особого внимания институтского руководства. Однако решить многочисленные бытовые вопросы было нелегко, поскольку связаны они были с расходованием огромных средств на проведение форсированной индустриализации страны и сельскохозяйственным кризисом, вызванным ограблением деревни в период колхозного строительства. Известно, что в Ярославле остро стоял жилищный вопрос (на каждого горожанина в 1934 году приходилось 4,5 кв.м жилой площади), а каждое предприятие стремилось обзавестись собственным свинарником, пригородным хозяйством, рабочими огородами. Не являлся исключением и педагогический институт, имевший собственный свинарник и подсобное хозяйство, продукты с которых направлялись в институтские столовые. В комнатах общежитий, рассчитанных на 15 человек каждая, нередко проживало по 17 и

[45] Архив ЯГПУ. – Д. 224. – С. 4.
[46] ГАЯО. – Ф.Р-2257. – Оп.5. – Д.615. – Л.15.
[47] Там же. – Д. 10. – Л. 5.

более студентов. Теснота усугублялась отсутствием постельного белья, посуды (в одной из комнат вместо чайника использовали ведро), мебели. Дирекции ЯГПИ удалось провести радиофикацию всех общежитий, закупить часть остро необходимых топлива, белья, мебели, клеенок для столов [48].

В то же время материальная база пединститута развивалась. Наркомпрос ассигновал на новое строительство и капитальный ремонт ярославского педвуза более 6 миллионов рублей. На эти средства был надстроен четвертый этаж общежития №2, возведены два новых общежития на 1 000 человек (одно – в 1936 г.) и дом для научных работников, произведен капитальный ремонт учебных корпусов и теплофикация всего здания института. Большие средства были затрачены на дооборудование лабораторий и кабинетов. В среднем институт расходовал более 100 тысяч рублей в год на пополнение учебного оборудования и более 40 тысяч рублей на пополнение книжного фонда библиотеки [49]. Только с осени 1935 до осени 1937 гг. библиотечный фонд ЯГПИ вырос с 250 до 302 тысяч томов [50].

Осенью 1934 года в студенческой столовой была оборудована раздевалка, что избавило посетителей от необходимости обедать в пальто. Появился и рассчитанный на 30 человек «стол ударника», обеспечивавший лучших студентов усиленными обедами [51]. Правда, налаживанию быта мешали общие условия жизни страны. Жалобы студентов вызвало снижение с 1 января 1935 года порции хлеба в столовой с 800 до 500 грамм, из них 200 грамм выдавались за завтраком и 300 – за обедом. В действительности порция хлеба за завтраком могла составлять и 120-130 грамм [52].

Упорядочению жизни вуза способствовал Устав ЯГПИ, разработанный в 1938 г. Он устанавливал ответственность директора института перед Наркоматом просвещения РСФСР и Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР «за руководство институтом, за организацию учебного процесса, за подготовку высококвалифицированных и политически воспитанных советских специалистов, за научно-исследовательскую работу». На директора возлагались «руководство, на основе единоначалия, всей деятельностью института и представительство от его имени; проведение в жизнь учебных планов, программ и планов научно-исследовательской работы; контроль за успеваемостью студентов, за качеством лекций, лабораторных занятий, педагогической практики и научно-исследовательской работы; руководство политической и культурно-воспитательной работой среди студенчества, профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава; содействие правильному направлению социалистического соревнования и ударничества; утверждение расписания занятий и правил внутреннего распорядка и наблюдение за точным их выполнением; прием, выпуск и отчисление студентов; руководство физическим воспитанием и наблюдение за состоянием здоровья студентов; распоряжение денежными средствами и имуществом; назначение стипендий студентам; организация бытового обслуживания студентов, профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного и административно-технического персонала института; руководство и контроль в работе библиотеки института» [53].

ЯГПИ в середине 1930-х гг. был участником массовых пропагандистских кампаний, проводившихся по всему Советскому Союзу. Одна из них была связана с повышением зарплаты учителям в начале 1936 года и подготовкой совместного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об установлении персонального звания учителя и переаттестации учителей. Отдел высшей школы Наркомпроса РСФСР предписывал директорам вузов «ярко выразить свое отноше-

---

[48] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1934. – 17 октября, 5 ноября, 22 ноября.

[49] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 26.

[50] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 426. – Л. 4.

[51] Студенты готовятся к празднику [Текст] // Северный рабочий. – 1934. – 30 октября. – С. 4.

[52] *Шустров, Б., Клемин, А.* Столовая работает плохо [Текст] // Северный рабочий. – 1935. – 24 февраля. – С. 2.

[53] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 5. – Д. 533. – Л. 7-8.

ние к этому постановлению». «Необходимо немедленно, после опубликования решения, по инициативе дирекции, общественных организаций вуза, созвать широкие собрания студенчества и профессуры, откликнуться на постановление обращением к партии и правительству, в котором взять на себя конкретные обязательства по укреплению дела подготовки новых кадров и по широкой помощи со стороны всего коллектива высших учебных заведений повышению квалификации учительства», - говорилось в секретной директиве наркомата просвещения [54].

Общественные организации института настаивали на получении максимальным количеством студентов значков «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Готов к санитарной обороне» (ГСО), «Ворошиловский стрелок». Одним из атрибутов общественной жизни было обязательное массовое участие студенчества в демонстрациях и выборах в органы власти различных уровней, в работе профсоюзной, партийной, комсомольской организаций вуза. В каждой студенческой группе действовал «треугольник» в составе парторганизатора, комсорга и профорга. Значительные масштабы приобрела кружковая деятельность - в 1934 году в ЯГПИ работало 7 кружков с 186 студентами [55].

Мобилизация студенчества на нужды власти по всей стране приобрела такие масштабы, что превратилась в угрозу учебе. Именно поэтому в одном из постановлений ЦК ВКП(б) требовалось освобождать от всяких собраний для подготовки студентов к занятиям три вечера в шестидневку. Не был исключением и ярославский пединститут. Студентка ЯГПИ В. Дерешкова писала: «Мы ставим задачу повышения качества учебы. За выполнение ее мы обязаны бороться. Но эта борьба часто срывается нашими общественными организациями, которые ломают планы учебы студента широким развертыванием «заседательской суетни»... Нет дня без 1-2 собраний. У студента не остается даже совершенно необходимых двух вечеров, свободных для самостоятельной работы. У комсомольцев и партийцев времени свободного еще меньше... Нужно немедленно ликвидировать всю эту бестолковую суетню в виде неплановых заседаний, собраний, свести их до необходимого минимума, этим обеспечить студенту нормальное время для учебы» [56].

Несмотря на массированную идеологическую обработку, убеждения части студенчества не отвечали ожиданиям властей и были далеки от идеального облика «строителя коммунизма» - обезличенного винтика в машине тоталитарного общества и государства. По мнению дирекции института, высказанному осенью 1934 года, «у нас еще до сих пор многие товарищи страдают отсутствием революционно-классовой бдительности, а подтверждается это тем, что целые академгруппы вместо вскрытия и борьбы с классово-чуждым элементом становятся на защиту их». Действительно, сокурсники не выразили одобрения по поводу отчисления брата и сестры Устиновых – детей раскулаченных и высланных крестьян, а отчисление студента Каторского, отец которого, священник, был осужден на 5 лет «за развал колхоза», вызвало протест [57]. В это же время на первом курсе литературного факультета отмечалось «распространение в рукописях самых упадочных стихов Есенина». Видимые масштабы приобретала и пассивная форма сопротивления обязательной общественной работе – студенты нередко предпочитали играть на гитаре, сидя на подоконнике в общежитии, а не посещать политучебу и бюрократизированные культурно-массовые мероприятия [58].

---

[54] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 13.

[55] *Петров.* Масштабы и «цим-ля-ля» [Текст] // За педагогические кадры. – 1934. – 22 ноября. – С. 2.

[56] *Дерешкова, В.* Некогда заниматься [Текст] // За педагогические кадры. – 1934. – 22 ноября. – С. 1.

[57] Перелом только начался [Текст] // За педагогические кадры. – 1934. – 17 октября. – С. 1.

[58] *Петров.* Масштабы и «цим-ля-ля» [Текст] // За педагогические кадры. – 1934. – 22 ноября. – С. 2.

Глава четвертая
Институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

1941 год стал годом великих потрясений и тяжелых испытаний для Ярославского педагогического. Новость о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз разнеслась мгновенно, вызвав бурную патриотическую реакцию, гнев и беспокойство за судьбу близких и родных. Уже после официального сообщения о начале военных действий 22 июня 1941 г. в 14 часов преподаватели, сотрудники и студенты института собрались в актовом зале на митинг, на котором осудили фашистскую агрессию и выразили готовность незамедлительно встать на защиту Родины. Практически сразу после митинга в партийное бюро и комитет ВЛКСМ института начали поступать десятки заявлений с просьбой зачислить добровольцами в действующую армию [1]. 3 июля 1941 г. состоялось общее собрание преподавателей, студентов и служащих института. Участники собрания заявили о решимости отдать все силы, умения и знания, а если потребуется и жизнь, для разгрома врага. Директор института Ф.М. Землянский, декан факультета русского языка и литературы А.С. Гвоздарев призвали участников собрания к труду, дисциплине и организованности [2].

Вскоре первая группа добровольцев отправилась на фронт. Среди них были директор института Ф.М. Землянский, помощник директора по учительскому институту П.В. Зачесов, декан исторического факультета А.Г. Филимонов, преподаватели С.В. Архангельский, П.Я. Блохин, П.П. Будчеков, Я.С. Максимов, И.А. Случак, Б.Н. Успенский, врач А.А. Парийский, бухгалтер В.В. Разин, аспирант В.К. Мичурин, начальник штаба МПВО института И.Ф. Осипов, управляющий домами М.А. Ковардин, а также В. Карташев, Б. Киселев, А. Разводов, В. Сыроежин и др. [3]. Всего в первые дни и месяцы войны ушли на фронт 104 преподавателя и 58 студентов [4].

С 22 июня 1941 г. ЯГПИ перешел на режим военного времени. Занятия были временно прекращены. Все силы брошены на подготовку к отражению натиска противника. Эффективные действия гитлеровской авиации диктовали необходимость незамедлительного создания местных отрядов противовоздушной обороны (МПВО). Стремительное продвижение линии фронта к Москве усилило стратегическое значение Ярославской области в деле обороны столицы. Опасность воздушных налетов на Ярославль была учтена руководством вуза еще в первые дни войны. Уже 25 июня 1941 г. директор института приказал создать отряд противовоздушной и химической обороны (ПВХО). Его начальником стала О.А. Туношенская. Посты МПВО были размещены в учебном здании №2 и жилом доме по улице Чайковского. В подвальных помещениях были устроены бомбоубежища, на чердаках поставлены бочки с водой, песком, щипцы для изъятия бомб и зажигалок, установлена сирена воздушной тревоги. В начале июля состоялось общегородское учение отрядов МПВО. В институте шли занятия по боевой подготовке на тему "Практическая работа в очагах поражения". Преподаватель физкультуры С.Л. Каюков провел занятия по штыковому бою во взводе народного ополчения. На кафедре химии была организована лаборатория отравляющих веществ, где проводились анализы почв и воды. Силами бойцов отряда ПВХО, преподавателей, сотрудников и жильцов во дворах учебных зданий и близлежащих домов были сооружены щели, укрытия в подвалах и бомбоубежища. Работали все без исключения, сознавая, что эта работа нужна для защи-

---

[1] См. рукопись "Материалы по истории института. 1908–1985" под ред. Г.Г. Мельниченко (1989).

[2] Из воспоминаний О.А. Косякиной, А.В. Дубровиной, И.И. Макковеевой [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 6 мая.

[3] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 2.

[4] За педагогические кадры [Текст]. – 1975. – 6 мая.

ты Родины. К концу месяца по институту в основном были закончены оборонные мероприятия.

Особой остроты ситуация на фронтах достигла к концу 1941 г., когда в ходе осуществления плана "Тайфун" гитлеровские войска вплотную придвинулись к столице. В связи со сдачей Калинина (Твери) и сложной обстановкой на южном фланге обороны Москвы возникла реальная угроза прорыва противника на территорию Ярославской области. Ярославль получил статус прифронтового города. Начались бомбежки. Первая крупная бомбардировка города произошла в августе 1941 г. Враг бомбил станцию Всполье, Московский вокзал, железную дорогу и мост через Волгу, шинный завод и целый ряд других стратегически важных объектов.

В этих напряженных условиях отряд МПВО ЯГПИ был переведен на казарменное положение. По воспоминаниям начальника штаба МПВО института О.А. Косякиной и ее заместителя А.В. Дубровиной, с 15 июля 1941 г. "приходилось круглосуточно дежурить у телефона, принимать сообщения из городского штаба о приближении вражеских самолетов к Ярославлю... Мы находились на крышах зданий института, видели, как сыпались бомбы в районе Красного Перекопа, за рекой Которосль, на Московский вокзал, на мост через Волгу. По приказу городского штаба и самостоятельно направляли людей на ликвидацию последствий бомбежек. За это время мы все возмужали... "[5].

На протяжении 1941 – 1943 гг. враг регулярно бомбил объекты города. На одну только железную дорогу, имевшую столь огромное значение в период битвы за Москву, было совершено 240 авиационных налетов. Сильным бомбардировкам подвергались и улицы города. Серьезным разрушениям в один из налетов подверглись улицы Чайковского и Салтыкова-Щедрина вблизи от зданий института. Отряду ПВХО пришлось принимать экстренные меры по тушению возникших пожаров, оказанию помощи гражданам, оказавшимся в зоне поражения. В эти тяжелые дни особо отличились Г.Г. Мельниченко, Н.М. Максимов, Н.Г. Корчагин, Е.Н. Курагина.

В конце октября 1941 г. директор института Н. Е. Магарик обратился в Наркомпрос, настаивая на необходимости «сделать все возможное для сохранения богатого оборудования института, накопленного за длительный период его существования, а также основных кадров научных работников и их семей». Ответное распоряжение гласило:

«1. Вывезти ценнейшее оборудование, особо важную часть книжного фонда, документацию студентов и профессорско-преподавательского персонала... Если обстановка не позволит вывезти ценное оборудование, то последнее необходимо тщательно упаковать и замуровать или закопать в потайном месте, выслав в НКП чертеж расположения этого тайника.

2. Эвакуировать студентов старших курсов и тех преподавателей, которые имеют специальную научную подготовку, ученую степень или звание. Остальных преподавателей направить в распоряжение Ярославского облОНО для назначения на работу в средние школы.

3. Выдать всем студентам, преподавателям и служащим института на руки их личные документы...

4. Произвести окончательный расчет со всеми преподавателями и служащими, отчисляемыми из института, а также выдать стипендии студентам».

Конечным пунктом эвакуации должен был стать один из городов Молотовской (Пермской) области. Однако Ярославский педагогический остался в родном городе – после разгрома немцев под Москвой необходимость в эвакуации отпала[6].

Однако на протяжении всего 1941 г. ситуация оставалась крайне напряженной.

---

[5] За педагогические кадры [Текст]. – 1975. – 14 мая.

[6] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 4. – Д. 18. – Л. 43-45.

Срочное возведение оборонных рубежей являлось составной частью мер по организации обороны столицы, его ход контролировали Государственный и Ярославский комитеты обороны [7]. В институте был создан свой трудовой фронт. "Коллектив преподавателей, сотрудников и студентов, абсолютное большинство коммунистов и комсомольцев, как частица того великого, имя которому советский народ, жил теми же мыслями, теми волнениями и настроениями, которыми тогда жила вся наша страна", — вспоминал впоследствии Г.Г. Мельниченко [8].

В Ярославскую область, а также в прифронтовую полосу были направлены несколько отрядов трудового фронта. С 12 октября 1941 г. по 7 января 1942 г. у поселка Поречье Рыбное Ростовского района работал отряд во главе с командиром Г.Г. Мельниченко, комиссаром К.А. Блузман, заведующим хозяйственной частью М.Н. Пархоменко. В составе отряда было 24 преподавателя и более 300 студентов всех факультетов. Работали по 10 часов, долбили мерзлую землю при тридцатиградусном морозе, греясь у костра, крепили железо, создавая противотанковые рвы. Задание выполнили в срок. Особо отличились С.А. Алексеев, Н.А. Арсеньев, Н.Я. Блохин, А.С. Гвоздарев, А.Н. Иванов, М.А. Кириллов, В.В. Петров, А.Н. Работнов, С.Н. Работнов, О.Н. Репкова, Н.Н. Сафонов, Н.И. Сутт, К.Ф. Хайлов.

Четырнадцатого августа отряд из 60 человек во главе с С.И. Колоколовым и Н.С. Иконниковым был направлен на специальные работы в Калининскую область. В его состав среди прочих входили: Н.А. Арсеньев, П.А.Волков, С.С. Кутенова, М.А. Кириллов, Е.Н. Лебедева, Н.П. Макарова, К.Ф. Михайлов, К.А. Смирнов, Л.Ф. Смирнова, А.И. Степанова. В пути следования эшелон бомбили, были раненые. Работали в лесной зоне, копали рвы, строили дзоты. Часто бывали фашистские налеты. Домой вернулись в феврале 1942 г.

Восемнадцатого августа такой же отряд из 99 студентов (факультет русского языка и литературы — 25, исторический факультет — 21, физико-математический факультет — 16, факультет естествознания — 37) был сформирован для помощи в защите Ленинграда. Начальником отряда был С.Н. Работнов, политруком Я.Т. Солопов (член комитета ВЛКСМ института), руководителями студентов — Л.М. Кантор, Н.В. Майоров, И.И. Макковеева. Участники отряда вспоминали: "Сборы были недолгими: вещевой мешок за спину — и в путь!... В пути эшелон не раз бомбили. Бомбили и на месте работ. Жили в деревне. Героическими усилиями в стужу и дождь построили десятки километров противотанковых рвов, десятки дотов и дзотов. Вернулись в Ярославль 20 октября 1941 года" [9].

Таких отрядов было несколько. Всего за 1941–1942 гг. в различных работах по созданию оборонительных сооружений в городе и области приняли участие 800 студентов и 136 преподавателей [10].

После захвата немцами Калинина в октябре 1941 г. парторганизации шинного завода, комбината "Красный перекоп" и других предприятий обратились в Ярославский обком партии с просьбой сформировать из ярославцев несколько дивизий для обороны Москвы. Секретарь обкома ВКП(б) Н.С. Патоличев направил эту просьбу в Государственный Комитет Обороны. 15 октября было получено разрешение сформировать одну дивизию из коммунистов, комсомольцев и народных ополченцев. 21 октября было принято решение о формировании стрелковой дивизии. Начали поступать многочисленные заявления от добровольцев о зачислении в ее ряды. Формированием дивизии руководил

---

[7] Центр документации новейшей истории Ярославской области. – Ф. 272. – Оп. 224. – Д. 91. – Л. 37.

[8] *Мельниченко, Г.Г.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 7 марта.

[9] *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 11 июня.

[10] *Мельниченко, Г.Г.* Указ. соч. [Текст].

обком ВКП(б). Командно-политический состав комплектовался из числа руководящих партийных и советских кадров области. Дивизию назвали Коммунистической, поскольку каждый второй ее боец являлся коммунистом или комсомольцем. Добровольно вступили в ее ряды некоторые преподаватели и студенты института. Среди них - бывший директор института И.В. Баскаков, студент В.И. Сорокин, выпускники института В. Лаврова, А. Шлыков. В ее составе воевал Е.П. Тарасов - в дальнейшем профессор, заведующий кафедрой истории КПСС.

В начале января 1942 г. дивизия была переброшена в район западнее Москвы и заняла оборону, прикрыв Можайское и Минское шоссе. Здесь ей был присвоен номер – 234-я стрелковая. За участие в обороне столицы личный состав соединения был награжден медалью "За оборону Москвы". В феврале дивизию перебросили на Калининский фронт в район г. Велижа, освобожденного после напряженных боев с противником. В марте 1942 г. дивизия передислоцировалась к г. Белый Смоленской области, в район, не прикрытый советскими войсками. В условиях бездорожья полки дивизии с 27 марта вступили в затяжные бои, имея целью перерезать шоссе Духовщина-Белый. "До прихода ярославцев наших частей здесь не было, а враг подготовил опорные пункты и узлы сопротивления, - вспоминал профессор Е.П. Тарасов, – Он имел налаженное снабжение, в достатке боеприпасы, постоянную поддержку авиации. Этого не имела Коммунистическая дивизия. С ближайшей станцией снабжения нас связывала единственная дорога, подвергавшаяся ежедневно ударам вражеской авиации. Дивизия испытывала трудности с боеприпасами и продовольствием. Отстала артиллерия. Бывали дни, когда бойцы не получали даже сухарей... Подтянув резервы, гитлеровцы непрерывно контратаковали. Авиация противника буквально не давала поднять головы... На наши позиции совершались сотни самолетовылетов... " [11]. В одном из напряженных сражений под г. Белым Е.П. Тарасов был тяжело ранен осколком мины в ногу. 234-я Ярославская Коммунистическая стрелковая Ломоносовско-Пражская орденов Суворова и Хмельницкого дивизия прошла с боями более 2500 километров от Волги до Эльбы. Ее путь отмечен почетными наименованиями, орденами и медалями ее солдат и офицеров [12].

Женщины работали наравне с мужчинами, шли на фронт санитарами, связистами, водителями, они служили стрелками, десантниками, разведчиками. Вот о чем писала Валентина Лаврова, выпускница института, секретарю комитета комсомола В.А. Жарову: "Воюю неплохо и по комсомолу работаю тоже неплохо... За пленного, которого я взяла лично 24 августа 1942 года, получила медаль "За отвагу", а за комсомольскую работу вместе с последующими боевыми операциями (была 10 суток в тылу врага) — орден "Красной звезды"... Честь института и комсомола не уроню. Сейчас член ВКП(б)... " [13]. Валентина Лаврова родилась в селе Михайловское Рыбинского района. Закончила Рыбинское педучилище, а в 1942 г. - физико-математический факультет Ярославского педагогического института. Здесь девушка поразила педагогов своими математическими способностями и великолепной спортивной подготовкой. Заведующий кафедрой физкультуры Б.Н. Успенский посоветовал ей заниматься легкой атлетикой, и очень скоро В. Лаврова стала председателем спортивного общества ЯГПИ. Война застала ее на третьем курсе. Будущие учительницы вечерами работали на заводах, ездили в прифронтовую полосу рыть траншеи, противотанковые рвы, строить укрепления. По окончании вуза Валентина получила назначение в Раздумовскую семилетнюю школу, однако преподавать ей довелось недолго – добровольцем ушла на фронт. Служила разведчицей, командиром орудия в 234-й Коммунистической дивизии, за решимость и принципиальность была избрана

---

[11] За педагогические кадры [Текст]. – 1987. – 6 мая.

[12] Боевой путь Ярославской Коммунистической дивизии [Текст]. – Ярославль, 1962. – С.23.

[13] Материалы музея Ярославского педагогического университета.

секретарем комсомольской организации роты разведчиков. 30 октября 1943 г. во время участия в одной из разведопераций Валентина Лаврова была тяжело ранена и попала в руки фашистов. Пытки и издевательства не сломили ее волю. Не добившись ни слова от храброй разведчицы, немцы выбросили ее тело на бруствер. Валентина Лаврова была похоронена на северо-восточной окраине деревни Ненцово в Меховском районе Витебской области (Республика Беларусь) [14].

В десантных войсках воевал ушедший добровольцем на фронт Александр Шлыков. Его боевая дорога началась осенью 1941 г. Глубокие рейды в тыл врага, рискованные диверсии, помощь партизанам стали неотъемлемой частью его фронтовой судьбы. "Получив задание по расстановке минированных флагов..., Шлыков направился в деревню Валенщина. - вспоминал командир Александра, Герой Советского Союза Г.В. Линьков. - Флаг нужно было установить в непосредственной близости от штаба карательного отряда. Короткая весенняя ночь не позволяла медлить, и когда уже все было готово, Шлыков начал быстро присоединять концы электродетонатора. Электропроводка в минном ящике оказалась неисправной, и детонатор взорвался в руках Шлыкова в десяти сантиметрах от подбородка. Александр Шлыков не потерял самообладания. Ослепший, с кровоточащим, засыпанным мелкими осколками лицом, он наощупь исправил проводку и присоединил к мине второй, запасной, детонатор. Задание было выполнено" [15]. В марте 1945 г. А. Шлыков трагически погиб во время высадки десанта над одним из объектов в Южной Германии.

Тяжелый фронтовой путь прошли многие будущие выпускники, преподаватели и сотрудники вуза.

Ветеран войны В.П. Рачков – уроженец Данилова. В июне 1941 г. он закончил ярославскую школу №33, а спустя несколько месяцев уже обучался в танковом училище г. Кизил Пермской области. По окончании был направлен на Брестский фронт в район Мценска. Вячеслав Пантелеймонович воевал в пехоте, был командиром взвода, офицером связи, занимался доставкой информации от штаба дивизии к передовым частям под огнем неприятеля. В.П. Рачков принимал участие в Курской битве, форсировании Вислы и Одера, во взятии Франкфурта-на-Одере и Берлина. 1 мая 1945 г. он был тяжело контужен и победу встречал в военном госпитале.

За боевые заслуги Вячеслав Пантелеймонович был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями "За освобождение Белоруссии", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина". Прослужив два года в Германии, В.П. Рачков вернулся на Родину и поступил на факультет иностранных языков ЯГПИ. Проучившись два года, он перевелся на исторический факультет, сдав за одно лето все экзамены по истории за 4 семестра. По окончании института работал учителем истории в школе. В 1953 г. поступил в аспирантуру по кафедре истории КПСС, в течение 15 лет занимал должность заведующего кафедрой научного коммунизма [16].

Трудной дорогой войны прошел один из старейших преподавателей физико-математического факультета А.Ф. Соловьев. Александр Федорович родился в г. Бийске Алтайского края. В начале войны его семья проживала в Черкесске, областном центре северного Кавказа. В августе 1942 г. немецкие войска вторглись на Кавказ, и отец А.Ф. Соловьева был назначен командиром партизанского отряда "Красный кавказец". Перед оккупацией Александру Федоровичу было поручено ответственное задание: сопроводить в тыл близких и членов семей командиров партизанских формирований, создававшихся в близлежащих горных районах. Лишь убедившись в окончательном выполнении миссии,

---

[14] За педагогические кадры [Текст]. – 1958. – 5 июня; 2007. – №5 (май).

[15] Воспоминания Г.М. Линькова приводятся по: *Карпов, В.* Герои-комсомольцы. Александр Шлыков [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 1 мая.

[16] *Рачинская, М., Чернышев, Р. Вячеслав* Пантелеймонович Рачков [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 6-7.

он вернулся в Черкесск и присоединился к отцу. Деятельность партизанского отряда была сопряжена с большими трудностями. Боеприпасы, оружие и запасы продовольствия приходилось доставлять по пересеченной местности и бездорожью. Вскоре начались вооруженные столкновения с фашистами. Одно из наиболее ожесточенных сражений произошло в Киафарском ущелье. А.Ф. Соловьев занимался подпольной работой: организовывал сеть конспиративных квартир в Черкесске, выправлял "для своих" подлинные документы. Деятельность партизанского отряда завершилась в 1943 г., а в 1944-м Александр Федорович уже служил разведчиком в составе 129-й дивизии, приписанной к группе наступления под командованием К.К. Рокоссовского. А.Ф. Соловьев принимал участие в операции "Багратион", с боями прошел всю Белоруссию, освобождал Бобруйск. Зимой 1945 г. советские войска с боями вошли в Восточную Пруссию, где Александр Федорович получил тяжелое ранение. Хотя война подходила к концу, А.Ф. Соловьева не отпустили домой, а направили в действующую армию в Японию. Только спустя некоторое время он оказался в Ленинградском госпитале, где перенес сложнейшую операцию на легком.

После войны Александр Федорович закончил физико-математический факультет и аспирантуру в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Параллельно он обучался по специальности "Электростанции и системы снабжения" в Московском инженерно-техническом институте. По окончании Ленинградского института был отправлен по распределению в г. Рыбинск и вскоре оказался в Ярославле. За боевые заслуги А.Ф. Соловьев награжден орденом Отечественной войны, медалью "За отвагу", многими юбилейными медалями [17].

Трагичен жизненный путь еще одного выпускника физмата – А. Бердыева. Сын простого туркменского дехканина, в первые годы советской власти он сумел закончить школу, а затем, твердо желая стать учителем, – Туркменгосрабфак. Пять лет преподавал физику в Ашхабадском торговом техникуме. Будучи культармейцем, ездил по барханным кишлакам, обучая крестьян грамоте. В то неспокойное время Туркестан находился в центре интересов Великобритании и Германии, а потому на его территории действовала их многочисленная агентура. Противодействуя ей, органы безопасности провели свою акцию, аналогичную небезызвестной операции "Трест". Так называемое "Антибольшевистское подполье" полностью контролировалось ОГПУ. Среди активных участников контрразведывательных действий были многие знакомые и родственники Ага Бердыева, а возможно и он сам.

В октябре 1932 г. по просьбе туркменского представительства Ага Бердыев был зачислен на физико-математическое отделение пединститута. Учеба давалась ему непросто, однако Саша, как звали его друзья, неплохо разбирался в физике и на "хорошо" знал немецкий, который преподавала выпускница Берлинских курсов, потомственная дворянка Х.П. Гелинг. С началом войны Ага Бердыев неоднократно подавал заявления о посылке на фронт и, в конце концов, был принят на обучение в Подмосковную разведшколу, в течение года проходил спецподготовку, тщательно отрабатывал свою будущую легенду.

Летом 1942 г. он перешел линию фронта и сдался в плен под видом советского офицера, разочаровавшегося в сталинском режиме и согласного на сотрудничество с "абвером". Начались суровые испытания с ежеминутным смертельным риском для советского агента, получившего кодовое наименование "Стрела". Главной целью А. Бердыева было проникновение в ТНК (Туркестанский национальный комитет), ответственный за создание Остмусульманской армии, формировавшейся из перебежчиков, эмигрантов и завербованных пленных – выходцев из среднеазиатских республик.

---

[17] *Сухарева, М.А., Чернышев, Р.А.* Воспоминания участника Великой Отечественной войны [Текст] // За педагогические кадры. – 2006. – №6 (май).

Ага Бердыев не только успешно прошел проверку со стороны германской контрразведки, но и был направлен в немецкую разведшколу в Луккенвальде. Преодолев все опасности, умело использовав интриги внутри ТНК, советский разведчик занял одно из ключевых мест в руководстве комитета, отвечал за идеологическую подготовку солдат, вербуемых в "Остмусульманский батальон СС". Окружив себя людьми, сохранившими преданность Родине, Ага Бердыев сделал все, чтобы солдаты вспомнили о своем долге. В результате летом 1944 г. их батальон, прибывший в Белоруссию для борьбы с партизанами, разгромил немецкий гарнизон и перешел на сторону Красной Армии. Возглавляя разведку в отряде "Неуловимых", Ага Бердыев продолжал бить врага в открытых боях и во время диверсий, взрывал эшелоны, освобождал от захватчиков Белоруссию.

Тайная и незримая война продолжилась для него и после фронта. Дневник, который он вел в Германии, содержал зашифрованные данные о десятках направленных в СССР агентов.

Вернувшись к мирной профессии, Ага Бердыев стал проректором Ашхабадского педуниверситета. За заслуги перед Родиной был неоднократно награжден орденами и медалями. В 1947 г. ему присвоили звание заслуженного учителя. Шестого октября 1948 г. Ага Бердыев трагически погиб, пытаясь предотвратить бандитское нападение в Ашхабаде [18].

Пятнадцатилетним мальчишкой в далеком сибирском городке Карасук встретил начало войны Владилен Леонидович Рохмистров. Уже через два года, сразу после школы, был призван в войска. Армейская подготовка на территории Красноярской военной базы, три месяца стрельбы из "сорокопятки" – и вот он уже артиллерист одной из многочисленных маршевых рот, направлявшихся в европейскую часть Союза. Из Гороховских учебных лагерей под Горьким он попадает в Калинин в 10-ю Гвардейскую бригаду воздушно-десантного корпуса. Последовали опасные, изнуряющие рейды в тыл врага с диверсионными и разведывательными целями. Приходилось преодолевать полицейские кордоны в белорусских селах, постоянный изматывающий голод, обстрел с обеих сторон, непроходимые болота. Затем – короткая передышка и дорога в Венгрию в составе 3-го Украинского фронта с верной "железной подругой", 45-миллиметровой пушкой. Здесь развернулись ожесточенные бои с противником. Вместе с пехотой на передовые позиции выдвигались и "сорокопятки". "Они доставляли нам столько мучений, – вспоминал Владилен Леонидович. - Без помощи лошадей каждый из шести человек расчета принимал на себя по сто килограммов тяги. И нужно было развернуть ее так, чтобы попасть сбоку в немецкий танк. Приказ "Вперед!" отдавался в первую очередь для пехоты и легкой артиллерии". Три месяца шли упорные бои за Будапешт. Американцы и англичане, оказывая помощь, хаотично сбрасывали тонны бомб. Все смешалось: кони, люди, войска. Плавились металлоконструкции зданий, шипели в Дунае снаряды, визжали бомбы. Особым ожесточением отличались бои на оз. Балатон. В апреле 1944 г. его поверхность буквально окрасилась в цвет крови немецких и советских солдат.

Выиграв Балатонскую операцию, советские войска устремились к Вене. "...Вместо удивительно красивой столицы открылся город со взорванными дунайскими мостами, каналами, забитыми трупами. Отовсюду стреляли. Фаустпатроны жгли наши "Т-34". Не было спасения от "Фердинандов", от шрапнели снарядов. Помогали "Илы", получившие у немцев прозвище "черная смерть". Выстраиваясь в своеобразную карусель, они приводили противника в панический ужас. Никак не забыть многочисленные горящие телеги с ранеными. Обезумевшие лошади мешали движению по шоссе. Мы не могли остановиться, чтобы помочь оказавшимся в беде солдатам. У нас был приказ "Вперед!".

---

[18] *Лебедев, И.А.* Разведчик "Стрела" учился на физмате [Текст] // За педагогические кадры. – 2000. – 20 апреля.

Для Владилена Леонидовича Великая Отечественная завершилась в маленьком чешском городке Ческе-Будеевице. Вечная память о войне - боевые награды, медали "За отвагу", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены". В течение двух последующих лет В.Л. Рохмистров оставался в войсках: служил в Венгрии, на Украине. В 1947 г. наконец-то возвратился на родину, в Сибирь. Преподавал в начальной школе, одновременно заочно обучался в педагогическом техникуме г. Татарска. Напоминали о себе старые раны, а учиться хотелось. Была надежда получить высшее образование. Материально помочь родители не могли. И тогда по приглашению тети, окончив курс геофака Новосибирского педагогического института, Владилен Леонидович приехал на Волгу, стал студентом Ярославского педагогического. Спустя годы, завершив обучение в аспирантуре МГУ и защитив кандидатскую диссертацию, доцент В.Л. Рохмистров стал одним из ведущих преподавателей кафедры физической географии, блестящим исследователем в сфере гидрогеологии и гидрохимии рек Ярославского Поволжья [19].

Тяжелые военные будни пришлось пережить и доценту кафедры педагогики В.Е. Гавриличеву. Он ушел добровольцем в армию в конце 1942 г. и был определен в военную школу авиамехаников ВВС. В феврале 1944 г., сдав все экзамены на "отлично", В.Е. Гавриличев был направлен под Москву, а затем – на 2-й Прибалтийский фронт в 3-й штурмовой авиакорпус резерва Главного командования. "В составе первого звена первой эскадрильи в должности механика авиаполка началась моя жизнь, - рассказывал о своей фронтовой судьбе В.Е. Гавриличев. – За пять дней до начала операции "Багратион" наш корпус перебросили в район города Смоленска на 3-й Белорусский фронт... На вооружении у нас были самолеты-штурмовики Ил-2... Это была грозная машина, бронированная, единственная в мире имевшая такой стальной панцирь. Максимум на час боевой работы она несла 600 килограммов бомб, реактивные снаряды под крыльями, две 23-миллиметровые скорострельные пушки, два пулемета крыльевых и один штурвальный крупнокалиберный в кабине воздушного стрелка. Вот эту машину во время боевой работы надо было за короткое время снарядить и отправить в бой... В составе 948 штурмового полка участвовал в освобождении Орши, Минска, Вильнюса, Каунаса, Шяуляя... В октябре 1944 года участвовал в боях за Ригу, после ее освобождения наш авиакорпус перебросили на 1-й Украинский фронт". Далее была Краковско-Ченстоховская операция, освобождение Варшавы, битва за Берлин и ликвидация фашистской группировки под Прагой [20].

Ветеран Великой Отечественной войны Павел Николаевич Дружинин в течение длительного периода времени являлся одним из ведущих преподавателей исторического факультета. Его помнят и любят до сих пор. Павел Николаевич родился в 1917 г. в Самарской губернии. В семье было три сына. Отец работал токарем по металлу. В голодный 1921 год приходилось есть лепешки из лебеды. После установления советской власти семья Дружининых не подверглась репрессиям, и Павел Николаевич успешно поступил в Московский институт филологии и литературы, затем работал преподавателем истории в киргизском городе Ош. Там его и застала война. С 1942-го по декабрь 1943 года П.Н. Дружинин воевал на Степном фронте (позже переименован во 2-й Украинский) в районе Полтавы. За отличное несение службы награжден двумя орденами Отечественной войны. Одна из наиболее уважаемых солдатами наград - медаль "За отвагу" – была вручена Павлу Николаевичу после того, как он, под шквальным огнем неприятеля, спас раненного в голову товарища. "Мы вынуждены были отойти на исходные позиции под напором немцев. Отошли, окопались, а он остался в зоне, захваченной немцами. Слышу, он зовет: "Дружинин!". Сердце сжалось... Я взял плащ-палатку и пополз к другу. Уложил

---

[19] *Емельянов, А.* Призвание – защищать Отечество [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 6-7.

[20] За педагогические кадры. – 1990. – 26 апреля.

его и перетащил на "свои" позиции. Потом его отправили в санбат". В 1943 г. Павла Николаевича ранило осколком мины, оторвало руку. После госпиталя он вернулся в Киргизию. Ошским облоно был направлен в поселок Хайдаркан директором школы. В 1946 г. переехал в Ярославль, некоторое время работал директором краеведческого музея. Затем был принят на работу в ЯГПИ, с которым его связали долгие тридцать лет. П.Н. Дружинин преподавал на кафедре истории СССР, читал курсы "Основы советского государства и права" и "История СССР периода империализма". Его научные интересы были связаны с историей революционного движения. Итоги исследований Павла Николаевича нашли отражение в монографии "Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 годах", изданной в 1955 г. [21].

Добровольцем ушел в армию Эллин Михайлович Еремин. После краткого обучения в летно-авиационном училище был направлен на Дальний Восток в 34-й полк 10-й авиационной дивизии Тихоокеанского фронта. "Хотя война на западе была, у нас всегда готовность номер один! Особенно остерегались Японии. Как минимум два раза в месяц по ночам были тревоги. И так до августа 1945 года. С 8 августа по 3 сентября шли боевые действия, потом Япония капитулировала, и мы были на пределе! Тяжелый труд, по 3-4 бессонных ночи подряд. А когда спать? Мы успевали в ночь только готовить самолеты на следующий день! Война есть война...". По окончании второй мировой Эллин Михайлович продолжил службу в армии, стал техником эскадрона и только в конце 1948 г. вышел "на гражданку". В 1949 г. он поступил на заочное отделение исторического факультета ЯГПИ, через год перевелся на I курс очного отделения физмата. Стал учиться по специальности, одновременно занимался спортом: входил в состав сборной по лыжам, был тренером женской группы лыжниц. Затем стал председателем совета физической культуры, ассистентом кафедры физики. В 1954 г. была создана новая кафедра "Основы производства", где Э.М. Еремин занял должность старшего преподавателя. Готовил шоферов, токарей, слесарей, преподавал основы материаловедения. В 1961 г. был назначен заместителем декана физмата по заочному отделению. С 1962 по 1985 год являлся проректором по заочному отделению, с 1985 по 1990 - заместителем начальника штаба обороны. Только получив инвалидность второй группы, он принял решение уйти на заслуженный отдых [22].

Список ветеранов ЯГПУ можно продолжить. Он не исчерпывается названными именами. Судьбы многих выпускников и преподавателей вуза были обожжены пожаром войны, искалечены на пути к победе, закалены в кровавых битвах, вплетены в трагическую историю боевых соединений, прошедших пол-Европы в борьбе с фашистом.

Тяжелую дорогу на фронт открыл для 65-й армии Ярославский педагогический. Осенью 1941 г. она формировалась в г. Галич Костромской области как 28-я резервная армия. В ноябре 1941-го ее штаб был передислоцирован в Ярославль и размещен в главном здании пединститута. До конца Отечественной войны армией командовал генерал Павел Иванович Батов.

В феврале 1942 г. армия была направлена на Харьковское направление фронта, где вела тяжелые бои с противником. В апреле она передислоцировалась в район Сталинграда. В октябре была переименована в 65-ю армию. По завершении Сталинградской битвы в феврале 1943 г. 65-я армия была направлена в район Курской дуги. В августе того же года освобождала г. Севск, а в сентябре вступила на землю Украины и форсировала р. Десну. В октябре 1943 г. 65-я армия форсировала Днепр. Развивая успешное наступление, разгромила танковую группировку из 300 гитлеровских танков, освободила более

---

[21] *Платова, Е.Н.* Павел Николаевич Дружинин [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 6-7.

[22] *Архипова, А.* Эллин Михайлович Еремин [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 6-7.

300 населенных пунктов. Указом Президиума Верховного Совета СССР 183 воинам армии за мужество, отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза.

Войска 65-й армии приняли участие в операции "Багратион": в напряженных боях уничтожали немецкие части на территории Белоруссии. В июне 1944 г. был освобожден г. Бобруйск, в июле – г. Барановичи, район заповедника "Беловежская пуща", воины 65-й вышли к государственной границе СССР. За успешные боевые действия многим частям армии были присвоены почетные наименования: "Днепровских", "Бобруйских", "Барановичевских", "Брестских". 200 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, десятки тысяч награждены боевыми орденами и медалями. В январе 1945 г. 65-я армия возобновила наступление, вышла к р. Висла, форсировала ее и развернула ожесточенные бои за г. Данциг. В апреле 1945 г. был форсирован Одер, освобождены города Штеттин, Грейсвальд и др.

За период с ноября 1942 по май 1945 гг. 65-я армия прошла с боями более 3500 км. Было уничтожено 268 тысяч фашистских солдат и офицеров, взято в плен около 85 тысяч человек. Звание Героя Советского Союза было присвоено 322 бойцам и офицерам армии, 4 человека награждены Орденом Славы трех степеней, орденами и медалями награждено около 122 тысяч бойцов и офицеров армии. За ратные подвиги 65-я армия 27 раз отмечалась в приказах Главного командования, 27 раз ей салютовала Москва [23].

Во время пребывания 65-й (28-й) армии в Ярославле ее командующий, генерал П.И. Батов провел несколько занятий по начальной военной подготовке во взводе всеобуча, образованном в институте на основании постановления ГКО. Занятия во взводе начались 1 октября 1941 года. Студенты и преподаватели изучали оружие, правила обращения с ним, отрабатывали приемы уничтожения танков и другой военной техники противника.

Ожесточенные военные действия на фронте требовали скорейшего увеличения штата медицинских работников. С этой целью по заданию Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР (*далее* ВКВШ – *Т.М.*) и Исполкома Союза обществ Красного креста и Красного полумесяца директорам высших учебных заведений предписывалось развернуть на период летних каникул 1941 г. краткосрочные двухмесячные курсы медицинских сестер. При этом на руководство вузов возлагалась обязанность финансирования этих курсов "за счет неиспользованных остатков по сметам... по оборонно-массовой и физкультурной работе" [24]. С 25 июня 1941 г. такие курсы были организованы в ЯГПИ. Более того, несмотря на тяжелую финансовую ситуацию, руководство вуза нашло возможность проведения трехмесячных курсов вместо двухмесячных. Начальником курсов была назначена Н.М. Беловашина. В перечень обязательных предметов будущих медсестер входили организация службы Красной Армии, санитарно-химическая защита и организация медсанслужбы МПВО, анатомия и физиология человека, основы общей и военной гигиены, внутренние и нервные болезни с уходом за больными и пораженными, хирургия с основами травматологии и др. Выделялось 198 часов на проведение теоретических занятий и 202 часа – на практику. По смете на зарплату преподавателей, закупку учебников по медицинским дисциплинам и канцелярские товары вузом выделялась солидная сумма в 12.419 руб. 60 коп. [25].

Курсы действовали с 4 июля по сентябрь 1941 г., однако, несмотря на затраченные средства и усилия, так и не стали массовыми. Первоначально было зачислено 26 чел., включая двух преподавателей, 11 сотрудников вуза, 12 студентов и одну домохозяйку. Кроме того, курсы посещали, не оформляясь, еще 4 преподавателя и 7 студентов, которые в конечном итоге отсеялись. Была отчислена и одна из слушательниц курсов,

---

[23] За педагогические кадры [Текст]. – 2001. – 26 февраля.

[24] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 698. – Л. 1.

[25] Там же. – Л. 2, 4.

упавшая в обморок во время осмотра в палате больного и отказавшаяся от дальнейшего посещения занятий. Серьезные проблемы возникли с организацией практических занятий, проходивших в госпитале в школе №43, аптеке №1, ярославской инфекционной больнице, анатомическом театре и в больнице имени Н.А. Семашко. Перегруженность хирургов затрудняла преподавание хирургии. Руководству курсами удалось найти преподавателя из санитарной части Военных курсов, но и его занятость была крайне высока. Далеко не все могли присутствовать на практике во время утренних перевязок в связи с занятостью по месту работы, и только официальное разрешение дирекции на отлучки в часы проведения практических занятий позволило разрешить эту проблему. Организационные трудности сказывались и на качестве получаемых знаний. По итогам сдачи выпускных экзаменов к 25 октября 1941 г. из 25 оставшихся слушательниц четверо так и не смогли завершить обучение, только семеро стали круглыми отличниками (среди них: Л.С. Бармас, В.М. Затрапезнова, М.И. Осокина) и еще четыре закончили курсы на "хорошо" и "отлично" [26]. Уже в качестве медсестер сотрудники и студенты института продолжали ухаживать за ранеными, неся круглосуточное дежурство в госпиталях, разместившихся в зданиях института (за время войны их было четыре: №1027, №5366, №2430, №1901) [27].

Активную помощь оказывал институт в приеме и размещении эвакуированных граждан из целого ряда крупных и мелких городов Советского Союза: Москвы, Ленинграда, Смоленска, Брянска и др. Только с 1 февраля по 1 мая 1942 г. в город прибыло 167 эшелонов, в которых находились 316 тыс. чел. В ноябре 1941 г. прибыла группа преподавателей из Калининского педагогического института. Многие из них остались работать в институте. С весны 1942 г. в Ярославль начали регулярно прибывать по "дороге жизни" раненые, контуженные военнослужащие и эвакуированные из осажденного Ленинграда. Работа эвакопункта на станции Всполье обеспечивалась институтским звеном группы самозащиты во главе с Т. Куракиной (заместитель Е. Романовская, бойцы Н. Носкова, М. Гладкова, В. Затрапезнова, Е. Соммер, О. Репкова). Члены звена дежурили по 4 человека в две смены круглосуточно [28]. Из вагонов выносили раненых солдат и офицеров, ослабленных детей, отправляли в госпитали, расположенные в здании института, в школе №36, а также в палаты городских больниц. В марте 1945 года Ленинградский горсовет наградил 108 ярославцев медалью "За оборону Ленинграда". Среди награжденных были и сотрудники ЯГПИ.

Огромное внимание в годы войны уделялось оборонно-массовой работе и повышению уровня физической подготовки студентов. Во многом это явилось ответом на призывы Наркомпроса СССР к "всемерному развертыванию" локальных курсов, направленных на обучение гражданских лиц тяжелым ремеслам военного времени: истреблению танков, пулеметному, минометному и телеграфному делу, умению управляться с рацией и вождению грузового автомобиля. С октября 1942 г. по рекомендации ВКВШ руководство вуза ввело обязательную военную подготовку для студентов всех курсов, за исключением выпускного. В педагогическом институте на нее отводилось 5 часов еженедельно, в учительском – 2. Программа предмета включала в себя огневую и тактическую подготовку, строевое обучение в составе взвода с оружием, гранатометание, штыковой и рукопашный бой, а также ориентирование на местности по компасу, солнцу, звездам и местным предметам. Помимо этого, в соответствии с распоряжением ВКВШ от 8 октября 1942 г., на III курсе вводился обязательный для всех студентов специальный

---

[26] Там же. – Л. 9-13, 37.

[27] *Дябин, В.С.* Вечная память. Краткая история и списки захороненных военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Ярославле [Текст]. – Ярославль, 1995. – С.342

[28] *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 28 мая.

курс "Организация и методика физической подготовки в школе" в количестве 80-ти часов для педагогического института и 60-ти – для учительского. Оба предмета предполагали проведение консультаций, зачетов и итоговых экзаменов в конце учебного года. Для проведения военного обучения в качестве помощников преподавателей привлекались студенты – участники Отечественной войны, командиры запаса, а также наиболее успевающие учащиеся [29].

Широкое распространение в институте в годы войны получила донорская деятельность. Прием крови производился в оборудованных для этой цели местах. Но неоднократно требовалось и прямое переливание крови. Работница библиотеки В.М. Затрапезнова несколько десятков раз сдавала кровь именно таким образом. Всего она сдала 30 литров крови, за что была награждена медалью и знаком "Почетный донор СССР". Сдавали кровь и другие сотрудники: Л.С. Бармас сдала более 35 литров, М.И. Осокина — 20,5 литра. Они также награждены медалью и знаком. Донорскую медаль получила и И.А. Сахарная, сдавшая 15 литров крови. Активными донорами были Н.М. Цветкова, бывший работник ботанического сада А.Ф. Курицына [30].

Сотрудники института привлекались в ночное время к работе на взлетной полосе аэродромов в Дядькове и Туношне. За 1942 – 1943 гг. в этих работах приняли участие 46 человек. Среди мобилизованных были Н.А. Арсеньев, П.Д. Воронин, А.В. Каттус, Г.Г. Мельниченко, Н.П. Маркова, К.Ф. Михайлов, О.В. Меньшикова, И.М. Цветков. Расчисткой железных дорог, трамвайных путей от снега и после бомбежек руководили С.А. Макарова и В.С. Зенчук. В этой работе принимали активное участие М.И. Кульпова, М.С. Бурьяноватая, К.И. Смирнова и другие.

Преподаватели, студенты, рабочие и служащие участвовали в субботниках по разгрузке дров для Ярославской ТЭЦ. Бригадирами были П.Г. Андреев, Н.Г. Алимов, Л.М. Кантор, А.А. Кулемин. Чаще всего работали на разгрузке дров с плотины "Красный Перекоп" и р. Которосль напротив института. Дрова шли на отопление учебных классов и лабораторий. Норма выработки на одного человека составляла пять кубометров. Организатором этих работ была О.А. Косякина.

Контроль за выходом на работу, за дисциплиной в институте осуществляла В.В. Аполлонская (Грязнова). Она была также ответственной за проведение аварийных работ.

Забота о воинах, защищавших Родину, проявлялась в институте в разнообразных формах. Например, поступавшую с фронта одежду, пробитую пулями и осколками снарядов, обновляли, приводили в порядок и отправляли на фронт. Была организована целая мастерская по ремонту армейского обмундирования. Девушки много шили, вязали носки, варежки, кисеты, шарфы. На этом поприще особо отличились А.В. Дубровина, В.М. Затрапезнова, В.М. Аксенова, Г.М. Калинкина, М.Н. Кулагина, О.Д. Семенова, Л.Ф. Смирнова, О.Д. Шаханина. [31].

В институте несколько раз осуществлялся сбор теплых вещей для солдат и офицеров с последующей отправкой их на линию фронта. Ответственными за этот участок работы были А.С. Сонкина и Х.П. Лисовская [32]. Отправляли посылки и в освобожденные от немцев районы страны.

Другой формой организации помощи фронту стал сбор денег, отчисление личных сбережений на укрепление обороны. В 1942 г. коллективу института была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за сбор 100 тыс. руб. на постройку бое-

---

[29] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 733. – Л. 56-57.

[30] *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 28 мая.

[31] За педагогические кадры [Текст]. – 1975. – 11 июня.

[32] *Мельниченко, Г.Г.* Институт во время войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 12 марта.

вого самолета "Ярославский пединститут" [33]. Часть заработанных денег студенты отчисляли в фонд строительства подводной лодки "Ярославский комсомолец", сражавшейся с врагом в северных морях, в составе соединения ВМФ Северного флота под командованием ярославца, Героя Советского Союза адмирала И.А. Колышкина. Прошел сбор средств на создание танковой колонны. На нужды фронта и тыла преподавателями и сотрудниками института было сдано 1200 тыс. руб. облигациями государственных займов [34].

Война резко ухудшила условия работы вуза. Уже в 1941 г. институт должен был предоставить свои учебные и жилые помещения под госпитали Красной Армии. Лишенные общежитий студенты были размещены по городу на положении "угловых жильцов". В самый напряженный период Московской битвы, когда враг почти прорвался к столице, а Ярославская область перешла на положение прифронтовой полосы, ЯГПИ передал в распоряжение военного ведомства свои лабораторные помещения, отказавшись от необходимых условий для организации практических занятий [35]. Особенно тяжело отразились на работе института неоднократные перемещения и переброски инвентаря, как правило, происходившие в спешном порядке.

Ранее занимавший два больших корпуса, Ярославский педагогический был полностью переведен в учебное здание №2, где разместился на третьем этаже. В учебном здании №1 для учебных целей были оставлены три аудитории и проходная комната. В феврале 1942 г. произошла вторичная переброска вуза обратно в первое учебное здание, причем с полным освобождением второго учебного корпуса. Однако во время этого переезда располагаемая институтом площадь еще более сократилась и составляла теперь 3 тыс. м^2 по сравнению с довоенными 13 тыс. м^2. Потребовались огромные усилия коллектива для сохранения учебного инвентаря кафедр.

Некоторые факультеты перемещались полностью или частично до пяти раз (например, исторический), но особенно многочисленными и сложными оказались перемещения для физико-математического факультета и факультета естествознания. В конце 1941 г. биологические кафедры последнего были переброшены из второго учебного здания в неприспособленные для лабораторных занятий аудитории первого корпуса. В сентябре 1941 г. часть оборудования кафедр, остававшихся на 1-2-м этажах второго учебного здания, была перенесена на третий этаж, где располагались химические лаборатории. В конце ноября 1941 г. ауд. 3 центрального корпуса, приспособленная для занятий по анатомии и физиологии человека, была освобождена для кафедры физики. Учебное оборудование вместе с оборудованием кафедры зоологии было перенесено в ауд. 1, вскоре закрытую на ключ. Сразу после этого были законсервированы и площади, занимаемые кафедрой ботаники. В начале 1942 г. часть биологических кафедр вновь переехала во второе учебное здание, однако уже в марте все кабинеты и лаборатории факультета естествознания были полностью переведены в центральный корпус. Тяжесть переезда целиком и полностью легла на плечи научных сотрудников и лаборантов, причем на перенос многочисленного имущества факультета ушло 23 дня, что крайне отрицательно сказалось на ходе учебного процесса. В аналогичных обстоятельствах оказался и физико-математический факультет, в течение короткого срока несколько раз менявший "место жительства".

Необходимо отметить, что все эти бесконечные передвижения происходили в условиях спешки, что неминуемо влекло за собой не только порчу, но и утерю кафедрального оборудования. В связи с возможной эвакуацией ЯГПИ в случае прорыва не-

---

[33] *Магарик, Н. Е.* К истории высшей педагогической школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. – Ярославль, 1945. – С. 36.

[34] За педагогические кадры [Текст]. – 1975. – 11 июня.

[35] Там же. – С. 35.

мецких войск и приближения линии фронта часть особо ценного оборудования и редкие книги фундаментальной библиотеки были заблаговременно упакованы и не использовались в учебной и научной работе. Крайне сложную задачу представляло развертывание и организация работы лабораторий и кабинетов в небольших помещениях нового здания. Большинство факультетов смогло справиться с этой проблемой только к февралю – марту 1942 г., при этом большинство лабораторий и заново открытых кабинетов не были оборудованы в достаточной мере. За исключением шести лабораторий по химии и физике, все кабинеты использовались в качестве учебных аудиторий, что опять-таки приводило к порче, а иногда и к хищению имущества [36].

Одной из первоочередных задач стало обеспечение условий функционирования института. В этой области дирекция вуза добилась положительных результатов. Так, в леспромхозе Гаврилов-Ямского района Ярославскому педагогическому выделили участок для заготовки дров. Партбюро мобилизовало коммунистов. Команду возглавил Н.М. Максимов, политруками были Л.М. Кантор и П.Д. Воронин. Медицинское обеспечение осуществляла Е.И. Куракина. За 1942 – 1943 гг. на участке работали 150 преподавателей и более 300 студентов. Отличились Г.М. Ивановская, О.М. Коковина, Е. Петрова, К.Н. Рыкова, О.Д. Шаханина. Заготовили 2800 куб. дров. Аудитории были обеспечены теплом, занятия продолжались. Кроме леса заготавливали и торф. Здесь трудились 22 сотрудника и 69 студентов. Наиболее активными были А.А. Корешкова, М.С. Бурьяноватая, З.А. Попова, В.А. Смирнова. Руководителями на торфопредприятиях были: "Варегово" — Л.А. Чернов, заместитель Л.М. Кантор, "Дунилово" — Н.Ф. Сафонов, "Ляпинское" — студентка Л.Д. Ефремова. Общее руководство осуществляли Г.Г. Мельниченко и О.А. Косякина. За отличную работу студентов награждали премиальными — дополнительными обедами.

Централизованное снабжение преподавателей промышленными и продовольственными товарами осуществлялось по карточкам при сильно ограниченных нормах. Только 7 мая 1943 г. при институте открылась торговая точка, а 20 сентября был организован отдел рабочего снабжения (ОРС).

Продовольственные проблемы ЯГПИ решал посредством участия в сельскохозяйственных работах на территории совхозов "Новоселки", "Огородный", "Красный бор". За годы войны на этих участках работали 314 человек: 150 преподавателей и служащих, а также 164 студента. Ответственными в разное время являлись Т.Г. Егоров, Г.М. Калинкина, О.Д. Семенова [37]. Распоряжение Наркомпроса от 24 мая 1942 г. разрешало создание подсобного хозяйства на базе педагогического института. Однако на протяжении последующих десяти месяцев реальной возможности для этого не предоставлялось. Только в апреле 1943 г. удалось добиться выделения крайне запущенного, с истощенной в течение ряда лет почвой, участка на полях совхоза "Красный бор" в 8 км от центра Ярославля [38]. Там же были выделены участки и под индивидуальные огороды из расчета 0,5 – 0,75 сотки на семью. Сельскохозяйственные работы требовали огромных сил и терпения. Земля на территории подсобного хозяйства не унавоживалась в течение 5-6 лет, чередование культур не проводилось. Для восстановления плодородия почвы и создания кормовой базы требовалось произвести подсев клевера под озимые и яровые посевы [39]. Организацию труда в подсобном хозяйстве взяло на себя руководство института и факультета естествознания. Уже с 24 февраля 1942 г. началось обучение сотрудников сельскохозяйственным работам. Создавалось несколько учебных групп. В задачи первой входило ознакомление с устройством, особенностями эксплуатации и ремонта сельскохозяй-

---

[36] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 710. – Л. 1-2.

[37] *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 18 июня.

[38] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 727. – Л. 9.

[39] Там же. – Д. 748. – Л. 27.

ственных машин (изучали трактор), три другие должны были освоить организацию и методы ведения сельскохозяйственных работ. Во время войны в сельскохозяйственном производстве — на посевной, в сенокос, при уборке урожая — работал весь коллектив ЯГПИ. Несмотря на прилагаемые усилия, общее состояние хозяйства не оставляло надежды на обеспечение всех потребностей вуза. Первые посевные работы были проведены крайне неудовлетворительно. Не удалось подготовиться и к уборке урожая: институт не смог в срок запастись бочкотарой и обустроить овощехранилище. Не хватало транспорта: восемь лошадей, имевшиеся в распоряжении ОРСа, безусловно, не могли обеспечить должный уровень организации сельскохозяйственных работ. К осени 1943 г. в ведение подсобного хозяйства поступил трактор, но одновременно с этим оно лишилось трех лошадей. Семена для посадки, оборудование и собранный урожай в основном носили на руках. Автомобилей не было. Как следствие, ЯГПИ не смог осуществить подвоз на участки необходимые 8 тыс. тонн удобрений [40]. К началу 1944 г. подсобное хозяйство имело 107,5 га, засеянных зерновыми, и 80,5 га огородными культурами, обладало собственной животноводческой базой (8 дойных коров и несколько откормочных пунктов для телят и поросят). За 1943 г. работниками ОРСа и сотрудниками института было собрано 252 центнера ржи, 210 центнеров овса и ячменя, 134 тонны картофеля, 180 центнеров турнепса, 125 центнеров капусты, 87 тонн парниковых огурцов и 10 тонн помидоров. Большая часть собранной продукции была направлена в столовую вуза. 11 тонн капусты, 10 тонн картофеля, 3,7 тонн огурцов и 2 тонны помидоров выделялись для снабжения семей фронтовиков, инвалидов Великой Отечественной войны и эвакуированных преподавателей, прибывших в институт в течение учебного года. Финансовые итоги работы подсобного хозяйства за 1943 г. оказались печальными: вуз не только не получил прибыли, но понес убытки в 135 тыс. руб. из-за плохого урожая, истощенности и недостаточной обработки почвы. Компенсируя потерю финансовых средств за счет доходов ботанического сада, руководство института пыталось повысить производительность труда через организацию социалистического соревнования. Регулярно определялись плановые задания рабочим, служащим, студентам, преподавателям, принимавшим участие в хозяйственных работах, выпускались листки-молнии, стенные газеты с агитационными материалами и производственными отчетами, регулярно подводились итоги и награждались победители. Тем не менее, в 1944 - 1945 гг. подсобное хозяйство по-прежнему оставалось убыточным. Дефицит продуктов питания приводил к необходимости закупок продовольствия из районов Ярославской области по указаниям местных партийных организаций [41].

В 1941 – 1942 гг. в структуре вуза произошли серьезные изменения: была организована кафедра военной подготовки и физической культуры, за счет объединения кафедр истории древнего мира и средних веков создана кафедра всеобщей истории. На базе двухгодичных курсов иностранного языка, в связи с требованиями военного времени, сформировался факультет иностранных языков. С 1 января 1943 г. постановлением ВКВШ и Наркомпроса из состава кафедры географии была выделена кафедра экономической географии во главе с И.А. Гениным.

Усложнение структуры в значительной степени затрудняло работу административного аппарата вуза, отвлекало от работы, связанной с организацией учебного процесса на фоне стремительно ухудшающихся материально-бытовых условий. В значительной степени спонтанно был создан факультет иностранных языков. Необходимая подготовка для его организации фактически не проводилась. В течение 1942/1943 учебного года три раза менялся план работы и, соответственно, расписание занятий. К твердому расписанию факультет перешел только в декабре 1942 г., когда были получены учебные планы ВКВШ. Не был укомплектован штат преподавателей: отсутствовали специалисты по ос-

---

[40] Там же. – Д. 727. – Л. 9.

[41] Там же. – Д. 718. – Л. 40; – Д. 727. – Л. 9; – Д. 748. – Л. 27.

новам марксизма-ленинизма, географии изучаемого языка, руководитель военной подготовки. Каждая из двух созданных на факультете кафедр испытывала серьезные трудности с комплектованием кадрового состава. Сотрудники кафедры немецкого и французского языка являлись опытными преподавателями, обладающими большим стажем работы, однако без званий и степеней. Кафедра английского языка была энергичнее и моложе, но из всех ее сотрудников степень кандидата наук имела лишь А.Г. Цитович, и то - по техническим наукам. На факультете отсутствовали лаборатории, специальное оборудование, ощущалась острая нехватка учебников и методических пособий. Недостаток помещений полностью застопорил организацию кружковой работы на факультете [42].

Изменялся количественный и качественный состав преподавателей. Если перед войной их было 114 чел. (5 профессоров, 26 доцентов, кандидатов наук), то в 1941 – 1942 гг. — 81 (15 профессоров, 30 доцентов, кандидатов наук). Увеличение количества квалифицированных ученых произошло вследствие их эвакуации из блокадного Ленинграда, временно оккупированных врагом Харькова, Ворошиловграда, Калинина и других городов. В последующие годы численность штатов продолжала колебаться (см. таблицу ниже):

Таблица

Кадровый состав ЯГПИ (1943-1945 гг.).

Год	Профессора (чел.)	Доценты (чел.)	Старшие преподаватели (чел.)	Преподаватели и ассистенты (чел.)
1943	10	43	11	28
1944	12	47	29	33
1945	8*	40**	15	31

* - в том числе два доктора наук, один член-корреспондент Академии педагогических наук;
** - в том числе 35 кандидатов наук

К 1945 – 1946 гг. количество преподавателей достигло 169 чел., с большой прослойкой дипломированных. На протяжении всех военных лет серьезной проблемой жизни вуза оставалась текучесть кадров, вызванная отбытием на фронт, эвакуацией, реэвакуацией, переводом на другую работу, в силу чего значительная часть кафедр испытывала недостаток в квалифицированных педагогах [43].

В условиях военного времени часто менялось руководство институтом. В сентябре 1940 г. на работу в ЯГПИ вернулся Ф.М. Землянский, которому было поручено чтение лекционного курса по основам марксизма-ленинизма. Федор Маркович быстро зарекомендовал себя как принципиальный и настойчивый педагог, наделенный организационными способностями, умеющий завоевать авторитет коллег и студентов. В мае 1941 г. он был назначен директором вуза [44]. Однако руководить Ярославским педагогическим Ф.М. Землянскому довелось недолго: уже в июле 1941 г. он ушел добровольцем на фронт. Федор Маркович участвовал в битве за Москву, Курской битве, освобождении Белоруссии и Прибалтики, закончил войну в Кенигсберге. Служил военным комиссаром штаба дивизии, инспектором политотдела армии, начальником политотдела окружных офицерских курсов, заместителем начальника политотдела армии [45]. За боевые заслуги в борьбе с немецко-фашистским захватчиками гвардии подполковник Ф.М. Землянский был награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями "За оборону Москвы", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Герма-

[42] Там же. – Д. 727. – Л. 147-149.
[43] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 35; ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 733. – Л. 27, 31.
[44] ЦДНИ ЯО. – Ф. 272. – Оп. 224. – Д. 433. – Л. 8; – Д. 54. – Л. 27.
[45] За педагогические кадры [Текст]. – 1983. – 4 мая.

нией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Через год после окончания Великой Отечественной Федор Маркович вернулся в ЯГПИ.

На посту директора института Ф.М. Землянского сменил Наум Евсеевич Магарик, находившийся в этой должности до ноября 1942 г. Одаренный преподаватель и ученый, автор многочисленных публикаций, Наум Евсеевич готовился к защите докторской диссертации, когда война заставила его оборвать дальнейшие научные изыскания.[46]. Подготовка института к эвакуации, организация учебного процесса при сокращении учебных площадей и резкого ухудшения материального положения сотрудников и студентов, ликвидация последствий авианалетов, обеспечение культурно-массовой и культурновоспитательной работы - все это легло на плечи Н.Е. Магарика. Вместе со всем коллективом института и кафедры педагогики он участвовал в строительстве укреплений под Ростовом, вел пропагандистскую работу, ежегодно выступая перед ярославцами с более чем 50 лекциями. Большое внимание он уделял подбору и закреплению профессорско-преподавательского состава. Наум Евсеевич щедро делился со студентами своими знаниями и опытом, читая курс истории педагогики. По его инициативе и под его руководством в институте проводилась научно-исследовательская работа по темам оборонного значения и темам, актуальным для Ярославской области в условиях войны. В 1944-1945 гг. Н.Е. Магарик принял активное участие в редактировании и издании пяти выпусков «Ученых записок» пединститута.

Наум Евсеевич умел не только организовать научную работу подчиненных, но и сам продолжал вести плодотворные научные изыскания. В его статье «К вопросу о воспитании дисциплины в школе» (1945) делался вывод о зависимости воспитания дисциплины от поведения учителя, от коллектива и от стиля руководства школой. Для того чтобы успешно воспитывать дисциплину, учитель должен обладать "дидактической силой", пользоваться авторитетом и любовью, показывать личный пример. Педагог должен осуществлять контроль и надзор над учащимися, использовать поощрения и наказания. Большое значение Н.Е. Магарик придавал единству требований к учащимся при одновременном учете их индивидуальных особенностей, ясности и четкости требований, справедливости и строгости, а также общему настроению в школе, "духу школы".

С ноября 1942 по июль 1943 гг. во главе ЯГПИ находился бывший директор Сталинградского педагогического института И.А. Фурсенко. Летом 1943 г. он вернулся в Сталинград и приступил к восстановлению в городе педагогического института [47].

После отъезда И.А. Фурсенко директором ЯГПИ с одновременным заведованием кафедрой марксизма-ленинизма был назначен И.В. Бортников. Иван Васильевич прошел трудную дорогу фронтовика, дослужился до звания подполковника, имел за плечами богатый опыт преподавания в высших и средних учебных заведениях, в том числе военной направленности. Состояние здоровья заставило его оставить передовую, а в дальнейшем комиссоваться из армии[48].

В Ярославле новый директор проявил себя как опытный преподаватель и руководитель народного образования. В характеристике И.В. Бортникова говорилось, что он "быстро ориентировался в обстановке, сумел установить связь с местными организациями, энергично и настойчиво добиться разрешения ряда существенных вопросов в жизни института. Он инициативный, энергичный, преданный делу работник, пользующийся большим авторитетом как среди научных работников, так и среди студентов" [49].

Действительно, в 1943-1944 гг. в жизни Ярославского педагогического многое изменилось к лучшему. Возобновила работу аспирантура, ЯГПИ вновь получил свои

---

[46] Архив ЯГПУ. Личное дело № 735-П. – Л. 15.
[47] Там же. Личное дело № 1314-П.
[48] Там же. Личное дело № 139-П. – Л. 3.
[49] Там же. – Л. 22.

учебные площади и общежития, была нормализована организация учебного процесса. В ознаменование 35-летнего юбилея института вышел в свет первый выпуск "Ученых записок". Его редактором и автором одной из работ стал И.В. Бортников [50]. В это же время были опубликованы другие статьи и брошюры Ивана Васильевича, посвященные роли ярославцев в разгроме гитлеровских захватчиков.

Проработав в ЯГПИ один год, И.В. Бортников был переведен из Ярославля в один из вузов Украинской ССР [51].

В течение короткого периода времени (с 18 июля по 29 ноября 1944 г.) исполняющим обязанности директора вуза являлся доцент А.С. Гвоздарев. Андрей Александрович прекрасно зарекомендовал себя в должности декана литфака, приобрел богатый административный опыт. С началом войны он вступил в ряды народного ополчения, был бойцом отряда МПВО и самоотверженно работал над ликвидацией последствий налетов вражеской авиации. В составе бригады преподавателей и сотрудников трудился в подсобном хозяйстве института, выполняя обязанности косаря и плотника. В октябре 1941 - январе 1942 гг. Андрей Степанович вместе с другими педагогами и студентами института был мобилизован на строительство оборонительных сооружений в районе Поречье Рыбное Ростовского района. Чуть позже назначен комиссаром рабочего трудбатальона. По воспоминаниям товарищей, А.С. Гвоздарев не только работал вместе с другими по 10 часов в сутки, но и был среди лучших, воспитывал своим примером студентов [52].

В ноябре 1944 г. директором Ярославского педагогического был назначен Н.Г. Чванкин, ранее возглавлявший учительский институт в г. Балашове (Саратовская область) [53]. Прибыв в Ярославль, Николай Григорьевич активно включился в работу по улучшению материально-бытовых условий вуза, восстановлению его хозяйственной базы, приведению в норму учебного процесса. Под опытным, умелым руководством Н.Г. Чванкина ЯГПИ вошел в первое послевоенное десятилетие.

Тяготы военного времени вели к частым сменам кадрового состава в структурных подразделениях вуза. Организацией учебных занятий и научной деятельности на факультетах занимались деканы: факультета естествознания - В.В. Петров (1938-1944) и А.Н. Иванов (1945-1951), физико-математического - Л.М. Рыбаков (1937-1954), русского языка и литературы - А.С. Гвоздарев (1935-1944) и Г.Г. Мельниченко (1944-1945), исторического - А.Г. Филимонов (1938-1941), Л.М. Кантор (1941-1942, 1945-1948) и И.П. Шмидт (1942-1944), географического - В.А. Перевалов (1941-1943), А.Н. Иванов (1943-1945) и Л.С. Осокин (1945-1948), иностранных языков - В.К. Макаревская (1942-1943), Е.О. Костецкая (1943), Н.А. Бергман (1943-1944) и М.А. Пустынникова (1944-1945). Заочным отделением на протяжении всех военных лет руководил П.Д. Воронин. Заместителями директора по учительскому институту были П.В. Зачесов, И.М. Цветков и О.А. Туношенская (Косякина).

Война определяла условия и основные задачи учебной работы в вузе. Начало занятий студентов, перешедших на II, III и IV курсы педагогического института и II курс учительского, устанавливалось с 1 августа 1941 г. Несмотря на бесконечные перемещения отдельных кафедр и целых факультетов, занятия не прекращались. Исключение составил лишь довольно краткий период времени с середины октября 1941 до 1 января 1942 гг., когда значительная часть профессорско-преподавательского состава и студентов была занята на сельскохозяйственных работах, а главным образом, на строительстве оборонительных сооружений. Однако даже в эти два с половиной месяца проводились заня-

---

[50] *Бортников, И. В.* Ярославская область в дни Великой Отечественной войны [Текст] // Ученые записки Ярославского педагогического института. Вып. I. Гуманитарные науки. – Ярославль, 1944. – С. I-XLI.

[51] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1345-П. – Л. 18.

[52] Там же. – Л. 58.

[53] Там же. – Л. 3-4, 27.

тия с заочниками, продолжало работать вечернее отделение на литфаке [54]. В целях компенсации пропавших часов отменялись зимние каникулы студентов и отпуска преподавателей, а первый семестр был продлен до 5 марта 1942 г. Экзаменационная сессия проходила с февраля по март 1942 г.

Уменьшение учебных площадей, недостаточная пропускная способность лабораторий и кабинетов вынудили изменить в сторону сокращения учебные планы и программы. За один только 1941/1942 учебный год сокращение учебных планов осуществлялось три раза. Первый раз – во второй половине декабря, после возвращения студентов и преподавателей с работ по строительству оборонительных сооружений, во второй – в феврале 1942-го, по причине введения в учебный план новой дисциплины "Механизация сельского хозяйства". В последний раз – в мае, когда были сокращены часы по целому ряду предметов в связи с включением курса политэкономии. В среднем, учебные планы сокращались в объеме от 2 до 25 часов, некоторые дисциплины переносились на следующие курсы [55]. В 1942/1943 учебном году вуз перешел с трехлетнего на четырехлетнее обучение и, помимо этого, вынужден был выполнять недочитанное в прошедшем году при абсолютно неизменном бюджете времени. Все это приводило к чрезвычайной перегрузке студентов и вынуждало руководство к уплотнению времени лекций и практических занятий. Не способствовала стабилизации расписания и текучесть педагогических кадров. Возникли серьезные проблемы с выполнением учебных планов и программ [56]. Так, в исключительно трудных условиях оказался исторический факультет, где возникла реальная угроза срыва учебного плана почти всех исторических дисциплин. В связи с увольнением преподавателя истории средних веков чтение данного курса во втором семестре было приостановлено. Квалифицированного специалиста в этой области найти не удалось, и занятия по данному предмету поручили проводить профессору Н.Н. Кравченко, в 1940-1943 гг. руководившему кафедрой всеобщей истории, однако при этом количество часов было сокращено со 120 до 48, а часть курса перенесена на следующий учебный год. На другую работу выбыл и преподаватель истории древнего мира А.Н. Филиппов, который сумел завершить чтение курса, но опять же при его сокращении с 200 до 150 часов. По причине отсутствия специалиста деканат вынужден был снять курс истории колониальных и зависимых стран. И хотя по другим научным дисциплинам учебный план был полностью выполнен, а иногда и перевыполнен (например, истории нового времени), ситуация на истфаке оставалась крайне напряженной [57].

Необходимость стабилизации расписания в условиях военного времени привела к организации занятий в две смены. В 1941/1942 учебном году в первую смену работали физико-математический, географический факультеты и факультет естествознания. Занятия начинались в 8 часов утра и продолжались до 16.35 с полуторачасовым перерывом на обед при восьми академических часах ежедневных аудиторных занятий. Во вторую смену работали исторический, литературный факультеты и курсы иностранных языков. Студенты этих факультетов приходили на занятия к 15.00 и заканчивали в 21.50, также имея восемь академических часов аудиторной нагрузки [58]. За счет продолжительности практик, студенческих каникул и общего увеличения недельной нагрузки до 42 часов были введены новые дисциплины: военно-санитарное дело с практикой в госпитале, механизация сельского хозяйства, политэкономия на выпускных курсах [59]. Решением народного комиссара просвещения учебный год продлевался до июля включительно.

---

[54] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 710. – Л. 1.
[55] Там же. – Л.10-11.
[56] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 727. – Л. 2.
[57] Там же. – Л. 8.
[58] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 710. – Л. 2.
[59] Там же. – Д. 727. – Л. 1;– Д. 710. – Л. 11.

Несмотря на приложенные усилия, компенсировать утраченные часы в полной мере не удалось. В этих условиях перед профессорско-преподавательским составом вуза встала задача повышения общего уровня обучения, качества лекций и семинаров. На ряде факультетов организовывалось взаимное посещение занятий с последующим их обсуждением на кафедрах. Не раз отмечался высокий научный и профессиональный уровень лекций, читаемых профессорами В.И. Борковским, А.А. Смирновым, Б.Н. Заходером, Н.Н. Шемяновым и другими. В целях улучшения дисциплины, порядка и организованности на всех специальностях вводился особый предмет "Правила поведения и внутреннего распорядка в институте". В 1942/1943 учебном году при учебной части ЯГПИ было проведено методическое совещание, на котором развернулась острая дискуссия по вопросу о роли преподавателя в ведении лекционных курсов: должен ли он строго следовать программе либо обладает свободой выбора ее отдельных разделов. Так, заведующий кафедрой всеобщей истории Н.Н. Кравченко заявил, что профессор не обязан читать всего систематического курса, а лишь ряд тем по собственному усмотрению. Совещание пришло к заключению о необходимости систематического изложения курса с предоставлением права педагогу углубляться в отдельные, наиболее актуальные проблемы. На всех кафедрах обсуждался вопрос о насыщении учебных программ материалом, вытекающим из обстановки Великой Отечественной войны, вносились соответствующие изменения и дополнения в программный материал. Особое внимание уделялось историческим дисциплинам, задаче популяризации "героического прошлого русского народа, всемирно-исторического значения русской культуры и национально-освободительных прогрессивных войн русского народа против немецких, татарских, польских, шведских и других завоевателей". Возросло значение факультативных курсов, в организации которых особенно преуспели исторический факультет и факультет естествознания. На первом популярностью пользовались дополнительные занятия по античной и средневековой литературе, на последнем – по школьному рисованию и общей биологии [60].

Не переставало функционировать заочное отделение института. В 1941/42 учебном году заочно обучались 1706 студентов. В помощь отделению были организованы консультационные пункты в Рыбинске. В 1941 г. в связи с недостатком учителей в школах страны помимо основного был осуществлен дополнительный выпуск из 306 человек, обучавшихся на заочном отделении [61].

Быстрыми темпами сокращался контингент студентов. Если к 1 июня 1941 г. в педагогическом и учительском институтах числилось 1081 чел., то к 1 сентября – уже 971, а к 1 марту 1942 г. остался лишь 461студент. Основной причиной отчисления, как ни странно, не был призыв в армию. Отчисление в связи с вступлением в ряды Красной Армии коснулось лишь 6 человек. Большая часть студентов вынуждена была прекратить занятия по семейным обстоятельствам либо просто не вернулась к учебе после работ на трудовом фронте (397 чел.), многие были отчислены по причине эвакуации из прифронтовой полосы в отдаленные регионы страны (69 чел.) [62].

Наряду с выбытием необходимо отметить и вновь поступивших, приезжавших в Ярославль из учебных заведений, оказавшихся на территории, временно оккупированной фашистами, а также вузов Ленинграда, Москвы и других прифронтовых городов. Благодаря этому, общая численность учащихся на протяжении всех военных лет составляла около 1 тыс. чел. Институт в основном выполнял учебные планы и программы, организовал четыре выпуска окончивших (из них два ускоренных) и дал стране за время войны более 1500 подготовленных учителей. Постепенно состав студентов стабилизиро-

---

[60] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 727. – Л. 2-3.

[61] *Косякина, О., Дубровина, А.* Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 18 июня.

[62] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 710. – Л. 3.

вался и, достигнув в 1945 г. 1370 человек, превысил контингент довоенного времени [63]. Это видно из приведенной ниже таблицы.

Контингент студентов ЯГПИ (1941-1945 гг.).

Учебные годы	Педагогический институт	Учительский институт	Всего
1940/41	885	381	1 266
1941/42	694	300	994
1942/43	660	297	957
1943/44	831	398	1 229
1944/45	848	434	1 282

Резкое сокращение контингента студентов в первые два года войны привело к значительному уменьшению нагрузки преподавателей на всех факультетах, курсах и отделениях вуза. Зачастую деканаты вынуждены были объединять студенческие группы в одну либо прибегать к более широкому объединению групп для сводных лекций. Так, I курс учительского института, занимавшийся по педагогике в первую смену, был присоединен для занятий к I курсу исторического и литературного отделений. Имели место и случаи ликвидации разделения групп на подгруппы, если общее количество учащихся в ней падало ниже отметки в 15-18 чел.[64].

1941/1942 учебный год оказался наименее благоприятным с точки зрения организации учебного процесса. Не хватало бумаги и чернил. 21 октября 1941 г. поступило указание Комитета по высшей школе при СНК СССР "Об экономии бумаги", в котором говорилось о прекращении выпуска "Ученых записок", методических сборников и т.п. Даже приказы по институту печатали на обложках старых тетрадей либо оберточной бумаге. К дефициту бумаги добавлялись перебои с питанием, теплоснабжением и электричеством. Учились при керосиновых лампах, в перерывах между занятиями грелись у "буржуек". Верхнюю одежду не снимали, опасаясь сигнала воздушной тревоги. Занятия часто прекращались: студенты и преподаватели направлялись на ликвидацию последствий авианалетов. Надеясь избежать резкого сокращения набора, дирекция приняла решение осуществлять прием в институт без вступительных испытаний.

После разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 г. обстановка несколько изменилась. Налеты вражеской авиации продолжались, но стали менее интенсивными. Сотрудники и учащиеся института реже привлекались к разгрузке вагонов, заготовке топлива, разбору завалов на дорогах. Однако продолжалось постоянное дежурство в госпиталях и эвакоприемниках. Размещенные по частным квартирам студенты зачастую проживали в отдаленных от вуза районах. При постоянных перебоях в работе городского транспорта те из них, что обучались в первую смену, постоянно опаздывали к началу занятий, а занимавшиеся во вторую вынуждены были отпрашиваться у преподавателей до конца учебного дня, чтобы воспользоваться трамваем для поездки на окраины города. В условиях военного времени не удалось организовать работу институтской столовой. Обеды задерживались на два, а то и три часа, вследствие чего студенты первой смены уходили с занятий до установленного срока, пропуская академические занятия второй половины расписания. В то же время учащиеся второй смены задерживались в столовой и опаздывали к началу первой пары. Дирекция вуза неоднократно предпринимала попытки наладить работу столовой, однако все они заканчивались крахом. Сказывались причины объективного характера: малая вместимость котлов, топливный кризис и т.д. Крайне

[63] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст].– С. 35.
[64] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 710. – Л. 11.

неблагоприятно на посещаемости занятий отразились перебои с получением хлеба по карточкам, особенно участившиеся зимой 1941 – весной 1942 гг. Не получив по карточкам хлеб в столовой, студенты вынуждены были простаивать в очередях на морозе, естественно, во время занятий и в часы, отведенные на самостоятельную работу. И хотя, по мнению руководства, посещаемость оставалась приемлемой, пропуски занятий приходились ежедневно на одни и те же часы и дисциплины, что ставило под угрозу усвоение материала по отдельным предметам [65].

Только к марту 1944 г. после ремонта и переоборудования столовая института, теперь обладавшая помимо благоустроенной кухни студенческим залом и комнатой для обслуживания профессорско-преподавательского состава, приступила к полноценному и эффективному функционированию. Учащиеся, сдававшие продовольственные карточки в столовую, прикреплялись к ней и получали беспрерывное ежедневное двукратное месячное питание. Оборот столовой, при обслуживании до 700 студентов в день, достигал в среднем 40 тыс. руб. в месяц, хотя наценка на блюда, составлявшая 60% от стоимости, была признана завышенной [66].

Практически неразрешимой оказалась проблема размещения студентов. До октября 1944 г. институт не располагал общежитиями, а потому не мог обеспечить учащихся хотя бы скромной жилплощадью. Единственный выход из сложившийся ситуации виделся в частичной компенсации затрат на проживание. Расселение студентов по частным квартирам осуществлялось на договорных условиях. Согласно заключаемому соглашению ЯГПИ обязался поставить каждому частнику 1 кубометр дров, а с сентября-октября 1943 г. руководство вуза установило дотацию в размере 80% от размера квартплаты. Так, в 1943/1944 учебном году квартплата составляла 50 руб. в месяц, при этом 40 руб. выдавалось квартиросдатчикам через кассу института, а 10 руб. уплачивалось самими студентами. Необходимо отметить, что данная инициатива вуза не нашла должной финансовой поддержки со стороны Наркомпроса: утвержденная на 1944 г. смета предполагала минимальную помощь в уплате квартирной платы. При этом студенты-очники ставились в заведомо худшее положение, нежели заочники: если для последних дотация составляла 30 руб., то для первых – всего 24 руб. [67]. При наличии уже заключенных договоров с частниками институт вынужден был выискивать средства для выполнения возложенных на себя обязательств, что не всегда удавалось в условиях военного времени. Перебои в обеспечении топливом приводили к тому, что недовольные хозяева отказывали жильцам в кипятке, а то и вовсе "сживали" с квартиры. Однако даже в этих условиях число студентов, размещенных по частным углам и квартирам, не уменьшалось и в 1943/1944 учебном году составляло внушительную цифру в 693 чел [68].

Тяжелые материально-бытовые условия, трудности в организации учебного процесса привели к резкому падению успеваемости. За 1941/1942 учебный год абсолютная успеваемость по ЯГПИ составила всего 78,3% (72,1% по учительскому институту и 80,8% - по педагогическому) [69]. Особые затруднения вызывали такие предметы, как древняя литература, психология, математический анализ, химия. В 1942/1943 учебном году спад продолжился и к весне 1943 г. достиг рекордно низкой отметки 63% (51,6% - в педагогическом и 38,5% - в учительском институтах) (см. для сравнения таблицу) [70].

---

[65] Там же. – Л. 3-12.
[66] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 702. – Л. 40.
[67] Там же. – Д. 718. – Л. 37, 47.
[68] Там же. – Д. 748. – Л. 27.
[69] Там же. – Д. 710. – Л. 7-8.
[70] Там же. – Д. 748. – Л. 16.

Успеваемость в ЯГПИ (1941-1944 гг.).

Факультеты	1941/1942 учеб. год	1942/1943 учеб. год	1943/1944 учеб. год
исторический	88,6%	44%	52,4%
русского языка и литературы	85,3%	55,1%	51,1%
физико-математический	75,6%	56,3%	57,4%
естествознания	79,6%	39,1%	60%
географический	80,5%	37%	64,2%
иностранных языков (курсы иностранных языков)	79,4%	78,3%	61,8%

Падение успеваемости объяснялось дальнейшим ухудшением условий жизни института. Положение дел на фронтах боевых действий усложнялось, в связи с этим учебные площади урезались. В институте были открыты еще два госпиталя. Теперь ЯГПИ размещался в оставшихся помещениях первого учебного здания. Наиболее трудный период начался после того, как область получила прифронтовой статус. Помещения бухгалтерии, хозяйственной части были переданы кафедре химии, кафедра ботаники перешла в аудиторию №58 (ныне кабинет психологии), кафедра физики переместилась в здание нынешнего профилактория, здесь же были аудитории факультета иностранных языков. К осени 1942 г. занимаемые ЯГПИ площади сократились до 2400 м². Предоставленная вузу в начале учебного года школа №49 очень скоро выбыла из строя в связи с отсутствием отопления: заготовленные институтом дрова шли сплавом и по вине местных организаций застряли в пути с наступлением морозов. Помещения, предназначенные для учебных занятий, более или менее обеспечивали чтение лекционных курсов, но совершенно не удовлетворяли условиям работы физических и химических лабораторий, что резко отрицательно сказалось на ходе практических занятий и на самостоятельной работе студентов. Учебное оборудование и пособия кафедр фактически не были использованы за отсутствием учебной площади. В исключительно тяжелых условиях организовывал учебный процесс физико-математический факультет. Разбросанный по трем зданиям (основное – школа №49), он оказался оторван от своей учебно-экспериментальной базы. Помещение, отведенное под лабораторию физики, абсолютно не годилось для проведения практических занятий: полы были расшатаны, стены неустойчивы, вода зимой замерзала. Студенты не могли получить необходимых представлений о правильно поставленном эксперименте, имея в лучшем случае его модельную иллюстрацию. Кабинет физики находился в законсервированном состоянии, его имущество хранилось в недопустимых условиях, "навалом", что приводило к преждевременной порче дорогостоящего оборудования. В 1942/1943 учебном году факультету не удалось организовать ремесленную практику, под угрозой срыва оказалось несколько практических и теоретических курсов.

Ставший соседом физмата, исторический факультет не имел даже учебных столов. Студенты проводили по 6-8 часов за детскими партами. Факультет был оторван от фундаментальной библиотеки, на физкультуру и военное дело учащиеся ходили в первое учебное здание. После выхода из строя 49-й школы историки переехали в главный корпус, однако учились уже в третью смену. Судьбу исторического факультета разделили преподаватели и студенты факультета иностранных языков, также покинувшие 49-ю школу с наступлением холодов.

В тяжелой ситуации оказался размещенный в первом учебном здании факультет естествознания. Занимаемые им площади сократились с довоенных 1800 м² до 250 м². Кабинеты и лаборатории, в значительной степени определявшие качество учебного процесса, были лишены водопровода, вентиляции и подводки тока к рабочим местам. Дефицит аудиторного фонда осложнялся двухсменной работой вуза. Вечерняя смена вынуждена была заниматься в лабораториях и кабинетах естфака, что создавало неблагоприятные условия для организации ка-

федрами студенческих кружков, спецпрактикумов и факультативов. Сильно страдало оборудование, в это время фактически остававшееся без присмотра. Отмечались факты хищения и кражи имущества. Приблизительно в таких же условиях трудился географический факультет, для всех кабинетов которого была выделена лишь одна комната, где свободного места не хватало даже для того, чтобы вывесить географические карты [71].

Не лучшим образом отражалось на деятельности института открытие других вузов. В 1942/1943 учебном году физико-математический факультет вынужден был передать Институту стали 50 успевающих студентов. В связи с началом деятельности в Ярославле Медицинского института ряд студентов факультета естествознания, разочарованные в качестве педагогического образования, переориентировались на поступление в этот вуз. Многие из них либо вообще не являлись на экзамены, надеясь добиться отчисления из института, либо резко снизили свою успеваемость. Так, прекрасно зарекомендовавшая себя Краснознаменная группа I курса дала не самые лучшие результаты в весенне-летнюю сессию из-за того, что почти половина ее (10 студентов) поставили перед собой цель добиться перевода в Мединститут. К сожалению, руководство ЯГПИ не нашло нужным удерживать таких студентов и зачастую принимало решение об их увольнении, не согласуя его с деканатом.

В целях укрепления дисциплины и повышения успеваемости в 1942/1943 учебном году в Ярославском педагогическом была предпринята попытка прикрепления авторитетных преподавателей к отдельным академическим группам. Однако война смешала все расчеты. В период летней сессии многие студенты и сотрудники института отвлекались на ликвидацию последствий авианалетов и на работы в пригородном хозяйстве. Целый ряд групп вышел из графика расписания экзаменов, что отрицательно сказалось на явке студентов. Частые бомбежки пагубно отражались на уровне подготовки. Так, в период сессии на факультете естествознания произошло два воздушных налета, от которых пострадало несколько учащихся. Это привело к тому, что многие студенты выехали за город и приезжали исключительно на экзамены. Итоги были неутешительны: 324 чел. неуспевающих и 362 чел. отчисленных. Только 3,4% учащихся закончили учебный год исключительно на "отлично", 10,1% - на "отлично" и "хорошо" [72].

На протяжении всего 1943 г. ЯГПИ работал в три смены: с 8-ми часов утра до половины одиннадцатого ночи при преобладании пятиминутных перерывов. Условия для самостоятельной работы студентов отсутствовали. Все кабинеты были закрыты и превращены в аудиторные помещения. Специальные лаборатории кафедр использовались для учебных занятий, что создавало непреодолимые препятствия для научно-исследовательской работы. По-прежнему бедствовали факультеты естествознания и физико-математический, неспособные на должном уровне обеспечить преподавание лекционных курсов в связи с отсутствием доступного демонстрационного оборудования. Особенно напряженной ситуация оказалась на физической специальности, интерес к которой стремительно падал. Скучные, сухие лекции по общему курсу физики при низком качестве лабораторных занятий не могли привить вкуса к экспериментальной работе. В итоге при выборе специальности абитуриенты все реже останавливались на физике, предпочитая математическую направленность будущего обучения.

Лишь во втором полугодии 1943/1944 учебного года положение института стало меняться в лучшую сторону: ЯГПИ наконец-то были переданы освобожденные госпиталем помещения первого учебного здания. Это позволило вернуть часть лабораторий физико-математического факультета в старые помещения, увеличить площадь аудиторий, а также открыть целый ряд кабинетов: педагогики, языка и литературы, истории, иностранных языков. Занятия были вновь организованы в две смены при более удобном графике работы: в первую (с 8.00 до 13.05) были переведены физико-математический, географический факультеты, факультет естествознания и подготовительное отделение, во вторую (с 13.25 до 18.30) -

---

[71] Там же. – Д. 727. – Л. 1, 27, 71, 147.

[72] Там же. – Л. 5-7, 82-83.

литературный, исторический и иностранных языков. Увеличилось время для отдыха студентов и преподавателей: между парами доминировали 5-, 10-минутные перерывы. В октябре 1944 г. институту были возвращены три первых этажа второго общежития, около 700 учащихся удалось разместить в стенах общежития № 3. В то же время второе учебное здание, общежитие № 1 и четвертый этаж общежития №2 по-прежнему были заняты госпиталем. При общем расширении учебной площади ощущалась острая нехватка мебели. Только во втором общежитии не хватало 100 кроватей, 500 стульев, 100 столов и 400 матрацев. Имущество вуза в зданиях и общежитиях было передано воинским частям еще в 1941 г. Однако акты передачи так и не были оформлены, поскольку военные не вернули направленные им бумаги. В дальнейшем имущество переходило от одной воинской части к другой бесконтрольно со стороны института в связи с тем, что его представитель просто не допускался к проведению соответствующей процедуры. Мебель, бытовые приборы и другие вещи в запечатанном виде должны были храниться в помещениях, отданных в распоряжение госпиталей, однако фактически никакого присмотра за ним организовано не было: имущество бралось самовольно, виновных в его порче и хищении установить в большинстве случаев не удавалось. Не лучшим образом обстояли дела и с имуществом лабораторий, которое хоть и было сохранено за прошедшие военные годы, оказалось сильно изношенным в силу большой нагрузки и постоянных перемещений факультетов. Организовать же регулярный, систематический ремонт инвентаря у вуза возможностей не было [73].

Несмотря на серьезные сложности в организации учебного процесса и создании удовлетворительных материально-бытовых условий для студентов, положение института значительно улучшилось. По итогам 1943/1944 учебного года сократилось количество отчисленных: 353 студента вместо 382-х за предыдущий учебный год [74]. Значительно выросла успеваемость, причем на тех факультетах, где ситуация была наиболее сложной или близкой к критической: физико-математическом, историческом, факультете естествознания (см. для сравнения таблицу).

В сложных военных условиях институт находил силы для организации педагогической практики студентов. В режиме трехсменной работы школ это было особенно затруднительно: с большими сложностями удавалось найти место для практикантов в прикрепленных к вузу школах, приходилось сокращать количество данных уроков. Руководство педпрактикой далеко не всегда обеспечивалось методистами, хорошо знающими школу. Дефицит кадров приводил к тому, что методистами зачастую становились специалисты, хоть и хорошо знающие свой курс, но мало знакомые с частными методиками и условиями преподавания в школе. Этим была вызвана необходимость привлечения к руководству педпрактикой опытных учителей, способных выполнить такую работу с наибольшим эффектом, но, к сожалению, в силу своей загруженности не располагающими достаточными запасами времени. Нередкими были случаи, когда педагоги противодействовали попыткам практикантов применить новые активные методики (провести лабораторные занятия, демонстрации опытов и т.д.) по причине отсутствия нужного оборудования или нехватки времени в условиях построения учебного процесса в три смены [75]. Несмотря на сложности, на протяжении всех военных лет ЯГПИ удавалось организовывать педагогическую практику в соответствии с требованиями учебных планов и государственного стандарта.

В то же время научная работа студентов в первые военные годы находилась на крайне низком уровне. Отсутствие учебных аудиторий, лабораторий и специализированных кабинетов, тяжелые материально-бытовые условия обусловили развитие исключительно кружковой форму работы и то крайне спорадической. Студенческие кружки существовали при кафедрах математики, физики, физической географии, языка и литературы, психологии, геологии. В

---

[73] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 702. – Л. 67, 92; – Д. 748. – Л. 2.
[74] Там же. – Д. 748. – Л. 5.
[75] Там же. – Л. 21.

1942/1943 учебном году достаточно эффективно работал ботанический кружок под руководством доцента Н.Н. Панафутиной. На кафедре геологии группа учащихся была привлечена к участию в геолого-разведочных работах по изысканию сырьевых ресурсов Ярославской области. На кафедре физической географии группа студентов в рамках комплексной практики собрала ряд ценных материалов по изучению родного края. Впервые и весьма удачно в 1942/1943 учебном году была проведена комплексная полевая практика на III курсе геофака. Под руководством преподавателей факультета студенты выезжали на месяц в Рыбинский, Пошехоно-Володарский и Арефинский районы, проделали огромный пешеходный маршрут, собрали значительный материал, активно использованный в научных целях. Часть студентов продолжила начатую работу совместно с Ярославским музеем краеведения. К сожалению, недостаток необходимых инструментов и транспортных средств крайне отрицательно сказался на организации практики и ограничил ее проведение близлежащими к Ярославлю районами. Во втором полугодии 1943/1944 учебного года в связи с улучшением положения в вузе наметился явный позитивный сдвиг в участии студентов в научной деятельности. Наиболее активными вновь оказались географический факультет и факультет естествознания. Почти все научные сотрудники кафедр привлекли к своей работе студентов для выполнения специальных заданий, связанных с темой исследования каждого из них. Так, на кафедре ботаники трудились двое студентов, на кафедре зоологии – четыре, геологии – пять, по кафедре физиологии числилось девять студентов, по кафедре географии – десять. Активно работала с учащимися кафедра психологии, успешно организовавшая кружковую работу. Попытки по созданию студенческих кружков предпринимала и кафедра русского языка на литфаке [76].

На протяжении всех военных лет ощущался дефицит преподавательских кадров. Большинство структурных подразделений ЯГПИ работало в условиях некомплекта. Особенно остро нехватка специалистов ощущалась на кафедрах всеобщей истории, высшей математики, физической культуры и химии. Руководство института надеялось заполнить вакансии, привлекая преподавателей других вузов. Так, для консультаций и чтения лекционных курсов приезжали из Москвы профессор Б.Н. Заходер, доценты Н.Н. Пикус и С.А. Дзюбинский.

На работу в Ярославль вернулся П.Н. Груздев. С 1941 по 1945 гг. он возглавлял кафедру педагогики и психологии, одновременно являлся научным сотрудником Ярославского института усовершенствования учителей. Павел Никодимович полагал, что война поставила перед педагогами новые проблемы, касающиеся воспитания воли и характера в школе, трудового воспитания, воспитания культуры ума учащихся, творческой работы учителя и оценки наследия русской педагогической науки. Итогом научной работы П.Н. Груздева стал ряд выступлений на научных сессиях института и кафедры педагогики: "Воспитание характера в школе", "Об оценке педагогических взглядов Л. Толстого в истории педагогики", "О русской педагогической журналистике до революции", "Отражение теории свободного воспитания в советской педагогике и некоторые закономерности развития школы в первые годы революции", "Обучение и познание", "Изменения и дополнения в структуре и содержании курса педагогики", "Понятия закона, принципа и правила в педагогике" [77].

Результаты научных изысканий Павел Никодимович изложил и в печати. В первых же выпусках "Ученых записок" Ярославского пединститута он опубликовал статьи "Вопросы трудового воспитания в детском доме и интернате" и "Русские педагогические журналы до революции и некоторые вопросы современной школы". В этой ставшей итогом двухлетней работы статье была убедительно показана прогрессивная роль передовой русской педагогической журналистики в развитии педагогической науки в России [78].

---

[76] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 727. – Л. 7-8; – Д. 748. – Л. 23.

[77] Архив ЯГПУ. Личное дело № 307-П. – Л. 30-31, 35.

[78] См.: Ученые записки Ярославского педагогического института [Текст]. Вып. I. Гуманитарные науки. – Ярославль, 1944. – С. 213-232; Вып. V. Педагогика. – Ярославль, 1945. – С. 1-24.

Деятельность П.Н. Груздева в военные годы была отмечена утверждением его членом-корреспондентом (1944 г.), а потом – действительным членом АПН РСФСР (1945 г.).

Сложная ситуация, в которой оказался ЯГПИ в 1941 – 1942 гг., обусловила значительные проблемы с сохранением наиболее квалифицированных преподавателей в штатах вуза. Бытовые условия научных работников в Ярославле не могли сравниться с таковыми в столице. Исключительно по причине неудовлетворительных материально-бытовых условий перевели свои семьи в Москву профессора Б.Н. Заходер и Т.Г. Егоров. В 1943 г. оба ученых покинули ЯГПИ, оставшись на работе в Москве. Тогда же в столицу переехал и профессор Н.Н. Кравченко, отправившийся затем на работу в Пензенский государственный педагогический институт. Постоянная утечка кадров в столицу заставляла искать пути к улучшению быта и материального положения преподавателей. Институт предпринимал попытки обеспечить дополнительное питание хотя бы одного из членов семьи профессора или доцента, а также улучшенный (диетический) стол для тех сотрудников, кто нуждался в нем по состоянию здоровья. С апреля 1943 г. руководство вуза нашло возможности пригласить на работу в ЯГПИ новых специалистов. Объявленный институтом конкурс и индивидуальные переговоры с рядом преподавателей дали возможность отобрать кандидатов на замещение вакантных должностей почти для всех кафедр, кроме кафедры марксизма-ленинизма [79].

На протяжении военных лет институт не прекращал научно-исследовательскую работу. Однако частые перемещения факультетов (особенно в первые годы войны), отсутствие постоянных и оборудованных рабочих мест, большая педагогическая нагрузка не позволяли поднять ее на должную высоту. В данном случае не могли явить примера даже заведующие кафедрами, загруженные административно-хозяйственной работой, а потому вынужденные отвлекаться на выполнение всевозможных плановых заданий [80]. В таких условиях темы научно-исследовательских работ по вузу за 1941 - 1942 гг. в большинстве своем остались невыполненными. Это привело к пересмотру научных планов и приведению их в соответствие с требованиями военного времени.

Так, в начале второго семестра 1942 г. кафедра педагогики включилась в работу по темам, связанным с деятельностью детских домов Ярославской области. В 1943 г. для работников их кафедра провела научно-практическую конференцию и разработала ряд методических материалов. Особую популярность на кафедре приобрело исследование проблем воспитания характера, инспирированное профессором П.Н. Груздевым. Разработкой данных вопросов, помимо Павла Никодимовича, успешно занимались доценты Н.Е. Магарик и Т.Г. Егоров.

Серьезному пересмотру подверглись темы научных поручений на факультете языка и литературы, получившие соответствующую периоду патриотическую направленность [81]. Декан факультета русского языка и литературы С. А. Гвоздарев написал для газеты «Северный рабочий» несколько патриотических статей, разоблачающих фашизм и показывающих патриотизм и героизм советских людей. Главным итогом его творчества в годы войны стали брошюра "Фашизм – лютый враг и разрушитель культуры" (1942) и монография о Денисе Давыдове. В этой работе в полной мере проявилась не только гражданская позиция автора, но и его научная квалификация. Книга А. С. Гвоздарева представляет собой единственную в своем роде попытку рассмотреть и художественную, и политическую биографию поэта и героя Отечественной войны 1812 г. Основное внимание в монографии уделено военной и сатирической лирике Д.В. Давыдова, небольшое место отводится любовным элегиям. Автор обращается к особенностям лирического героя и вопросу о соотношении войны и любви в поэзии Дениса Давыдова. Книга А. С. Гвоздарева до сих пор остается современной как в научном, так и в моральном отношении [82].

---

[79] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 727. – Л. 23; – Д. 748. – Л. 3.

[80] Там же. – Д. 727. – Л. 84.

[81] Там же. – Д. 710. – Л. 4-5.

[82] *Гвоздарев, А. С.* Денис Васильевич Давыдов – поэт и герой-партизан Отечественной войны 1812 года [Текст]. – Ярославль, 1943.

Огромное значение для развития оборонной промышленности в годы войны приобрели работы по изучению природных ресурсов Ярославской области. В этих целях в различные районы края был организован ряд геологических экспедиций под руководством заведующего кафедрой геологии А.Н. Иванова. В экспедициях принимали участие преподаватели О.Ф. Гончаров, Г.Г. Еремин, В.В. Радзиевский, лаборант Р.В. Чернова. Отряды студентов возглавляли А. Грачев и О. Раковец. Анализом материалов геологических экспедиций занимались сотрудники кафедры химии С.А. Макарова, Р.Н. Нянковская, А.С. Шевелева, О.А. Туношенская (Косякина). Было проведено более двух тысяч анализов. Благодаря осуществленным разведкам удалось выявить новые месторождения кварцевого песка, пригодного для местного производства, в том числе для изготовления стекла. Близ поселка Туношна и в Петровском районе было обнаружено месторождение охры. Завод "Свободный труд" (ныне "Лакокраска") переработал 2922 тонны этого сырья для производства голубой краски.

Над созданием нового типа запала для зажигательной бутылки трудились сотрудники кафедры химии И.А. Зубович, М.А. Кириллов во главе с заведующим кафедрой, профессором К.И. Епифановым. Проект этой бутылки получил одобрение специалистов комитета обороны. Ассистент кафедры А.С. Шевелева проводила занятия с бойцами химического отделения МПВО по анализу отравляющих веществ [83].

В 1942 г. в соответствии с поставленной войной задачей максимального использования местных ресурсов кафедрой ботаники совместно с краеведческим музеем была проведена экспедиция на болото "Великий мох" с целью выявления возможностей использования сфагнового мха как заменителя ваты. Одновременно предпринимались специальные поездки в Ярославский, Нерехтский, Гаврилов-Ямский районы области для определения ареалов распространения лекарственных растений. На основе полученных материалов применительно к местным условиям была составлена карта распространения лекарственных растений, а доцентом Н. И. Шаханиным написана книга "Дикорастущие лекарственные растения Ярославской области", опубликованная в 1943 году [84]. Параллельно с этими направлениями деятельности кафедры ряд ее сотрудников работал над индивидуальными темами, также имевшими практическое применение. Доцент Н.Н. Панафутина исследовала каучуконосные растения, доцент Н.М. Беловашина изучала агротехнику выращивания сахарной свеклы в северных условиях, доцент А.А. Кулемин – промысловую ихтиофауну Шокопинского участка Рыбинского водохранилища. Его работу финансировал Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. В качестве самостоятельных обобщений по различным сферам деятельности кафедры в 1942/1943 учебном году студенты подготовили 18 докладов, в том числе "Культура каучуконосов", "Изучение ихтиофауны Рыбинского водохранилища" и др. [85]. Все исследования проводились под непосредственным руководством заведующего кафедрой Н.И. Шаханина.

Несмотря на определенные достижения в научной сфере, общий уровень ее развития был далек от приемлемого. Вот как характеризовал положение дел декан факультета естествознания, кандидат медицинских наук, доцент В.В. Петров: "ЯГПИ очень сер и посредствен. Научная жизнь не чувствуется. Научные работники в ряде случаев ничем не отличаются от педагогов средней школы, а многие из них знакомы еще по школе... Нет нового качества, нет духа высшей школы, а есть только вывеска вуза. И в этом исключительно низком тонусе научной жизни нашего института, отсутствии прочных и властных традиций научного учреждения и таится корень всех зол. Поднять научную работу на большую высоту, не давать спуску тем, кто от нее прячется или пытается ее захламить всяческими суррогатами, создать условия для ее практического проведения, заменить лиц, не способных вести научную работу и руководить ею, другими, способными вырастить собственные научные кадры высокого качества, а

---

[83] *Балашов, Р.* На защиту Родины [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – 16 января.
[84] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст.]– С. 29.
[85] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д.750. – Л. 16; *Магарик, Н.Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 30.

не ориентироваться только на импорт – вот те основные задачи, без разрешения которых институт не избавится во веки вечные от своих болезней" [86].

Серьезный прорыв в научной работе вуза произошел только в 1943/1944 учебном году. Высвобождение площадей, относительно стабильное функционирование лабораторий, улучшение условий педагогической деятельности позволили завершить целый ряд осуществлявшихся ранее исследований, подвести итоги многолетних испытаний. Возобновился выпуск "Ученых записок". Уже в конце 1943 г. вышел второй юбилейный сборник, посвященный естественным наукам. К этому времени научные сотрудники института подготовили 64 статьи. Всего за 1943 – 1945 гг. институт издал 5 выпусков "Ученых записок" под рубриками: естествознание, физика и математика, русское языкознание, педагогика, гуманитарные науки. За этот период было опубликовано 6 брошюр научно-популярного характера, более ста статей в местной печати [87]. К наиболее значимым работам следует отнести статью доцента А.Н. Иванова "Полезные ископаемые Ярославской области", составленную по итогам геологических экспедиций, организованных факультетом естествознания, монографии директора ботанического сада, доцента А.Н. Соколова "Рабочий индивидуальный огород" и профессора Н.Н. Степанова "Аэросъемка в военном деле и в работе географа" [88].

Значительные сдвиги произошли в подготовке профессорско-преподавательского состава, усовершенствовании научного уровня кадров. Если в 1942 г. по вузу была защищена только одна докторская диссертация (профессора Т.Г. Егорова), то уже в 1943 г. защитили докторскую диссертацию профессор П.Я. Черных, кандидатскую – доценты И.М. Цветков, Н.И. Шаханин и Р.Н. Нянковская, старший преподаватель Н.Л. Пенчанская, подготовили к защите кандидатские диссертации ассистенты З.А. Скопец и И.А. Зубович [89].

Научная и профессиональная деятельность преподавателей была тесно связана с работой школы. По просьбе областного отделения народного образования в 1941 г. сотрудниками факультета естествознания было составлено инструктивно-методическое письмо "Об изменениях и дополнениях к школьным программам в связи с войной". Ученые педагогического института бывали в школах, выступали перед учителями, делились практическими советами по методике преподавания русского языка, литературы, истории, химии, математики. Так, доцент С.В. Михайлов выступил на методическом совете с сообщением "В чем секрет успехов в учительской работе учителей-отличников", профессор П.Н. Груздев - с сообщением "Воспитание воли и характера в школе". Преподаватели кафедры истории СССР выступали перед школьниками по тематике революции, военно-патриотического воспитания.

Коллектив кафедры литературы оказывал посильную помощь в организации тематических вечеров, литературных обзоров как в школе, так и в театрах области. Критические статьи, рецензии преподавателей на спектакли способствовали улучшению качества репертуара.

В октябре 1944 г. в институте была сформирована аспирантская группа. В нее были приняты 6 аспирантов, из них двое по специальности "педагогика", трое — "русский язык и литература", один — "история СССР". Однако к работе они приступили со значительным опозданием, поскольку приказ об утверждении их Министерством пришел только 8 января 1945 г. Трудности военного времени мешали научной работе, из-за чего план аспирантской подготовки выполнялся с отставанием в сроках. К работе над диссертациями аспиранты первого набора приступили лишь в январе 1947 г. Уже в конце войны в ЯГПИ открылась одногодичная ассистентура, действовавшая в течение двух лет (с 1945 по 1947 гг.) и позволившая выпустить дополнительно 10 квалифицированных специалистов [90].

Научно-исследовательская работа в вузе так и не достигла высокого качественного уровня. Однако активность научных кадров, студенчества, а также открытия, сделанные уче-

---

[86] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д.727. – Л. 88.
[87] *Магарик, Н. Е.* Указ. соч. [Текст]. – С. 38.
[88] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 748. – Л. 25, 56.
[89] Там же. – Л. 24, 38.
[90] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 5. – Л. 3, 33.

ными ЯГПИ при огромном напряжении сил и средств, позволили внести посильную лепту в общее дело победы в Великой Отечественной войне, разработать новые типы оружия, медикаментов, обнаружить источники дополнительного сырья для оборонной промышленности.

В крайне тяжелых условиях протекала культурно-массовая работа. Дефицит площадей и плотный график учебных занятий принуждал к организации массовых мероприятий исключительно в выходные дни. Во втором семестре 1943/1944 учебного года положительный сдвиг наметился и в этой сфере жизни вуза. В учебных группах были выделены агитаторы, выступавшие с политинформацией в перерывах между лекциями или в конце занятий. Действовал семинар агитаторов. Эпизодически проводились открытые лекции по международному положению, литературе, психологии, истории и другим наукам, читавшиеся ведущими преподавателями ЯГПИ. Особой популярностью пользовались лекции профессоров Т.Г. Егорова, А.А. Смирнова, Б.Н. Заходера. Агитационная работа в вузе велась в двух направлениях: 1.) ознакомление студентов с текущими событиями в СССР и за рубежом; 2.) борьба за успеваемость, дисциплину, организованность и порядок в институте.

В качестве агитаторов сотрудники ЯГПИ были востребованы и за пределами родного вуза: выезжали в колхозы, воинские части, бывали в школах, госпиталях, эвакопунктах, на предприятиях города и области. Умелыми пропагандистами зарекомендовали себя Н.М. Беловашина, С.А. Вартман, О.А. Косякина, Х.П. Лисовская, которая была ответственной за лекционную работу в институтских госпиталях, Г.Г. Мельниченко, С.В. Михайлов, П.Н. Паутова, О. Пустырникова, А.С. Сонкина. Активную агитационную работу вел декан литфака А.С. Гвоздарев. Андрей Степанович читал лекции на литературные и политические темы для раненых бойцов и командиров Красной Армии, служащих различных организаций города. Для газеты "Северный рабочий" он написал несколько патриотических статей, разоблачающих фашизм и показывающих патриотизм и героизм советских людей. Лучшими агитаторами по институту были признаны Ф.Ф. Грищенко, К.А. Блузман, И.С. Медведев.

По мере того как фронт удалялся от Москвы, деятельность педагогического коллектива стала приобретать мирную направленность. Проводились встречи студентов со старейшими профессорами института, теоретические конференции, посвященные работам И.В. Сталина и вопросам критики фашистской идеологии, осуществлялись коллективные выходы в театр. Активно работала стенная печать. Больше внимания стало уделяться работе со школьниками, с учащимися педагогического техникума. Во Дворце пионеров Ярославля был открыт филиал лектория, в котором преподаватели института прочитали более 200 лекций. Возобновилась шефская работа [91].

11 марта 1944 г. исполком облсовета и областной комитет Коммунистической партии за хорошую подготовку квалифицированных кадров для советской школы и научно-исследовательскую работу наградил коллектив института грамотой. Двадцать восемь научных сотрудников института были награждены грамотами облисполкома.

Преодолевая сопротивление врага, наши войска неудержимо двигались на запад. По дорогам войны шли и институтские преподаватели, сотрудники и студенты. Страшную тяжесть войны вынесли ее непосредственные участники, которые добровольно и по мобилизации ушли на фронт. Обо всех участниках Великой Отечественной войны сказать невозможно. Большинство из них были на передовых рубежах, в разведке, в партизанах.

Начальник штаба танкового батальона Н.Г. Наровлянский был в группе прорыва, освобождая Ленинград. За выполнение этой операции он награжден орденом Ленина. В институте Н.Г. Наровлянский работал более 25 лет, защитил докторскую диссертацию по экономическим наукам, с 1970 по 1984 гг. заведовал кафедрой политической экономии ЯГПИ. В партизанских отрядах в лесах Белоруссии были Н.Г. Зеленов, Е.И. Сидоренко, в разведке служил В.Н. Шибаев. В.Н. Шибаев уходил в немецкие тылы более чем на 20 километров, помогал устанавливать связь партизан с "большой землей", "побывал" в двух немецких лагерях, на-

[91] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 748. – Л. 26.

гражден двумя орденами Славы 2 и 3 степени и орденом Отечественной войны 2 степени. "Слава вам, чудо-богатыри!", - так звучали слова из грамоты Верховного Главнокомандующего В.П. Рачкову, П.А. Волкову, А.А. Поповскому, дошедшим до Германии. Девятнадцатилетним юношей добровольно ушел в ряды 234-й Ярославской Коммунистической дивизии В.И. Андрианов, который за годы войны вырос до боевого офицера, командира минометного дивизиона. Среди первых добровольцев был П.В. Зачесов. На фронтах войны он - агитатор, политрук.

Девятого мая 1945 г. ярославцы узнали о капитуляции фашистской Германии. Эта весть взволновала и обрадовала. Преподаватели, сотрудники и студенты института направились в центр Ярославля, чтобы там, на городском митинге, выразить свои чувства.

Самоотверженный труд, мужество, проявленные коллективом института в годы Великой Отечественной войны, не остались без оценки и наград. Из сотрудников, работавших в годы войны в институте, 12 человек награждены орденами: орденом Ленина — Н.М. Беловашина, А.А. Кулемин, Н.И. Шаханин; орденом Трудового Красного Знамени — П.Г. Андреев, В.С. Зенчук, О.А. Косякина, Н.Н. Шемянов; орденом "Знак Почета" — Н.М. Беловашина, А.С. Гвоздарев, Г.Г. Мельниченко, Л.М. Рыбаков, А.Н. Соколов, Л.А. Чернов; орденом Октябрьской революции — О.А. Косякина.

Из 37 участников Великой Отечественной войны, работавших и работающих в институте, награждены боевыми орденами 28 человек (орденом Ленина — 2, орденом Боевого Красного Знамени — 3, орденом Суворова 2 степени — 1, орденом Александра Невского — 1, орденом Отечественной войны 1 степени — 5, орденом Отечественной войны 2 степени — 6, орденом Красной Звезды — 29). Среди награжденных Б.Д. Альтшуллер, В.К. Ермаков, П.В. Зачесов, А.Г. Виноградов, А.Я. Голованов, П.Н. Дружинин, А.Н. Иванов, А.Г. Иванов, С.П. Каюков, В.М. Крылов, В.В. Королев, Б.П. Комаров, М.Ф. Костриков, Н.Г. Куритко, Я.С. Максимов, Н.В. Майоров, А.А. Модин, Г.А. Мурашев, Н.Г. Наровлянский, С.И. Новокшанов, В.П. Рачков, С.П. Семенов, Н.М. Соколов, К.П. Суриков, П.И. Чернов.

Медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." в нституте было награждено 119 человек. Среди них Н.А. Арсеньев, П.Д. Воронин, Ф.Ф. Грищенко, П.Н. Груздев, А.А. Кулемин, С.С. Кутепова, Т.Э. Латышева, В.К. Макареевская, И.С. Медведев, Р.Н. Нянковская, И.М. Рыбакова, П.Н. Паутова, О.Д. Семенова, И.М. Цветков, О.Д. Шаханина, А.С. Шевалева, Ф.П. Юрина.

Участник Курской битвы, освободитель Украины, Румынии стрелок-радист Н.М. Соколов награжден 10 медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 февраля 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза гвардии капитану Ф.П. Селиверстову. Федор Петрович родился в деревне Куликовка Саратовской области. С 1932 г. его жизнь была тесно связана с Ярославским краем. Ф.П. Селиверстов воспитывался в Толгской трудовой колонии, где получил среднее образование, овладел профессией токаря. Затем поступил на физико-математический факультет Ярославского педагогического, одновременно занимался в авиаклубе. В 1940 г. Федору Петровичу был вручен диплом профессионального педагога, однако работать по учительской линии не пришлось: увлекла авиация. По окончании вуза Ф.П. Селиверстов поступил в Балашовскую военную летную школу и к началу войны приобрел богатый опыт пилота гражданской авиации. Вторжение гитлеровцев застало Федора Петровича в Молдавии. Уже на пятый день войны он сбил "свой" первый вражеский самолет. За годы Великой Отечественной Ф.П. Селиверстов совершил более 236 боевых вылетов, всегда был на передовой, летал воздушным разведчиком, доставлял боеприпасы и продовольствие белорусским партизанам.

Одним из наиболее драматичных моментов в его боевой судьбе стал авиационный бой 20 июля 1942 г. Шестерка советских штурмовиков Ил-2 атаковала 30 "юнкерсов". Строй фашистов рассыпался. Было уничтожено 3 фашистских самолета. Израненный самолет Ф.П. Селиверстова вошел в штопор, и ему пришлось выброситься из кабины. Немецкие летчики

стреляли по его парашюту. К счастью, приземление произошло на нейтральной полосе, и Федору Петровичу удалось добраться до наших окопов. Капитан Селиверстов стал лучшим разведчиком 10-го отдельного разведывательного Московского авиаполка. Именно он впервые в своей воинской части провел испытания фотоаппаратов для перспективной съемки оборонительных рубежей противника. Эта аппаратура предназначалась для работы в самолете на бреющем полете. Такая съемка была настоящей новинкой своего времени.

Жизнь разведчика всегда была полна опасностей и риска. В июле 1944 г. Федор Петрович обследовал немецкие позиции в районе г. Вильнюса. Он заметил, что железнодорожные пути забиты фашистскими эшелонами. Ф.П. Селиверстов перевел самолет на бреющий полет и промчался в нескольких метрах над землей, дав очередь из авиапушки – загорелись цистерны с бензином. На перехват советского летчика выдвинулись три вражеских самолета. В напряженном сражении Ф.П. Селиверстову удалось сбить одного противника и благополучно вернуться на аэродром.

К концу октября 1944 г. Советская армия вышла к границам Восточной Пруссии. Город Ширвинд был превращен в неприступную крепость. Была необходима точная информация о дислокации противника. 10-й отдельный разведывательный полк получил спецзадание. "С восходом солнца отец... вылетел на разведку на вражескую территорию, - вспоминает дочь Федора Петровича, Изольда Федоровна Селиверстова. – Им были обнаружены копны травы, вытянутые с одной стороны. В стогах различил стволы орудий. В другом месте фашисты обложили сеном танки. 300 стогов – 300 танков. У одного из поселков обнаружил еще 250 танков. "Копны" стали стрелять по самолету бронебойными, крупнокалиберными. Сильный удар по самолету. В правом крыле большая пробоина. В кабину попал осколочный снаряд. Кажется, что кто-то железной балкой ударил по лицу, кровь залила глаза, на несколько секунд потерял сознание. Снизил самолет до 0,5 м от земли. Сильный удар, и отец, раненный в руку, ногу, голову, потерял сознание. Почти сутки отец и штурман пролежали в разбитом Ил-2, пока их не нашли наши солдаты. Они и доставили их в госпиталь. У отца оказались сломаны правая нога, левая рука, ранения лица, головы, спины, повреждены 3 ребра. В полевом госпитале отец потребовал: "Офицера связи! У меня важное донесение. Пока не передам данные, операции не делать!"... Отца представили к ордену Боевого Красного Знамени. Командующий фронтом генерал И.Д. Черняховский приехал в госпиталь и лично вручил отцу орден..." [92].

В период Великой Отечественной Ф.П. Селиверстов был трижды ранен. За воинские подвиги удостоен двух орденов Боевого Красного Знамени, двух орденов Александра Невского, ордена Отечественной войны I степени, ордена Красной Звезды, ордена Ленина и многих медалей.

В послевоенные годы Федор Петрович командовал авиационной эскадрильей Первой воздушной армии, работал начальником аэроклуба в городах Вильнюсе и Егорьевске Московской области. В 50-х годах он проходил службу на Дальнем Востоке, на о. Сахалин. После демобилизации Ф.П. Селиверстов жил вместе с семьей в городе Кагул (Молдавия) и работал начальником Кагульского аэропорта. В 1969 г. он ушел на заслуженный отдых, но продолжал вести большую общественную работу: выступал в школах, в рабочих коллективах заводов с воспоминаниями о войне. Имя Ф.П. Селиверстова выбито золотыми буквами в зале Героев Советского Союза на Поклонной горе в Москве, занесено в Золотую книгу Почета Молдавской ССР [93].

Огромное трудолюбие, самообладание и стойкость в годы войны обнаружили преподаватели и сотрудники института В.В. Аполлонская, Ф.К. Алимов, Р.В. Балашов, И.В. Баска-

---

[92] Из воспоминаний дочери и фронтовых товарищей о боевых подвигах Героя Советского Союза Селиверстова Федора Петровича [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 5 (май).

[93] *Апполонская, В.* Наши герои [Текст] // За педагогические кадры. – 1995. – 5 мая; *Селиверстова, И.Ф., Шиванова, Л.И.* Воздушный разведчик – Федор Селиверстов [Текст] // За педагогические кадры. – 2001. – 26 февраля.

ков, Е.Д. Барщевский, П.Я. Блохин, Г.П. Верховский, Т.М. Виноградова, А.Г. Виноградов, А.В. Герасимов, А.Я. Голованов, А.В. Голяков, А.Б. Дитмар, П.Н. Дружинин, И.М. Дрябин, Э.М. Еремин, В.К. Ермаков, В.А. Жаров, Ф.М. Землянский, Н.Г. Зеленов, Н.П. Зуев, А.Г. Иванов, А.И. Иванов, Н.С. Иконников, Л.М. Кантор, С.П. Каюков, Н.О. Кмитович, Н.П. Комов, М.Ф. Костриков, Н.П. Крайнер, В.М. Крылов, Н.А. Кудряшова, С.И. Колоколов, Ю.С. Курбатов, Х.П. Лисовская, Н.Е. Магарик, И.И. Макковеева, С.В. Майлатов, В.М. Майоров, А.Н. Морев, Б.Д. Московский, В.К. Мичурин, Г.А. Мурашев, Н.А. Назаров, С.С. Наумов, Е.Ф. Никишина, А.И. Никеров, И.Ф. Осипов, П.Н. Пилатов, А.А. Плюснин, И.Я. Поташов, М.Н. Прозоров, В.В. Разин, В.Л. Рохмистров, Н.П. Ромадин, В.В. Радзиевский, А.Н. Сафонов, А.А. Семенов, С.А. Сергушов, П.Н. Синицин, Е.И. Сидоренко, А.Ф. Соловьев, А.С. Сонкина, В.И. Сорокин, В.П. Слуцкий, К.П. Суриков, П.С. Тужилов, М.И. Фриман, П.И. Чернов, В.Г. Шабров, Э.И. Шадрин, О.И. Шендеровская, В.Н. Шибаев, Л.И. Шиванова, Н.Г. Чванкин, М.А. Эктов и другие. Более ста преподавателей и сотрудников — участников Великой Отечественной войны — награждены юбилейной медалью "20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." [94].

Не вернулись с фронта, заплатив за победу ценой собственной жизни, сотрудники института С.В. Архангельский, М.А. Ковардин, П.Д. Носков, А. Разводов, И.А. Случак и др., студенты и выпускники И. Васюченко, С. Вознесенский, Н. Захаров, В. Карташов, В. Киселев, В. Лаврова, В. Осипов, А. Павлов, Ф. Попов, В. Сыроежин, А. Шлыков [95]. Трагически погиб под Новгородом начинающий талантливый поэт, студент географического факультета Юрий Баранов [96]. Вечная им память!

В послевоенные годы в первом здании Ярославского педагогического был оформлен зал, посвященный участникам Великой Отечественной войны. Здесь размещены 76 фотографий вернувшихся с фронта преподавателей и сотрудников института. Имена тринадцати павших высечены на отдельном стенде. В конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века студенты историко-филологического факультета посетили Смоленскую область и возложили венки на могилы ярославских солдат, в составе 234-й Коммунистической дивизии освобождавших здесь район Духовщины. В дальнейшем они несколько раз ездили на места боев дивизии с немцами и проводили там раскопки. Часть этих находок (солдатские каски, гильзы от снарядов и пуль) была передана в музей истории ЯГПУ.

Преподаватели, сотрудники и студенты Ярославского государственного педагогического института с честью выдержали тяжелые испытания военного времени. В колоссально трудных условиях, при отсутствии учебных площадей, дефиците топлива и продуктов питания, под авиационными ударами противника, они находили силы для организации учебного процесса, научной и общественной работы, не жалели себя на строительстве оборонительных укреплений, при расчистке завалов после бомбежек, в госпиталях, помогая раненым и больным, отдавая последние средства на борьбу с фашистами. За годы Великой Отечественной войны институт подготовил 1500 высококвалифицированных специалистов [97]. Выпускники вуза пополнили штаты учителей в девятнадцати областях Советского Союза, в том числе в Архангельской, Вологодской, Иркутской, Омской, Ивановской и многих других. На фронтах войны честно и мужественно несли воинскую службу преподаватели и сотрудники, бывшие и будущие студенты ЯГПИ. Великая победа стала рубежом, ознаменовавшим новый этап в судьбе вуза, этап мирного и поступательного развития, послевоенного восстановления, обновления материальной базы и преподавательских кадров, расширения контингента учащихся и усовершенствования системы обучения. История открывала новую страницу.

---

[94] За педагогические кадры [Текст]. – 1965. – 27 мая.

[95] *Линьков, Г.М.* Война в тылу врага [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 1 мая.

[96] *Иванова, Т.* Примет первый удар [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – 6 мая.

[97] *Магарик, Н.Е.* Указ. соч. [Текст]. – С.35.

Глава пятая
Институт в послевоенные годы (1946–1958)

Годы военных испытаний остались позади, страна приступила к залечиванию ран, нанесенных фашистским нашествием. 40-е – первая половина 50-х годов XX столетия стали одним из решающих периодов в истории Ярославского педагогического. Институт восстанавливался после тяжелого военного времени, пополнял кадры, улучшал условия обучения, предпринимал необходимые меры для обеспечения научно-исследовательской работы педагогов и аспирантов. Одной из важнейших задач стало восстановление материальной базы вуза в полном объеме, возвращение утраченных учебных площадей, помещений общежитий, ремонт аудиторий, хозяйственных построек и специального оборудования, введение в строй лабораторий и учебных кабинетов.

В первом полугодии 1945 г. институту наконец-то были возвращены все его здания, ранее занятые военными организациями. Значительно расширился жилой фонд вуза: помимо двух общежитий общей площадью 5205 м² в его распоряжении теперь находились и девять жилых домов, где проживали 424 преподавателя и сотрудника ЯГПИ. К сожалению, столь стремительное расширение аудиторного и жилого фондов не получило соответствующей финансовой поддержки со стороны Наркомпроса: перерасчета средств своевременно не было произведено, что создало серьезные трудности при выполнении бюджета вуза [1].

В 1945/1946 учебном году учебная и научная жизнь института сосредотачивалась в двух корпусах: в первом из них находились литературный, исторический, физико-математический факультеты, факультет иностранных языков, подготовительное отделение и соответствующие отделения учительского института. Кроме того, здесь же располагались библиотека и читальный зал, химические лаборатории, спортивный зал, военный кабинет и административно-хозяйственный аппарат. Во втором корпусе разместился географический факультет, факультет естествознания и естественно-географическое отделение учительского института со всеми лабораториями и кабинетами. Несмотря на значительное расширение учебных площадей, вуз по-прежнему испытывал потребность в аудиторном фонде: ряд помещений не ремонтировался в течение нескольких лет и не мог быть использован для занятий в силу своего аварийного состояния. В серьезном ремонте нуждалась крыша обоих корпусов: вода просачивалась через междуэтажные перекрытия и проникала в библиотеку и кабинеты. Фасад зданий облупился и требовал незамедлительной окраски. Помимо этого, часть помещений во втором учебном корпусе по-прежнему была занята общежитием Ярославского медицинского института, созданного на площадях вуза еще в 1944 г. В течение зимы - лета 1946 г. руководство института смогло осуществить лишь минимальный ремонт: привести в порядок несколько аудиторий, починить крышу, покрасить фасад главного корпуса. Ремонтные работы стали привычной составляющей жизни института в 40-х годах: с перерывами они осуществлялись как в период студенческих каникул, так и в учебное время. Дефицит аудиторного фонда диктовал необходимость организации учебного процесса в две смены во всех учебных корпусах ЯГПИ.

Сказывался острый дефицит мебели. Старая почти полностью пришла в негодность, средства на приобретение новой были крайне ограничены. В 1945/1946 учебном году было закуплено некоторое количество столов и табуретов, однако ни по своему внешнему виду, ни по приспособленности к занятиям они не соответствовали требованиям, предъявляемым вузом. Не хватало и специализированной мебели, например столов для химических лабораторий. В дополнении и обновлении нуждалось учебное оборудование. По сообщению кафедры физики, на физико-математическом факультете удалось частично восстановить только электро- и радиолабораторию. Оборудование других лабораторий кафедры не только не давало

---

[1] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 829. – Л. 34-35.

возможности поставить экспериментальное исследование, его не хватало даже для проведения учебных демонстраций. Кафедра нуждалась в таких приборах, как поляризационный микроскоп, поляриметр, вакуум-установки и др. Не хватало микроскопов кафедрам зоологии и ботаники, часть имеющихся нуждалась в скорейшем ремонте. Химические лаборатории испытывали сильнейшую нужду в химических реактивах и посуде, которой они не снабжались в военный период. Критическая ситуация возникла на географическом факультете, где вообще отсутствовало какое-либо метеорологическое, геологическое и гидрологическое оборудование и снаряжение. На 40-60 студентов, выполняющих задания по топографии, картографии и физической географии, имелось лишь два нивелира и две мензулы со штативами. Не было пантографов, планиметров, теодолитов. Сложная обстановка сложилась и на гуманитарных факультетах: здесь также не хватало оборудования. На историческом факультете, например, наблюдался острый дефицит исторических карт. Самостоятельное же изготовление таблиц, схем, карт и развертывание выставок обычно затруднялось отсутствием либо высокой стоимостью качественных сортов бумаги, туши и красок.

Одна из наиболее сложных проблем послевоенного времени заключалась в обеспечении студентов учебной литературой. ЯГПИ располагал богатой фундаментальной библиотекой, однако в 40-е годы ее фонды комплектовались неудовлетворительно. В результате этого учебниками в приемлемом количестве был обеспечен лишь физмат. На других факультетах ситуация была гораздо хуже. Так, исторический факультет, например, располагал только шестью экземплярами учебников по курсу новой истории (Часть I). Части II этого пособия было еще меньше. Преподавание курсов русской и западноевропейской литературы было затруднено из-за недостатка сочинений писателей-классиков. На факультете иностранных языков не хватало не только учебников, но и художественной, научной литературы на иностранных языках. На английском отделении студенты изучали современный язык по сочинениям Ч. Диккенса, а на немецком – по трудам Лессинга и Гёте. Как следствие, возможности самостоятельной работы студентов значительно ограничивались.

Институт принял необходимые меры для того, чтобы максимально использовать кабинеты, наиболее рационально распределить имеющиеся фонды учебников, но их недостаток ощущался на каждом шагу. Факультет иностранных языков попытался организовать перепечатку некоторых текстов на специально приобретенной для этих целей пишущей машинке с латинским шрифтом, однако серьезного эффекта это не дало. Самым наболевшим вопросом стало снабжение института новейшей научной литературой, выходившей за границей. В течение 1935-1945 гг. вуз не получил ни одного иностранного периодического издания, кроме весьма редко прибывавшей французской газеты "Юманитэ", ни одного нового труда иностранных ученых, за исключением нескольких английских книг по лингвистике. Недостаток зарубежной научной литературы отмечался почти всеми кафедрами института и, несомненно, сильно тормозил развитие учебно-методической и научно-исследовательской работы [2].

По причине общего дефицита учебной и научной литературы, сложных материально-бытовых условий института в 1945/1946 учебном году в организации учебного процесса возобладала линия на повышение качества лекций и практических занятий. Серьезные изменения в данном плане произошли на историческом факультете, сотрудники которого успешно реализовали целый ряд спецкурсов и практикумов. Большой популярностью пользовался спецсеминар ассистента П.И. Козлова, посвященный истории рабочего движения в Ярославской области. Несколько спецкурсов и спецсеминаров провел в институте профессор А.С. Башкиров. Большой интерес у студентов вызвали его факультативные спецкурсы: "Античный мир на юге СССР", "Культура и искусство античного мира", спецсеминар "Революционные восстания в Древнем Риме". Две студенческие работы из числа представленных на семинаре А.С. Башкирова впоследствии были напечатаны в "Ученых записках" института. Не меньшим успехом пользовались специализированные курсы и семинары преподавателей филологиче-

[2] Там же. – Д. 817. – Л. 8-9.

ского факультета: доцента Л.Е. Пинского (спецкурс по творчеству Гёте), профессора А.В. Миртова (семинар об особенностях стиля поэзии и прозы А.С. Пушкина), спецкурс профессора В.И. Борковского "Исторический синтаксис русского языка".

С целью повышения уровня преподавания дирекция института усилила контроль за ходом и качеством всего учебного процесса. В повседневную практику вошли посещения деканами и заведующими кафедрами лекционных, практических и лабораторных занятий, их обсуждение на кафедрах, а также стенографирование лучших лекций и практических занятий для дальнейшего использования этих стенограмм преподавателями.

По наблюдениям администрации вуза и заведующих кафедрами, лекционные занятия проводились на более высоком теоретическом и методическом уровне, нежели практические. Высокие оценки получила работа Ф.Ф. Грищенко, Б.П. Дитмара, А.А. Кулемина, О.А. Туношенской, Н.Н. Шемянова, Н.И. Шаханина, впоследствии награжденных значком "Отличник народного просвещения" [3]. Однако некоторые преподаватели, успешно читая лекционные курсы, оказывались абсолютно неподготовленными к семинарской работе. На ряде факультетов были уволены сотрудники, не способные повысить свой профессиональный уровень. Так, на физмате был освобожден от должности доцент В.П. Иванов, чьи лекции по курсу общей физики были признаны неудовлетворительными как по форме, так и по содержанию, изобиловали серьезными ошибками по существу изучаемого предмета.

В 1946/1947 учебном году проводилось обследование института комиссией Отдела школ ЦК ВКП(б), обкома ВКП(б) и Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, работавшей по поручению Министерства просвещения. По итогам обследования деятельность Ярославского педагогического была признана успешной: "несмотря на наличие некоторых недостатков, институт удовлетворительно справлялся с задачей реализации указаний партии и правительства". В тот же период времени было организовано фронтальное изучение работы кафедр марксизма-ленинизма, педагогики и литературы с последующим обсуждением материалов на ученом совете института. Помимо положительных моментов справедливо и совершенно объективно отмечались серьезные недочеты: недостаточный уровень общего развития студентов и их подготовки, неумение или отсутствие возможностей (при загруженности основными занятиями и заданиями) работать самостоятельно, догматизм преподавания и, как следствие, догматическое усвоение учебного материала, слабое использование наглядности преподавателями [4].

Одной из важнейших задач организации учебного процесса стала работа со студентами-первокурсниками и оказание посильной помощи студентам – участникам Великой Отечественной войны. Основная проблема заключалась в их обеспечении программами и учебными пособиями в максимально полном объеме. В 1946 г. этот вопрос удалось разрешить путем рационального распределения учебных книг между факультетами и группами, а также закрепления фонда дефицитных учебников за библиотекой, читальным залом и кабинетами. Нужно было обучить студентов-первокурсников самостоятельной работе. С этой целью проводились специальные собрания студентов по факультетам с докладами деканов и выступлениями профессоров, а также студентов-отличников старших курсов. Помимо такого своеобразного инструктажа, проходившего в различных подразделениях вуза, преподавателям института было поручено проведение массовых популярных лекции на темы: "Как организовать самостоятельную работу", "Режим умственного труда", "Как работать с книгой", "Как готовиться к экзаменам" и т.д. В 1946/1947 учебного году такие лекции были прочитаны А.В. Миртовым, В.С. Филатовым, И.М. Цветковым и другими преподавателями. Теоретические знания, получаемые первокурсниками, должны были закрепляться на практике: на факультетских занятиях, во время спецкурсов и спецсеминаров, при работе над курсовыми проектами.

---

[3] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 63.

[4] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 9-10, 15, 17; – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 23-24.

Одним из действенных средств повышения научных интересов и общей культуры студентов стал организованный в конце 1945 г. лекторий. Его аудитория была необычайно широка и включала учащихся старших классов средних школ, учителей и родителей, служащих советских, партийных и профсоюзных учреждений города. Дирекция института придавала огромное значение деятельности лектория и всеми средствами обеспечивала его бесперебойную и плановую работу [5].

Серьезные сложности возникали у вуза в связи с выполнением учебных планов. Сказывалась их общая перегруженность обязательными учебными занятиями. Увеличение часов по физической подготовке и основам марксизма-ленинизма с 220 до 274 без соответствующего сокращения других дисциплин привело к тому, что средняя недельная нагрузка, приходившаяся на студента, достигла 41,5 часа, или 7 академических часов ежедневно. Такое положение вещей не могло стимулировать самостоятельную работу учащихся, мешало организации факультативных курсов, научных кружков, проведению экскурсий и т.д. Крайне негативно отражались на учебном процессе и выполнении планов перебои в подаче электричества. Например, на факультете иностранных языков, где ощущался дефицит преподавателей, а отключения электропитания были особенно неприятны, поскольку занятия проводились во вторую смену, учебный план за первый послевоенный год был недовыполнен по целому ряду дисциплин.

Общую оценку положению, сложившемуся в сфере подготовки педагогических кадров, руководство института дало в "Докладной записке по вопросу о соответствии учебных планов факультетов ЯГПИ задаче подготовки учителей средней школы". В ней отмечалась "крайняя многопредметность" как главный недостаток планирования учебной работы в вузе. В частности, указывалось на существование в системе учительских институтов естественно-географического отделения, хотя опыт его работы показал невозможность подготовки квалифицированных специалистов сразу по двум сложным профилям. В данном случае логичным было разделение этого отделения на два самостоятельных, как это было сделано с историко-филологическим. Не оправдывало себя преподавание физкультуры как второй специальности, требовалось создание специализированного факультета. Общий недостаток специальных дисциплин, по мнению дирекции института, заключался в том, что они были построены по принципу механического сокращения соответствующих университетских курсов, в результате чего и возникала диспропорция между количеством часов и требованиями программ. Последние нуждались в двойной переработке: как по содержанию, так и в пересмотре их распределения по курсам. Основной вывод записки звучал следующим образом: "Большинство учебных планов представляют собою вариант... планов университета, имеющего иную целевую установку и поэтому не связанных органически с задачей подготовки учителей". В записке предлагалось открыть при учительском институте специальное отделение для подготовки преподавателей физкультуры в средней школе, сняв профиль преподавателя физического воспитания со всех факультетов педагогического института, сократить часы по ряду предметов, объединить некоторые курсы в один, перенести чтение отдельных дисциплин на 5-й – 6-й семестр, экзамены по иностранному языку (за исключением факультета иностранных языков) проводить не в зимнюю, а в весенне-летнюю сессию [6].

Все больше внимания уделялось педагогической практике. С 1945 г. она проводилась несколькими потоками в целях не допустить перегрузки школ и учителей практикантами. Для прохождения практики по согласованию с гороно отбирались не только начальные средние, но и железнодорожные школы, а также педагогическое училище. Отбор учебных заведений осуществлялся на основе их территориальной близости к институту. Значительное число практикантов проходили практику в 43-й школе, с 19 декабря 1946 г. являвшейся базовой

---

[5] Там же. – Л. 24-25.

[6] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 37, 103-105.

школой вуза [7]. Большую работу по методическому руководству практикантами проводили многие методисты – сотрудники Ярославского педагогического: З.А. Скопец, А.М. Бляхман, Я.Н. Шемянов, П.Н. Паутова и др. Они добивались творческой работы студентов над уроком, сами давали показательные уроки, активно помогали практикантам в создании интересных наглядных пособий.

Несмотря на усилия педагогов, организация педпрактики в вузе в послевоенное время сталкивалась с серьезными трудностями. Отсутствие в институте специальных методических кабинетов (за исключением методики естествознания и физики) не позволяло провести необходимую перед практикой подготовку: изготовить наглядные пособия, подобрать методическую литературу и т.д. В плане работы вуза педагогическая практика находилась в отрыве от работы кафедр и, в особенности, от профилирующих дисциплин, а тематика лекций не была согласована с тематикой педпрактики. Библиотека ЯГПИ оказалась неспособной в достаточном количестве обеспечить практикантов школьными программами и учебниками, а учебная часть – бумагой, что значительно затрудняло разработку уроков и своевременное оформление документации. Территориальный принцип распределения студентов по школам привел к их перегрузке практикантами. Кроме того, в период педпрактики было разрешено чтение лекций и прием курсовых экзаменов, что значительно рассеивало внимание студентов, отвлекало от подготовки к занятиям. В ряде школ деятельность практикантов затруднялась отсутствием нормального отопления или освещения, а постановка учебного процесса не отвечала требованиям вуза.

Итоги педпрактики первого послевоенного года позволили перестроить дальнейшую работу студентов в школах города, улучшить условия их творческой реализации, облегчить совершенствование необходимых умений и навыков. Территориальный принцип распределения практикантов уступил место тщательному отбору учебных заведений в зависимости от качества постановки в них педагогического процесса. С 1946/1947 года привычным становится проведение установочных конференций перед выходом студентов на практику. Распределение практикантов всех курсов по школам и групповым руководителям теперь проводилось в начале учебного года для того, чтобы студенты II, III и IV курсов хотя бы один-два раза в неделю посещали школы без отрыва от занятий еще до начала практики. Результаты таких посещений использовались студентами при подготовке занятий и внеклассных мероприятий. Одновременно достигалась и вторая цель: групповые руководители заранее знакомились со своими практикантами и были осведомлены об их академической успеваемости.

В 1945/1946 учебном году руководство института определило основные черты, которым должна удовлетворять базовая школа:

1.) такая школа должна представлять собой педагогическую и методическую лабораторию вуза;

2.) обладать оборудованием, обеспечивающим современную постановку учебного процесса;

3.) располагать квалифицированными, опытными учителями, способными дать образцовые уроки и обеспечить высокое качество организации воспитательной работы;

4.) иметь тесную научно-педагогическую и методическую связь с вузом, в силу чего директор и завуч школы должны участвовать в заседаниях ученого совета института и кафедры педагогики, а представитель последней – в заседаниях школьного совета;

5.) кафедра педагогики обязана проводить показательные воспитательные мероприятия в школе, оказывать помощь в проведении воспитательной работы, организовывать научно-методическую работу по вопросам педагогики;

6.) преподаватели частных методик должны принимать активное участие в работе соответствующих методических объединений школы, организовывать с помощью учителей показательные уроки различных типов и структур.

---

[7] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 35.

Было принято твердое решение не допускать превращения базовой школы "в убежище для практикантов": их число должны быть минимальным, а работа, напротив, максимально эффективной.

Педагогическая практика первого послевоенного года наглядно показала, что одна базовая школа не могла удовлетворить возрастающие требования к воспитанию будущих педагогов: во-первых, потому что кроме женской 43-й школы в целях более правильной подготовки кадров учителей нужна была и базовая мужская школа, во-вторых, потому что плотный график научно-методических и педагогических мероприятий, осуществляемых вузом, приводил к значительной перегрузке преподавателей и учащихся. В связи с этим уже в 1946 г. дирекция института ходатайствовала в Ярославский городской отдел народного образования о превращении мужской средней школы №33 во вторую базовую школу ЯГПИ. К сожалению, ходатайство это в течение длительного периода времени оставалось без ответа. Лишь в конце 40-х годов к институту, в дополнение к 43-й, была прикреплена неполная средняя школа №6, явно не дотягивавшая до уровня базовой [8].

В школе №43 преподаватели института развернули активную педагогическую и научно-методическую деятельность. Так, старший преподаватель В.Э. Вейс вела немецкий язык и руководила методическим объединением. Преподавая на основе нового учебника, еще не введенного в качестве стабильного на территории Советского Союза, В.Э. Вейс блестяще справилась с заданием Академии педагогических наук, организовав научно-исследовательскую работу по методике. Преподаватели института выступали в школе с показательными открытыми уроками, делали доклады на объединениях учителей и собраниях учащихся. В школе работали представители кафедры педагогики, психологии, во время педагогической практики - методисты по отдельным дисциплинам. В значительной степени это способствовало повышению качества учебного процесса. Так, благодаря сотрудникам кафедры педагогики на уроках было налажено использование узкопленочных фильмов. В дальнейшем это наглядное пособие надолго вошло в практику школы. Методисты вуза детально ознакомились с качеством преподавания, посетив уроки всех учителей. По каждой специальности в школу для работы по совместительству был назначен один из преподавателей института с опытом работы в средних учебных заведениях. Учителя школы посещали лекторий ЯГПИ, заседания кафедр, пользовались книгами в библиотеке и кабинетах вуза. В послевоенные годы это было вынужденной необходимостью, поскольку собственная библиотека в школе была бедна, а учебные кабинеты плохо оборудованы: в сотрудничестве с Ярославским педагогическим виделись возможности улучшения экономической и методической базы школы.

Серьезные сложности испытывало заочное отделение вуза. За один 1946/1947 учебный год отсеялось 245 чел., в основном по причине перехода на учебу по месту жительства, в пединституты Вологодской и Ивановской областей на вновь формировавшиеся там факультеты иностранных языков, естествознания и географии. Стремясь максимально повысить уровень успеваемости, а также сократить в дальнейшем количество отчисляемых, заочное отделение предприняло составление учебных графиков на весь период обучения студентов и ввело значительное количество очных занятий в период между сессиями, систематически командировало на места сотрудников и преподавателей вуза. Очные занятия проводились на консультационных пунктах в крупных районных центрах области: Щербакове (ныне г. Рыбинск), Ростове, Данилове, Любиме, Угличе и Ярославле, для чего отбирались лучшие учебные заведения. Это позволяло эксплуатировать размещенное в них учебное оборудование и закрепленные за ними общежития, привлекать местный преподавательский состав. На протяжении всех военных лет заочное отделение испытывало серьезный дефицит учебной литературы: катастрофически не хватало учебников по историческим и географическим дисциплинам, а также педагогическим курсам. Несмотря на крайне сложное положение ЯГПИ в послевоенные годы, руководство вуза изыски-

[8] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 20-26, 121-127; – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 248. – Л. 81.

вало возможности для того, чтобы обеспечить заочников всем необходимым: на период сессии они обеспечивались местами в общежитиях, карточками на хлеб (по 500 грамм в день) и дешевым обедом за счет остатков овощей в столовой института [9].

В крайне неблагоприятных условиях в 1945-1946 гг. налаживало работу подготовительное отделение. Занятия несколько раз переводились из одной смены в другую в зависимости от занятости аудиторного фонда. Расписание менялось почти еженедельно. Часть занятий приходилось проводить в неприспособленных для этого помещениях (отсутствовала учебная доска, не было достаточного количества столов, наглядных пособий и т.д.). Студенты привлекались к сельскохозяйственным работам. Все это приводило к недовыполнению учебного плана. Преподавание велось методами средней школы. Совершенно отсутствовали лабораторные занятия и экскурсии. Первые – в силу того, что подготовительное отделение не обслуживалось лабораториями факультетов, вторые – по причине занятости преподавателей. Неудивительно, что при таких обстоятельствах успеваемость была крайне низкая. В январе 1946 г. из 115 студентов успевали только 20. В конце первого полугодия педсовещание по подготовительному отделению рекомендовало исключить 48 чел. как совершенно безнадежных. Столь большое количество неуспевающих и низкая посещаемость занятий значительно снижали качество работы групп в целом. Из 97 студентов не явились на приемные экзамены и были исключены пятеро. 27 чел. имели аттестаты за среднюю школу, сдали приемные экзамены и поступили на I курс учительского института. 65 чел. были допущены до сдачи экзаменов на аттестат зрелости. Из них сдали экзамены и получили аттестаты 33 чел. Таким образом, на I курс учительского института поступили только 60 выпускников подготовительного отделения. Дальнейшая его эффективная работа во многом зависела от повышения качества набора, чего можно было добиться при введении вступительных испытаний и, как исключение, двухмесячного испытательного срока после зачисления [10].

Целый ряд проблем возник в связи с размещением студентов. К концу войны институту были возвращены занятые госпиталями здания общежитий. Одно было рассчитано на 600 человек, второе – на 120. Однако увеличение набора после завершения военных действий в связи с началом мирного строительства привело к значительной перегрузке обоих общежитий. Перенаселение было чудовищным: на одного студента приходилось всего 2,5 м² жилой площади, вместо положенного максимума из шести коек в комнатах размещалось до девятидесяти. Фактически в 1946/1947 учебном году в общежитиях проживали 1000 человек. Ощущался дефицит мягкого инвентаря: постельное белье выдавалось лишь ограниченным категориям учащихся (демобилизованным, слепым, материально не обеспеченным и т.д.). Не хватало предметов мебели: стульев, тумбочек, этажерок. В среднем на трех студентов общежития имелась лишь одна табуретка. Дальнейшее увеличение контингента диктовало необходимость строительства еще одного общежития на 500-600 жилых мест. Все меньшей популярностью пользовалась практика размещения студентов по частным углам и квартирам. Финансовые возможности вуза не позволяли выйти за утвержденные сметой расходы в 40 руб. ежемесячно. Однако такой размер квартплаты уже не мог удовлетворить квартиросдатчиков, в силу чего количество студентов, проживающих на квартирах частников, неуклонно сокращалось: все больше учащихся стремилось попасть в общежитие.

Далеко не лучшая обстановка сложилась с отоплением жилых и учебных помещениях вуза. До 1947 г. ЯГПИ снабжался дровами через Городской топливный трест. Снабжение осуществлялось крайне неудовлетворительно, но институт выходил из положения. С 1947 г. по решению Облисполкома все вузы г. Ярославля были переданы на снабжение дровами в Областную лесозаготовительную организацию (Обллесзаг). Это несколько улучшило ситуацию. По расчетам городской плановой комиссии Облесзаг выделил институту 382 кубомет-

[9] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 37-39.
[10] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 129-133.

ра дров, что составляло менее 50% потребности вуза. Оставшиеся 50% покрывались путем закупок торфа и брикета у других местных организаций [11].

Тяжелые материально-бытовые условия, в которых оказался институт после войны, не могли благоприятно отразиться на успеваемости студентов. Особенно это сказывалось на учащихся учительского института, которые должны были освоить большой объем учебного материала за кратчайшие сроки при общем низком уровне подготовки во время поступления. Итоги государственных экзаменов показали крайне ограниченные знания студентов учительского института. Так, на историко-филологическом отделении во время государственного экзамена по древней и средневековой истории встречались такие ответы: "Большое свинство" (вместо *сфинкс* – Т.М.), "император Контрабандист IV", "Греция очень извилиста и имеет много приливов и отливов", "Инквизиция – это поместья духовенства", "Петр варварскими методами насаждал варварство в России". Более чем посредственные знания были проявлены и в сфере филологических дисциплин; о величии русского языка одна студентка отвечала следующим образом: "Русский язык велик и могуч потому, что на нем писали Маркс и Энгельс".

По результатам государственных экзаменов только двум учащимся учительского института были вручены дипломы с отличием, 44 человека получили неудовлетворительные оценки и впоследствии были отчислены (см. приведенную ниже таблицу):

Таблица 1

Результаты государственных экзаменов за 1945/1946 учебный год (учительский институт)

Отделение учительского института	Должны были сдавать (чел.)	Сдавали (чел.)	Получили дипломы с отличием (чел.):	Отчислено несдавших (чел.)
Историко-филологические	105	78	-	27
Физико-математическое	37	26	-	11
Естественно-географическое	50	44	2	6
Всего	192	148	2	44

Основные причины низкой успеваемости студентов выпускного курса учительского института виделись в многопрофильности их подготовки, многопредметности, высокой нагрузке в течение семестра (от 8-ми до 10-ти часов в день), а также в явно недостаточном количестве времени, отпущенного на подготовку к государственным экзаменам (от 4-х до 6-ти дней).

Гораздо более благоприятным было положение на выпускных курсах педагогического института. Последний, по результатам государственных экзаменов, значительно опережал учительский институт: процент неудовлетворительных оценок здесь составлял всего 1,3 против 6,8, а количество отличных и хороших оценок приближалось к 50%, тогда как в учительском едва достигало одной трети от общего числа сдававших (см. для сравнения приведенную ниже таблицу):

Таблица 2

Результаты государственных экзаменов за 1945/1946 учебный год (педагогический институт)

Факультет	Должны были сдавать (чел.)	Сдавали (чел.)	Получили дипломы с отличием (чел.)	Отчислено несдавших (чел.)
Исторический	34	33	5	1
Русского языка и литературы	37	30	4	7

[11] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 42-43; – Д. 97. – Л. 18, 33.

Физико-математический	16	13	3	3
Иностранных языков	32	29	4	3
Естествознания	35	33	3	2
Географический	23	20	1	3
Всего	177	158	20	19

Текущая успеваемость на многих факультетах была далека от идеальной. Серьезные трудности переживали географический и физико-математический факультеты, факультет иностранных языков. Главную причину возникающих у студентов проблем в освоении учебного материала дирекция вуза по-прежнему усматривала в многопредметности обучения, имевшей следствием большую перегрузку в течение семестра и особенно во время сессий (по 5-7 экзаменов на каждом курсе). Негативную роль играло также и то обстоятельство, что физико-математический и географический факультеты комплектовались в условиях жесткой конкуренции с медицинским, химико-технологическим и сельскохозяйственным институтами, зачастую проигрывая им в связи с бедственным положением материально-технической базы [12].

Значительные изменения претерпевал контингент учащихся. В 1945/1946 учебном году наметился серьезный качественный сдвиг в подготовке абитуриентов: в вуз поступили 609 новых студентов, из них 317 – в педагогический институт, 172 – в учительский и 120 чел. – на подготовительное отделение. Успех набора свидетельствовал об интересе к педагогической профессии, характерном для советской молодежи в послевоенный период. Набор 1945 г. выгодно отличался от всех предыдущих: на первый и старшие курсы пришло много демобилизованных из армии, которые в большинстве случаев заняли ведущее положение на факультетах. Особенно много фронтовиков поступили на исторический и физико-математический факультеты. Среди студентов - вчерашних воинов были и девушки. В числе их - О.И. Смирнова (Шендеровская), впоследствии заведующая кафедрой элементарной математики. Впервые после длительной паузы, обусловленной военным периодом, вуз осуществлял прием по итогам вступительных испытаний и при условии наличия аттестата о законченном среднем образовании. Одновременно с этим институт отказался от практики так называемых "условных переводов", что позволило полностью ликвидировать задолженность уже к ноябрю. Вместе с тем, при общем росте уровня знаний абитуриентов отмечалось, что средняя, особенно сельская школа, "еще недостаточно требовательно относится к знаниям своих выпускников, к их устной и письменной речи". Следствием этого стали не только частые и грубые ошибки по русскому языку, но зачастую и полная неподготовленность к обучению в вузе. Поэтому на физмате можно было встретить студентов, не обладающими математическими способностями, а на факультете иностранных языков - лингвистическими.

В начале 1945/1946 учебного года в Ярославском педагогическом обучался 1391 студент. В течение года к этому числу добавилось 75 студентов, принятых в порядке перевода из других вузов, восстановления в институте после демобилизации и т.д. По-прежнему высоким был процесс отчислений: выбыло 247 чел., причем 79 из них – по причине неуспеваемости, 53 - в связи с переводом на заочное отделение и устройством на работу из-за неблагополучного материального положения. К концу учебного года число таких студентов сократилось, зато увеличилось количество отсеявшихся по причине переезда в другие города и перехода в иные вузы (60 чел.), что объяснялось усиленной реэвакуацией и улучшением условий жизни в районах, освобожденных от фашистской оккупации, отменой пропусков на железных дорогах и другими обстоятельствами. В течение первых послевоенных лет этот вид отсева сохранял одно из важнейших мест в гра-

[12] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 49, 53, 57-58, 99-101.

фике успеваемости вуза: если в 1945/1946 учебном году на него приходилось 14,4% всех отчисленных, то в 1946/1947-ом – 9,8% [13].

Весной-летом 1946 г. институт предпринял ряд беспрецедентных шагов, направленных на увеличение набора в условиях обостряющейся конкуренции с другими ярославскими вузами: научные работники выступали на собраниях выпускников школ и по радио; в областных и районных газетах были помещены публикации о жизни в ЯГПИ; плакаты института и брошюры о нем рассылались в районо и школы Ярославской и соседних областей; о наборе в Ярославский пединститут были оповещены приемные комиссии педвузов Москвы. Результаты не преминули сказаться: на I курс педагогического института было принято 409 человек, на I курс учительского – 189. В начале 1946/1947 учебного года в ЯГПИ обучалось уже 1536 студентов, из них участников Отечественной войны - 153 человека (114 демобилизованных и 39 инвалидов войны) [14]. Впоследствии контингент студентов продолжал увеличиваться, и в 1950 г., при неизменных площадях, институт вновь обратился к практике организации учебного процесса в две смены. В 1956/1957 учебном году в первом здании на Республиканской улице занимались факультеты: историко-филологический (436 студентов), физико-математический (419 студентов) и физического воспитания (102 студента), во втором занимались студенты факультетов естественно-географического (393 чел.) и иностранных языков (310 чел.) [15]. Контингент студентов составил 1660 чел.

Увеличению приема способствовало более внимательное отношение к материально-бытовым условиям студентов: администрация вуза изыскивала все необходимые средства для того, чтобы улучшить их положение в крайне сложный послевоенный период. В 1945/1946 учебном году институту удалось провести ремонт общежитий, закупить необходимую для них мебель, приобрести постельные принадлежности. Впервые после войны была обеспечена регулярная работа кипятильников. Лучше функционировала Ярославская ТЭЦ: в большинстве учебных и жилых помещений вуза теперь поддерживалась нормальная температура. Меньше проблем было с электроосвещением, хотя здесь по-прежнему существовали определенные трудности: в ряде комнат 3-го общежития накал был недостаточен, а ЯрГЭС иногда вообще отключал электричество. Серьезные качественные изменения наметились в работе профкома: уже летом 1946 г. удалось обеспечить летний отдых 42-х студентов ЯГПИ на курортах и в санаториях Советского Союза[16].

В 1946/1947 учебном году произошел положительный сдвиг в развитии вуза. Медленно, но верно улучшались условия обучения, появлялся новый инвентарь, восстанавливался старый. При кафедре физики была создана ремонтная мастерская, позволявшая чинить и самим создавать не самое сложное оборудование. Для самостоятельного практикума была смонтирована рентгеновская установка, за год отремонтировано 20 электроизмерительных приборов, восстановлено вакуумное оборудование. Деятельность ремонтной мастерской оказала положительное влияние на организацию учебного процесса на физико-математическом факультете: в оптической лаборатории удалось подготовить новую работу по изучению поляризованного света, в лаборатории школьного эксперимента - поставить ряд новых опытов, для специального практикума был проведен монтаж пьезокварцевого генератора по определению скорости ультразвуковых волн в жидкости. Лаборанты факультета разработали 35 новых демонстраций. Новые наглядные пособия появлялись и на гуманитарных факультетах вуза, что, в частности, выразилось в организации на литфаке (кабинет русской литературы) юбилейной выставки, посвященной творчеству А.Н. Некрасова [17].

---

[13] Там же. – Л. 2.
[14] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 1–3.
[15] Там же. – Д. 678. – Л. 2.
[16] Там же. – Д. 43. – Л. 3–4.
[17] Там же. – Л. 41-42.

С 1947/1948 учебного года институт приступил к регулярным закупкам наглядных пособий, хотя значительное их количество по-прежнему создавалось руками лаборантов. Систематически пополнялось оборудование учебных кабинетов, наконец, стабилизировавших свою работу. Был приобретен ряд исторических атласов, карт и портретов для исторического факультета, для физико-математического – газогенератор, полностью оборудована фотолаборатория. Удалось восстановить радиолабораторию: в этих целях радиомастерская Ярославской артели "Точная механика" изготовила для кафедры физики шесть специальных приборов стоимостью 18 тыс. руб. На сумму 12.500 руб. были приобретены счетчик Гейгера и вакуумный насос для проведения спецпрактикума и демонстраций по атомной физике. В 1948 г., благодаря стараниям сотрудников кафедры физической географии, начала работу метеорологическая станция. Одновременно закупалось оборудование для гидропоста и проведения полевой практики, киноаппарат - для демонстрации диапозитивов, алоскопических и учебных узкопленочных фильмов. Всего на закупку нового учебного инвентаря вуз потратил 32 тыс. руб.

В начале учебного года был проведен капитальный ремонт спортивного зала, что являлось крайне необходимой мерой в связи с началом работы факультета физкультуры и спорта. В спортивном зале помимо раздевалок были устроены душевая и кабинет для преподавателей. Ремонтные работы велись на протяжении всего учебного года: институт нашел средства для восстановления оранжереи и ограды ботанического сада, левого крыла первого здания, крыши и перекрытий обоих корпусов, привел в порядок электропитание во всех учебных помещениях. Значительно улучшилась работа ОРСа и столовой. Несмотря на перегрузку, все иногородние студенты были обеспечены общежитиями. Имея свой медпункт, ЯГПИ сумел наладить эффективный контроль за здоровьем студентов. Для поддержания санитарного состояния в общежитиях были организованы санитарные посты. Раз в месяц проводилась санитарная обработка студентов и комнат, а во время каникул – полная дезообработка. Бытовые условия в общежитиях заметно улучшились. Впервые удалось добиться бесперебойного их снабжения горячей водой, провести полную радиофикацию, открыть красный уголок, в котором читались лекции по проблемам личной гигиены и охраны здоровья. Огромную роль в улучшении бытовых условий студентов сыграла отмена карточной системы и денежная реформа [18]. Летом 1950 г. было ликвидировано общежитие медицинского института, занимавшего ряд помещений во втором учебном корпусе: в распоряжение вуза поступил весь комплекс площадей, утраченных в годы Великой Отечественной войны.

С сентября 1947 г. первые курсы всех факультетов, за исключением факультета иностранных языков, начали работать по новым учебным планам. На остальных курсах занятия проводились по старым планам, но с учетом определенных изменений:

– занятия по физическому воспитанию и иностранному языку проводились в соответствии с новыми учебными планами;

– был введен спецсеминар по педагогике на IV курсе всех факультетов в количестве 36 часов на подгруппу.

Кроме того, на физико-математическом факультете появился новый предмет – "элементарная математика" – для II и III курса математического отделения. Согласно дополнительным указаниям Министерства высшего образования на историческом факультете было увеличено количество часов по курсу "Истории нового времени", изменена сетка часов по курсу "История средних веков". Курсы "История международных отношений" и "Новая история стран Востока" как самостоятельные предметы были упразднены, а материал по этим курсам включен в соответствующие разделы курсов новой истории и истории СССР. Вводился курс "Основы советского государства и права", программа которого делала акцент на подробном изучении Конституции СССР. На IV курсе

[18] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 97. – Л. 3-6, 18, 49-50, 83-84.

факультета русского языка и литературы вместо курса "Литература народов СССР" теперь вычитывался курс теории литературы.

Только в декабре 1947 г. новый учебный план поступил на факультет иностранных языков, однако воплотить в жизнь его так и не успели: уже в январе он претерпел изменения, а деканат вынужден был повторно перекраивать расписание занятий на следующий семестр.

Новые планы, по которым строилась учебная работа в вузе, несколько уменьшили перегрузку студентов аудиторными занятиями, способствовали преодолению многопредметности обучения, стимулировали организацию факультативных курсов и научных кружков [19].

Улучшение материально-бытовых условий, более логичная организация учебного процесса в вузе привели к росту успеваемости. Из 1555 студентов, обучавшихся в стенах ЯГПИ в 1947/1948 учебном году, сдали все экзамены полностью 1478 человек. Из них круглых отличников - 153 человека против 111 человек за прошлый учебный год. Количество студентов, получивших только отличные и хорошие оценки, достигло 317 человек, а имеющих задолженность снизилось до 70-ти (вместо 274-х и 151-го в прошлом году соответственно). Десять студентов из числа отличников были удостоены именных стипендий. В их числе сталинский стипендиат В.М. Майоров — студент IV курса физмата, впоследствии доцент кафедры геометрии, декан физико-математического факультета. Среди отличников — студенты историко-филологического факультета Ю.Е. Мазилов, Л.В. Сретенский (в будущем ректор института), бывшие фронтовики Г.А. Мурашев (впоследствии доцент кафедры психологии), Б.Д. Челышев (в будущем кандидат филологических наук, литературовед), Э.И. Шадрин (в будущем проректор института) и многие студенты других факультетов. Все они были не только отличниками учебы, но и активными общественниками.

Сравнение цифровых показателей успеваемости студентов педагогического и учительского институтов позволяет сделать вывод о том, что существовавшее различие между ними теперь постепенно стиралось: успеваемость по учительскому институту значительно повысилась и стояла почти на одинаковом уровне с педагогическим. Так, например, количество отличников по педагогическому институту - 115 из 1253 студентов (9%), в то время как по учительскому даже несколько выше – 38 из 302 студентов (12,5%). Количество отличных и хороших оценок составляло по пединституту 58%, а по учительскому – 51%, неудовлетворительных оценок по педагогическому – 1,3%, по учительскому – 0,9%. Такая нивелировка успеваемости объяснялась тем, что в учительский институт поступали более подготовленные студенты, чем ранее. Лучшая успеваемость по-прежнему наблюдалась на старших курсах, однако число отличников и "хорошистов" на младших стремительно росло (см. таблицу ниже):

Таблица 3

Процентный состав студентов ЯГПИ по итогам сдачи экзаменов за 1947/1948 учебный год

Количество студентов	I курс	II курс	III курс	IV курс
отличников	8,6%	7,8%	10,5%	11%
получивших отличные и хорошие оценки	55,5%	57%	61%	60%
сдавших экзамены неудовлетворительно	2%	1%	0,8%	0,3%

Выравнивание успеваемости происходило в связи с тем, что опыт вузовской работы старших курсов начинал перекрываться улучшающейся школьной подготовкой младшего поколения студентов. Лучшие показатели успеваемости на протяжении 40-х – 50-х гг. удерживал исторический факультет: здесь был наиболее высокий конкурс, а по-

[19] Там же. – Л. 31-32.

ступали наиболее подготовленные учащиеся. На одном из последних мест по цифровым показателям успеваемости находился физмат. Причины тому виделись в сохранившейся здесь перегруженности учебных планов и программ, большом количестве экзаменов и зачетов, неравномерном их распределении по семестрам и сильной конкуренции с другими вузами Ярославля [20]. До начала 50-х годов конкурс отсутствовал лишь на двух факультетах ЯГПИ: физико-математическом и открывшемся в 1947 г. факультете физического воспитания и спорта.

Привыкшие к трудностям студенты стремились скорее овладеть основами учительского ремесла. Многие из них, получив учительский диплом, и в мирные дни направлялись туда, где требовалось наибольшее напряжение сил и энергии: в Сибирь и на Дальний Восток. Так, Галина Пахомова, прошедшая медсестрой с войсками 3-го Белорусского фронта до Кенигсберга, одной из первых выпускниц своего факультета поехала работать учителем русского языка и литературы в Якутию. В 1948 г. группа выпускников института из 50-ти человек добровольно выехала на работу в отдаленную Читинскую область [21].

Дефицит кадров стал одним из факторов, сдерживающих развитие вуза в послевоенный период. Из 204 преподавателей, предусмотренных штатным расписанием в 1945/1946 учебном году, фактически были только 170, в том числе из предусмотренных планом 24 профессоров работали только 16, из 93 доцентов — лишь 39. Руководство института принимало энергичные меры по доукомплектованию кадров профессорско-преподавательского состава и по дальнейшему повышению их общетеоретического и профессионального уровня.

В коллектив института влились кандидат педагогических наук В.С. Филатов, назначенный на должность заместителя директора по научно-учебной части при одновременном заведовании кафедрой психологии; доцент, кандидат экономических наук А.И. Кащенко, занявший должность заведующего кафедрой политэкономии (в будущем профессор ЯрГУ, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки); доцент М.И. Эскин — на кафедру педагогики. В первый послевоенный учебный год приходит в институт и затем становится деканом факультета русского языка и литературы участник Отечественной войны, доцент, кандидат филологических наук А.Д. Ботяков.

С 1945 г. на кафедре истории СССР работал Лазарь Борисович Генкин. В период Великой Отечественной войны он воевал на Ленинградском фронте, был награжден медалями и орденом Красной звезды. В 1946 г. Лазарю Борисовичу присвоено ученое звание доцента, а в 1947-м, после защиты докторской диссертации, - профессора кафедры. Занимаясь изучением крестьянского хозяйства середины XIX столетия и историей Ярославского края в годы гражданской войны, он опубликовал ряд крупных работ: "Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года" (Ученые записки ЯГПИ. 1947. Вып. 2); "Неземледельческий отход крестьян Ярославской и Костромской губерний в первой половине XIX века" (Там же. 1941. Вып. 9); "Ярославские рабочие в годы гражданской войны и иностранной интервенции" (1958). В 1956 г. Л.Б. Генкин был избран заведующим кафедрой. Трудолюбивый исследователь, требовательный руководитель, он стремился создать на кафедре сильный коллектив историков. В период его руководства кафедрой в ее состав влились молодые специалисты - ассистенты Л.В. Сретенский, С.П. Шевяков, А.В. Голяков, активно работали доценты П.Н. Дружинин, П.И. Козлов и Н. И. Резвый.

В 1949 г. на работу в ЯГПИ перешел Абрам Миронович Лопшиц. Будучи известным геометром, он принадлежал к школе В.Ф. Кагана, являлся одним из основателей знаменитого семинара по векторному и тензорному анализу, осуществлял научное редактирование переводов одиннадцати зарубежных учебников и монографий. Научные инте-

---

[20] Там же. – Л. 57-59.

[21] Там же. – Л. 19.

ресы А.М. Лопшица были широки и разнообразны. Это геометрия римановых многообразий и теория упругости, гармонический анализ и вычислительная математика, начертательная геометрия и линейная алгебра, векторная алгебра, дифференциальные уравнения и многое другое. Особое место в науке занял разработанный А.М. Лопшицем и его учениками прямой бескоординатный метод изучения геометрии бесконечномерных пространств. Большое внимание уделял Абрам Миронович содержанию школьного и вузовского математического образования. Свои взгляды он изложил в широко известном учебнике "Аналитическая геометрия", ряде учебных пособий, статьях для "Детской энциклопедии" и журнала "Квант". Его приход на физмат ЯГПИ совпал с периодом подъема факультета. В 1948 г. открылась математическая аспирантура. Первым ярославским аспирантом А.М. Лопшица стал В.М. Майоров. За время работы в Ярославле профессор А.М. Лопшиц подготовил двадцать кандидатов наук. Выделяя среди студентов факультета наиболее одаренных, он уже на младших курсах привлекал их к научной работе, руководил их математическим образованием, всячески поощрял и стимулировал занятия иностранными языками [22].

В первые послевоенные годы пединститут располагал 23 кафедрами, имевшими 25 кабинетов, 11 лабораторий, физкультурный зал. Наиболее крупными по своему составу являлись общеинститутские кафедры: марксизма-ленинизма (13 человек) и педагогики (11 человек) [23]. Одной из лучших кафедр являлась кафедра всеобщей истории (заведующий - кандидат исторических наук, доцент М.И. Фриман).

Структура вуза продолжала усложняться. Еще в 1946 г. в "Докладной записке по вопросу о соответствии учебных планов… " руководство Ярославского педагогического указывало на необходимость создания факультета физического воспитания. Опыт организации подобных подразделений в МОПИ им. Н.К. Крупской и ЛГПИ им. А.И. Герцена дал положительные результаты, и в 1947 г. по приказу Министерства высшего образования в Горьковском, Северо-Осетинском, Тамбовском, Ставропольском, Челябинском и Ярославском пединститутах были созданы факультеты физического воспитания. В том же году на базе общеинститутской кафедры физического воспитания появилась первая специальная кафедра — теории физического воспитания, гимнастики и подвижных игр. Работу кафедры и факультета возглавил Борис Николаевич Успенский.

Первый набор составили 28 студентов. Коллектив преподавателей факультета делал все возможное, чтобы с первых дней обеспечить качественную подготовку учителей для школ города и области. Огромную роль в становлении и развитии факультета сыграли Николай Николаевич Шумилин, Виктор Иванович Иванов, Георгий Вацлавович Утлинский.

В 1947 г. на базе факультета был создан консультационный пункт заочного отделения Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, существовавший до 1961 г. Руководил его работой Сергей Павлович Каюков, выпускник этого института, разносторонний спортсмен (штангист, гимнаст, фехтовальщик).

С 1950 г. работа факультета строилась в соответствии с новым учебным планом. Был изменен профиль специальности, установлены нормативы по спортивной подготовленности. Согласно плану выпускник факультета получал квалификацию учителя физического воспитания, анатомии и физиологии человека. Однако вскоре обнаружилось, что только 2% учителей такого профиля могли иметь в своей нагрузке часы по второй специальности. Дальнейшее развитие факультета было связано с углублением подготовки по главному направлению — физическому воспитанию. В 1951 г. состоялся первый выпуск учителей: на работу в школы города и области отправились 26 специалистов.

---

[22] *Коршунова (Качурина), Н.* Абрам Миронович Лопшиц (1897 – 1984) (К столетию со дня рождения) [Текст] // За педагогические кадры. – 1997. – 30 мая.

[23] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 97. – Л. 3.

В 1952 г. должность декана занял Серафим Георгиевич Кузьмин. При нем на факультете открылась вторая специальная кафедра — теоретических основ физического воспитания, которую возглавил Иродион Михайлович Дрябин. Кафедра была призвана обеспечить преподавание теории и методики физического воспитания, истории и организации физической культуры, лыжного спорта и туризма. В 1954 г. И.М. Дрябин стал деканом факультета.

Задачи развития детского спорта вносили свои коррективы в подготовку учителей физической культуры. В 1956 г. по новому учебному плану к спортивной подготовленности студентов стали предъявляться более высокие требования: оканчивающий факультет должен был иметь второй разряд по одному из видов спорта, два третьих спортивных разряда и две судейские категории. Все эти достижения отмечались в зачетной книжке. В соответствии с новыми требованиями увеличилось количество часов на спортивно-педагогические дисциплины, факультативно вводился практикум по спортивному совершенствованию.

С открытием в 1947 г. факультета физического воспитания и спорта число факультетов в составе педвуза возросло до семи.

Серьезные изменения в структуре вуза произошли в связи с деятельностью доцента В.С. Филатова. Была вновь сформирована самостоятельная кафедра психологии, а при ней - кабинет логики и психологии, где сосредоточилась специальная литература и оборудование для проведения лабораторных занятий. По инициативе В.С. Филатова открылось и функционировало до 1954 г. отделение логики и психологии, призванное готовить преподавателей этих дисциплин в школе. Выпускники отделения получили также право преподавания русского языка и литературы. Для ведения отдельных дисциплин приглашались преподаватели и сотрудники московских и ленинградских вузов и научных учреждений. Так, историю психологии читал старший научный сотрудник Института психологии Академии психологических наук М.Г. Ярошевский, историю логики — старший научный сотрудник института философии АН СССР А.И. Рубин, практикум по экспериментальной психологии вел преподаватель ЛГПИ И.А. Васильев.

С сентября 1951 г. два самостоятельных факультета – естествознания и географический – были объединены в естественно-географический факультет с двумя специальностями: “география” и “естествознание (биология и химия)”. Его первым деканом был утвержден А.Б. Дитмар. В том же году исторический факультет и факультет русского языка и литературы были объединены в историко-филологический факультет. Обучение велось по двум специальностям: “история”; “русский язык и литература”. Работу по организации учебного процесса в рамках новой структуры возглавили деканы А.Д. Ботяков (1951–1953) и Н.И. Резвый (1954–1961).

Конец 50-х годов стал началом нового этапа в развитии средней и высшей школы. Общественные задачи усложнялись, существующий уровень образованности не удовлетворял новым тенденциям политической и социально-экономической жизни страны. Создавались восьмилетние и одиннадцатилетние школы. Осуществлялся переход к обязательному восьмилетнему образованию. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране” (декабрь 1958 г.) говорилось о необходимости развития политехнического обучения и совершенствовании трудового воспитания молодежи.

В соответствии с распоряжением Министерства просвещения в 1956/1957 учебном году институт перешел к подготовке специалистов широкого профиля при пятилетнем сроке обучения. Именно в таких педагогах нуждались сельские школы с ограниченным штатом, где учителям приходилось вести занятия сразу по нескольким предметам. На физико-математическом факультете в марте 1957 г. была создана кафедра основ производства, призванная обеспечить подготовку учителей по техническим дисциплинам (машиноведение, автодело, электротехника, черчение и т.д.). В октябре 1959 г. кафедра

была преобразована в кафедру общетехнических дисциплин. Ее первым заведующим стал кандидат физико-математических наук В.К. Мичурин, а первыми преподавателями - А.И. Иванов, И.П. Фишман, Э.М. Еремин (впоследствии долгие годы работавший проректором по заочному обучению). На историко-филологическом факультете было упразднено деление на специальности: все его выпускники становились учителями истории, литературы и русского языка. Естественно-географический факультет был переименован в биолого-географический, а специальность "химия" переведена на открывшееся в ноябре 1957 г. физико-химическое отделение физмата. Несколько позднее к профилю "биология и география" была добавлена новая специальность - "основы сельскохозяйственного производства". Вспомнили о давнем советском опыте: с целью лучшей подготовки будущих учителей к их самостоятельной работе в школе студенты физико-математического факультета стали проходить производственную практику на промышленных предприятиях, а студенты биолого-географического факультета - в колхозах и совхозах. С 1956 г. начали работу трехмесячные подготовительные курсы, главная задача которых заключалась в том, чтобы облегчить поступление в вуз трудовой молодежи (занимались 96 чел.). Одновременно был значительно увеличен прием в институт: в 1957/1958 учебном году он составил 325 чел. (против 275-ти в предыдущем).

В значительной степени усложнилась работа факультетов. Переход к подготовке специалистов широкого профиля вернул многопредметность в учебные планы, привел к чрезвычайной загруженности студентов, сократил время на самостоятельную работу и, как следствие, снизил успеваемость. Студенты практически не обращались к дополнительной литературе, ограничиваясь лекциями, прочитанными преподавателями, и выданными на руки учебными пособиями. Ответы на экзаменах отличались однообразием, были поверхностны и схематичны. В крайне затруднительном положении находился физико-математический факультет, где учебные планы были особенно перегружены, а подготовка учителей широкого профиля требовала огромного количества практических и лабораторных занятий. Серьезные трудности испытывал факультет в связи с поиском преподавателей политехнического цикла. Аналогичные проблемы переживал и новообразованный биолого-географический факультет, учебные планы которого также предполагали значительное увеличение числа лабораторных занятий. Однако для этого не было ни необходимого количества лабораторий, ни оборудования, ни материалов. Некоторые кафедры института оказались не в состоянии перестроить свою работу и приступить к подготовке педагогов широкого профиля, что неминуемо вело к снижению успеваемости.

До 1952 г. во главе института находился Николай Григорьевич Чванкин. На период его руководства вузом пришелся самый трудный и ответственный этап послевоенного восстановления, организации учебного процесса, нормализации материально-бытовых условий сотрудников, преподавателей и студентов. Огромное внимание уделялось научной работе, подготовке квалифицированных научных кадров. Н.Г. Чванкин проявил себя как опытный руководитель вуза, хорошо ориентирующийся в вопросах учебной, научной и административно-хозяйственной жизни высшей школы. В мае 1946 г. "за отличную организацию и высокое качество подготовки кадров народного образования" директор ЯГПИ был награжден знаком "Отличник народного просвещения". Он был представлен к ордену "Знак почета", но не успел получить заслуженную награду. Восьмого марта 1952 г. Николай Григорьевич скоропостижно скончался [24].

Новым директором Ярославского педагогического стал Василий Степанович Филатов, работавший в вузе с 1946 г.

Он родился 11 августа 1900 г. в селе Промзино Симбирской губернии в крестьянской семье, закончил высшее начальное училище, а в 1917 г. выдержал испытания экстерном на звание народного учителя. Два года он учительствовал, потом поступил на ме-

[24] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1345-П. – Л. 1, 6.

дицинский факультет Казанского университета. Однако закончить обучение не удалось – В.С. Филатов по студенческой мобилизации был направлен на политпросветработу в Красную Армию [25].

После демобилизации Василий Степанович некоторое время работал в Одессе и Подольске на военно-продовольственных курсах и в губернском продовольственном комитете. Опыт педагогической деятельности и накопленный багаж знаний позволили поступить на педагогический факультет Второго МГУ. Реорганизация вуза привела В.С. Филатова в Ленинград, где в 1926 г. он закончил педагогическое отделение Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена. Будучи преподавателем педагогического техникума в Покрове, В.С. Филатов поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института педагогики в Москве.

Тридцатые годы стали периодом становления Василия Степановича как вузовского педагога и ученого-психолога. Он работал в Краснодарском, Ставропольском и Калининском педагогическом институтах на кафедрах педагогики и психологии, публиковал свои первые научные работы: "Основоположники марксизма-ленинизма о социальном развитии личности", "Социально-психологический и структурный анализ речи", "Психология". В июне 1940 г. В. С. Филатов блестяще защитил в ЛГПИ кандидатскую диссертацию по теме "Речь школьника".

В октябре 1941-го Калининский пединститут был эвакуирован, а Василий Степанович направлен на работу в Соликамский педагогический институт, оттуда – на партийную работу в Московский комитет ВКП(б), а с 1944 г. – в вузы столицы. В.С. Филатов работал доцентом кафедры марксизма-ленинизма и заведующим методическим кабинетом в Энергетическом институте, директором Московского областного института усовершенствования учителей, доцентом кафедры психологии Московского областного педагогического института [26].

В сентябре 1946 г. Василий Степанович переехал в Ярославль. Ему поручили руководство учебно-научной работой ЯГПИ и заведование кафедрой логики и психологии. В 1949 г. по инициативе В.С. Филатова при кафедре открылась аспирантура, с некоторыми перерывами работающая и по сей день. Подавляющее большинство ее выпускников защитили кандидатские диссертации. Среди учеников В.С. Филатова - 12 кандидатов и два доктора наук, в том числе будущие ректоры института, профессора В.В. Карпов и В.Д. Шадриков (в последующем заместитель министра образования, академик РАО).

Окончив докторантуру в Институте философии Академии наук СССР, Василий Степанович в 1952 г. защитил докторскую диссертацию на тему "Учение о характере и его формировании в условиях социалистического общества". Диссертация стала ценным вкладом в теорию характера, которая имела большое значение для психологии личности и теории педагогики. Автору была присвоена ученая степень доктора философских наук, ученое звание профессора по кафедре психологии, а вскоре - звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Возглавив институт в 1952 г., В.С. Филатов еще раз продемонстрировал большой опыт, прекрасные организаторские способности и умение работать с людьми. Огромное внимание Василий Степанович уделял вопросам научной организации труда и быта студентов. Он призывал преподавателей работать творчески, преодолевать субъективные барьеры и устаревшие традиции, выступал за приоритет в обучении научных идей, а не разрозненных фактов, и видел искусство вузовского педагога в умении выбирать главное и доносить до студентов [27].

---

[25] Там же. Личное дело № 1291-П. – Л. 12.

[26] Там же.

[27] За педагогические кадры [Текст]. – 1967. – 25 мая; – 1968. – 8 февраля.

24 сентября 1954 г. В.С. Филатов был отправлен в длительную, двухлетнюю командировку в Китай. Работая советником министерства просвещения КНР по высшему образованию, Василий Степанович приложил много усилий для передачи советского опыта по высшему педагогическому образованию китайским коллегам, оказал большую помощь в перестройке учебно-методической и учебно-организационной работы вузов КНР, развертывании научно-исследовательской работы, подготовке научно-педагогических кадров. Он участвовал в инспектировании 19 китайских педагогических и учительских институтов, в подготовке и проведении четырех всекитайских конференций и совещаний по вопросам культуры и просвещения, часто выступал с докладами о задачах и путях улучшения дела высшего педагогического образования. Часть прочитанных им для китайских коллег лекций по философии и психологии была опубликована в виде отдельных брошюр. Василий Степанович проявил большую эрудицию и такт в работе с китайскими коллегами и способствовал укреплению дружбы между СССР и социалистическим Китаем. За помощь в организации в Пекине педагогического института Госсовет КНР наградил директора Ярославского пединститута орденом "Знак почета: Дружба КНР – СССР" [28].

С годами профессору В.С. Филатову становилось все труднее сочетать административную и научную работу. В 1959 г. он сделал выбор в пользу науки и возглавил в институте кафедру психологии и педагогики, из состава которой вскоре была выделена небольшая по составу кафедра психологии. За короткий срок она приобрела общесоюзную известность.

В.С. Филатов явился основателем научной школы психологии в ЯГПИ. Он автор более 50 работ по проблемам социальной психологии и формирования диагностики. В своих исследованиях Василий Степанович установил ряд фундаментальных зависимостей развития личности в условиях социально-психологических взаимоотношений. Суть научной концепции профессора В.С. Филатова заключалась в том, что социально-психологические взаимоотношения с наибольшей полнотой реализуются в условиях трудовой деятельности, оказывая при этом максимальное влияние на развитие личности.

Под руководством В.С. Филатова в институте работала группа психологов, объединявшаяся вокруг лаборатории психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ее сотрудники в течение ряда лет вели исследования по анализу условий создания психологического макроклимата на предприятиях химической и легкой промышленности. Экономический эффект от внедрения этих исследований превысил миллион рублей. По инициативе В.С. Филатова в вузе открылась и функционировала на общественных началах лаборатория по проблемам НОТ. Василий Степанович возглавлял областное педагогическое общество, являлся бессменным членом ученой комиссии по психологии Министерства просвещения РСФСР. Заслуги В.С. Филатова в сфере советской науки и образования были отмечены орденом Ленина и множеством медалей, в том числе медалью К.Д. Ушинского. С 1970 г. Василий Степанович перешел на работу в Ярославский государственный университет [29].

Конец 40-х – 50-е годы были отмечены значительными достижениями ученых ЯГПИ в различных областях науки. Некоторые монографии и учебные пособия преподавателей института выходили массовыми тиражами не только в нашей стране, но и за рубежом. В вузе ежегодно проводились научные конференции с участием приглашенных специалистов.

Результаты научных исследований преподавателей и аспирантов кафедр общественных наук по проблемам марксистско-ленинской теории, истории, политической эко-

---

[28] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1291-П. – Л. 75, 88, 113; *Филатов, В.С.* Китайская школа на новых путях [Текст] // Учительская газета. – 1956. – 29 сентября.

[29] Архив ЯГПУ. Личное дело № 1291-П. – Л. 148.

номии и философии были опубликованы в "Ученых записках" и специальных сборниках центральных и местных издательств, оформлены в диссертациях и рефератах. Эпоха детерминировала господство марксистско-ленинского подхода к изучению социальных явлений и процессов.

В 1955 г. были представлены в печати результаты изучения проблемы диалектики развития социалистического общества кафедрой философии ("Ученые записки", вып. 18 (28)). Итоги своих исследований опубликовали сотрудники кафедры Э.И. Шадрин — "О переходе старого качества к новому в развитии общества", Т.П. Стомпелева — "Развитие чувственного познания ребенка"; вышли в свет три статьи аспирантов кафедры. В 1956 г. под редакцией М.М. Розенталя и Г.М. Штракса издана коллективная монография ярославских философов "Категории материалистической диалектики". Работа была рекомендована в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, переиздана в Чехословакии, Венгрии, ГДР и других странах.

Активную научную работу вел заведующий кафедрой политэкономии, доцент А.И. Кащенко: уже в 1947 г. он опубликовал свою монографию "Промышленность Ярославской области за 30 лет", а в 1948-м завершил работу над новым трудом - "Зарплата в СССР". Основным направлением научной работы кафедры политической экономии являлось исследование проблемы законов и категорий политической экономии. Эта работа велась с начала 50-х годов и курировалась непосредственно А.И. Кащенко. Первые итоги исследований были опубликованы в 1957 г. в коллективной монографии "Закон стоимости в социалистическом обществе" [30].

Преподавателями института было много сделано для изучения истории Ярославского края в традиционной историко-революционной парадигме. Здесь можно назвать работы П.Н. Дружинина "Ярославль в годы первой русской революции", П.И. Козлова "Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ярославской губернии", Е.П. Тарасова "Подготовка сплошной коллективизации сельского хозяйства в Ярославской губернии".

Важной, хоть и противоречивой вехой в обобщении краеведческого материала после многолетнего вынужденного забвения этой тематики стал подготовленный работниками кафедры истории СССР — профессором Л.Б. Генкиным, доцентом П.Г. Андреевым и другими — сборник "Ярославль", раскрывающий в духе формационной доктрины и теории классовой борьбы историю города в дооктябрьский период. К 30-летию советской власти был приурочен выпуск монографии "Народное просвещение и культурное строительство Ярославской области за 30 лет", подготовленный под руководством А.Н. Иванова.

К этому же направлению может быть отнесен ряд работ преподавателей-естественников. В 1950 г. издается монография А.Н. Иванова "Геологические экскурсии по Ярославской области". На ярославском материале был защищен ряд кандидатских диссертаций по биологии и географии. В 1958 г. опубликована первая часть монографии "Природа и хозяйство Ярославской области", подготовленная кафедрами физической и экономической географии, ботаники и зоологии. Из работ сотрудников естественно-географического факультета большой интерес вызвала монография профессора П.С. Макеева "Природные зоны и ландшафты", вышедшая в 1956 г. в Географгизе.

Ученые ЯГПИ изучали педагогическое наследие К.Д. Ушинского, чье имя носил институт. Особенно активно над этой проблематикой работали сотрудники кафедр педа-

---

[30] См. также: *Шадрин, Э.И.* Основные итоги работы на кафедрах общественных наук [Текст] // Материалы научной юбилейной сессии Ярославского государственного педагогического института, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции: тезисы докладов. – Ярославль, 1968.

гогики и психологии С.В. Михайлов, И.М. Цветков, В.С. Филатов. А.Н. Иванов написал интересную монографию "К.Д. Ушинский".

Не слабел интерес преподавателей педагогического института и к изучению методов обучения и воспитания в средней школе. На кафедре педагогики, кафедрах физико-математического, естественно-географического факультетов, факультета иностранных языков разрабатывался ряд методических пособий и учебников. Под руководством А.И. Розенмана был подготовлен и в 1959 г. издан "Русско-английский школьно-педагогический словарь". Большое внимание уделялось научно-методической связи со школой. Так, на Первых областных педагогических чтениях (ноябрь 1949 г.) 15 работников института выступили с докладами методического характера, рецензировали доклады учителей, руководили работой секций. Кафедра физики работала при Дворце пионеров в связи с организацией физических олимпиад школьников.

Большой интерес вызвала работа профессора А.В. Миртова "Язык Великой Отечественной войны", а работа профессора А.С. Башкирова "История антисейсмизма древней архитектуры" оказалась востребованной не только историками, культурологами и археологами, но и специалистами Института сейсмологии АН СССР. Доцент Л.М. Кантор завершил свою монографию "Общество друзей русского народа" во Франции в 1905 г.". Для энциклопедического издания "Всемирная история" заведующий кафедрой всеобщей истории, доцент М.И. Фриман подготовил статью "Экономические отношения и политическая борьба в Пруссии в период революции 1848-1849 гг.". В 1958 г. вышла в свет книга кандидатов исторических наук В.И. Андрианова, Б.Д. Альтшуллера, П.М. Волкова "Союз рабочих и крестьян в первые годы Советской власти (1917–1922)".

Особого внимания заслуживает научная работа на физико-математическом факультете. Здесь к концу 1947 г. заведующим кафедрой математики, доцентом Л.М. Рыбаковым был разработан новый метод в аддитивной теории чисел, представленный в Институте математики Академии наук СССР. В 1958 г. вышла отдельным изданием докторская диссертация Л.А. Чернова "Распространение волн в среде со случайными неоднородностями". Это была первая в мировой научной литературе монография, посвященная данной проблеме. Книга получила широкую известность в стране и за рубежом, переводилась на иностранные языки, дважды издавалась в США.

40-е – 50-е годы стали важным этапом в жизни известного ученого, Залмана Алтеровича Скопеца. Выпускник Латвийского университета 1938 года, магистр математики, в начале войны он был эвакуирован на Ярославщину, преподавал в средней школе села Норское. Именно здесь проявился педагогический талант З.А. Скопеца. Годовой курс математики он изучил с учащимися десятого класса всего за полгода и так, что все его выпускники блестяще сдали экзамены. В отчете Ярославского областного отдела народного образования за 1941/1942 учебный год Норская школа отмечалась как единственная в области, где велась внеклассная работа по математике. Молодой учитель неоднократно обращался в пединститут с просьбой взять его на работу. Осенью 1942 г. эта мечта сбылась: Залман Алтерович занял должность старшего лаборанта кафедры физики в ЯГПИ, а в 1943 г. был назначен ассистентом кафедры математики. В 1945-м З.А. Скопец закончил аспирантуру при МГУ и тогда же стал старшим преподавателем ЯГПИ. Результатом научных исследований Залмана Алтеровича стала защита диссертации на тему "Некоторые методы построения специальных трансформаций Кремона" (1946 г.). В работе предлагались методы построения специальных нелинейных преобразований плоскости и трехмерного пространства, допускающие обобщения на пространство n-измерений. В 1947 г. З.А. Скопецу было присвоено звание доцента, с 1953 г. он заведовал кафедрой элементарной математики. Залман Алтерович увлеченно занимался наукой, руководил работой аспирантов. В течение длительного периода времени работал над рукописным вариантом впоследствии знаменитого труда "Геометрия тетраэдра", а в 1956 г. принял активное участие в работе третьего Всероссийского математического съезда. Не меньшее внимание

З.А. Скопец уделял научно-методической деятельности. Под его руководством на кафедре сложился молодой, талантливый коллектив, успешно внедрявший прогрессивные геометрические идеи в процесс преподавания элементарной математики в педагогическом вузе и школе [31].

Результаты научно-исследовательской работы преподавателей регулярно обсуждались на заседаниях ученого совета института и кафедр. Так, на кафедре истории СССР существовала традиция ежегодно обсуждать и анализировать печатную продукцию своих сотрудников. Большой интерес, в частности, вызвало обсуждение в 1958 г. проблемы "Спорные вопросы крестьянской войны в России в начале XVII века", в котором участвовали также студенты и учителя истории средних школ. Со второй половины 50-х годов стимулировался интерес к разработке комплексных тем, изучением которых были заняты преподаватели нескольких кафедр. Так, разработкой темы "Трудовое воспитание и политическое обучение" занимались 17 сотрудников кафедр педагогики, психологии, физики, ботаники, химии и географии. Такая постановка научной работы в институте способствовала значительному повышению ее качества.

В 1944 году в ЯГПИ возобновила работу аспирантура по нескольким специальностям, в том числе по истории СССР, всеобщей истории, русскому языку, русской литературе, экономической географии, физике, ботанике, педагогике и др. Число специальностей, равно как и аспирантов, постоянно увеличивалось. Руководство аспирантами осуществляли профессора и наиболее опытные доценты, а с 1948 г. – исключительно профессора и доктора наук. За период с 1944 по 1957 гг. аспирантуру по 22 специальностям окончили 133 человека, многие защитили кандидатские диссертации. В их числе - будущие преподаватели института, кандидаты исторических наук В.И. Андрианов (впоследствии работал в ЯрГУ), В.Т. Анисков (доктор наук, профессор, заведующий кафедрой истории России в ЯрГУ), Е.П. Тарасов (впоследствии заведующий кафедрой истории КПСС ЯГПИ, профессор), А.Ф. Землянский (долгие годы руководил кафедрой истории КПСС, доцент), Б.П. Рачков (возглавлял кафедру научного коммунизма в ЯГПИ). Наибольшее число диссертаций было защищено аспирантами кафедры всеобщей истории. Чуть отставали кафедры истории КПСС, истории СССР, высшей математики, физиологии и анатомии. Успешно руководили подготовкой диссертационных исследований профессора и доктора наук Л.Б. Генкин, А.М. Лопшиц, В.С. Филатов, А.С. Башкиров, А.С. Дмитриев, З.А. Бирштейн, Л.А. Чернов, В.В. Радзиевский, огромную помощь аспирантам оказывали доценты А.С. Сонкина, З.А. Скопец, Г.Г. Мельниченко, И.М. Цветков и др.

Тяготы послевоенного времени не могли не отразиться на работе аспирантуры. Зачастую, выезжая в командировку, аспиранты не получали аванса, задерживалась выплата денежных средств на покупку научной литературы. Дирекция института стремилась оказывать материальную поддержку аспирантам, изыскивая возможности для оплаты командировок и консультаций. Вопросы учебно-организационнного характера решались на совещаниях, проводившихся ежемесячно под руководством заместителя директора института по учебно-научной работе. Эти совещания носили характер контроля и системного руководства работой аспирантуры со стороны дирекции института.

Типовых планов подготовки не было, поэтому на каждой кафедре оформились свои традиции и особенности обучения и расширения педагогического опыта аспирантов. Так, планы подготовки на кафедре русской литературы содержали перечень спецвопросов (от 4 до 7) и тем диссертаций, с которыми связывались отдельные спецвопросы. В то же время в них отсутствовали разделы, посвященные педпрактике, которой уделялось значительно меньше внимания, чем специальной подготовке по профилирующей дисциплине. По кафедре истории СССР в первые два года обучения предусматривалось напи-

---

[31] Памяти Залмана Алтеровича Скопеца [Текст] // За педагогические кадры. – 2006. – №9. См. также: ГАЯО. – Ф.2257. – Оп.6. – Д.97. – Л.75.

сание пяти рефератов, большая часть которых (2-3 шт.) оформлялась на I курсе аспирантуры. Темы диссертаций определялись также на I курсе, а педагогическая практика – только на III-м. На кафедре теоретической физики за первые два года обучения аспирант должен был сдать шесть экзаменов и пройти педагогическую практику, тема диссертации определялась на II курсе. На кафедре экономической географии аспиранты первого года обучения писали от одного до двух рефератов, столько же – аспиранты второго года обучения, последние обязаны были сдать экзамены по теме избранной специальности и экономической географии, а также определиться с выбором темы диссертационного исследования. На кафедре педагогики тему диссертации аспиранты выбирали на II курсе, за весь срок обучения сдавали семь экзаменов, на кафедре ботаники - пять, причем процедура экзамена проходила с защитой реферата (так называемый реферат-экзамен). Количество экзаменов и зачетов по кафедрам колебалось (см. таблицу ниже):

Таблица 4

Количество экзаменов и зачетов, обязательных к сдаче для аспирантов ЯГПИ

Кафедра ЯГПИ	количество экзаменов и зачетов на I курсе	количество экзаменов и зачетов на II курсе
русского языка	4-6	6-8
литературы	5-7	8-10
истории СССР	2-3	4-5
теоретической физики	4	6
экономической географии	1-2	3-4
педагогики	4	8
ботаники	3	7

Большое количество экзаменов и зачетов приводило к чрезвычайной загруженности аспирантов, отодвигало написание диссертации на третий год обучения. Сбор материала проходил с большими трудностями и в крайне сжатые сроки. Большинство тем диссертационных исследований не вписывалось в рамки комплексных тем вуза. Основной литературой для работы аспирантов располагали лишь кафедры теоретической физики и русской литературы, частично – кафедры русского языка, педагогики и истории СССР. По остальным кафедрам литература практически отсутствовала. Данный недостаток компенсировался выпиской книг из столичных библиотек, получением литературы некоторыми аспирантами из личных библиотек их научных руководителей и командировками в научные центры страны для работы в библиотеках. Литература изучалась аспирантами по спискам, рекомендованным их научными руководителями, и тщательно конспектировалась. По результатам составлялись рефераты и доклады, которые заслушивались на заседаниях кафедр, а наиболее успешные – на научных конференциях. Проверка работы аспирантов над литературой проводилась путем собеседования с научными руководителями, а также через обсуждение итогов полевых и экспериментальных работ.

В 1948 г. в соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР на кафедрах были пересмотрены индивидуальные планы аспирантов и проверено их выполнение. В ряде случаев устранена многопредметность: оставлено не более шести предметов. Кафедры разработали конкретные планы проведения педагогической практики для обучающихся в аспирантуре в зависимости от года обучения. Впервые в истории института была проведена аттестация аспирантов ЯГПИ. Несмотря на явно положительные сдвиги в работе аспирантуры, в вузе по-прежнему отсутствовал типовой кандидатский минимум, сохранялся "разнобой" в подготовке аспирантов, контроль над их науч-

ной и общественной работой оставался недостаточным. Работа аспирантуры осложнялась тем, что в институте не было совета по защите кандидатских диссертаций [32].

В 1950 г. научным руководителям и заведующим кафедрами было предложено организовать работу с аспирантами таким образом, чтобы кандидатские минимумы сдавались в первые 1,5 года обучения, тема диссертации определялась на первом курсе, а написание диссертационного исследования завершалось за 3-4 месяца до окончания аспирантуры. Первый же опыт руководства аспирантами в соответствии с этими рекомендациями дал положительный результат: подготовка аспирантов заметно улучшилась [33].

Тем не менее, несмотря на ряд мер, предпринятых дирекцией к улучшению условий функционирования аспирантуры, план ее работы стабильно не выполнялся. Из 111 ее выпускников за период с 1944 по 1956 гг. только 54, т.е. менее половины, написали и защитили кандидатские диссертации в срок или после окончания аспирантуры. Причины этому, по мнению заведующего кафедрой всеобщей истории, доцента М.И. Фримана, виделись в двух обстоятельствах. Во-первых, приемные экзамены проводились без должной строгости, и в аспирантуру принимали лиц, не имевших достаточной подготовки. Во-вторых, дирекция института не всегда с должной серьезностью относилась к обеспечению научного руководства аспирантами. По действующим правилам институт имел право принимать в аспирантуру только в том случае, если мог обеспечить квалифицированное руководство по соответствующей специальности. Однако данным принципом при приеме зачастую пренебрегали – начинались поиски научных руководителей извне. Не всегда такое привлечение даже весьма квалифицированных специалистов приводило к успеху. Так, работавший по совместительству на кафедре русской литературы профессор Н.Л. Бродский подготовил небольшое количество аспирантов: он крайне редко приезжал из Москвы в Ярославский педагогический, а поездки его аспирантов в Москву затруднялись финансовыми причинами. Такие случаи в ЯГПИ не являлись единичными, в силу чего на ряде кафедр стало практиковаться так называемое "раздельное" научное руководство. Оно приводило к тому, что при подготовке аспиранта к кандидатскому минимуму им руководил сотрудник института, а с началом работы над диссертационным исследованием начиналась передача аспирантов на сторону. Это происходило по различным причинам и, в частности, из-за утверждения кафедрами диссертационных тем, не связанных с той областью, в которой работал научный руководитель. Такие явления наблюдались особенно часто на кафедрах истории КПСС и педагогики.

Имели место случаи оставления аспиранта фактически без руководства. Крайне неприятный инцидент был отмечен в 1956 г. на кафедре русского языка. В связи с командировкой научного руководителя на длительный срок лишилась помощи в подготовке диссертации аспирантка Л.А. Качаева. Производственная комиссия месткома обращала внимание дирекции вуза на недопустимость такого положения, однако своевременных мер принято не было. Только в 1957 г. на кафедре осуществили смену научного руководства и одновременно - темы диссертационного исследования [34].

С 1956 г. защита диссертации во время пребывания в аспирантуре стала необязательной, однако осуществление научного исследования наряду с подготовкой к преподавательской работе оставалось непреложным требованием к аспиранту. В Ярославском педагогическом успешно защищенная диссертация по-прежнему оставалась важнейшим показателем успешного завершения обучения в аспирантуре [35].

Попытки организовать кружковую работу студентов в 1945/1946 учебном году были обречены на провал в связи с нехваткой аудиторного фонда и специального инвен-

---

[32] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 59, 72-75, 82, 92; – Д. 97. – Л. 70-74.

[33] Там же. – Д. 248. – Л. 130.

[34] *Фриман, М.* Некоторые итоги и недостатки аспирантской подготовки [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 17 января.

[35] Там же.

таря. Улучшение условий жизни института в последующий период позволило активизировать это важное направление. Повысилась эффективность работы кабинетов, открылись новые: диалектологический, методики естествознания, логики и психологии, политической экономии, кабинет имени К.Д. Ушинского. Уже в 1946/1947 учебном году было организовано 14 научных студенческих кружков общей численностью около 450 человек. Итоги их деятельности были подведены на I-й общеинститутской студенческой научной конференции, ставшей большим событием в жизни вуза. Она явилась не только демонстрацией достижений в этой области, но и огромным стимулом для дальнейшего развертывания научно-исследовательской работы студентов. В течение четырех дней (с 12 по 15 мая 1947 г.) на двух пленарных заседаниях было заслушано более сорока студенческих докладов. Работали психолого-педагогическая, историческая, филологическая, физико-математическая и естественно-географическая секции. Наибольшую активность при этом проявили учащиеся исторического факультета, подготовившие сразу 14 докладов. Лучшие докладчики были премированы денежными премиями, книгами и поездками на экскурсию в г. Москву [36]. В дальнейшем ежегодное проведение таких конференций стало традицией института. В 1954 г. в работе конференции впервые приняли участие посланцы из других вузов страны — студенты Архангельского и Вологодского пединститутов. Постепенно география научных связей студентов расширялась. Некоторые доклады были опубликованы в студенческих научных сборниках, вышедших в 1957 г.

Стремительно росла численность учащихся, занятых в научно-исследовательской работе. Если в 1948 г. в институте действовало только 20 научных кружков, то к 1956 г. их количество выросло до 45, в них занимались 900 студентов, в основном, дневного отделения. Позднее количество кружков несколько сократилось (в 1958 г. 38 кружков, 480 студентов), что объяснялось повышением требований к студенческим научным работам, а также качеству руководства этими работами. В 1947/1948 учебном году институт предпринял организацию единого научного общества (СНО). На ученом совете ЯГПИ был утвержден его устав и определен состав организационного комитета. Плодотворную работу вели научные кружки на историческом факультете (при кафедрах всеобщей истории и истории СССР), регулярно выпуская бюллетени, посвященные знаменательным историческим событиям. На факультете русского языка и литературы активно действовали кружки русского языка, диалектологический и литературный, разделившийся на две самостоятельные секции: литературно-творческую и литературно-критическую. Студенты обеих секций поддерживали тесные связи с Ярославским отделением Союза советских писателей, принимали участие в заседаниях отделения Союза. На факультете естествознания успешно функционировал кружок ботаники, участники которого не только выступали с докладами, но занимались организацией экскурсий и лабораторных работ, подводили итоги своих исследований в бюллетене "Ботаник". На физмате популярностью пользовались кружок математики и астрономический (научный руководитель – старший преподаватель В.В. Радзиевский). Работа последнего была особенно плодотворна: в 1948 г. членами кружка была создана таблица длительности гражданских и навигационных сумерек в Ярославле, вызвавшая большой интерес со стороны хозяйственных организаций и незамедлительно отправленная в печать. К 1956 г. количество научных кружков в вузе увеличилось до 45, в них занимались 900 студентов, в основном, дневного отделения. Позднее количество кружков несколько сократилось (в 1958 году 38 кружков, 480 студентов), что объяснялось повышением требований к студенческим научным работам, а также качеству руководства этими работами [37].

Под руководством опытных наставников студенты участвовали в научных экспедициях. В течение многих лет заведующий кафедрой всеобщей истории, профессор А.С. Баш-

---

[36] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 11-13.

[37] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 97. – Л. 79-81.

киров руководил археологической экспедицией по изучению античных культур Причерноморья и древнеславянских поселений на Таманском полуострове. Многочисленными были учебно-научные экспедиции на естественно-географическом факультете.

Каждый год организовывалась диалектологическая экспедиция на кафедре русского языка под руководством Г.Г. Мельниченко. О ее научном значении директор Института русского языка АН СССР академик С.П. Обнорский писал директору ЯГПИ: "Институт русского языка выражает глубокое удовлетворение проведенной Вашим институтом большой работой по собиранию материала для диалектологического атласа русского языка... Институт русского языка доводит до Вашего сведения, что в следующем пятилетнем плане АН СССР предполагается завершение работы над 4-м томом диалектологического атласа русского языка, материалы для которого в значительной мере собраны силами Вашего института" [38].

В 40-х – 50-х годах научная работа вуза продолжала строиться исключительно на марксистском методологическом фундаменте, подвергаясь сильнейшему идеологическому прессингу и жесткому контролю со стороны партийных органов. Изучение трудов основоположников марксизма-ленинизма явилось тяжкой обязанностью каждого преподавателя вуза и, безусловно, отвлекало от основной сферы научной деятельности. Одной из форм "повышения идейно-теоретического уровня" профессорско-преподавательского состава в 40-х - начале 50-х годов были факультетские конференции по изучению работ И.В. Сталина. Проводились они ежемесячно, отличались массовостью и большим количеством сообщений: только за 1947/1948 учебный год было заслушано 76 докладов и 73 выступления преподавателей при общей численности участников, колеблющейся от 95 до 129 чел. на каждой конференции. Традиционным для жизни ЯГПИ в этот период стало проведение открытых заседаний кафедр общественных наук, посвященных 30- и 40-летию Октябрьской социалистической революции, 100-летию "Манифеста Коммунистической партии", 130-летию со дня рождения К. Маркса и т.д., сопровождавшихся чтением очередной порции докладов, базирующихся на марксистско-ленинской догматике [39].

В 1950-1951 гг. контроль над изучением работ классиков марксизма-ленинизма стал еще более жестким. В зависимости от изучаемых вопросов преподаватели вуза разбивались на группы и прикреплялись к "консультанту", кандидатура которого утверждалась на заседаниях партбюро института. Консультирующими, как правило, являлись члены кафедры марксизма-ленинизма. Они намечали основные разделы темы и составляли списки литературы, рекомендуемой к обязательному ознакомлению. Итоги изучения каждого раздела обсуждались на теоретических конференциях внутри групп, а затем – на конференциях факультета. Часть преподавателей направляли на учебу в Институт марксизма-ленинизма. С начала 50-х годов такая практика становилась все более популярной[40].

Серьезный удар по научной жизни вуза нанесла развернувшаяся в стране в конце 40-х годов "борьба с космополитизмом". Разгром отечественной генетики существенно отразился на преподавании биологических дисциплин в Ярославском педагогическом: работа факультета естествознания перестраивалась в соответствии с требованиями "мичуринской биологии". Все программы и учебники по биологическим дисциплинам были пересмотрены на заседаниях кафедр, а замечания по ним направлены в Министерство просвещения. В основу деятельности факультета легли решения Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук по докладу академика Т.Д. Лысенко на августовской сессии 1948 г., а также вышедшие после этого приказы Министерства высшего образования и Министерства просвещения. Пересматривались программы лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров: осуществлялась "пере-

---

[38] Там же. – Д. 307. – Л. 8.
[39] Там же. – Д. 99. – Л. 52.
[40] Там же. – Д. 338. – Л. 9-11.

стройка работы в духе искоренения идей вейсманизма-морганизма и обеспечения всесторонней подготовки педагогов-мичуринцев".

Аналогичные изменения были внесены в учебные планы на кафедре политэкономии. Здесь в рамках лекционного цикла, посвященного империализму, вводился особый раздел о космополитизме как "идеологическом оружии империалистической реакции". На семинарских занятиях по этой теме планировались специально подготовленные выступления студентов [41].

Однако наибольший размах в стенах вуза приобрела кампания, инспирированная публикацией работ И.В. Сталина "Относительно марксизма в языкознании" и "Марксизм и вопросы языкознания", направленных против лингвистического учения Н.Я. Марра. Институт охватила массовая волна саморазоблачений и покаяний, отличавшаяся особым масштабом на факультете русского языка и литературы. Здесь 9 сентября 1950 г. на заседании кафедры русского языка был заслушан доклад Г.Г. Мельниченко на тему "Задачи кафедры русского языка в новом учебном году в свете работ И.В. Сталина по вопросам языкознания". В выступлении Г.Г. Мельниченко "подчеркивались ошибки..., явившиеся следствием некритического отношения к "новому учению о языке" Н.Я. Марра, и намечались конкретные задачи... в области учебной, научно-исследовательской работы и работы по повышению идейно-теоретического уровня членов кафедры". 20 октября на очередном заседании были заслушаны сообщения научных работников о том, "как они перестраивают содержание читаемых ими курсов... и... критикуют свои ошибки, допущенные... при чтении этих курсов по старым программам". В конце полугодия было проведено еще одно, "контрольное" заседание кафедры в той же тональности. Помимо разоблачительных признаний и жесткой самокритики члены кафедры, сверх своих учебных поручений, разработали и прочитали для всех студентов филологического факультета, за исключением первокурсников, спецкурс под названием "Основы сталинского учения о языке" и приняли по нему зачеты. В сумме это составило 331 академический час без оплаты со стороны вуза и государства [42].

Культ личности диктовал необходимость публичной демонстрации преданности вождю и делу партии. В 1949/1950 учебном году вуз провел целый ряд мероприятий, приуроченных к празднованию 70-летия со дня рождения И.В. Сталина. Перестраивалась учебная и общественно-политическая работа кафедр, лекционные и практические курсы корректировались таким образом, чтобы отразить роль генерального секретаря в различных отраслях советской науки и культуры, на факультетах и общеинститутских кафедрах были организованы научные конференции и юбилейные заседания, посвященные жизни и деятельности "отца народов". Аналогичные конференции устраивались на межфакультетском уровне. Только за один год в связи с 70-летием И.В. Сталина в вузе прошло 12 научных конференций, включая студенческую. Сотрудниками кабинета марксизма-ленинизма была подготовлена выставка, посвященная жизненному пути и взглядам генсека. Книга отзывов быстро заполнилась бурными признаниями в любви и верности главе Советского государства. Вот запись, оставленная в ней студентами III курса исторического факультета института:

"Выставку, посвященную 70-летию великого вождя и учителя советского народа и всего прогрессивного человечества И.В. Сталина, мы посещаем уже не первый раз и всегда с неослабеваемым интересом и вниманием вновь просматриваем материалы, с такой любовью подобранные сотрудниками кафедры марксизма-ленинизма. Образ любимого вождя встает перед нами во всем своем величии и подлинной простоте. И с еще большей энергией хочется учиться, чтобы принести как можно больше пользы своей великой Родине. Образ великого Сталина вдохновляет нас на пути к этой цели.

---

[41] Там же. – Д. 160. – Л. 18-19, 54.

[42] Там же. – Д. 338. – Л. 49-50.

Товарищ Сталин, нашей молодежи
Вы путь открыли в радостную жизнь.
Нам цели нет прекрасней и дороже,
Чем вдохновенно строить коммунизм" [43].

Изъявления любви и верности коммунистическим идеалам часто встречались в печати, причем исходили они не только от студентов, но и маститых преподавателей института.

"Всеми своими успехами, всем счастьем нашей жизни мы обязаны большевистской партии, нашему великому вождю и учителю, отцу и другу товарищу Сталину. На нашу долю выпала великая честь – быть современниками товарища Сталина, жить и работать под его руководством. Быть достойными этой великой чести, во всем следовать примеру вождя, честно и беззаветно служить советскому народу – в этом и только в этом смысл и цель нашей жизни", - писал декан филологического факультета, доцент А.Д. Ботяков [44].

Эпоха сталинизма вносила свои поправки в учебные планы и программы, лекционные и практические курсы, формулировки экзаменационных билетов. Так, на факультете иностранных языков в 1950/1951 учебном году были разработаны следующие экзаменационные темы: "Борьба за мир. Советский Союз – во главе борьбы за мир", "Великие стройки коммунизма", "Великая Октябрьская революция", "Сталинская конституция – самая демократическая в мире", "Юность и начало революционной деятельности товарища Сталина", "Руки прочь от Кореи!", "Выборы в местные советы в СССР", "Жизнь в странах народной демократии", "Осень в колхозе" и т.д. [45].

Критика культа личности, начавшаяся после выступления Н.С. Хрущева на XX съезде партии, не привела к существенным переменам в настроениях профессорско-преподавательского состава. В очередной раз корректировались программы и тексты лекций, в научных публикациях исчезали ссылки на работы И.В. Сталина, его жизнь и деятельность перестали быть предметом массового обсуждения и изучения со стороны студентов и преподавателей ЯГПИ. Почитание вождя сменялось преклонением перед партией и ее руководящим составом. Эмоциональная окраска официальных выступлений, обращений и заявлений в периодической печати, за исключением отдельных деталей, оставалась прежней.

"У советского юноши и девушки нет более близкого и мудрого руководителя, чем партия Ленина, – писала в 1957 г. вузовская газета "За педагогические кадры". – Коммунист – это слово стало у нас символом всего самого благородного и светлого. Оно олицетворяет собой все лучшее и прекрасное, что есть в нашем талантливом и героическом народе. В великой партии наша молодежь видит свой высший идеал, образец для подражания. Замыслы и дела Коммунистической партии увлекают молодежь своим величием, открывают необозримые горизонты для приложения своих сил, для служения своему народу… " [46].

На практике новый идеологический курс отразился в "усилении связей изучаемых вопросов с современностью, с задачами и практикой коммунистического строительства". "Главным в этой работе" объявлялась "борьба за ленинскую партийность в преподавании, решительное наступление против реакционной буржуазной идеологии, разоблачение антимарксистских теорий, воспитание студентов в духе беззаветного служения делу коммунизма, преданности народу, Коммунистической партии и Родине". Для этого требовалось "шире развернуть критику и самокритику преподавателей", "повысить идейный уровень учебных занятий", "глубже знакомиться с марксистско-ленинской методологией" [47].

Положительные сдвиги выразились в усилении специализации и профессионально-практической направленности в преподавании, устранении параллелизма в учебных про-

---

[43] Там же. – Д. 247. – Л. 68, 85, 87, 93, 120.
[44] Там же. – Д. 279. – Л. 20.
[45] Там же. – Д. 338. – Л. 105.
[46] За педагогические кадры [Текст]. – 1957. – 10 января.
[47] За педагогические кадры [Текст]. – 1957. – 7 февраля.

граммах по разным курсам, улучшении условий для самостоятельной работы студентов, повышении требований к уровню знаний учащихся и учебной дисциплине [48].

Заслуги вуза в сфере образования и подготовки педагогических кадров в годы войны и после нее были высоко оценены советским правительством: 7 января 1946 г. постановлением СНК СССР институту было присвоено имя замечательного русского педагога-гуманиста Константина Дмитриевича Ушинского.

Преподаватели ЯГПИ вели активную культурно-просветительскую работу. Научные работники института выступали с докладами и лекциями в самых различных организациях и предприятиях города. По неполным подсчетам, только за 1946/1947 учебный год было около 600 таких выступлений. Очень часто лекции проводились на собраниях учителей, в Доме учителя и школах области. Показательным фактом общественной активности преподавателей ЯГПИ являлось их участие в деятельности областной газеты "Северный рабочий" и выступления по ярославскому радио. Однако основным центром просветительской работы вуза стал лекторий. Он открылся в октябре 1945 г. лекцией члена Академии педагогический наук, профессора П.Н. Груздева "Понятие закона, принципы и правила", и в дальнейшем в нем выступали многие профессора и доценты различных кафедр института. Работа лектория строилась по двум направлениям: 1.) в русле организации публичных лекций и 2.) в организации занятий для лиц, готовящихся к сдаче кандидатских экзаменов по философии и иностранным языкам. Превалировало первое. Лекции приобрели массовый характер: по приблизительным подсчетам, на них присутствовало до 5 тыс. чел. По посещаемости на первом месте находилось студенчество и учащаяся молодежь средних школ, затем – научные работники института, учителя города и родители. По содержанию материала выделилось несколько лекционных циклов: 1.) Общеобразовательный и политический; 2.) Наш край; 3.) Проблемы современной физики; 4.) Русская классическая музыка (лекции-концерты на базе областной филармонии). Последний был особенно популярен: за год распространялось свыше 400 абонементов. Большим успехом пользовались лекции о международном положении: только за один семестр их могли посетить более 1 тыс. чел. Проводились лекции, посвященные знаменательным датам и событиям культурной жизни страны: юбилеям А.Н. Островского, В.О. Ключевского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и т.д. [49].

Преподаватели вуза активно помогали ярославскому учительству. Заведующий кафедрой русского языка, профессор А.В. Миртов еженедельно читал для учительства города лекции по научной грамматике, выступал на секции словесников в Доме учителя. Старший преподаватель, кандидат наук А.С. Сонкина читала лекции по методике грамматического разбора на летних курсах учителей, предоставила ярославским школам несколько ценных методических разработок. Доцент Г.Г. Мельниченко вел деятельную переписку со многими учителями области по теме "Диалектизмы в устной и письменной речи учащихся ярославских школ". Кандидат исторических наук З.И. Рогинский, руководивший секцией учителей-историков, окончивших институт, проводил консультации для педагогов города и области. Читали лекции и давали показательные уроки в школах П.Н. Паутова, П.Г. Андреев, Л.М. Кантор и М.И. Фриман (исторический факультет), Н.Н. Шемянов и Н.М. Максимов (физмат), М.А. Драчёв и Н.П. Синотов (геофак), П.В. Варейкис (факультет естествознания). Преподаватель истфака П.И. Козлов сумел организовать в школах города краеведческую работу, а сотрудник факультета иностранных языков, доцент А.К. Городничая разработала для учителей курс лекций по лексикологии немецкого языка. 28 марта 1947 г. при непосредственной поддержке и инициативе института прошла конференция учителей-выпускников ЯГПИ, посвященная проблемам педагогического образования в СССР. С этого момента собрания учите-

[48] Там же.

[49] Там же. – Д. 99. – Л. 54-56; – Д. 160. – Л. 45.

лей-выпускников вуза стали ежегодными и проводились регулярно 3-го января, когда институт отмечал день памяти К.Д. Ушинского [50].

В воспитательной работе вуза по-прежнему доминировал пропагандистский компонент. Формирование представлений о советском обществе как наиболее гармоничном и справедливом, о безошибочности партийной политики и безгрешности партийных вождей являлось одной из ключевых задач в воспитании юных педагогов. Беседы на актуальные темы оставались важнейшим средством идеологического воздействия на молодежь. Их проведение (как правило, раз в неделю) поручалось преподавателям, утвержденным партийной организацией института, иногда – наиболее активным и "политически развитым" студентам. В каждой академической группе назначался агитатор, студент этой же группы, в свободное время проводивший беседы с однокурсниками или зачитывавший им актуальные публикации из периодической печати. Еженедельно проводилась политинформация для студентов. Большое значение с точки зрения политического воспитания приобрели массовые студенческие собрания, посвященные общественно-политическим проблемам, вечера вопросов и ответов, коллективные выходы в театр и кино с последующим обсуждением спектаклей и фильмов, факультетские вечера отдыха. Привычным явлением стали общеинститутские студенческие конференции, посвященные важным вехам советской и партийной истории: 100-летию "Манифеста Коммунистической партии", 70-летию И.В. Сталина, 30- и 40-летию Октябрьской революции. Традиционными в эти дни стали встречи со старыми большевиками, участниками октябрьских событий, и героями Великой Отечественной войны. Весь комплекс перечисленных мер был направлен не просто на формирование глубоких, искренне патриотических чувств у подрастающего поколения, он был призван убедить в незыблемости, нерушимости существующего режима, отсутствии других альтернатив общественного развития, воспитать молодежь в традициях верности государству и партийному руководству, непримиримости к его внешним и внутренним врагам. Впрочем, юное поколение, готовившееся к поступлению в вуз, уже проходило предварительную идеологическую "обработку". Вот что писала в дирекцию ЯГПИ ученица 10-го класса одной из школ г. Баку Мая Перемышлина:

"Я, как и многие другие юноши и девушки нашей страны, мечтаю стать советским педагогом, чтобы продолжить дело тех, кто воспитал нас в духе преданности партии, правительству и великому Сталину, кто дал нам замечательные знания. Я очень хочу учиться в Ярославском пединституте..." [51].

В стенах вуза идеологический прессинг усиливался: студент ставился под жесткий контроль местной партийной и комсомольской организации, его таланты зачастую становились орудием пропаганды.

Друзья, друзья!
Вставайте рядом с нами.
Непобедим
Великий наш народ!
Нас осеняет
Ленинское знамя,
Любимый Сталин
Нас, друзья, ведет!

- писал студент I курса филологического факультета Владимир Ширяев в 1951 г. [52].

В деятельности комсомольской организации института, насчитывавшей к концу 50-х годов более двух тысяч человек, переплетались разные задачи: идеологическая мобилизация, улучшение успеваемости студентов, организация их досуга. Присутствовали неоспоримо позитивные моменты. Повышению общественной активности студентов, дисциплины, улучше-

---

[50] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д. 43. – Л. 35-37.
[51] Там же. – Д. 279. – Л. 6.
[52] Там же. – Д. 354. – Л. 9.

нию качества семинарских и практических занятий должны были способствовать общественные смотры академических групп. По инициативе комсомольцев организовывались тематические вечера, читательские конференции, литературные диспуты. Студенты выступали с лекциями и докладами перед работниками промышленных предприятий, колхозов и совхозов, в молодежных аудиториях Ярославля и области.

Откликнулись комсомольцы института на прозвучавший призыв о превращении целинных и залежных земель в богатую житницу страны. Каждое лето они выезжали на уборку урожая на целинные земли Казахстана. "Еще шли экзамены, но нас уже волновал вопрос: поедем ли на целину? – вспоминали студентки III курса М. Дедковская и Ю. Крайнова. – Как только ЦК ВЛКСМ обратился к комсомольцам и молодежи с призывом помочь целинникам, мы собрались на комсомольское собрание. Оказалось что большинство студентов нашей группы хочет ехать на уборку урожая в Казахстан... Наша группа работала в одной бригаде. Все трудились не жалея сил, не считаясь со временем. Работали и ночью... Вечером мы обычно собирались вместе, пели, танцевали. У нас в комнате был радиоприемник, электричество..." [53]. Энтузиазм и кипучая энергия характеризовали молодежь, приезжавшую на освоение целинных земель. "До начала уборки еще 10 дней. Но мы сразу включаемся в работу. – рассказывал студент II курса института М. Князев. – Работаем на строительстве, помогаем ремонтировать машины. Девчата грузят песок и саман, собирают камни на полях, чтобы облегчить работу комбайнов, убирают сено... Студенты брались за любую работу, трудились с огоньком, с инициативой... Добросовестно трудились и после уборки – на копке картофеля, на подъеме зяби" [54].

За первые три года освоения целинных земель студенты ЯГПИ убрали хлеб с площади в 127 тыс. гектаров, засилосовали 23500 тонн сочных кормов, построили или отремонтировали десятки жилых домов, помещений для скота. Многие студенты-комсомольцы были награждены медалью "За освоение целинных земель". Среди них В. Карпачев, В. Рыбакова (в дальнейшем — директор департамента образования администрации области), М. Князев, Н. Калинина [55].

Активно развивалась художественная самодеятельность. Особой популярностью пользовались драматический кружок (руководитель – режиссер Ярославского областного передвижного драматического театра В.В. Беляев), кружок народных инструментов (руководитель - В.К. Мичурин), хоровые кружки естественно-географического, физико-математического факультетов и факультета иностранных языков. На протяжении второй половины 40-х – 50-х годов в педвузе действовало более 10 кружков художественной самодеятельности. Ежегодно проводились вечера отдыха на факультетах, завершавшиеся общеинститутской олимпиадой. Регулярно занимались спортивные кружки. Их участники, объединенные в ДСО "Большевик", успешно выигрывали первенство города и области по нескольким видам спорта. Активно действовали оборонные кружки, руководителями которых являлись студенты института. В актовом зале ЯГПИ часто устраивались киносеансы и выступления театральных коллективов [56].

Весной 1957 г. в рамках подготовки к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве прошел институтский фестиваль художественной самодеятельности, прообраз студенческих вёсен современности. В проведении обоих туров фестиваля участвовало более тысячи студентов, 15 концертов участники организовали в колхозах и на предприятиях облас-

---

[53] *Дедковская, М., Крайнова, Ю.* Это так интересно! [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 17 октября.

[54] *Князев, М.* Несколько страниц из целинного дневника [Текст] // Там же.

[55] Северный рабочий [Текст]. – 1958. – 23 ноября.

[56] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 5. – Д. 817. – Л. 33-35; – Оп. 6. – Д. 99. – Л. 53-54; – Д. 338. – Л. 111.

ти. Во время фестиваля оркестр народных инструментов под руководством В.К. Мичурина дал свой юбилейный трехсотый концерт [57].

В особую сферу деятельности вуза во второй половине 40-х – 50-х годах прошлого века выделилась профориентационная работа. Силами научных работников и студентов во Дворце пионеров проводились лекции и беседы для выпускников 10-х классов. Организовывались встречи старшеклассников с преподавателями и студентами института, учителями школ, проводились выездные конференции по вопросам о выборе профессии (например, в г. Щербакове). Научные сотрудники прикреплялись к средним школам Ярославля и области, где вели агитационную работу за поступление в ЯГПИ.

Особых успехов в этой сфере достиг факультет физического воспитания и спорта, прием на который не отличался высоким конкурсом. Активисты факультета выезжали в города области, организовывали там физкультурные вечера для учащихся и рабочей молодежи, устраивали гимнастические вечера в помещениях клуба "Гигант", Дворца пионеров, школы №57. Совместно с облоно составлялись списки учителей-практиков, не имевших высшего образования, но желавших повысить свою квалификацию.

Не отставал и физико-математический факультет, преподаватели которого регулярно проводили лекции для выпускников школ по современным проблемам точных наук. Особое внимание при этом уделялось физике: в физических лабораториях проводились консультации и практические занятия с демонстрациями тех опытов, постановка которых была невозможна в школах города.

Институт ежегодно размещал объявления о начале приема в центральной и местной печати, в первую очередь, в газетах "Северный рабочий", "Комсомольская правда" и "Учительская газета". Афиши о приеме в Ярославский педагогический рассылались по всем школам города, области и в соседние областные центры. Соответствующие объявления транслировались по радио, изготавливались и выставлялись специальные щиты (стендеры), отражающие условия приема в вуз. Рекламное бюро систематически (через каждые 10 дней) осуществляло расклейку афиш о приеме в институт в Ярославле, Владимире, Горьком, Иванове, Калинине, Костроме, Кимрах, Туле и в Москве [58].

Жизнь института, разнообразие вмененных ему обществом задач отражались на страницах возобновленной на волне "оттепели" еженедельной многотиражной газеты "За педагогические кадры". Первый номер газеты вышел 30 декабря 1956 г.

Конец 50-х годов был отмечен двумя важнейшими событиями в истории вуза. В октябре 1958 г. в соответствии с приказом министра просвещения РСФСР произошло объединение Рыбинского учительского института с Ярославским пединститутом. Студенты дневного и заочного отделений Рыбинского учительского института, а также его профессорско-преподавательский состав были переведены в Ярославский пединститут. Вторым важнейшим событием 1958 г. явилось празднование в ноябре полувекового юбилея института. В связи с юбилеем пришли телеграммы от выпускников института, профессоров и преподавателей, работавших в ЯГПИ. Они поздравляли коллектив института, выражали чувство благодарности родному вузу, давшему им хорошую профессиональную подготовку, верную путевку в жизнь.

За 50 лет из стен института вышло 16 тыс. высококвалифицированных учителей, разъехавшихся по различным уголкам Родины. Из числа питомцев института, окончивших его в послевоенные годы, вышло немало видных ученых, профессоров и доцентов, преподавателей высших учебных заведений. Во вторую половину своего века коллектив ЯГПИ вступил окрепшим и уверенным в своих силах.

---

[57] За педагогические кадры [Текст]. – 1957. – 21 марта, 29 марта.
[58] ГАЯО. – Ф. 2257. – Оп. 6. – Д.160. – Л.79.

Глава шестая
ЯГПИ им. К.Д.Ушинского в 60-70-е годы

Во второй половине 50-х годов на волне общественно-политических изменений начинаются и новые процессы в сфере образования. Ожидание новой жизни после периода жесткого государственного контроля, стремление к более свободному культурному и научному творчеству не могли не отразиться и на образовательной деятельности. В это время основным направлением перестройки образования, как и других сфер общественной жизни, становится обращение к насущным запросам жизни, к интересам и ценностям человека, сближение теории с повседневными заботами и нуждами народного бытия, преодоление некоторых идейных абстракций. В декабре 1958 года в соответствии с Законом "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР", принятым Верховным Советом СССР, началось обсуждение реформирования образовательной сферы, проблем совершенствования подготовки учителей в педагогических институтах. В этот процесс активно включился и Ярославский педагогический институт. На ученых советах института, семинарах, конференциях, партсобраниях высказывались различные мнения о том, как приблизить процесс образования к вопросам насущной жизни. Многие возникающие проблемы в вузе обсуждаются широкой общественностью. Смелость и открытость обсуждения разнообразных вопросов – важная особенность этого времени, которая приносила свои плоды. Коллективное решение проблем, привлечение студенчества свидетельствовало о развитии тенденции на укрепление связи процесса обучения с реальной действительностью. Лозунг "В союзе с жизнью" нашел свое воплощение и в укреплении взаимосвязи обучения и практической деятельности будущих учителей. Практике студентов было посвящено самое пристальное внимание.

На страницах печати обсуждались возникающие проблемы, предлагались пути их решения. "Нужны прочные навыки"- так называлась статья студенток физико-математического факультета 4 курса Г.Кузнецовой и М.Метлиной.[1] Статья отразила общую тенденцию в вузе: недостаток общих навыков преподавания в школе, отсутствие методической литературы, а также оторванность теории от школьного курса. Возникали и проблемы организации практики в школе: недостаток методистов, практика по нескольким дисциплинам в ущерб качеству и т.д.[2] Нужно отметить, что на возникающие проблемы была незамедлительная реакция администрации вуза и партийных органов. Часто обсуждалась и работа кафедр и факультетов.[3] Привлечение общественности стало важным фактором в совершенствовании учебной, воспитательной и научной работы вуза.

В рамках дискуссии об улучшении подготовки учителей предлагалось специализировать институты. Например, одни могли бы подготавливать преподавателей политехнического цикла, другие – гуманитарного.[4] Предлагалось также расширить педпрактику по времени и местам прохождения, увеличить практику до года.[5] Высказывались предложения о создании индустриально-педагогический факультета в институте.[6]

Проблеме перестройки системы школьного образования, соединению обучения с производственным трудом был посвящен и ученый совет в мае 1958 года. Директор инсти-

---

[1] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1958. – №4 (45). – С.1.

[2] См.: Опять штурмовщина [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – №4 (45). – С.1.

[3] См.: Партийное собрание обсуждает работу кафедры [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – №3 (44). – С.1.

[4] См.: *Иванов, А., Кулешов, К.* Как улучшить подготовку учителей [Текст] // За педагогические кадры. – № 30. – С.1.

[5] См.: *Дубровина, А.* Приблизить преподавание к жизни [Текст] // За педагогические кадры. – № 30. – С.1.

[6] См.: *Фишман, И.* Создать индустриально-педагогический факультет [Текст] // За педагогические кадры. – № 31. – С.1.

тута В.С. Филатов отметил, что "необходимо всесторонне продумать систему школьного образования. В этой системе вряд ли нужно иметь завершающее ее единое, унифицированное звено. Очевидно, целесообразнее предусмотреть школы нескольких типов, в которых учащиеся продолжат общее образование и получат профессиональную подготовку". Высказывались критические замечания по поводу будущих изменений. Были все едины во мнении, что необходимо продумать срок обучения в школе, оптимальный срок -11 лет.[7]

Обсуждение будущей реформы школы, охватившее всю страну, не могло не оказать влияния на характер будущих изменений. Согласно проекту Академии педагогических наук РСФСР предусматривалось создание основной и единой для всех детей общеобразовательной школы-восьмилетки. Обучение начиналось с семи лет и должно было отличаться по методам обучения в первых четырёх классах от обучения в последних классах. Учитывая возраст детей, необходимо было в первых двух классах установить продолжительность уроков в 30-35 минут и только с третьего класса увеличить до 45 минут. Предметы восьмилетней школы имели законченный характер.

Начиная с 9-го класса, средняя школа не являлась однотипной, а имела разные направления: физико-математическое, физико-химическое, биологическое, гуманитарное и другие. Кроме того, должны были быть различные средние профессиональные школы и школы массовых профессий типа существовавших ранее школ фабрично-заводского ученичества.

В проекте предусматривалось также 11-12 летняя школа, в которой совмещалось общее, политехническое и профессиональное образование. В этой школе ученики, начиная с 9-го или 10-го класса, наряду с изучением общеобразовательных предметов половину учебного времени уделяли бы производственному обучению на заводах, фабриках, в колхозах.

Основной задачей стало повышение уровня подготовки специалистов. Был возможен прием в институт по рекомендации педагогического коллектива школы учащихся, проявивших склонности к воспитательной работе. После окончания института предполагалась стажерская практика 1-2 года. В педагогическом институте готовились учителя для первых 4 классов средней школы, осуществлялась подготовка учителей широкого профиля. Отмечалось, что предстоящая школьная реформа должна усложнить учебно-воспитательную деятельность учителя.[8]

Изменение системы школьного образования требовало кардинальной перестройки процесса подготовки учителей. С 1958 года были намечены планы всестороннего совершенствования деятельности института. Процесс перестройки учебно-воспитательной работы был рассчитан на продолжительный период, но результаты ее стали ощущаться уже в ближайшие годы.

1958 год стал для института юбилейным. Это время стало временем подведения определенных итогов деятельности ЯГПИ и определения ориентиров будущего развития.

В 1958 году в составе института имелись факультеты физико-математический, историко-филологический, бнолого-географический, иностранных языков, физического воспитания и спорта. Общее число студентов, обучавшихся в институте и на его заочном отделении, достигло почти 4000 человек.

22 кафедры объединяли около 200 научных работников, в том числе 85 профессоров и доцентов. На кафедрах велась большая научно-исследовательская работа, результаты которой частично публиковались в "Ученых записках", издаваемых институтом. Кроме того, в центральных журналах и издательствах вышли в свет монографии, учебные пособия и статьи по физике, химии, философии и другим наукам, представляющие большую научную и практическую ценность. Среди крупных работ, опубликованных и подготовленных в этот период к печати, "Категории материалистической диалектики", "Рас-

---

[7] См.: Ученый совет обсуждает вопросы перестройки школы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 17. – С.1; О перестройке системы народного образования [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 27. – С.1-2.

[8] См.: *Эскин, М.* Какой должна быть школьная система? [Текст] //За педагогические кадры. – 1958. – № 20. – С.1.

пространение волн в среде со случайными неоднородностями", "Природа и хозяйство Ярославской области", "Установление Советской власти в Ярославской губернии".

В 1958 году в научно-исследовательской работе и в деятельности по повышению квалификации участвовали 169 преподавателей. Велась работа по 103 темам, в том числе над 8 монографиями, семью учебниками и учебными пособиями, четырьмя методическими работами, двумя лекционными курсами, тремя брошюрами, одним словарем, одним лингвистическим атласом и семьюдесятью семью статьями. 14 научных исследований включили в "План важнейших научно-исследовательских работ кафедр пединститутов Министерства просвещения РСФСР". В план повышения квалификации была включена работа над восемью кандидатскими диссертациями. В подготовке и сдаче кандидатских экзаменов участвовали 17 преподавателей. Кроме запланированных, преподаватели института выполнили большое количество внеплановых работ (более 60), в большинстве своем опубликованных в академических журналах, в "Краеведческих записках", областных изданиях. В 1957-58 годах вышло в свет 10 томов "Ученых записок", 4 тома находились в печати. Постановлением Совета Министров и ЦК КПСС от 20 августа 1956 года Ярославскому педагогическому институту было предоставлено право приема к защите кандидатских диссертаций.

В институте была широко развернута самодеятельность в самых различных областях: художественной, спортивной и других.

В кружках художественной самодеятельности (хоровом, театральном, ансамбле песни и танца, оркестре народных инструментов, духовом оркестре и других) участвовали более 300 студентов. Начиная с 1958 года, в связи с введением факультативных курсов музыки и пения студенты всех факультетов могли получить музыкальное образование. На Всесоюзном фестивале 1957 года институтский оркестр народных инструментов завоевал высокое звание лауреата конкурса и был допущен к участию в VI Всемирном фестивале молодежи.

Работу научных кружков института объединило научное студенческое общество (НСО), созданное в 1947 году. В 1958 году существовало 33 кружка по различным специальностям. В них занималось около 400 студентов. Общее руководство кружками осуществлялось кафедрами института. Ежегодно проводились студенческие научные конференции, где подводились итоги проделанной работы, обсуждались результаты наиболее интересных исследований. Лучшие работы студентов публиковались в специальных сборниках.

Наличие в институте факультета физического воспитания содействовало широкому развитию различных видов спорта среди студентов. Так, баскетбольная команда института являлась чемпионом среди педагогических вузов Российской Федерации. Акробатическая секция возглавлялась тремя мастерами спорта – воспитанниками института. Хорошо работали секции легкой атлетики, спортивной и художественной гимнастики, волейбола, лыжного и конькобежного спорта и другие.[9]

Однако, несмотря на достижения, сохранить темпы развития института и активизировать его развитие согласно новой реформе школы можно было только через дальнейшее изменение и совершенствование учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности.

В самом начале этого периода вновь произошла смена руководства ЯГПИ. На посту директора в ноябре 1959 года В.С. Филатова сменил А.С. Гвоздарев, возглавлявший институт до мая 1960 года. Это было время дальнейшего поиска путей совершенствования подготовки учителей в институте. Работа развивалась сразу по нескольким направлениям.

Отличительная черта этого периода: совместное обсуждение со студентами проблем форм и методов преподавания в институте. Обсуждалась, например проблема организации

---

[9] См.напр.: *Филатов, В.С.* Навстречу знаменательной дате [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 22. – С.1; Победная весна [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 15-16. – С.1; Это не может не радовать. Навстречу знаменательной дате [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 24. – С.2.

индивидуальной работы студентов, качества и объема лекций. Отмечалась необходимость более разнообразных форм лекционной работы, необходимость устранения механического зазубривания, ликвидации зависимости студентов от лекционного материала.[10]

Одним из главных направлений преобразований было преодоление отрыва преподавателей от школы. Звучали призывы: "решительно улучшать оказание методической помощи школам сельского района", "серьезно надо улучшить организацию выездов преподавателей в районы". Часто на собраниях, советах, заседаниях отмечалось, что многие работники института в школах практически не бывают.[11]

Новый Закон о школе определил место и значение (сменных) средних общеобразовательных школ в системе народного образования. Они стали одним из основных типов средних учебных заведений. К 1965 году число учащихся в школах рабочей и сельской молодежи увеличилось в два раза против 1958 года. В связи с этим в конце 50 - нач.60-х годов стал важным вопрос о повышении качества учебно-воспитательной работы в таких школах, улучшения подготовки учителей для этого типа школ. Для решения задачи было решено прикрепить к каждому пединституту по одной школе рабочей и одной школе сельской молодежи. Институты оказывали помощь школам в лучшей организации учебного процесса, воспитательной работы, а также вели методическую и научно-методическую работу.

Начиная с 1959 -1960 учебного года, педагогическая практика проводилась не только в семилетних и средних школах, но и средних общеобразовательных школах рабочей и сельской молодежи. К пединституту была прикреплена школа рабочей молодежи моторного завода (более 500 учащихся).[12]

Самой ответственной практикой, в результате которой студенты сталкивались с реальными условиями, стала практика в сельских школах. Первым массовую педагогическую практику на селе начал биолого-географический факультет.[13] С 1958 года он начал готовить учителей основ сельского хозяйства. Это стало следствием стремления связи с производством, что также находило выражение в активизации сельскохозяйственных работ студентами вуза, в шефстве над сельскими школами.

Для этого периода в истории института также характерен поиск путей повышения эффективности научной работы преподавателей и студентов.

За 1958-1959 учебный год было опубликовано около 180 монографий, брошюр, статей и других печатных работ. В вузе начался процесс формирования творческих коллективов, работавших над комплексными темами (кафедры общественных наук, все кафедры биолого-географического факультета, кафедры английского и немецкого языка). Наметилось увеличение удельного веса школьно-педагогической тематики в плане нашей работы. Хорошо была организована работа научного студенческого общества, приступившего впервые в истории института к изданию собственной печатной продукции.

Но немало было отмечено и недостатков. "Дирекция института не уделяет внимания научному росту молодых научных работников и не создается необходимых условий для тех ученых, плодотворность исследовательской деятельности которых является уже доказанной".[14]

"Редко практикуются творческие отпуска и, что самое главное, не выполняется инструкция Министерства высшего образования о резкой дифференциации учебной нагрузки с учетом объема научно-исследовательской работы каждого сотрудника. Фактически преподаватель, плодотворно ведущий научную работу, почти никогда не получает скидки в своей учеб-

---

[10] См.: *Ершов, В.* Вопрос нашим преподавателям [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 19. – С.1.

[11] См.: Преодолеть отрыв научных работников от школы [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 23. – С.2.

[12] См.: На Ученом совете [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 31. – С.2.

[13] См.: На практику – в сельские школы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 6. – С.1.

[14] См.: *Радзиевский, В.* Замечания, советы, предложения. Науке – широкую дорогу [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 30. – С.1.

ной нагрузке.[15] " Отмечалось, "что значительная часть научной продукции.. наиболее высококачественной, выпускается рядом сотрудников вне стен института".[16] Негативной являлась тенденция, когда "сопоставление годовых индивидуальных планов показывает, что одни сотрудники методически решают проблему за проблемой, двигая вперед определенную область науки,….другие топчутся на месте, планируют на протяжении ряда лет различные варианты одной и той же темы или включают в план случайную, подчас легковесную тематику".[17]

Слабо росла и продукция, которая издавалась центральными издательствами. "Подавляющее большинство работ, изданных нами за последнее время, напечатано в бесплатных выпусках "Ученых записок", потребность в которых не может быть проверена критерием спроса на книжном рынке".[18] Отмечалось и наличие отрыва научной деятельности "от запросов жизни вообще и школы в частности". Говорилось о необходимости сделать приоритетной школьно-педагогическую тематику.

Борьба за укрепление связи научных исследований с практическими требованиями жизни нашла свое отражение в перестройке плана научно-исследовательских работ. Если в плане 1958-59 учебного года школьно-педагогические и методические темы составили лишь 40%, в плане 1959-60 учебного года их количество возросло до 42 %, то в разработанном семилетнем плане их было уже 57% от общего числа тем. За 1959 год было выполнено 158 тем, а опубликовано 143 работы, общим объемом 240 печатных листов. Прошла первая Всероссийская научная конференция, посвященная физиологии и гигиене труда учащихся в условиях перестройки советской школы. На конференции были обсуждены вопросы научного обоснования рациональной организации и охраны детского труда, а также вынесено решение о создании межвузовского научного проблемного объединения на базе Ярославского пединститута. Однако все же не все кафедры выполнили план научно-исследовательских работ. К этому времени назрела необходимость развития своей полиграфической базы, организации собственного официального издательства.

В конце 50-х годов большое внимание уделялось совершенствованию учебного процесса на заочном отделении вуза. Большое количество неуспевающих на заочном отделении вызывало обеспокоенность у руководства вуза. Так, в университетской газете "За педагогические кадры" отмечалось, что "большинство студентов – заочников оказались не подготовленными к сдаче экзаменов в установленные сроки. Например, из 55 явившихся на сессию заочников 4 курса историко-филологического факультета только 16 человек сдали экзамен по истории СССР. Такое положение дел объясняется тем, что самостоятельная работа студентов заочного отделения в межсессионный период организована плохо".[19]

Проблема повышения уровня заочного образования стала одной из основных. Часто отмечался недостаточный контроль работы преподавателей заочного отделения, отсутствие обсуждения программ для заочников на кафедрах, низкий уровень контрольных работ, неудовлетворительные бытовые условия заочников в период сессии и др.[20]

Повышение успеваемости студентов становится одной из главных задач. "Предстоящие экзамены должны пройти под знаком еще большего повышения требований к знаниям студентов!"[21] - тезис, ставший ключевым в период подготовки к сессии. Работа по повышению успеваемости приносила свои плоды. В 60-х годах количество неуспе-

---

[15] См.: там же. – С.1.

[16] См.: там же. – С.1.

[17] См.: *Радзиевский, В.* Замечания, советы, предложения. Науке – широкую дорогу [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 30. – С.1.

[18] См.: там же. – С.1.

[19] См.: *Воронин, П.* Заочники на сессии [Текст]// За педагогические кадры. –1958. – №1 (42). –С.1.

[20] См.: Повысить уровень заочного образования [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 21. – С.1.

[21] См.напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1958. – №3 (44), – №4 (45), – №6 (46). – С.1 и др.

вающих студентов стремительно сокращалось, о чем свидетельствуют данные с факультетов вуза о ходе сессии, становившиеся достоянием общественности.[22] Примечательно, что неуспевающие студенты обсуждались на страницах вузовской печати, жестко критиковались те, кто сдавал экзамены с помощью шпаргалок. Статьи и рассказы поучительного плана об успеваемости, порочности использования шпаргалок, отсутствия дисциплины, трудолюбия и ответственности становятся обязательной тематикой практически каждого номера вузовской печати.[23] "Товарищи студенты, хорошо запомните: шпаргалка – это помощник лодырей и тупиц, никогда не прибегайте к ней, не позорьте себя!" – один из популярных призывов в борьбе со шпаргалкой в то время.[24]

Воспитательной работе в вузе уделялось самое большое внимание. Эта работа затрагивала практически все сферы студенческой жизни от общежития и дисциплины до развития самодеятельности, досуга и спорта.

Обсуждались проблемы жизни в общежитии. На первой полосе газеты печатались фамилии нерадивых студентов, отмечались недостатки организации жизни в общежитии.[25] В конце 50-х – начале 60-х был признан успешным опыт прикрепления преподавателей к группам для воспитательной работы.

Большое внимание уделялось развитию самодеятельности в вузе, а также организации свободного времени студентов. Более 440 студентов занимались в кружках художественной самодеятельности. В институте работали 4 хоровых коллектива, ансамбль песни и танца, вокальные ансамбли, кружок сольного пения, три танцевальных кружка, два эстрадных ансамбля. Оркестр духовых инструментов института являлся дипломантом многих конкурсов, лауреатом Всесоюзного фестиваля советской молодежи, участником Всесоюзного фестиваля советской молодежи, участником Всесоюзного фестиваля старинной и современной русской народной песни, завоевавшим в этом соревновании первую премию и почетный диплом.[26]

Хорошей традицией в это время и в последующие годы было проведение фестивалей факультетов, на которых студенты могли показать свои таланты в области пения, танцев, актерского мастерства.

Большую активизацию совершенствованию работы вуза придавало соревнование между комсомольскими организациями факультетов и групп по всем направлениям: учебная деятельность, культурная, спортивная.[27]

Перестройка работы вуза не могла не отразиться и на развитии массового спорта в институте и на спортивных успехах.

В этот период число членов институтского спортивного клуба "Буревестник" выросло до 1200 человек, подготовлено 5 мастеров спорта СССР, шестнадцать человек выполнили нормы первого спортивного разряда, 296 человек – нормы спортсменов второго и третьего разрядов. В неделе лыжного спорта 1959 года приняли участие 600 лыжников института. В вузе была очень развита секция туристов, преобразовавшаяся со временем в клуб туристов ЯГПИ. 396 студентов побывали в восемнадцати однодневных и семи походах второй категории трудности, 25 человек выполнили нормы на значок "Турист СССР". Успешно работал в 1959 году спортивно-оздоровительный лагерь, в нем отдыхали 60 студентов вуза. Отличных результатов на первенстве области, города и Министер-

---

[22] См.напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1969. – №6 (405). – С.1 и др.

[23] См.напр.: "Что вы собираетесь дальше делать, студенты группы "Г"" [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 7 (48). – С.1 и др.

[24] См.: *Резвый, Н.* Итоги первых 6 дней [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – №5 (46). – С.1.

[25] См.: Серьезные недостатки [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 21. – С.1.

[26] См.: Кружкам – твердое расписание [Текст] // За педагогические кадры. – 1960. – № 6. – С.2.

[27] См.: Развернем соревнование между комсомольскими организациями факультетов и групп [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – № 10. – С.1.

ства просвещения добились спортсмены института. Тамара Прохорова стала победителем гонки на 5 км. на первенстве Министерства просвещения. Команда конькобежцев завоевала переходящий приз городского совета спортивных обществ и организаций, на соревнованиях Министерства просвещения конькобежцы заняли 4 место. Первенство Ярославской области выиграли гимнасты института. Мужская баскетбольная сборная боролась за право участвовать в первенстве СССР по классу "Б". В 1959 году спортсмены института победили на легкоатлетической эстафете на приз газеты "Северный рабочий".

Акробаты института завоевали титул чемпионов РСФСР (студенты В.Аракчеев, Л. Ямковой, В. Порошин, преподаватель В. Коркин)[28], традиционной стала лыжная эстафета на приз газеты "За педагогические кадры". В 1959 году была создана университетская хоккейная команда, существовал мотокружок.

В развитие Закона "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшего развития системы народного образования в СССР" с 1959 года факультет физического воспитания и спорта был переименован в факультет физического воспитания и труда и перешел на новый учебный план, по которому должен был готовить учителей физического воспитания и труда. Это был эксперимент. Других подобных факультетов не было в СССР. Вместе с тем увеличился до пяти лет срок обучения. С 1963 года он становится четырехлетним.[29]

Несмотря на быстрые темпы развития спорта, в институте ставилась задача увеличения членов спортивного общества "Буревестник", часто говорилось о необходимости оживления массовой спортивной работы на факультетах, о необходимости факультетских и курсовых соревнований, улучшении материальной базы.[30]

После 1958 года начинается и новый этап активизации деятельности профсоюзов. В рамках задач, поставленных декабрьским пленумом ЦК КПСС, началось совершенствование работы профсоюзов по всем направлениям. После обсуждения недостатков профсоюзной деятельности[31] общественностью развивается тенденция на сотрудничество профсоюза и администрации.

В конце 50-х гг.развивалась и материальная база института. Было принято решение создать сад для работников института в районе Карабихи, около дома отдыха "Учитель". Каждый мог взять от 5 до 10 соток. В 2-3 года предполагалось засадить территорию сада фруктовыми деревьями, кустарниками. Разрешалось строить дачные домики.[32]

В конце 50- гг. начинается движение за создание музея института. Экспонатов было уже достаточно, проблема была в помещении.[33] Студенты историко-филологического института, у которых накопился богатый материал, обратились к дирекции с просьбой выделить комнату и средства для организации музея. С этого времени администрация института всерьез занялась решением этого вопроса.[34]

Таким образом, период с 1958 по 1960 гг. стал временем начала масштабных преобразований в институте. Именно в этот период берут свое начало многие положительные тенденции совершенствования работы института, получившие свое развитие в 60-70-х годах.

---

[28] См.: *Амбражевич, Е.* Чемпионы РСФСР [Текст] //За педагогические кадры. – 1958. – № 31. – С.2

[29] См..: *Утлинский, Г.* История факультета физического воспитания [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №16. – С.1-2.

[30] См. напр.: *Герасимов, А.* За массовость, за повышение спортивного мастерства [Текст] // За педагогические кадры. – 1960. – № 10. – С.2; Большая победа [Текст] // За педагогические кадры. – 1960. – № 4. – С.2.

[31] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1958. – №45 (46). – С.1.

[32] См.: Будет коллективный сад [Текст] // За педагогические кадры. – № 6. – С.2.

[33] См.: Стрелков, В. Создадим музей института [Текст] // За педагогические кадры. – 1959. – № 11. – С.1.

[34] См.: *Лисин, Б., Сагетдинов, В.* Институту нужен музей [Текст] // За педагогические кадры. – 1960. – № 32. – С.1.

В мае 1960 года к руководству вузом пришел доцент Павел Нилович Пилатов, кандидат географических наук, работавший ранее директором Саратовского педагогического института. Он возглавлял институт до октября 1966 года.

Новый директор (с 1962 г. - ректор) сразу взялся за улучшение учебно-воспитательной работы, укрепление материальной базы института и повышение дисциплины в коллективе. Он старался создать условия для защиты кандидатских диссертаций в институте, способствовал присвоению ведущим специалистам ученого звания профессора без защиты докторской диссертации «по совокупности научных работ и другим положительным данным». Он лично проводил проверки занятий, выступил за снижение количества аудиторных часов ради повышения качества лекций.[35]

В 1961 г. был принят 10-летний план развития института. Он предполагал значительный рост количества студентов как дневного, так и заочного отделений, обучение в ЯГПИ не менее 150 аспирантов, открытие факультета по подготовке учителей для начальной школы, строительство большого удобного учебного корпуса, студенческого клуба, двух читальных залов, библиотеки, лабораторий, кабинетов и мастерских физико-математического факультета, большого благоустроенного студенческого общежития и дома для научных работников.[36]

К сожалению, этот план, рассчитанный на дальнейшее поступательное социально-экономическое развитие всей страны, не был реализован в полной мере. Однако первая половина 60-х гг. многое изменила в жизни ярославского педвуза.

В начале 60-х гг. директор института П. Н. Пилатов сразу обозначил ряд проблем, которые необходимо решать незамедлительно. В круг этих вопросов входило развитие самостоятельной работы студентов, сокращение нагрузки для студентов на некоторых факультетах, снижение нагрузки для преподавателей, активно ведущих научную деятельность. Не раз в своих выступлениях новый директор говорил о необходимости представления к ученому званию профессора без защиты докторской диссертации, о увеличении приема в институт заводской и сельской молодежи (по проценту принятых студентов из сельской местности в 1960 году институт стоял на последнем месте среди институтов РСФСР), о повышении явки на работу окончивших институт, о повышении уровня работы заочного отделения.[37]

В 1961 году заочному отделению института исполнилось 30 лет. За это время оно подготовило 5902 учителя для средних школ Ярославской, Костромской, Ивановской и других областей.

В 1961 году в школах области работали около 60 процентов учителей, получивших образование на заочном отделении. Юбилейная дата способствовала активизации решения существующих здесь проблем. Одним из позитивных решений, способствующих совершенствованию работы, стала активизация деятельности консультативных пунктов для студентов-заочников. В начале 60-х их существовало пять (Ярославский, Рыбинский, Ростовский, Переяславский, Даниловский). Около 700 заочников слушали лекции, участвовали в семинарских занятиях, в собеседованиях по контрольным работам, сдавали зачеты и экзамены, получали консультации. Опыт показывал, что студенты, регулярно посещавшие занятия на консультативных пунктах, лучше справлялись с выполнением учебного плана, получали более высокие оценки на экзамене.[38]

В начале 1964 года проходило и расширение заочного отделения. Так, в 1964 году открылось заочное отделение по физвоспитанию. Стремление повысить уровень подготовки специалистов на заочном отделении приводило к положительным результатам. "Институт в эти

---

[35] См.напр.: *Пилатов, П.* За новое в работе [Текст] // За педагогические кадры. – 1961. – №4. – С. 1; *Пилатов, П.* Недопустимые факты [Текст]. – 1961. – №6. – С. 1.

[36] См.: Институт в ближайшие годы [Текст] // За педагогические кадры. – 1961. – №10. – С. 1.

[37] См.: *Пилатов, П.* За новое в работе [Текст] // За педагогические кадры. – 1961. – № 4. – С.1.

[38] См.: *Воронин, П.* Заместитель директора института по заочному отделению. О работе консультативных пунктов в первом полугодии 1960-1961 учебного года [Текст] // За педагогические кадры. – 1960. – № 23. – С.1.

годы постоянно получал благодарности и денежные премии за положительную работу заочного отделения".[39]

Еще одним нововведением этого периода, способствующим повышению эффективности учебного процесса и развитию самостоятельной работы студентов, стало открытие в марте 1960 года "Университета педагогических знаний". Занятия проводились для всех желающих студентов в форме методических указаний, бесед, помощи в организации самостоятельных исследований.

В 1961 году появилось вечернее отделение, где обучалось 640 человек. Оно способствовало увеличению среди числа студентов рабочей молодежи.

В начале 60-х гг. тенденция к совершенствованию учебного процесса продолжала развиваться. Происходило активное обсуждение новых подходов в обучении. Преподаватели высказывались за введение свободного посещения лекций, за расширение факультативов, а также за снижение перегрузки не только студентов, но и преподавателей.[40]

Руководство института уделяло большое внимание учебной дисциплине. Жестко критиковались и наказывались преподаватели, нарушающие дисциплину (отпускавшие раньше студентов, опаздывающие, отменяющие занятия несанкционированно и т.д.).

Усиление дисциплины, а также развитие обсуждения проблемы повышения эффективности учебного процесса было следствием и включения института в движение за коммунистический труд и в соцсоревнование. Одной из главных задач стало повышение успеваемости.

С 1963 года успеваемость студентов росла, о чем свидетельствовали многочисленные данные с факультетов. Так, с 1963 (с момента включения в движение за коммунистический труд) успеваемость студентов возросла с 87,7 процентов до 90,9 процентов в 1964 году (по итогам летней сессии).[41]

Социалистическое соревнование, бесспорно, стимулировало совершенствование института. Так, в 1964 году институт вступил в соцсоревнование с Вологодским педагогическим институтом. Обязательства давались по всем направлениям работы вуза: подготовка 13 томов изданий института объемом 156 печатных листов, сокращение нагрузки преподавателям, работающим над кандидатскими и докторскими диссертациями, вовлечение студентов в научную работу, развитие самостоятельной работы студентов, применение в работе средств ТСО, организация совместной работы со школами, улучшение службы быта и жизни в общежитиях.[42]

А в 1965 году в соответствии с условиями конкурса педагогических институтов на лучшую организацию быта, режима труда и отдыха студентов институт был признан победителем и ему была присуждена первая премия, переходящее Красное знамя Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза и 2 тыс. рублей.

Дух соревнования охватил не только институт в целом, но и каждый факультет, каждую кафедру, каждую группу. Его победители были известны всему институту, их поощряли и ставили в пример. Такое движение получило дальнейшее развитие и в последующие годы.

В самом начале 60-х годов в институте произошли изменения в структуре специальностей. Химические специальности входили в состав физико-математического факультета, который готовил учителей по специальностям: физика, основы производства, математика, черчение. Будущие учителя физкультуры получали вторую специальность — трудовое обучение.

В те годы Советский Союз оказывал помощь странам "третьего мира", вовлекая их в орбиту своей политики. Ставилась задача помощи им также педагогическими кадрами, хорошо владеющими иностранными языками. В связи с развитием межгосударственных связей требо-

---

[39] См.: Знакомьтесь – Ярославский педагогический [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 14-15. – С.1.

[40] См.: Обсуждаем статью "За новое в работе" [Текст] // За педагогические кадры. – 1961. – № 5. – С.1.

[41] См.: *Иванов, А.* Соревнованию расти и шириться [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 21. – С.1.

[42] См.: Социалистические обязательства [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 12-13. – С.2 -3.

валось большое количество и других специалистов, знающих иностранные языки. Кроме того, и в обществе пробуждается интерес к зарубежной культуре, развиваются контакты с Западом. Все это вызывало необходимость перестройки преподавания иностранных языков. Создаются несколько отделений, где второй специальностью становится иностранный язык.

По указанию Министерства просвещения в институте велись занятия по иностранному языку со студентами IV и V курсов, отобранными для работы в развивающихся странах. Существовали курсы экспертов Ярославского совнархоза, деятельность которых при проверке Министерством иностранных дел получила положительную оценку: все слушатели курсов окончили их с хорошими и отличными оценками.

В результате изменений в структуре специальностей на существовавших тогда пяти факультетах института были образованы следующие специальности: историко-филологический факультет: русский язык, литература, история; история на английском языке; история на немецком языке; история на французском языке; биолого-географический факультет: биология и география; физико-математический факультет: физика, машиноведение, электротехника; физика и химия; физика и математика; математика и черчение; математика на английском языке; математика на немецком языке; математика на французском языке; факультет иностранных языков: английский и немецкий языки; французский и немецкий языки; немецкий и английский языки; факультет физического воспитания и спорта: физическое воспитание, анатомия и физиология человека; физическое воспитание и труд.

Организация новых отделений потребовала большой методической работы преподавателей кафедр по созданию новых учебных планов и методических пособий, а также количественных и качественных изменений преподавательского состава института. Так, если в начале 60-х годов в вузе работали 210–220 преподавателей, в том числе лишь 7 профессоров, то в 1965 году на 29 кафедрах было 327 преподавателей, 12 профессоров и докторов наук, 114 доцентов и кандидатов наук, 4 профессоров работали по совместительству. Дипломированные работники составляли 40 процентов.[43] Однако часто эти показатели воспринимались как недостаточно высокие. На партийных собраниях института отмечались недостатки в организации занятий, пропуски, слабый контроль самостоятельной работы студентов, в целом низкое качество семинарских занятий. Высказывалась необходимость проведения практики на научной основе.[44]

Необходимость постоянного совершенствования, несмотря на достигнутые успехи, - характерная черта деятельности руководства и работы коллектива института в этот период.

Важным направлением деятельности вуза была научно-исследовательская работа, ее развитие по замыслам руководства должно было проходить по всем направлениям, как в среди студентов, так и среди преподавателей и сотрудников.

Качественное улучшение состава преподавателей явилось результатом научно-исследовательской работы, которая, как правило, завершалась защитой докторских и кандидатских диссертаций, тематически связанных с решением конкретных задач. Этому способствовали также разработка большинством кафедр института проблемы внедрения научной организации труда (НОТ) в педагогическом вузе, ориентация тематики научных исследований на оказание помощи школе, стремление максимально приблизить теоретические и методические разработки к потребностям преподавания соответствующих дисциплин в средней школе и современного производства, обеспечить внедрение результатов исследований в повседневную практику.

Выражением происходивших качественных изменений явился рост числа ежегодных защит докторских и кандидатских диссертаций. В 60-е годы докторские диссертации по раз-

---

[43] См.: За высокое качество подготовки учителя (собрание партийной организации института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 26. –С.1; Знакомьтесь – Ярославский педагогический! [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 14-15. – С.1.

[44] См.: За высокое качество подготовки учителя (собрание партийной организации института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 26. – С.1.

ным специальностям защитили Л.И. Мурский, З.А. Скопец, Н.А. Булах, А.И. Кащенко, В.Я. Русин, Н.Г. Наровлянский, Б.П. Шубняков.

Кандидатские диссертации в эти годы принимал к защите существовавший в институте (с 1956 года) совет по защите кандидатских диссертаций по следующим специальностям: геометрии и топологии, методике преподавания математики, неорганической химии, физической географии, анатомии и физиологии человека, политической экономии, психологии. Совет просуществовал в институте до 1977 года.

Наиболее эффективным резервом пополнения преподавательского состава была аспирантура. Ежегодная рекомендация способных студентов в аспирантуру становится традицией. Только за 1961–1965 годы по рекомендации ученого совета было принято в аспирантуру 12 студентов-выпускников текущих лет и 40 выпускников предшествующего периода. Многие студенты, а затем аспиранты, защитившие в этот период кандидатские диссертации, в дальнейшем успешно трудились в педагогических и других вузах страны в должности ректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами. Это Л.В. Сретенский, В.М. Майоров, А.Ф. Землянский, В.А. Жаров, Э.И. Шадрин, Е.П. Тарасов, В.П. Рачков и другие. В 1965 году в аспирантуре института по 18 специальностям обучались 64 аспиранта. [45]

С 1961 по 1964 год было защищено 23 кандидатских диссертации и две докторских.[46] Увеличивался и объем научных работ преподавателей и сотрудников вуза. В 1964 году было опубликовано 145 работ, в том числе 3 монографии, 5 учебных пособий. Общий объем составил 211 печатных листов.[47]

Научно-исследовательская работа в это время не имела системного характера, несмотря на увеличение ее масштабности. Однако комплексный подход к НИР осуществлялся через разработку проблем научной организации труда во всех аспектах учебно-воспитательного процесса в педагогическом вузе. Эта работа вылилась в формирование нескольких научных школ, что явилось важным фактором в дальнейшем развитии научной работы в институте.

Так, группа ученых под руководством профессора Н.Г. Наровлянского разрабатывала проблему организации общественного труда на тогдашнем этапе развития общества. Профессор В.С. Филатов руководил разработкой проблем психологии труда, ставшей ведущей темой для его учеников, создавших факультет психологии в институте. На кафедре анатомии и физиологии под руководством профессоров С.С. Полтырева и В.Я. Русина сложилась научная школа, исследовавшая проблему адаптации человека и животных в норме и патологии.

Эффективно разрабатывали теоретические проблемы современной математики и прикладные вопросы специалисты в области геометрии и элементарной математики под руководством профессора З.А. Скопеца. Научная школа профессора А.С. Карнаухова изучала перхлораты 1–2 групп периодической системы Д.И. Менделеева, гетерогенные равновесия в растворах. Работу кафедры русского языка на долгие годы предопределили фундаментальные диалектологические исследования, которые и в дальнейшем в течение десятилетий велись под руководством профессора Г.Г. Мельниченко, а затем и его учеников.

Институт ориентировался на новейшие направления исследований. Новой наукой в ту пору становится космонавтика, и уже в самом начале 60-х годов в институте была создана станция №1087 по наблюдению за искусственными спутниками Земли Астрономического совета АН СССР.

---

[45] См.: Знакомьтесь – Ярославский педагогический! [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 14-15. – С.1.

[46] См.: *Пилатов, П.* Институт перед новым приемом студентов [Текст] //За педагогические кадры. – 1965. – № 17-18. – С.1.

[47] См.: *Шадрин, Э.* XYIII - я научная [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 1. – С.2.

В 1963 году под руководством доцента Б.Н. Хохлова началась разработка первой в институте хоздоговорной темы "Использование сапропеля озера Неро на удобрения", положившая начало дальнейшим углубленным исследованиям проблемы на естественно-географическом факультете в последующие годы. С постепенным включением в исследования по хоздоговорной тематике других кафедр — политической экономии, научного коммунизма, неорганической и органической химии, физической географии, психологии, общетехнических дисциплин и т. д. — в этой работе четко определились три важнейших направления: исследование экономических и технологических факторов производства; изучение и рациональное использование природных ресурсов; исследование социально-психологических факторов производства.[48]

Традиционным в научно-исследовательской деятельности коллектива института становится изучение наследия К.Д. Ушинского. Это направление продолжало разрабатываться и в последующие годы. Памяти выдающегося педагога посвящались специальные заседания совета института, а с 1968 по 1971 год регулярно проводились педагогические чтения по этой тематике. В них принимали участие и представители других педагогических институтов страны. Особенно большой вклад в разработку темы уже в 60-е годы внес известный палеонтолог, профессор кафедры физической географии А.Н. Иванов. Его труд "К.Д. Ушинский в Ярославле" (1963), явившийся результатом более чем двадцатилетнего углубленного изучения биографии русского педагога, был удостоен премии Академии педагогических наук РСФСР. В результате кропотливых поисков А.И. Иванов собрал и опубликовал ранее неизвестные воспоминания дочерей Ушинского об отце, ряд его писем и другие ценные документы.[49]

Одна из идей великого педагога нашла практическое отражение в научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов ЯГПИ. Суть ее в том, что подготовка квалифицированного учителя, по Ушинскому, связана с формированием у него умения вести научный поиск. Привлечение студентов к научно-исследовательской работе становится повседневной практикой и традицией в жизни института.

В первой половине 60-х годов продолжается и развитие студенческой науки. В 1961 году в институте работал 41 кружок с 613 членами. Студенческое научное общество выпустило 28 сборников студенческих работ. СНО было проведено 15 студенческих научных конференций. В 1959-60 учебном году было организовано 13 экскурсий и экспедиций студентов в научных целях. В экскурсиях и экспедициях приняли участие 19 студенческих научных кружков.[50] Число членов СНО росло с каждым годом, что свидетельствовало об увеличении масштабов студенческой науки.

Формы участия студентов в НИРС практиковались самые разнообразные. Это и работа в научных и научно-методических кружках при ведущих крупных кафедрах института, и индивидуальная работа наиболее способных студентов под руководством профессоров и доцентов, и участие в научных экспедициях, и разработка кафедральных тем научных исследований. Последняя из этих форм прижилась на кафедрах ботаники, химии, зоологии, географии, русского языка. Значительные работы проводились, например, студентами биолого-географического факультета по агрохимическому анализу сапропеля и почв колхозов и совхозов области и составлению почвенных карт. Кафедра русского языка под руководством профессора Г.Г. Мельниченко привлекала студентов к разработке кафедральной темы по диалектологии местного края.

Итогом научно-исследовательской работы студентов являлись ежегодные студенческие конференции, которые проводились по десяти секциям с заслушиванием и обсуждением до 70–80 докладов студентов на пленарных и секционных заседаниях по теорети-

---

[48] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.61.

[49] См.: Там же.

[50] См.: Цифры и факты [Текст] // За педагогические кадры. – 1961. – № 9. – С.2

ческой, краеведческой, народнохозяйственной и педагогической тематике. Пожалуй, высшей наградой отличившихся в НИРС студентов являлась публикация лучших работ в местных и центральных изданиях, в "Ученых записках" и "Докладах" института, в специальных сборниках студенческих работ.[51]

Вехой в научно-исследовательской деятельности студентов института стало участие студентов историко-филологического факультета И.С. Лебедевой, В.Д. Кутузова, Т.К. Симоновой в подготовке сборника "Солдаты революции", посвященного революционерам Ярославского края и вышедшего в Ярославле в 1964 году. Один из авторов этого сборника, выпускник ЯГПИ, впоследствии журналист, В.Д. Кутузов возглавлял издательство "Верхняя Волга".

Студенты участвовали во всесоюзных и местных конкурсах на лучшую студенческую работу по общественным, гуманитарным, естественным, физико-математическим и другим наукам. Особую активность в научном руководстве и помощи студентам при написании работ на конкурс проявляли преподаватели кафедр общественных наук, и наибольшее количество работ приходилось на обществоведческие дисциплины. Неизменным шефом-куратором этого движения выступал институтский комитет ВЛКСМ, участвуя в подведении итогов конкурса, в присуждении призовых мест и в награждении отличившихся. Как правило, заключительная процедура проходила в торжественной обстановке в Голубом зале института, наполненном "болельщиками".

Студенты удостаивались весьма высоких наград за свой труд не только на местных, но и на всесоюзных конкурсах. Так, по итогам конкурса 1964 года из представленных студенческих работ две были удостоены грамоты Министерства высшего и среднего специального образования СССР: документальный очерк В.Д. Кутузова "Ветеран Ленинской гвардии" (о жизни и деятельности Н.П. Панина) и работа В.К. Охапкина "Влияние акробатических упражнений на организм учащихся".[52]

Если научно-исследовательской работой занимались наиболее активные и способные, то учебно-исследовательской работой были охвачены практически все студенты дневного отделения. Все шире стали практиковаться написание и защита дипломных работ.

В системе подготовки педагогов все большее значение придается практике, среди различных видов которой первостепенную роль призвана была играть, естественно, педагогическая. С 1960 года в вузе вводится общественно-педагогическая практика студентов в школе.

Первая половина 60-х гг. – время развития учебно-воспитательной работы, которой уделялось огромное внимание руководством института.[53] В этом направлении удалось достигнуть высоких результатов. В институте работала школа молодого лектора, родительский университет, городской университет педагогических знаний (для учителей).[54]

Высокие показатели являлись также следствием того, что руководство института успешно решало проблему комплектования вуза, делая упор на работу со школьниками, их профессиональную ориентацию. С этой целью еще в 1958/59 учебном году на физико-математическом факультете была создана школа юных математиков, в которой ежегодно обучались 400–500 учащихся 8–10 классов. В 1964 году организовались школы физиков и химиков, а несколько позже — биологов и лингвистов. Ежегодно проводились городские и областные олимпиады учащихся школ по математике, физике и астрономии. Для школьников преподавателями читались лекции о новейших достижениях науки в планетарии, Дворце пионеров и на кафедрах института. Кафедры иностранных языков организовали занятия с учащимися по изучению иностранных языков. Наряду с развитием устной речи школьники слушали лекции

---

[51] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.62.

[52] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.62.

[53] См.: *Герасимов, А.* Воспитательную работу - в центр внимания [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 8. – С.1.

[54] См.напр.: Знакомьтесь – Ярославский педагогический! [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 14-15. – С.1.

по истории культуры и образования в странах изучаемого языка, знакомились с музыкальной культурой этих стран, разучивали песни на иностранных языках. На факультете иностранных языков организовался и действовал интернациональный клуб.[55]

Успешно решать задачу профессиональной ориентации школьников могли педагоги, сами в достаточной степени владеющие соответствующими профессиональными и методическими навыками. Этому способствовали занятия студентов I и II курсов на факультете общественных профессий (ФОП), который был организован в 1963 году (в 1988 году реорганизован в факультет дополнительных педагогических профессий — ФДПП).

Становление и развитие ФОП связано с деятельностью его общественных деканов Т.С. Деркач, В.К. Мичурина, Г.М. Микрюковой. Вначале на факультете действовали отделения хоровое, драматическое, хореографическое, массовиков-затейников, пионерской работы, народных инструментов, умелых рук, технического творчества, туризма, спортивного совершенствования, духовых инструментов. Несколько позже к ним прибавились отделения лекторского мастерства, руководителей кукольных театров, искусствоведческое, экскурсоводческое, журналистики, инструкторов военно-патриотического воспитания. В 1964 году на отделениях факультета занимались около 900 человек.[56]

Занятия на отделениях ФОП вели специалисты, имеющие профессиональную подготовку и педагогический стаж, не только преподаватели и сотрудники ЯГПИ, но и методисты Дворца пионеров (ныне городской методический центр внешкольной работы), научные сотрудники музея-заповедника, художественного музея, актеры театра имени Волкова, преподаватели театрального училища (ныне института).

Вот как вспоминает о значении учебы на факультете общественных профессий выпускница вуза, заслуженный учитель А.А. Левина: "Профессия учителя необыкновенная, удивительная. Педагогическому ремеслу нельзя научиться просто так. Чтобы стать учителем, надо прежде всего полюбить свое дело, научиться понимать детские души, уметь видеть хитринку в чистых ребячьих глазах, уметь серьезно играть, уметь пробудить интерес к знаниям, покорить детишек своей справедливостью, трудолюбием".[57]

Многие отделения ФОП явились той основой, на которой развилась художественная самодеятельность в институте. В то же время в институте продолжали развиваться и самодеятельные художественные коллективы, возникшие еще до организации ФОП.

Популярностью пользовался обладавший к этому времени высоким исполнительским мастерством оркестр народных инструментов под руководством доцента В.К. Мичурина, организованный в 1951 году. Он участвовал в городских и областных смотрах художественной самодеятельности, постоянно завоевывая почетные места. С декабря 1962 года успех приходит к театру миниатюр во главе с преподавателем физики Г.В. Жусь. Завоевал авторитет у студентов эстрадный оркестр, которым руководил преподаватель Г.А. Белоусов. На биолого-географическом факультете образовался танцевальный коллектив. Примерно в эти же годы формируются агитационно-творческие коллективы, преобразованные затем в агитбригады. Развитию художественной самодеятельности во многом содействовали ежегодные фестивали, ставшие праздниками искусств.[58]

Большую роль в развитии самодеятельности в этот период сыграла подготовка к VIII фестивалю "За мир и дружбу". В ходе подготовки к нему на факультетах возникли новые коллективы художественной самодеятельности: два хора, эстрадный оркестр, два театра ми-

---

[55] См.: Там же. – С.1.

[56] См.: Выше уровень учебной и воспитательной работы (с отчетно-выборного партийного собрания института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 31. – С.1.

[57] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.63.

[58] См.: Выше уровень учебной и воспитательной работы (с отчетно-выборного партийного собрания института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 31. – С.1.

ниатюр, несколько танцевальных коллективов, подготовлены десятки индивидуальных исполнителей. [59]

Студенты умели не только отдыхать, но и работать. Они продолжали участвовать в целинной эпопее. Летом 1958 года на уборку урожая в Кустанайскую область выезжали 408 студентов института. Работать довелось в условиях холодной и дождливой погоды. О результатах труда говорят цифры. Указом Президиума Верховного Совета СССР 87 студентов вуза было награждено медалью "За освоение целинных земель", 26 — значками ЦК ВЛКСМ, 234 — почетными грамотами.

Студенты принимали участие и в движении студенческих строительных отрядов (ССО), получившем в 60-е годы широкое распространение. Они участвовали в строительстве жилья и культурно-бытовых учреждений для целинников в Казахстане, в частности в Целиноградском крае. Среди тех, кто в тот период трудился на целине, была и будущий преподаватель института, доцент кафедры истории КПСС, проработавшая на ней более 15 лет, ныне заведующая музеем истории ЯГПУ Л.И. Шиванова. В то время она была заведующей идеологическим отделом Целинного крайкома компартии Казахстана.

Более 300 студентов работали на уборке урожая в 1964–1965 годах в совхозе "Тамань" Краснодарского края. Ежегодно свыше тысячи человек трудились в совхозах и колхозах Ярославской области на уборке льна и картофеля (что с определенного момента стало неизбежной нормой студенческой жизни). Они работали и в составе студенческих строительных отрядов в Якутии, Тюмени, Томске, участвовали в строительстве ТЭЦ в Павлограде, прокладывали линии электропередачи в Нечерноземье, вели мелиоративные работы, строили больницы в Ярославской области.[60] В 1960 году более 100 студентов ЯГПИ, ЯТИ и ЯМИ вели мелиораторские работы на реке Устье Ростовского района.

Эта полезная работа неоднократно получала высокую оценку коллективов, где трудились студенты ЯГПИ, а также руководящих органов. Четыре года подряд, начиная с 1961 года, коллективу института за общественно-полезный труд присуждалось переходящее Красное знамя Кировских райкома партии и райисполкома Ярославля. Институт получал почетные грамоты обкома КПСС и облисполкома за активное участие в оказании помощи колхозам и совхозам области в уборке урожая и другие положительные стороны в работе.

Коллектив института — и преподаватели, и студенты — принимал участие в общественно-политической жизни города и области. Формы, в которых в контексте той эпохи оказалась востребованной их общественная инициатива, были весьма разнообразны, хотя и исключали в целом активность, альтернативную существовавшим структурам власти. Преподаватели на общественных началах работали в различных выборных советских, партийных, профсоюзных, комсомольских органах района, города, области, являясь депутатами районного и городского Советов, членами горкома и райкома КПСС, президиума обкома профсоюза, правлений городской и областной организаций общества "Знание", педагогического и географического обществ.

Особенно большую работу проводили профессора, доценты и преподаватели, которые являлись членами общества "Знание". Здесь находило выход стремление к широкой просветительской деятельности. Только, к примеру, за три года — 1963–1965 — членами институтского отделения общества было прочитано более 10 тысяч лекций по самым различным темам, причем число членов общества год от года росло (например, в 1963 году 180 человек, а в 1965 — уже 320). В трудовых коллективах заводов и фабрик города, школах, училищах, колхозах и совхозах области как давних знакомых принимали профессоров В.С. Филатова, А.С. Карнаухова, З.А. Скопеца, доцентов Л.М. Кантора (в те годы руководителя институтской организации общества "Знание"), Б.Д. Альтшуллера (в последующие годы неоднократно признававшегося лучшим лектором области), Б.П. Шубнякова, М.М. Уманскую, Ф.К. Алимова, А.В. Астафьева.

---

[59] Там же

[60] См.: Выше уровень учебной и воспитательной работы (с отчетно-выборного партийного собрания института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 31. – С.1.

Институт являлся основным поставщиком кадров для вечернего университета марксизма-ленинизма при обкоме КПСС. Доценты Г.А. Стрельченко, А. И. Кащенко, Б.Д. Альтшуллер в течение многих лет стояли во главе кафедр философии, политэкономии и истории КПСС при университете марксизма-ленинизма. Ряд преподавателей кафедр общественно-политических наук руководил теоретическими семинарами, конференциями и политкружками на предприятиях и в учреждениях, выступал с пропагандистскими статьями в областной газете.

В эти годы сложилась традиция на кафедрах общественных наук совершать коллективные выезды в колхозы области для чтения лекций и докладов по актуальным проблемам жизни страны, в частности в Ростовский и Даниловский районы, а также на предприятия города.

Эта работа переплеталась с заботами о повышении педагогического мастерства преподавателей института, о помощи преподавателям школ. Здесь ведущее место занимала кафедра педагогики и психологии. По инициативе института и городского общества "Знание" в 1965 году в ЯГПИ был открыт городской университет педагогических знаний для родителей, реорганизованный впоследствии в институт усовершенствования учителей.

Преподаватели института оказывали также конкретную помощь учителям и родителям в воспитании детей. По инициативе кафедры педагогики в школах №37, 70, 71, 72 Ярославля работали лектории для родителей. Кафедра педагогики совместно с комсомольской организацией института усилила работу с трудновоспитуемыми детьми. Впоследствии она сочеталась с прохождением студентами всех первых курсов общественно-педагогической практики, которая была введена в 1966 году. Но уже годом раньше в 17 красных уголках при домоуправлениях Ярославля работали 315 студентов. Они руководили там кружками, спортивными секциями, организовывали концерты. По воскресеньям и праздничным дням студенты дежурили в различных детских учреждениях и кинотеатрах, принимали активное участие в борьбе с детской безнадзорностью. Триста студентов вели в закрепленных за ними школах областного центра воспитательную работу с детьми.

Члены созданного в 1964 году первого студенческого педагогического отряда проводили воспитательную работу в детской колонии на Толге. Работа с трудновоспитуемыми подростками в детских комнатах милиции стала основной и для созданной в 1968 году народной дружины института.

Гораздо живее становятся в те годы международные связи. С начала 60-х годов заграничные командировки преподавателей института становятся регулярными. С того времени за 25 лет свыше 300 преподавателей, студентов и выпускников работали более чем в 40 странах — Алжире, Франции, Сомали, Монголии, Гане, Чехословакии, Конго, Гвинее, Чаде, Мали и других. За свой труд многие из них были удостоены наград стран по месту своей работы. В институтской газете часто освещались итоги встреч и совместных мероприятий с иностранными коллегами.[61]

Тесные связи установились с коллективами Велико-Тырновского педагогического университета (Болгария) и педагогического факультета Братиславского университета (Словакия), с высшей педагогической школой в городе Ополе (Польша), не только осуществлялись ознакомительные поездки, но и производился обмен группами студентов.

Подготовка педагогов в институте проходила на высоком международном уровне. В ЯГПУ готовили специалистов для работы в других государствах, и по этому показателю вуз стал одним из лучших в стране. В течение 1963-1964 гг. в ЯГПИ подготовлено 45 учителей общеобразовательных предметов для работы в специальных школах РСФСР и в средних школах зарубежных странах. В конце 1964 года более 20 выпускников института работали в Республике Гана и в Алжирской Народной Демократической Республике. За хорошую подготовку учителей для направления на работу в развивающиеся страны приказом Министерства просвещения РСФСР объявлена благодарность ректору института П.Н. Пилатову, проректору по учебной работе В.С. Зенчук, заведующий отделом кадров В.В. Апполонской, де-

[61] См. напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1961-1966 гг.

кану физико-математического факультета В.А. Жарову, заведующему кафедрой английского языка В.И. Жельвису, преподавателям Г.Н. Кобелевой и Т.А. Соловьевой.[62]

Развивается физкультурно-спортивное движение в таком темпе и с такими результатами, которых ранее не было. Только за 1965 год подготовлено 12 мастеров спорта, 35 спортсменов 1 разряда и около 600 разрядников.[63] Более половины студентов ежегодно принимали участие в институтских спартакиадах, а воспитанники факультета физической культуры и спорта регулярно участвовали в республиканских, союзных и международных спортивных мероприятиях. Многие из них, завоевав чемпионские титулы на различного рода спортивных соревнованиях, стали гордостью института. Так, на первенстве страны 1966 года по акробатике в Донецке чемпионами и обладателями золотых медалей стали выпускники института Владимир Аракчеев и Леонид Ямковой. Студентка иняза А.Окорокова победила на чемпионате РСФСР по прыжкам в высоту. Она стала первой в области спортсменкой, выполнившей норматив мастера спорта международного класса. Мужская команда по баскетболу была чемпионом области. С каждым годом росло число студентов и сотрудников института, занимающихся в различных спортивных секциях, улучшалось качество подготовки. В 1964 году в секциях и кружках занималось 1200 человек.[64] Представители факультета физического воспитания шесть раз были чемпионами Министерства просвещения РСФСР и два раза бронзовыми призерами Всесоюзных студенческих соревнований. Воспитанники факультета занимали места в составах сборных команд города, области, РСФСР и СССР.

Имена заслуженных мастеров спорта СССР чемпиона мира Валерия Тараканова и чемпиона Европы Виктора Царева, выпускников института, пользовались известностью не только в нашей стране, но и за ее пределами. 69 студентов и выпускников факультета носили звание "Мастер спорта СССР". В детских спортшколах штаты тренеров в большинстве своем были укомплектованы выпускниками факультета.[65]

Успехи вряд ли были бы достижимы без развития материальной спортивной базы института. В 1963 году на берегу Которосли вступил в строй летний спортивный оздоровительный лагерь, а в следующем году сдали в эксплуатацию спортивный комплекс, возведенный в основном самими студентами.

Итак, ко второй половине 60-х годов институт подошел с высокими результатами по всем направлениям процесса подготовки будущих специалистов. В 1966 году на 5 факультетах обучались 6269 студентов, в том числе 2605 студентов на дневном отделении и 3664 – на вечернем и заочном. Институт готовил учителей по 13 специальностям.

После окончания института выпускники направлялись в Ярославскую область и в другие районы страны. Из 567 выпускников 1966 года 267 уехали в Ярославскую область и 300 в другие области: Архангельскую, Белгородскую, Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Иркутскую, Куйбышевскую, Липецкую, Новосибирскую, Пензенскую, Свердловскую, Тульскую, Читинскую, в Алтайский и Красноярский край.

За примерную явку выпускников на работу институт неоднократно отмечался в приказах Министерства. Так, например, в приказе министра просвещения Е.И. Афанасенко от 23 марта 1966 года отмечено, что "в 1965 году ряд педагогических институтов хорошо обеспечил выполнение плана распределения молодых специалистов и явку их на работу к местам назначения. К таким учебным заведениям относятся Ярославский, Рязанский, Саратовский, Великолукский, Воронежский, Омский и другие пединституты". По отзывам Ярославского облоно, молодые учителя, окончившие наш институт, положительно зарекомендовали себя на работе. Об этом говорил и такой пример. Из 165 выпускников, направленных на работу в

---

[62] См.: Благодарность министра [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 29. – С.1.

[63] См.: Выше уровень учебной и воспитательной работы (с отчетно-выборного партийного собрания института) [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – № 31. – С.1

[64] См.напр.: *Пудов, В.* Навстречу спартакиаде [Текст] // За педагогические кадры. – 1964. – № 21. – С.2.

[65] См.: *Утлинский, Г.* История факультета физического воспитания [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №17. – С.2.

Ярославской области, 163 представили положительные характеристики об их работе в школе в течение учебного года.[66]

Приказом Министерства просвещения РСФСР от 9 апреля 1966 года Ярославский государственный педагогический институт отнесен к институтам первой категории – свидетельство признания достижений вуза в этот период.

Эти успехи стали следствием продолжения тенденций рубежа 50-60-х годов. Дальнейшая история института была теснейшим образом связана с особенностями исторического развития страны и перестановками в руководстве вуза, которому приходилось решать новые задачи в условиях общественно-политических изменений. Но вторая половина 60-х -70-е годы, безусловно, - время дальнейшего поступательного развития ЯГПИ им. К.Д.Ушинского.

Во второй половине 60-х годов, с развитием НТР, развернулась дискуссия о совершенствовании учебного процесса в школах. Министр просвещения РСФСР М.А. Прокофьев в одном из своих интервью отмечал, что" проблема совершенствования учебного процесса сегодня у нашей школы самая острая и злободневная...ребятам хочется знать, что такое генетика, кибернетика, теория относительности, школьный курс нуждается в обновлении». Он заметил, что "школьный курс не удовлетворяет запросы уже не только педагогов, но и самих учащихся. Знания у ребят недостаточно полны и прочны, удерживаются только памятью, без глубокого осмысления взаимных связей и закономерностей изученного материала". Говорил министр о необходимости введения всеобщего 8-летнего образования, сказал о том, что повысятся и требования к учителям. Курсы будут переписываться с позиций современной науки. Необходимо развитие дифференцированного образования, развитие факультативных курсов по интересам, развитие ТСО в обучении. Также планировалось развитие профессиональной подготовки школьников через курсы на предприятиях, профессионально-технические училища и специальные учебные заведения.[67]

22 ноября 1966 года в газете "Правда" было опубликовано постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР "О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы". Говорилось об усилении подготовки к введению всеобщего среднего образования для молодежи – оно должно было быть завершено в основном к 1970 году. В интервью с министром просвещения и в постановлении были высказаны основные направления совершенствования работы высшей школы. Дальнейший период в жизни вуза – время развития в этих направлениях.

С октября 1966 года по 1970 год ректором ЯГПИ был Лев Владимирович Сретенский. Он известен как опытный педагог и талантливый организатор вузовской деятельности. Начав свою трудовую биографию на транспорте в годы Великой Отечественной войны, Сретенский в первый же послевоенный год поступил в ЯГПИ и окончил его с дипломом с отличием в 1950 году, связав свою жизнь с родным институтом. Здесь окончил аспирантуру, начав работать преподавателем кафедры истории СССР, а после защиты кандидатской диссертации перешел на кафедру философии, читая курсы исторического материализма и научного атеизма. Молодой кандидат исторических наук в год защиты диссертации был назначен по совместительству руководителем Ярославского опорного пункта Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. Опытный лектор, умелый воспитатель студенческой молодежи, обладающий разносторонней эрудицией, Л. В. Сретенский разрабатывает курсы диалектического материализма и марксистско-ленинской эстетики, вносит весомый вклад в подготовку коллективного труда кафедры философии - учебного пособия «Основы научного атеизма» (1962). Студентов покоряли логическая стройность и доходчивость его лекций, отточенность каждой фразы, образность речи, глубина аргументации и четкость дикции, неторопливый темп изложения материала. В годы его руководства Ярославским педагогическим институтом вуз укрепил связь со школами. Расширилась его материальная база, вырос объем публикуемых научных трудов преподавателей вуза. Совершенствовался учебный процесс. Расши-

---

[66] См.: Знакомьтесь – Ярославский педагогический [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 14-15. – С.1.

[67] См.: Интервью дает министр [Текст] // За педагогические кадры. – 1966. – № 23. – С.1.

рились и укрепились интернациональные связи института. В 1970 году Л.В. Сретенский стал ректором только что созданного Ярославского государственного университета, становление которого стало многообещающей страницей творческой биографии профессора Л.В. Сретенского, но все же основные по своей продолжительности вехи его преподавательской и административной деятельности связаны с педагогическим институтом. С 1984 года Л.В. Сретенский вновь работал на кафедре философии ЯГПИ.[68]

Вторая половина 60-х гг. в истории ЯГПИ была периодом дальнейшего количественного роста преподавательского состава, сопровождавшегося позитивными качественными изменениями. Более 40 процентов вузовских педагогов имели ученые степени и звания, 26 преподавателей за многолетнюю плодотворную работу были награждены знаком «Отличник народного просвещения».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1966 года большая группа работников высшей и средней школы, а также профессионально-технических училищ Ярославской области награждена орденами и медалями СССР. В числе награжденных орденом Трудового Красного Знамени заведующий кафедрой химии института Алексей Степанович Карнаухов, орденом Знак Почета – заведующий кафедрой истории КПСС Петр Михайлович Волков и старший преподаватель кафедры русского языка Алексей Иванович Никеров.[69]

Ежегодно увеличивалось число защит докторских и кандидатских диссертаций, объем публикуемых научных трудов. Лев Владимирович многое сделал для укрепления связи института со школами, расширения его материальной базы, упрочения международных контактов.

В 1967 г. в институте на пяти факультетах обучались 6353 студента, из них на дневном отделении 2600, на заочном – 3153 , вечернем – 600. На 30 кафедрах работали 330 преподавателей, из них 132 имели ученые звания и степени (профессоров - 12, доцентов и кандидатов наук -120).[70]

11 января 1967 состоялась первые защиты диссертаций на звание кандидата педагогических наук (по психологии). Защитились выпускница института В.Д. Сапоровская (научный руководитель доктор философских наук В. С. Филатов) и выпускница Московского педагогического института им. В.И. Ленина В.А. Гольцева.[71]

Развивалась студенческая наука. Студенты занимались научной работой в кружках или под индивидуальным руководством преподавателей. Кружки объединялись в секции. Во главе общества стоял совет СНО.

В 1967 году в институте работало 12 секций: секции математики, физики, химии; секция естествознания и географии; секция физического воспитания и труда. Активно работала секция педагогики и психологии, которая объединяла студентов всех факультетов. Для научной работы были предоставлены широкие возможности. При институте имелись технические мастерские, научные лаборатории, кабинеты, например, лаборатория электротехники, радиотехники, лаборатории химии, зоологический виварий, кабинеты истории, философии, педагогики. СНО насчитывало свыше 600 студентов, которые участвовали в 43 научных кружках при кафедрах, проводили интересные исследования. Круг изучаемых вопросов широк: естествознание, география, социально-экономические проблемы Африки и др. Студенты активно участвовали во всевозможных конкурсах, конференциях, олимпиадах. Только во всесоюзном конкурсе на лучшую студенческую работу в честь 50-летия Октября приняли участие свыше 400 человек.

---

[68] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.58; *Ермаков, А.М.* Ректоры ЯГПУ [Текст]. – Ярославль. – 2003. – С.92-95.

[69] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1966. – № 34. – С.1.

[70] См.: Интересное об институте [Текст] // За педагогические кадры. – 1967. – № 15-16. – С.1.

[71] См.: *Блаженов, Н.* Первая защита [Текст] // За педагогические кадры. – 1967. – № 3. – С.1.

Богатая материальная база позволяла студентам разрабатывать научные проблемы, имевшие теоретическое, практическое и методическое значение. Институт организовывал командировки и экспедиции студентов с целью более глубокого ознакомления с материалом.

Ежегодно проводились общеинститутские научные студенческие конференции. На них происходила оценка работы студентов. Лучшие доклады печатались в сборниках студенческих научных работ.[72]

Наиболее наглядным смотром студенческой научно-исследовательской работы были конкурсы на лучшую научную работу студентов, которые проводились в масштабах страны, республики, института. Всесоюзный конкурс был объявлен Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Центральным комитетом ВЛКСМ. Большое значение в плане активизации студенческой науки имел конкурс студенческих научных работ, посвященных 100-летию Ленина.

Институт в этот период, как в последующие годы, был в авангарде процесса совершенствования подготовки специалистов для системы образования.[73]

Свидетельством роли ЯГПИ как одного из центров развития отечественной науки стал форум математиков зоны Поволжья, который проходил в июне 1968 года. В форуме приняли участие математики из Москвы, Ленинграда, Орла, Пензы и других городов СССР.[74]

Научно-исследовательская работа преподавателей увязывалась с задачами совершенствования учебного процесса в вузе. Этой задаче, как и ранее, было подчинено внедрение в практику преподавания научной организации труда. Но этот процесс, как и учебно-воспитательный, приобретает системный характер. Результатом начавшейся во второй половине 60-х годов разработки основных аспектов НОТ с целью разработки научно обоснованных рекомендаций по более рациональной организации учебного и воспитательного процесса, внедрения в практику разработанных рекомендаций стало создание на общественных началах в 1969 году институтской лаборатории НОТ, которой руководили вначале профессор В. С. Филатов, а затем профессора Н.Г. Наровлянский и Н.П. Ерастов. Лаборатория имела следующие секции: планирования учебной работы, рационализации учебного процесса, организации самостоятельной работы студентов, бюджета времени преподавателей и студентов, гигиены труда и другие. В 1969 году коллективом из 29 авторов был выпущен специальный сборник "Некоторые вопросы научной организации труда в педагогическом институте".[75]

Ряд учебников и методических пособий для учащихся школ, учителей и студентов, выпущенных центральными издательствами, был написан преподавателями Ярославского педагогического института. Это "Анатомия и физиология младшего школьного возраста" Л.И. Мурского, "Задачи и теоремы по геометрии" З.А. Скопеца и В.А. Жарова, "Сборник задач и упражнений по химии" А.С. Карнаухова (вместе с другими авторами), "Русско-немецкий школьно-педагогический словарь" В.Э. Вейс, "Астрономия" Б.А. Волынского, учебники по геометрии для старших классов и методические пособия для учителей по их использованию З.А. Скопеца и другие.[76]

Выпуск методических пособий как для учителей, так и для студентов становится в 60-е годы частью научной работы практически всех кафедр. В этот период выходят вызвавшие живой интерес и завоевавшие широкую популярность пособия "Педагогическая психология и школьная практика", "Вопросы методики обучения химии", "Психологические проблемы рациональной организации работы школьников", "Вопросы электричества в факультативных курсах", "Экономика народного образования", "В помощь учителю литературы", "Вопросы русского языка". Целую серию книг об использовании технических средств обу-

---

[72] См.: *Соловьев*. Путь в науку [Текст] // За педагогические кадры. – 1967. – № 15-16. – С.4.

[73] См.: Совещание проректоров педагогических институтов [Текст] // За педагогические кадры. – 1968. – № 22. – С.1.

[74] См.: Форум математиков [Текст] // За педагогические кадры. – 1968. – № 22. – С.1.

[75] См.: *Кузмичев, Б.* НОТ и вуз [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №21. – С.2.

[76] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.60-61.

чения выпустил авторский коллектив в составе В.Л. Белкина, В.В. Карпова, П.И. Харнаша. Появилось первое учебное пособие по профессиональной ориентации школьников, подготовленное кафедрой педагогики.

Весомый вклад в научно-исследовательскую работу внесли преподавательские коллективы исторических и географических кафедр, кафедры русского языка, выпустив целую серию книг краеведческого направления. Истории и географии края были посвящены вышедшие в 60-е годы в Верхне-Волжском книжном издательстве и сохранившие зачастую ценность и значимость до настоящего времени книги преподавателей ЯГПИ "Очерки по истории Ярославского края", "Краткий ярославский областной словарь", "Географический атлас Ярославской области", "Ярославский край в истории СССР", "Ярославский край и декабристы" и другие. В 1967 году в том же издательстве вышел труд объемом более 40 печатных листов — "Очерки истории Ярославской организации КПСС" под редакцией заведующего кафедрой истории КПСС института П.М. Волкова. Это был взгляд на историю общества через призму истории его "руководящей и направляющей силы". Книга явилась результатом многолетней исследовательской работы группы преподавателей ярославских вузов и сотрудников партийного архива, в которой ведущую роль играли преподаватели-историки ЯГПИ.

О размахе публикации научных и методических работ преподавателей института в данный период свидетельствуют следующие показатели: с начала 60-х годов ежегодно из печати выходило в среднем 100–150 работ преподавателей вуза, более половины всей печатной продукции издавалось вне института.

Получает развитие научно-исследовательская работа преподавателей на новой основе, направленная на максимальное приближение теоретических изысканий к современному производству.

Успешно осуществлялась главная цель деятельности коллектива — подготовка и выпуск высококвалифицированных учителей по всем основным дисциплинам, преподаваемым в школе. Как символ честного труда коллектива института в те годы в музее ЯГПУ и сегодня хранится памятное знамя обкома КПСС, облисполкома и облпрофсоюза, которого он был удостоен в честь 50-летия Октября в 1967 году. Знамя было оставлено институту на вечное хранение. В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина коллектив института как победитель юбилейного соревнования между вузами области был занесен в книгу Трудовой славы города Ярославля. Семьдесят восемь работников института были награждены юбилейными медалями.

Институт оказывал помощь не только школе, учителям, родителям, но и вновь создаваемым вузам, в частности основанному в 1970 году Ярославскому государственному университету, носящему сегодня имя П.Г. Демидова. Первым ректором нового университета стал профессор Л.В. Сретенский. Наряду с ректором кадровый костяк ЯрГУ во многом составили профессора и преподаватели Ярославского педагогического института: профессора В.С. Филатов, А.И. Кащенко, Б.П. Шубняков, П.Г. Ошмарин, А.И. Борисевич, Н.П. Ерастов, О.В. Титова, доценты М.А. Доброхотова, В.Д. Шадриков (ставший проректором ЯрГУ), Л.Т. Жукова и другие. Всего в университет из педагогического института перешло 30 преподавателей. Многие из них возглавили кафедры, общественные организации. Деканами факультетов университета стали также преподаватели ЯГПИ В.С. Кузнецов и М.М. Князев.[77]

Педагогический институт оказал помощь кадрами созданным в эти годы в Ярославле филиалу сельскохозяйственной Академии имени Тимирязева и театральному училищу, а также созданному в Казахстане Аркалыкскому педагогическому институту.[78]

Таким образом, 60-е годы вместе с ударным строительством социализма в стране стали для вуза временем масштабного развития по всем направлениям. Коллективу института удалось реализовать задачи рубежа 50-60-х годов. Динамика совершенствования процесса подготовки специалистов для системы народного образования свидетельствовала о правильном курсе руководства ЯГПИ, о качественном улучшении профессионализма педагогов. Ин-

---

[77] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.65.

[78] См.: там же.

ститут стал одной из главных пилотных площадок в стране, на которой успешно реализовывались реформы системы образования. Нужно отметить, что после признания качества деятельности института в этот период ЯГПИ надолго приобретет статус одного из ведущих педагогических вузов страны, который будет идти в авангарде совершенствования образования в стране вплоть до наших дней.

В 70-е годы деятельность института проходила в непростой период усиления застойных явлений в советском обществе. Идеологическими догмами все сильнее тормозились назревшие социокультурные процессы. Более того, вместе с усложнением общегосударственной ситуации в начале 70-х годов институту пришлось столкнуться с серьезными трудностями, ставшими для ЯГПУ настоящим испытанием. После того как многие ведущие сотрудники и преподаватели вместе с ректором Л.В. Сретенским в 1970 году переходят на работу в государственный университет им. П.Г. Демидова, перед коллективом института встала важная задача не только сохранить все достижения прошлых лет, но и способствовать дальнейшему развитию университета. Непростая кадровая ситуация способствовала поиску новых путей совершенствования работы института, мобилизации всего коллектива ЯГПУ. В результате 70-е годы стали для вуза не временем застоя, а временем дальнейшего развития по всем направлениям. За девять лет институт по праву становится одним из ведущих центров страны по подготовке специалистов для системы образования.

С января 1970 года по май 1979 года институт возглавлял профессор Виктор Васильевич Карпов. Почти вся его трудовая биография в зрелости была связана с педагогическим институтом. Окончив в 1959 году ЯГПИ по специальности "русский язык и литература", он пришел в 1960 году аспирантом на кафедру психологии. Работал также лаборантом кафедры физической географии, затем старшим преподавателем кафедры психологии, а в 1965 году защитил диссертацию. Став кандидатом психологических наук, В.В. Карпов посвятил свою дальнейшую деятельность проблемам инженерной психологии, продолжая традиции ярославской школы прикладной психологии, заложенные профессором В.С. Филатовым. Разработанная им концепция сигнального программирования трудовой деятельности и сегодня используется в качестве теоретической основы для совершенствования высшего образования. Известностью пользовались его работы, посвященные изучению педагогического наследия К.Д. Ушинского, в частности книги о жизни и деятельности основателя русской научной педагогики. В.В. Карпов — один из немногих ученых, награжденных золотой медалью Ушинского, а также одной из высших зарубежных педагогических наград — медалью Яна Амоса Коменского за выдающийся вклад в развитие педагогики и психологии. Он был избран почетным действительным членом Международной академии психологических наук.

Прежде чем стать ректором, Виктор Васильевич работал редактором вузовской газеты, деканом историко-филологического факультета, заведующим учебной частью института, проректором по учебной работе, а в конце своей трудовой деятельности долгие годы — проректором по научной работе. Занимая разные административные должности, В.В. Карпов много труда вложил в укрепление и развитие учебной и материальной базы института, в совершенствование учебного процесса, в разработку и внедрение единой системы воспитания будущих учителей, в улучшение жилищно-бытовых условий сотрудников и студентов вуза, в установление научных контактов с учеными других стран. Он был председателем городского правления общества "СССР — Франция", председателем областного правления Всероссийского общества любителей книги. Отличник народного просвещения, В.В. Карпов был награжден орденом "Знак Почета", медалями. Виктор Васильевич Карпов пользовался большим уважением преподавателей, сотрудников и студентов института.[79]

Итак, каким же входил в 70-е годы ЯГПИ им. К.Д. Ушинского?

В 1970 году в вузе существовала 31 кафедра, на которых работали 338 преподавателей, из них 17 профессоров и докторов наук, 140 доцентов и кандидатов наук. В распоряже-

---

[79] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.66; *Ермаков, А.М.* Ректоры ЯГПУ [Текст]. – Ярославль. – 2003. – С.95-100.

нии студентов были 2 читальных зала, фундаментальная библиотека, насчитывающая около 700000 тыс. томов различных изданий, ботанический сад, оранжерея, астрономическая обсерватория, спортивный корпус. Большая группа преподавателей и выпускников вуза работала в учебных заведениях 32 стран мира.150 преподавателей вуза были награждены медалями, 66 значком "Отличник народного образования".[80]

За 1962-1969 гг. преподавателями института защищено 79 диссертаций, в том числе 7 докторских. Только за 1968-1969 гг. было опубликовано 56 монографий, брошюр, учебных пособий и "Ученых записок" объемом 550 печ. листов; подготовлено 24 работы, что свидетельствовало о возрастании объемов научной продукции института.

В вузе активно функционировало научное студенческое общество, в которое входили свыше 600 человек. С 1960 по 1969 годы 48 студентов награждены дипломами, грамотами и получили благодарности за участие во всесоюзных и республиканских конкурсах на лучшую научную работу.[81] В 1970 году в институте обучались 5907 тыс. человек, 2587 на дневном и 3040 на заочном. В аспирантуре по 14 специальностям обучались 55 аспирантов.

В зимнюю сессию 1970 года достигнута самая высокая успеваемость за последние годы. Так, если в 1969 году успеваемость составляла 90,05 проц., то в 1970 -92,8 проц. Успеваемость повысилась на всех факультетах и курсах: историко-филологический факультет: 1969 г. – 87,1%, 1970 -93,04%; физико-математический: 1969 г.- 90,2%, 1970 г.-91,7%; биолого-географический факультет: 1969 г. – 91,2%, 1970 г. - 92,3%; факультет иностранных языков: 1969 г. - 87,8%, 1970 г. - 94,6%; факультет физического воспитания: 1969 г.- 91,8%, 1970 г.-95,9%.[82]

В институте сложились в определенную систему многообразные формы совместной работы института и школы, обеспечивающие, с одной стороны, улучшение подготовки студентов к работе в школе, а с другой, - оказание методической помощи учительству области в переходе на новое содержание учебных программ.

К концу 1970 года (за пятилетку) выполнено 815 тем научных исследований, результаты которых были опубликованы в печати (1445 печ. листов), внедренных в практику работы школ и народного хозяйства. За 1966-1970 годы защищено 68 диссертаций, в том числе 5 докторских. Это позволило поднять число дипломированных работников в институте с 36 % в 1965 году до 48 %.[83]

В 1971 году произошло знаменательное для вуза событие: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1971 г. институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени. На торжественном вручении знамени было названо много достижений института за время работы, который стал одним из ведущих педагогических вузов страны: 26 тысяч учителей, выпускников института, работали во всех районах страны, 80 процентов учителей области - воспитанники института, более 100 учителей удостоены звания заслуженный учитель школ РСФСР. 1500 преподавателей были награждены значком "Отличник народного просвещения". Более 4800 учителей добились полной успеваемости учащихся, что позволило сократить более чем в два раза второгодничество в школах области.[84]

Выступая на торжественном собрании, ректор ЯГПИ В.В.Карпов сказал: "Принимая награду Родины, каждый из нас испытывает чувство законной гордости и стремление работать еще лучше. Сознавая свои успехи, мы видим и свои недостатки, нерешенные вопросы,

---

[80] См.: Знакомьтесь: Ярославский государственный педагогический институт им. К.Д. Ушинского [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №9-10. – С.1.

[81] См..: *Карпов, В.* Ленинский рапорт наш прими, дорогая отчизна! [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №12-13. – С. 1.

[82] См..: *Карпов, В.* К новым свершениям в новом учебном году [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №23. – С.1.

[83] См..: Институт за пятилетку [Текст] // За педагогические кадры. – 1971. – №10-11. – С.3.

[84] См.: Репортаж с торжественного собрания, посвященного вручению институту ордена Трудового Красного Знамени [Текст] // За педагогические кадры. – 1971. – №10-11. – С.1-2.

неиспользованные возможности. Мы не будем мириться с ними и со все энергией будем совершенствовать свою работу". [85]

Высокими наградами был также отмечен многолетний труд группы преподавателей. Орденом Октябрьской революции награждена ветеран института О.А. Косякина, орденом "Знак Почета" – ректор института профессор В.В. Карпов и старейший преподаватель истории доцент Б.Д. Альтшуллер, медалью "За трудовую доблесть" – преподаватель геометрии доцент В.М. Майоров, медалью "За трудовое отличие" – преподаватель физики, руководитель студенческого театра миниатюр доцент Г.В. Жусь.

Такое признание заслуг института обозначило некий рубеж в его жизни. Коллектив института вступил в новый период своей истории, отмеченный новыми поисками и достижениями.

Слова ректора на церемонии вручения Красного Знамени стали руководством к действию для коллектива ЯГПИ в 70-х годах.

Коллектив института в это время сосредоточил свои усилия на выполнении социалистических обязательств в соревновании за успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС. В 1971 году ставились следующие задачи:

- опираясь на новые учебные планы, совершенствовать психолого-педагогическую и методическую подготовку студентов, формируя у них навыки педагогического мастерства;
- в учебно-воспитательной работе исходить из задач подготовки студентов к работе в сельской школе;
- совершенствовать тематику факультативных занятий и спецкурсов;
- оснащение аудиторий современным оборудованием и внедрение в учебный и научно-исследовательский процесс технических средств обучения;
- увеличение педагогических исследований и ориентация их на школу, увеличение хоздоговорных научно-исследовательских работ;
- активизация работы студенческого научного общества;
- оказание помощи школе в связи с переходом на новые учебные программы.[86]

Основными проблемами учебного процесса, которые необходимо было решать в этот период, также были:

- усиление общенаучной подготовки студентов, вооружение их знаниями фундаментальных наук;
- рационализация учебного процесса;
- повышение эффективности преподавания;
- повышение роли студдеканатов (существовали в вузе с 1966 года и имели немалый опыт организации самостоятельной работы студентов, опыт контроля за успеваемостью и посещаемостью) в борьбе за качество знаний, улучшение организации самостоятельной работы студентов;
- необходимость внедрения ТСО;
- привлечение молодежи из сельской местности для учебы в институте;
- повышение успеваемости на заочном отделении, которая была низкой по сравнению с успеваемостью на дневном отделении, – 69,1%.

В это время были намечены задачи изменения стиля работы ряда кафедр, осуществление перехода на круглогодичную работу с постоянным контролем учебы заочников в межсессионный период. Совет института и партбюро искали пути совершенствования учебного процесса. С этой целью было запланировано проведение научно-методической конференции по теме "Рациональная организация процесса обучения в институте", намечено выполнение

---

[85] См.: Репортаж с торжественного собрания, посвященного вручению институту ордена Трудового Красного Знамени [Текст] // За педагогические кадры. – 1971. – №10-11. – С.1-2.

[86] См.: Социалистические обязательства [Текст] // За педагогические кадры. – 1971. – №32. – С.1.

трехлетнего плана оснащения института техническими средствами и создания дидактического материала для их использования.[87]

В тот период структура вуза в течение длительного времени оставалась неизменной. В институте действовало пять факультетов: физико-математический, историко-филологический, биолого-географический, иностранных языков и физического воспитания. В декабре 1979 года был открыт факультет начальных классов, а еще через год — факультет повышения квалификации (ФПК) директоров средних общеобразовательных школ, который в первый же набор принял на учебу руководителей школ не только из нашей области, но также из Коми АССР и Кировской области.

Произошли некоторые изменения и в номенклатуре специальностей. В начале 70-х годов химические специальности были переданы на биолого-географический факультет, который получил впоследствии название естественно-географического. Прекратилась подготовка учителей по специальностям "химия на английском языке" и "химия на французском языке", а в 1980 году специальность "история, обществоведение, английский язык" была заменена специальностью "история, обществоведение, советское право".

В 70-е годы в институте существовало и особое отделение — подготовительное. Оно было открыто 14 декабря 1970 года и в дальнейшем — в 1983 году — перешло на заочную форму обучения. Ежегодно на это отделение принималось по 100 человек.[88] Окончившие его и успешно сдавшие выпускные экзамены могли быть приняты на соответствующий факультет без вступительных экзаменов. Первый выпуск был таков: 62 человека - рабочие промышленных предприятий, 9 человек - рабочие совхозов, 8 человек – колхозники, 21 человек - демобилизованные из рядов Советской Армии.[89]

В связи с некоторым сокращением языковых специальностей произошло незначительное сокращение и числа преподавателей (до 310–320 человек), но качественный состав преподавателей продолжал улучшаться, и к концу 70-х годов более половины из них составляли дипломированные специалисты. По количеству дипломированных специалистов институт находился в первой десятке среди педагогических институтов Российской Федерации.[90] В 1973 году процент дипломированных работников достиг 52,5 проц. Из 323 преподавателей в институте работает 14 профессоров, докторов наук, и 154 доцента, кандидата наук.[91] В 1977 году количество дипломированных специалистов составляло 55 процентов. Каждый год более 30 преподавателей проходили подготовку в институтах на факультетах повышения квалификации и через стажировку.[92]

В этот период продолжала совершенствоваться и развиваться научно-исследовательская работа. Ее характерной особенностью являлась разработка единых крупных комплексных тем, в которую были вовлечены многие кафедры института.

Проблемой, поставленной жизнью, стало улучшение подготовки учителей для сельских школ, предъявляющих к учителю специфические требования. В коллективной разработке темы, посвященной совершенствованию качества подготовки учителя сельской школы, участвовало 29 кафедр. По этой же проблеме в декабре 1976 года состоялась научно-практическая конференция, на которой выступили 83 докладчика. Результаты исследований

---

[87] См. напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1971. – №33. – С.1; За педагогические кадры [Текст]. – 1970. – №27. – С.2

[88] См.: *Баталов, А.* Есть новое отделение [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №35-36. – С.1.

[89] См.: *Землянская, И.* Наше подготовительное [Текст] // За педагогические кадры. – 1971. – №2. – С.1.

[90] См.: К новым вершинам! [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №30. – С.1.

[91] См.: Готовить высококвалифицированных специалистов для народного образования [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №27. – С.2.

[92] См.: Рапорт коллектива Ярославского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени К.Д. Ушинского о выполнении социалистических обязательств, принятых в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №39. – С.2.

в данной области получили свое отражение в выпуске нескольких сборников, таких, как "Особенности работы и подготовки учителей сельской школы" (два выпуска), "Комплексный подход классного руководителя к воспитательной работе", "Идейно-политическое воспитание будущих учителей", и других.

Преподаватели института продолжали изучать жизнь и наследие К.Д. Ушинского. Результатом чтений, посвященных его памяти, стало издание двух сборников статей — "О педагогическом наследии К. Д. Ушинского" (1972) и "Педагогические идеи К. Д. Ушинского и современность" (1975). В связи со 150-летием со дня рождения основателя отечественной научной педагогики в 1974 году в Верхне-Волжском книжном издательстве вышли две книги, написанные преподавателями института, — "Великий педагог-демократ К.Д. Ушинский" (авторы Т.В. Карпова и В.В. Карпов) и "К.Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор" (А.Н. Иванов).

В институте получило дальнейшее развитие и методическое творчество преподавателей. Так, в 1972 году профессор З.А.Скопец выпустил в свет новый экспериментальный учебник геометрии для 10-х классов, доцент Г.К.Селевко – сборник задач для повторения курса физики, доцент Б.А. Волынский – учебное пособие по астрономии, заведующая кафедрой физической географии С.М.Воскобойникова – "Географию Ярославской области". "В помощь учителю химии" – сборник кафедры неорганической химии, ботаники издали книгу "Растительный покров нашей области и его образование" и др.[93]

Активизировали свою деятельность факультетские методические комиссии, была создана институтская методическая комиссия. Ими было проведено несколько научно-методических конференций, посвященных таким проблемам, как совместная работа института со школой и ее роль в повышении качества подготовки учителей; совершенствование качества подготовки учителя сельской школы; исследовательская деятельность студентов.

С начала 70-х годов шло укрепление проблемных лабораторий, а также увеличение хоздоговорных тем. Проблемная лаборатория на кафедре психологии (руководитель – профессор В.С. Филатов) имела хоздоговорные связи с ЯМЗ, КОПО "Североход", заводом "Резинотехника". Разрабатывая проблемы социальной и инженерной психологии и участвуя в их внедрении, лаборатория внесла существенный вклад в развитии этих производств.

По хоздоговорным темам (применение сапропеля в сельском хозяйстве) работала кафедра ботаники (руководитель Б.Н. Хохлов). Постоянные научные связи с производством имели кафедры органической химии (профессор В.М. Власов), неорганической химии (профессор А.С. Карнаухов), физической географии (доцент А.Б. Дитмар). Однако работа по хоздоговорным темам в институте в начале 70-х гг. была признана недостаточно развитой,[94] поэтому одной из задач развития научно-исследовательской работы вуза было развитие хоздоговорных исследований. Ко второй половине 70-х годов удалось достичь положительных изменений в этом направлении.

Работа по хоздоговорным темам выполнялась в институте на кафедрах политэкономии и психологии, органической и неорганической химии, физической географии, ботаники и общей физики, в ней принимали участие более 40 человек преподавателей, сотрудников и студентов института.

Однако в 70-х годах в организации научной работы по хоздоговорным темам проблемы оставались. Не раз на советах института в процессе подведения итогов работы за каждый год отмечались узкая тематика многих тем, незначительный удельный вес социально-экономической тематики, а также исследований, которые отражали бы специфику института. Руководство института не раз признавало слабую постановку перспективного планирования хоздоговорных исследований. Часто хоздоговорная тематика совпадала с тематикой кафедральных тем. В отчетах народного контроля отмечался и недостаточно высокий уровень исследований, привлечение к исследованию студентов, имеющих академические задолженности. В 1977 году на заседаниях институтской группы народного контроля, где заслушивалась

---

[93] См.: Труды наших ученых [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №15-16. – С.3.

[94] См.: К новым вершинам [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №30. – С.1.

информация о проверке работы кафедр по хоздоговорам и краткие отчеты руководителей хоздоговорных исследований по кафедрам ботаники, психологии, общей физики, в ходе обсуждения были выявлены и другие недостатки.

Было отмечено, что в институте нет единого центра по руководству хоздоговорными исследованиями, слаба материальная база, не хватало обслуживающего персонала. Было отмечено, что среди вузов Ярославля в научной работе по хоздоговорной тематике институт занимал скромные позиции, и это при том, что институт располагал квалифицированными кадрами, был накоплен богатый опыт в проведении такой работы, имелись значительные резервы. В 1977 году только пятая часть преподавателей принимала участие в хоздоговорных исследованиях. В 70-х годах обозначились проблемы изменения структуры организации и координирования хоздоговорных исследований.[95] Проблема систематизации научно-исследовательских работ, появившаяся в 70-е годы, будет решена лишь в начале 80-х годов. Однако развитие хоздоговорных исследований, как и научно-исследовательской работы в вузе, было очевидным. Росло количество тем, увеличивался объем финансирования науки, развивались научные школы. По темпам развития науки ЯГПУ был, бесспорно, в числе лидеров среди педагогических институт страны. В 1976 году в два с лишним раза перевыполнены обязательства по хоздоговорным исследованиям.[96] Только за 1974-1976 гг. заключено и выполнено хоздоговорных исследований на сумму более 176 тыс.рублей. Эти показатели постоянно росли. Так, за один 1978 год объем хоздоговорных исследований составил 132,5 тыс. руб. (по плану 100 тыс.), причем все исследования были выполнены на высоком уровне, и часть из них – досрочно.[97]

Ко второй половине 70-х годов разрабатывались 12 тем, включенных в планы министерств, ведомств и научных учреждений. По результатам исследований опубликован ряд сборников научных трудов, учебных пособий, методических рекомендаций для вуза и школы, проведена научно-практическая конференция "Пути повышения качества подготовки учителя для сельской школы в свете решений XXV съезда КПСС". Проведение региональных, всесоюзных конференций, семинаров, симпозиумом в 70-е годы стало традицией. Так, например, в 1978 году было подготовлено и успешно проведено 4 научных конференции, в том числе семинар-совещание ученых-биологов Российской Федерации.

С начала 70-х годов увеличивалось количество защитивших кандидатские диссертации в институте. С января 1971 года по май 1972 защищено 15 диссертаций, в том числе 2 докторских.[98] Ученый совет института имел право присуждать ученые степени и звания по естественным (геометрии, неорганической химии, методике преподавания математики) и гуманитарным (политической экономии, германским языкам, детской педагогической психологии) наукам.[99] Однако в 1997 году совет по защите кандидатских диссертаций упраздняется, вследствие чего снижается средний показатель защищавших диссертации. Тем не менее, количество работающих кандидатов и докторов наук постоянно росло, а институт оставался в лидерах по проценту дипломированных специалистов.[100] В целом за 20 лет (1958–1977) аспирантуру института окончили около 300 человек. В 70-е годы увеличивалось и количество докторов наук, докторские диссертации защитили Н.П. Ерастов, В.Н. Левин, А.Б. Дитмар, Г.Г. Мельниченко, В.А. Ляхов, В.В. Основин.

Быстрыми темпами развивалась студенческая наука. Так, в 1972 году в институте уже работало 48 кружков, научными исследованиями в которых занимались более тысячи студен-

---

[95] См.: *Шабров, В.* Совершенствовать научную работу по хоздоговорам [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №41. – С.2.

[96] См.: *Гусева, А.* Итоги выполнения социалистических обязательств в 1976 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №7. – С.3.

[97] См.: *Воронин, Н.* Итоги и задачи [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.1.

[98] См.: Институт встречает праздник [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №17. – С.1.

[99] См.: В совете института [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №27. – С.1.

[100] См.: Там же

тов. Свыше 100 студентов работали по индивидуальным планам, многие из них выполняли экспериментальные исследования. Студенты привлекались к разработке кафедральных тематик. Одним из недостатков было редкое привлечение к конкурсам студенческих научных работ по естественным наукам, а также отсутствие публикаций лучших студенческих работ.[101]

С 1974 г. в институте существовало студенческое конструкторское бюро. Экспонаты ЯГПИ не раз отмечались дипломами, вымпелами и грамотами.[102] В феврале 1978 года в г. Владимире состоялась выставка научно-технического творчества студентов. Наряду с техническими вузами участвовал и ЯГПИ. Из пяти представленных на выставку экспонатов три были отмечены дипломами лауреатов Всероссийской выставки. В этом была немалая заслуга руководителя СКБ О. В. Силантьева и коллектива кафедры общетехнических дисциплин.[103]

О развитии студенческой науки во второй половине 70-х годов свидетельствуют следующие цифры. В 1978 г. во всех формах УИРС и НИРС участвовало более 2500 студентов. На кафедрах работало 69 кружков, в которых участвовало 985 человек. Кроме того, по индивидуальным планам 726 студентов проводили научные исследования на кафедрах.

Из 314 преподавателей института осуществляли непосредственное руководство НИРС и УИРС на кафедрах 296, причем 166 из них имели ученые степени и звания.

За 1978 год студентами выполнено и успешно защищено 1780 курсовых и 81 дипломная работа, выполнено свыше 9000 рефератов, причем 2423 – по общественным и 3211 – по психолого – педагогическим наукам. Они стали шире привлекаться к проведению школьных олимпиад. Коллектив института принял активное участие в Всероссийской Олимпиаде школьников по естественным наукам (физике, химии, математике) и подготовке школьников по естественным наукам на Всесоюзный тур олимпиады. За эту работу кафедра неорганической химии была награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР.[104] Работавшее при кафедре общетехнических дисциплин СКБ привлекало студентов к изобретению и конструированию технических средств обучения (макетов, приборов и пр.), большая часть которых использовалась в процессе преподавания в институте, а часть была передана в городские и сельские школы.

В кружках и на конференциях за 1978 год обсуждено 925 докладов. По общественным наукам на II тур Всесоюзного конкурса представлено 6 работ, по естественным наукам – 18, на выставку студенческого научного творчества – 7. 258 студентов за свои работы получили поощрения, 6 работ отмечено на Всесоюзных конкурсах.

Студенческие научные работы рекомендуются к печати: за 1978 год опубликовано 12 научных работ девятнадцати студентов. 20 студентов принимали участие в разработке хоздоговорных тем и 27 – госбюджетных.[105]

В 70-е годы успешно продолжала работать общественная лаборатория НОТ, в которой было 8 секций. Выходили сборники и научные рекомендации по оптимизации научного процесса в институте. Были написаны рекомендации по самостоятельной работе и экономии рабочего времени преподавателей и сотрудников института. Лаборатория НОТ становится центром научной организации всей педагогической работы в институте.[106]

Важная задача, которую необходимо было решать коллективу университета в этот период, - систематизация организации быстро развивающейся научно-исследовательской работы, так как, несмотря на возрастающие масштабы, системность ее организации заключалась во

---

[101] См.: *Дыга, О.* У истоков научных дерзаний [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №13. – С.1.

[102] См.напр.: *Романов, Е.* На выставке научно-технического творчества [Текст] // За педагогические кадры. – 1978. – №7. – С.2.

[103] См.: *Воронин, Н.* Итоги и задачи [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.1.

[104] См.: *Воронин, Н.* Итоги и задачи [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.1.

[105] См.: *Щеперко, И.* Студент и наука [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №14. – С.1.

[106] См.: Улучшить качество подготовки специалистов. Из доклада председателя месткома Б.Нуждина с отчетно-выборной профсоюзной конференции [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. –№29. – С.1.

многом лишь в выполнении социалистических обязательств и в планировании на уровне партийных университетских собраний. Удастся решить эту задачу только в 80-х годах.

Особое место среди важных вопросов этого времени заняла проблема использования технических средств обучения (ТСО). Семидесятые годы явились периодом активного внедрения ТСО в учебный процесс. Еще в конце 60-х годов кафедра психологии создала и оснастила лабораторию психологии труда, а кафедра общетехнических дисциплин оборудовала класс программного обучения на физико-математическом факультете. Эти новшества получили свое развитие в начале 70-х годов, когда программный контроль стал широко применяться кафедрами политической экономии, физиологии, ботаники, педагогики. Появились лингафонные кабинеты на факультетах иностранных языков, физико-математическом, а с открытием факультета начальных классов — и на этом факультете.

Расширялось применение на учебных занятиях аппаратов ЛЭТИ и "Свет", магнитофонов, эпидиаскопов, электрофонов, киноаппаратов. Работали над созданием дидактических материалов и методики применения технических средств на кафедрах русского языка, психологии, общей физики, зоологии, органической химии, иностранных языков. Кафедры физико-математического цикла, зоологии, гимнастики делали попытки применить средства программированного обучения в учебном процессе. Вместе с тем внедрение ТСО и программированных средств обучения шло крайне медленно. Имеющееся оснащение использовалось недостаточно, многие преподаватели не владели методикой их применения.[107] Коллектив института столкнулся с проблемой отсутствия подходящих аудиторий, необходимостью повышения качества учебных досок, проблемой оборудования больших аудиторий микрофонами. Решению этих проблем в 70-е годы руководство института уделяло самое пристальное внимание.

2-3 июня 1977 года в институте проходила научно-методическая конференция, посвященная использованию технических средств в учебном процессе. Участники конференции подробно рассмотрели круг вопросов по ее теме, а также приняли рекомендации, направленные на улучшение использования средств ТСО в учебном процессе высшей школы.[108]

В 1977 году в первом учебном здании вошел в строй автоматизированный учебный комплекс, созданный коллективом кафедры общетехнических дисциплин. Здесь была проекционная, звуковоспроизводящая и радиотелевизионная аппаратура. Многие преподаватели могли использовать ТСО на своих занятиях.[109]

70-е годы - время совершенствования учебно-воспитательной работы. Особое внимание уделялось организации самостоятельной работы студентов. Широкое распространение получило внедрение графиков самостоятельной работы. С введением в начале 70-х годов новой системы преподавания психолого-педагогических дисциплин (курс "Введение в педагогику", замененный впоследствии курсом "Введение в учительскую специальность") студенты первых курсов института стали изучать основы библиографии, а также основы культуры умственного труда, общее конспектирование.

На совершенствование учебного процесса было направлено введение системы занятий по выбору: спецсеминары, спецкурсы, факультативы. Это было вызвано переходом школы в конце 60-х годов на новое содержание программ и учебных планов, отменой обязательной профессиональной подготовки учащихся и введением факультативных занятий, что вызвало необходимость соответствующих изменений и в подготовке учителей. Поэтому на кафедрах, на всех факультетах по каждой специальности были разработаны и прочитаны студентам спецкурсы по методике проведения школьных занятий по новым программам. Во второй половине

---

[107] См.: К новым вершинам [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №30. – С.1.

[108] См.: В центре внимания – технические средства обучения [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №25. – С.1.

[109] См.: *Романов, Е.* Технические средства обучения в практику учебной работы [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №4. – С.1.

70-х годов преподавателями института было разработано около двухсот курсов по актуальной тематике, призванных помочь будущим учителям овладеть новыми программами.[110]

Ставилась задача повысить ответственность студентов за учебную работу. В этом руководству института, деканам факультетов и кафедрам помощь оказывали бюро комитета ВЛКСМ и первичные комсомольские организации. Они вовлекали студентов в активную общественную работу как внутри вуза, в общежитиях, так и вне его, в частности по оказанию помощи сельской школе. Регулярно предпринимались усилия по идейно-политическому воспитанию будущих учителей, что соответствовало стремлению обеспечить стабильность официальной идеологии и преемственность социальных институтов. В 1971 году была обновлена программа воспитательной работы в институте. Идейно-политическое воспитание будущих учителей осуществлялось не только путем углубленного изучения обществоведческих дисциплин, но и, в частности, путем вовлечения все большего числа студентов во всесоюзный конкурс студенческих работ по общественно-политической тематике. В 1967 году на первый конкурс было представлено 410 студенческих работ, в 1976 - 2959. А начиная с 1977 года в последующих всесоюзных конкурсах по общественно-политической тематике принимали участие до 98–99 процентов студентов дневного отделения. Вместе с ними в конкурсах стали участвовать также студенты-заочники. Такая процентомания не всегда обеспечивала автоматически качественный рост работ. Тем не менее студенты вуза регулярно побеждали на региональных и всесоюзных конкурсах, их работы были отмечены почетными грамотами и медалями.[111]

В целях совершенствования роли студенческого самоуправления в борьбе за знания коренным образом были пересмотрены функции студенческих деканатов. Если раньше в центре их внимания были студенческие задолжники, то с 1972 года главным направлением в их деятельности стало повышение качества успеваемости, изучение и распространение опыта лучших групп и студентов-отличников, профилактическая работа с неуспевающими. Это дало работе студдеканатов перспективу. Положительную роль сыграло и соревнование за лучшую студенческую группу. Все это обеспечило устойчивую тенденцию роста успеваемости, которая составила в 1972 году по итогам летней сессии 94,4 процента. Полную успеваемость дали кафедры истории СССР, истории КПСС, научного коммунизма, педагогики, всеобщей истории.[112] Однако недостатками являлись невысокий уровень знаний студентов. У 59 процентов – удовлетворительные оценки, у 141 студентов – академическая задолженность. Низкой оставалась успеваемость студентов заочного отделения - 62,5 процента. Тем не менее, успеваемость с каждым годом росла, о чем свидетельствуют, в частности, результаты государственных экзаменов. Так, с начала и до конца 70-х годов количество отличных оценок на госэкзаменах увеличилось с 27,7 % до 32,2 %, а сдавших экзамены на "отлично" и "хорошо" — с 46 % до 58 %.

По итогам зимней экзаменационной сессии 1972 года институт вышел на первое место среди педвузов страны. В институте учились девять именных стипендиатов (стипендия им. Ленина).[113] В 1974 году успеваемость по институту достигла 95,9 процентов (95,2 в 1973 году).[114]

Бесспорно, оказало влияние на повышение успеваемости и изменение начисления студентам стипендии. С 1 сентября 1972 года начали выплачивать повышенные стипен-

---

[110] См. напр.: *Воронин, Н.* Итоги и задачи [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.1.

[111] См.напр.: *Волков, П.* Конкурс студенческих работ [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №3. – С.1.

[112] См.напр.: Повысить авангардную роль коммунистов вуза. (С отчетно-выборного партийного собрания) [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №32. – С.1.

[113] См.: Институт встречает праздник [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №17. – С.1.

[114] См.: За дальнейшее повышение качества учебы. Из доклада секретаря комсомольской организации В.Н. Голубевой [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №10. – С.1; За педагогические кадры [Текст]. – 1974. – №10. – С.1.

дии: 40 руб. на младших курсах и 45 - на выпускных. Новая инструкция о порядке назначения стипендии освобождала от необходимости сбора справок о материальном положении, о составе семьи и т.п. Не надо было писать заявление о назначении на стипендию, теперь все решала стипендиальная комиссия. Если студент сдавал сессию на "отлично", стипендия повышалась на 25 процентов. Но здесь учитывалась и высокая активность, и участие в научно-исследовательской работе. Новая инструкция давала право ректору при участии деканатов, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций повысить стипендию на 15 процентов, если студент учился на "отлично" и "хорошо", был активным общественником, членом СНО.

Были установлены именные стипендии: стипендия им. В.И.Ленина - 100 рублей, имени К.Д.Ушинского и имени Н.А. Некрасова- 75. Если студент получал неудовлетворительную оценку, но сумел пересдать экзамен в период сессии, он не терял права на получении стипендии. Также нововведением было то, что учитывались наравне с оценками экзаменационной сессии дифференцированные оценки по зачетам и оценки по учебной и производственной практике. Оценки по факультативным дисциплинам при назначении стипендии не учитывались.[115]

Важными задачами этого периода оставались следующие: совершенствование организации самостоятельной работы студентов, повышение роли студдеканов и соревнование в процессе обучения, повышение квалификации педагогических кадров, укрепление связи науки со школой, привлечение студентов к научно-исследовательской работе.[116]

Важной формой привлечения будущих учителей к общественной деятельности считалась организация выступлений студентов перед населением с лекциями и беседами, в чем большую роль также играл комсомольский актив вместе со школой молодого лектора. Преподаватели и студенты институтского общества "Знание" читали лекции для работников различных сфер деятельности по разнообразным наукам: истории, психологии, географии, педагогике, физике, химии и др., ежегодно только студенты читали для городских и сельских жителей до 5 тысяч лекций. Большое значение в формировании навыков публичных выступлений имела школа молодого лектора, которую могли посещать все желающие.[117] Выступления перед сельским населением выпускники старших курсов осуществляли, как правило, во время прохождения педагогической практики, которую с 1976 года пятикурсники проходили в сельских школах.[118]

Это было связано с социальным заказом, установкой 70–80-х годов на подготовку учителей преимущественно для сельской школы. Кризисные явления на селе вызвали перманентное неблагополучие в сельской школе, текучесть кадров в ней. В 1976 году в Ярославской области преподавателей 4-10 классов с высшим образованием было 65,9 % на селе и 95,4 % в городе. Половина учителей Пошехонского, Мышкинского районов не имела высшего образования. Ставилась задача повышения квалификации педагогических кадров области через участие преподавателей в курсовой подготовке учителей, чтение циклов лекций, а также через учебно-методическую работу в сельских районах, прямую связь с районными методическими объединениями.[119]

В 70-е годы всеми кафедрами института были установлены связи с сельскими школами. Комсомольская организация вуза ежегодно осуществляла шефство над 5–6 сельскими школами. Для координации работы по этому направлению было создано бюро

---

[115] См.: Сто строк о стипендии [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №21. – С.1.

[116] См.напр.: Повысить авангардную роль коммунистов вуза. (С отчетно-выборного партийного собрания) [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №32. – С.1.

[117] См.напр.: *Гершман, А.* ШМЛ - воспитание активности [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №7. – С.1.

[118] См.напр.: *Кантор, Л.* К юбилею вождя [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №4. – С.1.

[119] См.напр.: Институт-школа [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №1. – С.1

по связи со школой, разработаны планы совместной работы института и органов народного образования. С целью оказания методической помощи будущим учителям с 1976 года стали проводиться конференции по проблемам их стажировки, была разработана памятка по стажировке молодого педагога.

Проходя практику в сельской школе, студенты проводили среди учащихся профориентационную работу. С 1973 года ЯГПИ осуществлял внеконкурсный прием сельских школьников, преимущественно из Ярославской области. По инициативе физико-математического факультета были организованы месячные летние курсы для сельских абитуриентов с целью облегчения им возможности поступления в педагогический вуз. Впоследствии этот опыт применил у себя естественно-географический и другие факультеты. На многих факультетах были основаны заочные юношеские школы,[120] актуальность которых объяснялась и тем, что новые правила поступления в вузы, утвержденные Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1972 году, давали возможность при равенстве общего количества баллов пользоваться преимущественным правом на зачисление тем, кто уже проявил свои склонности в избранной специальности, активно участвуя в школьных кружках, конкурсах, смотрах, олимпиадах.[121]

Помощь школе стала одним из главных направлений деятельности вуза. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы " (1972 г.) и "О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы"(1973 г.) в институте проводились следующие мероприятия: совершенствование содержания учебных курсов и методики обучения; деятельность по ориентации будущих учителей на работу в сельской школе; подготовка студентов-выпускников к стажировке; проведение практики студентов в сельской школе; повышение качества обучения учителей на заочном отделении; привлечение высококвалифицированных учителей к работе со студентами.[122]

Помощь школе с начала 70-х годов шла очень активно. Сотрудники кафедры неорганической химии в связи с переходом школы на новую учебную программу организовали для учителей двухгодичный университет знаний. Проводились практические занятия с учителями школ города и области. Ежегодно оказывалась помощь школам города и области в укреплении учебно-материальной базы. Так, в 1972 году школам передано оборудования на сумму 1185 рублей. Только в 1971-1972 учебном году в химические кабинеты сельских школ поступило более 50 приборов. Школьные кабинеты химии пополнялись наглядными пособиями во время педагогических практик, когда каждый студент оставлял для школы действующие приборы, макеты, стенды и т.д. При кафедре 12 лет работала школа юных химиков, слушателями которой являлись учащиеся 8-10 классов.[123]

Согласно обязательствам, поставленным XXIV съездом, в институте и в школах проводились консультации для учителей по всем предметам, выпускались пособия в помощь учителям. Развивалась связь с подшефными сельскими школами – Некрасовской, Карабихской, Шебунинской, Борисоглебской и другими. Для учителей и школьников постоянно читались лекции и проводились занятия по планам кафедр, оказывалась всяческая помощь при оформлении кабинетов.[124] Каждый год в институте проводились науч-

---

[120] См.напр.: Улучшить качество подготовки специалистов. Из доклада председателя месткома Б.Нуждина с отчетно-выборной профсоюзной конференции [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №29. – С.1.

[121] См.: Новые правила приема в вузы [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №15-16. – С.2.

[122] См.напр.: Институт-школа [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №1. – С. 1

[123] См. напр: *Воронина, Т.* Помощь кафедры [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №4. – С.1.

[124] См. напр.: *Шубняков, И.* Институт сельской школе [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №2. – С.1.

но-методические конференция "Совместная работа института со школой и ее роль в повышении качества подготовки учителя", на которых обсуждались вопросы сотрудничества школы и вуза.[125]

В 1976 году институт занял первое место в социалистическом соревновании среди вузов области по оказанию шефской помощи селу.[126]

В конце 70-х годов организация педагогической практики продолжала улучшаться. Каждый факультет вносил свою лепту. Так, например, на физико-математическом факультете с этой целью продолжалось совершенствование постановки спецкурса "Автодело" и методики преподавания его в сельской школе, на биолого-географическом факультете введен новый спецпрактикум "Внеклассная работа по методике биологии в сельской школе", велась работа над учебно-методическим пособием для учителей сельских школ "Выдающиеся географы, естествоиспытатели и краеведы", пересматривался и дополнялся курс лекций по основам сельского хозяйства в плане профориентации студентов для работы в сельских школах.

Различными формами работ были охвачены практически все категории школьных работников. В 1978 году в сельские библиотеки направлено свыше 700 книг.[127]

С развитием помощи школе согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовке их к труду" и совместному пятилетнему плану работы института со школами и органами народного образования по совершенствованию подготовки и повышению квалификации педагогических кадров руководством вуза и партийными организациями ставились новые задачи, выполнение которых достигалось и в последующие годы:

- участие преподавателей вуза во всех формах повышения квалификации;
- укрепление связи с опорными и подшефными сельскими школами;
- оказание помощи в подготовке олимпиад для учащихся Ярославской области;
-издание методических материалов для проведения в школах факультативных занятий "Профессиональная ориентация" по литературе, русскому языку, зоологии, географии, ботанике и другим дисциплинам;
- подготовка к печати сборников в помощь учителям;
- увеличение количества студентов, отправляемых на практику в школы;
- укрепление действующих педагогических отрядов;
- совершенствование методического руководства педпрактикой и др.[128]

Необходимость выполнения социалистических обязательств, пятилетних планов приводила к тому, что постоянно развивалось внутривузовское соревнование. Это будет характерно и для 80-х годов. В соревнование вступали студенческие группы, кафедры, факультеты. Быть его победителем было очень престижно.

С 1973 года итоги соревнования кафедр вуза стали оцениваться в системе численных показателей, и результаты работы коллективов легко анализировались педагогическим составом ЯГПИ. Так, например, выглядели итоги соревнования за 1973 год:

---

[125] См. напр.: Совместная работа института со школой и ее роль в повышении качества подготовки учителя [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – №36. – С.1.

[126] См. напр.: *Гусева, А.* Итоги выполнения социалистических обязательств в 1976 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №7. – С.3.

[127] См. напр.: *Воронин, Н.* Итоги и задачи [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.1.

[128] См.: Социалистические обязательства коллектива преподавателей, студентов, аспирантов и сотрудников Ярославского государственного педагогического института на 1979 год [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №8. – С.2.

Факультеты	Кафедры	Коэффициент активности по основным направлениям деятельности кафедр				Уровень активности кафедр
		Кадры	Научная работа	Учебно-методическая работа	Внеучебная работа	
Кафедры общественных наук	Политической экономии	0,79	0,85	1,52	1,28	1,11
Физического воспитания и спорта	Теоретических основ физвоспитания и спорта	0,73	0,25	0,96	1,90	0,96
Иностранных языков	Немецкого языка	0,71	0,99	0,52	1,40	0,90
Физико-математический	Геометрии	0,28	1,26	1,35	0,52	0,85
Биолого-географический	Анатомии и физиологии человека	0,51	1,49	0,95	0,45	0,85
Историко-филологический	Истории СССР	0,57	0,55	0,68	0,80	0,65

Эта система основывалась на показателях, по которым институт отсчитывался перед Министерством просвещения РСФСР и Республиканским комитетом профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.[129]

Студенческие группы оценивались по разным критериям: успеваемость, участие в работе СНО, трудовая деятельность, итоги подписки на газеты и журналы и т.д.[130]

Наряду с соцсоревнованием активизировать совершенствование развития всех сфер жизни института был призван народный контроль. Его представители часто критиковали недостатки, имеющиеся в организации работы общежитий, столовых, оценивали уровень успеваемости, результаты практики. Как правило, сразу следовала жесткая критика и апелляция к обязательствам съездов. Часто на справедливую критику со стороны народного контроля происходил быстрый ответ.[131]

В 1972 году в ЯГПИ существовало 7 групп народного контроля. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров "О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних учебных заведений" группы народного контроля проверяли состояние жилищно-бытовых условий студентов, работу столовой, буфетов, медицинское обслуживание, порядок назначения и выплаты стипендий. Итоги проверок выявили некоторое улучшение работы службы быта в институте. Только с октября 1971 до лета 1972 года в институте и на факультетах было проведено 12 проверок. Несмотря на возрастающий контроль за исполнением решений совета университета и партийных организаций, средством которого стали народные контролеры, их деятельность все же имела в целом положительный эффект. Помимо внутрифакультетских изменений, совершенствования учебного процесса, постоянное требование улучшения быта, досуга, условий обучения способствовало принятию более серьезных решений. Например, летом 1972 года наметилось строительство новой столовой и общежития, расширение студенческого профилактория.[132]

Для 70-х годов в связи с застойными явлениями привлечение общественности было менее частым явлением, но все же в решении многих вопросов ей принадлежала немалая роль. Многие проблемы быта, жизни в общежитии обсуждались в институтской газете. Вот как, на-

---

[129] См. напр.: *Нуждин, Б.* Итоги социалистического соревнования кафедр института по численным показателям в 1973 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №5. – С.2; *Воронин, Н.* Итоги социалистического соревнования [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №35. – С.1; *Гусева, А.* Итоги выполнения социалистических обязательств в 1976 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №7. – С.3.

[130] См.напр.: Положение о социалистическом соревновании на лучшую студенческую группу [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №12. – С.1.

[131] См. напр.: В группе народного контроля института [Текст] // За педагогические кадры. – 1970. – №20. – С.2.

[132] См. напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1972. – №13. – С.2; За педагогические кадры [Текст]. – 1972. – №5. – С.2.

пример, критиковалась деятельность студсовета по организации жизни в общежитии: "Единственно с чем он справляется – с проведением рейдов по проверке санитарного состояния комнат, причем с минимальной гласностью, и проведением вечеров отдыха…в общежитии наблюдается постоянное переселение студентов из одной комнаты в другую, что без разрешения деканата строго запрещается….Работа санпостов прекратилась, отсутствует контроль за работой буфета, плохо налажена пропускная система, не работает "комсомольский прожектор", почта студентам доставляется нерегулярно, организация субботника происходит стихийно. Общежитие…в настоящее время самый серьезный и во многих пунктах не решенный вопрос".[133]

Для 70-х годов характерна работа по повышению уровня подготовки на заочном отделении. Его главная задача в этот период – повысить общую квалификацию учителей восьмилетних и средних школ, помощь им в получении высшего образования без отрыва от работы. В связи с этим все учителя, поступавшие на заочное отделение института, а также воспитанники школ-интернатов и пионервожатые принимались на льготных условиях. Военнослужащие, уволенные в запас, принимались вне конкурса.

Популярность заочного отделения среди абитуриентов росла с каждым годом, но одной из основных оставалась проблема успеваемости. Руководство заочного отделения в этот период пыталось решить эту проблему, и в целом удалось повысить уровень успеваемости, а также уровень участия студентов-заочников в научной работе. Так, организовывались дополнительно дни ликвидации задолжности, устанавливались взаимосвязи с директорами школ, составлялся план помощи работающим студентам и др.[134] На заочном отделении регулярно проводились научные конференции.[135] Однако проблема повышения качества подготовки специалистов не была полностью решена, оставалась она актуальной и в 80-х годах.

В конце 70-х годов основными задачами в развитии учебно-воспитательного и учебно-методического процесса были следующие: внедрение в учебный процесс наработок из области психолого-педагогчиеских наук; усиление профессиональной направленности в процессе обучения; разработка для заочного отделения новых спецкурсов и спецсеминаров, тем контрольных работ и тематики курсовых работ; совершенствование системы учета успеваемости и повышение роли аттестационных недель как стимула улучшения учебной активности студентов; оказание помощи молодым преподавателям института; подготовка к открытию новой специальности " педагогика и методика начального обучения"; внедрение ТСО, взаимоконтроль работы преподавателей; расширение практики студентов на базе сельских школ; повышение ответственности преподавателей за результаты работы на заочном отделении, оказание методической помощи студентам на заочном отделении; развитие научно-методических исследованиий по вопросам методики заочного обучения; разработка единой воспитательной системы для студентов-заочников; продолжение обобщения и изучения опыта работы лучших учителей школ и др.[136] Решение многих из этих вопросов, которые были сформулированы в социалистических обязательствах на 1979 год, стало основной задачей коллектива и руководства ЯГПУ в 80-х годах.

Заметное развитие получила общественно-культурная деятельность коллектива студентов, стал более разнообразным досуг. В институте регулярно проводились осенние вечера первокурсника, конкурсы политической песни, смотры агитбригад. В колхозы и совхозы, регулярно совершали выезды агитбригады, театр миниатюр. Коллективные выезды осуществляли также преподаватели кафедр общественных наук. Инициатором в этом деле выступала,

---

[133] См.: *Бабуркин, С.* И еще раз общежитие [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №43. – С.2.

[134] См.напр.: Комментирует проректор [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №6. – С.1.

[135] См.напр.: *Самусевич, В.* Продолжение традиции [Текст] // За педагогические кадры. – 1978. – №3. – С.1.

[136] См.: Социалистические обязательства коллектива преподавателей, студентов, аспирантов и сотрудников Ярославского государственного педагогического института на 1979 год [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №8. – С. 2.

как правило, кафедра истории КПСС во главе с ее заведующим доцентом А.Ф. Землянским. Во время трудового семестра преподаватели кафедры Б.Д. Альтшуллер, А.И. Зузульский, С.П. Семенов, Ю.А. Мухин регулярно проводили для студентов лекции и беседы по актуальным проблемам общественно-политической жизни страны и мира, города и области, организовывали "круглые столы".

Студенческие вечера, туристические походы, фестивали искусств, занятия в творческих кружках - все это было неотъемлемой частью студенческой жизни. Летом немалая часть студентов становилась участниками студенческих строительных отрядов, пионервожатыми.[137]

Большое значение имели фестивали института, в которых участвовали представители всех факультетов. Особый размах получил фестиваль института к 50-летию образования СССР. Творческие коллективы преподавателей и студентов демонстрировали свои музыкальные и художественные способности. Немалый импульс к развитию массового художественного творчества, всех видов и жанров самодеятельного искусства, созданию новых и укрепление существующих кружков и коллективов художественной самодеятельности, активизации и расширению работы клубов по интересам дало проведение фестиваля, посвященного 60-летию Октября. В фестивале принимали участие студенты, сотрудники, преподаватели, выпускники института и учащиеся школ. В числе участников могли быть агитбригады, хоровые, танцевальные, драматические коллективы, симфонические, народные, духовые и эстрадные оркестры и т.д.[138]

В летний период среди студентов был популярен отдых в студенческом лагере на берегу Которосли, где работали спортивные отделения. Зарядка, купание, туристические походы, спартакиады, конкурсы художественной самодеятельности, вечера отдыха, чествование именинников, песни под гитару у костра – все это ожидало студентов каждое лето.[139]

Популярен в институте был и существовавший к этому времени более 20 лет автокласс, в котором студенты всех факультетов могли познакомиться с устройством автомобиля, пройти курс обучения и сдать на права.[140]

В течение учебного года большую работу проводили клубные студенческие объединения "Отечество", "Эврика XX века", клубы любителей поэзии, кинопутешественников, дискотека, клуб "Прометей". Большой популярностью пользовался оркестр народных инструментов под руководством доцента кафедры теоретической физики В.К. Мичурина, удостоенного за деятельность на этом поприще звания заслуженного работника культуры РСФСР.

Для 70-х годов характерно развитие и международного сотрудничества, в связи с движением за интернационализацию. В ЯГПИ существовал клуб интернациональной дружбы,[141] задачами которого являлось углубление знаний языка, изучение обычаев, культуры, политической структуры и жизни молодежи зарубежных стран. Студенты встречались с делегациями из Франции (Пуатье – город-побратим), Германской Демократической республики, со школьниками из Англии, студентами из финского города-побратима Ювяскюля, студентами из Сомали. Клуб выпускал свою стенгазету на английском, немецком и французском языках, оформлял стенды, организовывал заседания, вечера.[142]

Регулярно шел обмен делегациями. Так, например, в 1972 году 36 студентов из Финляндии гостили в Ярославле несколько дней. В конце 70-х годов развивалось тесное сотрудничество

---

[137] См.: Институт: история и современность [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №15-16. – С.1.

[138] См.: Положение о Большом студенческом фестивале ЯГПИ 1977 года [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №4. – С.1.

[139] См.: Приглашает спортивный лагерь [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №15-16. – С.3.

[140] См.: *Колбовский, Е., Чистяков, Е., Федотовский, С.* Наш автокласс [Текст] // За педагогические кадры. – 1978. – №6. – С.1.

[141] См.напр.: *Соколов, М.* На меридианах дружбы [Текст] // За педагогические кадры. – 1972. – №13. – С.1.

[142] См.напр.: *Рикитин, В.* Крепнут связи [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №25. – С.2.

с университетом им. Коменского в Братиславе. В честь 15 – летнего сотрудничества руководство этого университета вручило ЯГПИ "Золотую медаль" университета им. Коменского.[143]

Более 10 лет вуз сотрудничал с педагогическим факультетом университета в г. Трнава (ЧССР). За эти годы реализована широкая программа сотрудничества вузов в области учебно-методической, научной и общественной работы. Новые перспективы открыл договор о сотрудничестве на 1978-1980 годы.

Очень активно и успешно в институте работал кружок "Африка сегодня". В 1973 году он отметил свое десятилетие. С 1966 года кружок являлся членом Постоянного африканского семинара студентов СССР, работающего в Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Тесная связь кружковцев с семинаром осуществлялась через совместные заседания в Москве, Ленинграде, Ярославле и других городах, участие в интернациональных конкурсах студенческих научных работ по проблемам Африки посредством участия студентов института в работе интернациональных научных конференций. С 1971 по 1978 годы работы студентов-кружковцев были отмечены 12 дипломами, 2 грамотами и 3 благодарностями жюри Республиканского конкурса по общественным наукам, Всесоюзного конкурса по историческим наукам и конкурса по проблемам Африки в Доме дружбы.[144] В 1978 году в год 15-летия кружка постоянный африканский семинар студентов в СССР (ПАСС) обратился с благодарственным письмом к членам кружка: "Африка сегодня" вносит вклад в дело укрепления дружбы между советской и африканской молодежью".

Договоры с другими вузами имели для ЯГПИ большое значение для обмена опытом, повышения квалификации и были важным направлением в процессе совершенствования учебного и научного процесса в вузе. Так, событием стал договор о сотрудничестве ЯГПИ и Аркалыкского педагогического института Казахской ССР, который предусматривал установление тесных связей между общественными организациями, факультетами и кафедрами двух институтов с целью обмена положительным опытом и оказания взаимопомощи, повышение квалификации преподавателей Аркалыкского пединститута посредством направления в научные командировки, стажировку, целевую аспирантуру Ярославского педагогического института. Он ставил также целью развитие научной работы, совместные публикации и возможные совместные исследования, расширение связей между студенческими коллективами обоих институтов.[145]

За активное участие в деятельности советского Фонда мира и пополнение его добровольными взносами в интересах укрепления всеобщего мира и безопасности народов коллектив института награжден почетной грамотой Правления советского Фонда мира, что, бесспорно, стало признанием активной международной деятельности вуза.[146]

Руководство вуза в этот период уделяло большое внимание развитию массового спорта. Для студентов и преподавателей проводились спортивно-оздоровительные мероприятия, организовывались отдых преподавателей, сотрудников и их детей, различные экскурсии и поездки. Каждое воскресенье зимой в район пионерского лагеря "Спутник" отправлялись автобусы с желающими отдохнуть и провести выходной день на свежем воздухе. Работала регулярно группа "Здоровье". Многие преподаватели участвовали в спортивных соревнованиях среди вузов города по баскетболу, лыжам и легкой атлетике. Организовывались коллективные экскурсии.[147]

Большая роль в развитии массового спорта принадлежала ежегодным спартакиадам. Так, XVIII общеинститутская традиционная спартакиада, которая проводилась в течение

---

[143] См.напр.: *Зарудко, Л.* Золотая медаль дружбы [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №43. – С.1.

[144] См.напр.: *Рикитин, В.* Крепнут связи [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №25. – С.2.

[145] См.напр.: Договор подписан [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №13. – С.1.

[146] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1973. – №3. – С.1.

[147] См.напр.: Улучшить качество подготовки специалистов. Из доклада предстедетеля месткома Б.Нуждина с отчетно-выборной профсоюзной конференции [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №29. – С.1.

1972-73 учебного года, способствовала дальнейшему массовому развитию физической культуры и спорта в институте. 1457 студентов приняли участие в соревнованиях спартакиады по различным видам спорта. Сборные команды спортивного клуба и ряд сильнейших спортсменов принимали участие в соревнованиях различных рангов, начиная от соревнований на первенство района до соревнований на первенство страны и международных соревнований за рубежом. Наиболее успешно выступили сборные команды нашего института в VI спартакиаде областного совета СДСО "Буревестник", которая проводилась по 22 видам спорта. Заняв первые места в таких видах спорта, как спортивная гимнастика, лыжный спорт, легкая атлетика, плавание, баскетбол, волейбол, спортсмены института одержали убедительную победу в комплексном зачете спартакиады.

Четыре раза подряд наши лыжники, мастера спорта СССР Николай Емелин, Евгений Зубков, Владимир Лобаткин, Галина Кузнецова, Нина Кулакова, Мария Арзяева, Наталья Кругликова становились чемпионами Всесоюзного первенства среди студентов. В их активе третье место в первенстве ВЦСПС среди коллективов физической культуры.

Николай Емелин стал чемпионом Всемирных зимних студенческих игр 1972 года и принимал участие во многих международных соревнованиях в Италии, Швеции, Финляндии и США. Евгений Зубков стал победителем Всесоюзных соревнований на приз "Лыжи России" и принимал участие во многих международных соревнованиях. Оба они были членами сборной команды ВЦСПС.

Успешно выступала наша сборная мужская команда по баскетболу. В 1973 году баскетболисты стали вторыми призерами первенства Министерства просвещения РСФСР и сильнейшей командой Ярославской области. Сборная команда по волейболу завоевала право участвовать в финальном турнире сильнейших команд Министерства просвещения. Гимнасты одержали уверенную победу на первенстве области по программе второй летней олимпиады спортивных клубов. Они были постоянными победители первенства города, области и областного совета СДСО "Буревестник". В 1979 году первокурсник факультета физического воспитания Александр Лебедев стал чемпионом мира по боксу среди юниоров.

Заметно росло спортивное мастерство студентов. Этому во много способствовал введенный в марте 1972 года Всесоюзный физкультурный комплекс "Готов к труду и обороне СССР", который явился важным этапом в дальнейшем развитии физической культуры и спорта в институте. Только в 1972 году 24 спортсмена института выполнили звание кандидатов в мастера спорта СССР и нормативы первого спортивного разряда. Свыше 500 студентов выполнили нормативы II и III спортивных разпядов,320 студентов выполнили требования нового комплекса ГТО.[148]

Каждый год проводились смотры-конкурсы на лучшую постановку спортивно-массовой и оздоровительной работы среди факультетов института с целью всемерного развития физической культуры среди студентов, сотрудников и профессорско-преподавательского состава, улучшения здоровья и физического развития студентов на основе Всесоюзного комплекса ГТО, организации здорового массового отдыха и досуга.[149]

Многие успехи, достигнутые в этот период, невозможны были без развития институтской материально-технической базы. В 1974 году вошел в строй кооперативный жилой дом пединститута. Значительное число преподавателей улучшили свои жилищные

---

[148] См.напр.: *Снакин, С.* Год учебный, год спортивный [Текст] // За педагогические кадры. – 1973. – №1. – С.2; *Снакин, С.* Спортивные новости [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №5. – С.2.

[149] См.напр.: Положение о смотре-конкурсе на лучшую постановку спортивно-массовой и оздоровительной работы среди факультетов института [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №23. – С.1.

условия. Вступило в строй новое общежитие на ул. Володарского,[150] в 1977 году введена в строй столовая на 200 мест. В 1979 году здание бывшей школы № 69 было переоборудовано в 4-й учебный корпус, где разместился факультет начальных классов. Выдано проектное здание на реконструкцию студенческой столовой в первом учебном здании. Создан автоматизированный комплекс технических средств обучения: оборудовано 5 новых учебных лабораторий.[151]

Фундаментальная библиотека располагала в начале 60-х годов 400 тысячами томов печатных изданий. В дальнейшем фонд библиотеки ежегодно пополнялся. Библиотека выписывала более 500 названий газет и журналов, в том числе на иностранных языках. К концу 70-х годов фонд институтской библиотеки вырос до 1 миллиона печатных изданий, она обслуживала ежегодно до 7 тысяч читателей и осуществляла около 600 тысяч книговыдач. В 1977 году коллектив фундаментальной библиотеки одержал победу в соревновании среди библиотек города.[152]

На совместном заседании коллегии Министерства просвещения РСФСР и президиума Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР за достигнутые успехи в улучшении условий труда, быта и отдыха студентов за 1978 год коллектив института был награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР.[153]

Таким образом, 70-е годы для ЯГПИ им. К.Д. Ушинского стали временем развития по всем направлениям жизни вуза. Конечно, существовали трудности и недостатки в учебном процессе и в организации научной работы, не все задачи, ставившиеся руководством, были реализованы, однако была заложена серьезная база для дальнейшего развития. И большая роль в этом принадлежала, прежде всего, талантливым и преданным институту преподавателям и сотрудникам. В 70-е годы наградами был отмечен многолетний труд преподавателей вуза по подготовке кадров для народного образования: орденом Октябрьской революции был награжден профессор Н.Г. Наровлянский, орденом Трудового Красного Знамени — доцент В.Б. Успенский, орденом "Знак Почета" — проректор института доцент В.А. Жаров, доцент О.И. Шендеровская, медалью "За трудовую доблесть" — доценты Г.Н. Заворуева, Л.Н. Кононова, профессор В.А. Щенев. Институт был силен, прежде всего, своими кадрами, что стало главной причиной побед 70-х годов и достижений будущих 80-х.

В конце 70-х годов эстафету руководства институтом от Виктора Васильевича Карпова принял Николай Иванович Мялкин, кандидат экономических наук, доцент. Здесь началась новая страница в истории института, связанная с новыми реформами высшей и общеобразовательной школы.

---

[150] См.напр.: Улучшить качество подготовки специалистов. Из доклада председателя месткома Б.Нуждина с отчетно-выборной профсоюзной конференции [Текст] // За педагогические кадры. – 1974. – №29. – С.1.

[151] См.напр.: Рапорт коллектива Ярославского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени К.Д. Ушинского о выполнении социалистических обязательств, принятых в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] // За педагогические кадры. – 1977. – №39. – С.2.

[152] См.напр.: *Гусева, А.* Итоги выполнения социалистических обязательств за 1977 год [Текст] // За педагогические кадры. –1978. – №5. – С.1.

[153] См.напр.: Почетная грамота – коллективу института [Текст] // За педагогические кадры. – 1979. – №1 – С.1.

Глава седьмая
ЯГПИ им. К.Д.Ушинского в 1980-е годы

80-е годы для ЯГПИ им. К.Д. Ушинского прошли под знаменем совершенствования процесса подготовки педагогов. Нараставшие в социально-экономической сфере кризисные тенденции, безусловно, повлияли на систему образования в нашей стране. Перестройка и поиск путей выхода из системного кризиса приводили к переосмыслению подходов в учебно-воспитательном процессе, способствовали активизации научно-исследовательской работы. Без реформирования образовательной сферы невозможно было рассчитывать на успешную реализацию перестройки в будущем. Для ее продолжения нужны были люди, сформировавшиеся в новых условиях гласности, способные на инициативные поступки, готовые к самосовершенствованию, люди с осознанием самостоятельности своих действий в условиях ослабления партийного контроля. Трансформация идеологии в стране ставила перед отечественными педагогами совершенно новые проблемы и задачи, которые необходимо было решать в этот период.

В самом начале 80-х гг. ректором института (с мая 1979 по март 1982 г.) был Николай Иванович Мялкин. Он родился 18 декабря 1924 г. в деревне Шугорь Ростовского района Ярославской области в семье крестьянина-бедняка. Свою трудовую биографию Николай Иванович начал в 1940 г., поступив на работу счетоводом на дорожно-эксплуатационный участок в Ростовском районе. Затем работал плановиком-экономистом в артели. Тридцать пять лет (1944-1979) Н.И. Мялкин находился на комсомольской и партийной работе – вторым и первым секретарем Ростовского горкома ВЛКСМ, секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации. С 1954 г. работал в партийном аппарате: секретарем Сталинского (ныне – Ленинского) райкома КПСС, Ярославского горкома партии, первым секретарем Кировского райкома КПСС, заведующим отделом организационно-партийной работы обкома партии. Был делегатом XXIV съезда КПСС. Николай Иванович – кавалер ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов «Знак Почета» и пяти медалей.[1]

Усложнение управленческих функций, сосредоточенных в партийных органах, подталкивало партработников к постоянному повышению своего культурно-образовательного уровня. Н. И. Мялкин в 1947 г. заочно окончил Ростовское педагогическое училище, затем - Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, в 1956 г. получил диплом с отличием на заочном отделении историко-филологического факультета Ярославского пединститута, а в 1959 г. закончил заочную аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. В круг его научных интересов входили проблема научной организации труда, экономики труда, сочетания материальных и моральных стимулов в организации труда, экономическое сотрудничество стран социализма и экономическое соревнование двух мировых систем, проблемы политической экономии социализма.

За годы партийной и комсомольской работы Н. И. Мялкин накопил опыт педагогической деятельности, работая по совместительству преподавателем Ростовского педагогического училища, в течение 20 лет преподавал политэкономию в университете марксизма-ленинизма при Ярославском обкоме партии.

За время своего руководства коллективом ЯГПУ Н.И. Мялкин старался продолжить позитивный импульс развития вуза, приданный институту в 70-е гг. Пединститут в это время готовился к XXVI съезду КПСС, и ректор прилагал усилия к повышению эффективности научных разработок актуальных проблем, связанных с потребностями народного хозяйства, через развитие и расширение исследований по хоздоговорам с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, через исследования по педагогической проблематике, ориентированной на школу, на вопросы профориентации и со-

[1] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 1580-П. – Л. 4-5; За педагогические кадры [Текст]. – 1969. – 13 марта. – С. 1.

вершенствования учебно-воспитательного процесса. Предметом пристального внимания ректора стала также воспитательная работа в студенческом общежитии.[2]

В связи с уходом на пенсию он был освобожден от обязанностей ректора, но не оставил преподавательскую деятельность и до 1991 г. работал на кафедре политэкономии. Кандидат экономических наук Н. И. Мялкин продолжал вести исследовательскую работу и, будучи автором более 20 научных публикаций, получил ученое звание доцента.

С февраля 1982 года ректором института стал крупный ученый, талантливый организатор, доктор психологических наук, профессор Владимир Дмитриевич Шадриков. Выпускник ЯГПИ, окончив в 1962 году физико-математический факультет, он в течение нескольких лет работал в системе народного образования Магаданской области: учителем, директором вечерней школы рабочей молодежи, инспектором роно. В 1965–1968 годах — учеба в аспирантуре при кафедре психологии Ярославского педагогического института, после окончания которой он работал старшим преподавателем этой кафедры. В 1970 году в связи с созданием в Ярославле государственного университета был приглашен на работу в коллектив нового высшего учебного заведения. Здесь продолжался процесс становления его как крупного ученого-психолога и организатора. Последовательно и неуклонно В.Д. Шадриков прошел ступени роста работника вуза: доцент кафедры общей психологии, заведующий кафедрой психологии труда и инженерной психологии, декан факультета психологии, наконец, проректор по учебной работе. В период пребывания в госуниверситете он стал доктором психологических наук, профессором, одним из организаторов психологического образования в СССР, членом президиума общества психологов страны. Ему принадлежала заслуга в организации в 1980 и в 1981 годах двух международных конгрессов психологов. Он возглавлял также научную лабораторию "Индустриальная психология".[3]

В Ярославский педагогический институт В.Д. Шадриков вернулся зрелым ученым и опытным организатором вузовской работы. В должности ректора ЯГПУ он проявил незаурядные организаторские способности, волевые качества, умение не только выдвигать масштабные задачи, но и добиваться их решения. Его отличали целеустремленность, деловая собранность, требовательность и новаторский подход. Широта взглядов, государственный склад ума В.Д. Шадрикова, видение перспективы способствовали подъему всей работы коллектива института на новый уровень. Важным показателем в деятельности ректората стало качественное улучшение управления учебным процессом, его продуманная и умелая организация. Характерными стали системность и комплексность в подходах к решению практических дел. Активизировалась работа межфакультетской учебно-методической комиссии с участием всех деканов и ведущих специалистов кафедр. Значительно большее внимание стало уделяться методическим вопросам. Систематически на факультетах проводились научно-методические конференции как по общим проблемам методики, так и по частным вопросам преподавания отдельных дисциплин. Регулярно издавались методические рекомендации и учебные пособия. Много усилий прилагал ректорат по улучшению материальной базы, оснащению факультетов и кафедр современным оборудованием. Совершенствовалось и руководство научно-исследовательской деятельностью коллектива.

Годы пребывания в ЯГПИ (1982–1985) — это период дальнейшего подъема научной, педагогической и общественной деятельности В.Д. Шадрикова. В 1982 году он был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР, а впоследствии стал и ее действительным членом. Избрали его также и на должность вице-президента общества психологов СССР. Научные интересы В.Д. Шадрикова связаны в первую очередь с разработкой проблем инженерной психологии, в том числе в области авиации и космонавтики. Особой заботой В.Д. Шадрикова была подготовка молодой смены. Воз-

---

[2] См.: *Мялкин, Н.И.* Перспективы роста [Текст] // За педагогические кадры. – 1980. – №38. – С. 1-2.

[3] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 1631-П. – Л. 35.

главляя аспирантуру при кафедре психологии, он внимательно, бережно и вместе с тем требовательно растил молодых ученых. Под его руководством десятки аспирантов и докторантов защитили диссертации.[4]

В стенах института В.Д. Шадриков вырос в крупного руководителя системы народного образования страны, деятеля государственного масштаба. В октябре 1985 года он был назначен заместителем министра просвещения СССР[5].

Эстафетная палочка дел коллектива института перешла в руки нового ректора, которым с ноября 1985 года стал Николай Павлович Воронин. Он один из самых молодых ректоров за всю историю существования вуза, выпускник и питомец института. Со студенческой скамьи началось его быстрое восхождение по вузовской иерархической лестнице, по которой он последовательно прошел все ступени от студента до ректора. В 1970 году окончил историческое отделение историко-филологического факультета. В 1970–1973 годах — учеба в аспирантуре при кафедре психологии ЯГПУ. Затем в течение ряда лет преподавательская деятельность. Защитил кандидатскую диссертацию, получил ученое звание доцента. Круг его научных интересов лежит в области возрастной и педагогической психологии. Разрабатывает вопросы профессиональной ориентации и проблемы, связанные с мотивацией учебной деятельности. Является специалистом в области мотивации поведения.[6]

С июня 1982 года в течение сравнительно недолгого времени он исполнял обязанности декана факультета начальных классов, а в феврале 1983 года был назначен проректором по учебной работе. Став ректором, Н.П. Воронин, обладая хорошими организаторскими способностями и чувством нового, продолжил курс своего предшественника и учителя, умело направляя деятельность коллектива института. Совместно с В.Д. Шадриковым он активно участвовал в разработке и внедрении в практику системы профориентационной работы "вуз – школа – вуз". Его заслугой является завершение начатой ранее работы по созданию системы воспитательной работы в вузе, на основе которой осуществлялась воспитательная работа со студентами с I до V курса, в том числе и во внеучебное время.

В январе 1989 года в силу сложившихся обстоятельств Н.П. Воронин ушел со своего поста. На волне внутрипартийных реформ он был избран секретарем Ярославского обкома КПСС, а затем в постсоветское время занимал руководящие должности в государственных структурах области: советника губернатора по образованию, потом вице-губернатора,. Несмотря на большую занятость, он не порвал связи с вузом, не прекратил педагогическую и научную деятельность, продолжал работать по совместительству профессором кафедры психологии, вел лекционные занятия со студентами и занимал исследованиями по научной теме "Психологические механизмы формирования социально-политических установок".[7]

Итак, каким же был институт в начале 80-х годов? На 33 кафедрах работали более 300 преподавателей. Из них 167, или 54 процента, имели ученые степени и звания. Институт готовил учителей по 24 специальностям. Велась работа по улучшению содержания учебных рабочих планов преподавателей на основе новейших достижений науки. По итогам летней сессии успеваемость в институте в 1981 году составила 94,4 процента, что на 1,5 процента выше 1980 года. В 1981 году в институте выпущено 987 специалистов, 33 выпускника полу-

---

[4] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – .№4. – С. 70-73.

[5] См.: Профессор В.Д. Шадриков - заместитель министра просвещения СССР [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 35. – С.1.

[6] См.: Архив ЯГПУ. Личное дело № 1648-П. – Л. 2-5.

[7] См.: Очерки историй ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – .№4. – С. 71.

чили дипломы с отличием. В 1981 году в институте было 37 новых спецкурсов ,12 спецпрактикумов и несколько спецсеминаров.[8]

Росло и количество студентов. В 1983 году на шести факультетах дневного отделения обучались 2800 студентов, 2700 студентов – на заочном отделении. ЯГПИ дал стране к этому моменту 36000 учителей. Около 200 выпускников были удостоены звания "Заслуженный учитель школы РСФСР".[9]

С 1983 года началось обсуждение новой реформы школы. Реформа школы, намеченная в соответствии с программными установками июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС ("Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы", "Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране" и др.), имела целью поднять работу на новый уровень, соответствующий условиям и потребностям общества развитого социализма. Как отмечалось в проекте ЦК КПСС – это было делом большой важности, затрагивающим интересы каждой семьи, всего советского народа.

В соответствии с программными решениями коллектив вуза стал "пилотной площадкой", на которой обсуждались принципы реформы, опыт реализации многих новых для подготовки учителей мероприятий. Подготовка и начало реализации реформы пришлось на время руководства В.Д. Шадрикова. Ректор ЯГПИ сыграл большую роль в определении перестройки образовательного процесса не только в ЯГПИ, но и, безусловно, в стране в целом.

В одном из своих интервью в преддверии нового 1984 года он наметил предстоящие для института задачи. Было отмечено, что основные задачи связаны с выполнением плана мероприятий по реализации основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы, существовавшего в институте.

В плане реализации школьной реформы большое место должно было быть уделено проблеме совершенствования профориентационной работы. В.Д. Шадриков отметил, что первым этапом в этой работе стало совместное с облоно участие в создании областного комитета по профориентации школьников. Руководила этой работой кафедра психологии, при которой такой кабинет уже действовал. Также уже был введен спецкурс для студентов по постановке профориентационной работы. Его целью была подготовка студентов к чтению соответствующего курса в школе. В целом, как отметил В.Д. Шадриков, в институте уже была создана разветвленная система работы по профориентации на профессию учителя. В эту работу были вовлечены все кафедры, все студенты. По мнению В. Д. Шадрикова, чтобы успешно выполнить намеченное, нам необходимо улучшить уровень всей воспитательной работы в институте. Мы должны исходить из положения К.Д. Ушинского: "Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер". Значит, наша задача – воспитать в каждом студенте личность. Воспитывать личность можно только в деятельности, через деятельность. Эту задачу должны решать в комплексе все общественные организации, каждый преподаватель. Все студенты должны быть вовлечены в общественно полезное дело, формироваться в этом деле".[10]

В.Д. Шадриков отмечал, что необходимо также улучшить работу всех творческих коллективов, научных кружков, чтобы каждый студент посредством их имел возможность прикоснуться к искусству, науке, творчеству – в широком смысле этого слова, чтобы работа в этих коллективах пробудила у него потребность в творчестве.[11]

---

[8] См.: Подведены итоги, определены победители. С собрания профсоюзного коллектива института [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 6. – С.1-2.

[9] См.: Что вы знаете о нашем институте? [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 30. – С.1.

[10] См.: Новогоднее интервью. В. Шадриков. Какие задачи предстоит решать коллективу института в наступающем году? [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 44. – С.1.

[11] См.: Новогоднее интервью. В. Шадриков. Какие задачи предстоит решать коллективу института в наступающем году? [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 44. – С.1.

По его мнению, в институте необходимо было создать культ учебы, существенно повысить научный уровень преподавания, улучшить методическое оснащение учебных процессов, работу по внедрению учебно-методических комплексов, активнее включать преподавателей в работу в школе, поднять их авторитет в глазах студентов. В.Д.Шадриков полагал, что "постановка в центр воспитания личности ученика требует и перестройки дидактических подходов к обучению. Сейчас мы нередко сетуем, что нам порой трудно донести до студента или ученика тот или иной материал, в то время как мы должны исходить из того, с какими трудностями в учебе сталкивается студент, ученик, как он их разрешает для себя. Только зная, как ученик снимает противоречия, возникающие в процессе обучения, мы можем по-настоящему управлять этим процессом".[12] Слова ректора стали своеобразной неофициальной программой на сложный период начала преобразований в сфере образования.

В институтской газете появилась новая тематика, которой была посвящена целая полоса в газете – "В свете требований школьной реформы". Практически в каждом номере публикуются статьи, заметки и фотографии под этой рубрикой.[13]

Все положения проекта реформы "Основные направлении реформы общеобразовательной и профессиональной школы", составленного ЦК КПСС, обсуждались на факультетах, а также на заседании совета института.[14]

Например, широкий резонанс получило положение о соединении обучения с производственным трудом: "В совершенствовании деятельности школы партия особое значение придает коренному улучшению подготовки молодого поколения к труду. Соединение обучения с производительным трудом предполагает включение учащихся, начиная с младших классов, в систематический, организованный, посильный для их здоровья и возраста общественно полезный труд – труд настоящий, необходимый обществу".[15]О значимости перестройки в этом направлении велись обсуждения, писались статьи в прессе. Высказывались мнения о необходимости правильного соотношении между трудом и учебой, об увеличение количества часов на труд, что могло вызвать перестройку школьной системы: пятидневное и 12-летнее обучение[16].

Одним из основных принципов реформы, который также активно обсуждался, стал принцип об улучшении подготовки учительских кадров: "неотъемлемая часть реформы системы народного образования – значительное улучшение подготовки учительских кадров. Будущим учителям, воспитателям нужно дать самые современные знания и хорошую практическую подготовку...поднять уровень психолого-педагогической подготовки, улучшить организацию и содержание практики, расширить преподавание этики и эстетики, логики, советского права, методики воспитательной работы".[17]

На VI пленуме республиканского комитета профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений, на котором обсуждались задачи профсоюзных организаций по осуществлению основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы в свете решений апрельского (1984 г.) Пленума ЦК партии, было отмечено, что в стране существует тенденция к росту потребности в педкадрах, и сделан вывод о том, что потребность в учительских кадрах к 1990 году составит 200 тысяч человек.

---

[12] См.: Новогоднее интервью. В. Шадриков. Какие задачи предстоит решать коллективу института в наступающем году? [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 44. – С.1.

[13] См.напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 41. – С.1.

[14] См.: Обсуждение проекта реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 5. – С.1.

[15] См.: Соединяя обучение с производственным трудом [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 5. – С.1.

[16] Там же.

[17] См.: В свете требований школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.1.

Было определено два пути решения проблемы – увеличение выпуска учителей в вузах, для этого предполагалось открытие новых пединститутов, второй путь- привлечение в школу специалистов с высшим педагогическим образованием, работающих в других отраслях[18].

Таким образом, на этапе подготовки к преобразованиям были выработаны важные принципы, которые составили основу будущих изменений в сфере образования. Итогом этого этапа стал разработанный план преобразований в вузе. Он был намечен на заседании совета института и парткома в 1984 году. По поводу предстоящих преобразований на заседании выступил В.Д. Шадриков.

Профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники института, подчеркнул он, целиком и полностью одобряют "Основные направления реформы общеобразовательной школы". "Реформа призвана поднять работу школы на качественно новый уровень, устранить недостатки и упущения, имеющиеся в ее деятельности, обеспечить глубокое овладение учащимися основами наук, формирование у них прочных коммунистических убеждений, трудолюбия, нравственной чистоты, воспитание в духе любви к нашей Родине, готовности к ее защите"[19]. "Теперь, когда реформа получила законодательное оформление, предстоит развернуть работу по реализации ее основных направлений. В этой связи большие и сложные задачи уже в текущем году предстоит решать ректорату и парткому, деканатам, партбюро и кафедрам, общественным организациям института, каждому преподавателю, студенту и сотруднику"[20].

На расширенном заседании совета и парткома института было принято постановление, в котором, в частности, записано: разработать на каждой кафедре и факультете до 1 июня 1984 года конкретные планы осуществления реформы с учетом специфики дневного и заочного отделения; совместно с облоно в срок до 1 сентября 1984 года разработать перспективный план расширения подготовки учителей до 1990 года; скорректировать общеинститутский и кафедральные планы научно-исследовательской и научно-методической работы, сконцентрировать внимание на разработке проблем, связанных с реализацией основных направлений реформы, предусмотреть в планах научно-методической работы изучение особенностей работы учителя в сельской малокомплектной школе, детских домах и школах – интернатах, профессионально-технических училищах и в вечерних школах рабочей молодежи; ввести на всех факультетах спецкурс "Профессиональная ориентация школьников"; принять меры к повышению уровня самоуправления во всех сферах студенческой жизни и т.д.[21]

Итак, реформа школы началась, а вместе с ней и изменение процесса подготовки учителя в ЯГПИ им. К.Д. Ушинского. Реформа затронула все сферы жизни института.

Так, в области учебно-методической и воспитательной работы произошли существенные изменения. Усилия были направлены в первую очередь на углубление связи со школой. Лозунгами дня стали: "Реформа школы — в реформе вуза", "Лицом к школе". Были переработаны программы лекционных курсов и планы практических занятий по всем специальностям на факультетах. По заданию Министерства просвещения РСФСР кафедры русского языка и литературы представили рекомендации по новой учебной программе подготовки учителей русского языка и литературы с пятилетним сроком обучения, а также прорецензировали новые учебные планы по русской, советской литературе XX века, зарубежной литературе средних веков и эпохи Возрождения.

Кафедры стали активнее внедрять в учебный процесс новые спецкурсы и спецсеминары и прежде всего — по проблематике, имеющей непосредственное отношение к школе. На историко-филологическом факультете их ввели 47, в том числе "Трудные вопросы курса

---

[18] См.: На пленуме республиканского комитета профсоюза [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 26. – С.1.

[19] См.: Намеченное выполнить [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.1.

[20] См.: Намеченное выполнить [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.1.

[21] См.: Намеченное выполнить [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.1.

литературы в старших классах", "Внеклассная работа по русскому языку", "Повышение качества преподавания русского языка в свете школьной реформы", "Методика преподавания истории в школе", "Роль учителя в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений совершеннолетними".

На кафедрах факультета иностранных языков стали читаться спецкурсы, связанные с методикой преподавания английского, немецкого и французского языков. Преподавателями естественно-географического факультета читались спецкурсы "Актуальные проблемы методики обучения географии в свете школьной реформы", "Опытническая работа в сельской школе", "Практическая работа и наблюдения в школе по ботанике". На базе ботанического сада был создан типовой пришкольный участок, где проводились полевые практики по методике преподавания биологии и сельского хозяйства.

Новые спецкурсы внедрялись и коллективами кафедр общественных наук: "Актуальные проблемы экономической теории в школьном курсе обществоведения" (кафедра политэкономии), "Интернациональное и патриотическое воспитание учащейся молодежи" (кафедра истории КПСС), по проблеме взаимоотношений государства и церкви (кафедра философии). Динамика общественных перемен заставляла заново продумывать вчерашние аксиомы. Преподаватели этих кафедр активизировали работу по укреплению взаимосвязей со специальными кафедрами. Для преподавателей и студентов физико-математического и биолого-географического факультетов читались лекции "Философские проблемы современной физики" и "Философские проблемы человека", а на факультете иностранных языков — по проблемам стран изучаемого языка.

Кафедра педагогики значительную часть лабораторных и практических занятий по педагогическим дисциплинам стала проводить непосредственно в школе, ее преподаватели подготовили новые спецкурсы и спецпрактикумы: "Методика воспитательной работы", "Учебно-воспитательная работа в ПТУ", "Педагогические основы воспитательной работы с "трудными детьми", "Обучение и воспитание детей 6-летнего возраста", "Особенности работы учителя сельской малокомплектной школы".

В мае 1985 года была проведена первая в вузе олимпиада по педагогике. Она включала в себя конкурсы по теории педагогики, по оптимизации учебного и воспитательного процессов, по реформе школы, конкурсы вожатого, педагогического мастерства. Первое место было присуждено историко-филологическому факультету, второе — факультету иностранных языков, третье — факультету начальных классов.

Кафедры института пересмотрели тематику курсовых и дипломных работ в сторону приближения научно-исследовательской работы студентов к проблемам современной школы. На естественно-географическом факультете из подготовленных в 1985 году к защите 42 дипломных работ 17 были связаны с проблемами школы.

К осени 1985 года было практически завершено создание учебно-методических комплексов по специальностям и дисциплинам факультетов. Подавляющее большинство кафедр вуза создали кабинеты школьного типа, где была организована работа по комплектованию в них дидактических материалов, созданию фондов методических работ, выполненных студентами.

Преподаватели кафедр были закреплены за определенной школой в районах области. Была осуществлена переподготовка учителей-предметников, классных руководителей, завучей. В помощь школе опубликован ряд методических пособий.[22]

Все факультеты активно включились в выполнение плана реализации основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Большую помощь учителям ярославских школ №1, 9, 36, 43, 46, 76, Сарафоновской школе Ярославского района, Берендеевской школе Переславского района, школе совхоза "Красный Октябрь" Борисоглебского района оказывали кафедры естественно-географического факультета. Двенадцать преподавателей вуза работали там учителями-предметниками и руководителями факультативов. В Сарафоновской школе силами кафедр

---

[22] См.: Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1.

были полностью укомплектованы всем необходимым оборудованием и реактивами кабинеты химии и биологии, проведены недели химии и биологии, оказана помощь в организации школьного учебно-опытного участка, проведен новогодний химический праздник.

Старший преподаватель кафедры ботаники Г.М. Иванова провела для учащихся старших классов школы №36 конференцию на тему "Дарвин и его учение". Кафедра экономической географии (заведующий кафедрой профессор В.А. Щенев) разработала методику проведения школьных экономических конференций. Многие школы получили от ботанического сада института посадочный материал для пришкольных участков.

Кафедры факультета принимали участие в проведении районных и областных химических и биологических олимпиад, областного слета производственных бригад, двух конференций с учителями: "Развитие лакокрасочного производства" и "Внеклассная работа по химии и ее значение в реализации школьной реформы".[23]

Историко-филологический факультет имел договоры о сотрудничестве с базовыми школами 33,36,37,42,49 г.Ярославля, а также Макеевской и Михайловской школами Ярославского района, Ильинской средней школой Угличского района.

Все преподаватели факультета принимали участие в работе школ города и области. Был создан консультационный пункт по проведению уроков внеклассного чтения для преподавателей школ города и области. Организовывалась работа с учителями школ в методических объединениях.[24]

Значительную работу проводила кафедра немецкого языка. В частности, ее преподаватели оказывали методическую помощь учителям 43-й ярославской школы, вели уроки.[25]

Принципиально новое дело пришлось начинать преподавателям кафедры информатики и вычислительной техники. С момента открытия (1 сентября 1985 года) кафедра оказывала эффективную помощь школам по внедрению информатики и вычислительной техники. Только за 1985/86 учебный год было подготовлено более 250 учителей школ к ведению уроков информатики. Еженедельно с учителями информатики школ Ярославля и других городов проводились занятия по методике проведения уроков. Преподаватели кафедры посещали уроки по информатике с целью обобщения опыта и оказания помощи. Ими проведено более 300 часов лекционных и лабораторно-практических занятий с учителями дневных и вечерних школ, преподавателями ПТУ, методистами Института усовершенствования учителей (ИУУ) и областного отдела народного образования.

Кафедра обеспечивала работу с учащимися в дисплейных классах школ №7, 43, 50, 74 Ярославля. С сентября 1986 года при кафедре начал функционировать кружок информатики для школьников 9–10 классов. Преподаватели приняли участие в организации и проведении первой областной методической конференции по обобщению опыта преподавания "Основ информатики и вычислительной техники", кроме того, самостоятельно провели областную конференцию, три семинара при ИУУ для учителей информатики и участвовали в проведении республиканского конкурса профессионального мастерства учащихся по специальности "оператор ЭВМ". Об опыте работы кафедры по разработке методики преподавания курса основ информатики в старших классах в то время рассказывалось в ряде публикаций в "Учительской газете".

На базе 36 ярославской школы была начата опытная работа по изучению школьниками основ электронно-вычислительной техники, привитию им навыков пользования ком-

---

[23]См.: Общественный отчет коллектива естественно-географического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 22. – С.4.

[24]См.: Общественный отчет коллектива историко-филологического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 36. – С.1.

[25]См.: В свете требований школьной реформы (снимок в газете) [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 43. – С.1; Институт в цифрах [Текст] // За педагогические кадры. – 1981. – № 24. – С.2.

пьютерами. Было предусмотрено подготовить и издать методические разработки, учебные пособия, дидактические материалы по использованию микропроцессорной техники в школе.

Согласно требованиям реформы скорректирован общеинститутский и кафедральные планы научно-исследовательской работы, ряд мелких кафедральных тем по проблемам подготовки педагогических кадров объединен в общеинститутские.[26]

Обеспечение связи со школой стало одной из главных задач в это время. На совете института в 1984 году было отмечено: "Реформа общеобразовательной и профессиональной школы определила горизонты развития не только средней, но и высшей школы. Она вычленила для нее главные задачи, приблизила решение одной из основных задач, требующей ответа на вопрос: какой должна быть взаимосвязь школы и института".[27]

В 1983 году институт был удостоен переходящего Красного знамени Ярославского облисполкома, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ за первое место по шефской работе на селе среди вузов области.[28]

Сотрудничество со школой и органами народного образования со стороны вуза осуществлялось в форме помощи школе в учебно-методическом, научном, организационном направлениях, со стороны школы — это участие опытных учителей в приемных экзаменах, руководстве всеми видами педагогической практики, в чтении лекций по методике преподавания отдельных предметов, в проведении показательных уроков, в совместных научных исследованиях. Стало традицией проводить встречи с передовыми учителями из разных регионов страны, такими, как В.Ф. Шаталов, Е.К. Ильин, И.П. Криковский, Р.Г. Хазанкин, а также с местными учителями-новаторами.

Институт наряду с хорошо зарекомендовавшими себя традиционными формами сотрудничества со школой эффективно использовал и новые. Преподаватели факультетов вели постоянную работу с учителями школ в районных методических объединениях, в институте усовершенствования учителей.

Институт стремился дать будущим учителям, воспитателям не только самые современные знания, но и хорошую практическую подготовку. Были внесены серьезные изменения в организацию педагогической практики студентов. С 1983/84 учебного года осуществлен переход на систему непрерывной педагогической практики, и начиналась она теперь прямо с I курса. Теснее стали связи вуза с органами народного образования, что способствовало более четкой организации педпрактики.[29]

Укрепились международные связи между кафедрами педагогики, психологии, общественных наук и преподавателями частных методик по организационным и учебным вопросам педпрактики.

Ежегодно в начале учебного года проводился отбор базовых школ, они утверждались приказом Ярославского гороно. В 1985/86 учебном году таких школ было 48, в них проходили педпрактику студенты I–II курсов. Все руководство педпрактикой на местах было обеспечено квалифицированными специалистами — преподавателями института. На ряде факультетов были введены специальные "школьные дни".[30]

Началу педпрактики предшествовала система лекционно-практических занятий по теории и методике воспитательной работы как минимума знаний, необходимых практиканту. Занятия вели преподаватели кафедр педагогики, психологии, общественных наук, слушатели факультета повышения квалификации и методисты центрального Дворца пионеров и школьников. Организованно проходили установочные конференции на факультетах и в школах. Для студентов, проходивших практику в учреждениях интернатского типа, в течение ряда лет проводился спецсеминар.

---

[26] См.: Реформа школы и педагогический вуз [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 2. – С.1.

[27] См.: В совете института [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 40. – С.1.

[28] См.напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1985. – № 31. – С.1.

[29] См.: В совете института [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 40. – С.1.

[30] См.: В совете института [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 40. – С.1.

Члены кафедры педагогики обеспечивали студентов-практикантов методическими материалами по проведению воспитательных мероприятий. Преподаватели-психологи разработали методические рекомендации, в которых предложили схему психологической характеристики личности и методы ее составления. На базах практики были созданы педагогические отряды, которые оказывали помощь студентам-практикантам в проведении воспитательных мероприятий.

Нововведения в организации педпрактики дали положительные результаты. Студенты познакомились с особенностями работы учителя, воспитателя, классного руководителя. На уроках студенты применяли различные методические приемы ведения уроков. Усилилась их психолого-педагогическая подготовленность, они приобрели важнейшие навыки и умения для работы с детьми, организации детского коллектива, научились планировать и проводить воспитательные мероприятия. В результате из года в год подавляющее большинство выпускников показывали хорошую общетеоретическую, методическую и психолого-педагогическую подготовленность к работе в школе.

В 1985 году было решено направить в школы-интернаты, детские дома не менее 100 человек, активизировать работу в этом направлении, совершенствовать непрерывную педагогическую практику.[31]

Характерной особенностью этого времени стало частое проведение олимпиад по различным дисциплинам,[32] и самое пристальное внимание уделялось организации олимпиад по психолого-педагогическим предметам. Вот как говорилось о важности проведения олимпиады в институтской газете: "В 1984-85 учебном году начала осуществляться реформа средней общеобразовательной и профессиональной школы. Научно-методическое обеспечение этого процесса с настоятельной необходимостью требует обращения к психологической науке, так как только она может вскрыть внутренние закономерности учебного и воспитательного процессов. С целью повышения уровня подготовки учителей в педагогическом вузе, привлечения для работы по психологической проблематике новых кадров проводится олимпиада по психологии"[33].

Победителями первой психологической олимпиады стали команды факультета иностранных языков, историко-филологического и естественно-географического факультетов (1,2,3 места соответственно).[34]

Реализация реформы потребовала кардинально нового подхода к планированию преподавателями своей работы. Не на всех кафедрах удавалось сразу перестроить планы. Реакция партийных организаций следовала незамедлительно. Поэтому часто отмечались недостатки: неконкретность индивидуальных планов преподавателей, малое внимание к самостоятельной работе студентов, отсутствие изменений в тематике спецкурсов и спецсеминаров в свете требований реформы.[35] Каждый факультет отчитывался о ходе проведения реформы, анализировались успехи и проблемы.[36]

---

[31] См.: Социалистические обязательства коллектива ЯГПИ им .К.Д. Ушинского на 1985 год [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 7. – С.2.

[32] См.напр.: Проведение биологической олимпиады [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 13. – С.2.

[33] См.: Положение об олимпиаде "Студент и научно-технический прогресс" по психологии [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 40. – С.1.

[34] См.: Поздравляем победителей первой в истории института психологической олимпиады [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 20. – С.1.

[35] См.напр.: Хроника партийной жизни [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 18. – С.1.

[36] См.напр.: Общественный отчет коллектива естественно-географического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 22. – С.2; Общественный отчет коллектива историко-филологического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 36. – С.1.

Тем не менее только в 1984/85 году было разработано 23 новых спецкурса и семинара. На всех факультетах читался спецкурс "Основы профориентационной работы в школе". Все это нашло отражение в экзаменационных билетах, и, как следствие, нагрузка на студентов увеличилась, что привело к некоторому снижению успеваемости, которая составила по институту 91,5 процента, что на 1,2 процента ниже 1983/84 учебного года. Уменьшилось также число студентов, сдавших экзамены без троек (с 47,5% до 16,9 %), но в то же время увеличилось число студенческих групп с полной успеваемостью (с 62% до 78%). Лучшими по успеваемости были факультеты иностранных языков - 98,6% и естественно-географический -94,1%.[37]

Одной из проблем периода реформы стало уменьшение разрыва в успеваемости студентов заочного и дневного отделений. В начале 80-х годов продолжалось укрепление учебно-материальной базы заочного отделения. Кафедры института стали уделять больше внимания разработке методических указаний к выполнению контрольных и курсовых работ, рабочих планов – программ по курсам. Расширялось применение ТСО на заочном отделении. В 1981 году открылся прием по специальности "Педагогика и методика начального обучения", а в 1983 – "Педагогика и психология (дошкольная)". Подавляющее большинство слушателей - 83,8% – были работниками народного образования. В 1982/83 году успеваемость достигла высокого показателя – 81%.[38] Однако с усложнением учебного плана она опять начала снижаться, составляя во второй половине 80-х годов немногим более половины. Студенты были в основном сконцентрированы лишь на ликвидации "хвостов".[39] Руководство вуза искало пути повышения уровня подготовки (перенос сроков сессий для снижения нагрузки на преподавателей и служб в период летних и зимних сессий и др.[40]), однако существовавший разрыв в этом вопросе с дневным отделением не удалось преодолеть.

Большую роль в связи с необходимостью переквалификации педагогических кадров приобрел в этот период факультет подготовки и повышения квалификации организаторов народного образования. С момента открытия (1 декабря 1980 г.) был превышен основной показатель – план по контингенту: на ФППК повысили квалификацию 2024 организатора народного образования. Факультет повысил свой престиж, о нем неоднократно писали в центральной прессе. Хорошие отзывы давали руководители учреждений образования.[41]

Большое внимание было уделено в это время воспитательной работе. Помимо административного ресурса теперь большую роль стала играть самоорганизация студентов и привлечение общественности. Укрепление дисциплины студентов стало одним из обязательств коллектива института. В этой связи возросла роль комсомольских организаций. Впервые стали говорить об индивидуальном подходе в воспитательной работе.[42]

В связи с началом антиалкогольной компании в институте началась широкомасштабная борьба с курением и пьянством. На первой странице институтской газеты разбирались случаи пьянства и алкоголизма, печатались фамилии "отличившихся" студентов,[43] обсужда-

---

[37] См.: *Тараканова, Н.* (зав.учебной частью института). Итоги зимней сессии [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 8. – С.2.

[38] См.: *Еремин, Э.М.* Коммунист в своем коллективе [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 35. – С.1.

[39] *Московский, С.* Проблемы заочного [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 6. – С.1

[40] См.напр.: Совершенствовать работу заочного отделения [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 17. – С.1.

[41] См.: *Успенский, В.* Общественный отчет коллектива факультета подготовки и повышения квалификации организаторов народного образования [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 8. – С.1.

[42] См. напр.: *Баунова, И.* В основе – индивидуальная работа [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 20. – С.2.

[43] См.: *Суриков, К.* Чем обернулась радость [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 16. – С.2.

лись пути решения проблемы,[44] анализировалось законодательство в этой области.[45] Проблемы пьянства и алкоголизма обсуждались на совещании деканов и заведующих кафедрами.[46] В институтской газете появилась специальная рубрика, посвященная проблеме алкоголизма и курения. Статьи воспитательного плана были призваны обратить внимание каждого на эту проблему.[47]

В начале 80-х годов в период апогея холодной войны возросло и влияние внешнеполитической ситуации на воспитательную работу. Так, впервые в институте был проведен семинар с представителями КГБ по антисоветской деятельности ЦРУ. На семинаре, который состоялся 4 декабря 1985 года, были обсуждены методы контрпропагандистской работы в свете развития международной напряженности.

Семинар открылся докладом старшего преподавателя кафедры научного коммунизма М.А. Бардина "Ложь, клевета на советскую действительность, политику КПСС – основное содержание антикоммунизма". С сообщениями "Зарубежные центры по подготовке психологической войны", "Два образа жизни", "Эфир, отравленный ядом" выступили студенты О.Дик (5 курс, историко-филологический факультет), М.Карасева (4 курс, физмат), М. Караулов (1-й курс, историко-филологический факультет). Также выступил и сотрудник УКГБ по Ярославской области О.И. Бусаров. Прошло обсуждение книг и литературы, просмотрены фильмы, рассказывавшие о идеологических диверсиях ЦРУ против советской молодежи.[48] Идеологическая составляющая оставалось лейтмотивом в учебно-воспитательной работе, несмотря на ряд существенных изменений.

Изменилась организация работы жизни в общежитии. Основной задачей стало повышение дисциплины. Был принят новый распорядок жизни в общежитии (в соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР о новых типовых правилах внутреннего распорядка в студенческих общежитиях вузов). За нарушение правил проживания в общежитии накладывались взыскания ректором института вплоть до отчисления. За появление в нетрезвом виде, распитие и хранение спиртных напитков в общежитии виновные студенты подлежали отчислению из института и выселению из общежития.[49]

12 февраля 1987 г. на заседании студсоветов общежитий обсуждались проблемы ухудшения дисциплины, что проявилось в нарушении правил внутреннего распорядка: курении в неразрешенных местах, несоблюдении графиков дежурства на кухнях, нарушении пропускного режима, дезорганизованности в работе оперотряда первого общежития. Было поддержано решение выселять из общежития студентов, которые курят в не отведенных для этого местах, строго придерживаться графика дежурства на кухнях, вместо плохо проявивших себя оперотрядов формировать новые.[50]

---

[44] См. напр.: *Суриков, К.* (юрисконсульт института). Важнейшая задача [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 22. – С.1.

[45] См. напр.: *Фаустов, Н.* Законодательные акты против пьянства [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 35. – С.2.

[46] См. напр.: Решать сообща [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 33. – С.2.

[47] См. напр.: *Воронов, Р.* Алкоголь – одурманивающий [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 2. – С.2; *Губочкин, П.* Сломать алкогольные стереотипы [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 11. – С.2; Борьба с курением. Борьба за здоровый образ жизни [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 39. – С.2.

[48] См.: *Кургузова, А.* (секретарь комитета ВЛКСМ). Контрпропаганда: как ее вести [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 43. – С.1.

[49] См.: *Суриков, К.* Соблюдать правила внутреннего распорядка в общежитии [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.2.

[50] См. напр.: *Козлов, В.* Общежития: вопросы и ответы [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С. 2.

Реформирование системы подготовки учителей в институте в целом шло успешно. Положительные выводы о совершенствовании учебно-воспитательного процесса в институте сделала комиссия Верховного Совета РСФСР, побывавшая в вузе в ноябре 1984 года.[51]

Вопрос о работе института по реализации реформы был заслушан на коллегии Министерства просвещения РСФСР. Опыт института получил положительную оценку, план мероприятий был одобрен и распространен в педагогических вузах страны.

Было отмечено, что в институте развернута активная, целенаправленная работа по реализации реформы школы. Ректоратом, парткомом, комитетом комсомола и кафедрой педагогики приняты конкретные меры по совершенствованию существующей в институте системы непрерывной педагогической практики студентов с первого по выпускной курс, создана программа подготовки студентов к работе в детских домах и интернатах. Начал функционировать университет для родителей, завершалось оформление комплексной программы воспитательной работы среди студентов. Были разработаны основные элементы научно-методических комплексов, подготовлены и изданы рабочие программы для студентов первых курсов.[52]

С началом перестройки совершенствование учебно-воспитательного процесса получает новый импульс. Теперь к решению проблем в вузе привлекаются студенты. Они являются активными участниками многих процессов в институте. Также становится традицией обсуждение общественно-политических проблем, проблем перестройки. Развитие демократии, гласность – теперь главные принципы в учебно-воспитательном процессе. Эти изменения приводят к активизации общественно-культурной жизни в институте.

В 80-е годы вновь становится популярной идея всевозможных соревнований: на лучшую вожатую, на лучшую кафедру, на лучшую комсомольскую профорганизацию,[53] которая претерпевает изменения в соответствии с принципом демократического централизма. Особенно это проявилось в положении о профгрупорге, изменившем работу профсоюзов. Теперь профгрупорг превращался во влиятельную фигуру, которая должна была принимать участие во всех сферах институтской жизни. Тем самым гарантировался общественный контроль.

В отчетном докладе ЦК КПСС к XXV съезду говорилось о том, что "партия рассматривает профсоюзы как надежную опору в массах, мощное средство развития демократии, вовлечения трудящихся в строительство коммунизма".[54]

В вузе главное внимание профгрупоргов кафедр теперь должно было быть направлено в первую очередь на совершенствование учебно-воспитательного процесса. Совместно с заведующим кафедрой он проводил работу по организации социалистического соревнования, укреплению трудовой дисциплины, содействовал развитию социальной активности членов профгруппы, проявлял заботу о создании необходимых условий в повседневной практической деятельности.[55]

Профгрупорг обеспечивал регулярное, не реже раза в месяц, проведение собраний, на которых обсуждались важнейшие вопросы труда, быта, воспитания, отдыха членов коллектива. Предполагалось создание уголка профгруппы, публикация результатов работы в печати, четкое планирование работы профорганизаций.[56]

---

[51] Члены комиссии Верховного Совета РСФСР в институте [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 39. – С.2.

[52] Реформа школы и педагогический вуз [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 2. – С.1.

[53] См. напр. За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 42. – С.1.

[54] См.: Новое положение о профгрупорге [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 42. – С.2; За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 43. – С.1

[55] См.: Новое положение о профгрупорге [Текст] // За педагогические кадры. 1984. № 42. С.2; За педагогические кадры. – 1984. – № 43. – С.1.

[56] См.: От поисков- к системе [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 40. – С.2.

В 1984 году деятельность профсоюзов в плане "реализации основных направлений школьной реформы, совершенствования учебно-воспитательного процесса, укрепления трудовой дисциплины, создания обстановки нетерпимости к недостаткам" была признана успешной.[57]

Решение многих проблем виделось в расширение гласности, инициативы, самостоятельности[58]. Призывы к активности звучали и в студенческой среде. Примечательна в этом плане статья члена студсовета общежития №1 Ю.Александровой "Почему мы так пассивны?"[59]. В статье автор призывает к наиболее интересной организации досуга, к активности студентов.

В институтской газете регулярно проводилось анкетирование студентов. Предлагалось ответить на вопросы о совершенствовании учебного процесса, предложить решение существующих проблем.[60]

Традиционным становится новогоднее интервью со студентами, в котором они отвечали на вопрос, что бы сделали, если бы стали ректором. Интервью публиковались в институтской газете. Студенты говорили об изменении в расписании, об улучшении жизни (общежитие, столовая), о необходимости выделения дня для самостоятельной подготовки и др.[61]

На все вопросы студентов, заданные в новогоднем интервью, ректор института Н.П. Воронин дал полный ответ. В институте активно обсуждалось свободное посещение лекций. На историко-филологическом факультете даже начался эксперимент. Н.П. Воронин высказал свое неоднозначное мнение по поводу возможности свободного посещения лекций. Ответил положительно об учете мнения студентов при аттестации преподавателей, а также поддержал введение дня для самостоятельной работы (уже была начата работа в этом направлении). Отвечая на вопрос о реальности обеспечить каждый факультет спортивным залом, сожалел о том, что студенты мало занимаются спортом и что существующие 4 зала пустуют.

Высказал положительное отношение к студенческому самоуправлению, назвал его одним из самых перспективных путей качественной подготовки специалистов. На вопрос, чего не хватает студентам и преподавателям, чтобы перестройка охватила все сферы институтской жизни и принесла результаты, ответил – желания. "Перестройку можно провести грамотно, изменив управление и организацию учебного процесса на уровне конкретного человека, группы, факультета, вуза в целом"[62].

25 марта 1987 состоялось собрание комсомольского актива. Повестка - учебный процесс глазами студентов. Перед собранием студентам предлагалось ответить на следующие вопросы: как, на ваш взгляд, могут участвовать студенты в организации учебного процесса?; готовы ли студенты и преподаватели института к введению свободного посещения занятий?; с чего бы вы начали работу на своем факультете, если бы стали студенческим деканом?; что нужно сделать, чтобы в институте не стало задолжников и троечников?

На первый вопрос многие студенты высказали мнение, что будут работать активней, а не просто отсиживаться на занятиях, если практические занятия будут проводиться в форме деловых игр. Студенты были за совместные заседания кафедр и комсомольского актива, где они смогли бы участвовать в обмене мнениями по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, а также за проведение дней и недель самоуправления в институте.

---

[57] См.: Наметили пути улучшения работы профсоюзной организации (с отчетно-выборной профсоюзной конференции) [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 38. – С.1.

[58] См.напр.: Больше внимания гласности [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 10. – С.2.

[59] *Александрова, Ю.* Почему мы так пассивны? [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 20. – С.1.

[60] См.: К собранию комсомольского актива [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 14. – С.1-2.

[61] См.: Если бы ректором был я [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 1. – С.1.

[62] См.: Ректор отвечает на вопросы студентов [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.1.

В ответах на третий вопрос многие студенты высказались за продление педпрактики, более тесный контакт с преподавателями не только в учебное время, разграничение обязанностей между деканатом и органами студенческого самоуправления, чтобы не допускать дублирования. При ответе на четвертый вопрос большинство из них считали, что нужны более строгие требования к набору абитуриентов, необходимо сократить сроки ликвидации задолженности, строже контролировать самостоятельную работу студентов. Неоднозначно высказались за свободное посещение лекций.[63]

Усиление демократических начал в организации работы вуза – новое направление совершенствования - отразили теперь в социалистических обязательствах института. В обязательствах на 1987 год была сформулирована необходимость развития студенческого самоуправления, обсуждения со студентами всех проблем вуза, привлечения студентов к обсуждению процесса перестройки школы.

Проблемы студенческого самоуправления стали одним из самых важных объектов перестройки высшей школы. Они обсуждались на всех уровнях: в студенческих группах, в деканатах, на кафедрах.[64] Очень показательна статья студентки 4 курса факультета иностранных языков Е. Лесуковой "Вывеска "самоуправление" еще не самоуправление". "Чтобы оно стало реальностью, нужно, прежде всего, вести разговор о правах студентов, о правах молодежи,"[65] – было отмечено в статье. Е. Лесукова привела пример из студенческой жизни. Молодежное любительское объединение "Поиск" решило подготовить выпуск факультетской газеты "Лингвист", посвятив его педагогике, проблемам и трудностям студенческой жизни. Выпуск вышел, но пришлось пройти жестокую "цензуру" администрации и отстаивать каждую строку. Контролировалось не только содержание, но и все детали оформления. По мнению автора, такая мелочная опека, из каких бы то ни было побуждений, отбивала желание и создавала атмосферу недоверия. "И в учебном процессе мы до тех пор не почувствуем себя полноправными участниками, пока будет действовать только одно правило: "задано – выполняй". Самоуправление должно изменить отношения "преподаватель- студент", "студент – ВЛКСМ", сменить атмосферу недоверия на атмосферу сотрудничества. Чтобы не дискредитировать идею самоуправления, нельзя вводить его сразу и повсеместно, тем более заранее установив рамки. Пусть оно начинается с единичных актов, мер, экспериментов. Нужно бороться за то, чтобы все большее число студентов и преподавателей было заинтересовано в самоуправлении, и создавать для этого условия. Здесь нам не поможет "добрый дядя", и думать нужно будет вместе.."[66] – говорилось в статье.

Статья была очень показательна, так как обнажила основную проблему в реализации главного принципа гласности и демократии в учебно-воспитательном процессе: соединение жесткого администрирования, отсутствие опыта самостоятельного принятия решений, безынициативность. За "добрым дядей" можно было без труда увидеть партийные органы, которые продолжали сдерживать развитие процесса самоуправления и самоорганизации.

На вопрос корреспондента вузовской газеты, что надо сделать, чтобы в общежитии было удобно жить, студент 1 курса Н. Букатин ответил: "Много зависит от нас самих: и чтоб интересно и весело, и чтоб чисто и уютно было….лишь бы администрация помогала материально и не мешала сорганизовываться".[67] О двойственности подхода к самоорганизации студентов говорили и преподаватели.

---

[63] См.: Учебный процесс глазами студентов [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 13. – С.1-2.

[64] См.: Проблемы студенческого самоуправления [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.1.

[65] См.: *Лесукова, Е.* Вывеска "самоуправление" еще не самоуправление [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.2.

[66] См.: *Лесукова, Е.* Вывеска "самоуправление" еще не самоуправление [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.2.

[67] См.: *Букатин, Н.* Новогоднее интервью [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 44. – С.1.

"Не приказывать, а сотрудничать?" – так называлась статья декана физико-математического факультета В.М. Майорова, который проанализировал проблемы самоорганизации студентов.

"Откуда же берутся выпускники, у которых полностью отсутствует инициатива? От нашей чрезмерной опеки. Безответственность, инфантильность, постоянная привычка ждать указаний "сверху", не мы ли сами воспитываем эти качества?...без самодеятельности нет самоуправления".[68]

В начале нового учебного 1987/88 года вышел приказ ректора, согласно которому студенты вводились в состав ученого совета (студенческие деканы, секретари бюро ВЛКСМ).

Круг обсуждаемых проблем был очень широк. Обсуждалась даже проблема: как привлечь в школу мужчин. Был проведен "круглый стол" в конце марта 1987 года, в котором принимали участие студенты и преподаватели-мужчины. В газете была напечатана анкета с вопросами: как привлечь в школу мужчин; что делать с "трудными" подростками; идеальный учитель...как к нему приблизиться и др..[69]

Проблемы реализации перестройки вызывали и проблемы реализации школьной реформы. Как отметила в своей статье "Стали больше говорить" студентка первого курса ИФФ В.Цветкова, многие студенты не хотели вести активную общественную работу по перестройке всех сторон жизни, отсутствовало четкое понимание путей реализации этой реформы, несмотря на то, что "говорить теперь можно не только то, что "можно", но и то, что хочется: высказывать наболевшее о надоевшем и не слушать надоевшее о наболевшем".[70]

А вот как характеризуют проблемы перестройки и совершенствования учебно-воспитательного процесса в вузе преподаватели В.Шеминов и Ю.Вавилов: "Трудности перестройки и негативные явления, имеющиеся в студенческой жизни, в работе комсомольской организации, студенты видят как в прошлом, так и в настоящем. Сталинизм, застойные явления, апатия, неверие, инерция человеческой психологии, устаревшая система образования, бюрократизм, заорганизованность в работе с молодежью, невнимание к ее запросам и т.д. – вот что в первую очередь тормозит перестройку.

В студенческой жизни не изжиты инфантильность, лень, пассивность, эгоизм, штурмовщина. Отмечаются сквернословие, курение (у девушек), выпивки, недостаточен уровень культуры молодежи. Студенты не отделяют перестройку в вузе от обновления всей страны и поэтому хотят дальнейшего развития процесса демократизации, гласности, осуществления экономической реформы. Они стремятся утвердить себя в ярких коллективных делах, хотят усвоить опыт педагогов-новаторов, стать высокообразованными специалистами. Но, к сожалению, у части студентов все еще срабатывает старая установка: вначале нужна инициатива преподавателей – тогда и студенты будут активны.

Современная педагогика сотрудничества призывает идти к цели вместе и сообща бороться за перестройку. Это соответствует курсу партии на консолидацию всех сторон обновления социализма"[71].

В статье старшего преподавателя кафедры педагогики Г.Колпакова предпринята попытка найти причины остановки школьной реформы. Автор отмечал, что реформа имела уже неплохие результаты: заканчивался переход на начало обучения в школе с шестилетнего возраста, начальная школа стала не трех, – а четырехлетней, поэтому общий срок

---

[68] См.: *Майоров, В.* Не приказывать, а сотрудничать? [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 18. – С.2.

[69] См.: Чисто мужской разговор [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 12. – С.1-2.

[70] См.: *Цветкова, В.* Стали больше говорить [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №22. – С.2.

[71] См.: *Шеминов, В. Вавилов, Ю.* Положительных результатов пока мало [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №30. – С.2.

обучения в школе увеличился с десяти до одиннадцати лет. Была повышена заработная плата учителям, увеличено время на трудовую подготовку школьников и организовано овладение выпускниками школы хотя бы одной профессией. Но почему реформа забуксовала? Причина, по мнению автора в том, что не было общего плана этапов ее развития, не было единства о ходе ее реализации, не готовы сами преподаватели к масштабным изменениям. Необходимо "больше демократии! Свобода дискуссии! Подчинение меньшинства большинству!"[72]

Тем не менее, реформа давала свои результаты, и они оказывали существенное влияние на учебно-воспитательный процесс в институте.

В 1988 году бывший ректор ЯГПУ, заместитель министра СССР В.Д. Шадриков на встрече с коллективом института, отвечая на вопросы, отметил, "сформировалась идеология параллельного учебника, стали более гибкими учебные планы и программы, то есть создана основа для демократизации школы. Это дает возможность снять ограничения с выбора методов обучения, появилась возможность создания авторской, новаторской школы".[73]

В.Д.Шадриков подчеркнул, что сформировано новое педагогическое мышление, в основе которого гуманизация и демократизация образования. Однако выработка новой концепции образования была не закончена, опубликованные документы страдают недостаточной глубиной проработки, нет четких философских подходов, слаб социологический уровень образования, недостаточна проработка его психологического уровня.

По мнению В.Д. Шадрикова, школьный курс должен был сопровождать студента на протяжении всего периода обучения в вузе. "Характер подготовки специалиста меняется принципиально, потому что нельзя больше мириться с учителем, плохо знающим свой предмет, с низким уровнем его культуры".[74]

В.Д. Шадриков также отметил, что педагогическим институтам предоставлялось больше самостоятельности. Например, вопрос об овладении студентами второй специальностью решался исходя из потребностей региона ректоратом совместно с органами народного образования области. С течением времени учитель мог по желанию приобрести и третью специальность.

Актуальной оставалась проблема переподготовки педагогических кадров. Приближение ее к практике было незначительным.[75]

Таким образом, реформирование процесса подготовки учителей для меняющейся системы образования проходило сложный путь, на котором были как успехи, так и трудности. Проблемы были вызваны, прежде всего, медленной трансформацией советской системы, которая должна была принять новые принципы, а это проходило с большим трудом. Не привыкли и люди, которые были не готовы сразу включиться в процесс перестройки, так как уровень их самоорганизации был невысок.

Тем не менее, во второй половине 80-х годов институт развивался. В 1987 году было перевыполнено плановое задание по изданию методических материалов. Через центральные издательства изданы учебные пособия для вуза и средней школы общим объемом 49 печатных листов. Вышло учебное пособие для студентов педвузов "Строение атомов и молекул" (Н.Н.Рунов). Учебник, написанный профессором В.А. Щеневым, - "География материалов и океанов" для 6 класса, в конкурсе, организованном Министерством просвещения СССР, награжден третьей премией (первая премия не присуждалась). Профессором И.М. Бутиным в центральном издательстве опубликовано учебное пособие для

---

[72] См.: *Колпаков, Г.* Почему остановилась реформа школы [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №3. – С.1.

[73] См.: Встреча с министром СССР [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №31. – С.1.

[74] См.: Встреча с министром СССР [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №31. – С.1.

[75] См. там же. – С.1.

педучилищ. Было издано 68 учебно-методических работ объемом более 100 печатных листов.

В соответствии с основными направлениями перестройки высшей школы на факультетах разрабатывались новые спецкурсы, спецсеминары, спецпрактикумы. Эти разработки составили 4580 часов.

В связи с перестройкой включен показатель, ориентирующий на подготовку методических материалов для самостоятельной работы студентов. Они могли более 2000 часов изучать курсы самостоятельно, но под внимательным руководством преподавателей.

Работа по созданию методической базы, необходимой для перестройки, особенно интенсивно велась на историко-филологическом факультете. На базе УМК по специальности "Русский язык и литература" по всем разделам и курсам было создано методическое обеспечение для контролируемой самостоятельной работы студентов. Много внимания уделялось интенсификации учебного процесса, одно из его направлений – использование контролирующих и обучающих программ для ЭВМ. В 1988 году имелось 98 программ, 20 из них разработаны на кафедре психологии, 32 – на физико-математическом факультете. На этом факультете были найдены эффективные способы использования программируемых микрокалькуляторов, сочетающих самостоятельную работу студентов с интенсификацией учебного процесса.[76]

В 1988 году институт готовил учителей по 12 специальностям. В нем обучалось 3 тысячи студентов на дневном отделении и 2600 – на заочном. В институте было 7 факультетов: исторический, филологический (после разделения историко-филологического факультета в 1988 г.), физико-математический, естественно-географический, иностранных языков, физического воспитания и начальных классов. На 38 кафедрах работали 344 преподавателя, из них более половины имели ученые степени и звания.[77]

В 80-е годы стремительно развивалось использование в учебном процессе технических средств обучения, компьютерной и вычислительной техники. Совершенствование учебного процесса не могло происходить без развития ТСО - это становится одной из главных задачи перестройки образовательной сферы.

В 1983 году был создан вычислительный центр (начальник - О.В. Силантьев), обрабатывавший информацию о результатах экзаменов, информацию о преподавателях и др. Вычислительная техника использовалась для систематизации учебной, научной и административно- управленческой деятельности. Была внедрена система "АСУ – вуз". Действовали подсистемы "Абитуриент", "Сессия". С 1983 года в институте внедрена замкнутая телевизионная система "Педвуз - школа".

Проходило активное внедрение техники в учебный процесс, введение основ программирования и вычислительной техники в содержание обучения в школе, использование микропроцессорной техники в школе как средства обучения.

Однако существовала проблема компьютерной грамотности - повышение квалификации преподавателей, необходимы были дополнительные занятия, повышение их квалификации.

Для студентов 5 курса была введена дополнительная дисциплина (90 часов) "Основы информатики и вычислительной техники". Курс такого же названия вводится в 9-10 классах всех школ РСФСР с 1 сентября 1985 года.

Преподаватели ЯГПИ начали занятия с группами учителей Ярославля и области по подготовке их к преподаванию курса "Информатика" в школах. На физико-

---

[76] См.: Итоги работы в прошлом году [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №4. – С.1.

[77] См.: Слово об институте [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №38. – С.1.

математическом факультете был организован конкурс, посвященный использованию ЭВМ в народном хозяйстве, науке, технике, и учебной процессе.[78]

1 сентября 1985 года открыта первая в педагогических вузах кафедра информатики и вычислительной техники (заведующий кафедрой - П.А. Корнилов). При ней была создана вычислительная лаборатория, в которой действовало 5 диалого-вычислительных комплексов ДВК-1, а также различные виды микрокалькуляторов. Кафедра столкнулась с трудностями: не хватало методических разработок, недостаточной была материальная база. Так как кафедра была первой в педагогических вузах страны, всем преподавателям самим приходилось переквалифицироваться на новую специальность и разрабатывать курсы.[79]

Руководство института оказывало постоянную помощь кафедре и факультету в приобретении новой вычислительной техники. Были оснащены пятнадцатью персональными компьютерами типа "Ямаха" и пятью ДВК два специализированных класса вычислительной техники. В учебном процессе в то время кафедрами физмата использовались 25 программируемых микрокалькуляторов "МК–56" и инженерные калькуляторы других марок. Как самостоятельное подразделение в вузе функционировал вычислительный центр, оснащенный двумя машинами "Искра–226" и двумя ЭВМ.

За короткий срок при кафедре информатики прошли повышение квалификации по основам информатики 120 преподавателей всех факультетов института. Кроме того, значительная часть работников стажировалась в ряде базовых вузов Москвы и Ленинграда.

Силами кафедры информатики осуществлялась подготовка выпускников физмата к ведению курса "Основы информатики и вычислительной техники" в школе. С этой целью преподавателями кафедры В.М. Ермаковой, Е.В. Утлинским, А.В. Степановым был разработан пакет контролирующих программ по формированию основных понятий этого предмета, который применялся в курсе "Научно-методические основы ОИВТ в средней школе", а для студентов V курса специальностей "математика – физика" и "физика – математика" — цикл из 16 лабораторных заданий по овладению навыками работы с персональным компьютером. Старший преподаватель П.А. Корнилов разработал для курса вычислительной математики цикл из 9 лабораторных работ, выполняемых с помощью ЭВМ.[80]

Другие кафедры физмата вели поиск форм и методов использования телевидения в учебном процессе. Итогом совместной работы кафедр методики преподавания математики, математического анализа, геометрии и информатики стал "Задачник-практикум по геометрии с программами для вычислений". На кафедре геометрии с помощью микрокалькуляторов решались вычислительные задачи и готовился практикум по теории вероятностей с применением персональных компьютеров. Члены кафедры теоретической физики подготовили программы для машинной обработки результатов лабораторных работ и астрономических наблюдений, а также лабораторные установки по ядерной физике, подключенные к "Искре–226" с целью ведения машинного контроля за ходом эксперимента и обработки результатов.

К поисковой творческой работе привлекались и студенты физмата. Студенческое конструкторское бюро кафедры общетехнических дисциплин разработало и изготовило демонстрационный микрокалькулятор на базе "МК–56", который демонстрировался на ВДНХ СССР и в Министерстве просвещения. Его принял для серийного производства Ярославский радиозавод.

---

[78]См.: Общественный отчет коллектива физико-математического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 16. – С.1.

[79] См.: *Корнилов, П.* В педагогических вузах -первая [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 37. – С.1.

[80] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.72-73.

Для студентов-физиков IV курса читался спецкурс "Использование учебного телевидения в учебно-воспитательном процессе". На студенческой научной конференции было заслушано 15 докладов по преподаванию курса "Основы информатики и вычислительной техники в школе", во многих из них обобщен практический опыт лучших учителей информатики Ярославля.[81]

Телецентром совместно с кафедрами проводилась работа по подготовке кино- и видеофильмов учебно-методического назначения, которые затем использовались при чтении лекций и проведении семинарских занятий. Учебное телевидение постепенно стало внедряться и на других факультетах, например, на кафедрах физиологии, экономической географии, ботаники.

Своим опытом внедрения телевидения и вычислительной техники в учебный процесс преподаватели делились на многочисленных совещаниях и семинарах в городах страны.

С марта 1987 года начал работу новый отдел – АСУ (автоматизированная система управления). Он являлся одним из первых в системе Министерства просвещения РСФСР. На отдел было возложено решение трех основных задач – учебной, научно-исследовательской и управленческой.

Планами учебной работы было предусмотрено создание в перспективе дисплейного класса для обучения студентов работе на ЭВМ основам программирования. Научно-исследовательская деятельность заключалась в участии отдела в совместной работе с НИС, в оказании помощи преподавателям и сотрудникам института.

В рамках решения управленческих задач велась работа по созданию подсистем "Кадры" и "Зарплата". Успешно продолжали работать подсистемы "Сессия" и "Абитуриент".

Создание ОАСУ способствовало более углубленной подготовке молодых специалистов в процессе реформы высшей школы.[82]

Одним из важнейших аспектов работы коллектива была деятельность по профессиональной ориентации молодежи. Она предусматривала систематическую, планомерную работу факультетов и кафедр не только в течение учебного года, но и на более длительный срок. Осуществлявшаяся реформа системы образования повысила престиж учительской профессии, о чем свидетельствовал рост числа юношей и девушек, решивших посвятить себя педагогическому труду. За три года — с 1983 по 1986 — число абитуриентов, подавших заявления о поступлении в вуз на очную форму обучения, выросло с 925 до 1339 человек, улучшился и качественный состав поступающих. Среди них было 48 медалистов (в 1985 году — только 9), 19 имели диплом с отличием среднего специального учебного заведения и 4 — диплом с отличием ПТУ. Двести девять абитуриентов поступали по льготному приему, 828 имели рекомендации органов народного образования, педсоветов школ и комсомольских организаций, из них у 232 было направление облоно.

Задача состояла в том, чтобы выбрать для обучения лучших из лучших, то есть тех выпускников школ, средних специальных учебных заведений и ПТУ, которые имели более высокий уровень общеобразовательной подготовки и профессиональной ориентации на педагогические специальности. Решить эту задачу помогла профориентационная работа, проведенная преподавателями и студентами. Одной из особенностей приема 1986 года было введение профсобеседования, оно проводилось впервые.[83]

В те годы институт был утвержден в качестве головного среди педвузов РСФСР по проблеме "Психология трудового обучения, воспитания и профориентации учащихся"

---

[81] См.: Очерки истории ЯГПУ [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 4.

[82] См.: *Молчанов, А.* Новый отдел - АСУ [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 24. – С.1.

[83] См.: В свете требований школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 1. – С.1.

и среди педвузов страны по проблеме "Повышение эффективности профессиональной ориентации школьников и подготовки к ней студентов".

Выбор был сделан не случайно. Здесь сложилась определенная система профориентационной работы: за каждым сельским районом и школами города и области закреплены кафедры, за промышленными предприятиями — преподаватели и студенты. На факультетах и кафедрах имелись списки учащихся, поступающих вне конкурса. Положительный опыт в этом плане накопила кафедра неорганической химии под руководством Н.Н. Рунова. Преподаватели установили связь со всеми средними школами области, что позволяло эффективно решать комплекс вопросов "вуз – школа – вуз"[84]. Целенаправленная работа велась с учащимися не только выпускных классов, но и 8–9 классов, картотека учащихся составляла 80 человек. По итогам конкурса работы кафедр со школами коллектив кафедры неорганической химии занял первое место среди вузов области.

Совместно с органами народного образования определялись перспективный и годовой планы приема по внеконкурсному и целевому наборам. Руководство факультетов и кафедр, располагая примерными списками предполагаемых абитуриентов, через своих преподавателей проводило собеседования и консультации.

Модель организации профориентационной работы в условиях города разработала кафедра психологии: профконсультационные пункты на самой кафедре, на базе средней школы № 28 Ярославля и научно-методический центр профориентации Института усовершенствования учителей. Углубленную профконсультацию на этих пунктах только в 1985/86 учебном году прошли 390 учащихся.[85]

Профориентационную работу преподаватели и студенты проводили в городских и сельских школах области, на заводах и фабриках, в ПТУ и средних специальных учебных заведениях, в колхозах и совхозах. Материалы о приеме рассылались в войсковые части, областной и райвоенкоматы. Будущих абитуриентов знакомили с профессией учителя, рассказывали о самом вузе и его истории, о жизни и учебе студентов. Делались доклады по политическим, психолого-педагогическим и специальным темам. Студенты давали концерты художественной самодеятельности. Проводились также индивидуальные беседы.

В профориентационной работе широко использовались стенды, плакаты, афиши, проспекты, анкеты. Неоднократно выпускались специальные номера газеты "За педагогические кадры", в которых абитуриенты могли ознакомиться с имеющимися специальностями, жизнью в вузе, правилами и требованиями для поступления в институт. Об условиях приема молодежь области была информирована через публикации в газетах "Северный рабочий", "Юность", "Ярославская неделя", объявления по городскому радио. В Ярославле и во всех районных городах области расклеивались афиши. Особое место в профориентационной работе заняли "День открытых дверей", "День внеконкурсника".

Немаловажную роль в формировании контингента первокурсников играли факультет юного педагога, после окончания которого, например, в 1986 году влились в студенческую семью 119 человек; подготовительное отделение для работающей молодежи — 26 человек; двухмесячное подготовительное отделение для уволенных из рядов Советской Армии — 20 человек; платные подготовительные курсы — 38 человек. Перед вступительными экзаменами ежегодно в июле для сельской молодежи организовывались бес-

---

[84] См.: Общественный отчет коллектива естественно-географического факультета о выполнении комплексного плана реализации школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 22.

[85] См.: В свете требований школьной реформы [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 1. – С.1.

платные курсы по всем специальностям.[86] Все абитуриенты проходили профсобеседование на факультетах.[87]

Благодаря такой работе ежегодно выполнялся план приема новых студентов. И не случайно в октябре 1986 года в Ярославском педагогическом институте состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция по профессиональной ориентации школьников.

Вклад в повышение уровня и качества подготовки учителей вносил факультет общественных профессий (ФОП), в течение многих лет игравший заметную роль в жизни института. Он занимал важное место в системе подготовки студента к работе в качестве воспитателя в школе. Важнейшей практической задачей ФОПа, как и прежде, оставалось овладение студентами второй (общественной) профессией в соответствии с их интересами и наклонностями. Занятия на ФОПс в немалой степени способствовали расширению общего кругозора студентов, повышению их творческой активности и развитию эстетического вкуса.

В первой половине 80-х годов на всех отделениях ФОПа (их число время от времени менялось) обучалось от 800 до 1300 студентов, главным образом I и II курсов и частично III . Ежегодно по итогам собеседования от 250 до 300 студентов выпускного курса получали вторую общественную профессию на отделениях искусствоведения, народного творчества, художественной самодеятельности, туризма и краеведения, фотолюбителей, организаторов военно-патриотической работы, лекторского мастерства ("Школа молодого лектора"), пионерском отделении, пользовавшемся наибольшей популярностью. Вновь были открыты отделения основ технического творчества и библиотечного дела. Руководил работой ФОПа совет во главе с проректором по учебной работе В.А. Жаровым. Основную организационно-практическую работу в то время вели общественный декан факультета Г.И. Микрюкова и методист И.Е. Землянская. Занятия на ФОПе проводили высококвалифицированные специалисты — преподаватели института, деятели культуры и искусства, сотрудники музея-заповедника и методисты центрального Дворца пионеров. В деятельности ФОПа были трудности и проблемы, одна из которых — хроническая нехватка помещений. Тем не менее, факультет преодолевал их и успешно решал стоящие перед ним задачи.[88]

В конце 80-х годов вуз получил право самостоятельно разрабатывать и принимать учебные планы, на усмотрение ректората были переданы многие вопросы подбора и расстановки кадров, нормирования учебной нагрузки, определения продолжительности и сроков сессий, порядка перевода и восстановления студентов, были значительно сокращены и упрощены формы и показатели обязательной отчетности. Это создало предпосылки для творческого поиска, которые были реализованы в 90-е годы.

Как уже было отмечено, следствием реформирования учебно-воспитательного процесса в институте стала активизация общественно-культурной жизни. К этой сфере жизни вуза в те времена имели самое непосредственное отношение не только администрация, но и партийная, профсоюзная, комсомольская и другие общественные организации. Даже при всех негативных явлениях, неизбежных в условиях господствовавшей тогда идеологии и системы ценностей, существовавшие в то время общественные организации делали много нужного и полезного. Один только неполный перечень дел, осуществленных ими, говорит сам за себя: контроль за порядком в общежитиях, лекции и беседы во внеурочное время (не обязательно на политические темы), походы со студентами в музеи, театры, на выставки, поездки по местам боевой славы воинов-ярославцев, встречи с учителями, ветеранами войны и труда, деятелями культуры и искусства, студенческие

---

[86]См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1986. – № 5-6. – С.4.

[87] См.: *Кирсанов, В.* По плану профессиональной ориентации [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 32. – С.1.

[88] См. напр.: За педагогические кадры [Текст]. 1985, № 34.С.2; Улучшать работу ФОПа [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 26. – С.1.

строительные, сельскохозяйственные и педагогические отряды, слеты отличников, политклубы, художественная самодеятельность, фестивали "Студенческая весна", вечера отдыха, КВН, дискотеки и многое другое. Пользы всего этого нельзя отрицать.

У студентов был и третий, трудовой семестр, проходивший в летнее время. Ежегодно 700–850 юношей и девушек из ЯГПИ в форме бойцов ССО работали на стройках области и за ее пределами.[89] В рамках операции "Студенческие отряды — детям" бойцы ССО приняли участие в строительстве, ремонте и оформлении школ, в том числе сельских, школ-интернатов, детдомов, детсадов. Наибольшей известностью пользовались отряды "Вега", "Прометей", "Ритм", "Клио". Члены отрядов значительную часть заработанных средств перечисляли детдомам и школам-интернатам, а также приобретали для них книги и подарки. Активно работал отряд "Вожатый" (400 человек) в загородных пионерских лагерях. В зоне его действия находились около 17 тысяч школьников.

В 1980 году отряд "Орбита" стал победителем всесоюзного смотра-конкурса по шефству над селом[90]. Дважды, в 1984 и 1985 годах, педагогический институт занимал по итогам конкурса 2-е место среди студенческих отрядов области, а в 1986 году его студотряду было присуждено 1-е место.[91] В 1982 году он занял также 1-е место в соревновании студенческих сельскохозяйственных отрядов и награжден Почетной грамотой Ярославского обкома КПСС, облисполкома и обкома ВЛКСМ. [92]

Общественному труду уделялось самое пристальное внимание, так как считалось, что без него не мыслима реформа школы. "Школьный учитель сегодня – это не только преподаватель, но, прежде всего – воспитатель, увлеченный, много знающий, способный стать запевалой ребячьих дел. Реформа поставила задачу перестройки трудового воспитания школьников. К решению этой задачи учитель должен быть готов сейчас"[93]. Число бойцов стройотрядов росло с каждым годом. В 1984 году в летний трудовой семестр в ССО, ССХО и отряде "Вожатый" провели около 1700 человек. Была возобновлена традиция участия в работе стройотрядов "трудных" подростков.

В начале 80-х гг. в институте действовало 37 педагогических отрядов, которые только в 1982 году организовали 230 пионерских сборов, 65 октябрьских утренников, 952 беседы, 3135 политинформаций, было прочитано 2600 лекций, подготовлено 39 концертов, 726 тематических вечеров, 222 КВН, оформлено 288 стендов и уголков. С 1979 года комсомольская организация неоднократно удостаивалась Почетных грамот Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина за активную работу с пионерами и школьниками. Члены отряда вели шефскую работу в инспекции по делам несовершеннолетних Кировского района, учавствовали в рейдах по охране общественного порядка, проверяли режим дня подростков.[94] В течение ряда лет комсомольская организация института награждалась переходящим вымпелом ЦК ВЛКСМ за активное участие в шефстве над сельскими школами. Вымпел оставлен в институте на вечное хранение.[95]

---

[89] См.: От 25 до 35 000 (наша биография в цифрах и фактах) [Текст] // За педагогические кадры. – 1981. – №4-5. – С. 1.

[90] См.: Что вы знаете о нашем институте? [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 30. – С.1.

[91] См.: *Никитина, И.* Из истории ССО института [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 26. – С .2.

[92] См.: Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1; Первые в области [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 44. – С.2.

[93] См.: Боевая программа работы [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 25. – С.1.

[94] См.: Институт в цифрах [Текст] // За педагогические кадры. – 1981. – № 24. – С. 2; Что вы знаете о нашем институте? [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 30. – С.1.

[95] См.: От 25 до 35 000 (наша биография в цифрах и фактах) [Текст] // За педагогические кадры. – 1981. – №4-5. – С.1.

Масштабы общественной работы росли с каждым годом.[96] Так, только в 1987 году пяти объектам строительных отрядов присвоен знак качества. Бойцы ЛСО отремонтировали 8 памятников, оказали помощь 12 ветеранам войны и труда, семьям воинов – афганцев. Была оказана помощь в ремонте 8 дошкольных учреждений. Отряд безвозмездного труда "Прометей" перечислил свыше тысячи рублей детским домам и школам-интернатам.

Было собрано около 200 книг для передачи в школьные библиотеки. СО "Дидаскал" перечислил деньги на счет 703 – в фонд помощи зоопаркам. В составе студенческих отрядов работали 29 подростков, состоящих на учете в Кировской и Заволжской инспекциях по делам несовершеннолетних. Трое из них были рекомендованы к снятию с учета. Студенческими отрядами собрано около 200 кг. лекарственного сырья (в сухом виде). Отрядом "Механизатор" в составе 20 человек убран хлеб с площади 150 гектаров в хозяйствах Борисоглебского района. Студенческий отряд в количестве 40 человек выполнил объем работ в совхозе "Пахма" на сумму свыше 3 т.рублей. В Ростовском районе убраны овощи с площади 10 гектаров, а в Даниловском - лен с площади 24 гектара. В Борисоглебском районе убран картофель с площади 1936 гектаров, подработано 2639 тонн зерна, убран лен с площади 89 гектаров, выработано на прочих работах 3443 человекодня[97].

Увеличение масштабов общественной работы свидетельствовало об усилении административного ресурса в условиях общесистемного кризиса в стране. Однако эта деятельность воспринималась скорей как составная часть реформирования подготовки педагога.

Организация досуга в институте также претерпела изменения. Большую здесь играл студенческий клуб института.

Учебный год начинался традиционным вечером для первокурсников "Здравствуй, долгожданный педагогический!" В течение года проводились праздничные вечера, фестиваль искусств "Студенческая весна", праздник поэзии и песни. При клубе работали творческие коллективы: оркестр русских народных инструментов, духовой и эстрадный оркестры, театр миниатюр "Диалог", вокальные и танцевальные ансамбли.

На базе общежития №1 работал клуб интересных встреч. Гостями студентов были камерный ансамбль "Барокко", писатель Г.Кемоклидзе, артисты М.Козаков, С. Юрский, В.Смехов, ярославские поэты, артисты театра имени Ф.Г. Волкова и ярославской филармонии.

Студенческий клуб поддерживал связи с педагогическими вузами Таллина, Даугавпилса, Черкасс, Кирова. Агитбригады этих вузов были гостями студенческих фестивалей, участниками концерта "Рукопожатие".[98] В 1985 году студенческий клуб был награжден Почетной грамотой за победу в социалистическом соревновании культпросветучреждений профсоюзов Ярославской области и Северной железной дороги.

В институте регулярно проходили студенческие фестивали молодежи, в программе которых были митинг мира, легкоатлетическая эстафета на 1985 метров в 12 этапов, конкурс плакатов в защиту мира, фестиваль эмблем, очерков о родном городе, фотоконкурс "Ярославль, тебя я славлю".[99]

---

[96] См.напр.: За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 27. – С.1-2.

[97] См.: Студенты народному хозяйству [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 37. – С.1.

[98] См.напр.: Студенческий клуб [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 5-6. – С.4.

[99] См.напр.: *Камнева, И.* Наш фестиваль [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 22. – С.1.

Для этого периода была характерна очень активная культурная жизнь. В институте регулярно проводился конкурс молодых лекторов,[100] проходили конкурсы статей, стенных газет, посвященные теме: "Моя позиция в перестройке". Впервые в институте начали проводить конкурс Мисс ЯГПИ. Победительницу ожидал приз: заграничная поездка в зимние каникулы, материальное поощрение, диплом, корона, годичный абонемент на посещение институтского дискоклуба "Старый замок".[101]

В плане подготовки к 40-ю победы проходила активизация военно-патриотической работы в институте. Был объявлен смотр-конкурс на 1984/85 учебный год. Работа коллективов оценивалась по многим критериям (работа в общеобразовательных школах, работа в институте, общежитии, среди населения).[102] 40-летию Победы в Великой Отечественной войне был посвящен и фестиваль «Студенческая весна», получивший широкий масштаб. Свои таланты продемонстрировали многие студенты и преподаватели.[103]

В институте организовывалось соревнование "За культуру быта" между общежитиями вузов и педагогических училищ по следующим показателям: политико-воспитательная и культурно-массовая, жилищно-бытовая, физкультурно-оздоровительная и спортивная, организационная работа.[104]

Развитию творческих способностей студентов помогали творческие коллективы, в их числе – оркестр русских народных инструментов, удостоенный почетного звания народного, студенческий театр миниатюр, спортивный и студенческий клубы. Свободное время студенты могли провести в дискоклубе "Старый замок", который они оборудовали своими руками.[105]

Коллектив института оказывал посильную помощь пострадавшим в Чернобыльской катастрофе, афганцам. По приглашению Гомельского обкома ВЛКСМ фольклорный ансамбль историко-филологического факультета (руководитель Б.В. Акулова) выезжал в районы, жители которых пострадали от аварии на Чернобыльской атомной станции. С большим успехом выступали студенты и перед строителями, работавшими на ликвидации последствий аварии, и перед жителями районов.[106] В институте проводился день донора для раненых афганцев.[107]

Таким образом, реформа образовательной сферы привела к развитию и изменению учебно-воспитательного и общественно-культурного процесса. Это изменение было тесным образом связано с особенностями перестройки в стране в целом, и проблемы, возникающие на пути ее реализации, находили отражение и в реформировании процесса подготовки учителя в ЯГПИ. Но, несмотря на это, институт сделал качественный рывок по многим показателям и оставался в числе лидеров педагогического образования в стране.

80-е годы стали временем активизации научно-исследовательской работы в вузе. Для этого периода жизни института характерна более четкая организация научной работы, ее непрерывное развитие по всем направлениям. Показатели эффективности научной деятельности института становятся одними из главных в оценке его работы, от успехов в

---

[100] См.: О конкурсе молодых лекторов [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 17. – С.1.

[101] См.: Мисс ЯГПИ! [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №31. – С.2.

[102] См.напр.: Положение о смотре-конкурс военно-патриотической работы на 1984-85 учебный год [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 41. – С.1

[103] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1985. – № 23. – С.2.

[104] См.напр.: *Соболева, М.* За культуру быта // За педагогические кадры. – 1984. – № 36. – С.1.

[105] См.: Слово об институте [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №38. – С.1.

[106] См.: В гостях у чернобыльцев [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 9. – С.1.

[107] См.: Для раненых в Афганистане [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №37. – С.1.

организации научной деятельности во многом зависел и успех реформирования системы образования. Поэтому совершенствование научной работы в университете становится одной из приоритетных задач, выполнение которой шло в русле постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях".

В 1980 году направление развития научной деятельности определил ректор института Н.И. Мялкин: во-первых, через повышение эффективности научных разработок по темам, связанным с народным хозяйствам через хоздоговоры; во-вторых, через исследование по педагогической проблематике, ориентированной на школу. Был составлен пятилетний план научно-исследовательских работ.[108]

Одним из главных недостатков, по мнению проректора по науке В.В. Карпова, являлась недостаточная актуальность многих кафедральных тем.[109] Прежде всего, была осуществлена корректировка планов научно-исследовательской работы за счет включения в них тем, вытекавших из требований реформы системы образования. Уже в тематическом плане 1985 года из значившихся в нем 66 важнейших тем 21 была посвящена педагогике высшей и средней школы.[110]

Характерной для научно-исследовательской деятельности того времени была линия руководства и научной части, возглавляемой проректором по науке профессором В.В. Карповым, на концентрацию исследований, укрупнение тематики и укрепление научных коллективов, что позволило повысить эффективность использования вузовского научного потенциала.

В целях улучшения организации и усиления контроля за научно-исследовательской работой, начиная с 1983 года, была введена должность заместителя декана факультета по науке (на общественных началах).[111]

Как и в прошлые годы, ректорат проводил систематическую работу по укреплению вуза квалифицированными кадрами профессорско-преподавательского состава. Однако новым было то, что она проводилась в соответствии со специальным пятилетним планом, утвержденным советом института и ГУВУЗом Министерства образования РСФСР, а также с утвержденной советом ЯГПУ системой непрерывного повышения квалификации преподавателей, в соответствии с которой каждая кафедра разрабатывала двухлетний план повышения квалификации своих преподавателей.

Среди форм, предусмотренных системой, первостепенное место отводилось целевой аспирантуре, как своей собственной, так и в других вузах и научных учреждениях. Она являлась основным источником пополнения кафедр молодыми квалифицированными работниками. Продолжался и прием по конкурсу. Но он в значительной мере зависел от возможностей предоставления жилья и потому был малоэффективен. Поэтому ежегодно институт направлял в целевую аспирантуру от 10 до 15 молодых преподавателей. В результате в середине 80-х годов в разных вузах и НИИ АПН СССР обучалось несколько десятков аспирантов-целевиков. Было защищено более 40 кандидатских диссертаций.

Серьезное внимание уделялось подготовке докторов наук, хотя здесь достижения были намного скромнее. Ежегодно один–два доцента направлялись в докторантуру. В 1985 году защитили докторские диссертации В.В. Шокуров и В.П. Басков, в 1986 году два преподавателя удостоились степени доктора наук: А.С. Тихомиров и М.С. Комаров.

---

[108] См.: *Мялкин, Н.И.* Перспективы роста [Текст] // За педагогические кадры. – 1980. – №38. – С.1-2; Претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 37. – С.1.

[109] См.: *Карпов. В.В.* Повысить эффективность научной работы. Доклад на XXXVI научной конференции [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 10. – С.1.

[110] См.: Социалистические обязательства коллектива ЯГПИ им .К.Д. Ушинского на 1985 год [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 7. – С.2.

[111] См.:Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1.

Доля преподавателей, имеющих ученые степени и звания, в общем составе преподавателей к концу 80-х годов установилась на уровне не ниже 50 процентов. Если на 1 января 1981 года из 319 преподавателей дипломированных было 169 человек, т. е. 52,9 процента, в том числе 8 профессоров и докторов наук, то на 1 января 1990 года из 399 научных работников имели ученые степени и звания 212 человек, т. е. 55,8 процента, в том числе 15 профессоров и докторов наук. В научной работе участвовали все преподаватели.[112]

В соответствии с тематическими планами исследования традиционно выполнялись по госбюджетной и хоздоговорной тематике. Ежегодно планы содержали 50–60 тем, в том числе 15–20 хоздоговорных. Приоритетными считались темы, включенные в планы министерств, ведомств, АН СССР и АПН СССР (23–26), а также инициативные темы, посвященные проблемам психолого-педагогической и методической подготовки будущих учителей (в планах значилось 6 тем по вопросам педагогики общеобразовательной и 12 тем по проблемам высшей школы). Большинство тем являлись коллективными.[113] Наибольшее число преподавателей участвовало в разработке общеинститутской темы "Совершенствование содержания, методов и усиление педагогической направленности преподавания специальных дисциплин в педагогическом вузе". Для ее исполнения были привлечены коллективы 10 кафедр и более 50 преподавателей.

К числу приоритетных разработок относились и такие, как "Экологическое воспитание и образование студентов", "Учет особенностей работы в малокомплектной школе при подготовке учителя", "Рационализация самостоятельной работы студентов в изучении математических дисциплин", "Методология, теория и практика профориентационной работы", "Взаимодействие педагогического и ученического коллективов в системе управления школой", "Социально-педагогические основы взаимодействия государственных учреждений, трудовых коллективов, семьи и общественности во внешкольном воспитании учащихся" и др.

Содержание полученных результатов исследований находило отражение в различных публикациях, начиная от центральных и кончая внутривузовскими изданиями, в докладах на самых различных конференциях — союзных, республиканских, межвузовских, внутривузовских. Активность участия в конференциях различного уровня росла с каждым годом. В 1980 году, например, преподаватели участвовали во многих конференциях, на которых сделали 353 доклада, в том числе на институтских 242 доклада, на межвузовских — 56, на республиканских — 12, на всесоюзных — 49. В 1987 году преподаватели сделали 499 научных докладов (против 405 в 1986 году), в том числе на межвузовских – 74, на республиканских -37 и на всесоюзных конференциях – 54.[114]

В 80-е годы наблюдалась и положительная динамика издательской деятельности: в 1980 году опубликовано в различных изданиях 248 наименований работ объемом 215 печатных листов; в 1985 году — 262 наименования работ объемом 235 печатных листов; в 1989 году — 231 работа общим объемом 387 печатных листов.[115]

---

[112] См.: Очерки истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – №4. – С.76.

[113] См. напр.: Подведены итоги, определены победители. С собрания профсоюзного коллектива института [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 6. – С.1-2; Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1; Итоги научно-исследовательской работы [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – № 1. – С.2.

[114] См. напр.: Итоги научно-исследовательской работы [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – № 1. – С.2.

[115] См. напр.: Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1; Итоги научно-исследовательской работы [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – № 1. – С.2.

Результаты научно-исследовательской работы успешно и весьма эффективно использовались в учебном процессе. На ее основе преподавателями только в 1989 году были обновлены 1094 лекции, 1307 практических занятий, а также подготовлено 169 дипломных и 917 курсовых работ.

Тема "Педагогическое наследие К.Д. Ушинского" являлась для ЯГПУ традиционной. К ее разработке привлекалось значительное число своих преподавателей, а также соискателей из других областей. В 80-е годы руководство темой осуществляли профессора А.Н. Иванов и В.В. Карпов. Активное участие в исследованиях принимали преподаватели В.Б. Успенский, Т.В. Карпова. Продолжая изучение жизни, деятельности и наследия педагога, научная часть подготовила и издала в 1981 году сборник "Новое о К.Д. Ушинском", среди авторов которого были ученые из Москвы, Петрозаводска и Украины. Особенно ценна в сборнике впервые осуществленная полная публикация девяти писем К.Д.Ушинского, относящихся к 1848–1850 годам, а также публикация воспоминаний его дочерей.

В марте 1983 года прошли "Педагогические чтения памяти К.Д. Ушинского", посвященные 160-летию со дня его рождения. На "Чтениях" с научными докладами выступили, кроме сотрудников ЯГПУ, исследователи из Вологды, Киева, Новгород-Северского, Шостки. Материалы "Чтений" вошли в межвузовский сборник.

В журнале "Советская педагогика" (1985, №4) была опубликована статья профессора В.В. Карпова "Изучение жизни и деятельности К. Д. Ушинского", в которой освещался опыт института в работе по исследованию и пропаганде жизни и творческого наследия великого педагога.[116]

В 80-е годы четко определилась тенденция к увеличению объема хоздоговорных работ. Организацией этой работы в вузе занимался научно-исследовательский сектор (НИС), созданный как отдельное подразделение в 1980 году (отдельными кафедрами хоздоговорные работы велись и значительно раньше.) Возглавлял его тогда В.В. Афанасьев. Ему принадлежала большая заслуга в развитии новой структуры, работа которой повысила эффективность научной деятельности института и способствовала дальнейшему ее развитию. При этом преследовались две основные цели: заключение договоров с научными учреждениями, организациями и предприятиями Ярославля и страны на выполнение их конкретных заказов и связь хоздоговорных научно-исследовательских работ с учебно-воспитательным процессом.

Основные направления хоздоговорных исследований: волоконно-оптические датчики для сплошных и дисперсных сред, элементы голографической оптики (кафедра общей физики); аэродинамический расчет химических реакторов с неподвижным слоем катализатора, тепломассообменные процессы (кафедра общетехнических дисциплин); психологические проблемы повышения профессиональной деятельности, профориентации, профотбора и профессионального обучения (кафедра психологии); синтез электродноактивных веществ (кафедра органической химии), синтез соединений редких элементов (кафедра неорганической химии); изучение сапропеля (кафедра ботаники) и т.д.[117]

В рамках этих направлений среди важнейших хоздоговорных работ в разные годы заслуживают быть отмеченными: "Синтез соединений бериллия с РЗЭ", результаты использовались в электронной технике (заказчик — ИОНХ АН СССР, руководитель темы — доцент Н.Н. Рунов); "Влияние гидродинамических параметров газовоздушной смеси и характеристик корневой зоны распыла сырьевых форсунок на процесс сажеобразования в реакторе" (заказчик — НПО "Техуглерод", Ярославль, руководитель темы — доцент С.В. Турунтаев); "Профессиональный отбор и профессиональное обучение специалистов ремонтной службы на основе методов психологического анализа деятельности" (заказчик — телевизионный завод в городе Горьком, руководитель темы — доцент Ю.П. Поварен-

---

[116] См.: Изучение жизни и деятельности К.Д. Ушинского [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 44. – С.2.

[117] См.: там же.

ков); "Создание информационного обеспечения проектирования организации территориальной защитной зоны НПЗ и прилегающих частей города и ее обустройства" (заказчик — ПО "Ярнефтеоргсинтез", ответственный исполнитель темы - доцент В.Л. Рохмистров).

В конце 80-х годов продолжалась работа с научно-исследовательским институтом мономеров для СК по проблемам использования отработанных катализаторов в цветоводстве. На кафедре физической географии была заключена хоздоговорная тема с архитектурно-планировочным управлением по составлению карты оценки состояния почвенно-растительного покрова Ярославля. На естественно-научных кафедрах института изучались возможности участия в создании безотходных технологий на ряде предприятий города и области.

Перестройка в экономической сфере напрямую влияла и на объемы хоздоговорных работ. В 1988 году в связи с переходом большинства предприятий-заказчиков на полный хозрасчет и самофинансирование объем хоздоговорных исследований составил 306 тысяч рублей, что было ниже уровня 1987 года.

Заказчиками института являлись различные организации, находящиеся в ведении общесоюзных и республиканских министерств и ведомств, институты при Академии наук СССР и Академии наук союзных республик. Некоторые работы были включены в научно-технические программы ГКНТ, планы АН СССР, планы важнейших министерств и ведомств.

Об эффективности и важности работы НИСа в этот период говорят следующие данные. Так, например, в течение 1984 года в рамках НИСа института выполнено 15 научно-исследовательских работ на сумму 210,6 тысяч рублей (в 1983 году 14 работ на сумму 172 тысячи рублей). Средняя стоимость хоздоговорной работы возросла с 12,3 тысяч рублей в 1983 году до 14 тысяч в 1984 году. Результаты работ были отражены в 1983 году в пятнадцати публикациях (в течение трех предыдущих лет была опубликована 31 статья). Было получено три авторских свидетельства (в 1983 году два). В течение 1984 года работы выполнялись преподавателями, сотрудниками тринадцати кафедр, среди которых было задействовано 16 штатных работников НИСа, 35 человек – из числа профессорско-преподавательского состава института по совместительству (в том числе 25 кандидатов наук и два доктора) , 45 студентов и два аспиранта.[118]

К хоздоговорным работам активно привлекались студенты. На базе НИСа студенты выполняли дипломные и курсовые работы.

Результаты выполняемых работ внедрялись также и в учебный процесс. На базе НИСа, в частности, были подготовлены спецкурсы и спецсеминары. Среди них – "Введение в механику сыпучих материалов" (кафедра общей физики), "Использование удобрений (озерных отложений) при опытнической работе в школе" (кафедра ботаники). Результаты исследований находили также отражение в лекционных курсах, на практических занятиях.

С января 1989 года, как и во всех педагогических институтах, в ЯГПУ началась подготовка перевода НИСа на полный хозрасчет и самофинансирование.[119]

За разработку психодиагностических методик диагностики психических качеств личности, пакета программ для ПЭВМ, реализующих психодиагностические тесты, институт был награжден Дипломом второй степени ВДНХ СССР. Аспирант кафедры психологии А.Н. Воробьев был удостоен серебряной медали, и.о. доцента кафедры психологии Н.П. Ансимова, ст.преподаватель кафедры общетехнических дисциплин С.С. Фефелов и сотрудница городского профцентра М.А. Беломытцева – бронзовой.

Разработка теоретических и методических аспектов профориентационной работы началась на кафедре психологии в 1983 году под руководством профессора В.Д. Шадри-

---

[118] См.: *Преображенский, С.К.* Практическое использование НИР. Ученые института помогают ускорению научно-технического прогресса [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 33. – С.2.

[119] См.: там же.

кова. В 1987 году институт- головной по этой проблеме, в стране. Комплекс компьютерных психодиагностических методик, направленный на использование в профконсультации, был наиболее научно обоснованным. Им заинтересовались многие коллективы органов народного образования страны. В некоторых из них, в частности, Минвузе Латвийской ССР, НИИ дефектологии, НИИ ОПП АПН СССР, Ярославском и Московском городских центрах профориентации он был внедрен.[120]

Важным показателем успешной научной деятельности института был тот факт, что вуз входил в число 37 головных институтов, через которые около 100 педвузов издавали сборники научных трудов и учебные пособия. С 1989 года таких головных вузов стало 12, институт вошел и в их число. Им дано было право рецензировать и утверждать издательские планы прикрепленных вузов (критерии - научный потенциал и квалификация профессорско-преподавательского состава).[121]

В этот период на базе ЯГПУ им. К.Д. Ушинского проходили встречи проректоров педагогических вузов. Выбор местом встречи ЯГПУ означал признание успехов института в области научной деятельности. Так, 26 мая 1983 года открылась Всероссийское совещание проректоров по научной работе педагогических институтов по проблеме "Совершенствование планирования, организации комплексных исследований и подготовка кадров преподавателей для педвузов РСФСР". На нем были заслушаны доклады Министерства просвещения РСФСР – "Совершенствование планирования, организации комплексных исследований и подготовка кадров преподавателей для педвузов РСФСР в свете решений XXVI съезда КПСС и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС " и доклад института - "Комплексные исследования – база подготовки научно-педагогических кадров".

В выступлениях приняли участие проректоры по научной работе пединститутов Москвы, Ленинграда, Рязани, Свердловска, Томска, Оренбурга и других городов республики. Участники ознакомились с учебными и научными лабораториями института, был высоко оценен опыт ЯГПУ в организации научной работы.[122]

В 80-е годы, как и ранее, одним из путей повышения уровня и качества подготовки учителей, расширения их кругозора, эрудиции и развития творческих возможностей являлась научно-исследовательская работа студентов. Развитие студенческой науки стало одной из приоритетных задач не только в институте, но и в стране. "Перед нами стоит задача – сделать студенческое научное творчество таким же массовым и эффективным, как движение строительных отрядов", - говорилось в докладе первого секретаря ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухова на XIX съезде ВЛКСМ.[123] Ставилась задача включения в научную деятельность каждого студента.[124]

Основными формами участия в ней студентов были кружки при кафедрах, участие в СКБ, разработке госбюджетных и договорных тем, олимпиадах, викторинах, конкурсах, чтение лекций, работа в школах и т. п.

И в качестве первого знака признания — выступления с докладами на вузовских, межвузовских, республиканских и иных конференциях. К различным формам НИРС и УИРС в те годы было привлечено до 90 процентов общего числа студентов дневной формы обучения.[125]

---

[120] См.: Награды ВДНХ [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – № 2. – С.1-2.

[121] См.: *Шереметьева, Л.* В числе 12 региональных вузов [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – № 2. – С.2.

[122] См.: Всероссийское совещание проректоров [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 21. – С.1.

[123] См.: Повысить результативность творческой работы студентов [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 25. – С.1

[124] См. напр.: Что запомнилось? Что предстоит сделать? [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 37. – С.2.

[125] См.: Повысить результативность творческой работы студентов [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 25. – С.1.

Так, в начале 80-х годов в 92 кружках при кафедрах занимались свыше 1200 человек. Более 300 студентов были привлечены к научно-исследовательской работе. Руководство научной работой студентов осуществляли 255 преподавателей, или 82 процента всего преподавательского состава. В олимпиаде "Студент и научно-технический прогресс" участвовали 800 студентов института. Во всероссийском туре студенты не раз становились победителями и призерами.[126]

По результатам первого внутривузовского тура конкурса по естественным, техническим и гуманитарным наукам, проведенного в 1987 году, 14 лучших работ студентов были представлены на республиканский тур конкурса. По его итогам 6 работ были награждены дипломами и грамотами и направлены на всесоюзный тур. В олимпиаде "Студент и научно-технический прогресс" приняли участие уже 2352 студента (84,5 процента). Девять победителей институтского тура заслужили право участия в республиканском туре. Традиционно подавляющее большинство студентов принимали участие во всесоюзных конкурсах студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения.

В эти годы шел поиск новых форм организации НИРС. Вошли в жизнь институтские конкурсы. Победителем смотра-конкурса на звание "Лучший студенческий научный кружок" стал "Клуб физиков физмата" (руководитель — доцент Г.В. Жусь). После подведения итогов конкурса на лучшее рационализаторское предложение жюри присудило призовые места группе рационализаторов физико-математического факультета, в число которых входили студенты. Ежегодно проводился конкурс на лучшую кафедру по постановке НИРС. Так, в 1987 году среди общеинститутских кафедр первое место заняла кафедра психологии, а победителем среди специальных кафедр факультетов стала кафедра физиологии и анатомии человека и животных.[127]

На историко-филологическом факультете функционировала проблемная группа "Формирование эстетической восприимчивости и художественного вкуса учащихся на уроках литературы". На факультете физического воспитания было организовано комплексное исследование влияния ежедневных занятий физкультурой на изменение физиологических показателей организма младших школьников. Продолжалась работа двух студенческих научно-производственных отрядов на кафедре физической географии естественно-географического факультета. Один работал по теме "Техногенная трансформация ландшафтов Ярославля", заказчиком выступил областной совет общества охраны природы. Другой отряд заключил договор о сотрудничестве с областным управлением архитектуры по теме "Ландшафтная основа оптимизации Петропавловского парка".

В соответствии с требованиями школьной реформы ставилась задача усилить профессионально-педагогическую направленность всех форм НИРС.[128] Главным условием развития студенческой науки виделся системный подход – органическое единство учебной, научной и воспитательной работы.[129] Комплексная система НИРС действовала в институте с 1982 года. На всех кафедрах, факультетах были утверждены планы организации НИРС по специальностям, возросла ответственность преподавателей и студентов за этот раздел деятельности. На республиканской конференции по внедрению комплексных систем и в отчете Министерства просвещения РСФСР институт был отмечен в числе лучших по участию студентов в предметных олимпиадах "Студент и научно-технический прогресс" и по написанию научных отчетов преподавателей совместно со студентами.

---

[126] См.: Подведены итоги, определены победители. С собрания профсоюзного коллектива института [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 6. – С.1-2.

[127] См. напр.: Итоги конкурсов [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 11. – С.1.

[128] См. напр.: Что запомнилось? Что предстоит сделать? [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 37. – С.2.

[129] См.: *Смирнов, Е.* В творческом поиске [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.2.

Так, в 1983 году на Всесоюзный тур конкурса на лучшую работу студентов было послано 19 работ, из них четыре отмечены дипломами.

Примером внедрения и эффективности научных исследований являлась выставка научно-технического творчества молодежи, посвященная 75-летию института. Под руководством доцента кафедры теоретической физики В.П. Глушакова подготовлено 9 экспонатов, разработанных лаборантом А.А.Горячевым совместно со студентами Каждый из экспонатов представлял оригинальную лабораторную работу, действующую, уже внедренную в учебный процесс. Была внедрена форма работы со студентами - проблемные группы. Такая форма работы обеспечивала преемственность НИРС, расширяла спектр воздействий на нее: научные семинары, семинары-лектории, индивидуальная работа.[130]

В институте ширилось участие студентов в хоздоговорных исследованиях. Результаты исследований внедряются в учебный процесс в форме курсовых и дипломных работ. Уже с 1982 года велась разработка 8 хоздоговорных тем на сумму свыше 100 тысяч рублей, в которых принимали участие студенты института.[131]

В свете требований, предъявляемых партией ко всем научным и учебным учреждениям страны по более тесной связи науки и практики, в 1987 году было создано 4 научно-производственных студенческих отряда. Студенты историко-филологического факультета совместно с экспедицией института археологии АН СССР работали на территории ростовского кремля. Три отряда было создано на естественно – географическом факультете, на кафедре физической географии. Огромная заслуга в этом принадлежала заведующему кафедрой профессору Б.В. Пояркову. Два отряда работали над темами "Ландшафт исторических водных и сухопутных путей Ярославского Поволжья" и "Ландшафтные основы оптимизации Петропавловского парка г. Ярославля". Ставилась задача создать отряд на физмате, который бы занялся вопросами внедрения школьных компьютеров.[132]

Развитие студенческой науки свидетельствовало о высоком уровне организации научной работы в вузе, которая имела детально спланированный системный характер.

Таким образом, 80-е годы стали временем поступательного развития научной работы в институте. Развитие науки было приоритетной задачей, без выполнения которой не мыслилась реформа образования 80-х годов, и, безусловно, коллектив вуза с успехом ее выполнял.

80-е годы стали временем дальнейшего развития спорта в институте. Так, например, на первенстве страны по акробатике выпускник института Валерий Ляпунов и студент второго курса Сергей Чижевский стали чемпионами СССР 1980 года. Наивысших результатов добились мастер спорта международного класса А. Баранов - серебряный призер чемпионата мира по конькобежному спорту, мастер спорта А. Башмаков - участник финальных соревнований Спартакиады народов СССР в плавании, мастер спорта В. Горбунов – серебряный призер чемпионата СССР по борьбе самбо среди юниоров.

Традиционной стала спартакиада среди преподавателей и сотрудников института, шире стал охват преподавателей спортивно-массовой работой, впервые 43 из них сдали нормы на значок ГТО.[133]

Однако не только профессиональный спорт развивался в институте. В соответствии с требованиями партии и правительства был сделан упор на развитие массового

---

[130] См.: *Смирнов, Е.* В творческом поиске [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 19. – С.2.

[131] См.: Подведены итоги, определены победители. С собрания профсоюзного коллектива института [Текст] // За педагогические кадры. – 1982. – № 6. – С.1-2.

[132] См. напр.: *Воронин, А.* Созданы НПСО [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 23. – С.2.

[133] См.: Итоги работы института в 1982 году (с собрания профсоюзного актива) [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – № 3. – С.1.

спорта, принята программа по развитию массовой физической культуры.[134] В традиционных спартакиадах участвовали студенты и преподаватели всех факультетов.[135] Главным критерием развития спорта в университете считалась массовость.[136]

Показателем развития университета стало также и улучшение материально-технической базы. Уже в 1980 году за достигнутые успехи в улучшении условий труда, быта и отдыха студентов коллектив института был награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения РСФСР, Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР.

В 1983 году в первом учебном здании перед кабинетом философии открыли часть экспозиции музея истории института, работа по созданию которого продолжалась и в последующем. 29 декабря 1986 года был принят новый корпус для историко-филологического факультета и факультета иностранных языков. В 1986 году сдали в эксплуатацию новый профилакторий на 50 мест. Профилакторий создали в соответствии с реализацией целевой комплексной программы "Здоровье". Появились новые лечебные кабинеты, новая аппаратура и др. Укрепление материально-технической базы стало важным направлением в перестройке процесса подготовки педагога: закупалось новая мебель, оборудование для общежитий и т.д.[137] В 1986 году вузу было вручено переходящее Красное знамя Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за победу во Всесоюзном конкурсе на лучшую организацию условий труда, быта и отдыха.

За успешную работу в 80-е годы ЯГПУ им. К.Д. Ушинского не раз был награжден государственными премиями и наградами, что свидетельствовало о признании заслуг коллектива университета в совершенствовании процесса подготовки будущих учителей.

За заслуги в подготовке кадров, научной и воспитательной работе в 1983 и 1984 годах по итогам соревнования вуз награждался переходящим знаменем Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников высшей и средней школы,[138] а в 1987 году за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании – переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.[139] Институт был занесен в Книгу трудовой славы Ярославля, в Книгу почета Министерства просвещения РСФСР и республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Этой чести коллектив удостоен за достигнутые успехи в подготовке кадров для народного образования в соответствии с задачами школьной реформы и за создание системы профориентации для учащихся и молодежи.

В связи с избранием Н.П. Воронина секретарем обкома КПСС 10 января 1989 года впервые в истории университета прошли выборы ректора. Новым ректором был выбран В.В. Афанасьев.[140] Здесь начался уже другой этап в жизни института, который совпал со сложными временами распада СССР и зарождением новой российской государственности.

---

[134] См.: В соответствии с требованиями партии и правительства [Текст] // За педагогические кадры. – 1985. – № 1. – С.1.

[135] См.: *Квасовец, Е.* Соревнования были массовыми [Текст] // За педагогические кадры. – 1984. – № 16. – С.2.

[136] См.: *Квасовц, Е.* Критерий – массовость [Текст] // За педагогические кадры. – 1986. – № 2. – С.1,2.

[137] См.: *Щепеткова, З.* Улучшая условия труда, быта и отдыха [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 10. – С.1.

[138] См.: За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 5. – С.1; За педагогические кадры [Текст]. – 1984. – № 7. – С.1.

[139] См.: Высокая награда обязывает работать творчески [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – № 14. – С.1.

[140] См.: Предстоят выборы ректора [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №44. – С.1.

Рассказ о 80-х годах в жизни ЯГПУ им. К.Д. Ушинского хотелось бы закончить выдержками из интервью с преподавателями и студентами института, которые представляли, каким же может быть вуз в 2008 году в год его столетия.

На вопрос, - каким мы хотим видеть наш институт в 2008 году, в год его столетия? звучали следующие ответы: "институт в будущем – это "сборище" вундеркиндов, сплошная компьютеризация, теннисные корты, аудитории с кафедрами (как в старых зданиях), мужской преподавательский состав (на 90%)." (студент первого курса филологического факультета А.Покровский); "институт в 2008 году вижу умным, молодым. Студенты будут гореть желанием работать в школе. У всех будет хорошее настроение. Педагогической наукой заинтересуются все и всерьез" (преподаватель кафедры иностранных языков Е.К. Князева). А вот как ответила доцент кафедры истории КПСС Л.И. Шиванова: "Каким бы я хотела видеть институт? Ну, прежде всего с хорошей материальной базой, хорошо оснащенный современной техникой. Чтобы каждый студент мог слушать лекции того преподавателя, который ему больше ему нравится. Лекции должны записываться, чтобы можно было в любое время послушать. Также надо подумать и об эстетическом воспитании студентов, будущих учителей, необходима гуманизировать все предметы. Давайте учиться доброте".[141]

Студенты в своих ответах представляли будущий вуз как "большое современное светлое здание из "стекла и металла", "просторные аудитории и лаборатории с новейшим оборудованием", также предвидели, что непременно будет "новое здание с бассейном и спортзалом, компьютеры на каждом шагу. И самое главное - преподаватели веселые и счастливые".[142]

Спустя 20 лет многое из этих предположений стали реальностью. Коллектив, бесспорно, не только сохранил все то, что было создано за многолетнюю историю, но и приумножил все достижения, продолжил поступательное развитие, сделав университет одним из ведущих центров педагогического образования в стране, несмотря на сложные условия становления российской государственности. И добиться таких результатов было бы невозможно без выдающейся работы коллектива 80-х годов, который на протяжении десятилетия сохранял за ЯГПУ им. К.Д. Ушинского место в авангарде отечественного образования.

---

[141] См.: *Шелегова, Ю., Белоцерковская, А.* Институт в...2008 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №44. – С.1.

[142] См.: *Линева, А.* Институт в...2008 году [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – №42-43. – С.4.

Глава восьмая
Становление университета

На пути к университету 1989-1992

26 января 1989 года Министр народного образования РСФСР Г.П. Веселов подписал приказ «О т. Воронине Н. П. и т. Афанасьеве В.В.», который гласил «Освободить т. Воронина Николая Павловича от обязанностей ректора Ярославского государственного педагогического института в порядке перевода на другую работы в связи с избранием секретарем Ярославского обкома КПСС. Назначить кандидата физико-математических наук Афанасьева Владимира Васильевича на должность ректора Ярославского государственного педагогического института в порядке перевода из Ярославского обкома КПСС»[1]. Основанием для подписания такого приказа стало решение расширенного заседания ученого совета ЯГПИ им. К. Д. Ушинского от 10.01.1989 года об избрании на основании результатов тайного голосования (за – 95, против – 1) В.В. Афанасьева ректором института[2].

Вопрос о кандидатурах на пост ректора обсуждался на собраниях трудовых коллективов факультетов. Большинство участников собраний предлагали выдвинуть на пост ректора ЯГПИ заведующего сектором науки и учебных заведений Ярославского обкома КПСС Владимира Васильевича Афанасьева, студента ЯГПИ в 1968-1973 гг., аспиранта, секретаря комитета ВЛКСМ, начальника НИСа, декана факультета начальных классов ЯГПИ. Эта кандидатура и была предложена на заседании ученого совета института 26 декабря 1988 года деканом физико-математического факультета А.Ф. Соловьевым, который отметил, что В.В. Афанасьев прошел большую школу организаторской работы, показал себя требовательным, глубоко знающим специалистом, заинтересованным в результатах труда и добивающимся этих результатов. Он подчеркнул, что кандидат в ректоры является в высшей степени порядочным человеком, требовательным в первую очередь к себе[3].

Это были первые в истории вуза выборы ректора, которые, согласно новому законодательству, стали обязательными и проводились с тех пор через каждые 5 лет после отчета ректора о работе за предыдущий период. В 1994, 1999 и 2004 годах единогласно ректором уже университета переизбирался В.В. Афанасьев. С начала 90-х годов с такой же 5-летней периодичностью Министерством образования стали проводиться комплексные оценки деятельности вуза за каждые предыдущие 5 лет, в ЯГПУ это происходило в 1992, 1997, 2002 и 2007 годах соответственно. Следует отметить, что работа аттестационной комиссии, назначенная на декабрь 2007 года, по не зависящим от ЯГПУ им. К.Д. Ушинского причинам была перенесена на январь 2008 года. По итогам самоаттестации и работы комиссии вуз был аккредитован как университет, причем все критериальные значения, предъявляемые к университету, были существенно перевыполнены.

В те годы высшим руководящим органом вуза являлся ученый совет, на котором обсуждались вопросы учебной, воспитательной, научной, хозяйственной, оздоровительной деятельности как института в целом, так и его структурных подразделений. По многим из них были приняты решения, которые либо подлежали реализации в ближнесрочной перспективе, либо они становились ориентирами для дальнейшего развития вуза.

На заседании ученого совета института в январе 1989 года впервые в ранге председателя ученого совета вновь избранный, назначенный приказом Министра образования РСФСР ректор В.В. Афанасьев знакомился с результатами научной работы и финансово-хозяйственной деятельности вуза. Подводя итог обсуждению доклада проректора по научной работе профессора В.В. Карпова новый ректор высказал свою оценку состоянию НИР в вузе и впервые обозначил некоторые контуры будущих планов по развитию науч-

---

[1] Личное дело В.В. Афанасьева. Отдел кадров ЯГПУ.

[2] Там же.

[3] За педагогические кадры [Текст]. – 1988. – 29 декабря.

но-исследовательской работы и совершенствованию системы подготовки научно-педагогических кадров. Среди них были названы развитие научных школ, существенное увеличение финансирования научных исследований, увеличение плана приема в аспирантуру и специальностей в аспирантуре, открытие докторантуры и советов по защите диссертаций.

В последующий период тема совершенствования научной работы в институте регулярно включалась в повестку дня заседания ученого совета, и для этого были весьма веские основания. К началу 1989 года еще не были до конца преодолены последствия перехода в 1970 году во вновь образованный Ярославский государственный университет 30 ведущих профессоров и доцентов ЯГПИ и связанного с этим ухудшения научного потенциала вуза, закрытия в 1977 году совета по защите кандидатских диссертаций при ЯГПИ по 6 специальностям – политической экономии, германским языкам, детской педагогической психологии, геометрии, неорганической химии, методики преподавания математики.

Так, на заседании ученого совета в январе 1993 года, где с докладом «Об итогах НИР в 1992 году и плане НИР на 1993 год» выступил проректор по научной работе профессор М.С. Комаров, отмечались недостатки и нерешенные проблемы в научно-исследовательской работе, скорейшее решение которых было необходимо для перехода института на качественно новый уровень – педагогического университета. В докладе был отмечен недостаточный объем приоритетных психолого-педагогических исследований, поставлен вопрос о формировании научных школ по гуманитарным и общественным наукам, подчеркнута необходимость оказания более существенной материальной и финансовой помощи сложившимся в институте научным школам, поставлен вопрос об открытии новых советов по защите диссертаций. В докладе было особо выделено, что, несмотря на значительное расширение приема в аспирантуру института и аспирантуры других вузов, процент защищенных кандидатских диссертаций остается невысоким, что не видно серьезных сдвигов в работе издательства института, что уровень и объем хоздоговорных исследований продолжает снижаться.

В апреле 1991 года на совещании деканов и заведующих кафедрами ректор В.В. Афанасьев ознакомил присутствующих с основными направлениями программы Минобразования РФ на ближайшие 2 года и сопоставил их с работой, которая велась в институте. Среди проблем, характерных и для страны, и для ЯГПИ, были названы дефицит педагогических кадров и неявка молодых специалистов к месту распределения, неудовлетворенность 80% учителей качеством своей подготовки в педагогических вузах, недостаточная обеспеченность учебного процесса аудиторным фондом и т.д. Для решения этих и других проблем ректор обозначил следующие пути развития: начало строительства нового учебно-лабораторного корпуса, разработка проекта нового общежития на 660 мест в районе проспекта Толбухина, открытие новых педагогических специальностей, создание хозрасчетных факультетов, использование дополнительных источников финансирования, создание учебно-педагогических комплексов непрерывного педагогического образования[4].

В январе 1989 года в ректорате института работали 4 проректора: в 1985 году проректорами по учебной работе и заочному обучению приказом Министра образования РСФСР были назначены Валерий Владимирович Чистяков и Сергей Борисович Московский, Виктор Васильевич Карпов с 1979 года возглавлял научную работу вуза, а Зоя Геннадьевна Щепеткова с 1978 года занимала должность проректора по административно-хозяйственной работе.

В 1990 году состав ректората был расширен. Приказом Министерства народного образования РСФСР на должность «второго проректора по учебной работе» ЯГПИ им. К.Д. Ушинского был назначен Виктор Алексеевич Власов. Это было сделано «в связи с созданием в институте учебно-методического объединения по профориентации учащих-

[4] За педагогические кадры [Текст]. – 1996. – 26 апреля.

ся»[5]. В интервью газете «За педагогические кадры» в мае 1990 года новый проректор отмечал, что, реализуя приказ Госкомобразования СССР об образовании на базе Ярославского пединститута учебно-методического объединения по профориентации учащихся, «мы определили структуру УМО, проведен его организационный пленум, на котором рассмотрен перспективный план работы на 5 лет».[6] Основанием для введения в структуру ректората должности проректора по капитальному строительству и назначением на нее Вячеслава Леонидовича Поликарпова стало начало строительства нового учебно-лабораторного корпуса[7]. В том же году по состоянию здоровья оставил свой пост проректора по научной работе профессор В. В. Карпов, его сменил заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор Михаил Сергеевич Комаров. Неизбежные изменения в структуре ректората произошли в 1992 году. Они стали следствием трансформации российского общества и переходом вуза к работе в новых экономических условиях - условиях рыночной экономики. Приказом ректора от 12.10.1992 года в штатное расписание вуза была введена должность проректора по экономическим вопросам и одновременно упразднена должность проректора по административно-хозяйственной работе. Этим же приказом на должность проректора по экономическим вопросам был назначен декан факультета начальных классов Михаил Васильевич Новиков, которому поручалось в трехдневный срок «разработать и представить для утверждения структуру штатов и должностные обязанности руководителей подчиненных подразделений»[8].

В приказе по вузу «Об утверждении новой структуры экономической и хозяйственной служб института и назначении руководителей подразделений» общее руководство экономической и хозяйственной службой института возлагалось на проректора по экономическим вопросам М.В. Новикова. Новый проректор отвечал за выработку экономической стратегии, направленной на эффективное расходование бюджетных средств, привлечение средств за счет хозяйственной, коммерческой деятельности, руководил работой экономического отдела, хозяйственной службы, профилактория, спортивно-оздоровительной базы, работал с коммерческими и хозрасчетными структурами, функционировавшими при институте[9]. Этим же приказом в структуру университета был введен экономический отдел, бессменным начальником которого является Елена Михайловна Киселева, а также два хозяйственных отдела, один из которых возглавила З.Г. Щепеткова[10].

В 1989-1991 гг. определенную роль в управлении институтом играли общественные организации – КПСС, ВЛКСМ и профсоюзы. В условиях нарастания в стране идеологического плюрализма и появления ростков демократии деятельность партийной и комсомольской организаций в этот период протекала в непривычно сложной для них обстановке поиска своего места в жизни общества и вуза, с этим было связано большинство дискуссий на партийных и комсомольских собраниях.

В апреле 1991 года на одном из последних открытых партийных собраний обсуждался вопрос «О текущем политическом моменте и задачах партийной организации». В докладе последнего секретаря парткома института А.А. Касилова нашли отражение проблемы как общесоюзного, так и внутриинститутского характера. В заключение оратор подчеркивал, что «главным, на наш взгляд, в идеологической работе должно быть стремление помочь людям избавиться как от старых, так и от новых догм и иллюзий, пригласить их к совместному поиску ответов на те вопросы, которые не перестают волновать их»[11].

---

[5] Личное дело В.А. Власова. Отдел кадров ЯГПУ.
[6] За педагогические кадры [Текст]. – 1990. – 18 мая.
[7] Личное дело В.Л. Поликарпова. Отдел кадров ЯГПУ.
[8] Личное дело М.В. Новикова. Отдел кадров ЯГПУ.
[9] Личное дело М.В. Новикова. Отдел кадров ЯГПУ.
[10] Личное дело З.Г. Щепетковой. Архив ЯГПУ.
[11] За педагогические кадры [Текст]. – 1991. – 26 апреля.

Незадолго до этого партийного собрания парткомом института был разработан и представлен на обсуждение «Проект программы действий партийной организации ЯГПИ» в котором были намечены приоритетные направления в деятельности, такие как «участие в разработке перспективных и текущих планов развития института, организация регулярного изучения общественного мнения, выдвижение на руководящие должности высококвалифицированных людей, организация в условиях перехода общества к рыночной экономике социальной защищенности студентов и ветеранов института»[12].

Столь же реалистичной была и «Программа действий комитета ВЛКСМ на 1989-1991 гг.». В ней, в частности, были заложены такие направления деятельности, которые позднее, уже в постсоветский период, нашли свое реальное воплощение: «продолжать развивать деятельность комсомольских педагогических отрядов, добиваться решения вопроса о создании кафедры педагогического мастерства, бороться за решение вопроса об изменении преподавания курса медподготовки и ГО, организовать издание студенческого научного журнала»[13].

Вопросами перспективного планирования деятельности института занималась и профсоюзная организация. В «Социалистических обязательствах коллектива ЯГПИ им. К.Д. Ушинского на 1989 год» содержались не только декларативные заявления и призывы, но и вполне конкретные направления деятельности. Так, коллектив был обязан «продолжить работу по оформлению экспозиции институтского музея, совершенствовать трудовое воспитание студентов, создать факультет дополнительных педагогических профессий, завершить разработку новых учебных планов и корректировку учебных программ, разработать меры по устранению перегрузки преподавателей и студентов, образовать кафедру мировой и отечественной культуры»[14].

В 1988–1992 годах вуз вёл подготовку учителей на 7 факультетах (историческом, декан – Андрей Борисович Соколов, физико-математическом, декан – Евгений Иванович Смирнов, естественно-географическом, декан – Вениамин Федорович Тараканов, иностранных языков, деканы - Татьяна Сергеевна Григорьева и с 1990 года Лидия Васильевна Афанасьевна, физического воспитания, деканы – Виталий Александрович Воробьев и с 1990 года Михаил Николаевич Жуков, начальных классов, декан – Михаил Васильевич Новиков, русского языка и литературы – декан Альберт Исаакович Василевский) по 11 специальностям: иностранные языки, математика, физика, химия, география, биология, история, русский язык и литература, физическая культура, педагогика и психология, педагогика и методика начального обучения; студенты имели возможность специализироваться более чем по 20 направлениям. Обучение в институте велось на двух отделениях: дневное – 3477 студентов, заочное – 2443 студентов, на спецфакультете практических психологов – 47 человек; функционировали также факультет довузовской подготовки – 519 слушателей и факультет дополнительных педагогических профессий.

В 1992 году в структуре института произошли изменения, в частности, в январе 1992 года создали отдел «психологическая служба» как самостоятельное подразделение, утверждено штатное расписание, руководство научно-методической работой нового отдела возложено на зав. кафедрой психологии Н.П. Ансимову[15]. Психологическая служба была призвана в какой-то степени компенсировать воспитательные функции ликвидированного в 1991 году комсомола.

Приказом ректора в ноябре 1992 года в институте создали службу содействия трудоустройству выпускников, в которую включили сотрудников учебного отдела, отдела кадров и юриста. Новой службе поручалась информационно-аналитическая работа, связанная с формированием базы данных о школах области, потребностях в учительских кадрах, о выпускниках института, анализ спроса и предложения на рынке труда, разра-

---

[12] За педагогические кадры [Текст]. – 1991. – 17 января.
[13] За педагогические кадры [Текст]. – 1989. – 23 ноября.
[14] За педагогические кадры [Текст]. – 1989. – 23 февраля.
[15] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 2 от 09.01.1992.

ботка совместно с деканатами рекомендаций по изменению структуры подготовки и численности специалистов. Функции координатора новой службы были возложены на начальника учебного отдела Н.Д. Лопаткину[16].

В ноябре 1992 года факультет начальных классов стал педагогическим[17], факультет русского языка и литературы – факультетом русской филологии и культуры[18]. В условиях перестройки и последующих базисных трансформаций российского общества были неизбежны переименования по политическим мотивам. Так, кафедра научного коммунизма в октябре 1989 года была переименована в кафедру научного социализма[19], в декабре 1990 года она переименована еще раз – в кафедру политологии и социологии[20], в январе 1991 года кафедра истории КПСС переименована в кафедру политической истории[21], в октябре 1991 года кафедра гражданской обороны и медицинской подготовки переименована в кафедру основ медицинских знаний и охраны здоровья детей[22], кафедра истории СССР – в кафедру отечественной истории[23], совет кафедр общественных наук в декабре 1990 года переименован в совет по гуманитарному образованию[24].

В эти годы в структуре университета происходили также изменения, которые не были связаны с изменениями политической ситуации в стране, они отражали потребности дальнейшего развития. В октябре 1988 года историко-филологический факультет был разделен на два – исторический и факультет русского языка и литературы[25], в декабре 1988 года кафедра методики начального обучения разделена на две – кафедру методики преподавания естественно-математических дисциплин и кафедру методики преподавания филологических дисциплин[26], на факультете физического воспитания образована кафедра медико-биологических основ спорта[27], в ноябре 1989 года открыт спецфакультет переподготовки учителей по специальности психология[28], на факультете начальных классов открыта кафедра методики музыкально-художественного воспитания[29], в июле 1990 года на факультете русского языка и литературы создана кафедра эстетики и мировой художественной культуры[30], в январе 1991 года на ФИЯ открыта кафедра методики преподавания иностранного языка и русской филологии,[31] в мае 1991 года кафедра английской филологии переименована в кафедру английского языка[32], 31 августа 1992 года были закрыты ФПК и кафедра научных основ управления школой[33]. С января 1992 года кафедра теоретической физики стала именоваться кафедрой теоретической и экспериментальной физики[34], кафедра эстетики и мировой художественной культуры – кафедрой теории и истории культуры[35].

---

[16] Архив ЯГПУ. – Приказ № 226 от 4.11.1992.
[17] Архив ЯГПУ. – Приказ № 234 от 23.11.1992.
[18] Архив ЯГПУ. – Приказ № 235 от 23.11.1992.
[19] Архив ЯГПУ. – Протокол ученого совета № 2 от 24.10.1989.
[20] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 50 от 11.12.1990.
[21] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 2 от 9.01.1991.
[22] Архив ЯГПУ. – Приказ № 206 от 2.10.1991.
[23] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 38 от 29.06.1992
[24] Архив ЯГПУ. – Приказ № 256 от 20.12.1990.
[25] Архив ЯГПУ. – Приказ № 426 от 25.10.1988.
[26] Архив ЯГПУ. – Приказ № 143-К от 7.12.1988.
[27] Архив ЯГПУ. – Приказ № 142 от 7.12.1988.
[28] Архив ЯГПУ. – Приказ № 8 от 1.11.1989.
[29] Архив ЯГПУ. – Приказ № 318 от 22.08.1989.
[30] Архив ЯГПУ. – Приказ № 138 от 2.07.1990.
[31] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 41 от 2.08.1991.
[32] Архив ЯГПУ. – Протокол ученого совета № 9 от 24.05.1991.
[33] Архив ЯГПУ. – Приказ № 128 от 5.06.1992.
[34] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 4 от 17.01.1992.
[35] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 28 от 7.05.1992.

В 1992 году в институте работали 503 научно-педагогических работника, среди них 32 доктора наук, профессора, 248 кандидатов наук. Доля преподавателей, имеющих учёные степени и звания, составила 55,9% от общего числа работающих.

Ежегодно на советах института около 50% рассматриваемых вопросов было посвящено учебно-воспитательному процессу. Обсуждение отдельных из них стало, в известной мере, программой совершенствования этой работы. К примеру, в 1990-1991 годах были рассмотрены следующие вопросы: о внедрении в учебный процесс новых педагогических идей, форм и методов обучения, о мерах радикализации перестройки учебно-вспомогательного процесса в вузе, проблемы индивидуализации обучения, организация педагогических практик, вопросы взаимодействия с органами народного образования и школами. В конце 80-х – начале 90-х годов обращалось внимание на необходимость коренной перестройки преподавания общественных наук (о путях преодоления кризисных явлений в преподавании общественных наук, 1990 г., о ходе преподавания общественных наук, 1991 г.), трижды за пять лет совет института рассматривал вопросы оздоровительной и спортивно-массовой работы среди студентов[36].

Особенностью работы ученого совета в тот период было вхождение в его состав представителей студенчества, что стало одним из проявлений несомненных «перегибов» в развитии процесса демократизации в СССР после известных решений руководства КПСС в 1987 году. Не случайно после распада СССР руководство демократической России отказалось от этого изначально обреченного на провал мероприятия. В январе 1990 года вопрос об участии студентов обсуждался на заседании ученого совета института. В докладе представителя ВЛКСМ А. Мурашова отмечались некие «позитивные моменты», связанные с участием представителей студенчества в работе ученого совета института, в то же время докладчик верно отметил «нежелание и неспособность» представителей студентов участвовать в работе этого органа. «Многие члены совета – студенты, - подчеркивал А. Мурашов, - превратились в «свадебных генералов», принимая чисто представительское участие в работе совета»[37].

Другим «перегибом», от которого также впоследствии отказались, стало обязательное проведение анкетного опроса «преподаватель глазами студента». Анкета состояла из 18 пунктов (1. «излагает материал доступно»... 18. «располагает к себе высокой эрудицией, манерой поведения, внешним видом»), и все эти 18 качеств преподавателя студенты должны были оценить по девятибалльной шкале. Запрещалось вывешивать результаты анкетирования на всеобщее обсуждение и их использовать для каких-либо целей, кроме учета при аттестации и конкурсном избрании преподавателя[38].

Важной составной частью организаторской работы ректората и деканатов являлось решение комплекса учебно-методических вопросов. С этой целью регулярно проводились совещания деканов и заведующих кафедрами института, заседания учебно-методического совета и учебно-методических комиссий факультетов. Усилия руководства, инициатива преподавателей позволили в 1988–1992 годы активизировать организацию контролируемой самостоятельной работы студентов, подготовку и издание преподавателями учебно-методических разработок, создание на каждом факультете, при участии лаборатории учебного телевидения, уникальных дидактических видеоматериалов и др.

Начиная с 80-х годов, значительное внимание в институте уделялось развитию АСУ–ВУЗ, способствующей совершенствованию процесса управления учебно-хозяйственной деятельностью. С ее помощью решались следующие задачи: подсистема «Абитуриент» – автоматизация всего документооборота по приёму абитуриентов на дневное и заочное отделения; подсистема «сессия» – формирование и распечатка зачётных и экзаменационных ведомостей, списков студенческих групп, формирование сводок

---

[36] Подробнее см. Государственный архив Ярославской области (Далее ГАЯО). – Ф. Р-2257. – Оп. 8. – Д. 1257. – Д. 1351. – Д. 1433.

[37] За педагогические кадры [Текст]. – 1990. – 17 января.

[38] За педагогические кадры [Текст]. – 1989. – 23 ноября

о прохождении экзаменационной сессии в разрезе факультетов, курсов учебных дисциплин и др., формирование списков отличников, задолжников и пр.; подсистема «стипендия» – формирование и распечатка входных и выходных документов по назначению стипендии студентам, расчёт стипендий и печать документов на выдачу стипендий и пособий, автоматизация создания приказов по личному составу студентов дневного отделения; подсистема «кадры» – сбор информации и формирование базы данных по кадрам преподавателей и сотрудников института, автоматизация процесса формирования и распечатки приказов по личному составу преподавателей и сотрудников, выдача различных сводок и отчётов по кадровой политике в институте, анкетирование преподавателей; подсистема «библиотека» – создание базы данных о новых поступлениях научной, учебно-методической и художественной литературы, работа с автоматизированными систематическим и алфавитным каталогами, просмотр обеспеченности кафедр учебной литературой, ведение институтской подписки на периодические издания[39].

Перспективными направлениями деятельности института в 1988–1992 годах были признаны следующие:

– разработка и внедрение учебных планов и программ многоуровневой подготовки специалистов, ориентированных на модель педагогического университета, предусматривающих усиление фундаментальной и профессиональной подготовки учителя, гуманитаризацию образования, сопоставимость с современными стандартами качества;

– совершенствование традиционных и внедрение новых технологий обучения (как вузовского, так и школьного), развитие системы обеспечения студентов и учителей учебно-методической литературой, издаваемой в институте, расширение использования аудиовизуальных и компьютерных средств обучения, в том числе учебных видеоматериалов, обучающих и контролирующих программ, создаваемых в институте, улучшение организации и содержания педагогической практики;

– гуманизация образования, увеличение доли индивидуальных занятий и самообразования, работа малыми группами, расширение возможности выбора индивидуальной траектории образования;

– создание целостной системы профессиональной ориентации, в том числе ориентации на педагогическую профессию, совершенствование систем формирования контингента педвуза с учётом новых социальных ориентиров и приоритетов, решение региональных проблем обеспечения педагогическими кадрами, в том числе учителями широкого профиля, социально-реабилитационного направления, социальных педагогов и психологов;

– комплектование и повышение квалификации кадрового состава преподавателей, подготовка кадров высшей квалификации через аспирантуру, докторантуру и длительные стажировки, целенаправленная поддержка преподавателей, завершающих подготовку кандидатских и докторских диссертаций, привлечение на работу ведущих учёных и специалистов на условиях штатного совместительства и почасовой оплаты;

– укрепление и развитие связи со школой, проведение научных исследований по школьной тематике, создание, обобщение и распространение передового опыта, открытие филиалов кафедр в школах, непосредственная работа со школьниками через педклассы, объединения по интересам, организацию и проведение олимпиад, разработка учебных планов и программ альтернативных форм среднего образования, участие в повышении квалификации учителей и руководящих работников школ;

– развитие и наращивание объёмов научных исследований, внедрение новых форм организации научной работы: создание временных научно-исследовательских коллективов, участие в отраслевых и академических научных программах на конкурсной основе, широкое привлечение студентов к научно-исследовательской работе;

---

[39] Итоги самоаттестации института [Текст]. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1992. – С. 6-7. (Далее – Итоги...)

– поиск новых источников дополнительного финансирования института, постепенный переход к внутривузовскому хозрасчёту с целью усиления материальной заинтересованности подразделений и отдельных работников;

– социальная защита студентов, преподавателей и сотрудников;

– развитие материальной базы, капитальное строительство и ремонт, обеспечение учебного процесса и научных исследований современным оборудованием и материалами[40].

Все перечисленные выше приоритетные направления деятельности института прямо или опосредованно были связаны с реализацией современной концепции педагогического образования. Начиная с 1988 года, на всех факультетах института велась целенаправленная работа по пересмотру учебных планов и программ, их научно-методическому обеспечению, в результате чего обучение по всем специальностям велось по оригинальным, разработанным в институте учебным планам и программам, которые, с одной стороны, были составлены на основе типовых учебных планов и программ Министерства образования, с другой стороны, учитывали специфику института и региона, потребности в учительских кадрах различного профиля, сложившийся кадровый состав и традиции кафедр, научные и методические наработки преподавателей института. Прошедшее пятилетие характеризовалось концептуальной нестабильностью, многообразием идей и подходов к перестройке системы образования, в связи с чем работа над учебными планами и программами велась практически непрерывно. Вместе с тем учебно-методические комиссии и учёные советы факультетов, учебно-методический и учёный совет института, а также совет по гуманитарному образованию стремились проводить единую политику, выделять из широкого спектра идей лишь те, которые представлялись не только целесообразными, но и реально выполнимыми на данном этапе[41].

При пересмотре учебных планов и программ в качестве одной из основных задач ставилась фундаментализация образования, предполагающая повышение общенаучной подготовки учителя, являющейся основой профессионального образования. С этой целью в новых учебных планах делался акцент на более интенсивное и глубокое изучение основных профессионально значимых дисциплин на младших курсах, развитие навыков творческой, исследовательской работы через систему спецкурсов, спецсеминаров, курсовых и дипломных работ – преимущественно на старших курсах[42].

В конце 1980-х годов по инициативе Министерства образования СССР начался переход к многоступенчатой подготовке учителей через создание системы непрерывного педагогического образования. В неё включались педагогические институты и училища, базовые школы, имеющие профильные педагогические классы, учебные заведения, реализующие альтернативные формы среднего образования, образующие вместе с институтом единый учебно-педагогический комплекс. Наиболее естественно переход к этой модели осуществлялся на специальностях, по которым традиционно велась подготовка специалистов в педагогических училищах: педагогика и методика начального обучения, педагогика и психология (дошкольная).

В 1988-1992 годах по инициативе декана факультета начальных классов доцента М.В. Новикова, директора Ярославского педагогического училища В.В. Кораблевой, директора Угличского педагогического училища Т.Н. Леоновой, директора Рыбинского педагогического училища В.А. Пленкина, директора Ростовского педагогического училища Т.В. Ромашовой в рамках Всесоюзного эксперимента, утвержденного в 1988 году Гособразованием СССР, в Ярославской области была проведена необходимая подготовительная работа по созданию в регионе учебно-педагогического комплекса (УПК). В 1991 году был образован временный творческий коллектив во главе с деканом ФНК М.В. Новиковым, который по контракту с главным управлением администрации Ярославской области

---

[40] Итоги... [Текст]. – С. 7-8.

[41] Там же. – С. 8.

[42] Там же. – С. 8-9.

разработал для УПК интегрированный учебный план и единые программы. «Исходя из необходимости дальнейшего укрепления сотрудничества педагогических училищ и ФНК, - говорится в совместном приказе начальника ГУО Веры Ивановны Рыбаковой и ректора ЯГПИ Владимира Васильевича Афанасьева, - приказываем образовать учебно-педагогический комплекс (УПК) из Ярославского, Ростовского, Рыбинского, Угличского педагогических училищ (колледжей) и факультета начальных классов ЯГПИ»[43].

В утвержденном данным приказом «Положении об учебно-педагогическом комплексе факультет начальных классов государственного педагогического института имени К.Д. Ушинского и Ярославского, Ростовского, Рыбинского, Угличского высших педагогических училищ (колледжей)» говорится, что УПК «является экспериментальным объединением, ведущим подготовку учителей начальных классов и работников дошкольных учреждений с высшим образованием по дневной и заочной форме обучения»[44].

Согласно данному положению, подготовка специалистов УПК разделялась на 2 ступени. Первая была 3-х годичной, обучение на этом этапе в колледжах и на ФНК было идентично по содержанию и по организации контроля за его усвоением студентами, оно носило законченный характер и соответствовало повышенному уровню среднего специального образования. Выпускники колледжей после 3 лет обучения получали право участвовать в отборе для обучения на второй ступени на ФНК с целью получения высшего педагогического образования по своей специальности по дневной или заочной форме. В соответствии с положением УПК не являлся юридическим лицом, эти права сохранялись за ЯГПИ и колледжами. Финансовая деятельность УПК определялась ЯГПИ и колледжами на первой ступени и ЯГПИ на второй ступени[45].

В декабре 1992 года в связи с необходимостью ликвидации катастрофического недокомплекта учителей русского языка и литературы в Ярославле совместным приказом В.И. Рыбаковой и В.В. Афанасьева был образован еще один учебно-педагогический комплекс – «русская словесность»[46]. В соответствии с утвержденным положением УПК имел 2 ступени. Первая ступень – высшее педагогическое училище (колледж) со сроком обучения 3 года и вторая ступень – факультет русской филологии и культуры со сроком обучения 3 года по дневной и заочной формам обучения[47]. Впоследствии происходит слияние обоих УПК и трансформация их в современную ассоциацию «Непрерывное педагогическое образование».

Важным аспектом новой концепции педагогического образования являлась организация образования, понимаемая как необходимость, с одной стороны, использовать в процессе вузовской подготовки педагога индивидуальный подход, позволяющий наиболее полно реализовать интеллектуальный потенциал личности, с другой стороны, – подготовить будущих учителей к работе в развивающей, личностно-ориентированной школе. Для целенаправленной работы по данной проблеме в учебные планы всех направлений включены дисциплины, объединённые в блок гуманитарного образования, направленные на изучение основ наук об обществе, природе, культуре в их общефилософском осмыслении, в единстве с общечеловеческими ценностями.

В 1990 г. открыта кафедра теории и истории культуры, которая обеспечивала подготовку учителей русского языка и литературы с дополнительной специальностью «Мировая художественная культура», ее преподаватели вели курс мировой художественной культуры на всех факультетах института с учётом специфики специальностей. На педагогическом факультете в 1989 г. образована кафедра теории и методики музыкально-художественного воспитания. На естественно-географическом факультете разработан курс основ экологического образования, перестраивалось преподавание иностранных

---

[43] Архив ЯГПУ. – Приказ № 102/165 от 21.05.1992.
[44] Архив ЯГПУ. – Приложение № 1 к приказу № 102/165 от 21.05.1992.
[45] Там же.
[46] Архив ЯГПУ. – Приказ № 247/284 от 4.12.1992.
[47] Архив ЯГПУ. – Приложение к приказу № 247/284 от 4.12.1992.

языков в направлении усиления страноведческой ориентации, внимания к истории и культуре народов, говорящих на данном языке. Одним из первых в стране институт разработал программу курса культуры речи для негуманитарных факультетов, показателем передовых позиций института в данной области стали проведённые на базе кафедры русского языка два всесоюзных совещания по проблемам педагогической риторики (в 1989 г. и 1991 г.)[48].

Значительные усилия были направлены на преодоление кризиса в преподавании общественных наук. На смену прежним сверхидеологизированным дисциплинам пришли новые: политология, социология, философия (включающая обзор истории философии, в том числе русской), экономическая теория, политическая история, история и теория религии. На кафедрах разрабатывались оригинальные программы курсов, началось издание методической литературы, приобретение новых учебников, разработка системы спецкурсов и спецсеминаров по обществоведческим наукам[49].

Одно из приоритетных направлений в работе вуза в те годы – начало компьютеризации процесса подготовки учителей, внедрение информационных технологий в высшее педагогическое образование. При этом институт решал ряд взаимосвязанных задач, таких как создание материальной базы в виде компьютерных классов, разработка программного обеспечения. Первый реальный шаг по внедрению в институте информационных технологий был сделан в 1986 году после установки на кафедре информатики компьютерного класса Ямаха, а позднее еще 2-х компьютерных классов. Информатизация ЯГПИ в тот период связана с именами Е.В. Утлинского, А.В. Степанова, В.М. Ермаковой, П.А. Корнилова. В 1989 году по министерской поставке был получен комплект персональных компьютеров «Правец-16», в 1990 году еще один комплекс на базе текстовых терминалов и единственного компьютера на базе процессора 486.

Была укреплена материальная база учебного телецентра, активизировалась работа кафедр по созданию учебных видеофильмов, что потребовало разработки проблем как их создания, так и использования, создано дидактических видеозаписей на 80 часов показа. Некоторые видеофильмы использовались в других вузах и разосланы в 160 адресов. Создавались комплекты видеоматериалов не только для высшей, но и для средней школы (кафедра мировой художественной культуры).

На реализацию задач по формированию контингента студентов, выявлению и отбору профориентированной молодёжи на педагогические профессии направлена деятельность центральной институтской приёмной комиссии, совета института, ректората, факультета довузовской подготовки.

Количественные показатели приёма на дневную форму обучения:

Год приёма	План приёма	Выпускн. подгот. отдел.	По напр. УНО	По целевым договорам с част. компенс.	Слушат. фак-та довуз. подгот. ФЮП	Медалисты, побед. республик. олимп.	Выпускники сельских школ
1992	800	20	179	77	391	74	201
1991	916	56	159	131	101	95	188
1990	822	50	169	50	119	108	196
1989	874	50	190	–	191	82	212
1988	839	53	207	–	149	66	243

На ряде специальностей (физическая культура, иностранные языки, история, методика и педагогика дошкольного воспитания) дневного отделения стабильно держался

[48] Итоги...[Текст]. – С. 11.
[49] Там же. – С. 11-12.

конкурс 3–4 человека, в то же время на специальности физика, химия, биология конкурс практически отсутствовал[50].

Для обеспечения приёма на заочное отделение институт ежегодно проводил подготовительную работу. Через методические кабинеты ИПК учителей выявлялись учителя-предметики, не имеющие высшего образования по специальности, принимались меры к их поступлению в институт. Регулярно поддерживался контакт с педагогическими училищами, где проводилась агитационная работа со студентами. С 1989 г. в связи с острой нехваткой в области учителей русского языка и литературы часть выпускников педагогических училищ распределялась на работу в качестве учителей-словесников. По просьбе областного управления образования все эти учителя получали возможность поступить на заочное отделение по соответствующей специальности по итогам экзаменов, сдаваемых в училище, и собеседования.

Состав зачисленных на заочное отделение по профессиональным категориям

Год	1988	1989	1990	1991	1992
Учителя	33%	37,7%	37,2%	37,4%	37,1%
Другие работники образования	52%	48,6%	43,7%	44,5%	36,8%
Прочие	15%	13,7 %	19,1 %	18,2 %	26,1%

Конкурс на заочное отделение составлял в 1988 г. – 1,7%; 1989 г. – 2,0; 1990 г. – 2,0; 1991 г. – 1,7; 1992 г. – 1,3 человека на место[51].

Институт исторически сложился как региональный культурно-образовательный центр подготовки педагогических кадров. Около половины выпускников дневного отделения направлялись на работу в сельские школы области. Более 80% выпускников заочного отделения – работники сферы образования.

Дневное отделение

Год	Количество выпускников	Направ. в сельск шк.		Внеконкурсники	
		в абс. цифрах	%	в абс. цифрах	%
1988	502	251	50,0%	121	22,0%
1989	543	247	45,4%	143	26,3%
1990	493	220	44,6 %	116	26,3%
1991	514	236	45,9%	135	26,2%
1992	595	206	34,6 %	123	20,0%

Заочное отделение[52]

Год	Количество выпускников	Учителей %	% сельских учителей	% работников образования (вместе с учителями)
1988	502	36,1 %	12,4%	83,1%
1989	629	40,2%	19,1%	86,8 %
1990	439	41,1 %	18,0%	86,3 %
1991	435	45,7 %	20,7 %	79,5%
1992	437	46,9 %	19,9%	84,8 %

Стажировка молодых специалистов – выпускников института осуществлялась в 1988-1992 годах в соответствии с нормативными документами. Знакомство со стажировкой молодых учителей на факультетах и кафедрах начиналась на предвыпускных курсах и включало в себя знакомство с задачами, содержанием, нормативными документами,

[50] Итоги... [Текст]. – С. 16-17.
[51] Там же. – С. 17
[52] Итоги... [Текст]. – С. 18-19.

консультации с юристом, встречи с опытными учителями-наставниками, представителями управления народного образования области.

В эти годы институт совместно с управлением народного образования практиковал организованный отъезд выпускников к месту их работы. Обычно это мероприятие проходило 15 августа в виде конференции, на которой присутствовали представители органов народного образования, пединститута и мэрии. Заведущие роно отвозили молодых учителей к месту их будущей работы, они знакомили стажёров с администрацией школы, жилищными условиями, решали разные организационные вопросы.

Итоги стажировки подводились на заседаниях кафедр и на факультетах в октябре, на общеинститутской конференции «Встреча стажёров», которая проводилась ежегодно в зимние каникулы в начале января. На конференции проводилось анкетирование стажёров, его результаты обсуждались на кафедрах, и делались соответствующие выводы о совершенствовании учебно-воспитательного процесса. Наблюдалась тенденция к уменьшению числа стажёров, присутствующих на январской конференции[53].

* * *

К 1992 году в институте сложилось 5 научных направлений, которые возглавлялись признанными специалистами в своих областях знаний. Под руководством доктора филологических наук, профессора Григория Григорьевича Мельниченко коллектив кафедры русского языка в течение нескольких десятилетий занимался изучением региональной лексики – говоров, фразеологии Ярославского края. Практический результат этой громадной, кропотливой работы – 10 томов «Ярославского областного словаря (диалектологического)», в 1992 году был издан последний, 10-й[54]. Под руководством Г.Г. Мельниченко защищено 12 кандидатских диссертаций.

Заведующий кафедрой физиологии человека и животных, доктор медицинских наук, профессор Виктор Яковлевич Русин долгие годы руководил научными исследованиями по теме «Изучение кровообращения при адаптации человека и животных», которая включалась в тематические планы АН СССР, АМН СССР, АПН СССР. По результатам исследований к 1992 году коллективом В.Я. Русина было опубликовано более 400 статей, 12 монографий, защищено 20 кандидатских и докторских диссертаций.

От данного научного направления отпочковалось и приобрело самостоятельное значение другое научное направление под руководством зав. кафедрой медико-биологических основ спорта, доктора медицинских наук, профессора Вячеслава Наумовича Левина – «Реологические свойства крови». Использование новейшего оборудования из Германии и Франции позволило в значительной мере расширить фронт проводимых научных исследований, получить интересные результаты в области изучения микроциркуляции крови и ее реологических свойств. Под руководством В.Н. Левина было защищено 23 диссертации, в том числе 2 докторские.

Заведующий кафедрой алгебры, доктор физико-математических наук, профессор Александр Сергеевич Тихомиров возглавил новое научное направление по теме «Специальные алгебраические многообразия», работая в тесном контакте с мехматом МГУ им. М.В. Ломоносова. В августе 1992 года на базе ЯГПИ была проведена международная конференция алгебраистов с участием ведущих ученых из России, Германии, Франции. Под руководством А.С. Тихомирова защищено 5 кандидатских диссертаций.

Еще одно новое для ЯГПИ научное направление возглавил доктор геолого-минералогических наук, профессор Будимир Владимирович Поярков – «Разработка концепции природоохранной деятельности». Под его руководством проведён цикл прикладных исследований по темам: «Создание информационного обеспечения проектирования территориально-защитной зоны НПЗ и прилегающих частей города и её обустройство», объём 50 тыс. руб., заказчик ПО «Нефтеоргсинтез»; «Разработка территориальной схемы

---

[53] Итоги... [Текст]. – С. 20.

[54] За педагогические кадры [Текст]. – 1996. – 26 марта.

охраны природы бассейна Плещеева озера», заказчик Госстрой СССР, объём 30 тыс. руб.; «Рекогносцировочная мелкомасштабная снеговая маршрутная съёмка Ярославской области», заказчик – Ярославский комитет по охране природы, объём 15 тыс. руб.; «Эколого-географическая оценка и основные направления оптимизации состояния почвенно-растительного покрова центральной исторической части г. Ярославля», заказчик – главное управление архитектуры и градостроительства Ярославского горисполкома, объём 20 тыс. руб.; «Геохимическое и радиогеохимическое обследование золоотвалов г. Ярославля и почв некоторых участков Ярославской области», заказчик – Яроблкомприроды, объём – 42 тыс. Результатами исследований явилось выявление особенностей строения природной среды санитарно-защитных зон промышленных узлов г. Ярославля. Впервые проведена снеговая съёмка Ярославля, определены пути переноса техногенных загрязнений. Результаты использованы при составлении областной программы рационального природопользования.

В 1988–1992 годах были выполнены следующие хоздоговорные исследования научно-технического направления: «Синтез алюминатов редкоземельных элементов, висмута, таллия», объём 75 тыс. руб., заказчик ИОНХРАН, руководитель доцент кафедры неорганической химии Н. Н. Рунов; «Разработка, исследование и изготовление волоконно-оптических датчиков скорости для измерения гидродинамических структур в замкнутых объёмах жидких металлов» – объём 80 тыс. руб., заказчик институт физики Латв. АН, руководитель доцент кафедры общей физики С. В. Турунтаев.

Под руководством доцента кафедры психологии Ю. П. Поварёнкова выполнена целая серия работ на тему: «Профессиональный отбор и профессиональное обучение специалистов ремонтной службы на основе методов психологического анализа деятельности». Одним из основных заказчиков выступало областное управление народного образования. (147 тыс. руб. в 1992 г.). Под руководством доцентов А. И. Василевского, М. В. Новикова разрабатывались различные методические материалы, учебные планы, программы в ходе создания учебно-педагогического комплекса «ЯГПИ им. К.Д. Ушинского – педагогические колледжи Ярославской области»[55].

Большое внимание уделялось в институте подготовке кадров высшей квалификации – докторов и кандидатов наук. В 1991 году в институте началось воссоздание инфраструктуры аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации, утраченной в 1977 году. Большая часть молодых специалистов обучалась в аспирантурах различных вузов Москвы и С.-Петербурга. В среднем ежегодно защищали кандидатские диссертации 8–10 человек. В 1992 году приём в аспирантуру ЯГПИ составил 10 человек, всего здесь обучалось 23 человека. Аспирантура имелась при следующих кафедрах: психологии, медико-биологических основ спорта, физической географии, философии, экономической теории, математического анализа, алгебры. В 1992 г. открыты новые специальности: теоретическая физика (научные руководители – доктор физ.-мат. наук профессор В. Г. Кречет и доктор физ.-мат. наук профессор Ю. С. Владимиров); экология и рациональное природопользование (научн. руководитель – проф. Б. В. Поярков). Вновь была открыта в аспирантуре специальность теория и методика преподавания математики. В 1991/92 учебном году успешно защитили докторские диссертации доцент кафедры русского языка Е. В. Карсалова и два доцента кафедры истории и теории культуры – Т. С. Злотникова и В. И. Жельвис.

В январе 1991 г. решением ВАК СССР от 11.01.91 в институте открыт специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 01.01.06 – математическая логика, алгебра и теория чисел. Председателем совета утверждён доктор физико-математических наук профессор А. С. Тихомиров. Диссертации защитили 8 соискателей[56].

---

[55] Итоги...[Текст]. – С. 23-24; 27-29.

[56] Там же. – С. 24-25.

* * *

В 1988–1992 году быстрыми темпами расширялись международные связи института, заключено 10 договоров с университетами и научно-исследовательскими центрами США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Голландии. Приказом ректора от 1.11.92 расширен штат сотрудников международного отдела и уточнены их служебные, функциональные обязанности.

В 1992 году в течение трёх месяцев в институте проходили стажировку по русскому языку 9 студентов университета г. Эксетера (Великобритания) по специально разработанной программе, рассчитанной на 200 учебных часов. В свою очередь, 10 студентов института выезжали на пятинедельную стажировку в г. Эксетер, вместе с ними в университете города-побратима повышали квалификацию доценты Л. Н. Черкасов, А. В. Муравьёв, старший преподаватель Н. И. Бушманова. Они занимались там научными исследованиями, связанными с работой над докторскими диссертациями.

Со своими коллегами из Эксетерского университета установили дружеские контакты преподаватели исторического факультета. По инициативе декана ИФ А.Б. Соколова в апреле 1992 года на базе факультета была проведена научная конференция, посвящённая вопросам европейской историографии XX века. С английской стороны в ней участвовали 8 учёных-специалистов.

В течение многих лет институт поддерживал контакты с коллегами из Франции. Он был инициатором создания в Ярославле отделения общества «СССР–Франция» в 70-х годах, являлся коллективным членом ассоциации друзей Франции. Осуществлялся обмен студентами и преподавателями. В г. Пуатье проходила обучение группа студентов факультета иностранных языков, на кафедре французского языка, как и в предыдущие годы, стажировались 8 студентов из Пуатье, работал преподаватель-стажёр, который читал лекции, проводил практические занятия, такую же работу проводил и преподаватель-стажёр из Великобритании на кафедре английского языка.

Прочные связи были установлены с объединённой высшей школой города Касселя (Германия). В 1991 году два преподавателя кафедры немецкого языка выезжали на стажировку в Германию, в Касселе в составе делегации вузов г. Ярославля побывало руководство института. В 1992 году институт принимал профессора М. Вильде-Штокмайер, которая руководила страноведческим и методическим семинаром.

В 1991 году институт установил деловые отношения с христианским университетом г. Лаббока, штат Техас, США. В январе 1991 года в Лаббок выезжала делегация института во главе с ректором В. В. Афанасьевым, было подписано соглашение с руководством университета, предусматривавшее ежегодный обмен студентами и преподавателями. В соответствии с соглашением в ЯГПИ учились студенты из Лаббока, студенты ЯГПИ в количестве 6 человек и 1 преподавателя стажировались в американском университете в 1992 году[57].

В длительную командировку для чтения лекций в Чикагском университете, а также в университетах Германии неоднократно выезжал профессор А. С. Тихомиров.

В 1992 году установились деловые контакты связи института с Гетёборгским университетом (Швеция). В мае институт принимал делегацию университета во главе с проректором П. У. Бентли, в августе – группу преподавателей и студентов в количестве 19 человек, для которой была специально разработана и осуществлена культурно-образовательная программа «История и культура России». Этот проект носил коммерческий характер, что позволило институту открыть свой валютный счёт в банке.

Была достигнута договорённость (на уровне протокола о намерениях) об установлении делового сотрудничества с Эссекским университетом (Великобритания) в области научно-исследовательской и научно-методической работы (организация совместных на-

[57] ГАЯО. – Ф. Р-2257. – Оп. 8. – Д. 1433. – Л 121-127

учных конференций, научных проектов и изданий, компьютеризация гуманитарного образования, обмен студентами и преподавателями на стажировку)[58].

* * *

В условиях финансовой нестабильности, сопровождающей экономические реформы, руководство и профсоюзная организация института постоянно держали в центре внимания вопросы социальной защиты преподавателей, студентов, сотрудников; своевременно производился перерасчёт стипендии и заработной платы. В пределах стипендиального фонда и фонда зарплаты осуществлялась выплата материальной помощи и премирование. Вопросы выделения материальной помощи и премирования решались ректоратом и профкомом института в обстановке широкой гласности. С 1991 г. было организовано льготное питание студентов, преподавателей и сотрудников в студенческой столовой по талонам с частичной оплатой за счёт средств института, 370 талонов было выдано неработающим пенсионерам. Кроме этого осуществлялись компенсационные выплаты на питание студентам, преподавателям и сотрудникам. Все нуждающиеся студенты были обеспечены общежитием. В институте работал профилакторий на 50 мест, обслуживающий в течение года около 600 студентов и 100 сотрудников.

Институт располагал двумя оздоровительными базами: спортивно-оздоровительным лагерем «Смалево» и базой отдыха «Лютово». На базе отдыха «Лютово», функционирующей с 1991 года, в зимнее время проводились однодневные и двухдневные выезды преподавателей и сотрудников в выходные дни. Такой формой отдыха за два сезона воспользовались 179 человек. Летом 1991 года на базе «Лютово» организовали отдых преподавателей и сотрудников, большинство путёвок были для семейного отдыха.

В 1990 г. спортсмены института стали победителями в спартакиаде спортивных клубов области, в 1991 г. институт занял первое место среди вузов области. По итогам 1991 г. институт вошёл в число пяти педвузов Российской Федерации по организации спортивно-массовой работы[59].

В эти годы традиционным для студентов стал летний трудовой семестр. Так, в 1989 году они приняли активное участие в работе студенческих строительных отрядов, причем почти все отряды были выездные. В Ярославской области дислоцировались всего два отряда, «Данко» и «Союз 2», которые были сформированы на базе двух факультетов – начальных классов и физико-математического. Остальные 15 отрядов работали за пределами области: 4 в Карелии, 2 в Красноярском крае, по одному в Москве, Таллинне, Малоархангельске, Коми АССР, Крымской области и Братиславе (Чехословакия), 3 отряда в Курской области. Традиционно в эти годы студенты первого курса принимали участие в уборке картофеля в Борисоглебском районе Ярославской области. Силами наших студентов убиралась половина площадей картофеля – около 3 тысяч гектаров[60].

На балансе институте находилось 6 учебно-лабораторных корпусов, 3 общежития, столовая, здание хозяйственной службы, оранжерея, ботанический сад, база отдыха преподавателей и сотрудников, спортивно-оздоровительный лагерь, фундаментальная библиотека и 4 учебных библиотеки, профилакторий, детский комбинат, вспомогательные здания и сооружения, 6 жилых зданий с 79 квартирами. В 1988 году введён в строй новый учебный корпус для гуманитарных факультетов, в 1989 году начато строительство еще одного учебно-лабораторного корпуса. Закончено проектирование двух студенческих общежитий по индивидуальному проекту: 9-ти этажного на 200 мест с пристроенным спортзалом, 12-ти этажного на 275 мест с пристроенной столовой. Строительство комплекса общежитий планировалось начать в 1993 году[61].

---

[58] Итоги... [Текст]. – С. 32-34

[59] Итоги... [Текст]. – С. 35-36.

[60] За педагогические кадры [Текст]. – 1989. – 31 августа; – 1989. – 28 сентября; – 1990. – 20 сентября.

[61] Итоги... [Текст]. – С. 34-35.

Первая университетская пятилетка (1993–1997 гг.)

Крушение советской системы, распад СССР, политические, экономические и социальные катаклизмы, потрясшие Россию в 1991-1993 годах, остро и болезненно отразились на жизни высшей школы. Она оказалась в кризисе, причем затяжном. Материальное обеспечение этой важнейшей для общества системы подготовки кадров намного отставало от потребностей не только ее развития, но даже сохранения. Согласно опросу ректоров вузов весной 1994 года, лишь 8% руководителей признали состояние своих учебных заведений нормальным, тогда как 81% ректоров оценили положение как тяжелое, а 11% - как критическое. Ярославский педагогический вуз не стал исключением. В 1995-1998 годах реальное финансирование из федерального бюджета осуществлялось только по трем статьям: заработная плата, начисления на нее и стипендия. Финансирование остальных статей расходов было сведено к минимуму, да и сокращенная смета в эти годы исполнялась лишь на 70-80%. В этой сложной финансово-экономической ситуации предстояло не просто выжить, приспособиться к хроническому недофинансированию, ставшему нормой государственной политики в образовательной сфере, но и утвердить себя на уровне нового общественного запроса, в новом социальном и культурном пространстве.

С декабря 1993 года в соответствии с приказами Госкомвуза и Минобразования РФ Ярославский государственный педагогический институт имени К.Д. Ушинского был переименован в Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского[62]. Появление этих приказов стало возможно по итогам работы в вузе в декабре 1992 года аттестационный комиссии Министерства образования под председательством сотрудника Министерства В.Ф. Неронова. Решение аттестационной комиссии гласило: «Признать качественный состав научно-педагогических кадров Ярославского государственного педагогического института имени К.Д. Ушинского и достигнутый ими уровень учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы, материальную обеспеченность учебного процесса удовлетворяющими требованиям, предъявляемым к высшим педагогическим учебным заведениям... и сделать вывод о соответствии подготовки педагогических кадров современным требованиям и целесообразности преобразования в Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»[63].

Образовательную деятельность ЯГПУ осуществлял в соответствии с лицензией по профессионально-образовательным программам высшего профессионального образования: Гуманитарные знания, Математика, Физика, Химия, Биология, География, История, Филология, Физическая культура и спорт, Дошкольная педагогика и психология, Педагогика и методика начального образования. Кроме того, согласно лицензии, университет имел право на реализацию программ довузовской подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки по направлениям, специальностям и дисциплинам вуза[64].

В 1993-1997 гг. университетом получено право на ведение образовательной деятельности по новым специальностям: Технология и предпринимательство, Лингвистика и межкультурная коммуникация, Социальная педагогика, Логопедия, Психология, открыта магистратура по направлению Гуманитарные знания[65].

В структуре университета в эти годы по прежнему было семь факультетов: исторический, декан – Андрей Борисович Соколов, физико-математический, декан – Евгений Иванович Смирнов, естественно-географический, деканы - Вениамин Федорович Тараканов, с 1997 г. Николай Николаевич Рунов, иностранных языков, декан – Лидия Васильевна Афанасьева, физической культуры, декан- Михаил Николаевич Жуков, педагогический, декан – Владимир

---

[62] Архив ЯГПУ. – Приказ Госкомвуза РФ № 458 от 15.12.1993; – приказ Минобразования РФ № 518 от 21.12.1993.

[63] За педагогические кадры [Текст]. –1993. – 14 января. – № 1.

[64] Справка по итогам аттестации Ярославского государственного педагогического университета [Текст]. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1997. – С. 1. (Далее – Справка...)

[65] Там же. – С. 2.

Васильевич Ищук, русской филологии и культуры, декан – Альберт Исаакович Василевский – и 45 кафедр[66].

За пять лет в структуре вуза произошли определённые изменения. В ноябре 1994 года Министерство образования РФ легитимизировало в общероссийском масштабе образованный в 1992 году педагогическим университетом и главным управлением администрации Ярославской области экспериментальный учебно-педагогический комплекс в составе ЯГПУ им. К.Д. Ушинского и 4 педагогических колледжей – Ярославского, Угличского, Рыбинского и Ростовского. Вместе с базовыми школами и дошкольными учреждениями комплекс представлял собой систему непрерывного образования, от дошкольного до послевузовского, по четырём специальностям: дошкольная педагогика и психология, педагогика и методика начального образования, физическая культура и спорт, филология[67].

В январе 1996 г. в университете по инициативе доктора педагогических наук, профессора Михаила Иосифовича Рожкова был открыт институт педагогики и психологии, с тех пор М.И. Рожков является его бессменным директором. Основной целью создания этого подразделения явилась координация деятельности всех кафедр, занимающихся психолого-педагогической подготовкой будущих учителей. В рамках института функционировали 3 специальных факультета – психологии, дефектологии, менеджмента образования, реализовывавших программы профессиональной переподготовки, региональный научный центр педагогических исследований, в составе которого было 6 лабораторий, финансируемых департаментом образования Ярославской области и Министерством образования России[68].

В декабре 1995 года решением ученого совета университета и приказом ректора на базе факультета русской филологии и культуры по инициативе декана А.И. Василевского открыта высшая школа филологии и культуры, на которую были возложены «функции регионального центра образования, научных исследований и просветительской работы»[69]. Высшая школа задумывалась как учебный и научный комплекс, основными элементами которого должны были стать гуманитарный лицей (его здание планировалось построить рядом с 5 учебным зданием), бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура, докторантура, диссертационные советы. В 2000 году, когда отмечалось 5-летие высшей школы филологии и культуры, ректор В.В. Афанасьев отмечал: «Высшая школа филологии и культуры многого достигла, но чего-то, в силу объективных причин, сделать не удалось. Очень эффективной казалась идея о создании гуманитарного лицея. Все готовилось вплоть до деталей: месторасположение, прокладка трубопровода – ведь все было подготовлено и согласовано. Но… наступил экономический обвал, и мечты так и остались мечтами. И поэтому такая, в высоком смысле слова, идея о создании системы непрерывного образования – от гуманитарного лицея, через бакалавриат, магистратуру, аспирантуру до докторантуры – воплощения не нашла. Для меня это – неудача с гуманитарным лицеем – больной вопрос, но, как говорят, такова жизнь»[70].

Для более полной реализации программ государственного образовательного стандарта были созданы новые кафедры – иностранных литератур и языков[71], специальной (коррекционной) педагогики[72]. Факультет физического воспитания был переименован в факультет физической культуры[73], кафедра литературы – в кафедру русской литературы[74], кафедра политической истории – в кафедру истории[75], кафедра дошкольной педагогики – в кафедру дошкольной педагогики и психологии[76]. С 01.01.1996 года была упразднена кафедра педаго-

---

[66] Там же.
[67] Архив ЯГПУ. – Приказ Минобразования РФ № 431 от 10.11.1994.
[68] Архив ЯГПУ. – Приказ № 300 от 29.12.1995.
[69] Архив ЯГПУ. – Приказ № 272 от 09.12.1995.
[70] За педагогические кадры. Спецвыпуск «Третий этаж» [Текст]. – 2000, декабрь.
[71] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 46 от 31.12.1994.
[72] Архив ЯГПУ. – Приказ № 219 от 27.10.1995.
[73] Архив ЯГПУ. – Приказ № 19 от 22.04.1997.
[74] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 12 от 24.04.1996.
[75] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 35 от 24.11.1995.
[76] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 47 от 28.11.1996.

гики и на ее базе созданы 2 новые кафедры – теории и истории педагогики и педагогических технологий[77]. В сентябре 1996 года кафедры истории и отечественной истории были объединены в одну – кафедру отечественной истории исторического факультета[78].

С февраля 1993 года канцелярия института переименована в отдел оперативной работы[79]. В сентябре 1996 года в университете было открыто вечернее (очно-заочное) отделение «на основе самоокупаемости»[80]. В самом конце 1997 года «на основании ежегодного информационно-аналитического приложения к государственной аккредитации ЯГПУ» база отдыха «Лютово» и спортивно-оздоровительная база «Смалево» получили новые названия – филиал учебного научно-практического центра «Лютово» и учебно-практический центр «Смалево»[81].

Общее руководство университетом осуществлял учёный совет, возглавляемый ректором. За отчётный период на его ежемесячных заседаниях рассматривались вопросы изменения организационной и управленческой структуры университета, утверждались рабочие учебные планы направлений подготовки специальностей; рассматривались вопросы учебной, научной, методической, коммерческой деятельности университета; принимались решения об открытии новых направлений подготовки и специальностей, магистерской подготовки по направлениям высшего профессионального образования; заслушивались отчёты председателей государственных аттестационных комиссий; определялся порядок назначения стипендий, утверждалась система оплаты труда и материального стимулирования работников университета, программы основных направлений его развития на предстоящий год, бюджет на очередной год и его исполнение, а также другие вопросы, входящие в компетенцию учёного совета[82].

В июне 1994 года на ученом совете рассматривался вопрос о создании в городе Ярославле объединенного университета на базе 3-х высших учебных заведений - классического, технического и педагогического университетов. Практически единогласно (за вхождение в состав объединенного университета был подан 1 голос) ученый совет принял следующее решение: «Ученый совет Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского считает нецелесообразным создание в Ярославле интегрированного учебного заведения в виде университета, а его последствия разрушительными для педагогического образования»[83].

В 1994-1995 учебном году вопрос объединения ярославских вузов вновь по инициативе областной администрации оказался в центре внимания. В связи с активным противодействием со стороны руководства и коллектива технического университета в предложенном областной администрацией проекте теперь речь шла об объединении только 2-х вузов – классического и педагогического. В соответствии с действовавшим в то время законодательством требовалось решение конференции трудового коллектива, проведение которой было назначено на 4 апреля 1995 года. В течение марта вопрос обсуждался на заседаниях ученых советов факультетов, где подавляющим большинством голосов были приняты решения об отрицательном отношении к проекту создания объединенного университета.

На конференции трудового коллектива проект представлял советник губернатора Ярославской области по вопросам высшей школы Н.П. Воронин. Он, в частности, подчеркивал, что объединенный университет, будучи крупным вузом, имеет хорошие шансы войти в число элитных университетов с дополнительным федеральным финансированием. От областной администрации предполагалось 30% надбавка к зарплате преподавателям и сотрудникам, строительство квартир, дополнительные стипендии аспирантам и студентам, льготные

---

[77] Архив ЯГПУ. – Приказ № 280 от 20.12.1995.
[78] Архив ЯГПУ. – Приказ № 64 от 01.10.1996.
[79] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 14 от 02.03.1993.
[80] Архив ЯГПУ. – Приказ № 62 от 27.09.1996.
[81] Архив ЯГПУ. – Приказ № 94 от 29.12.1997.
[82] Справка... – С. 3
[83] Архив ЯГПУ. – Протокол заседания ученого совета № 41 от 21 июня 1994 г.

тарифы на электроэнергию и т.д. При этом Н.П. Воронин отмечал, что «гарантии никто не дает», но, тем не менее, «надо быстрее объединяться».

В обсуждении приняли участие деканы В.Ф. Тараканов, Е.И. Смирнов, Л.В. Афанасьева, В.В. Ищук, М.Н. Жуков, А.И. Василевский, председатель профкома С.А. Кашина, председатель совета ветеранов ЯГПУ А.Ф. Соловьев, профессора М.И. Рожков, Ю.А. Мухин, М.А. Терентьев, доценты Н.П. Ансимова, И.И. Репин, зам. директора департамента образования администрации Ярославской области В.М. Сапегин. Все выступавшие отмечали, что проект объединения является неподготовленным и разрушительным для системы педагогического образования области. В заключительном слове ректора В.В. Афанасьева прямо подчеркивалось, что «все делается для того, чтобы похоронить педобразование», и что главная проблема в данный момент – «сохраним ли мы условия подготовки педагогов школам Ярославской области». В ходе последующего голосования за объединение было подано 6 голосов, против объединения – 73, при 1 недействительном бюллетене[84]. Именно это решение позволило отказаться от непродуманной идеи объединения и сохранить систему педагогического образования Ярославской области.

В 1997 году в составе ректората университета произошли изменения. В сентябре распоряжением ректора была упразднена должность II-го проректора по учебной и профориентационной работе и введена должность I-го проректора университета[85]. На эту должность был назначен Виктор Алексеевич Власов, занимавший должность II-го проректора по учебной и профориентационной работе[86]. В декабре 1997 года был освобожден от обязанностей проректора по учебной работе по собственному желанию Валерий Владимирович Чистяков[87]. На основании Указа Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 года № 634 и № 617 за заслуги перед государством и многолетний добросовестный труд ректор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского В.В. Афанасьев был награжден Орденом Дружбы[88].

* * *

В 1993-1997 годах продолжался процесс совершенствования структуры основных образовательных услуг. Если в 1992 году подготовка специалистов в вузе осуществлялись по 11 специальностям, то в 1997 году по 1 направлению и 14 специальностям высшего профессионального образования[89]. Структура подготовки в ЯГПУ определялась потребностью в педагогических кадрах учебных заведений г. Ярославля и Ярославской области в соответствии с базисным планом средней общеобразовательной школы. По направлению «Гуманитарные знания» после получения дипломов бакалавров лучшие выпускники продолжали обучение в магистратуре, открытой в университете в 1996 году, остальные завершали обучение по специальности «филология». По специальностям математика, физика, география, история, филология (иностранный язык), педагогика и методика начального образования план приёма в течение 5 лет оставался неизменным, что определялось потребностью региона в соответствующих кадрах. В связи с уменьшением потребности в педагогических кадрах по специальностям биология, химия, дошкольная педагогика и психология была проведена корректировка плана приёма в сторону уменьшения.

В рамках контрольных цифр приёма в течение последних пяти лет выделялись места для целевого приёма лиц, направляемых органами управления образованием, учебными заведениями, организациями. Доля выделяемых мест для целевого приёма выросла за пять лет до 50% плана приёма. Условия подготовки специалистов, поступавших по целевому приёму, определялись соответствующими договорами университета с заказчиком. После зачисления

---

[84] Архив ЯГПУ. – Протокол № 2 конференции трудового коллектива ЯГПУ им. К.Д. Ушинского от 04.04.1995.

[85] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 48 от 8.09.1997.

[86] Отдел кадров ЯГПУ. Личное дело В.А. Власова.

[87] Отдел кадров ЯГПУ. Личное дело В.В. Чистякова.

[88] Отдел кадров ЯГПУ. Личное дело В.В. Афанасьева.

[89] Справка… [Текст]. – С. 3

в университет поступивший по целевому приёму студент заключал контракт с будущим работодателем.

Доля принятых сверх плана приёма из числа не прошедших по конкурсу на условиях полной компенсации расходов на обучение также увеличивалась и составила в 1997 году 25% от плана приёма, против 5% в 1993 году. За этот период контингент студентов вырос: если в 1992 году в университете обучалось 5920 студентов, в том числе 3477 по дневной форме обучения, то в 1997 году контингент студентов составил 6177 человек, в том числе по дневной форме обучения – 3770[90].

В вузе сложилась достаточно эффективная система отбора абитуриентов, что обеспечивало устойчивый конкурс. В целом по университету он составлял более двух заявлений на место, а по таким специальностям, как история, иностранный язык, психология, филология, значительно превышал средние показатели. Более половины студентов I курса проходили различные формы довузовской подготовки через факультет довузовской подготовки, включавший в себя очное подготовительно отделение, очно-заочные школы и подготовительные курсы. Высокий конкурс по ряду специальностей вызвал необходимость перехода на десятибалльную систему оценки вступительных испытаний, что позволяло более дифференцированно подходить к зачислению в университет. Программы вступительных испытаний ежегодно обновлялись с учетом изменений в программах учебных дисциплин в средней школе и публиковались в специальном выпуске многотиражной газеты университета.

Между университетом и лучшими школами Ярославской области были заключены договоры, на основании которых выпускные экзамены по ряду дисциплин признавались вступительными на историческом, физико-математическом, естественно-географическом факультетах и факультете иностранных языков. Ведущим учителям области университет предоставлял сертификат доверия на право приема вступительного экзамена в период выпускных экзаменов в школе. Список таких учителей включал в себя более 250 преподавателей математики, физики, химии, биологии, истории, русского языка и литературы. Особое внимание было обращено на подготовку сельских абитуриентов по направлениям районных органов управления образованием и абитуриентов, поступающих в университет по целевому заказу правительства области на контрактную подготовку педагогических кадров для сельских территорий и малых городов. Более 20% студентов, принимаемых на I курс, имели медали или дипломы с отличием. В этом проявлялся рост престижа и авторитета вуза в глазах старшеклассников, выпускников школ и колледжей.

За период с 1993 по 1997 год в Ярославском государственном педагогическом университете имени К. Д. Ушинского произошли позитивные изменения в организации образовательной деятельности, а именно:

– была обеспечена непрерывность педагогического образования, включая довузовское, вузовское, послевузовское и дополнительное профессиональное образование;

– увеличилось число новых направлений и специальностей высшего профессионального образования;

– сложилась региональная система целевой контрактной подготовки педагогических кадров для образовательных учреждений;

– был сформирован комплексный подход к учебно-методическому обеспечению учебного процесса по всем направлениям и специальностям университета.

Разработанные и реализуемые в университете профессионально-образовательные программы соответствовали заявленному уровню подготовки (бакалавр, специалист, магистр), формам обучения (очная и заочная), нормативному сроку обучения (4, 5, 6 лет). Для лиц, окончивших педагогические колледжи и обучавшихся по согласованным с университетом учебным планам, было предусмотрено обучение в сокращённые сроки на специально-

[90] Справка... [Текст]. – С. 3-4.

стях Филология (русский язык и литература), Физическая культура и спорт, Дошкольная педагогика и психология, Педагогика и методика начального образования[91].

Преподаватели университета принимали активное участие в подготовке и издании учебно-методической литературы. За 1995–1997 гг. было издано 8 учебников, 92 учебных пособия, в том числе: В. А. Щенёв. География материков и океанов, учебник для VII кл.; 1996 г. (26 п. л.); М. С. Комаров. Введение в социологию. 1994 г. (7 п. л.); 1996 г. (8 п. л.); С. Г. Макеева. Азбука для первоклассника (I, II ч.), 1992 г. (12 п. л.); Азбука вежливости, 1995 г. (20 п. л.); Л. Н. Сухорукова. Пособие для поступающих в вузы биолого-медицинского профиля, 1995 г. (7 п. л.); Развитие органического мира, 1995 г. (8 п. л.); В. В. Афанасьев. Теория вероятностей в примерах и задачах, 1994 г. (12,4 п. л.); С. Ф. Бурухин. Гимнастика в школе, 1996 г. (12,5 п. л.); А. Д. Викулов. Плавание, 1995 г. (12,3 п. л.)

Существенную роль в издании учебно-методической литературы играло издательство университета, которое располагало собственным участком компьтерного набора и макетирования, редакционным подразделением и участком тиражирования. Это позволяло принимать к изданию практически все рукописи, рекомендованные к публикации кафедрами и учебно-методическим советом университета и предназначенные для практического руководства учебной деятельностью студентов: методические указания по организации самостоятельной работы студентов, руководства по лабораторным практикам, программы педагогических практик, методические указания к выполнению курсовых и дипломных работ, пособия для абитуриентов и другие. Такие материалы охватывали практически всё содержание учебных курсов общепрофессионального и специального блоков.

В отсутствие бюджетного финансирования университет использовал все возможности для внедрения в учебный процесс новых информационных технологий. На средства Евросоюза (программа «Темпус») по инициативе декана исторического факультета А.Б. Соколова в 1996 году на ИФ был открыт ресурсный центр, в который была закуплена новейшая монографическая литература на европейских языках и установлены 10 современных по тому времени компьютеров, объединенных в локальную сеть и подключенных к Internet через канал Интернет-центра при ЯрГУ им. П.Г. Демидова – 5-е учебное здание, финансируемый тогда фондом Сороса. В том же году был сделан еще один шаг в создании локальной сети университета - коаксиальный кабель связал отдел АСУ с бухгалтерией университета и заочной физико-технической школой, а главное здание было соединено с Интернет-центром ЯрГУ вторым каналом связи.

Лабораторией аудио, видеозаписи совместно с исследователями Всероссийского аэрокосмического объединения «Союз» под руководством летчика-космонавта А.А. Сереброва был успешно завершён научно-исследовательский проект «Уроки из космоса» и создан уникальный учебный фильм, используемый в учебном процессе[92].

Педагогическая практика была организована как непрерывная с 1 по 5 курс (20 недель), ее базой являлись городские и сельские школы, педколледжи, школы-интернаты Ярославской области. Преподавателями университета был разработан ряд методических материалов, создан компьютерный банк данных на 1575 работников базовых образовательных учреждений, осуществлявших работу со студентами на педагогической практике. Ежегодно в соответствии с договором 20 студентов вуза проходили педагогическую практику во Всероссийском детском центре «Орлёнок», 150 студентов работали в детских оздоровительных лагерях Ярославской области. Многие студенты выпускных курсов продолжали работать учителями и после окончания практики, сохраняя за собой место для будущего трудоустройства[93].

Тематика выпускных квалификационных работ ежегодно обновлялась с учётом интересов образовательных учреждений области, имела профессиональную направленность на будущую педагогическую деятельность выпускника. В 1997 году из 671 выпускника дневного отделения защищали выпускную квалификационную работу 356, что составляло 53,0%,

---

[91] Справка... [Текст]. – С. 4-5.

[92] Справка...[Текст]. – С. 6-7.

[93] Там же. – С. 7-8.

остальные сдавали государственные экзамены. Результаты защиты выпускных квалификационных работ следующие: на «отлично» оценено 85,7% работ, на «хорошо» – 13,2%, на «удовлетворительно» – 1,1%. В 1997 году по итогам государственных аттестационных экзаменов 73% выпускников получили отличные и хорошие оценки, 1,0% – неудовлетворительные. В отчётах ГАК уровень подготовки выпускников оценивался как достаточно высокий. Вместе с тем отмечены недостатки в их подготовке, которые послужили предметом для обсуждения на заседаниях советов факультетов[94].

Важнейшим направлением формирования личности будущего учителя являлась воспитательная работа со студенческой молодежью, создание в студенческих коллективах морального климата, способствующего активизации творческих возможностей студентов, повышению их общественной инициативы и гражданской зрелости. В вузе сложилась система воспитания студентов, сочетающая как лучшие традиции студенческой жизни прошлых лет, так и поиск ее новых форм. Проблемы воспитательной работы постоянно рассматривались на заседаниях ученого совета университета и факультетских советов. Сложилась система студенческого самоуправления. Основным органом самоуправления на факультетах являлся студсовет, в который входили студенческий декан, председатель студенческого профбюро, председатель совета студентов, проживающих в общежитии, председатель совета клубов по интересам.

Эффективными, проверенными временем формами воспитательной работы стали творческие объединения студентов: студенческий театр миниатюр, клуб физиков, хор, фольклорный ансамбль, танцевальные коллективы и т. д. В настоящий центр воспитательной работы превратился факультет дополнительных педагогических профессий, на двадцати отделениях которого ежегодно занимались более 400 студентов.

Большой популярностью, и не только среди студентов педуниверситета, пользовался студенческий театр миниатюр, которым бессменно руководила подлинный энтузиаст этого дела доцент кафедры общей физики, заслуженный работник культуры Российской Федерации Г.В. Жусь. В 1997 году театр отметил свой 35-летний юбилей, побив все рекорды долголетия. Он неоднократно становился лауреатом областного смотра, объехал всю Ярославскую область, выступал с гастролями в других городах России. Залогом успеха театра участники коллектива считали актуальность миниатюр, которые они сами и сочиняли, оригинальность формы и, конечно, качество исполнения. Для них театр не просто коллектив самодеятельности, а образ жизни. Не случайно многие из них и после окончания вуза занимались в художественной самодеятельности, руководили театральной самодеятельностью школьников, не порывали связи со студенческим театром, участвуя в создании его новых программ.

Добрых слов заслуживал и созданный студентами историко-филологического факультета фольклорный ансамбль «Русичи». Тогда было решено исполнять крестьянские песни, собранные студентами во время фольклорных экспедиций по области. Руководитель ансамбля, доцент Ярославского театрального института, заслуженная артистка России Б.В. Окулова вспоминала: «С тех пор география концертов начала расширяться. Выступали на городских ярмарках, смотрах, в художественном музее, перед иностранными туристами, на Некрасовских праздниках в Карабихе… Замечательной вехой в жизни ансамбля стало выступление с большой музыкальной программой в Музее музыкальной культуры имени М.И. Глинки, за которое он получил положительный отзыв специалистов-фольклористов»[95].

Хорошей традицией в педагогическом университете стало проведение вечеров первокурсников, ежегодного вузовского фестиваля «Студенческая весна», концерта художественной самодеятельности на факультетах, конкурсов команд КВН, «последних звонков». О многообразии студенческой жизни, интересов и талантов будущих учителей свидетельствовала университетская многотиражка «За педагогические кадры» (редактор – Л.С. Колесова). С ноября 1996 года газета ввела постоянную рубрику – «Поэтическая страничка».

Предметом особого внимания ректора стал созданный в 1991 году музей университета (заведующая музеем – доцент Л.И. Шиванова). В его экспозициях отражена богатая яркий-

---

[94] Справка … [Текст]. – С. 8-9.

[95] Ярославский педагогический вестник [Текст]. – 1998. – № 4. – С. 88.

ми событиями и выдающимися именами история создания, становления и развития одного из старейших педагогических вузов страны. Вот какую оценку дал музею выпускник вуза, тогда заместитель министра общего и профессионального образования Российской Федерации, академик РАО В.Д. Шадриков: «Воспитание невозможно без знания истории. В ней корни гражданственности и патриотизма, любви к Родине и родному дому! Положено начало делу огромной важности. Желаю успехов в дальнейших поисках и развитии начатого».

Уважение к прошлому проявлялось в каждодневном, внимательном отношении руководства университета к ветеранам войны и труда, к людям, чьими усилиями в значительной мере создан сегодняшний авторитет вуза. Ректорат, профком и совет ветеранов постоянно организовывали встречи ветеранов со студентами, торжественные собрания в честь Дня Победы, Дня защитника Отечества, Дня пожилого человека, вручали пенсионерам подарки. Ветераны пользовались льготными путевками на университетскую базу отдыха «Лютово», и всем известно, что традиционно первая смена – ветеранская. Но главное, что трогало ветеранов, - это то, что их опыт и знания не безразличны руководству: встречаясь с ними, ректор университета подробно рассказывал о делах вуза, делился планами на будущее, обязательно интересуясь их мнением.

В 90-е годы все острее становилась проблема здоровья студентов. Об этом с тревогой говорилось на одном из заседаний совета университета в ноябре 1996 года. Был разработан комплекс мер, направленных на повышение физического, психического и нравственного здоровья студентов, преодоление упрощенного представления молодежи о здоровом образе жизни, пренебрежительного отношения к физической культуре. В 1993 – 1997 гг. более трех тысяч студентов прошли курс лечения в студенческом профилактории, причем для значительной их части пребывание в профилактории было бесплатным. В плановом порядке проводились профилактические осмотры в студенческой поликлинике. Спортивно-оздоровительный лагерь университета «Смолево» за эти годы принял более тысячи студентов. В зимние каникулы студенты имели возможность отдохнуть и пройти курс лечения в пансионатах и санаториях области, заплатив за путевки 5 процентов от их стоимости или получив их бесплатно[96].

Для осуществления учебно-воспитательного процесса университет располагал достаточной материально-технической базой. Несмотря на отсутствие федерального финансирования, велось строительство нового учебно-лабораторного корпуса. Для обеспечения учебного процесса на кафедрах университета функционировало 45 учебных лабораторий, 35 учебных кабинетов, 9 компьютерных классов, в структурных подразделениях и кафедрах имелось 118 персональных компьютеров 4 и 5 поколения, приобретенных за счет грантов и внебюджетных средств университета[97].

В 1993–1997 годах кадровый состав университета оставался стабильным и включал 443 штатных преподавателя, в том числе – 57% кандидатов и докторов наук. Количество докторов наук, профессоров увеличилось и составляло 35 человек (7,9%), что свидетельствовало об устойчивой динамике роста кадров высшей квалификации. Для обеспечения учебного процесса привлекались преподаватели из ведущих высших учебных заведений и научных учреждений России. Из 45 кафедр университета 18 возглавляли доктора наук и профессора. В университете работали один заслуженный деятель науки РФ, три заслуженных работника культуры РФ, шесть заслуженных работников физической культуры РФ, 9 заслуженных учителей РФ, 62 отличника народного образования и высшей школы, а также академик РАО, 21 действительный член и член-корреспондент российских и зарубежных академий. Средний возраст профессорско-преподавательских кадров составлял 43 года[98].

---

[96] Ярославский педагогический вестник [Текст]. – 1998. – № 4. – С. 89.

[97] Справка... [Текст]. – С. 13.

[98] Справка... [Текст]. – С. 9-10.

* * *

Научные исследования, проводимые в университете в 1993–1997 гг., носили фундаментальный и прикладной характер. К 1997 году оформились и успешно функционировали десять научных направлений, совпадавших с профилем подготовки специалистов. В их числе были 6 общепризнанных научных школ: проблемы микроциркуляции крови, научные руководители профессора В. Н. Левин и А. В. Муравьёв; проблемы алгебраической геометрии, научный руководитель профессор А. С. Тихомиров; теория гравитации и объединение фундаментальных взаимодействий, научные руководители профессора Ю. С. Владимиров и В. Г. Кречет; содержание и технология подготовки учителей математики, научные руководители профессора В. В. Афанасьев и Е. И. Смирнов; методология истории и теории культуры, научный руководитель профессор Т. С. Злотникова; теоретические основы педагогического регулирования социальных отношений учащихся, научный руководитель профессор М. И. Рожков.

Научные исследования финансировались из следующих источников: заказ-наряд, научно-технические программы и гранты по линии Министерства общего и профессионального образования РФ; гранты Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда, Института «Открытое общество», фонда Евразия, программы «Темпус», Европейского союза; заказ-наряды департамента образования правительства Ярославской области, областного экологического фонда, заказы предприятий и др. Объём финансирования научных исследований в 1993–1997 годах существенно увеличился, как видно из приводимой ниже таблицы[99]:

	1993 млн. руб	1994 млн. руб	1995 млн. руб	1996 млн. руб	1997 млн. руб
Общий объём НИР	0,13	0,65	0,68	2,11	2,3

Получила дальнейшее развитие научная инфраструктура университета. В марте 1995 года был открыт Центр региональной лингвистики им. Г.Г. Мельниченко[100]. В декабре 1995 г. в структуре института педагогики и психологии образовано новое научное подразделение – центр исследований региональных проблем образования[101]. Центр финансировался департаментом образования правительства Ярославской области и включал в себя 6 научных лабораторий, главной целью которых являлось научное обеспечение программы развития образования Ярославской области. Предполагалось, что исследования будут носить комплексный и практико-ориентированный характер. В 1996 г. лабораториями был проведён анализ практики сопоставления результатов анализа с теоретическими позициями различных школ, предложена модель образовательных процессов и разработаны конкретные рекомендации для экспериментальной работы. Результаты годичной НИР лабораторий представлены в виде концепций и аналитических записок, в том числе: «Концепция деятельности классного руководителя», «Аналитическая записка об опыте работы классных руководителей Ярославской области», «Методические рекомендации по обеспечению мониторинга и профессиональной подготовки студентов педагогических учебных заведений Ярославской области», «Аттестация и аккредитация учреждений начального профессионального образования».

В июле 1993 года в составе НИС была создана хозрасчетная лаборатория проблем управления природопользованием, которая выполняла заказы администрации Ярославской области, научный руководитель лаборатории доктор геолого-минералогических наук, профессор Б.В. Поярков[102]. В 1997 году лаборатория была переименована в лабораторию проблем экологически безопасного и устойчивого развития[103].

---

[99] Там же. – С. 10-11.

[100] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 5 от 10.03.1995.

[101] Архив ЯГПУ. – Приказ № 300 от 29.12.1995.

[102] Архив ЯГПУ. – Приказ № 127 от 20.07.1993.

[103] Архив ЯГПУ. – Приказ № 16 от 14.04.1997.

Подготовка кадров высшей квалификации велась через докторантуру, очную и заочную аспирантуру, соискательство. На основании приказа Министерства общего и профессионального образования в университете впервые за всю его историю была открыта докторантура и этим же приказом в ней была введена первая специальность – 13.00.01 – общая педагогика[104]. В следующем году в докторантуре была введена вторая специальность – 03.00.13 – физиология человека и животных[105], в аспирантуре университета введены новые специальности – отечественная история[106], теория и методика профессионального образования[107], онтология и теория познания[108].

Всего в аспирантуре университета обеспечивалась подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации по 26 специальностям: Математический анализ, Математическая логика, алгебра и теория чисел, Теоретическая и математическая физика, Неорганическая химия, Физиология человека и животных, Отечественная история, Всеобщая история, Политическая экономия, Онтология и теория познания, Философия религии, Русская литература, Русский язык, Германские языки, Общее языкознание, Физическая география, Охрана окружающей среды, Общая педагогика, Теория и методика обучения литературе, Теория и методика обучения филологическим дисциплинам, Теория и методика физического воспитания и спортивных тренировок, Теория и методика профессионального образования, Общая психология, Педагогическая и возрастная психология, Политическая социология, Теория культуры, Историческая культурология[109].

За период с 1992 года по 1997 год, как видно из таблицы, существенно расширилась номенклатура научных специальностей, увеличился приём в аспирантуру.

	1993	1994	1995	1996	1997
Количество специальностей	11	15	18	23	27
Количество научных руководителей	11	18	23	36	43
Количество аспирантов	20	39	58	83	100

В 1993-1997 годах преподавателями университета было защищено 18 докторских диссертаций. За этот же период для завершения работы над докторскими диссертациями 6 человек были направлены в докторантуру, 6 – переведены на должность старшего научного сотрудника, 11 – представлены творческие отпуска и длительные стажировки, итого 23, из них защитили докторские диссертации 9 человек.

На 01.01.93 в университете функционировал один совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 01.01.6 – математическая логика, алгебра и теория чисел, председатель совета доктор физико-математических наук, профессор А. С. Тихомиров. Приказом ВАКа в феврале 1994 года открыт диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по педагогическим наукам по специальности «теория и история педагогики»[110]. В апреле 1996 года в этом совете была добавлена вторая специальность – «теория и методика профессионального образования». В октябре 1997 года этот кандидатский совет приказом ВАКа был преобразован в докторский совет по двум специальностям – «общая педагогика» и «теория и методика профессионального образования», председатель совета – доктор педагогических наук, профессор М.И. Рожков[111]. В феврале 1995 года открыт диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности «физиология человека и животных», председатель совета доктор биологических наук,

---

[104] Архив ЯГПУ. – Приказ Министерства общего и профессионального образования № 508 от 20.12.1996.

[105] Архив ЯГПУ. – Приказ № 68 от 11.09.1997.

[106] Архив ЯГПУ. – Приказ № 60 от 04.04.1994.

[107] Архив ЯГПУ. – Приказ № 20 от 23.04.1997.

[108] Архив ЯГПУ. – Приказ № 68 от 11.09.1997.

[109] Справка... [Текст]. – С. 1.

[110] Архив ЯГПУ. – Приказ ВАК № 67-в от 28.02.1994

[111] Архив ЯГПУ. – Приказ ВАК №.590-в от 23.10.1997

профессор А.В. Муравьев[112]. В июле того же года открыт диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям «русская литература» и «русский язык», председатель совета доктор филологических наук, профессор Г.Ю. Филипповский[113]. В июле 1997 года открыт диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальностям «отечественная истории» и «всеобщая история» (новая и новейшая история), председатель совета доктор исторических наук, профессор А.Б. Соколов[114].

За пять лет существенно увеличилось число кандидатских диссертаций, защищаемых в диссертационных советах университета, всего за указанный период состоялось 63 защиты. Число проведённых защит по отдельным советам выглядит следующим: в совете К.113.27.01 специальность 01.01.96 в 1994–1997 гг. защищено 3 диссертации, в совете К.113.27.02 специальности 13.00.01 в 13.00.08 – 46 диссертаций, в совете К.113.27.03 специальность 13.00.13 – 9 диссертаций, в совете К.113.27.04 специальности 10.01.01 и 10.02.01 – 3 диссертации. В 1993–1997 годах преподавателями и сотрудниками университета защищены 33 кандидатских диссертации в диссертационных советах других вузов.

Преподаватели университета принимали активное участие в подготовке и издании научной литературы. Издание научных монографий, как правило, было связано с подготовкой докторских диссертаций. В 1993–1997 годах с этой целью были изданы монографии А. Н. Колтышевым, Е. Б. Мизулиной, В. И. Пефтиевым, А. В. Леденёвым, Э. С. Афанасьевым, А. В. Азовым, Е. А. Ермолиным. Н. И. Бушмановой, Л. В. Байбородовой, А. В. Ястребовым, В. В. Афанасьевым, М. В. Новиковым, Г. Н. Кочешковым, А. С. Ходневым, А. Б. Соколовым, С. А. Бабуркиным[115].

С 1994 года университет совместно с департаментом образования области начал издание ежеквартального научно-методического журнала «Ярославский педагогический вестник», главным редактором которого был и остается ректор университета профессор В.В. Афанасьев. На страницах журнала публикуются статьи ученых из разных научных центров России и из-за рубежа, преподавателей университета, школьных учителей. Чтобы оценить значимость журнала, достаточно назвать его постоянные рублики: «Новости и проблемы образования», «Новые исследования», «Ученые – практикам», «Педагогический опыт». Подобного рода журнал в тех экономических условиях – явление почти уникальное. С 1997 года журнал выходит под грифом Министерства образования России, а с 1998 года – также под грифом РАО, что является знаком его научного уровня.

В 1998 году была организационно упорядочена деятельность редакционно-издательского отдела. Начальник отдела, заместитель и редакторы разместились на 1 этаже 3-го учебного здания, рядом с типографией, образовав единое структурное подразделение. В марте того же года приказом по университету впервые в истории РИО определены основные параметры его работы в виде планового задания для редакторов и типографии в объеме 280 печатных листов, 140 научной и 140 учебно-методической литературы. Каждый из 2-х редакторов должен был в течение года отредактировать 140 печатных листов книжной продукции – научной и учебно-методической. План издания научной литературы утверждал проректор по научной работе, план издания учебно-методической литературы – первый проректор. Этот же приказ обязывал РИО печатать для структурных подразделений университета всю бланочную продукцию. Приказ разрешал РИО принимать для издания работы на условиях самоокупаемости сверх плана[116]. Высокое качество выпускаемой РИО продукции в значительной степени связано с профессионализмом редакторов Э.М. Ссориной, Л.К. Шереметьевой, Г.П. Каргиной.

---

[112] Архив ЯГПУ. – Приказ ВАК № 40-в от 07.02.1995.
[113] Архив ЯГПУ. – Приказ ВАК № 435-в от 23.07.1996.
[114] Архив ЯГПУ. – Приказ ВАК № 501-в от 23.07.1997.
[115] Справка… [Текст].– С. 12.
[116] Архив ЯГПУ. – Приказ № 17 от 4.03.1998.

Стало традицией проведение университетской олимпиады по психологии и педагогике. Основные задачи, которые решаются в процессе проведения олимпиад: выявление творчески одарённых личностей, повышение интереса к изучению психолого-педагогических дисциплин, выявление уровня профессионального мастерства студентов. В 1996 году на областной конкурс студенческих работ, который проводился впервые в области, представлено 8 работ (три по естественным наукам и пять по гуманитарным)[117].

С 1996 года студенты стали активнее привлекаться к участию в конференции молодых учёных, 59 работ студентов (в соавторстве с преподавателями) опубликованы в сборнике «Тезисы конференции молодых учёных» и в номерах журнала «Ярославский педагогический вестник». Студенческим конструкторским бюро проводилась традиционная выставка работ студенческого творчества «Студент и научно-технический прогресс». Четыре студенческие разработки защищены удостоверениями на рационализаторское предложение, подготовлена одна заявка на патент.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу служило важным фактором улучшения качества подготовки специалистов и хорошим способом отбора претендентов на учёбу в аспирантуре. В 1996 году кафедрами в организации научно-исследовательской работы студентов использовались как традиционные, так и сравнительно новые методы работы, на ежегодной студенческой научной конференции заслушано 655 докладов, 219 студентов приняли участие в кафедральных исследованиях, 912 человек являлись членами 93 научных кружков[118].

* * *

В университете за 1993-1997 годы накоплен богатый опыт сотрудничества с зарубежными странами. Развивая международные связи, ректорат стремился прежде всего решить комплекс наиболее актуальных для вузовской жизни вопросов - учебно-воспитательных, культурно-образовательных, научно-исследовательских, финансовых. Университет развивал международные контакты по следующим основным направления: реализация международных проектов, установление связей с международными научными организациями, участие в международных семинарах, конференциях, симпозиумах, проведение научных исследований на базе зарубежных вузов и библиотек, языковые стажировки преподавателей и студентов, работа преподавателей и студентов за рубежом, стажировки зарубежных специалистов и студентов в ЯГПУ, международные конференции на базе университета. Об эффективности международных связей свидетельствуют цифры. В 1992 году связи на договорной основе осуществлялись с 8 университетами и научно-исследовательскими центрами США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Голландии. В 1996 году университет участвовал уже в 10 международных образовательных научных программах. Наиболее плодотворным явилось сотрудничество в рамках международной программы «Темпус», начатой в 1994 году для поддержания исторического образования в Ярославле и России, а также с Немецкой службой академических обменов (ДААД).

Реализация международных программ создала благоприятные возможности для роста профессионального мастерства преподавателей. Если в 1992 году лишь 8 преподавателей имели возможность пройти стажировки за рубежом, то в 1996 – уже 54 человека; для работы за границей в 1992 году были приглашены 2 преподавателя, в 1996 – 12. О признании специалистов университета за рубежом свидетельствовали гранты Британской академии наук, Фонда Сороса, ДААД, приглашения для участия в международных симпозиумах по гуманитарным, естественным и точным наукам. Университет ежегодно принимал на стажировки по 25-55 иностранных студентов и предоставлял возможность обучаться за рубежом 40-50 студентам. В 1996 году 12 зарубежных специалистов читали курсы в педуниверситете. Появились и новые перспективные направления сотрудничества: совместные исследования в области изучения иностранных языков, участие в международных экспертных советах по историческим и психолого-педагогическим дисциплинам.

---

[117] Справка... [Текст]. – С. 12

[118] Справка... [Текст]. – С.12.

Глава девятая
Университет XXI века

На рубеже тысячелетий (1998–2002 гг.)

Общее руководство университетом, как и в предыдущие годы, осуществлял выборный представительный орган – учёный совет, состоявший из 51 члена, непосредственное управление деятельностью университетом осуществлял ректор, избранный на эту должность сроком на 5 лет на конференции педагогических работников, научных работников, а также представителей других категорий сотрудников и обучающихся. В августе 2001 года «За значительные достижения в области психолого-педагогических наук, успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения, существенный вклад в разработку учебно-методической литературы» ректор университета В.В. Афанасьев награжден медалью К.Д. Ушинского[119], в мае того же года «за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность, большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов, развитие материально-технической базы вуза и в связи с 50-летием» В.В. Афанасьев награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»[120].

Для решения текущих вопросов при ректоре в качестве совещательного органа функционировал ректорат, в состав которого входили первый проректор В.А. Власов, проректор по учебной работе С.Б. Московский, проректор по научной работе М.В. Новиков, проректор по экономическим вопросам Е.Н. Квасовец, проректор по капитальному строительству В.Л. Поликарпов, председатель профкома преподавателей и сотрудников С.А. Кашина и председатель профкома студентов и аспирантов И.М. Потемкина. В августе 2000 года в структуре ректората была введена новая должность проректора по учебной и воспитательной работе, на эту должность был назначен выпускник университета, кандидат педагогических наук Григорий Александрович Филиппов[121].

В целях организации и координации учебной и научной деятельности в университете работали учебно-методический совет, возглавляемый первым проректором В.А. Власовым, редакционно-издательский совет, возглавляемый проректором по научной работе М.В. Новиковым, учебно-педагогический комплекс «Непрерывное педагогическое образование», возглавляемый проректором по учебной работе С.Б. Московским. Основными задачами в деятельности указанных советов являлись выработка и реализация предложений по улучшению условий организации и методического обеспечения учебного процесса, выполнения требований государственных образовательных стандартов в университете.

Для решения важных текущих вопросов организации учебного процесса, научно-исследовательской и воспитательной работы в университете проводились ежемесячные оперативные совещания: ректором – деканов факультетов, руководителей структурных подразделений и служб, первым проректором – заведующих кафедрами и деканов факультетов, руководителей структурных подразделений и служб, проректорами – заместителей деканов по направлениям работы.

В состав университета входили институт педагогики и психологии (ИПП, директор – Михаил Иосифович Рожков), 8 факультетов: исторический (ИФ, декан – А.Б. Соколов), физико-математический (ФМФ, декан – Евгений Иванович Смирнов), естественно-географический (ЕГФ, декан – Николай Николаевич Рунов), иностранных языков (ФИЯ, декан – Лидия Васильевна Афанасьева), физической культуры (ФФК,

---

[119] Архив ЯГПУ. – Приказ Минобразования РФ № 07-35 от 09.08.2001.
[120] Архив ЯГПУ. – Приказ Минобразования РФ № 08-392 от 26.04.2001.
[121] Архив ЯГПУ. – Приказ № 202-ОК от 04.09.2000.

деканы – Михаил Николаевич Жуков, с 2001 года Александр Демьянович Викулов), педагогический (ПФ, декан – Валерий Германович Иванов), русской филологии и культуры (ФРФиК, декан – Альберт Исаакович Василевский), дефектологический (ДФ, декан – Надежда Вячеславовна Новоторцева), филиал в г. Угличе, директор – Людмила Михайловна Курилова, филиал в г. Рыбинске, директор – Ирина Геннадьевна Копотюк. В целях обеспечения доступности высшего профессионального педагогического образования в университете осуществлялась подготовка специалистов по дневной, вечерней и заочной формам обучения.

Управление ИПП и факультетами осуществлялось на основе единоначалия и участия коллективов преподавателей, сотрудников и обучающихся. Общее руководство осуществлял выборный представительный орган – учёный совет института, факультета, возглавляемый директором института педагогики и психологии и деканами. Непосредственное управление деятельностью факультета и ИПП осуществляли деканы, директор ИПП.

В состав университета входили 47 кафедр, из них 40 выпускающих и 7 межфакультетских и общенаучных.

Факультет/институт	Кафедра
Исторический	отечественной истории, всеобщей истории, методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин
Физико-математический	алгебры, геометрии, математического анализа, теории и методики обучения математике, теории и методики обучения физике, технологии и экономики
Естественно-географический	анатомии и физиологии человека и животных, ботаники, зоологии, неорганической химии, органической химии, географии, туризма и социально-культурного сервиса
Иностранных языков	английского языка, немецкого языка, французского языка, теории и методики преподавания филологических дисциплин
Физической культуры	гимнастики, медико-биологических основ спорта, спортивных дисциплин, теоретических основ физического воспитания
Педагогический	дошкольной педагогики и психологии, методики преподавания естественно-математических дисциплин в начальной школе, методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе, педагогики и психологии начального обучения, теории и методики музыкально-художественного воспитания
Русской филологии и культуры	культурологии, иностранных языков и литератур, русской литературы, русского языка
Дефектологический	специальной (коррекционной) педагогики
Институт педагогики и психологии	педагогических технологий, психологии, социального управления, теории и истории педагогики

Межфакультетские кафедры: иностранных языков, заведующий кафедрой Ю.А. Кузнецов, основ медицинских знаний и охраны здоровья детей, заведующий кафедрой профессор А.М. Малыгин, политологии и социологии, заведующий кафедрой профессор В.П. Басков, философии, заведующий кафедрой профессор М.С. Комаров, экономической теории, заведующий кафедрой профессор М.А. Терентьев, физического воспитания, заведующий кафедрой С.В. Гудимов[122].

В связи с производственной необходимостью на основании решения ученого совета университета были произведены переименования некоторых структурных

[122] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Ярославль]. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2002. – С. 15-16. (Далее – Справка… за 1998-2002 годы)

подразделений: кафедра теории и истории культуры – в кафедру культурологии[123]; кафедра общетехнических дисциплин – в кафедру технологии и экономики; кафедра методики преподавания математики – в кафедру теории и методики обучения математике[124]; кафедра методики преподавания иностранных языков и русской филологии – в кафедру теории и методики преподавания филологических дисциплин[125]; кафедра информатики и вычислительной техники – в кафедру теории и методики обучения информатике[126].

В мае 2000 года в составе высшей школы филологии и культуры открыли центр теории и практики речевой коммуникации, директором центра была назначена профессор Л.Г. Антонова[127]. В апреле 2001 года в составе ИПП воссоздан факультет повышения квалификации педагогических и руководящих работников образования[128], в ноябре 2001 года его объединили со спецфакультетом менеджеров образования и переименовали в факультет переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.[129] На основании решения ученого совета университета дефектологическое отделение ИПП с 1 февраля 2002 года стало самостоятельным дефектологическим факультетом[130]. В его структуру включили кафедру специальной (коррекционной) педагогики и спецфакультет дефектологии[131]. В феврале 2000 года в составе ИПП была открыта новая кафедра – социального управления[132]. В мае 2000 года на историческом факультете создали новую кафедра – методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин[133]. В октябре 2002 года на ЕГФ была образована кафедра туризма и социально-культурного сервиса[134]. На основании решения ученого совета университета в марте 2000 года кафедру общей физики ФМФ разделили на две – общей физики и теории и методики обучения физике[135]. На ЕГФ, напротив, в октябре 2002 года кафедры физической географии и экономической географии объединили в одну - кафедру географии[136].

В связи с трудным социально-экономическим положением работников бюджетной сферы и в целях обеспечения доступности высшего педагогического образования жителям отдалённых районов Ярославской области в апреле 1998 года был открыт филиал в г. Угличе[137]. В связи с производственной необходимостью и на основании решения ученого совета университета в декабре 1999 года в Угличском филиале образовали кафедру теории и методики профессионального образования[138].

Изменение условий финансово-экономической и учебно-методической деятельности высшей школы нашло отражение в совершенствовании структуры управления университетом. С 1 марта 2000 года бухгалтерия и экономический отдел были преобразованы в управление по бухгалтерскому учету и финансово-экономическому контролю, а учебный отдел – в учебно-методическое управление[139]. В апреле 2002

---

[123] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 12 от 28.01.1998.
[124] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 16 от 10.02. 1999.
[125] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 17 от 01.03.2000.
[126] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 63 от 29.10.2001
[127] Архив ЯГПУ. – Приказ № 46 от 23.05.2000.
[128] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 27 от 16.04.2001.
[129] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 66 от 08.11.2001.
[130] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 73 от 21.12.2001.
[131] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 9 от 18.02.2002.
[132] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 10 от 28.01.2000.
[133] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 37 от 18.05.2000.
[134] Архив ЯГПУ. – Приказ № 78 от 03.10.2002.
[135] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 21 от 31.03.2000.
[136] Архив ЯГПУ. – Приказ № 77 от 03.10.2002.
[137] Архив ЯГПУ. – Приказ Минобразования РФ № 854 от 2.04.1998.
[138] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 75 от 14.12. 1999.
[139] Архив ЯГПУ. – Приказ № 13 от 01.03.2002.

года в связи с реструктуризацией хозяйственной службы в университете было создано хозяйственно-эксплуатационное управление[140], с 1 сентября того же года в структуре университета создали новый отдел – воспитательной работы[141].

* * *

Подготовка специалистов велась в институте педагогики и психологии и на 8 факультетах по 3 направлениям (бакалавриат), 2 направлениям (магистратура) и 28 специальностям[142]:

№ п/п	Факультет/институт	Код направления, специальности	Наименование образовательной программы	Квалификация, степень
1	2	3	4	5
1	Исторический	032600	История с дополнительной специальностью иностранный язык	Высшее, специалист
2		032600	История с дополнительной специальностью психология	Высшее, специалист
3		032600	История с дополнительной специальностью информатика	Высшее, специалист
4	Физико-математический	032100	Математика с дополнительной специальностью педагогика и психология	Высшее, специалист
5		032100	Математика с дополнительной специальностью менеджмент организации	Высшее, специалист
6		032100	Математика с дополнительной специальностью иностранный (английский) язык	Высшее, специалист
7		032200	Физика с дополнительной специальностью информатика	Высшее, специалист
8		032200	Физика с дополнительной специальностью технология и предпринимательство	Высшее, специалист
9		032200	Физика с дополнительной специальностью социальная педагогика	Высшее, специалист
10		032200	Физика с дополнительной специальностью математика	Высшее, специалист
11		030100	Информатика с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
12		030500	Профессиональное обучение (экономика и управление)	Высшее, специалист
13		030600	Технология и предпринимательство	Высшее, специалист
14	Естественно-географический	032300	Химия с дополнительной специальностью биология	Высшее, специалист
15		032400	Биология с дополнительной специальностью химия	Высшее, специалист
16		032500	География с дополнительной специальностью биология	Высшее, специалист
17		230500	Социально-культурный сервис и туризм	Высшее, специалист
18	Иностранных языков	033200	Иностранный язык (английский, немецкий)	Высшее, специалист
19		033200	Иностранный язык (английский, французский)	Высшее, специалист
20		033200	Иностранный язык (немецкий, английский)	Высшее, специалист

[140] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 28 от 22.04.2002.
[141] Архив ЯГПУ. – Приказ № 73 от 24.09.2002.
[142] Справка… за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 17-19.

21		033200	Иностранный язык (немецкий, французский)	Высшее, специалист
22		033200	Иностранный язык (французский, английский)	Высшее, специалист
23		033200	Иностранный язык (французский, немецкий)	Высшее, специалист
24		620100	Лингвистика и межкультурная коммуникация	Высшее, специалист
25	Физической культуры	022300	Физическая культура и спорт	Высшее, специалист
26	Педагогический	030700	Музыкальное образование	Высшее, специалист
27		030900	Дошкольная педагогика и психология	Высшее, специалист
28		031200	Педагогика и методика начального образования	Высшее, специалист
29		540600	Педагогика	Высшее, бакалавр
30	Русской филологии и культуры	540300	Филологическое образование	Высшее, бакалавр
31		540300	Филологическое образование	Высшее, магистр
32		520300	Филология	Высшее, бакалавр
33		032900	Русский язык и литература	Высшее, бакалавр
34		032800	Культурология с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
35		021400	Журналистика	Высшее, специалист
36		350700	Реклама	Высшее, специалист
37	Дефектологический	031700	Олигофренопедагогика	Высшее, специалист
38		031800	Логопедия	Высшее, специалист
39		032000	Специальная дошкольная педагогика и психология	Высшее, специалист
40	Институт педагогики и психологии	540600	Педагогика	Высшее, магистр
41		031000	Педагогика и психология	Высшее, специалист
42		061100	Менеджмент организации	Высшее, специалист
43		031300	Социальная педагогика	Высшее, специалист
44		020400	Психология	Высшее, специалист

В 1998–2002 годах в университете были получены лицензии на ведение образовательной деятельности и начата подготовка специалистов по 16 специальностям и направлениям: Психология, Журналистика, Информатика, Профессиональное обучение (экономика и управление), Технология и предпринимательство, Музыкальное образование, Олигофренопедагогика, Логопедия, Специальная дошкольная педагогика и психология, Культурология, Менеджмент организации, Социально-культурный сервис и туризм, Реклама, Филологическое образование (магистратура), Педагогика (бакалавриат и магистратура)[143].

[143] Справка… за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 21-22.

Университет регулярно пересматривал сложившуюся структуру направлений и специальностей в целях придания ей большей мобильности и возможности максимально удовлетворять потребности региона в высококвалифицированных специалистах. Открытие новых специальностей осуществлялось на основе изучения запросов органов управления образованием, учреждений культуры, других организаций, заинтересованных в подготовке специалистов соответствующего профиля.

Динамика развития структуры подготовки специалистов[144]

Год	1999	2000	2001	2002
Число направлений подготовки (бакалавриат)	1	2	2	3
Число специальностей подготовки	20	21	25	28
Число направлений подготовки (магистратура)	1	1	2	2

В 1993–2002 годах в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского на дневную форму обучения поддерживался стабильный конкурс по заявлениям абитуриентов, несмотря на некоторый рост контрольных цифр приёма: с 750 до 840 человек. Это в значительной степени обеспечивалось эффективной работой системы довузовской подготовки, основными целями которой являлись профессиональная ориентация учащихся, пропаганда педагогических знаний среди учащейся молодёжи, выявление творчески одарённых детей через олимпиадное движение (педагогические и предметные олимпиады школьников), развитие системы договорных отношений с образовательными учреждениями, активное участие преподавателей университета в учебном процессе в профильных классах, сотрудничество кафедр университета со своими выпускниками, работающими учителями школ.

Довузовская подготовка абитуриентов в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского проводилась в различных организационных формах, различающихся как содержанием образовательных программ, так и степенью приближения учебного процесса к вузовскому. Это подготовительное отделение, подготовительные курсы: очные, заочные, воскресные, краткосрочные, профильные и педагогические классы в общеобразовательных школах, областные заочные физико-техническая и русской филологии школы, кружки школьников на кафедрах, участие в государственном централизованном тестировании, система творческих конкурсов и олимпиад для студентов и школьников.

Университет принимал активное участие в проведении выездных мероприятий в рамках программы «Ярмарка учебных мест», организуемых департаментом Федеральной государственной службы занятости населения по Ярославской области, ежегодной областной выставке «Образование и карьера». В рамках сотрудничества с региональным представительством Центра тестирования Министерства образования РФ на базе ЯГПУ им. К. Д. Ушинского проходило тестирование учащейся молодёжи. Доля абитуриентов, прошедших ту или иную форму довузовской подготовки и зачисленных на первый курс, составляла 65–75%.

Деятельность приёмной комиссии строилась в соответствии с планом работы на год. В период с октября по май велась подготовительная работа, с 25 июня по 15 июля осуществлялся приём документов, и с 16 июля по 31 июля проходили вступительные испытания. Зачисление на дневное отделение завершалось к 20 августа.

Положение о порядке приёма, программы вступительных испытаний, критерии вступительных оценок публиковались в многотиражной газете университета «За педагогические кадры» и являлись доступными всем абитуриентам.

В университете велась подготовка специалистов в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 19 сентября 1995 года № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» как в рамках контрольных цифр приёма, так и на условиях полного возмещения затрат на обучение. Целевая контрактная подготовка специалистов осуществлялась на основании договоров,

[144] Там же. – С. 22.

заключаемых с органами управления образованием, отдельными образовательными учреждениями, другими юридическими и физическими лицами. К 2002 г. приём студентов на договорной основе с полным возмещением затрат на обучение достиг по очной форме обучения 30%, по вечерней форме обучения – 75,8%, по заочной – 31%[145].

С 1992 года университет в рамках учебно-педагогического комплекса осуществлял подготовку специалистов с сокращённым сроком обучения на базе среднего профессионального и высшего профессионального образования. Эти профессиональные образовательные программы реализовывались по следующим специальностям: физическая культура и спорт, музыкальное образование, дошкольная педагогика и психология, педагогика и методика начального образования, олигофренопедагогика, логопедия, русский язык и литература. Контингент учащихся по этому направлению подготовки составил в 2002 году 233 человека по дневной и 889 по заочной формам обучения.

Приём на заочную форму обучения до 2002 года осуществлялся в мае-июне (до приёма на очную форму обучения), на вечернюю форму обучения – в июле-августе (одновременно с приёмом на очную форму обучения). Проанализировав итоги приёма, учёный совет университета в декабре 2001 г. принял решение о переносе приёма на заочное отделение с 2002 г. на август. Перенос сроков приёма на заочную форму обучения на период после окончания вступительных испытаний и зачисления на очную форму обучения позволил расширить базу комплектования специальностей и направлений заочной формы обучения за счёт выпускников средних школ и ссузов текущего года[146].

Контингент студентов в 2000 году составлял по дневной (очной) форме обучения 3633 человек, в том числе 505 человек обучались по договорам с физическими и юридическими лицами с полным возмещением затрат на обучение. В последующие годы происходило постепенное увеличение контингента студентов в основном за счёт приёма по договорам с полной компенсацией расходов на обучение, в 2002 году их число достигло 700[147].

Учебный процесс в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского строился на основе Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО) и примерных учебных планов, рекомендованных Министерством образования Российской Федерации. В соответствии с Государственными образовательными стандартами составлялись все учебные планы специальностей и направлений на весь период обучения и утверждались учёным советом университета.

На основе рабочих учебных планов ежегодно составлялись семестровые учебные графики, являющиеся составной частью основных образовательным программ (ООП) и рассматривающие все детали организации учебного процесса, перечень и порядок изучения учебных дисциплин, включая дисциплины национально-регионального компонента, дисциплины по выбору студентов, виды практик и сроки их прохождения.

Внедрение государственных образовательных стандартов первого и второго поколения требовало значительной подготовительной работы. Вопросы, связанные с реализацией стандартов, рассматривались на учёном совете университета, учебно-методическом совете, на советах факультетов, заседаниях кафедр[148].

Повышение эффективности традиционных видов занятий, совершенствование качества преподавания являлись одним из основных направлений в работе деканатов и кафедр. Решение этих вопросов стало особенно актуальным в связи с тем, что государственные образовательные стандарты определяли общую трудоёмкость и ограничивали продолжительность аудиторных занятий в неделю 27 часами, нацеливая на усиление роли самостоятельной работы студентов. Наиболее характерными средствами активизации обучения, используемыми на кафедрах университета, являлись семинары-диспуты, деловые игры, тренинги, де-

---

[145] Справка... за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 22-24.
[146] Справка... за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 25
[147] Там же. – С. 25-27.
[148] Там же. – С. 30-32.

ловые совещания, творческие групповые задания, учебно-практические конференции, защиты минипроектов и т. д.[149].

В университете целенаправленно реализовывалась программа индивидуализации обучения как совокупности методов, средств и методических приёмов обучения студентов, учитывающих их индивидуальные интересы, способности и профессиональные наклонности, а также запросы будущего работодателя для лиц, обучающихся в рамках целевой контрактной подготовки специалистов. Элементами этой программы являлись обучение студентов по индивидуальным планам, индивидуальные творческие задания, самостоятельная работа студентов, организуемая преподавателями на основе специально разработанных учебных пособий, обучающих и контролирующих систем, научно-исследовательская работа студентов, чтение элективных курсов, сочетание учёбы и педагогической работы студентами старших курсов. На всех факультетах в течение семестра осуществлялся рейтинговый контроль учебной деятельности студентов[150].

Несмотря на серьёзные финансовые затруднения, университет поддерживал сложившуюся систему проведения всех видов учебных и педагогических практик, предусмотренных государственными образовательными стандартами и учебными планами специальностей. Итоги практик, их содержание, организационные проблемы практик обсуждались на заседаниях кафедр, учёных советах факультетов, комиссии по педагогическим практикам учебно-методического совета университета. Университетом заключены договоры на базы практики с 50 общеобразовательными школами, дошкольными образовательными учреждениями г. Ярославля и Ярославской области. Разработано методическое обеспечение практик: положение о педагогических практиках, программы практик, задания на практику и формы отчётности.[151]

Образовательный процесс на заочной форме обучения организовывался в соответствии с календарными графиками учебного процесса, составляемыми на каждый учебный год и публикуемыми ежегодно в сборниках планов работы ЯГПУ. Графики определяли сроки организации всех видов учебных занятий и практик: экзаменационно-учебных сессий, межсессионных занятий, консультаций, приёма и выпуска.

На всех специальностях заочной формы обучения 2–3 раза в год проводились очные сессии продолжительностью 10–30 дней. Анализ успеваемости студентов показывал, что более равномерное распределение учебной нагрузки в течение года способствует улучшению результатов учебного процесса. Сессии проводились в соответствии с расписаниями учебных занятий и экзаменов, составляемыми не позднее месяца до начала сессии. В среднем объём очных учебных занятий в расчёте на одного студента составлял около 300 часов в год.

В межсессионный период проводились педагогические и другие учебные практики, которые организовывались, как правило, по месту жительства студентов; консультации, досрочные контролирующие мероприятия (экзамены и зачёты). Основным видом межсессионной работы являлось самостоятельное выполнение контрольных и курсовых работ, предусмотренных учебным планом. Задания на контрольные и курсовые работы, а также требования к их выполнению студенты получали во время сессии, предшествующей учебному семестру[152].

Учебная работа студентов-заочников в течение года определялась индивидуальными годовыми графиками учебной работы, в которых указаны дисциплины учебного плана и практики, виды отчётности, время и место проведения межсессионных занятий по всем предусмотренным дисциплинам практикам, сроки сессий. Индивидуальные графики тиражировались и выдавались каждому студенту во время летней сессии на следующий учебный год[153].

Допуск к аттестации осуществлялся приказом ректора университета. К итоговой государственной аттестации допускались студенты, изучившие все дисциплины и прошедшие

---

[149] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 37.

[150] Там же.

[151] Там же. – С. 38

[152] Там же.

[153] Там же. – С. 38-39.

все практики учебного плана, аттестованные по всем видам промежуточной отчётности, предусмотренных учебным планом, успешно прошедшие предварительную защиту дипломной работы на кафедре. Аттестация выпускников университета проводилась на основе «Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.94 г. № 940, «Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений в Российской Федерации», утверждённого Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 25.05.94 г. № 3, а также «Положения об итоговой государственной аттестации выпускников ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» и требований к дипломным работам по отдельным направлениям и специальностям, принятых на соответствующих выпускающих кафедрах[154].

В соответствии с указанными выше документами в университете выпускники проходили два вида аттестационных испытаний: государственный экзамен по дисциплинам дополнительной специальности и защиту дипломной работы по основной специальности. Для проведения итоговой государственной аттестации выпускников ежегодно по каждому направлению и специальности формировались государственные аттестационные комиссии (ГАК). В качестве председателей ГАК, как правило, приглашались опытные профессора и доценты ярославских вузов или руководители образовательных учреждений г. Ярославля. В рамках ГАК формировались две экзаменационные комиссии: одна – по приёму государственного экзамена по дополнительной специальности, другая – по защите выпускных дипломных работ. По программам магистерской подготовки формировались четыре комиссии: для приёма государственного экзамена по иностранному языку, философии и профилю подготовки, защите магистерской выпускной работы[155].

Учитывая значимость государственных экзаменов в оценке и обеспечении качества подготовки специалистов, в университете провели необходимую организационно-методическую работу по совершенствованию их проведения и подготовки к ним выпускников. Разработаны по каждой специальности программы государственных экзаменов, изданы методические рекомендации. Экзамены проводились, как правило, по билетам в устной форме[156].

Анализ итогов защиты выпускных квалификационных работ (дипломных работ), выполненных в 2002 году, показывал их достаточно высокий уровень, актуальность, педагогическую направленность и завершённость исследования. В целом выполняемые дипломные работы по тематике, содержанию и оформлению соответствовали профилю специальности и требованиям квалификационных характеристик специалистов. В связи с тем, что темы многих дипломных работ носили комплексный характер, в их содержании присутствовали научно-исследовательская и методическая составляющая, в значительной части работ разрабатывались проблемы современной школы.

* * *

Основную роль в информационно-методическом обеспечении учебного процесса играла университетская библиотека, объём фонда которой на 01.01.2002 составлял 1221343 экз., из них учебной литературы – 474847 экз., научной – 587617 экз., зарубежной – 80569 экз., методических изданий – 109500 экз. В библиотеке проводилось систематическое списание книг, морально устаревших или изношенных, не подлежащих восстановлению, но при этом объём фондов непрерывно увеличивался. Обслуживание студентов велось на 12 пунктах выдачи и в 5 читальных залах, 6 абонементах, кабинетах кафедр и МБА. Финансирование комплектования библиотеки осуществлялось из федерального бюджета, бюджета Администт-

[154] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 45.

[155] Там же. – С. 45-46.

[156] Там же. – С. 46.

рации Ярославской области и из внебюджетных средств университета, но этих средств явно было недостаточно для полного удовлетворения всех потребностей[157].

В связи с недостаточностью финансирования библиотеки приходилось мириться с пропорцией в количестве названий и количестве экземпляров приобретаемой литературы. В ряде случаев библиотека приобретала лишь единичные экземпляры для читальных залов, чтобы иметь возможность познакомить студентов и преподавателей с новинками учебной и научной литературы.

В сложившихся условиях выросло значение собственных изданий университета. Организация вузовского книгоиздания осуществлялась редакционно-издательским отделом университета (РИО). Через РИО издавались не только сборники научных трудов, тезисы и материалы научно-практических конференций, учебные и методические пособия, но и монографии, научно-методический журнал «Ярославский педагогический вестник», другие материалы. Общее руководство издательской деятельностью в университете осуществлялось редакционно-издательским советом, функционирующим при проректоре по научной работе. Ежегодно РИО издавал более 500 п. л. продукции[158].

Наименование издания	1998	1999	2000	2001	2002
Монография	9	15	9	11	20
Учебники	4	4	2	4	1
Учебные пособия	80	61	46	76	70
С грифом МО РФ или УМО	5	8	5	10	8

В 1998-2002 годах произошли серьезные позитивные изменения в развитии информатизации университета. В 2000 году в структуре университета начал функционировать информационный отдел, который возглавил энтузиаст новых информационных технологий преподаватель кафедры информатики А.К. Кувакин, с 1998 года на общественных началах выполнявший функции системного администратора сетей ЯГПУ. Им, в частности, создана первая версия WWW- сервера ЯГПУ, а также положено начало созданию электронных версий «Ярославского педагогического вестника».

Начиная с 2001 года, появилась тенденция расширения функционала информационного отдела, связанная с обслуживанием вычислительной техники, организацией различных мероприятий по внедрению средств ВТ в учебный и управленческий процесс. Прорыв в технической модернизации информационного отдела наступил с момента 2-х поставок оборудования и программных средств по федеральным программам «Федеральная экспериментальная площадка педуниверситет – педколледжи» и «Федеральная программа модернизации системы образования, включая программу трудоустройства» в 2001-2002 гг. В рамках данных программ информационным отделом был распределен по подразделениям университета, филиалам и педколледжам достаточно большой объем средств ВТ, для обеспечения работы самого отдела было получено и смонтировано сетевое оборудование фирмы Cisco. Для обеспечения научных мероприятий и учебных занятий информационный отдел использовал мультимедийные проекторы, ноутбуки, Web-камеры.

К 2002 г. в университете эксплуатировалось 10 компьютерных классов, 235 компьютеризованных рабочих мест. В целом по университету за 5 лет парк персональных компьютеров увеличился на 76 единиц. Начиная с 1997 года, в университете активно осваивались и расширялись возможности сети Internet. Создан и эффективно работал ресурсный центр на историческом факультете. Начались работы по созданию внутривузовской информационной сети, объединяющей все факультеты, и созданию образовательного портала университета[159].

---

[157] Справка… за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 32-33.

[158] Там же. – С. 34-35.

[159] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 35

* * *

Общая численность профессорско-преподавательского состава на 1 сентября 2002 года составляла 520 человек (штатных – 449). Из них 66,9% имели учёную степень или учёное звание, в том числе 74 доктора наук, профессора, 269 кандидатов наук, доцентов[160]. Динамика кадрового состава преподавателей университета за 1998-2002 гг. представлена в таблице.

Годы	Численность ППС, чел.	Число преподавателей с учёными степенями и званиями			
		Абс., чел.	%	В том числе: д. н., профессор	
				Абс., чел.	%
1998	452	270	59,7	42	9,3
1999	465	290	62,4	47	10,1
2000	513	312	60,8	61	11,9
2001	522	323	61,9	63	12,1
2002	520	348	66,9	74	14,2

На кафедрах политологии и социологии, экономической теории, отечественной истории, всеобщей истории, методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, теоретической и экспериментальной физики, алгебры, теории и методики обучения физике, анатомии и физиологии человека и животных, зоологии, ботаники, теории и истории педагогики, педагогических технологий все штатные преподаватели имели учёные степени или учёные звания. Наиболее низкие показатели по составу преподавателей с учёными степенями и званиями имели кафедры иностранных языков, технологии и экономики, туризма и социально-культурного сервиса, теории и методики музыкально-художественного воспитания[161].

* * *

К началу нового тысячелетия в ЯГПУ оформились и успешно функционировали тринадцать научных направлений: «психология профессиональной деятельности» (академик РАО, доктор психологических наук В. Д. Шадриков, доктор психологических наук, профессор Ю. П. Поварёнков, доктор психологических наук, профессор В. А. Мазилов, доктор психологических наук Н. В. Нижегородцева); «определение содержания и технологии подготовки учителей математики и физики» (академик РАО, доктор психологических наук В. Д. Шадриков, доктор педагогических наук, профессор В. В. Афанасьев, доктор педагогических наук, профессор Е. И. Смирнов, доктор педагогических наук, профессор И. А. Иродова); «теоретические основы регулирования социальных отношений учащихся» (заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор М. И. Рожков); «методология теории и истории культуры» (заслуженный деятель науки РФ, доктор искусствоведения Т. С. Злотникова, доктор педагогических наук, профессор Е. А. Ермолин, доктор философских наук, профессор А. В. Азов); «проблемы микроциркуляции крови» (заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор В. Н. Левин, доктор биологических наук, профессор А. В. Муравьёв); «определение содержания и технологии подготовки учителя истории» (доктор исторических наук, профессор М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор А. Б. Соколов); «проблемы алгебраической геометрии» (доктор физико-математических наук, профессор А. С. Тихомиров), «теория гравитации и объединение фундаментальных взаимодействий» (доктор физико-математических наук, профессор Ю. С. Владимиров, доктор физико-математических наук, профессор В. Г. Кречет, «история внешней и колониальной политики» (доктор исторических наук, профессор А. С. Ходнев), «истоки русской литературной традиции» (доктор филологических наук, профессор Г. Ю. Филипповский), «взаимодействие педагогов и учащихся в малочисленной сельской школе» (доктор педагогических наук, профессор Л. В. Байбородова), «филологические аспекты взаимодейст-

[160] Там же. – С. 54.
[161] Там же.

вия культур» (доктор филологических наук, профессор В. И. Жельвис); «общественный труд и распределительные отношения в экономических системах всемирного хозяйства» (доктор экономических наук, профессор М. А. Терентьев, доктор экономических наук, профессор В. И. Пефтиев)[162].

На 2002 год кафедрами университета были запланированы исследования по 32 темам, которые разрабатывались преподавателями, аспирантами и студентами за счёт внутрикафедральных, внутрифакультетских и внутриуниверситетских источников. Было запланировано 20 тем, финансируемых из внешних источников. Число отраслей знаний, по которым выполнялись НИР, – 14[163].

Научные исследования финансировались из следующих внешних источников: федеральные целевые программы; тематический план Минобразования РФ; гранты Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда, гранты Департамента образования и культуры Совета Европы, Института Открытое общество, фонда Евразия, фонда Роберта Боша, программы ТАСИС–ТЕМПУС Европейского Союза, Немецкой службы академических обменов (DAAD); заказ-наряды департамента образования Ярославской области и областного экологического фонда; заказы предприятий и др. Объём финансирования научных исследований в 1998–2002 годах существенно увеличился, как видно из приводимой ниже таблицы[164]:

	1998 (тыс. руб.)	1999 (тыс. руб.)	2000 (тыс. руб.)	2001 (тыс. руб.)	2002 (тыс. руб.)
Общий объём НИР	1080,7	2588,4	3153,0	4093,2	6267,5

С 1995 г. в структуре института педагогики и психологии ЯГПУ функционировал научно-исследовательский центр региональных проблем образования в составе 6 научных лабораторий: лаборатория проблем сельских школ, лаборатория проблем содержания общего образования, лаборатория проблем детей-сирот, лаборатория проблем воспитательной работы, лаборатория проблем профессионального образования, социальная служба. Исследования, проводимые Центром, носили комплексный и практико-ориентированный характер. Ежегодно коллектив Центра представлял открытый отчёт о проделанной работе, который принимала комиссия во главе с директором департамента образования Администрации Ярославской области. Общественным и государственным признанием заслуг коллектива научно-исследовательского центра региональных проблем образования стало присуждение 7 ведущим специалистам премии правительства РФ в области образования за 2001 год.

Двадцать преподавателей университета являлись лауреатами ежегодных областных губернаторских конкурсов на лучшую научную работу, на лучший проект в области образования, конкурса грантов губернатора. Правительством области финансировались также исследования по проблемам экологии и природопользования, проводимые лабораторией геоэкологии ЯГПУ.

В связи с ежегодным увеличением объема финансирования научных исследований университета в апреле 1999 года научно-исследовательский сектор (НИС) был переименован в научно-исследовательскую часть (НИЧ)[165].

Подготовка кадров высшей квалификации в ЯГПУ велась через докторантуру, очную и заочную аспирантуру, соискательство. В университете функционировала докторантура по 9 специальностям: 13.00.01 – теория и история педагогики с 1996 г., 03.00.13 – физиология человека и животных с 1997 г., 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история, 03.00.08 – теория и методика профессионального образования с 1998 г., 19.00.0 – общая психология, 19.00.07 – педагогическая психология с 2000 г., 10.00.01 – русская литература,

---

[162] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 55-56.

[163] Там же.

[164] Там же. – С. 57

[165] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 34 от 17.04.1999.

24.00.01 – теория и история культуры с 2002 г. В феврале 1998 года на основании приказа Министерства общего и профессионального образования в докторантуре университета были введены 2 новые специальности – 07.00.02 «отечественная история» и 07.00.03 «всеобщая история»[166]. В связи с этим событием распоряжением по университету должность зав. отделом аспирантуры была переименована в должность зав. отделом аспирантуры и докторантуры[167]. В течение 5 лет в докторантуре обучались 26 человек, из них защитили диссертации на соискание учёной степени доктора наук 6 человек, 20 человек представили к защите свои диссертации.

За период с 1998 по 2002 год, как видно из таблицы, существенно расширилась номенклатура научных специальностей, увеличился приём в аспирантуру[168].

	1998	1999	2000	2001	2002
Количество специальностей	27	27	27	29	31
Количество научных руководителей	48	48	50	56	62
Количество аспирантов	120	132	141	158	212
План приёма, в том числе з/о	40/20	40/20	50/20	60/20	70/20 (24-внебюджет)

Выпуск специалистов высшей квалификации после окончания аспирантуры в 1998–2002 годах составил 149 человек, в том числе с представлением и защитой кандидатской диссертации в течение одного года после окончания обучения – 113 человек. Количественно по годам выпуск аспирантов представлен в таблице[169].

	1998	1999	2000	2001	2002	Всего
Число окончивших аспирантуру по очной и заочной формам обучения	17	27	36	40	29	29
Число защитивших кандидатские диссертации не позднее одного года после завершения обучения в аспирантуре	9	19	25	33	27	113

В 1998 году в университете функционировало 5 диссертационных советов по 8 специальностям, в том числе один совет по защите докторских диссертаций:

К.113.27.01 по специальности 01.01.06 – математическая логика, алгебра и теория чисел, председатель совета доктор физико-математических наук, профессор А. С. Тихомиров (с 1993 г.);

К.113.27.02 по специальностям 13.00.01 – теория и история педагогики 13.00.08 – теория и методика профессионального образования, председатель совета доктор педагогических наук, профессор М. И. Рожков с 1994 г., с 1996 года совет стал докторским Д 113.27.01;

К.113.27.03 по специальности 03.00.13 – физиология человека и животных, председатель совета доктор биологических наук, профессор А. В. Муравьёв (с 1995 г.);

К.113.27.04 по специальностям 10.01.01 – русская литература, 10.02.01 –русский язык, председатель совета доктор филологических наук, профессор Г. Ю. Филипповский (с 1996 г.);

К.113.27.05 по специальностям 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история, председатель совета доктор исторических наук, профессор А. Б. Соколов (с 1997 г.).

В 1999 г. ВАКом утверждён шестой диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций К. 113.27.06 по специальностям 24.00.01 – теория и история культуры, 24.00.02 – история культуры, председатель совета доктор искусствоведения, профессор Т. С. Злотникова.

---

[166] Архив ЯГПУ. – Приказ № 25 от 01.04.1998.

[167] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 67 от 11.11.1998.

[168] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 58.

[169] Там же.

Совет		кол-во защищённых диссертаций		
		1998	1999	2000
К.113.27.01 01.01.06 по математике		3	2	3
Д 113.27.01 13.00.01 13.00.08 по математике	Канд.	16	23	25
	Докт.	2	8	5
К.113.27.03 03.00.13 по физиологии		1	6	5
К.113.27.04 10.01.01 10.02.01 по истории		3	3	5
К.113.27.05 07.00.02; 07.00.03 по филологии		2	3	7
К.113.27.06 24.00.01; 24.00.02 по культурологии		–	6	4
Итого		27	51	54

В 2000 году ВАК Минобразования РФ провёл реструктуризацию сети диссертационных советов. В Ярославском педагогическом университете были перерегистрированы 1 докторский совет и 5 кандидатских советов по 11 специальностям.

Продолжили свою работу:

Докторский совет Д. 212.307.01 по специальностям 13.00.01 – теория и история педагогики, 13.00.08 теория и методика профессионального образования, председатель совета доктор педагогических наук, профессор М. И. Рожков;

К. 212.307.02 – по специальности 03.00.13 – физиология человека и животных, председатель совета доктор биологических наук, профессор А. В. Муравьёв;

К. 212.307.03 – совет по культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, председатель совета доктор искусствоведения Т. С. Злотникова.

К. 212.307.01 – по специальностям 10.01.01 – русская литература, 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка, председатель совета доктор филологических наук, профессор Г. Ю. Филипповский;

К. 212.307.05 – по специальностям 01.01.06 – математическая логика, алгебра и теория чисел, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (математика), теория и методика обучения и воспитания (информатика), председатель совета доктор педагогических наук, профессор В. В. Афанасьев.

К. 212.307.08 – по специальностям 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (история), председатель совета доктор исторических наук, профессор А.Б. Соколов.

В апреле 2001 г. приказом ВАК в университете был открыт седьмой диссертационный совет по психологическим наукам К. 212.307.04 по специальности 19.00.07 – педагогическая психология, председатель совета доктор психологических наук, профессор Ю. П. Поварёнков.

Было получено положительное экспертное заключение и находились на рассмотрении в ВАКе документы на открытие диссертационного совета по специальностям 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания литературе, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания русскому языку.

За пять лет существенно увеличилось число докторских и кандидатских диссертаций, защищаемых в диссертационных советах университета. В 1998 г. были защищены 2 докторские и 25 кандидатских диссертаций, в 1999 г. – 8 докторских и 43 кандидатских диссертаций, в 2000 г. – 5 докторских и 49 кандидатских диссертаций, в 2001 г. – 4 докторские и 37

кандидатских диссертаций, в 2002 г. – 5 докторских и 61 кандидатская диссертация. За указанный период в диссертационных советах университета состоялось 239 защит докторских и кандидатских диссертаций (27 и 212 соответственно)[170].

В университете сложилась система подготовки кадров высшей квалификации для собственных кафедр. Большая часть выпускников аспирантуры и докторантуры после защиты диссертаций осталась работать в университете. Использовались и другие формы подготовки кадров, например, в отчётный период для завершения работы над докторскими диссертациями 5 доцентов были переведены на должность старшего научного сотрудника, с этой же целью были предоставлены длительные стажировки 3 преподавателям. Создана необходимая инфраструктура для официального оформления результатов повышения научной квалификации: успешно функционировали диссертационные советы; результаты научных исследований публиковались в ежеквартальном журнале «Ярославский педагогический вестник», в ежегодных факультетских сборниках «Чтения Ушинского», в сборниках различных научных семинаров и конференций; аспирантам и докторантам предоставлялось до пяти командировок в год для работы в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и других городов; оплачивалась техническая работа по подготовке текстов диссертаций и авторефератов; преподаватели и сотрудники университета и их научные руководители премировались в связи с успешной защитой диссертации; предоставлялись длительные стажировки, творческие отпуска, перевод на должность старшего научного сотрудника для завершения работы над докторской диссертацией[171]. В 1998–2002 годах преподавателями и сотрудниками университета защищены 103 кандидатских и 27 докторских диссертаций в диссертационных советах ЯГПУ и других вузов.

Результаты научной работы преподавателей университета отражались в их публикациях. Ежегодно учёными нашего вуза издавалось около 2000 п. л. различной печатной продукции – учебники, учебные пособия, монографии, сборники, статьи, тезисы докладов и др., в том числе около 500 п. л. – через редакционно-издательский отдел университета. В 1998–2002 годах издали монографии В. И. Пефтиев (2), М. А. Терентьев, Т. С. Злотникова, Е. А. Ермолин, Н. А. Астафьева, Е. И. Смирнов (2), В. А. Мазилов, Н. В. Новоторцева, М. С. Комаров, В. Б. Успенский, Н. Л. Иванова, М. В. Новиков (2), А. М. Ермаков, Г. Ю. Филипповский, Р. З. Гушель, В. В. Чистяков, М. З. Фёдорова (2), Л. В. Сухорукова, В. В. Афанасьев, И. А. Иродова, А. Д. Викулов (2), С. Г. Макеева, М. М. Кондратенко, О. Ю. Трыкова, В. Н. Белкина, М. И. Рожков, А. И. Зузульский, В. И. Жельвис, Н. Н. Иванов, И. Ю. Лученецкая-Бурдина, Е. Ю. Колбовский, Н. В. Нижегородцева, Б. Н. Хохлов, А. А. Борисова, Ю. П. Поварёнков, В. А. Мазилов, В. А. Дворкин[172].

Преподаватели университета принимали активное участие в подготовке и издании различной учебно-методической литературы, было издано 14 учебников, из которых 12 имели гриф Минобразования РФ и УМО, и 263 учебных пособия – 16 с грифом Минобразования РФ и УМО.

Вид публикации	1998	1999	2000	2001	2002
Монографии (в центральных издательствах)	9	15(2)	9(8)	11(1)	20(5)
Сборники научных трудов конференций (из них международных и российских)	14	8(3)	10(5)	15(9)	18(12)
Учебники и учебные пособия (с грифом Минобразования РФ, УМО и т. д.)	85	65(8)	45(5)	80(10)	71(8)
Статьи (в зарубежных и центральных)	334	611(151)	317(122)	664(139)	698(154)

[170] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 58-60.

[171] Там же. – С. 60-61

[172] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 61.

В 2001 году сотрудниками ЯГПУ получен 1 патент РФ и 1 свидетельство на полезную модель[173].

Ежегодно в университете проводилось около 20 научных мероприятий, из них около трети имели статус международных, в том числе «Чтения Ушинского» для преподавателей, студентов и аспирантов, студенческая научная конференция. С 1998 по 2002 год на базе ЯГПУ ежегодно проходили всероссийские летние академии по дидактике высшей школы, международные конференции по проблемам социализации подрастающего поколения, международные семинары по проблемам преподавания истории.[174]

	1998	1999	2000	2001	2002
Всего конференций	16	17	25	24	25
Из них международных	6	7	9	8	10

В 1998–2002 годах в университете происходило возрождение и развитие научно-исследовательской работы студентов, что было связано с политикой Минобразования РФ в этом вопросе и естественным процессом отбора лучших студентов для продолжения обучения в аспирантуре университета. Важное значение имело введение в высшей школе обязательных дипломных работ. Позитивную роль в развитии НИРС сыграл учреждённый губернатором Ярославской области в 1998 году областной конкурс на лучшую научную работу студентов. Ежегодно 5–10 студентов ЯГПУ становились лауреатами данного конкурса. С 1999 года научные работы студентов представляются и на возрождённый Минобразованием РФ Всероссийский конкурс студенческих научных работ.

На Всероссийской студенческой олимпиаде по педагогике 2002 года (III тур) успешно выступила команда ЯГПУ: 1 командное место в III туре, 1 командное место в конкурсе теоретических знаний, 2 командное место в конкурсе «Педагогический экспромт», 2 командное место в конкурсе «Педагогическая футурология», 3 командное место в конкурсе «Анализ урока», 3 командное место в конкурсе «Рецензия на статью».

Студенческим конструкторским бюро ежегодно проводились 3–5 выставок научно-технического творчества студентов. Лучшие студенческие разработки защищались удостоверениями на рационализаторское предложение.

Участие студентов в научно-исследовательской работе служило важным фактором улучшения качества подготовки специалистов и хорошим способом отбора претендентов для обучения в аспирантуре. Динамика результатов НИРС представлена в таблице[175].

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002
Доклады на научных конференциях, семинарах и т. п.	690	671	734	754	815
Экспонаты, представленные на выставках	69	75	73	78	81
Научные публикации	85	47	54	97	58
Студенческие работы, поданные на конкурсы на лучшую НИР	6	17	35	16	26
Медали, дипломы, грамоты, премии, полученные на конкурсах за лучшую НИР и на выставках	79	64	56	71	76

* * *

В 1998–2002 гг. ЯГПУ осуществлял сотрудничество с ведущими международными европейскими организациями – Советом Европы и Европейским Союзом, а также с университетами, научными и культурными центрами 21 государства: США, Канады, Великобритании, Франции, ФРГ, Австрии, Голландии, Дании, Швейцарии, Бельгии, Италии, Израиля,

[173] Там же.

[174] Там же. – С. 61-62.

[175] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 62.

Чехословакии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Польши, Эстонии, Белоруссии, Украины, Казахстана и Армении[176].

Наиболее продолжительным и плодотворным было сотрудничество с Европейским Союзом, который финансировал программу ТАСИС-ТЕМПУС. Исторический факультет ЯГПУ (декан – доктор исторических наук, профессор А. Б. Соколов) был координатором проектов данной программы (1995–1997, 1998–2000 гг.). На средства этих проектов был создан ресурсный центр при историческом факультете, все преподаватели факультета, аспиранты, талантливые студенты прошли повышение квалификации в университетах-партнёрах – Билефельдском (ФРГ) и Эксетерском (Великобритания). В 1997–2000 гг. ЯГПУ принял участие в проекте Совета Европы «Реформа преподавания истории и подготовка нового поколения учебников истории в Российской Федерации (1996–2005 гг.)». В рамках данного проекта на базе ЯГПУ в апреле 2000 г. Совет Европы провёл международный семинар с участием ведущих российских и европейских специалистов. Проректор по научной работе ЯГПУ доктор исторических наук, профессор М. В. Новиков в качестве эксперта Совета Европы принял участие в реализации двух проектов этой международной организации – «Чёрноморская инициатива» (1999–2004 гг.) и «Преподавание истории Европы XX столетия» (1996–2001 гг.)[177].

Среди разнообразных форм сотрудничества наиболее эффективными являются те, что развиваются на основе договоров о сотрудничестве с зарубежными образовательными учреждениями. Наиболее активно осуществлялось взаимодействие с университетами и организациями Федеративной Республики Германии. В числе ведущих германских партнёров – Немецкая служба академических обменов (ДААД), университеты городов Билефельда, Касселя, Бохума, Специальная высшая школа социальной работы и социальной педагогики им. А. Соломон г. Берлина. ЯГПУ и университет г. Билефельда являлись партнёрами в реализации совместного проекта по программе «А. Герцен», финансируемого ДААД. В рамках данного проекта на базе ЯГПУ дважды в год проводились российско-германские семинары по вопросам преподавания истории, преподаватели, аспиранты и студенты исторического факультета ЯГПУ стажировались в университете г. Билефельда. Директор Международного центра дидактики высшей школы Билефельдского университета доктор В-Д. Веблер стал инициатором проведения на базе ЯГПУ ежегодных обучающих семинаров по проблемам преподавания в высшей школе, организатором длительных стажировок преподавателей ЯГПУ и других ярославских вузов в университете Билефельда. Итогом сотрудничества стало открытие в ЯГПУ Центра дидактики высшей школы, а также подготовка специалистов, способных вести повышение квалификации преподавателей вузов по методике доктора В.-Д. Веблера[178].

Реализация международных программ создала благоприятные условия для роста профессионального мастерства. В 1998 г. 18 преподавателей имели возможность пройти стажировки за рубежом, в 2002 г. – 25 преподавателей и 6 аспирантов[179].

	1998	1999	2000	2001	2002
Работа преподавателей за рубежом	5	4	7	3	3
Стажировки преподавателей за рубежом	8	14	18	15	25
Стажировки аспирантов за рубежом	13	4	4	5	6
Стажировки студентов за рубежом	21	36	19	14	49
Количество иностранных студентов и специалистов в ЯГПУ	40	43	48	78	69

Университет ежегодно принимал на языковые стажировки по 25–35 иностранных студентов и предоставлял возможность пройти обучение за рубежом 40–50 своим студентам. В 2002 г. в вузе работали 6 зарубежных специалистов.

---

[176] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 63.

[177] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 63.

[178] Там же. – С. 65.

[179] Там же. – С. 66.

С 1997 г. ЯГПУ приступил к подготовке специалистов из зарубежных стран на основе компенсации расходов за обучение. По данной форме в 2002 г. диплом бакалавра получила гражданка США, однако основное количество зарубежных студентов – из бывших республик Советского Союза и прежде всего из Туркменистана. По дистанционной форме на основе договора между ЯГПУ и Международным центром консалтингового обучения ЭМОНО-Р в г. Таллинне велась подготовка специалистов для республики Эстония. В рамках того же договора в 2002 г. произведён набор 22 аспирантов в заочную аспирантуру. На основе договора с Польшей с 2002 г. начата подготовка аспирантов и докторантов для этой страны. Гражданин Камеруна защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук, два гражданина Польши успешно защитили диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук в диссертационных советах ЯГПУ[180].

	1998	1999	2000	2001	2002
Обучение в ЯГПУ иностранных студентов по дневной форме	2	2	2	7	62
Обучение иностранных студентов по дистанционной форме	–	–	43	111	204
Обучение иностранных аспирантов по дистанционной форме	–	–	–	–	22

* * *

В марте 2000 года на основании распоряжения комитета по управлению муниципальным имуществом мэрии города Ярославля состоялась безвозмездная передача в оперативное управление университета здание бывшего детского сада по улице Автозаводская площадью 967,5 м^2, которому было присвоено наименование учебный корпус № 6[181]. Здесь разместились дефектологический факультет, кафедра специальной (коррекционной) педагогики, специальный факультет профессиональной переподготовки педагогических кадров специальных образовательных учреждений.

Источниками формирования имущества ЯГПУ имени К. Д. Ушинского и финансирования его деятельности являлись средства бюджетов различного уровня; средства, получаемые за оказание платных образовательных услуг; средства, получаемые от осуществления хозяйственной деятельности; добровольные пожертвования и целевые взносы юридических и физических лиц, в том числе иностранных; другие законные источники.

Общий объём финансирования на 2002 год составил 89,4 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета – 60,7 млн. рублей (68%); из внебюджетных источников – 28,7 млн. рублей (32%). Финансирование университета из федерального бюджета являлось недостаточным и не покрывало необходимых расходов по обеспечению учебного процесса, за исключением расходов на заработную плату и выплаты стипендии. Основным источником внебюджетных средств университета было оказание платных образовательных услуг.

В условиях острого дефицита бюджетных средств в университете уделялось внимание развитию внебюджетной деятельности, в том числе оказанию платных образовательных услуг, благодаря чему надтарифная составляющая оплаты труда из внебюджетных средств составляла 30% должностного оклада[182]. Несмотря на некоторый рост средней заработной платы сотрудников университета, она ещё значительно отставала от средней заработной платы по Ярославской области.

---

[180] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 66-67.

[181] Архив ЯГПУ. – Приказ № 18 от 09.03.2000.

[182] Справка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского о результатах самообследования деятельности за 1998-2002 годы [Текст]. – С. 70

Управление университетом осуществлялось в соответствии с законодательством Российской Федерации, типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации и уставом университета. Устав ЯГПУ им. К.Д.Ушинского был принят конференцией педагогических и научных работников, а также представителей других категорий работников и обучающихся 19 февраля 2002 года, утверждён Первым заместителем министра образования Российской Федерации А.Ф.Киселёвым 24 июля 2002 года и зарегистрирован Решением регистрационно-лицензионной палаты Мэрии г. Ярославля 2 августа 2002 года.

Общее руководство университетом осуществлял выборный представительный орган – учёный совет, состоявший из 51 члена и возглавляемый ректором университета по плану, утверждаемому на каждый учебный год. На учёном совете рассматривались вопросы учебной, научно-исследовательской, воспитательной, финансово-хозяйственной деятельности вуза, определяющие дальнейшую перспективу развития университета и способствующие совершенствованию системы подготовки специалистов.

В 2006 году ученому совету пришлось рассматривать внеплановый вопрос – о создании в Ярославле объединенного университета. Идея создания в городе Ярославле объединенного университета, отвергнутая коллективом ЯГПУ в 1995 году, была реанимирована областной администрацией в 2006 году в связи с началом создания в стране сети федеральных университетов. Под эгидой областной администрации в течение 2006-2007 учебного года работала комиссия из представителей классического, технического и педагогического университетов, в которую от ЯГПУ им. К.Д. Ушинского входили проректор по научной работе и международному сотрудничеству М.В. Новиков и начальник юридического отдела С.А. Соколов. По ходу работы комиссии пришло понимание, что объединительная идея не пользуется популярностью среди студентов и преподавателей города, ее обреченность на этом этапе развития высшей школы города Ярославля определялась и жесткой, однозначно отрицательной позицией коллектива ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 16 ноября 2006 года ученый совет университета принял единогласное решение по вопросу «О создании в г. Ярославле нового учреждения высшего профессионального образования посредством объединения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославского государственного технического университета, Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского» следующего содержания:

« 1. Выразить крайнюю озабоченность и своё решительное несогласие с практикой и той поспешностью, которая применяется при решении судьбы университета и десятитысячного коллектива студентов, преподавателей, сотрудников, поскольку считаем недопустимым перечёркивать почти столетнюю безупречную историю педагогического вуза, награждённого орденом Трудового Красного Знамени, единственного в России, носящего имя великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского.

2. Отметить, что педагогический коллектив университета не стоит в стороне от процесса совершенствования и развития высшего профессионального и педагогического образования. Министерство образования РФ присвоило ЯГПУ им. К.Д.Ушинского на период 2001-2003 годов статус «Федеральной экспериментальной площадки - Университетский комплекс» (Приказ от 01.08.2001 № 2853). По итогам исследования в адрес директора Департамента государственной политики в сфере образования и науки И.И.Калины направлены основные выводы и предложения (Письмо от 15.03.2005 №01/256).

3. Провести тайное голосование по вопросу «Поддерживаете ли Вы идею создания в г. Ярославле нового учреждения высшего профессионального образования посредством объединения Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова, Ярославского государственного технического университета, Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского?»

4. По результатам тайного голосования (принято единогласно) считать недопустимой идею объединения через ликвидацию педагогического университета, являющегося системообразующей частью реально существующего университетского комплекса (Ростовский, Рыбинский, Угличский, Ярославский педагогические колледжи, Ярославский градостроительный колледж, Ростовский, Рыбинский, Угличский филиалы ЯГПУ), наносящей существенный ущерб интересам молодого населения региона, ограничивающей возможности получения высшего профессионального образования, существенно меняющей, более того разрушающей сложившуюся систему регионального педагогического образования.

5. Считать недопустимым принятие подобных решений без предварительного обсуждения на Совете ректоров вузов Ярославской области и с широкой педагогической и научной общественностью.

6. Поручить ректорату довести данное решением до сведения руководства Министерства образования и науки РФ, Государственной Думы РФ, Общественной палаты РФ, Администрации Ярославской области, Совета ректоров вузов России и Ярославской области, ЦК профсоюзов работников народного образования и науки РФ, средств массовой информации, опубликовать на сайте университета».

Для решения текущих вопросов при ректоре в качестве совещательного органа действовал ректорат, в состав которого входили первый проректор, доцент Виктор Алексеевич Власов, проректор по учебной работе, профессор Сергей Борисович Московский, проректор по научной работе, профессор Михаил Васильевич Новиков, проректор по экономическим вопросам, доцент Евгений Николаевич Квасовец, проректор по учебной и воспитательной работе Григорий Александрович Филиппов, проректор по капитальному строительству Вячеслав Леонидович Поликарпов, председатель профкома преподавателей и студентов Наталья Андреевна Пятунина. В марте 2004 года было уточнено название должности проректора М.В. Новикова – проректор по научной работе и международному сотрудничеству[183].

В октябре 2004 года в связи с производственной необходимостью были произведены изменения в структуре ректората, должность проректора по экономическим вопросам была преобразована в должность проректора по экономическим вопросам и безопасности, в штатное расписание была возвращена упраздненная в 1992 году должность проректора по административно-хозяйственной работе[184]. На эту должность в октябре 2004 года был принят бывший руководящий работник Газпрома Василий Мануилович Авдеев. Больше 2 лет он делился опытом работы в ведущей компании современной России и в ноябре 2006 года был уволен в порядке перевода в дочернее предприятие Газпрома – ООО «ВНИИГАЗ»[185]. В июне 2003 года уволился по собственному желанию в связи с переходом в МУБИНТ проректор по учебной и воспитательной работе Г.А. Филиппов[186], на его место пришел Игорь Евгеньевич Батин[187], который проработал в этой должности до января 2006 года – до перевода на выборную должность в «Объединение организаций профсоюзов Ярославской области»[188]. В сентябре 2006 года в составе ректората произошло еще одно изменение – проректор по учебной работе С.Б. Московский уволился по собственному желанию в связи с зачислением в докторантуру ЯГПУ[189], обучение в которой он завершил в июне 2008 года защитой диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук в Санкт-Петербургском государственном университете. На освободившуюся должность в сентябре 2006 года была назначена Надежда

---

[183] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 17 от 01.03.2004.
[184] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 63 от 19.10.2004.
[185] Архив ЯГПУ. – Личное дело В.М. Авдеева.
[186] Архив ЯГПУ. – Приказ № 155-ОК от 1.07.2003.
[187] Архив ЯГПУ. – Приказ № 203 – ОК от 16.09.2003.
[188] Архив ЯГПУ. – Приказ № 360-ОК от 30.12.2005
[189] Отдел кадров ЯГПУ. Личное дело С.Б. Московского. – Приказ № 258 –ОК от 14.09.2006.

Вячеславовна Новоторцева, декан дефектологического факультета, зав. кафедрой логопедии, кандидат педагогических наук, доцент[190].

Предъюбилейное пятилетие стало временем общественного признания серьезных достижений университета и его ректора – профессора Владимира Васильевича Афанасьева. В 2004 году ЯГПУ вошел в число 100 лучших университетов России, а его ректор был удостоен почетного звания «Ректор года 2004»[191]. В апреле 2007 года Указом президента РФ В.В. Путина В.В. Афанасьев «за достигнутые успехи и многолетнюю добросовестную работу» был награжден Орденом Дружбы[192]. 26 февраля 2008 года по приглашению В.В. Афанасьева университет посетил Председатель Государственной Думы Российской Федерации Борис Вячеславович Грызлов, его сопровождали В.В. Терешкова, С.А. Вахруков, В.В. Волончунас, другие государственные и общественные деятели. В ходе неофициальной встречи в новом учебно-лабораторном корпусе были затронуты вопросы сохранения в стране системы педагогического образования, поддержки со стороны государства действующих университетских комплексов, таких как ассоциация «Непрерывное педагогическое образование» в составе ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, филиалов в Угличе, Рыбинске и Ростове и педагогических колледжей Ярославской, Тверской, Вологодской и Архангельской областей и Республика Коми[193].

В состав университета входили институт педагогики и психологии, директор – Михаил Иосифович Рожков, 8 факультетов: исторический, декан – Андрей Борисович Соколов, физико-математический, деканы – Евгений Иванович Смирнов, с 2005 года Елена Юрьевна Жохова, естественно-географический, деканы - Николай Николаевич Рунов, с 2008 года – Андрей Владимирович Кулаков, иностранных языков, деканы – Лидия Васильевна Афанасьева, с 2008 года – Мария Николаевна Аверина, физической культуры, декан - Александр Демьянович Викулов, педагогический, деканы – Валерий Германович Иванов, с 2005 года – Лев Георгиевич Зайцев, русской филологии и культуры, деканы – Альберт Исаакович Василевский, с 2008 года – Светлана Юрьевна Родонова, дефектологический, деканы - Надежда Вячеславовна Новоторцева, с 2006 года – Михаил Алексеевич Калугин, филиал в г. Угличе, директор – Людмила Михайловна Курилова, факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки, деканы – Андрей Эдгарович Симановский, с 2006 года - Ольга Алексеевна Коряковцева.

В январе 2003 года на основании приказа Минобразования РФ и положительного заключения УМО педагогических вузов России начал свою деятельность филиал ЯГПУ в г. Рыбинске[194], в декабре 2006 года – филиал в г. Ростове[195]. В связи в известным решением эстонского парламента от 2004 года об ограничении образовательной деятельности иностранных государств на территории Эстонии подготовка специалистов по университетским программам высшего и послевузовского образования из Таллинна была перенесена непосредственно в ЯГПУ и в созданное в связи с возникшими форс-мажорными обстоятельствами представительство университета в пограничном с Эстонией Ивангороде Ленинградской области, которое было создано по согласованию с Федеральным агентством по образованию, правительством Ленинградской области и администрацией муниципального образования «Город Ивангород»[196].

В 2003-2008 годах продолжился процесс развития и совершенствования структуры университета. В сентябре 2003 года на основании решения ученого совета университета научная часть была преобразована в управление инновационных технологий в обучении и научной работы, в которое вошли 5 отделов – научных исследований, аспирантуры и докторантуры,

---

[190] Там же.
[191] Отдел кадров ЯГПУ. Личное дело В.В. Афанасьева.
[192] Там же.
[193] За педагогические кадры [Текст]. – 2008. – № 2-3 / февраль-март
[194] Архив ЯГПУ. – Приказ № 1 от 4.01.2003.
[195] Архив ЯГПУ. – Приказ № 138 от 30.11.2006.
[196] Архив ЯГПУ. – Приказ № 47 от 19.05.2005.

международный, информационный, редакционно-издательский. Отдел кадров был преобразован в управление кадров[197]. В сентябре 2004 года в структуре управления инновационных технологий в обучении и научной работы был создан еще один отдел, шестой по счету – студенческое исследовательское бюро[198].

В феврале 2006 года было образовано управление безотрывных форм обучения и территориально обособленных учебных подразделений в составе 2 отделов - заочного и вечернего обучения и отдела университетского комплекса и территориально обособленных учебных подразделений[199]. Логическим продолжением сотрудничества ЯГПУ и Высшей школы имени П. Владковицы из города Плоцка (Польша) стало подписание в октябре 2006 года учредительного договора между ЯГПУ и Высшей школой о создании Международного института межкультурных коммуникаций, целью которого было заявлено «повышение квалификации и переподготовка кадров в различных сферах деятельности»[200].

В декабре 2006 года научно-исследовательская деятельность коллектива под руководством М.В. Дорогова переросла рамки научной лаборатории, и ученым советом университета было принято решение о преобразовании лаборатории «Органическая химия» в научно-исследовательский «Институт проблем хемогеномики» в составе 3-х научных лабораторий – директор института профессор М.В. Дорогов[201]. По инициативе нового зав. кафедрой политологии и социологии доктора политических наук, профессора Сергея Александровича Бабуркина в октябре 2007 года при историческом факультете начал работу «Центр социально-политических исследований»[202]. С января 2008 года по инициативе директора ИПП, доктора педагогических наук, профессора М.И. Рожкова в университете на основании Соглашения между ЯГПУ им. К.Д. Ушинского и Федеральным агентством по образованию был открыт «Научно-методический центр по работе с молодежью»[203].

В июне 2008 года в структуре университета начал функционировать еще один институт – институт филологии, в состав которого вошли 2 факультета, – иностранных языков и русской филологии и культуры[204]. Институт возглавил директор, профессор Николай Павлович Воронин.

В состав университета входили 56 кафедр: из них 50 выпускающих и 6 межфакультетских и общенаучных.

Факультет/институт	Кафедра
Исторический	отечественной истории, всеобщей истории, методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, иностранных языков и методики преподавания
Физико-математический	алгебры, геометрии, математического анализа, теории и методики обучения математике, теории и методики обучения информатике, общей физики, теории и методики обучения физике, технологии и предпринимательства, экономики и управления
Естественно-географический	анатомии и физиологии человека и животных, ботаники, теории и методики обучения биологии, зоологии, неорганической химии, органической химии, географии, туризма и социально-культурного сервиса, безопасности жизнедеятельности
Иностранных языков	английского языка, немецкого языка, французского языка, теории и методики преподавания иностранных языков, теории языка и перевода, лингвистики и дополнительных программ
Физической культуры	гимнастики, медико-биологических основ спорта, спортивных дисциплин, теории физической культуры

[197] Архив ЯГПУ. – Приказ № 103 от 25.09.2003.
[198] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 60 от 29.09.2004.
[199] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 11 от 3.02.2006.
[200] Архив ЯГПУ. – Приказ № 127 от 7.11.2006.
[201] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 118 от 22.12.2006.
[202] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 90 от 26.09.2007.
[203] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 118 от 4.12.2007.
[204] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 21 от 11.03.2008.

Педагогический	дошкольной педагогики и психологии, методики преподавания естественно-математических дисциплин в начальной школе, методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе, педагогики и психологии начального обучения, теории и методики музыкально-художественного воспитания
Русской филологии и культуры	культурологии и журналистики, иностранных литератур и языков, русской литературы, русского языка, теории коммуникации и рекламы
Дефектологический	логопедии, олигофренопедагогики, специальной (коррекционной) педагогики
Институт педагогики и психологии	общей и социальной психологии, педагогических технологий, педагогической психологии, социальной педагогики и организации работы с молодёжью, теории и истории педагогики, управления школой

Кафедры иностранных языков, зав. кафедрой профессор О.С. Егорова, основ медицинских знаний и охраны здоровья, зав. кафедрой профессор А.М. Малыгин, политологии и социологии, зав. кафедрой профессор С.А. Бабуркин, философии, зав. кафедрой профессор А.В. Азов, экономической теории, зав. кафедрой профессор М.А. Терентьев, физического воспитания, зав. кафедрой д.биол.н. А.А. Мельников обеспечивали подготовку в основном по циклам общих гуманитарных и социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин[205].

На основании решения ученого совета университета в январе 2003 года из состава кафедры социального управления ИПП была выделена кафедра управления школой, а кафедра социального управления переименована в кафедру социальной педагогики[206]. На ЕГФ с июня 2003 года открыта кафедра безопасности жизнедеятельности[207]. В составе ИФ в июне 2003 года открыта кафедра иностранных языков и методики преподавания[208]. С октября 2003 года в составе филиала ЯГПУ в городе Угличе была открыта 2-я кафедра – социально-экономических и гуманитарных дисциплин[209]. В феврале 2004 года в ИПП упразднена кафедра психологии, и на ее базе создано 2 новые кафедры - общей и социальной психологии и педагогической психологии[210]. В июне 2004 года на ФИЯ создана новая кафедра – лингвистики и дополнительных программ[211]. В сентябре 2005 года на ФРФиК открыта новая кафедра – теории коммуникации и рекламы, на ФМФ кафедра технологии и экономики упразднена и на ее базе созданы 2 новые – кафедра технологии и предпринимательства и кафедра экономики и управления[212]. В феврале 2005 года на ФМФ упразднена кафедра теоретической и экспериментальной физики, ее дисциплины и ставки переданы кафедрам общей физики и теории и методике обучения физике[213]. В октябре 2005 года на ФИЯ открыта кафедра теории языка и перевода[214]. В январе 2006 года на ДФ созданы 2 новые кафедры – логопедии и олигофренопедагогики[215]. В феврале 2006 года в Рыбинском филиале ЯГПУ открыта кафедра теории и методики профессионального образования[216]. В марте 2007 года в составе ИПП открыта кафедра для обеспечения учебного процесса на факультете повышения квалификации – кафедра теории и методики профессионального образования[217].

---

[205] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. – С. 13-14. (Далее – Отчет… за 2003-2007 годы).

[206] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 14 от 30.01.2003.

[207] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 40. от 5.05.2003.

[208] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 45 от 2.06.2003.

[209] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 67 от 29.09.2003.

[210] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 8 от 28.01.2004.

[211] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 43 от 3.06.2004.

[212] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 29 от 4.05.2005.

[213] Архив ЯГПУ. – Приказ № 127 от 24.12.2004.

[214] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 65 от 3.10.2005.

[215] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 9 от 1.02.2006.

[216] Архив ЯГПУ. – Приказ № 26 от 13.03.2006.

[217] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 34 от 4.04.2008.

В целях приведения названий кафедр в соответствие с потребностями образовательного процесса отдельные кафедры были переименованы, так, на ФИЯ кафедра теории и методики преподавания филологических дисциплин – в кафедру теории и методики преподавания иностранных языков[218], на ИПП кафедра социальной педагогики – в кафедру социальной педагогики и организации работы с молодежью[219], на ФФК кафедра теоретических основ физического воспитания – в кафедру теории физической культуры[220], на ФМФ кафедра теории и методики обучения физике – в кафедру информационных технологий и теории и методики обучения физике[221], на ИПП кафедра управления школой – в кафедру управления образованием[222], на ЕГФ кафедра ботаники – в кафедру ботаники, теории и методики обучения биологии, на ФРФиК кафедра культурологии – в кафедру культурологии и журналистики[223].

В июне-ноябре 2005 года 4 межфакультетские кафедры на основании решения ученого совета университета были введены в структуру профильных факультетов, так, кафедра физического воспитания вошла в структуру ФФК[224], кафедра политологии и социологии в состав ИФ, кафедра экономической теории – в структуру ФМФ, кафедра основ медицинских знаний и охраны здоровья – в структуру ЕГФ [225]. На основании решения ученого совета в марте 2008 года на ЕГФ кафедра органической химии и кафедра неорганической химии были объединены в одну – кафедру органической и неорганической химии[226].

В ноябре 2004 года на базе кафедры зоологии открыт зоологический музей[227]. В ноябре 2003 года на основании приказа Минобразования РФ на базе ЯГПУ открыт «Центр тестирования по русскому языку иностранных граждан»[228]. В целях обеспечения соблюдения законности в деятельности университета и защиты его правовых интересов в апреле 2004 года в структуре университета был создан юридический отдел[229]. В сентябре 2006 года на основании решения ученого совета университета в структуре университета создан отдел по связям с общественностью и СМИ[230].

* * *

Подготовка кадров непосредственно в университете велась в институте педагогики и психологии и на 8 факультетах по 7 направлениям (бакалавриат), 4 направлениям (магистратура) и 36 специальностям[231]:

№ п/п	Факультет/институт	Код направления, специальности	Наименование образовательной программы	Квалификация степень
1	2	3	4	5
1	Исторический	032600 (050401.65)	История с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
2		020500 (050401.65)	Теология	Высшее, специалист
3		521200 (040200.62)	Социология	Высшее, бакалавр

[218] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 41 от 11.05.2006.
[219] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 91. от 2.11.2006.
[220] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 117 от 22.12.2006.
[221] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 103 от 22.10.2007.
[222] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 127 от 29.12.2007.
[223] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 78 от 22.11.2004.
[224] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 41 от 23.06.2005.
[225] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 87 от 28.11.2005
[226] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 28 от 20.03.2008.
[227] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 80 от 24.11.2004.
[228] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 79 от 4.11.2003.
[229] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 35 от 12.04.2004.
[230] Архив ЯГПУ. – Распоряжение № 55 от 24.07.2006.
[231] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 гг. [Текст]. – С. 15-17.

4	Физико-математический	032100 (050201.65)	Математика с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
5		032200 (050203.65)	Физика с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
6		030100 (050202.65)	Информатика с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
7		030500 (050501.65)	Профессиональное обучение (экономика и управление)	Высшее, специалист
8		030600 (050502.65)	Технология и предпринимательство	Высшее, специалист
9	Естественно-географический	020400.62	География	Высшее, бакалавр
10		032300 (050101.65)	Химия с дополнительной специальностью биология	Высшее, специалист
11		032400 (050102.65)	Биология с дополнительной специальностью химия	Высшее, специалист
12		032500 (050103.65)	География с дополнительной специальностью биология	Высшее, специалист
13		033300 (050104.65)	Безопасность жизнедеятельности	Высшее, специалист
14		230500 (100103.65)	Социально-культурный сервис и туризм	Высшее, специалист
15	Иностранных языков	033200 (050303.65)	Иностранный язык (английский, немецкий, французский)	Высшее, специалист
16		620100 (031200)	Лингвистика и межкультурная коммуникация	Высшее, специалист
17		022600 (031201.65)	Теория и методика преподавания иностранных языков и культур	Высшее, специалист
18		022900 (031202.65)	Перевод и переводоведение	Высшее, специалист
19		023000 (031203.65)	Теория и практика межкультурной коммуникации	Высшее, специалист
20	Физической культуры	033100 (050720.65)	Физическая культура и спорт	Высшее, специалист
21		032102.65	Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)	Высшее, специалист по адаптивной физической культуре
22	Педагогический	030700 (050601.65)	Музыкальное образование	Высшее, специалист
23		030900 (050703.65)	Дошкольная педагогика и психология с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
24		031200 (050708.65)	Педагогика и методика начального образования	Высшее, специалист
25		031100 (050707.65)	Педагогика и методика дошкольного образования	Высшее, специалист
26		540600 (050700.62)	Педагогика	Высшее, бакалавр
27	Русской филологии и культуры	540300 (050300.62)	Филологическое образование	Высшее, бакалавр
28		540300 (050300.68)	Филологическое образование	Высшее, магистр
29		520300 (031000.62)	Филология	Высшее, бакалавр
30		520300 (031000.68)	Филология	Высшее, магистр
31		021700 (031000.65)	Филология	Высшее, специалист
32		032900 (050301.65)	Русский язык и литература	Высшее, специалист
33		032800 (050403.65)	Культурология с дополнительной специальностью	Высшее, специалист
34		021400 (030601.65)	Журналистика	Высшее, специалист
35		350700 (032401.65)	Реклама	Высшее, специалист
36		021500 (030901.65)	Издательское дело и редактирование	Высшее, специалист
37	Дефектологический	031700 (050714.65)	Олигофренопедагогика	Высшее, специалист
38		031800 (050715.65)	Логопедия	Высшее, специалист
39		032000 (050717.65)	Специальная дошкольная педагогика и психология	Высшее, специалист
40	Институт педаго-	540600 (050700.68)	Педагогика	Высшее, магистр

40	гики и психологии	031000 (050706.65)	Педагогика и психология	Высшее, специалист
41		031300 (050711.65)	Социальная педагогика	Высшее, специалист
42		061100 (080507.65)	Менеджмент организации	Высшее, специалист
43		521000 (030300.62)	Психология	Высшее, бакалавр
44		521000 (030300.68)	Психология	Высшее, магистр
45		020400 (030300.65)	Психология	Высшее, специалист
46		351800 (040104.65)	Организация работы с молодёжью	Высшее, специалист
47		040300.62	Конфликтология	Высшее, бакалавр

Дополнительное образование – переподготовка и повышение квалификации по следующим образовательным программам[232]:

№ п/п	Название программы	Код профессиональной образовательной программы, к которой относится данная программа	Контингент обучающихся в 2007 году, человек
1	2	3	4
1	Менеджмент организации (510 ауд.час)	061100	102
2	Социально-культурный сервис и туризм (516 ауд.час)	230500	16
3	Психология (510 ауд.час)	020400	35
4	Организация воспитательной работы в детских общественных организациях (72 ауд.час)		18
5	Логопедические технологии для работы с детьми дошкольного возраста (114 ауд.час)		20
6	Организация и технологии обучения в сельской малочисленной школе (72 ауд.час)		25
7	Дидактика высшей школы (114 ауд.час)		30
8	Информационные технологии в системе высшего профессионального образования (114 ауд.час)		20
9	Образовательный маркетинг (144 ауд.час)		15
10	Методология и методика научно-педагогического исследования (144 ауд.час)		20
11	Управление качеством образования (144 ауд.час)		15
12	Иностранный язык для преподавателей высшей школы (72 ауд.час)		10

За 5 лет в университете получены лицензии на ведение образовательной деятельности и начата подготовка по 7 новым специальностям. Университет регулярно пересматривал сложившуюся структуру направлений и специальностей в целях придания ей большей мобильности и возможности максимально удовлетворить потребности региона в высококвалифицированных специалистах. Открытие новых специальностей осуществлялось на основе изучения запросов органов управления образованием, учреждений культуры, других организаций, заинтересованных в подготовке специалистов соответствующего профиля[233].

---

[232] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – С. 17-18.

[233] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – С. 17.

Динамика развития структуры подготовки специалистов[234]

Год	2004	2005	2006	2007
Число направлений подготовки (бакалавриат)	4	5	6	7
Число специальностей подготовки	33	34	35	36
Число направлений подготовки (магистратура)	2	4	4	4

Учебный процесс в ЯГПУ строился на основе Государственных образовательных стандартов (ГОС) и примерных учебных планов, рекомендованных Министерством образования Российской Федерации. В соответствии с Государственными образовательными стандартами составлялись рабочие учебные планы специальностей и направлений подготовки на весь период обучения и утверждались учёным советом университета. Следует отметить, что с введением в 2005 году ГОС нового поколения и изменением перечня направлений и специальностей подготовки специалистов в университете студенты третьих, четвёртых, пятых курсов и магистратуры обучались по учебным планам, соответствующим ГОС второго поколения, студенты первых и вторых курсов – по учебным планам, соответствующим ГОС, утверждённым в 2005 году[235].

Сроки подготовки кадров с высшим профессиональным образованием установлены в соответствии с профессиональными образовательными программами 4, 5, 6 лет (бакалавриат, специалитет, магистратура). Сокращённые сроки обучения студентов, имеющих среднее профессиональное образование по профилю высшего, устанавливаются, как правило, не менее трёх лет. Для лиц, имеющих высшее педагогическое образование, сокращённый срок обучения не превышал двадцати месяцев. Продолжительность учебного года составляла 40-41 неделю и включала в себя теоретическое обучение – 28-35 недель, практики – 8-2 недель, экзаменационные сессии – 4-5 недель. Недельная аудиторная нагрузка на дневной форме обучения составляла в среднем 27 часов, количество экзаменов, выносимых на сессию, не превышала 5, число зачётов в семестре, включая курсовые работы и зачёты по практике, не более 7[236].

Изучение учебных дисциплин студентами происходило в процессе аудиторных занятий, индивидуальной работы под руководством преподавателя и самостоятельной подготовки. Объём обязательных аудиторных занятий студентов составлял, как правило, 50-52% от общей трудоёмкости часов, отводимых на дисциплину учебным планом[237].

Организация учебного процесса на основе образовательных стандартов потребовала нового осмысления вопросов методического обеспечения профессиональных образовательных программ. В частности, это диктовалось введением ограничений на продолжительность недельной аудиторной нагрузки студентов и увеличением роли самостоятельной и индивидуальной работы. В связи с этим учебно-методический совет университета акцентировал внимание на решении следующих задач: контроль обеспечения учебно-методической литературой и стимулирование разработки и издания пособий по соответствующим учебным дисциплинам; внедрение современных педагогических технологий в учебный процесс и определение форм и методов индивидуальной и самостоятельной работы студентов; организационное и методическое обеспечение самостоятельной работы студента и способы её контроля и оценки; информационное обеспечение учебного процесса, использование компьютерной и множительной техники для тиражирования методических материалов[238].

В соответствии с требованиями образовательных стандартов и инструктивными письмами Рособразования и Рособрнадзора была проведена соответствующая работа по разработке учебной документации, разработаны и утверждены учебные планы, составле-

---

[234] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – С. 17.
[235] Там же. – С. 25.
[236] Там же. – С. 22.
[237] Там же.
[238] Там же.

ны учебные программы дисциплин, своевременно размещен заказ на новые бланки документов о высшем профессиональном образовании.

Современный этап развития высшей школы ставит перед учебным процессом задачу не только обогащения студентов знаниями (сведениями), но и формирования профессиональных компетенций. В связи с этим большинство кафедр университета, используя активные методы организации учебных занятий и современные педагогические технологии, успешно решали проблему формирования знаний, умений и профессиональных навыков студентов, обеспечивали практическую направленность всего учебного процесса, учили студентов применять полученные знания в различных практических ситуациях. Наиболее характерными средствами активизации обучения, используемыми на кафедрах университета, являются семинары-диспуты, деловые игры, тренинги, деловые совещания, творческие групповые задания, учебно-практические конференции, защиты минипроектов и т.д. На ряде кафедр университета внедрены и использовались автоматизированные обучающие системы, разработаны задания для компьютерного тестового контроля знаний, университет полномасштабно участвовал в эксперименте по введению интернет-экзамена по дисциплинам блоков ГСЭ и ЕН[239].

В университете целенаправленно реализовывалась программа индивидуализации обучения как совокупности методов, средств и методических приёмов обучения студентов, учитывающих их индивидуальные интересы, способности и профессиональные наклонности, а также запросы будущего работодателя для лиц, обучающихся в рамках целевой контрактной подготовки специалистов. Элементами этой программы являются обучение студентов по индивидуальным планам, индивидуальные творческие задания, самостоятельная работа студентов, организуемая преподавателями на основе специально разработанных учебных пособий, обучающих и контролирующих систем, научно-исследовательская работа студентов, чтение элективных курсов, сочетание учёбы и педагогической работы студентами старших курсов[240].

Несмотря на серьёзные организационные и финансовые затруднения, университет поддерживал сложившуюся систему проведения всех видов учебных и педагогических практик, предусмотренных государственными образовательными стандартами и учебными планами специальностей. Итоги практик, их содержание, организационные проблемы практик обсуждались на заседаниях кафедр, учёных советах факультетов, комиссии по педагогическим практикам учебно-методического совета университета.

Учебно-лабораторная база университета составляла 50,647 тысяч кв. метров, в среднем в расчёте на одного студента приведённого контингента – 9,2 кв. метра. Определённые трудности с аудиторным фондом связаны с ростом контингента, с приёмом сверх плана приёма на условиях полной компенсации расходов на обучение. В связи с этим для университета была актуальной проблема оптимизации использования учебных площадей, режима работы, графика проведения практик, наличия второй смены, аренды помещений для учебных целей[241].

В соответствии с требованиями ГОС ВПО итоговая государственная аттестация выпускников включала защиту выпускной квалификационной работы и сдачу государственных экзаменов по основной и дополнительной специальности. Кандидатуры председателей ГАК по всем направлениям и специальностям подготовки специалистов ежегодно утверждались заместителем руководителя Федерального агентства по образованию. По согласованию с председателями ГАК на факультетах составлялось расписание работы ГАК и утверждалось ректором или первым проректором. Темы выпускных квалификационных работ, научные руководители закреплялись за выпускником приказом ректора. Выпускаю-

---

[239] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 31-32.

[240] Там же. – С. 32

[241] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 33.

щими кафедрами были разработаны методические рекомендации по подготовке ВКР, составлены программы государственных экзаменов и экзаменационные билеты[242].

В соответствии с университетским положением о выпускных квалификационных работах выполнение дипломной работы, являясь обязательным и завершающим этапом обучения студентов, реализовывало следующие цели: систематизации, закрепления и углубления теоретических и практических знаний по специальности, умения применять знания при решении конкретных научных, научно-методических задач, стоящих перед современной школой; совершенствования форм и методов самостоятельной работы, овладения методикой научно-исследовательской деятельности и выработки навыков письменного изложения и оформления получаемых результатов.

В ходе работы ГАК в университете высказан ряд предложений по совершенствованию организации выполнения выпускных квалификационных работ: кафедрам университета необходимо больше уделять внимания обсуждению тематики выпускных квалификационных работ и методическому обеспечению их выполнения, строже контролировать соблюдение графика выполнения выпускных работ, содержания методических рекомендаций по выполнению выпускных работ, допуска работ к защите и другие; особое внимание уделять тому, чтобы специалист овладел системой знаний в области будущей профессиональной деятельности, воспринимал нравственные ценности, понимал множественность, вариативность общественного процесса, знал основные виды научно-методических информационных источников и умел работать с ними, понимал особенности научного познания, владел современными методами поиска, обработки и использования информации, умел интерпретировать и адаптировать информацию для адресата.

В отчётах председателей ГАК по итогам сдачи государственных экзаменов отмечалось свободное владение большинством выпускников необходимыми знаниями и умениями по всем дисциплинам профессиональной подготовки. Более половины студентов хорошо излагали теоретические вопросы, показали хорошо сформированные навыки применения знаний при решении практических задач. Определённые трудности в некоторых случаях вызывали вопросы, в которых было необходимо общие педагогические принципы или методические понятия и подходы проиллюстрировать на конкретном предметном материале. Количественно результаты государственных экзаменов в зависимости от специальности укладывались в следующие интервалы. Средний балл, полученный на государственных экзаменах, составлял 3,6 – 4,2. Доля сдавших государственные экзамены на хорошо и отлично – 56 – 83%[243].

Общий вывод, который сделали большинство председателей ГАК по итогам защиты ВКР, состоит в том, что выпускники в достаточной мере разобрались в избранных ими темах, проявили определённую самостоятельность и творческие способности в раскрытии темы. По большей части, при выполнении ВКР студенты проявили творческую инициативу в исследованиях, успешно освоили и применили в работе новый материал, в целом справились с поставленными в исследовании задачами.

Выпускники ЯГПУ им. К.Д.Ушинского составляли основную долю педагогов, работающих в образовательных учреждениях Ярославской области и г. Ярославля, поэтому университет всегда поддерживал тесное сотрудничество с органами управления образованием по вопросам нового набора студентов и трудоустройства выпускников. С 1992 года в университете функционировала служба содействия трудоустройству молодых специалистов. Служба работала в тесном контакте с муниципальными органами управления образованием и Государственной службой занятости населения по Ярославской области, анализируя потребность педагогических кадров в школах области, информируя выпускников о имеющихся вакансиях, оформляя индивидуальные договоры и направления на работу[244].

---

[242] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 гг. [Текст]. – С. 33.
[243] Там же. – С. 35-37.
[244] Там же. – С. 37-38.

В 2003-2008 годах условия трудоустройства выпускников сохранили тенденции предыдущих лет. Наиболее востребованы были выпускники по специальностям история, иностранные языки, физическая культура, русский язык и литература, меньше – выпускники по специальностям география, химия, биология, социальная педагогика. В целом по университету 70% выпускников получали направления на работу, в том числе около 60% – в образовательные учреждения[245].

Сложившаяся система трудоустройства выпускников строилась на тесном взаимодействии с органами управления образованием, службой занятости населения, отдельными работодателями. Ежегодно проводились совместные совещания руководителей муниципальных органов управления образованием, директоров педагогических колледжей и деканов факультетов, на которых определялись основные направления работы по трудоустройству выпускников. На всех факультетах проводились организационные собрания студентов выпускных курсов, на которых обсуждались правовые вопросы, доводился до сведения студентов порядок оформления документов при окончании учёбы. В течение марта по утверждённому ректором графику проходили встречи выпускников с приглашёнными руководителями органов управления образованием районов г. Ярославля и Ярославской области. На этих встречах каждый выпускник имел возможность в стенах университета обсудить с будущим работодателем условия возможной работы, изложить свои просьбы и пожелания, а также уточнить характер социальных льгот, действующих на данной территории в отношении молодых специалистов. На сайте университета имеется раздел «Трудоустройство», где размещена информация о должностных лицах муниципальных органов управления образованием, контактные телефоны, список имеющихся вакансий рабочих мест, форма трудового договора, другая информация.

После окончания университета каждый выпускник, заключивший трудовой договор с работодателем или получивший запрос от работодателя, получал направление на работу, которое служило основанием для установления ему статуса молодого специалиста. В соответствии с законом Ярославской области на молодых специалистов распространяются особые условия оплаты труда в первые пять лет работы в муниципальных образовательных учреждениях.

В целом выпускники университета являлись конкурентоспособными на рынке труда, успешно адаптировались к новым условиям труда. Среди безработных в службе занятости из числа выпускников зарегистрировано менее 1%. Официальные отзывы о работе молодых специалистов говорили о высоком качестве их подготовки, как правило, большинство из них успешно проходили внеочередную аттестацию на присвоение более высокой категории[246].

Приём в университет проводился в строгом соответствии с «Положением о порядке приёма в Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского», которое ежегодно перерабатывалось и утверждалось учёным советом университета. Деятельность приёмной комиссии строилась в соответствии с планом работы на год. В период с октября по май велась подготовительная работа, с 20 июня по 15 июля осуществлялся приём документов, и с 16 июля по 31 июля проходили вступительные испытания. Зачисление на дневное отделение завершалось до 20 августа[247].

В университете сложилась практика совместного с органами управления образованием принятия решения о контрольных цифрах приёма, спектре специальностей подготовки специалистов. В рамках профориентационной работы ежегодно проводилось совещание руководителей муниципальных органов управления образованием Ярославской области, на котором определялся порядок формирования контингента абитуриентов, поступавших на условиях целевой контрактной подготовки.

---

[245] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст].– С. 38.
[246] Там же. – С. 38.
[247] Там же. – С. 39.

Положение о порядке приема, программы вступительных испытаний, критерии вступительных оценок публиковались в многотиражной газете университета «За педагогические кадры» и являлись доступными для всех абитуриентов. Методические и справочные материалы о специальностях и факультетах были представлены на специальных информационных стендах.

В целях повышения интереса к педагогической профессии, пропаганды психолого-педагогических знаний педагогическим университетом совместно с департаментом образования Ярославской области проводились ежегодные областные олимпиады студентов и школьников по педагогике, которые позволяли привлечь к участию в них значительное количество молодых людей и выявить наиболее одарённых и склонных к педагогической профессии. Победители и призёры областного тура олимпиады школьников получали право быть зачисленными в педагогический университет по итогам вступительных испытаний вне конкурса. Отбору будущих студентов из числа победителей и призёров олимпиад школьников педагогическим коллективом университета уделялось значительное внимание, так как эта работа являлась важным фактором в последующей адаптации первокурсников к условиям учёбы в вузе.

Раскрывая содержание учительского труда через пропаганду психолого-педагогических знаний, обеспечивая включение учащихся в деятельность с элементами педагогического труда, создавая условия для профессионального самоопределения и развития профессионально важных качеств личности учащихся, формируя педагогическую направленность интересов, педагогические олимпиады и вся предшествующая работа по подготовке к ним создают неповторимый творческий климат в образовательных учреждениях. Они являются, по сути, своеобразной педагогической лабораторией. Надо отметить, что этим же целям служат педагогические олимпиады, проводимые со студентами в педагогических колледжах и педагогическом университете. Служба занятости населения области совместно с муниципальными органами управления образованием проводила в области ярмарки учебных мест для выпускников школ и профессиональных училищ. На ярмарки приглашались представители высших учебных заведений, где им предоставлялась возможность рассказать о специальностях, по которым ведётся подготовка в вузе. Положительным результатом этой работы стал высокий конкурс (2,9 человека на место) в условиях уменьшения количества выпускников школ в Ярославской области[248].

При решении задач повышения качества подготовки педагогических кадров и наиболее успешного отбора профессионально сориентированной молодёжи на педагогические профессии определяющей являлась система довузовской подготовки абитуриентов. Около половины студентов первого курса, как правило, проходили ту или иную форму длительной довузовской подготовки, которая включала предметный блок, профориентационные диагностические процедуры и консультации.

Программы вступительных испытаний в педагогический университет составлялись на основе программ среднего общего (полного) образования. Оценка результатов сдачи вступительных испытаний в университете производилась по 10-балльной шкале. Критерии оценок разработаны кафедрами и также опубликованы в многотиражной газете. Особенность десятибалльной системы состоит в том, что только баллы «2» и «3» совпадают с требованиями оценок в средней общеобразовательной школе. Остальные баллы носят конкурсный характер и не имеют аналога с оценками школы. В связи с проведением эксперимента по проведению итоговой аттестации школьников и приёма в вузы Ярославской области по результатам ЕГЭ практически по всем специальностям засчитывались результаты ЕГЭ в качестве конкурсных по математике, русскому языку, истории России, биологии[249].

---

[248] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 40.

[249] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 40-41.

* * *

Основную роль в информационно-методическом обеспечении учебного процесса как и в прошлые годы, выполняла университетская библиотека. Объём фонда библиотеки на 01.01.2007 составлял 1272729 экз., из них учебной литературы – 510490 экз., научной – 604302 экз., зарубежной – 80844 экз., периодических изданий – 94879 экз. В библиотеке проводилось систематическое списание книг, морально устаревших или изношенных, не подлежащих восстановлению, но при этом объём фондов непрерывно увеличивался[250].

Финансирование комплектования библиотеки осуществлялось из федерального бюджета, бюджета Администрации Ярославской области и из внебюджетных средств университета, но их было явно недостаточно для полного удовлетворения всех потребностей библиотеки.

Для студентов первого курса всех специальностей работники библиотеки проводили библиотечно-библиографические занятия в рамках дисциплины «Введение в специальность» по теме «Основы библиотечно-библиографических знаний». Для преподавателей и студентов проводили ежемесячные выставки новых поступлений в библиотеку.

Начиная с1998 года, вся вновь поступающая литература и фонды последних лет заносились в компьютерную информационно-справочную систему, поддерживающую международный библиотечный стандарт МАРК, что в дальнейшем позволит включиться в глобальное информационное пространство[251].

В сложившихся условиях возросло значение собственных изданий университета. Организация вузовского книгоиздания осуществлялась редакционно-издательским отделом университета (РИО). Общее руководство издательской деятельностью в университете осуществлялось редакционно-издательским советом, функционирующим при проректоре по научной работе. Ежегодно РИО издавало более 1000 п.л. продукции. В 2003-2007 годах издано 927 наименований учебно-методической литературы[252].

В 2003 году открытием Интернет-центра в аудитории 209 главного учебного здания началось создание сети ресурсных центров свободного бесплатного доступа для преподавателей, аспирантов и студентов ЯГПУ. В течение 5 последующих лет ресурсные центры были открыты в 3 учебном здании, новом учебно-лабораторном корпусе, 4 и 5 учебных зданиях, в здании дефектологического факультета. Кроме ресурсных центров в университете функционировали 18 компьютерных классов, соединенных с Internet, всего 464 компьютеризированных рабочих места.

В 2003 году был создан канал связи между Ярославским педагогическим колледжем и главным зданием ЯГПУ, включивший компьютеры ЯРПК в локальную сеть ЯГПУ. Последующее развитие вычислительных сетей было связано со сменой основы для построения главного сетевого канала в 1 учебном здании, а также с появлением бесплатного для ЯГПУ канала оптоволоконной связи в рамках создания сети YarNET. В том же году была модернизирована структура главного web-сервера ЯГПУ, благодаря чему существенно повысился его рейтинг. Наиболее популярные разделы - образовательные новости, электронные версии «Ярославского педагогического вестника», авторефератов и диссертаций, монографий, учебных пособий и т.д. – превратили сервер из визитной карточки в реально работающий образовательный портал. В последующие годы благодаря усилиям информационного отдела были созданы серверы ИПП и всех факультетов университета.

В 2003 году ЯГПУ принял участие в образовательной программе фирмы Intel «Обучение для будущего». Основной функционал организационного и технического обеспечения программы взял на себя информационный отдел. В рамках данной работы был оборудован современный компьютерный класс, ауд. 311 первого учебного здания, используемый тьюторами программы. К концу 2007 года было обучено около 1500 слу-

---

[250] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст].– С. 28.
[251] Там же. – С. 28-29.
[252] Там же. – С. 30.

шателей различных категорий (студенты, учителя, преподаватели вузов и колледжей Ярославской области).

В 2004 году в ЯГПУ был создан технический отдел по обслуживанию средств вычислительной техники. Одновременно начали функционировать 2 новых сервера – фундаментальной библиотеки ЯГПУ и программы Intel, к концу 2004 года была создана первая корпоративная сеть ЯГПУ. Следующий прорыв в информатизации университета наметился в 2008 году. В августе - сентябре ЯГПУ стал победителем творческого конкурса «Организация и развитие сетевого взаимодействия учреждений ВПО с научными и производственными организациями в интересах кадрового обеспечения крупных национальных и региональных проектов в области авиастроения, машиностроения, энергетики, станкостроения, строительства, педагогического и юридического образования» в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы. Согласно условиям конкурса университет должен получить через централизованные поставки сетевое оборудование и программное обеспечение, более 200 персональных компьютеров и ноутбуков и различное периферийное оборудование.

* * *

Общая численность профессорско-преподавательского состава на 1 сентября 2007 года составила 592 человека (штатных – 497 чел.). Из них 71,1% имели учёную степень или учёное звание, в том числе 100 докторов наук и профессоров, 322 кандидата наук и доцента. Среди штатных преподавателей 3 заслуженных деятеля науки РФ, 10 членов РАЕН, 7 членов-корреспондентов РАЕН, 12 членов других общественных российских и зарубежных академий[253].

Динамика кадрового состава преподавателей университета в 2003-2007 гг. представлена в таблице[254]:

Годы	Численность ППС, чел.	Число преподавателей с учёными степенями и званиями			
		Абс., чел.	%	В том числе: д.н., профессор	
				Абс., чел.	%
2003	542	367	67,7	80	14,7
2004	570	396	69,5	84	14,7
2005	566	396	69,5	87	15,3
2006	582	412	70,7	98	16,8
2007	592	421	71,1	100	16,7

С целью обеспечения более качественной подготовки специалистов и усиления практической направленности учебного процесса кафедры университета привлекли к преподавательской деятельности на условиях штатного совместительства специалистов-практиков, имеющих большой педагогический опыт, почётные звания «Отличник просвещения», «Заслуженный учитель» и др.

Анализ кадрового потенциала университета показал, что наибольший процент преподавателей, имеющих учёные степени и учёные звания, имеют кафедры исторического, русской филологии и культуры, физико-математического и естественно-географического факультетов. На этих факультетах давно сформировались научные школы и достаточно эффективно работали аспирантура и докторантура.

По циклам преподаваемых дисциплин преподаватели с учёными степенями и званиями распределены следующим образом. Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины – 65,8%; общие математические и естественно-научные дисциплины – 71,9%; общепрофессиональные дисциплины – 73,4%; дисциплины предметной подготовки – 73,3%. На многих кафедрах все штатные преподаватели имели учёные степе-

[253] Там же. – С. 50.

[254] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 50.

ни или учёные звания: всеобщей истории, политологии и социологии, экономической теории, медико-биологических основ спорта, математического анализа, органической химии, культурологии и журналистики, теории и истории педагогики, педагогических технологий, теории физической культуры. Наиболее низкие показатели по составу преподавателей с учёными степенями и званиями имели кафедры иностранных языков – 22,2%; туризма и социально-культурного сервиса – 26,7%; иностранных языков и методики преподавания – 21,4%; теории и методики обучения информатике – 36,8%; технологии и предпринимательства – 25,0%; лингвистики и дополнительных программ – 22,2%[255].

Особое внимание ректорат уделял подготовке молодых преподавателей, созданию условий профессионального роста и подготовке специалистов высшей квалификации. Распределение преподавателей по возрастным категориям в университете сложилось следующее:

Факультеты и кафедры	ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ (%)				
	До 30 лет	31 – 40 лет	41-50 лет	51 – 60 лет	Старше 60
Межфакультетские	44,2	17,6	17,6	8,8	11,8
Исторический	25,0	19,1	20,6	22,1	13,2
Физико-математический	15,9	13,3	19,5	23,9	27,4
Естественно-географический	12,6	20,7	28,7	18,4	19,5
Иностранных языков	30,0	17,1	18,6	11,4	22,9
Физической культуры	17,3	22,4	6,9	24,1	29,3
Педагогический	4,9	12,7	26,9	33,3	22,2
Русской филологии и культуры	18,2	30,3	20,2	21,2	10,1
Дефектологический	20,7	27,6	27,6	20,7	3,4
Институт педагогики и психологии	19,2	24,7	21,9	30,1	4,1
По университету в целом	20,8	20,6	20,9	21,4	16,3

Как видно из таблицы, наибольшее число преподавателей университета находилось в возрасте до 50 лет. Это положительная тенденция в формировании кадрового состава наметилась в последние пять лет и связана с деятельностью аспирантуры. Однако доля преподавателей в возрасте выше 60 лет оставалась достаточно высокой[256].

* * *

В 2003-2007 годах в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского проводились фундаментальные и прикладные исследования по 14 отраслям научного знания в 24 научно-педагогических коллективах, шесть из которых были признаны в 2002 г. ведущими научно-педагогическими коллективами России и внесены в соответствующую базу данных Минобразования РФ. Два научно-педагогических коллектива возглавляет академик РАО В.Д. Шадриков, другими коллективами руководят профессора М.И. Рожков, В.Н. Левин, Т.С. Злотникова, М.В. Новиков.

Кафедральные темы разрабатывались преподавателями, аспирантами и студентами как за счет внутрикафедральных, внутрифакультетских и внутриуниверситетских источников, так и за счет внешнего финансирования, среди них представлены как фундаментальные, так и прикладные исследования: региональные проблемы воспитательной работы. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор М.И. Рожков (прикладное); общерелятивистская теория гравитации и объединение фундаментальных

[255] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 годы [Текст]. – С. 51.
[256] Там же.

взаимодействий. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор В. Г. Кречет (фундаментальное); специальные алгебраические многообразия. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор. А. С. Тихомиров (фундаментальное); нелинейный анализ в локально выпуклых пространствах. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е. И.Смирнов (фундаментальное); факторы и методика развития математических знаний. Обобщенная модель математического познания. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А.Л.Жохов (фундаментальное); изучение системы кровообращения при адаптации человека и животных. Научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор В. Н. Левин (фундаментальное); адаптация студентов-первокурсников к учебной нагрузке. Научный руководитель – доктор биологических наук, проф. А.М.Малыгин (прикладное); биоразнообразие растений, грибов и микроорганизмов Ярославской области и некоторые закономерности их функционирования в экосистемах. Научный руководитель – доктор биологических наук, профессор Л.В.Воронин (прикладное); исследование состава комплексов грибов-деструкторов и их функционирования в экосистемах озер. Научный руководитель – доктор биологических наук, профессор Л.В.Воронин (фундаментальное); животные в антропогенном ландшафте. Научный руководитель – кандидат биологических наук, доцент Е.Н. Анашкина (прикладное); активные процессы в современном коммуникативном пространстве. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л.Г.Антонова (прикладное); лингвистика и лингводидактика в контексте межкультурной коммуникации. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Л.В. Афанасьева (прикладное); исследование проблемы личности в культуре: разработка междисциплинарных модулей. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Т.С. Злотникова (фундаментальное); методологические проблемы изучения истории и теории культуры. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Т.С. Злотникова (фундаментальное); специфика отечественной словесности как части мировой литературы. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Г. Ю. Филипповский (прикладное); философско-социологические проблемы взаимодействия личности, общества и культуры. Научный руководитель - доктор философских наук, профессор А. В. Азов (фундаментальное); народ, политика и власть в истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г.Н. Кочешков (фундаментальное) и др.

В 2003-2007 годах велись фундаментальные исследования по заданию Федерального агентства по образованию: теоретические основы и технологии профессиональной подготовки учителя естественно-научного профиля средней школы на основе концепции фундирования. Научный руководитель – доктор психологических наук, академик РАО В.Д. Шадриков; исследование механизмов интеграции математических знаний в профессиональной подготовке учителя. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е.И. Смирнов; разработка теоретико-методологических основ высшего профессионального исторического образования. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М.В. Новиков; исследование проблемы личности в культуре: разработка междисциплинарных модулей. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Т.С. Злотникова; исследование проблемы употребления психоактивных веществ в детской и молодежной среде. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор М.И. Рожков; исследование физиологических механизмов адаптации организма детей и подростков к мышечным нагрузкам. Научный руководитель - доктор биологических наук, профессор А.Д. Викулов; разработка теоретико-методологических основ отбора, прогноза и контроля в спорте. Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор В.В. Афанасьев; определение содержания и технологии подготовки учителя средней школы в педагогическом вузе. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М.В. Новиков. В рамках данных научно-исследовательских проектов в 2006 году основаны научные лаборатории.

Преподаватели ведущих научных коллективов вуза выполняли научные исследования по научно-техническим программам Минобразования РФ, федеральным целевым программам, а также по грантам Рособразования и Роснауки: Научный руководитель доктор исторических наук, профессор В.Д. Шадриков. Психология общего и профессионального развития человека. Грант президента РФ № НШ-1371.2003.06; разработка программы подготовки учащейся молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, к защите от аддиктивного поведения. Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор М.А. Ковальчук (в рамках ФЦП "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы"); разработка программы подготовки учащейся молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, к защите от аддиктивного поведения. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор М.А. Ковальчук (в рамках НТП «Развитие научного потенциала высшей школы»); модернизация астрономической обсерватории ЯГПУ и разработка поисково–исследовательских методик обучения студентов и аспирантов (в рамках НТП «Развитие научного потенциала высшей школы»); методологическое обеспечение исследования ментальных моделей русской культуры. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Т.С. Злотникова (в рамках НТП «Развитие научного потенциала высшей школы») и др.

Каждый год научно-педагогические коллективы вуза работают над проектами, финансируемыми федеральными фондами РГНФ и РФФИ.: "Интеграция психологического знания: методология, технология, практика"; "Интеграция современной социологической психологии в мировой системе психологического знания". Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор В.А. Мазилов (гранты РГНФ); "Системогенез учебной и профессиональной деятельности" (грант РГНФ. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Ю.П. Поваренков); "Молекулярные механизмы регуляции реологических свойств эритроцитов: рецепция и внутриклеточная сигнализация, определяющие эластические свойства и деформируемость эритроцитов" (грант РФФИ. Научный руководитель – доктор биологических наук, профессор А.В. Муравьев) и др.

С 2003 года активно проводились исследования на основе хоздоговоров, а также международных проектов. Среди них наибольшие результаты продемонстрировал научный коллектив кафедры органической химии под руководством доктора химических наук, профессора М.В. Дорогова. Проводимый им исследовательский проект " Синтез новых гетероциклических соединений с широким разнообразием структуры, отвечающих требованиям медицинской химии к потенциальным фармакологическим агентам" направлен на синтез и изучение новых веществ, разработку материалов и наноматериалов с заданными свойствами и функциями. Финансирование данного проекта, обновление приборной базы и оборудования осуществлялось на средства ООО "Исследовательский институт химического разнообразия". Основной источник финансирования (он же заказчик) – химическая компания Chemical Diversity Labs (США). Исследования по этой тематике запланированы до 2010 года.

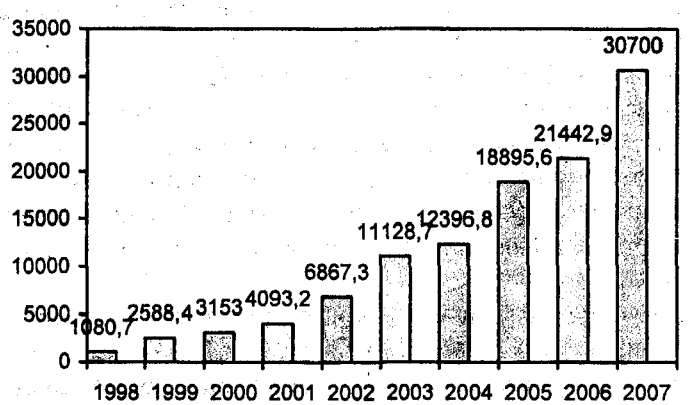
Впечатляющие результаты имеет также проект "Обучение и повышение квалификации по дидактике высшей школы в российских вузах" Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М.В. Новиков. Проект проводится в рамках договора с университетом г. Биллефельд. В ходе его реализации получили новые знания в области модернизации образования и инновационных технологий преподаватели, аспиранты ЯГПУ и других вузов Ярославской области. Проект проводится созданным в ЯГПУ междисциплинарным Центром по дидактике высшей школы. Более 200 преподавателей ярославских вузов повысили квалификацию по междисциплинарной методике.

Большое значение для развития научно-инновационной деятельности вуза имела программа Intel "Обучение для будущего". Источник финансирования фирма Intel. Проект продолжается в течение нескольких лет. В ходе его реализации студенты, преподаватели, аспиранты осваивают новые компьютерные технологии, применяют проектно-исследовательский метод на учебных занятий и в научной деятельности. В рамках дан-

ного проекта обучено 1500 студентов, преподавателей, учителей, представителей администрации школ Ярославской области и других регионов России.

За счет внешних и собственных средств на базе вуза проводились международные, всероссийские и региональные конференции, на которых присутствовали ведущие зарубежные и российские ученые по многим направлениям науки. Среди них ежегодная международная конференция по физико-математическим наукам "Колмогоровские чтения", международная научная-практическая конференция "Чтения Ушинского" и др.

Объем финансирования научной деятельности ЯГПУ в 1998-2007 годах (тыс. руб.)

В университете сложилась структура подготовки кадров высшей квалификации, включающая в себя аспирантуру, докторантуру и соискательство. В докторантуре университета 9 научных специальностей по 6 отраслям наук, в том числе: 03.00.13 физиология, 07.00.02 отечественная история, 07.00.03 всеобщая история, 10.00.01 русская литература, 13.00.01 общая педагогика, история педагогики и образования, 13.00.08 теория и методика профессионального образования, 19.00.01 общая психология, психология личности. История психологии, 19.00.07 педагогическая психология, 24.00.01 теория и история культуры.

В аспирантуре университета имеют лицензии 40 научных специальностей по 14 отраслям наук, в том числе: 01.01.01 математический анализ, 01.01.06 математическая логика, алгебра и теория чисел, 01.02.05 механика жидкости, газа и плазмы, 01.04.02 теоретическая физика, 02.00.01 неорганическая химия, 02.00.03 органическая химия, 03.00.13 физиология, 07.00.02 отечественная история, 07.00.03 всеобщая история, 07.00.09 историография, источниковедение и методы исторического исследования, 07.00.10 история науки и техники (химические науки), 08.00.01 экономическая теория, 09.00.01 онтология и теория познания, 09.00.13 религиоведение, философская антропология, философия культуры, 10.01.01 русская литература, 10.02.01 русский язык, 10.02.04 германские языки, 10.02.19 теория языка, 13.00.01 общая педагогика, история педагогики и образования, 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (математика), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (литература), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (русский язык), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (история), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (информатика), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (физика), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (биология, уровень общего образования), 13.00.02 теория и методика обучения и воспитания (культурология, уровень общего и профессионального образования), 13.00.04 теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.08 теория и методика профессионального образования, 19.00.01 общая психология, психология личности, история психологии, 19.00.03 психология труда, инженерная психология, эргономика, 19.00.07 педагогическая психология, 19.00.13 психология развития, акмеология, 22.00.04 социальная структура, соци-

альные институты и процессы, 24.00.01 теория и история культуры, 25.00.23 физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов, 25.00.36 геоэкология.

Динамика развития структуры послевузовского профессионального образования

Год	2003	2004	2005	2006	2007
Число специальностей в аспирантуре	32	37	38	38	40
Число специальностей в докторантуре	9	9	9	9	9

В связи с проводимой Рособразованием политикой сокращения контрольных цифр приема в аспирантуру прием в аспирантуру стабилизировался на уровне цифр, приводимых в нижеследующей таблице:

Форма обучения	2003	2004	2005	2006	2007
Очная	50	56	56	53	52
Заочная	26	41	33	34	27
Всего	76	97	89	87	79

Выпуск специалистов высшей квалификации после окончания аспирантуры в 2003-2007 годах составил 254 человек, в том числе с представлением и защитой кандидатской диссертации в течение одного года после окончания обучения - 132 человек. Количественно по годам выпуск аспирантов представлен ниже в таблице.

	2003	2004	2005	2006	2007	Всего
Число окончивших аспирантуру по очной и заочной формам обучения	35	50	47	56	66	254
Число защитивших кандидатские диссертации не позднее одного года после завершения обучения в аспирантуре	15	38	37	39	42	171

В университете создана система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, включающая в себя 10 диссертационных советов по 24 специальностям, в том числе 3 докторских:

Д.212.307.01 13.00.01. - общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08. - теория и методика профессионального образования

Д.212.307.02 03.00.13 - физиология
13.00.04 - теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

К.212.307.01 10.01.01 - русская литература
10.02.01. - русский язык
10.02.19. - теория языка

К.212.307.03 24.00.01. - теория и история культуры (культурология, искусствоведение, философия)

К.212.307.04 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии
19.00.07 - педагогическая психология

К.212.307.05 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (математика, уровни общего и профессионального образования; информатика, уровни общего и профессионального образования)

К.212.307.06 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (литература, уровни общего и профессионального образования; русский язык, уровни общего и профессионального образования; иностранные языки, уровни общего и профессионального образования)

К.212.307.07 25.00.26 - землеустройство, кадастр и мониторинг земель
25.00.23 - физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов

К.212.307.08 07.00.02 - отечественная история
07.00.03 - всеобщая история (история нового и новейшего времени)
13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (история, уровни общего и профессионального образования)

ДМ 212.093.01 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

За 5 лет (2002-2006 гг.) в диссертационных советах университета защищено 32 докторские и 467 кандидатских диссертаций, в 2007 году – 5 докторских и 83 кандидатские диссертации.

Динамика аттестации научных и научно-педагогических кадров

Год	2002	2003	2004	2005	2006
Докторские диссертации	5	4	7	8	8
Кандидатские диссертации	64	66	92	104	141

В 2004 году в ходе федеральной административной реформы было создано Министерство образования и науки Российской Федерации, в структуре которого была создана Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, именно этой службе и был передан ВАК, что означало его неизбежное реформирование, включая и сеть диссертационных советов. Приказом Рособрнадзора в апреле 2007 года диссертационные советы были переименованы в советы по защите докторских и кандидатских диссертаций, и началась кампания официально не объявленной перерегистрации советов в соответствии с новым Положением о диссертационном совете. Для нашего университета она растянулась на целый год, с лета 2007 по лето 2008, в результате 2008-2009 учебного года в университете функционировали 7 докторских советов и находилась в стадии решения судьба еще 3 советов.

Действующие советы по защите докторских и кандидатских диссертаций на 01.09.2008.

Д.212.307.01 13.00.01. - общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08. - теория и методика профессионального образования
Председатель совета доктор педагогических наук, профессор М.И. Рожков

Д.212.307.02 03.00.13 - физиология
13.00.04 - теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
Председатель совета доктор биологических наук, профессор А.В. Муравьев

Д.212.307.03 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (математика, уровни общего и профессионального образования; информатика, уровни общего и профессионального образования)
Председатель совета доктор педагогических наук, профессор В.В. Афанасьев

Д.212.307.04 24.00.01. - теория и история культуры (культурология, искусствоведение, исторические науки)
Председатель совета доктор искусствоведения, профессор Т.С. Злотникова

Д.212.307.05 10.01.01 - русская литература
10.02.01. - русский язык
10.02.19. - теория языка
Председатель совета доктор филологических наук, профессор Г.Ю. Филипповский

ДМ.212.307.06 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (литература, уровни общего и высшего образования; русский язык, уровни общего и высшего образования; иностранные языки, уровни общего и высшего образования)
Председатель совета доктор педагогических наук, профессор Л.Г. Антонова

ДМ.212.307.07 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии
19.00.07 - педагогическая психология
Председатель совета доктор психологических наук, профессор Ю.П. Поваренков

* * *

В 2003–2007 г. ЯГПУ осуществлял сотрудничество с университетами, научными и культурными центрами, организациями многих стран мира. С 2003 по 2007 количество стран, с которыми осуществлялось сотрудничество, увеличилось с 21 до 29, среди них: США, Канада, Великобритания, Польша, Голландия, Германия, Франция, Израиль, Болгария, Дания, Швеция, Австрия, Румыния, Турция, Чехия, Австралия, Китай, Венгрия, Италия, страны ближнего зарубежья: Украина, Белоруссия, Туркменистан, Казахстан, Армения, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Латвия, Эстония.

Ежегодно преподаватели университета приглашались на работу в зарубежные вузы. Так, в 2003 году за границей работали 4 преподавателя (Эстония, США, Франция), в 2004 – 3 человека (США, Франция), в 2005 – 5 человек (США, Канада, Франция), в 2006 – 2 человека (Канада, Франция).

Международные образовательные программы давали возможность прохождения языковых и научно-практических стажировок на базе библиотек и университетов: 2003 г. - 36 преподавателей, 8 аспирантов и 35 студентов; 2004 г. – 27 преподавателей, 4 аспиранта и 22 студента; 2005 г. – 14 преподавателей, 2 аспиранта и 17 студентов; 2006 г. - 14 преподавателей, 2 аспиранта и 17 студентов; 2007 г. – 14 преподавателей, 2 аспиранта, 11 студентов.

В 2003-2008 гг. в ЯГПУ обучались студенты – граждане США, Бельгии, Франции, Великобритании, Китая (Тайвань) и стран ближнего зарубежья: Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Армении, Грузии, Азербайджана, Латвии, Литвы, Эстонии, Украины, Туркменистана.

Факультеты университета приняли активное участие в реализации международных проектов. На базе исторического факультета проводились международные конференции и семинары, осуществлялся проект «Гражданское образование в России» совместно с партнерами из Австрии и Голландии, проект DAAD «А.Герцен» с университетом г.Билефельда (Германия). Регулярными стали визиты преподавателей ИФ в Билефельдский университет для проведения исследований, а также обучение в Германии студентов и аспирантов ЯГПУ. На ИФ созданы условия для стажировок немецких студентов и аспирантов. В этих целях факультет с 2003-2007 гг. посетили 13 человек.

На базе ФИЯ, начиная с 1999 г., регулярно проводился «круглый стол» совместно с молодыми учителями г.Пуатье (Франция) и руководителями стажировок. Проводились международные конференции в рамках недели «Диалог языков и культур». Кафедра немецкого языка реализовывала проект с Институтом им. Гете (Германия), немецкой службой академических обменов DAAD, с немецким Фондом им. Роберта Боша. На базе университета г.Касселя ежегодно проходили стажировку преподаватели кафедры и студенты немецкого отделения. Ежегодно ФИЯ принимал на стажировку молодых учителей из университета г.Пуатье (Франция). До 2005 г. на факультете осуществляли научные и методические консультации лекторы DAAD и Фонда им.Роберта Боша.

Преподаватели ИПП вели большую научно-исследовательскую работу, связанную с изучением международного опыта, совместным исследованием психолого-педагогических проблем. В 2003 году на базе ИПП был проведен международный симпозиум «Социальные контакты детей: теория и практика научного взаимодействия». В 2006 году проведена конференция «Теоретические и прикладные аспекты современного дошкольного образования» с участием представителей системы образования Польши.

Следует отметить международные контакты на ФРФиК. В 2006-07 кафедра культурологии и журналистики сотрудничала с Российским центром науки и культуры в Польше, с учебно-научной организацией «Ассоциация русского языка и культуры» (Париж, Франция).

Профессор ФМФ Е.И.Смирнов продолжил работу совместно с коллегами из Голландии по теме «Информационные технологии и мотивации в обучении математике и физике». В 2006 и 2007 гг. профессор А.С.Тихомиров читал лекции и проводил научные исследования на базе университета г.Кайзерслаутерна (Германия) и университета г.Лилля (Франция). В 2004 году профессор Н.И.Перов подписал договор сроком на 5 лет о передаче авторских прав своих статей компании "Pliades Publishing Inc." Кафедра теории и методики обучения физике осуществляла сотрудничество с Lunar Planetary Institute – NASA (Хьюстон, США), с Винницким государственным университетом (Украина), с астрологической обсерваторией Киевского национального университета (Украина).

На протяжении всего отчетного периода ЕГФ сотрудничал с датским орнитологическим обществом, с Калифорнийским обществом защиты животных, принимал участие в проекте «Сохранение ключевых орнитологических территорий международного значения в России: к экологическим сетям и природоохранным действиям», финансируемым Министерством сельского хозяйства Голландии. В 2003 г. кафедра органической химии заключила договор с Chemical Diversity Labs (США) для проведения научно-исследовательской работы и продолжает сотрудничество по договору с технической информационной библиотекой университета г.Ганновера (Германия) о предоставлении полных текстов оригинальных документов: научных публикаций по тонкому органическому синтезу и медицинской органической химии.

С 2002 года доцент кафедры теории и методики музыкально-художественного воспитания ПФ Г.А.Гайсин и студенты факультета принимали участие в конкурсе аккордеонистов (Италия). В 2006 году студенты факультета М.Пылесов и Р.Галлутдинов участвовали в 4-м конкурсе аккордеонистов "Citta di Lanciano" и были награждены дипломом лауреатов.

В августе 2005 года на факультете физической культуры была проведена международная конференция «Гемореология в микро- и макроциркуляции» с участием зарубежных специалистов из Германии (Ахен), Франции (Монпелье), США (Лос-Анджелес), Ямайки (Кингстон).

В 2003 году на базе университета был создан Центр тестирования иностранных граждан по русскому языку для приема в гражданство Российской Федерации. За время его работы тестирование прошли 27 иностранных граждан, из них 24 человека получили сертификаты.

В 2006 году университет принял для обучения 3 граждан СНГ по линии Рособразования. В 2007 г. для обучения в ЯГПУ были направлены 9 студентов из СНГ и 1 аспирант.

В целом, за последние годы в сфере международного сотрудничества увеличилось количество стран-партнеров, увеличилось количество учебных и научных организаций, имеющих контакты с ЯГПУ. Ежегодно на базе университета проводились международные конференции, семинары, «круглые столы» с участием зарубежных специалистов. Увеличилось количество иностранных студентов, обучающихся в ЯГПУ по программам специалитета и магистратуры. Преподаватели вуза были востребованы в качестве лекторов и научных консультантов в зарубежных университетах, что свидетельствовало об их высоком профессиональном уровне и компетентности.

* * *

В 2004 году в университете был проведен анализ состояния воспитательной работы с целью определения приоритетных задач в воспитании студентов. Его итогом стали разработка и принятие «Концепции воспитательной деятельности Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского» и «Программы организации воспитательного процесса на 2005-2010 гг.», которая призвана реализовывать основные положения концепции в совокупности управленческих и организаторских задач.

В концепции выделены следующие основные задачи в сфере воспитательной деятельности: осуществление воспитания студента в контексте целей. задач и содержания профессионального образования; соединение воспитательной деятельности с реализацией основной образовательной программы; реализация воспитательных задач на основе единства учебной и внеучебной деятельности; ориентация воспитательного процесса на нравственные идеалы и ценности гражданского общества; поддержка и развитие научно-технического творчества студентов, повышение авторитета и значимости студенческой науки; развитие сети разнообразных студенческих объединений – научных, творческих, общественных, клубных и профсоюзных; добровольность и свобода выбора студента участия в решении значимых для него личных и общественных проблем как необходимое условие личностного и профессионального самоопределения; сбалансированное сочетание административного управления и самоуправления студентов; создание органов студенческого самоуправления для решения студентами конкретных проблем и возможности влиять на студенческую жизнь; развитие межфакультетских и межкафедральных связей для реализации воспитательной функции образования[257].

Проведена реструктуризация воспитательной деятельности вуза: в 2004 году должность проректора по воспитательной работе была преобразована в должность проректора по социальным вопросам, в дальнейшем проректора по социально-экономическим вопросам и безопасности. Данное преобразование было продиктовано необходимостью не только организовывать досуг студентов и развивать их творческий потенциал, но и обеспечивать социальную защиту учащихся вуза. В 2004 году введены должности начальника отдела воспитательной работы, методиста по организационно-массовой работе, а в 2005 году — должность культорганизатора[258].

Управление воспитательной деятельностью ЯГПУ им. К.Д. Ушинского базировалось на сбалансированном системном сочетании административного управления и самоуправления студентов, в работе использовались государственные и внутривузовские нормативные акты, регламентирующие внеучебную деятельность вуза. Университет обеспечивал финансирование внеучебной деятельности студентов за счет средств федерального бюджета и внебюджетных средств на достаточном уровне. Для работы студенческого актива университет предоставил и закрепил за студенческим советом помещения в общежитии № 1. В 2006 г. были выделены средства на косметический ремонт и приобретение мебели для «Студенческого клуба» и «Центра творчества студентов». Осуществлялось оснащение необходимой оргтехникой (компьютеры, принтеры, ксероксы, музыкальные центры и т.д.).

Одним из наиболее важных достижений воспитательной деятельности ЯГПУ им. К.Д. Ушинского стало развитие студенческого самоуправления, вовлечение во внеучебную деятельность вуза большего количества студентов. В университете не «строили» систему студенческого самоуправления формально, а «выращивали» в процессе деятельности, понимая, что студенческое самоуправление вырастает вокруг подготовки и реализации конкретных коллективно-творческих дел, проектов, событий.

С 2000 года в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского существовала программа «Лидер», призванная формировать личность молодежного лидера с гражданской и гуманистической

---

[257] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 гг. [Текст]. – С. 64-65.
[258] Там же. – С. 66.

направленностью, обеспечивая «Союз студентов» и вуз в целом кадрами для руководящих должностей.

Для подготовки студенческого актива факультетов ежегодно проводился «Лагерь актива» на базе УНПЦ «Лютово». Университет полностью финансировал проведение этого мероприятия (питание, проживание, транспорт, учебно-методический процесс и др.) Программа была разработана в 2005 году студенткой ФИЯ Ольгой Галустян, в ней принимали участие около 50 студентов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Проводилось большое количество мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала студентов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского и поддержку талантливой студенческой молодежи. Благодаря таким проектам, как танцевальный конкурс «В движении», фестиваль творчества «МоПед», лирический вечер, гала-концерт «Парад звёзд», студенты ЯГПУ им. К.Д. Ушинского получили возможность участия в региональных и всероссийских творческих конкурсах.

Студенты университета ежегодно принимали участие в областном фестивале молодёжного творчества «Годы молодые», межвузовском фестивале молодёжного творчества «ОКНО», в областном конкурсе «Я первокурсник», в областном конкурсе «Мы команда»; команда КВН ЯГПУ им. К.Д. Ушинского «Медвежата в PROфиль» приняла участие во всероссийской «Студенческой весне» в г. Волгограде.

2007-2008 учебный год стал юбилейным, 45-м, в жизни уникального коллектива – студенческого театра миниатюр, основателем и неизменным художественным руководителем которого была и остается доцент Галина Васильевна Жусь. В поздравлении газеты «За педагогические кадры» отмечалось, что «театр много гастролирует по Ярославской области и за ее пределами, побывал в Москве, Питере, Одессе, Ереване, Таллине, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Брянске и собирается на театральный фестиваль «Курская аномалия»[259].

Программа гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи была разработана студентами вуза с целью формирования активной гражданской позиции и патриотической сознательности в студенческой среде. Они ежегодно участвовали в областном мероприятии «Встреча поколений» департамента по делам молодежи Ярославской области. В 2005 году в рамках 60-летия победы в Великой Отечественной войне студенты вуза провели совместную "Вахту памяти" с поисковым отрядом педагогического университета г. Смоленска. Ежегодно совместно с советом ветеранов вуза они проводили встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, концерты (такие, как «Песня в военной шинели»), оказывали помощь в оформлении музея ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

В рамках спортивно-прикладного направления студенты ЯГПУ им. К.Д. Ушинского участвовали в соревнованиях как городского, так и областного уровня: Робинзонада, патриотический учебный слет «ВПУСК 2007», соревнования по горному туризму, краеведческая игра «По тропам Сусанина», военно-палаточный слет «Театр военных действий», слёт «СОС» (Спасите наши души), межвузовская историко-краеведческая игра «Медвежьи тропы».

Студенты-активисты вуза принимали участие в таких проектах, как кадровая губернаторская программа «Молодёжное правительство»; организация и проведение летних профильных лагерей для школьников «Патриот. Гражданин. Воин», «Ситский край», «Приоритет», «Абитуриент»; областной семинар по подготовке вожатых для детских профильных лагерей; международный лагерь студенческого актива «Славянское содружество»; международные дни молодёжного сотрудничества в г. Франкфурт-на-Майне; международный лагерь «Eurocamp», проводимый организацией «Sportjugend Hessen»; помощь в организации мероприятий департамента по делам молодёжи Ярославской области, таких как «Встреча поколений», «Годы молодые», Губернаторский бал и др.; международный студенческий фестиваль «Статус»; областной лагерь студенческого актива «Моё поколение».

---

[259] За педагогические кадры [Текст]. – 2008. – № 5-6 / Апрель-май.

С целью формирования у студентов вуза положительного имиджа здорового человека и нетерпимого отношения к употреблению психоактивных веществ проводился комплекс мероприятий как учебного, так и общественного характера. Каждый год в течение октября - ноября на всех факультетах проводились лекции, диспуты, беседы о состоянии здоровья студентов и молодежи, путях его укрепления, о влиянии наркотиков на организм, опасностях ВИЧ-инфекции. Беседы проводили специалисты наркологического центра «АнтиСПИД», других заинтересованных организаций, преподаватели кафедры основ медицинских знаний и охраны здоровья детей. Совместно с областным фондом «Ярославцы против наркотиков» проводилась научно-практическая конференция студентов высших учебных заведений Ярославской области «Студенчество за здоровый образ жизни», на которой обсуждались такие вопросы, как наркотическая ситуация в вузах города; механизмы действия наркотиков на организм; состояние антинаркотической работы в студенческой и молодежной среде; возможные пути предупреждения распространения наркотиков в студенческой среде. В 2006 году «Союз студентов» ЯГПУ им. К.Д. Ушинского принял участие в областном конкурсе молодёжных инициатив в сфере профилактики употребления ПАВ и борьбы со СПИДом и получил грант 3 степени проекта акции «Будущее без СПИДа и наркотиков»[260].

* * *

В 2003-2008 гг. материально-техническая база университета включала в себя 7 учебно-лабораторных корпусов, спортивный корпус, 3 общежития, столовую, спортивно-оздоровительный лагерь «Смалёво», УНПЦ «Лютово», ботанический сад, мастерские, гараж. В октябре 2005 года введен в строй 7-й учебно-лабораторный корпус. Общая площадь всех зданий и сооружений составляла более 50 тысяч кв. метров, в том числе учебные площади – более 32 тысяч кв. метров. Кроме того, университет арендовал для учебных целей около 48 тысяч кв. метров, имел договоры с техникумами и профессиональными училищами о совместном использовании учебных мастерских для организации учебного процесса по учебным дисциплинам технологического профиля[261].

В главном учебно-лабораторном корпусе размещались ректорат, университетские службы, фундаментальная библиотека, читальный зал, гимнастический зал, физико-математический факультет, кафедры экономической теории, общей и социальной психологии, гимнастики, математического анализа, геометрии, алгебры, общей физики, теории и методики обучения математике, теории и методики обучения информатике, теории и методики обучения физике, технологии и предпринимательства, экономики и управления.

В учебном корпусе №2 были размещены естественно-географический факультет, кафедры основ медицинских знаний и охраны здоровья детей, безопасности жизнедеятельности, анатомии и физиологии человека и животных, ботаники и теории и методики обучения биологии, географии, зоологии, неорганической химии, органической химии, социально-культурного сервиса и туризма, библиотека, геологический и зоологический музеи, актовый зал. За последние годы проведён капитальный ремонт кровли, перекрытий, актового зала, аудиторий и лабораторий, сантехнических систем, подвальных помещений.

В учебном корпусе №3 размещается институт педагогики и психологии, кафедры теории и истории педагогики, педагогических технологий, социальной педагогики и организации работы с молодёжью, управления школой, научные лаборатории по проблемам образования, редакционно-издательский отдел и типография, ресурсный центр. На арендуемых у ЯГПУ площадях на 3-м этаже располагался Ярославский областной центр профориентации и психологической поддержки учащейся молодёжи «Ресурс». В здании проведён капитальный ремонт внутренних инженерных сетей, аудиторий и мест общего пользования.

---

[260] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-2007 гг. [Текст]. – С. 66-70.
[261] Там же. – С. 61.

В учебном корпусе №4 размещен педагогический факультет, кафедры методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе, методики преподавания естественно-математических дисциплин в начальной школе, педагогики и психологии начального обучения, дошкольной педагогики и психологии, теории и методики музыкально-художественного воспитания, библиотека, спортивный зал, ресурсный центр.

В учебном корпусе №5 находятся факультеты иностранных языков, русской филологии и культуры, кафедры физического воспитания, английского языка, немецкого языка, французского языка, теории и методики преподавания иностранных языков, лингвистики и дополнительных программ, теории языка и перевода, русского языка, русской литературы, культурологии и журналистики, иностранных литератур и языков, теории коммуникации и рекламы, ресурсный центр, центр речевой коммуникации и риторики.

В учебном корпусе №6 размещен дефектологический факультет, кафедры логопедии, олигофренопедагогики, специальной (коррекционной) педагогики, специальный факультет профессиональной переподготовки педагогических кадров специальных образовательных учреждений, ресурсный центр. Корпус капитально отремонтирован в процессе реконструкции для учебных целей.

В учебном корпусе №7 находятся факультеты исторический и физической культуры, кафедры иностранных языков, философии, теории и истории педагогики, педагогической психологии, медико-биологических основ спорта, политологии и социологии, всеобщей истории, отечественной истории, методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, иностранных языков и методики преподавания, ресурсный центр, музей К.Д.Ушинского, библиотека, спортивный зал, заочное отделение, факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки, подготовительное отделение.

В спортивном корпусе расположены факультет физической культуры, кафедры спортивных дисциплин, теоретических основ физического воспитания, спортивный зал, центр физической реабилитации и разгрузки. Проведен ремонт инженерного оборудования и сетей, капитальный ремонт душевых и раздевалок.

На балансе университета имеются три общежития, рассчитанные на проживание 1146 студентов. Общежитие №1 рассчитано на 629 мест, в нём располагается библиотека, буфет на 48 посадочных мест. Общежитие №2 рассчитано на 123 места, в нём располагается студенческий санаторий-профилакторий на 50 мест, гостевые номера. Общежитие №3 рассчитано на 394 места, в нём располагаются на первом этаже правого крыла учебные аудитории и специальный факультет профессиональной переподготовки менеджеров образования. Проведён капитальный ремонт туалетов и подвальных помещений, выполнен текущий ремонт комнат и кухонь. Обеспеченность местами нуждающихся иногородних студентов близка к 100%. Из-за дефицита финансирования ремонт комнат, мест общего пользования, замена отдельных участков инженерных сетей, обновление и пополнение мебели и постельных принадлежностей проводились в недостаточном объёме.

На базе УНПЦ «Лютово» проводились отдельные виды учебных практик, научные исследования, семинары и конференции, а также отдых преподавателей, сотрудников и студентов. На базе спортивно-оздоровительного лагеря «Смалёво» также проводились отдельные виды учебных практик, летний отдых студентов.

Питание студентов организовано на базе столовой, рассчитанной на 160 посадочных мест. Кроме того, в главном и 5-м учебных корпусах работают филиалы столовой общей площадью на 200 посадочных мест, в 4-м и 6-м учебных корпусах есть буфеты, рассчитанные на 50 посадочных мест.

Университет располагал автомобильным парком, включающим в себя легковой автомобиль ГАЗ-3102 «Волга» 1998 года выпуска; УАЗ-3909 – 1998 года выпуска; легковой автомобиль ВАЗ-21043 – 2001 года выпуска; автомобиль ГАЗ-3221 «Газель» - 1997 года выпуска; автомобиль ГАЗ-33021 «Газель» грузовая - 1996 года выпуска; автобус ПАЗ-32051 – 1998 года выпуска; автомобиль ВАЗ-21093 – 2002 года выпуска; автомобиль ГАЗ-32213 – 2006 года выпуска; автомобиль KIA «Cerato» – 2007 года выпуска; грузовые автомобили: ГАЗ-6604 – 1976 года выпуска, УАЗ-3303 – 1998 года выпуска. Автотранс-

порт обеспечен теплыми боксами, имеются смотровые ямы для техухода и техосмотра, слесарная мастерская для текущих ремонтов.

Принимаемые университетом меры по поддержанию материально-технической базы в соответствии с требованиями Государственного стандарта обеспечивались как за счет бюджетных, так и внебюджетных средств. Дальнейшее развитие материальной базы требовало и требует дополнительных капитальных вложений на ремонт зданий, обновление оборудования учебно-лабораторных корпусов, на приобретение нового современного оборудования, мебели, на выполнение мероприятий по технике безопасности, противопожарной безопасности, на меры по охране государственной собственности[262].

* * *

Источниками формирования имущества ЯГПУ имени К.Д.Ушинского и финансирования его деятельности являлись средства бюджетов различного уровня, средства, получаемые за оказание платных образовательных услуг, средства, получаемые от осуществления хозяйственной деятельности, добровольные пожертвования и целевые взносы юридических и физических лиц, в том числе иностранных и зарубежных, другие законные источники.

Общий объём финансирования на 2007 год составил 311657 тыс. рублей, в том числе из федерального бюджета – 206657 тыс. рублей (66,3%); из внебюджетных источников – 105000 тыс. рублей (33,7%). Финансирование университета из федерального бюджета являлось основным источником и покрывало необходимые расходы по обеспечению учебного процесса студентов, принятых в рамках контрольных цифр, расходы на заработную плату, выплаты стипендии и др.

Несмотря на некоторый рост средней заработной платы сотрудников университета, она значительно отставала от средней заработной платы по промышленности. В условиях дефицита бюджетных средств в университете уделялось внимание развитию внебюджетной деятельности, в том числе оказанию платных образовательных услуг, благодаря чему у штатных сотрудников появлялась возможность дополнительного заработка внутри университета. Основной источник внебюджетных средств университета составляли доходы, полученные за оказание платных образовательных услуг. С 2001 года все внебюджетные средства распределялись через казначейство[263].

Год	Сумма бюджетных ассигнований, тыс. рублей	Внебюджетные средства, тыс. рублей	В том числе за подготовку специалистов на условиях полной компенсации затрат, тыс. рублей
2003	90363	43306	34645
2004	108924	65365	54228
2005	153003	74768	64309
2006	167444	87371	78700
2007	206657	105000	90000

* * *

По окончании празднования 95-летия ЯГПУ в 2003 году, которое по традиции проходило в помещении Государственного академического театра им. Ф.Г. Волкова, ректором были изданы первые распоряжения о подготовке к 100-летнему юбилею. Одно из них относилось к реализации юбилейной издательской программы, предполагавшей переиздание книги «Профессора ЯГПУ», издание фотоальбома, истории университета и нового буклета. Одновременно ректором были предприняты необходимые усилия для появления специального постановления Правительства Российской Федерации о праздновании 100-летнего юбилея ЯГПУ. Опуская несущественные детали этого процесса, необходимо отметить, что реальное продвижение на этом пути началось с обращения

[262] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – С. 61-64.
[263] Отчет о результатах самообследования деятельности за 2003-1007 годы [Текст]. – С. 71-72.

В.В. Афанасьева в феврале 2008 года к Первому заместителю председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву с просьбой рассмотреть вопрос о принятии соответствующего постановления Правительством РФ о праздновании юбилея ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»[264].

Реакцией на обращение ректора стало письмо министра образования РФ А.А. Фурсенко в Правительство Российской Федерации следующего содержания: «В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации Минобрнауки России совместно с Минфином России рассмотрело обращение ректора Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского Афанасьева В.В. о подготовке к празднованию 100-летия данного университета и докладывает, что Ярославский учительский институт был учрежден Именным императорским указом от 6 июля 1908 года. В период с 1918 по 1924 год он претерпел многочисленные реорганизации – был преобразован в Ярославский педагогический институт, присоединен в качестве структурного подразделения (факультета) к Ярославскому университету, а затем вновь выделен в Ярославский педагогический институт. Минобрнауки России считает возможным поддержать предложение о праздновании 100-летия Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского в 2008 году.

В случае согласия Правительства Российской Федерации Министерство поручит учредителю – Рособразованию совместно с университетом подготовить комплект документов к проекту постановления Правительства Российской Федерации о праздновании в 2008 году юбилея университета»[265].

К письму А.А. Фурсенко было приложено письмо Министерства финансов, которое гласило: «В случае необходимости принятия правительственного решения по данному вопросу финансовое обеспечение празднования юбилея Университета следует осуществлять в пределах ассигнований, предусмотренных Рособразованием в федеральном бюджете на 2008 год, с привлечением внебюджетных источников»[266].

Итогом министерской переписки стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 июня 2008 года, которое подписал председатель Правительства РФ В.В. Путин: «1. Принять предложение Минобрнауки России и губернатора Ярославской области о праздновании в 2008 году 100-летия государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

2. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования в 2008 году 100-летия государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» и утвердить его состав .

Организационному комитету разработать и утвердить план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования в 2008 году 100-летия указанного образовательного учреждения».

Приложение к распоряжению – «Состав организационного комитета по подготовке и проведению празднования в 2008 году 100-летия государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»»: Фурсенко А.А., Министр образования и науки Российской Федерации (председатель организационного комитета), Булаев Н.И., руководитель Рособразования (сопредседатель организационного комитета), Вахруков С.А., губернатор Ярославской области (сопредседатель организационного комитета), Афанасьев В.В., ректор государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского", профессор (заместитель председателя организационного

---

[264] Архив ЯГПУ. – Письмо № 01/101 от 01.02.2008.

[265] Письмо Минобрнауки РФ в Правительство РФ № МОН-П-618 от 20.03.2008.

[266] Письмо Минфина РФ в Минобрнауки РФ № 12-02-03 // 719 от 27.02.2008.

комитета), Балыхин Г.А., председатель Комитета Государственной Думы по образованию (заместитель председателя организационного комитета, по согласованию), Киселев А.С., главный федеральный инспектор в Ярославской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, Кораблева В.В., директор государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования "Ярославский индустриально-педагогический колледж", заслуженный учитель Российской Федерации, Кузнецова В.А., заведующая кафедрой государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова", профессор, Новиков М.В., проректор государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского", профессор, Рогоцкий В.В., председатель Ярославской областной Думы, Рожнов О.А., заместитель Министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Скворцов А.В., директор департамента по управлению государственным имуществом Ярославской области, Степанова Т.А., директор департамента образования Ярославской области, заслуженный учитель Российской Федерации, Токарев В.И., глава Ростовского муниципального района Ярославской области, Герой Российской Федерации, Тонков Н.И., член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Трубина Л.А., проректор государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский педагогический государственный университет", профессор, Шадриков В.Д., академик Российской академии образования, член попечительского совета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского", Шляпников С.К., член попечительского совета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского", Шереметьева Э.М., глава Угличского муниципального района Ярославской области, Ястребов С.Н., первый заместитель мэра г. Ярославля.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Архив Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

Государственный архив Ярославской области.

Ф. 572. «Ярославский учительский институт»

Ф. Р-51. «Ярославский государственный университет».

Ф. Р-178. «Отделы народного образования исполнительных комитетов губернских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно) (1918-1929)»

Ф. Р-2257. «Ярославский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского»

Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области.

Ф. 2215. «Ярославский педагогический институт им. Н. А. Некрасова (1918-1922)»

Центр документации новейшей истории Ярославской области.

Ф. 1. «Ярославский губком ВКП(б)»

Ф. 272. «Ярославский обком КПСС»

Ф. 273. «Ярославский горком КПСС»

Опубликованные документы

Журнал заседаний Ярославской Городской Думы за 1903 год. – Ярославль, 1903.

Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства министерства народного просвещения. 1859-1875. Для губерний, входящих в состав Московского учебного округа. – М., 1875.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. – СПб., 1911.

Программа реформ П. А. Столыпина. В 2-х томах. Документы и материалы. – М., 2003.

Воспоминания

Воронин, П. А. В. Луначарский в Ярославле [Текст] // За педагогические кадры. – 1965. – 18 ноября. – С. 1.

Гашкова, О. В 20-е годы [Текст] // За педагогические кадры. – 1958. – 7 ноября. – С. 2.

Дедковская, М., Крайнова, Ю. Это так интересно! [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 17 октября. – С. 3.

День Победы… Как он был от нас далек! [Текст] // За педагогические кадры. – 1990. – 26 апреля. – С. 2-3.

Иванов, А. И. Это прежде всего тяжелый труд [Текст] // За педагогические кадры. – 1983. – №18 (май). – С. 2.

Из воспоминаний дочери и фронтовых товарищей о боевых подвигах Героя Советского Союза Селиверстова Федора Петровича [Текст] // За педагогические кадры. – 2005. – № 5 (май). – С. 2.

Из воспоминаний О. А. Косякиной, А. В. Дубровиной, И. И. Макковеевой [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 6 мая.

Князев, М. Несколько страниц из целинного дневника [Текст] // За педагогические кадры. – 1957. – 17 октября. – С. 2-3.

Косякина, О., Дубровина, А. Институт в годы войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 28 мая, 11 июня, 18 июня.

Мельниченко, Г. Г. Институт во время войны [Текст] // За педагогические кадры. – 1975. – 12 марта.

Меньшиков, Б.Н. Из жизни студентов института 20-х годов [Текст] // Из истории Ярославской комсомольской организации. Сборник студенческих научных работ. Вып. 4. – Ярославль, 1959. – С. 101-106.

Поливанов, М.П. «Наука в плену у большевиков…» [Текст] // Ярославская старина. Вып. 3. – 1996.– С. 57-62.

Почукаев, С. «Хочу идти в бой коммунистом» [Текст] // За педагогические кадры. – 1988. – 23 июня. – С. 2.

Сухарева, М. А., Чернышев, Р.А. Воспоминания участника Великой Отечественной войны [Текст] // За педагогические кадры. – 2006. – №6 (май). – С. 3.

Селиверстова, И. Ф., Шиванова, Л. И. Воздушный разведчик – Федор Селиверстов [Текст] // За педагогические кадры. – 2001. – 26 февраля. – С. 2.

Спиридонова, Т. Три портрета [Текст] // За педагогические кадры. – 1999. – 28 октября. – С. 2.

Тарасов, Е. Самая высокая награда [Текст] // За педагогические кадры. – 1987. – 6 мая. – С. 1-2.

Чистяков, В. М. В Ярославском учительском институте (1909-1912 гг.) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №3. – С. 34.

Ярославский педагогический институт имени Ушинского в начале Отечественной войны 1941-1945 гг. Воспоминания выпускницы 1942 года Руфины Сергеевны Кучминой [Текст] // За педагогические кадры. – 1999. – 10 сентября. – С. 2.

Периодическая печать

Вестник Ярославского института народного образования [Текст]. – 1920-1921.

Голос [Текст]. – 1910-1917.

Журнал министерства народного просвещения [Текст]. – 1908.

За кадры [Текст]. – 1932-1933.

За коммунистическое просвещение [Текст]. – 1930-1937.

За педагогические кадры [Текст]. – 1933-1934, 1956-2008.

Педагогический вестник Московского учебного округа [Текст]. – 1912.

Рабочий край [Текст]. – 1931.

Северный край [Текст]. – 1992-2004.

Северный рабочий [Текст]. – 1918-1991.

Учительская газета [Текст]. – 1938-2004.

Ярославский педагогический вестник [Текст]. – 1994-2008.

Литература

Быстров, А. И. Ярославский институт народного образования (1 ноября 1919 год. – 1 ноября 1920 год.) [Текст] // Вестник Ярославского Института народного образования. – 1920.– № 1. – С. 42-44.

Добролюбов, И. В. Библиографический словарь писателей, ученых и художников – уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии [Текст]. – Рязань, 1910.

Дроздов, М. К трехлетию Ярославского учительского Института [Текст] // Педагогический Вестник Московского Учебного Округа. – 1912. – № 4. – С. 86-89.

Дутов, Н. В. Выбор места для Ярославского учительского института [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – №4.

Егоров, С. А. Ярославское высших наук училище: (страницы истории высшего образования) [Текст]. – Ярославль, 1980.

Ермаков, А. М. Ректоры ЯГПУ. 1908-2003 [Текст]: очерки. – Ярославль, 2003.

Иванов, А. Н., Сырейщикова И. В. Издания Ярославского государственного педагогического института имени К. Д. Ушинского (1926-1956) [Текст] // Ученые записки. Вып. XX (XXX). Ч. I. География. – Ярославль, 1958. – С. 141-171.

Иванов, А. Н. История высшей школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки. Вып. XXXIII (XLIII). – Ярославль, 1958. – С. 9-14.

Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1995.

История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века [Текст] / под ред. А. И. Пискунова. 3-е изд. – М., 2007.

Хаиров, А. Р. История Ярославля с древнейших времен до наших дней [Текст]. – М., 1999.

История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х годов XX века [Текст]. – Ярославль, 2000.

Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1919-1920 гг.) [Текст]. – М., 1958.

Котельский, А. Ярославское епархиальное Ионафановское женское училище [Текст]: исторический очерк училища за первое двадцатипятилетие его существования (1880-1905 г.). – Ярославль, 1905.

Кузьмин, Н. Н. Учительские институты в России [Текст]: лекции по истории педагогики. – Челябинск, 1975.

Куликова, Н. А. Студенчество Ярославского педагогического института в 1920-е гг. [Текст] // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып. 4. – Ярославль, 1998. – С. 88-90.

Магарик, Н. Е. К истории высшей педагогической школы в Ярославле [Текст] // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. – Ярославль, 1945. – С. 1-39.

Марасанова, В. М. Ярославский край в конце XIX – начале XX века [Текст]. – Ярославль, 1995.

Материалы по истории института [Текст]. Ч. 1-3. – Ярославль, 1985.

Очерки истории высшей школы Ярославского края [Текст]. – Ярославль, 2003.

Очерки истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского (1908-1998 годы) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 4. – С. 5-90.

П. Н. Груздев (1889-1953) [Текст]: библиографический указатель. – М., 1989.

Перфилова, Т. Б. Ярославский Атенеум: о некоторых страницах из жизни Демидовского высших наук училища (1803-1833) [Текст] // Развитие профессионального образования в Ярославской области: история и современность. – Ярославль, 2003. – С. 52-76.

Покровский, С. П. Демидовский лицей в его прошлом и настоящем [Текст]. – Ярославль, 1914.

Профессора ЯГПУ. 1908-2003 [Текст]: биографические очерки / сост. П. Г. Аграфонов, А. В. Бородкин. – Ярославль, 2003.

Профессора ЯГПУ. 1908-2008 [Текст]: биографические очерки / сост. А.В. Еремин; под ред. д-ра ист. наук, проф. М.В. Новикова. – 2-е изд. испр. и доп. – Ярославль, 2008.

Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802-1902 [Текст]. – СПб., 1902.

Сретенский, Л. В. Из истории Ярославского педагогического института за 50 лет Советской власти [Текст] // Материалы научной юбилейной сессии Ярославского государственного педагогического института, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Ярославль, 1968. – С. 3-11.

Суворовский, А. М. К истории Ярославского Педагогического Института (1918-1924) [Текст]. – Ярославль, 1929.

Тишко, А. Б. Становление высшего педагогического образования в Верхневолжье (1917 – конец 1920-х гг.) [Текст]: дис… канд. пед. наук. – Ярославль, 2001.

Эскин, М. И. Из истории организации педагогической практики студентов Ярославского педагогического института [Текст] // Ученые записки. Выпуск XXXIII (XLIII). – Ярославль, 1958. – С. 53-58.

Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – Ярославль, 1882.

Ярославское епархиальное женское училище [Текст]. – СПб., 1890.

Хронология основных событий

1908 г.	**6 июля**	Николай II подписал закон «Об учреждении учительского института в Ярославле»
1908 г.	**1 ноября**	Директором института назначен Михаил Алексеевич Дроздов
1908 г.	**7 декабря**	Торжественное открытие института
1911 г.	**4 июня**	Первый выпуск воспитанников института
1914 г.	**июнь**	Директором института назначен Николай Иванович Шалфеев
1918 г.	**15 января**	Избрание директором института Бориса Константиновича Чачхиани
	28 октября	Избрание председателем совета института Кронида Анемподистовича Смирнова
	7 декабря	Преобразование учительского института в педагогический с четырехлетним обучением на трех отделениях: словесно-историческом, физико-математическом и естественно-географическом
1919 г.	**апрель**	Введена обязательная работа студентов III-IV курсов в «единой трудовой» школе – начало педагогической практики
	1 ноября	Преобразование педагогического института в Ярославский институт народного образования (ЯИНО)
1920 г.	**30 марта**	Избрание председателем совета и правления ЯИНО Сергея Николаевича Слободского
1921 г.	**9 сентября**	Преобразование ЯИНО в педагогический институт
	1 октября	Открытие в составе пединститута педагогического техникума
1922 г.	**6 апреля**	Избрание председателем совета и правления института Павла Никодимовича Груздева
	2 октября	Пединститут включен в состав Ярославского университета как педагогический факультет, состоящий из словесно-исторического, биолого-географического и физико-математического отделений
1924 г.		Введено обязательное распределение выпускников педфака по школам Ярославля и Ярославской губернии
	8 августа	Декрет СНК о преобразовании педагогического факультета Ярославского университета в Ярославский педагогический институт с социально-экономическим, агробиологическим и лингвистическим отделениями

	1 октября	Назначение ректором института Павла Никодимовича Груздева
1925 г.		Образование в пединституте ячейки ВЛКСМ
1926 г.		Выход в свет первого сборника «Трудов Ярославского педагогического института»
		Открыт ботанический сад пединститута
1928 г.	**30 июня**	Публикация в газете «Северный рабочий» первой (анонимной) статьи с нападками на преподавателей пединститута
	октябрь	Назначение ректором ЯПИ Петра Федоровича Ефремова
1929-1930 гг.		Обследование института комиссией Наркомпроса РСФСР. Первая волна гонений на «буржуазных» специалистов
1930 г.	**февраль**	Назначение директором института Александра Николаевича Боброва
	февраль-май	Общественный смотр пединститута. Увольнение «представителей реакционной профессуры»
	весна	Преобразование ЯПИ в индустриально-педагогический институт с трехлетним сроком обучения
		Институт перешел на лабораторно-групповой метод обучения
	14 июля	В ведение института передан ярославский рабфак
	декабрь	«Дело» пединститута: увольнение группы преподавателей
1931 г.	**февраль**	Начало работы в институте заочно-курсового сектора (заочного отделения)
1932 г.	**январь**	Увольнение группы преподавателей как «троцкистов»
	22 апреля	Начало издания малотиражной институтской газеты «За кадры» (с ноября 1933 г. – «За педагогические кадры»)
	сентябрь	Возврат к традиционным методам обучения в вузе
	декабрь	Преобразование Ярославского индустриально-педагогического института в педагогический институт с четырехлетним сроком обучения
1933 г.	**май**	Назначение директором института Алексея Андреевича Сучкова
	июль-август	Разгром кафедры экономики за «троцкистскую вылазку»

1934 г.		Закрытие экономического отделения, перевод исторического отделения в Ивановский пединститут
	1 марта	При ЯПИ открыт Институт рабочего творчества (Университет культуры)
	10 июня	Постановление Ивановского обкома ВКП(б) «О работе Ярославского пединститута»
	сентябрь	Директором института назначен Александр Петрович Кузьмин
	осень	Система отделений заменена факультетами: физико-математическим, языка и литературы, естествознания, педагогическим
		В составе ЯГПИ открыт учительский институт с двухлетним сроком обучения и тремя отделениями: физико-математическим, естествознания, языка и литературы (до 1954 г.)
1935 г.	**ноябрь**	Назначение директором института Владимира Владимировича Скобеева
1936-1938 гг.		Аресты преподавателей, сотрудников и студентов ЯГПИ
1937 г.	**17 августа**	В. В. Скобеев снят с работы и исключен из партии «за развал работы института»
		Открыта учебно-астрономическая обсерватория
		Введены государственные экзамены для выпускников
1938 г.		Открытие исторического факультета
		Разработан первый Устав ЯГПИ
1939 г.	**7 февраля**	Начато преподавание основ марксизма-ленинизма на основании «Краткого курса истории ВКП(б)»
	май	Комиссия Ярославского обкома ВКП (б) признала работу института неудовлетворительной
		Закрытие дошкольного отделения педагогического факультета, перевод студентов в Ростовский педагогический институт
		Открытие естественно-географического факультета
1940 г.		Открытие курсов по подготовке преподавателей иностранных языков
1941 г.	**14 мая**	Директором ЯГПИ назначен Федор Маркович Землянский
	22 июня	ЯГПИ переходит на режим военного времени
	25 июня	В институте сформирован отряд противовоздушной и химической обороны (ПВХО)

	4 июля	Открыты курсы подготовки медсестер
	7 июля	Директором ЯГПИ становится Наум Евсеевич Магарик
	октябрь	В Ярославле формируется 234-я Коммунистическая стрелковая дивизия, службу в которой проходят многие преподаватели и студенты института
	октябрь	Распоряжение Наркомпроса о подготовке ЯГПИ к эвакуации в Молотовскую (Пермскую) область
	21 октября	С целью экономии бумаги прекращен выпуск «Ученых записок» и методических сборников института
	ноябрь	В ЯГПИ размещен штаб 28-й (65-й) армии под командованием генерала П. И. Батова
1942 г.	**весна**	Преподаватели и студенты ЯГПИ оказывают помощь эвакуированным ленинградцам
	сентябрь	Возобновлено четырехлетнее обучение студентов
	сентябрь	Открытие факультета иностранных языков
	октябрь	Для студентов I–III курсов введена обязательная военная подготовка
	19 ноября	Директором ЯГПИ назначен Иван Андреевич Фурсенко
1943 г.	**апрель**	ЯГПИ выделено подсобное хозяйство на полях совхоза «Красный бор»
	31 июля	Директором института назначен Иван Васильевич Бортников
	20 сентября	При вузе сформирован отдел рабочего снабжения (ОРС)
	30 октября	На фронте погибает выпускница института Валентина Лаврова
	декабрь	Возобновлен выпуск «Ученых записок» ЯГПИ
1944 г.	**октябрь**	Возвращение в распоряжение института помещений, переданных на военные нужды
	29 ноября	Директором вуза назначен Николай Григорьевич Чванкин
1945 г.	**март**	Награждение многих преподавателей ЯГПИ медалью «За оборону Ленинграда»
	март	На фронте погибает выпускник института Александр Шлыков
	октябрь	Открылся лекторий ЯГПИ

1946 г.	**7 января**	Институту присвоено имя Константина Дмитриевича Ушинского
	19 декабря	Средняя школа №43 становится базовой школой вуза
1947 г.	**12-15 мая**	Проведение первой общеинститутской студенческой научной конференции
		Организовано студенческое научное общество (СНО)
	сентябрь	Открыт факультет физического воспитания
	сентябрь	Открыто отделение логики и психологии
1951 г.	**сентябрь**	Образование естественно-географического и историко-филологического факультетов
1952 г.	**8 марта**	Директором ЯГПИ назначен Василий Степанович Филатов
1956 г.	**20 августа**	ЯГПИ получил право принимать к защите кандидатские диссертации
	сентябрь	Переход на пятилетний срок обучения студентов
	сентябрь	Естественно-географический факультет переименован в биолого-географический
	30 декабря	Возобновлено издание газеты «За педагогические кадры»
1957 г.	**весна**	Первый общеинститутский фестиваль студенческой художественной самодеятельности
1958 г.	**октябрь**	Объединение ЯГПИ и Рыбинского учительского института
1959 г.	**ноябрь**	Директором ЯГПИ назначен Андрей Степанович Гвоздарев
1959 г.	**сентябрь**	Факультет физического воспитания и спорта был переименован в факультет физического воспитания и труда
1960 г.	**май**	Директором ЯГПИ назначен Павел Нилович Пилатов (с 1962 ректор)
1960 г.	**сентябрь**	Вводится общественно-педагогическая практика студентов в школе
1961 г.	**сентябрь**	Открытие вечернего отделения
1963 г.	**январь**	Начало развития научной работы на основе хоздоговоров
1964 г.	**сентябрь**	Организован факультет общественный профессий (ФОП)
1966 г.	**9 апреля**	Ярославский государственный педагогический институт отнесен к институтам первой категории

1966 г.	**30 сентября**	Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа работников ЯГПУ награждена орденами и медалями СССР, в том числе орденами Трудового Красного Знамени.
1966 г.	**октябрь**	Ректором ЯГПУ назначен Лев Владимирович Сретенский
1967 г.	**январь**	Впервые разрабатывается единая программа воспитательной работы с целью систематизации и координации всех воспитательных мероприятий в институте
1968 г.	**11-13 июня**	Совещание проректоров по учебной и научной работе педагогических институтов Российской Федерации
1970 г.	**январь**	Переход большой группы сотрудников и преподавателей в Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
1970 г.	**январь**	Ректором ЯГПУ назначен Виктор Васильевич Карпов
1970 г.	**14 декабря**	Открыто подготовительное отделение
1971 г.	**11 февраля**	Институт награжден орденом Трудового Красного Знамени
1972 г.		Ученый совет института получил право присуждать ученые степени и звания по естественным (геометрии, неорганической химии, методике преподавания математики) и гуманитарным (политической экономии, германским языкам, детской педагогической психологии) наукам
1973 г.		Создан совет по руководству научно-исследовательской работой студентов
1974 г.		Создано студенческое конструкторское бюро
1974 г.		Вступили в строй новое общежитие на ул. Володарского, д. 1 и кооперативный дом для преподавателей института
1978 г.		За достигнутые успехи в улучшении условий труда, быта и отдыха студентов коллектив института награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР
1979 г.	**май**	Ректором ЯГПИ назначен Николай Иванович Мялкин
1979 г.	**декабрь**	Открыт факультет начальных классов
1980 г.	**1 декабря**	Открыт факультет повышения квалификации (ФПК)
1980 г.		Создание научно-исследовательского сектора (НИС)

1982 г.	**февраль**	Ректором ЯГПИ назначен Владимир Дмитриевич Шадриков
1983 г.		Создание вычислительного центра для обработки информации о результатах экзаменов.
1985 г.	**май**	Проведена первая в институте олимпиада по педагогике
1985 г.	**1 сентября**	Создана первая в педагогических вузах кафедра информатики и вычислительной техники
1985 г.	**ноябрь**	Ректором ЯГПИ назначен Николай Павлович Воронин
1986 г.	**29 декабря**	Открыт новый корпус для историко-филологического факультета и факультета иностранных языков
1987 г.	**март**	Начал работу отдел АСУ (автоматизированная система управления)
1988 г.	**октябрь**	Разделение историко-филологического факультета на исторический факультет и факультет русского языка и литературы
1989 г.	**10 января**	Ректором избран Владимир Васильевич Афанасьев
1990 г.		Приобретение базы отдыха «Лютово»
1991 г.	**январь**	Открытие первого в ЯГПИ специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «математическая логика, алгебра и теория чисел»
1992 г.	**21 мая**	Образование учебно-педагогического комплекса
1992 г.		Завершение издания десятитомного «Ярославского областного словаря»
1992 г.	**ноябрь**	Создание службы содействия трудоустройству
1993 г.	**декабрь**	ЯГПИ переименован в Ярославский государственный педагогический университет
1994	**июнь**	Ученый совет университета принимает решение отказаться от вхождения в объединенный университет
1994 г.		Выход в свет первого номера ежеквартального научно-методического журнала «Ярославский педагогический вестник»
1995 г.	**март**	Открытие Центра региональной лингвистики им. Г.Г. Мельниченко
1995 г.	**4 апреля**	Конференция трудового коллектива отклоняет проект создания в Ярославле объединенного университета
1995 г.	**декабрь**	Открытие высшей школы филологии и культуры
1996 г.	**1 января**	Открытие института педагогики и психологии
1998 г.	**2 апреля**	Создание филиала ЯГПУ в г. Угличе

2000 г.	**март**	Безвозмездная передача университету мэрией города Ярославля здания на улице Автозаводской
2000 г.	**май**	Открытие Центра теории и практики речевой коммуникации
2002 г.	**1 февраля**	Образование дефектологического факультета
2002 г.	**19 февраля**	Утверждение нового Устава ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
2003 г.	**январь**	Открытие филиала ЯГПУ в г. Рыбинске
2003 г.	**ноябрь**	Открытие Центра тестирования по русскому языку иностранных граждан
2004 г.		ЯГПУ вошел в 100 лучших университетов России
2005 г.	**май**	Открытие представительства ЯГПУ в Ивангороде
2005 г.	**октябрь**	Введение в эксплуатацию 7-го учебно-лабораторного корпуса
2006 г.	**26 февраля**	Визит в ЯГПУ Председателя Государственной Думы РФ Бориса Вячеславовича Грызлова
2006 г.	**октябрь**	Создание Международного института межкультурных коммуникаций
2006 г.	**16 ноября**	Ученый совет отклонил проект создания в Ярославле объединенного университета
2006 г.	**декабрь**	Открытие филиала ЯГПУ в городе Ростове
2006 г.	**декабрь**	Создание Института проблем хемогеномики
2007 г.	**октябрь**	Создание Центра социально-политических исследований
2008 г.	**январь**	Открытие Научно-методического центра по работе с молодежью
2008 г.	**июнь**	Создание института филологии
2008 г.	**23 июня**	Распоряжение Председателя Правительства РФ Владимира Владимировича Путина о 100-летнем юбилее ЯГПУ

Содержание

Введение..... 3
Глава первая. Ярославский учительский институт (1908–1918 гг.)..... 7

Глава вторая. Первые шаги Ярославского педагогического института (1918–1924 гг.)..... 37
От учительского – к педагогическому институту (1918-1919 гг.)..... 37
Ярославский институт народного образования (1919-1922 гг.)..... 44
«Троянский конь»? Педагогический факультет в составе Ярославского университета (1922-1924 гг.)..... 52

Глава третья. «На фронте народного просвещения»: пединститут в 1924–1940 гг..... 58
Ярославский педагогический в 1924-1929 гг..... 58
Разгром педагогических кадров в начале 1930-х гг. 85
ЯГПИ в 1934-1940 гг..... 106

Глава четвертая. Институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)..... 120

Глава пятая. Институт в послевоенные годы (1946–1958)..... 153

Глава шестая. ЯГПИ им. К.Д. Ушинского в 60-70-е годы..... 184

Глава седьмая. ЯГПИ им. К.Д. Ушинского в 1980-е годы..... 223

Глава восьмая. Становление университета..... 257
На пути к университету (1989-1992)..... 257
Первая университетская пятилетка (1993-1997 гг.) 272

Глава девятая. Университет XXI века..... 284
На рубеже тысячелетий (1998-2002 гг.)..... 284
В преддверии 100-летия (2003-2008 гг.)..... 302
Список источников и литературы..... 332

Хронология основных событий..... 335

История ЯГПУ за 100 лет

Редактор Л.К. Шереметьева
Компьютерная верстка – Ю.В. Машонина

Подписано в печать 27.10.2008
Формат 60x90/8. Объем 43 п.л., 28,3 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ 230

Редакционно-издательский отдел
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Республиканская ул., 108

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльная наб., 44